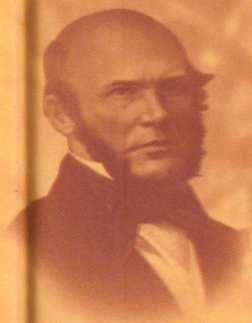

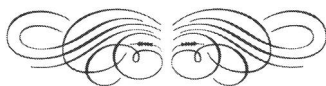
Владимир Илляшевич

Русские судьбы Эстонии

Владимир Илляшевич

*Русские судьбы
Эстонии*

Таллин
2007

Илляшевич Владимир Николаевич

Русские судьбы Эстонии

Издательство: НКО «Фонд поддержки интеграции», Эстония
Таллин, 2007/2008-460 с.

За многовековую череду лет русские люди оставили бесценный цивилизационный след, духовное и материальное наследие в Прибалтике, имеющее решающее значение в сегодняшнем бытии прибалтийских стран и народов, без которых нынешняя культура и экономика Эстонии, Латвии и Литвы просто немислимы. Огромное множество имён знаменательных людей из совместной истории уже забывается. Вернуть их современникам — наша общая задача.

Автор применил новый подход—изложил историко-биографические сведения о судьбах русских людей в Прибалтике в контексте совместного русско-прибалтийского исторического бытия и общежития, избегая повторов ранее опубликованных исследований о широко известных деятелях культуры и образования, науки, государственного и военного строительства. В книге приведено много любопытных сведений об исторических лицах и их порой не менее выдающихся современных потомках, приводятся мало известные биографические данные, а также до сих пор неизвестные и уникальные факты, которые автору удалось обнаружить за несколько лет работы. В издании помещён «Алфавитный указатель имён, упоминаемых в книге», что позволит читателю быстро находить интересующую его информацию и пользоваться книгой в качестве справочника.

В.Илляшевич возглавляет Русскую писательскую организацию Эстонии, является секретарём правления Союза писателей России и членом Исполкома Международного Сообщества Писательских Союзов (Москва), а также руководит Европейским обществом генеалогии и геральдики в Эстонии. Живёт в Таллине.

ISBN 978-9949-15-458-6

© В.Илляшевич, текст, иллюстрации, 2007-2008

© Художественное оформление:

Сергей Минин, Владимир Шастин, 2007

На обложке (справа налево)

Лицевая: Ф.М.Достоевский, Патриарх Московский и всяя Руси

Алексий II, И.Ф.Крузенштерн, Н.И.Пирогов.

Задняя: М.Б.Барклай-де-Толли, Е.Ф.Канкрин, Н.П.Румянцев, К.Э.Бэр.

От издателя

С^астоящая книга — о многовековых глубоких исторических и культурных связях России и Прибалтики, о том вкладе, который был внесён, благодаря этим взаимосвязям и обмену, в культурно-историческое наследие прибалтийских стран, о том, что представляет собой прибалтийское пространство с цивилизационной точки зрения, а также о том, какова специфика этого региона в контексте соприкосновений двух европейских цивилизационных моделей на протяжении исторических эпох почти за десять веков до первой половины XX века.

Автор применил новый подход — изложил историко-биографические сведения **о судьбах русских людей в Прибалтике в контексте совместного русско-прибалтийского исторического бытия и общежития**, при этом избегая повторов ранее опубликованных исследований об известных деятелях культуры и образования, науки, государственного и военного строительства.

За череду столетий русские люди оставили бесценный цивилизационный след, духовное и материальное наследие в Прибалтике, имеющее решающее значение в сегодняшнем бытии прибалтийских стран и народов, без которых нынешняя культура и экономика Эстонии, Латвии и Литвы просто немыслимы.

О выдающихся российских деятелях прошлого, связанных с Прибалтикой, и отчасти об известных прибалтийцах, служивших в России, написано много. Поэтому не было нужды повторяться. Однако огромное множество имён не менее знаменательных людей из нашей совместной истории уже забывается. Вернуть

их современникам — наша общая задача. Хотя бы во имя справедливости и сохранения исторической памяти народа. В этом смысле ещё предстоит немало потрудиться исследователям — историкам, краеведам, учёным, культурологам, писателям. И этот труд — на многие будущие годы.

Культура некрополей — часть общей культуры народов и человечества. В судьбах людей — сама история и традиции. Попытка возрождения памяти о позабытых людях прошлого сквозь эту призму и, конкретнее, сквозь былое и настоящее главного русского некрополя Эстонии, исторического таллинского Александро-Невского кладбища, стала мотивом работы над этой книгой, предлагаемой вниманию читателей. В ней изложено много любопытных сведений об исторических деятелях и об их порой не менее выдающихся современных потомках, приводятся мало известные биографические данные, а также до сих пор неизвестные и уникальные факты, которые автору удалось обнаружить за несколько лет работы. Например, из родословной Достоевских, последнего морского министра Российской империи адмирала И. К. Григоровича или предков Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и нынешнего главы Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата — митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия.

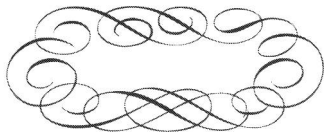
В издании помещён **«Алфавитный указатель имён, упоминаемых в книге»**, что позволит читателю быстро находить интересующую его информацию и использовать книгу в качестве справочника.

Многие имена, приведённые в **Приложениях** к книге, не внесены в **«Алфавитный указатель имён...»**, потому что эти Приложения сами представляют собой именные перечни — ревельские русские купцы-благотворители, священнослужители, похороненные на таллинском Александро-Невском кладбище, высшие военные деятели Эстонской Республики (до 1941 года) из бывших офицеров Русской армии и прочие.

Одно из приложений (№ I) — ранее не публиковавшийся очерк-обозрение первой половины XX века И. С. Столейкова из **истории храмов и кладбищ Ревеля/Таллина**, в котором также приведены интересные факты об участии России в духовном и материальном строительстве главного города Эстонии.

Издатель и автор выражают признательность за содействие и помощь Владимиру Владимировичу Верзунову, Александру Васильевичу Дормидонтову, Станиславу Владимировичу Думину (Москва), Николаю Николаевичу и Вере Ивановне Левицким, Юрию Павловичу Мальцеву, Сергею Борисовичу Матвееву, Кириллу Кирилловичу Немировичу-Данченко, Владимиру Ивановичу Петрову, Елене Вячеславовне Селиверстовой, семье Кузнецовых (потомки В. Соколова), Андрею Александровичу Шумкову (Санкт-Петербург), потомкам адмирала И. К. Григоровича (Санкт-Петербург), а также Посольству Российской Федерации в Эстонской Республике и лично Чрезвычайному и Полномочному послу Российской Федерации в Эстонской Республике Николаю Николаевичу Успенскому.

*Андрей Заренков,
член Координационного совета
российских соотечественников*

«Тени их, незримые для глаз...»

Вступительное слово

«Почитай отца твоего и мать», это первая заповедь с обетованием: «Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле».

*(Послание к Ефессянам
Святого Апостола Павла. 6, 2~3.)*

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его!*

А. С. Пушкин

[*J* и/ричудливы и подчас, казалось бы, неисповедимы изви-
\ у L/листые пути в истории культуры и народов. Одни рож-
даются, другие умирают, а на поверку выясняется, что их появ-
ление и исчезновение являет собой вовсе не законченную
двуединую формулу жизни и смерти, а представляется поразит-
ельным чередованием метаморфоз, изменений на стезе почти
бесконечного возрождения прежнего в новом, порой неузнава-
емом качестве.

Главный эстонский город стал именоваться Таллином в 20-х годах XX века. Не одно столетие он носил по наименованию

местности Рявала название **Ревель**, а до того здесь располагалось городище—**Линданисе**, **Леденец** и ещё раньше —**Кольвань**, предположительно по имени чудского легендарного героя Калева или, по другой, более вероятной гипотезе: согласно старорусскому купеческому обычаю после удачного торгового похода по морям или другим водоёмам торговый люд устраивал праздники-пиры на берегу моря, озера или реки, что обозначалось глаголом «коловать». Во всяком случае, древнейшими источниками, где упоминается нынешний Таллин, являются отчёт и карта 1154 года арабского географа Аль-Идриси, которые он передал королю Сицилии Рожеру. Место городища исследователь обозначил как «кльви» (согласно языковым нормам гласные буквы между согласными не писались). Отметим, что в настоящее время название Кольвань носят озеро, посёлок и горный хребет в Сибири. В старинных летописях приводится распространённое в новгородской земле имя «Кольван», «Кольвановичи». Как бы то ни было, но русский цивилизационный след остался, что красноречиво подтверждает русское присутствие на берегах Балтики в самые стародавние времена.

История человечества —это во многом история религий и Церквей. Заметим, что дохристианская летопись древних Греции и Рима отражена в мифологии, а не в последовательном описании фактов и интерпретации причинно-следственных связей.

Наверное, поэтому именно апокрифы религиозного характера послеантического времени сохранили много интересного в фактах и в описаниях, что сейчас представляет предмет для изучения с исторической точки зрения. История религий и Церквей сохранила множество сведений о литературном наследии, об образительном искусстве и иконописи, зодчестве, дипломатии, воинских походах и научных изысканиях. Нельзя забывать, что монастыри были сосредоточением научной и философской мысли на протяжении многих веков. Именно поэтому, исследуя старину, невозможно рассматривать ход истории вне религиозного пространства и деятельности Церквей.

Прибалтийские страны —христианские, и впервые они соприкоснулись с христианством в лице православных русских миссионеров. Известное в истории Великое Княжество Литовское изначально было православным, русскоговорящим и пользовалось кирилличной письменностью. Это потом состоялся переход под влияние католического Ватикана с известными последствиями. «Литвинами» же на самом деле называли восточных славян, предков нынешних белорусов. Под именем эстов («эстии») древнеримский историк **Корнелий Тацит** имел в виду канувший в Лету восточно-европейский народ не финно-угорского, а балтийско-славянского происхождения, как и исчезнувших пруссов, наименование которых позднее приняли немцы южной Прибалтики (Пруссия). Эсты жили на реке Гутал (ныне —Неман), севернее венетов (вентов, сравн. эстонское название русского —«венелане», «венеди»). Этнос, населявший нынешнюю Эстонию, Тацит именует «феннами» (финнами). Русские прозывали их в древности чудью.

...Древняя летопись о днях княжения **Глеба** в Новгороде и о житии на реке Волхов кудесника-чуди, уверявшего округу в своей удивительной способности перейти водный поток как по суше: «...Случилось одному новгородцу прийти в землю Чудскую, и пришёл он к кудеснику», а тот стал колдовать, да только нечисть так и не откликнулась. «...Наши боги не смеют явиться; что-то на тебе такое, чего они боятся», — молвил волхв. Подумалось русичу, что помехой стал натальный крестик. Снял он его с шеи и вынес из жилища. Тут-то колдун и пустился рассуждать, дескать, ваши боги на небесах, и «...если кто из ваших людей умрёт, то его возьмут на небо, а кто из наших умрёт, его несут к нашим богам, в бездну», как рассказывает летопись-преданье.

Когда в наши дни некоторые зарубежные литераторы знакомятся с источниками, повествующими о глубоких корнях русской, славянской культуры на эстонской земле, о теснейших духовных и исторических связях прибалтийских народов с Россией, о благотворности этого взаимовлияния, то порой для них, по собственному признанию, совершенно неожиданно открывается истина, нам, живущим на этой земле, давно известная: здешние земли, история и культура эстонцев, латышей, литовцев и славян вовсе не представляют друг для друга нечто совершенно чуждое, инородное, подобное «отрезанным ломтям», непонятное и принадлежащее к какому-нибудь иному континенту цивилизации, нежели сама евразийская Россия.

Нет, не чужие в Эстонии и для Эстонии русские культура и речь. Сколько бы подвохов ни готовила капризная Фортуна, но вряд ли она способна выкорчевать из самой генетической памяти народа издревле заложенную истину—живущие на этой суровой земле люди, познав свои корни, полюбят её как добрую Мать. Неслучайно исстари прозывали эту землю Маарьямаа —Маарјамаа — страной во имя Матери Божьей Марии, Богородицы. Быть может, неслучаен и приход сюда православия, первой из христианских конфессий, принесшей языческой чужди тогда ещё неведомые слова, отражающие культуuroобразующие, цивилизационные понятия: *раамат* (книга от русского *грамота*), *рист* (от русского — *крест*) или предкам латышей — *trusts* (*крест*), *grehs* (*грех*), *istaba* (*изба*), *svece* (*свеча*)... Может быть, открылось некое знамение в летописи об основании великим киевским князем **Ярославом Мудрым** града на месте древнего городища *Тарбату*, что на реке *Омовжа-Эмбах-Эмайыги*, прозванного **Юрьевом** в его княжье крестильное православное имя Георгий (Юрий). Столетия спустя город прославился университетскими делами своими и ласково именовался учёным миром «*Ливонскими Афинами*».

Православие, как первая христианская религия, появилось здесь со свойственным ему миролюбием. В отличие от более позднего распространения католичества, утверждавшегося огнём и мечом. Или протестантизма, возникшего в Реформацию как оппозиционное католичеству вероучение и движение (от слова «протест») и первоначально носившего достаточно агрессивный характер, так как сложился он, во всём своём многообразии, от кальвинизма и англиканства до более либерального

лютеранства всё же в процессе противоборства и без энергичного насаждения вряд ли мог укорениться.

Православие распространялось исключительно на миссионерской основе. Здесь характерным примером может служить суровая эпоха царя **Ивана Васильевича**, прозванного «Грозным»*.

Убедителен по этому поводу такой пример. В Казани Святителю **Гурию**, архиепископу Казанскому, согласно данному ему нака-

В старорусском языке эпитетом «грозный» обозначались не только суровость, беда, страх, но и такие царские качества как величественность, мужественность, повелительность, «держание врагов государства в страхе». Это понятие производно от слова «гроза», которым называли личную царскую охрану, караул. Она являлась атрибутом именно царской («кесаревоу»), кесарь = цезарь = царь) власти. Московские цари, как известно, сами вели свою родословную от римского императора Августа (отсюда эпитет «августейший»), Иван IV также был помазан на царство с вручением ему символов власти — скипетра и державы, доставшихся от его бабушки, византийской принцессы Софии Палеолог. Уже потом произошла аберрация термина. Эпитет «Грозный», изначально обозначавший «облечение царской властью» и сопровождение царской стражей — «грозой», был переведён послом и разведчиком Священной Римской империи Сигизмундом (Зигмунд) фон Герберштейном (1486-1566; дважды был посланником в Москве: 1517-1526) на латынь как «суровый», «жестокий», а затем прозвище вернулось в русский язык именно в последнем значении. В действительности же с усиливающимся Московским царством шла борьба обеспокоенных западных держав, и они стремились максимально дискредитировать царя. Надо понимать, что жестокости Ивана Грозного нельзя даже близко сравнивать со злодеяниями, совершёнными в те же времена в западных странах. За всё его правление погибло несколько тысяч оппонентов в процессе централизации государства, что было, безусловно, прогрессивным явлением — преодолением феодальной раздробленности. Но стоит вспомнить только о Варфоломеевской ночи в Париже и во всей Франции (24 августа 1572), когда были буквально вырезаны тысячи протестантов-гугенотов. Или о нападшем в Англии с середины XVI века избиении десятков тысяч пуритан.

В отношении Ивана IV, думается, оценки эстонских историков могли бы быть куда менее критичны и меньше основываться на антирусских литературных памятниках авторов от «прошведской партии» средних веков (**Балтазар Руссов** и прочие). Дело в том, что русский царь Иван оказался первым из иностранных самодержцев, предложившим эстляндцам и лифляндцам, то есть в определённом смысле предкам нынешних эстонцев, саму возможность создать на их территории собственное государственное образование в виде Ливонского королевства (герцогства). Царь даже объявил в 1570 году королём Ливонии брата датского короля, **герцога Магнуса**. Если бы шведы не отвергли это предложение Ивана Васильевича и не пошли войной, то Эстония сейчас могла бы праздновать почти четыре с половиной столетия истории своей государственности.

за, предписывалось «соборовати в церкви в недельный день и поучения простирати народу... во граде ж в Казани поучати народы по вся воскресения»*. Архиепископу Гурию поручался надзор за деятельностью царской администрации, в наказе также закладывались принципы миссионерства: «А новокрещеных всегда поучати страху Божию, и к себе приучати, и кормити, поити, и жаловати, и беречи во всём, да и протчии видя невернии таковое благочестие и брежение и жалование новопросвещенным, поревнуют христьянскому праведному закону и просветятся святым Крещением, да вкупе с нами прославят Отца и Сына и Святаго Духа»*. Тема миссионерства присутствует и в другом наказе Святителю: «А которые татаровя похотят креститись своею волею, а не от неволи, и ему тех велети крестити, и лутчих держати у себя в епископье и поучати всему крестьянскому закону, и покоити их как мочно, а иных роздавати крестити по монастырем»*. Из послания царя Иоанна Грозного архиепископу⁷ Гурию: «Туне есть чернецев ангелом подобными именовати, несть бо им сравнения, ни подобия никоего же, а подобитися апостолом, их же Господь наш Иисус Христос посла учити и крестити люди неведующие, и се есть долг ваш учити. Учити же младенцы не толе читати и писати, но читаемое, право разумети, и да могут и инные научити и бусурманы обращати».

Католичество, а затем протестантизм отличались от православия не только методами распространения, но также тем, что утверждались как идеология господ. Более того, господ-пришельцев, которых эстонцы именовали «саксами», от термина «сакслане» (саксонец, немец). «Сакс» на эстонском языке стал синонимом господина, барина. Присутствие русских у чуди с подавлением не ассоциировалось. Отношения между эстляндскими, лифляндскими крестьянами и русскими отличались терпимостью. Приведём по этому поводу следующий житейский эпизод. Известный писатель, публицист и весьма основательный, по нынешним меркам, политолог-аналитик, уроженец и дворянин Великого Княжества

* О деятельности святителя Гурия и значении Иоанна Грозного в покорении Казани и обживании Казанского края см. также: Золотарёв Н.Г.—Царь Иоанн IV Васильевич, завоеватель Казани. Обзор грамоты его к святителю Гурию, первому архиепископу Казанскому и Свияжскому//Прибавления к Казанским губернским ведомостям. Казань, 1844. № 11. Стб. 162-167; № 12. Стб. 179-184; № 13. Стб. 193-196.

** В. Н. Татищев История Российская. Л., 1968. Т.7. С. 369.

Литовского **Фаддей (Тадеуш) Венедиктович Булгарин*** (1789-1859). Как-то он пригласил к себе на охоту приятеля, русского дворянина Хрипкова. Изрядно устав от блужданий по лесу, они вышли к какому-то крестьянскому жилью. Талантливый на языки Булгарин попросил по-эстонски у хуторянина продать ему молока. Прозвучал довольно грубый отказ. Дескать, нет молока и денег мне ваших не надо. Булгарин сказал приятелю по-русски: «Экой разбойник! Дойные коровы пасутся перед домом—а не даёт молока!». Вот тут-то селянин неожиданно заговорил на русском языке: «А вы *русские* господа? Ну так *для вас* есть молоко!». (Курсивы и стилистика—Ф. В. Булгарина). В общем, и молока налил, и денег взять никак не захотел. Угостил, словом.

Каких-либо действительно масштабных военных столкновений между предками эстонцев и русскими история не знает. Иная картина наблюдается с учётом крестоносных походов западных пришельцев. Эстляндско-лифляндская старина сохранила рассказы о воинах, сражавшихся в XIII веке с крестоносцами—чудского вождя, одного из старейшин земли Сакала **Лембиту**, и полоцкого князя **Вячко** (Вячеслав Мстиславович, из смоленских князей), который сложил голову на обороне Юрьева в 1224 году вместе с эстонскими ополченцами из земли Угала. Лембиту погиб на семь лет раньше, в 1217 году. Легенды рассказывают, что сын Лембиту, Меэлис, воевал рядом с Вячко, но достоверных данных об этом не сохранилось, впрочем, как и убедительных сведений о фигуре Меэлиса. Его литературный образ создал эстонский писатель **Энн Киппель** в 1941 году в своей одноимённой повести «Меэлис».

Недалеко от города Пайде находится монумент русским воинам, павшим при взятии крепости Вейсенштейн (Пайде) в 1573 году, обелиск из серого плитняка пяти метров высотой установил близ города на небольшом холме Торнимяэ (Башенная горка) в 1886 году помещик имения Мяо адмирал **Олаф фон Стакельберг**** в честь визита Великого Князя Владимира Александровича в Вейсенштейн.

Ф.Булгарин до конца жизни владел имением Карлово (ныне —мыза Раади близ Тарту), где и умер. Он был похоронен, как и некоторые его родственники, на тартуском Святодухвинском кладбище. До сих пор в Эстонии живут потомки Булгарина.

** Один из представителей этой ветви рода—Эвальд Отто (Антонович), барон фон Стакельберг (1847—1909), российский флотоводец, вице-адмирал. В 1871 году окончил Морское училище. 1876 —Минный офицерский класс. В 1878-м участвовал в русско-турецкой войне (награжден Золотым оружием, орденом

Кстати, в одном из сохранившихся зданий поместья, что в глубине парка по дороге на Тарту, отдыхал выдающийся русский композитор **Николай Андреевич Римский-Корсаков**, а его племянница жила здесь до 1940 года и работала воспитательницей в местном детском доме.

К приезду Высочайшего гостя город Вейсенштейн украсился цветами, флагами прибалтийско-немецких корпораций. Местный мужской хор «Liedetafel» пропел торжественные приветствия.

Совершим небольшой экскурс в историю Ливонской войны. В декабре 1572 году русские войска царя Ивана Грозного численностью в 80 тысяч при поддержке отрядов герцога Ливонского **Магнуса** вошли на территорию Эстляндии, оккупированной шведами, и к 27 декабря подошли к Вейсенштейну.

После изрядного пушечного обстрела 1 января 1573 года, к середине дня, русские войска штурмом взяли крепость. Яростно дрались с защитниками цитадели бывшие опричники* думного дворянина **Григория Лукьяновича (Малюты) Скуратова-Бельского****, который при подрыве пороховой башни получил смертельное

Святого Владимира IV степени с мечами и бантом и орденом Святого Станислава II степени с мечами и бантом). 1886—старший офицер корвета «Аскольд». 1886-1889—старший офицер фрегата «Генерал-Адмирал». 1890 —командир канонерской лодки «Гроза». 1890-1892 —командир канонерской лодки «Гремящий». 1893-1894 —командир учебного судна «Скобелев». 1895—капитан 1-го ранга. 1896-1901—командир императорской яхты «Полярная звезда». 1901— контр-адмирал. Сентябрь 1902—начальник отдельного отряда судов, идущих в Тихий океан (2 броненосца, 6 крейсеров, 8 миноносцев). По прибытии в Порт-Артур — младший флагман эскадры Тихого океана. 20 июня 1903—начальник отряда в составе крейсеров «Россия», «Громобой», «Рюрик», «Богатырь» и транспорта «Лена». Сентябрь 1903 —перешёл с отрядом из Порт-Артура во Владивосток 29 января 1904 —сдал командование отрядом из-за болезни. 9-14 февраля 1904—участвовал в первом боевом походе отряда крейсеров в качестве пассажира на флагманском крейсере «Россия». 1904-1907—младший флагман Балтийского флота. Председатель третейского суда офицеров флота, снявшего обвинения в адрес генерала по Адмиралтейству Н. Л. Кладо, член комиссии, разбиравшей результаты боя 10 августа 1904 года в Жёлтом море, член комиссии, разбиравшей результаты Цусимского сражения 27-28 мая 1905 года. 1908—уволен в отставку с присвоением звания вице-адмирала.

* Опричнина была ликвидирована в 1572 году.

** Род Скуратовых-Бельских прежде не имел высокого положения. Скуратовы—фамильное прозвище (от скурат—«шкура», «грубая кожа»), которое носил уже правнук родоначальника. Собственно же родовая их фамилия была Вельские, по преданию, от польского дворянина Станислава Вельского, приехавшего на службу к Василию I Дмитриевичу, сыну Дмитрия Донского. Его правнук, Прокофий Зиновьевич Скурат, сопровождал

ранение. Одно из преданий гласит, что погиб он от пушечного ядра и был здесь же захоронен «со своей каретой и шестью конями упряжки». Проходившие мимо путники приносили сюда камни, и так образовался холмик. В действительности же тело Скуратова было доставлено и с почестями захоронено, по утверждению Николая Карамзина, в Иосифо-Волоколамском монастыре, хотя в связи с тем, что могила не сохранилась, появились и другие версии места его погребения*.

Согласно более поздним письменным хроникам и апокрифам, «друг Великого Князя, малого росту, но всех утрашивший Малюта» бросился, в «черном кафтане с развевающимися полами»**, во главе штурмующих в пролом обрушившейся северной стены... От ядра одной небольшой уцелевшей пушки и получил смертельную рану Малюта.

Яростная битва оставила после себя множество жертв. Сдавшихся на милость победителя пощадили. Защитникам крепости из числа рекрутированных крестьян окрестностей, спрятавшимся в подвале Вальной башни, была дарована жизнь. Один из командиров шведского гарнизона по имени Иоганн Бrame чудом уцелел. Как рассказывает легенда, его спрятали в подвале одной из башен, где содержали пленников, среди которых были и те, кто знал Бrame с тех времён, когда тот служил в войсках союзного московскому царю Магнуса. Они представились «магнусовыми людьми» и тем спаслись. В русском лагере их накормили, одели в новые одежды, и решено было определить их в магнусовы немецкие отряды русского войска. Но якобы воспользовавшись удобным случаем, они бежали в Ревель, прихватив с собою раненного Бrame.

в поездках Елену Глинскую, мать Ивана Грозного. Загадкой стало имя Малюты: либо это обычное русское имя, данное младенцу при рождении, во крещении нареченному Григорием. (К примеру, имя Неждан имел его брат). Либо же Малюта—прозвище Григория Вельского за маленький рост, что разделяет большинство историков.

* Доказательством местонахождения его дома на Волхонке стала археологическая находка—могильная каменная плита, обнаруженная при разборке церкви Похвалы Богородицы, стоявшей рядом с храмом Христа Спасителя, для строительства Дворца Советов. Надпись на ней гласила, что здесь похоронен убитый в Ливонской войне Малюта Скуратов. Сведения об этой находке —в книге известного советского историка Москвы П. В. Сытина «Из истории московских улиц».

** Опричники носили черную рясу, наподобие монашеской.

На месте расположения русского лагеря, как пишет в своей книжке «Хроника Негелина. 1733» один современный этонский рассказчик-краевед, не больше и не меньше, как от имени городского старейшины Вейсенштейна первой половины XVIII века Кристофа Негелина, «на холме Фройденберг» были похоронены погибшие русские воины, а тело своего любимца «великий князь московитов» в великой горести увёз в Волоцкий монастырь, а в Москву—множество пленённых. В числе последних такие горожане, как Дидерих Кагге (Dederich Kagge), Херманн Рёмер (Hermann Roemer), Ханс Раттке (Hans Rattke), Ленертт Седелер (Lenertt Sedeler), Петер Тарне (Peter Tarne)...*

Наш современник живописует придуманные им «двухнедельные зверства московитов» в покорённом городе, совершенные с буквально людоедскими жестокостями в отношении пленных. Цена таким описаниям, конечно, невелика. Автор издал свой труд (Пайде, 2006) в необычной форме средневековой хроники и даже с использованием старых шрифтов «под старину». Но такой «хроники», на самом деле, история не знает. Что же касается собственно реально существовавшего вейсенштейнского Олдермана (старейшина) 1730-х годов Кристофа Негелина, то, наверняка, тот был благодарен шведам за выигранный им в 1680-х годах процесс, когда он отсудил в шведском королевском придворном суде городские права. Шведский генерал-губернатор де ла Гарди 14 мая 1696 года распорядился вынести город Вейсенштейн за рамки арендного договора между шведским королём и владельцем имения Мяо. Город и королевство заключили свой отдельный договор, что лишило владельца имения Мяо всех прав в отношении города и горожан. Тяжба же с царским судом в 1730-е годы по поводу сохранения прежних привилегий города закончилась без успеха (Пётр Первый вернул остзейцам привилегии), оставив после себя толстые тома дела, представляющего несомненный интерес для краеведов и историков. (Правда, в правление Екатерины Второй город Вейсенштейн всё же восстановил свои привилегии.) Как бы то ни было, но, ясно, что источником для эпистолярного труда современного автора под названием «Хроника Негелина. 1733» в части «героизма шведов» и «зверств московитов» послужили исключительно антирусские

* Tiit Sarist, Evald Tonisson. «Paide rajooni ajaloo- ja kultuurimalestised». Tallinn, 1988.

хроники времён Ливонских войн. В частности, «Ливонская хроника» Балтазара Руссова была типичной для того времени интерпретацией событий, свойственной представителям т.н. «шведской партии». Шведы же, как известно, много приложили усилий, чтобы безраздельно контролировать выходы к берегам Балтийского моря, то есть стремились к монопольному владению торговыми транзитными путями.

Необходимо иметь в виду, что экспансия на восток, исходившая из запада, была обусловлена во многом не сугубыми религиозными мотивами, а особенностями социально-экономического уклада тогдашнего общества. Дробления феодальных владений не допускалось, и многие младшие сыновья владетельных семейств были вынуждены сами искать себе новые приобретения. Оттого и обращали они свои взгляды и стопы на восток. Предлог борьбы за утверждение «истинной», то есть католической, веры был очень удобен. К тому же католическая церковь по тем временам тоже была одним из главных феодальных собственников. Под покровительством церкви как объединяющего начала и группировались в военно-монашеские союзы младшие отпрыски феодальных и торговых родов*. В этом смысле очень иллюстративен «крестовый поход» 1204 года, в ходе которого был захвачен и разграблен Константинополь. Предшественник нынешнего Папы **Бенедикта XVI, Иоанн Павел II**, принёс извинения за крестовые походы и передал Константинопольскому Патриарху мощи **Иоанна Златоуста** и **Григория Богослова**, перевезённые в Рим крестоносцами после захвата Константинополя. Дело в том, что к началу XIII века надежды крестоносцев на подчинение себе Империи пошатнулись, и они, по настоянию Венеции, решили взять дело в свои руки. В марте 1204 гда был составлен тайный договор «Во имя Бога, Папы и Империи», пожалуй, самый преступный сговор за всю историю Венеции. Согласно его условиям Константинополь должен быть взят силой, совет из шести венецианцев и шести франков должен выбрать нового императора, которому

* Именно в этом состоит коренное различие в происхождении дворянства западно-европейского (т.н. фаустрейхт — «принцип кулака», то есть разбоя, «права сильного»), польского (родового, фамильного) и российского (служивого, служение государству—с Петра Великого, до него — родовитого, которое пользовалось правом отчества— «...вичей»). Низкого сословия человек не имел отчества— «...вич», а именовался от фамилии, производной от имени предка: напр.: отец Иван —сын Иванов).

отдавалась ^x/ часть Империи, а остающиеся ³/4 части разделялись поровну между Венецией и крестоносцами. Страсть к разрушению и к наживе оказалась колоссальной. Именно с этого похода и начался окончательный закат Византии — центра производства, искусства, науки и образования, места хранения ценностей наследия древних цивилизаций и по тем временам самого культурного и цивилизованного государства мира. Всё, что было на Западе, являло собой лишь бледное подражание. Константинополь оставался главным форпостом и твердыней на пути экспансии исламских государств и союзов. Папа **Иннокентий III**, талантливый человек и политик, проповедывал крестовый поход именно потому, что считал позором для христианства то, что Иерусалим «по-прежнему находился в руках врагов веры». Он даже обложил данью всё духовенство — каждый клирик должен был выделить сороковую часть своих доходов на крестовый поход. Однако вместо задуманного Ватиканом освобождения Иерусалима крестоносцы вероломно напали на Константинополь в расчёте на более лёгкую добычу (Александр Дворкин. «Очерки по истории Вселенской православной церкви». Нижний Новгород, «Христианская библиотека». Издание 2006 года, по благословению епископа Саратовского и Вольского **Лонгина**). И не просчитались. Надо полагать, что и в отношении славянского востока бытовали подобные материальные мотивы. Ведь именно в первой половине XIII века активизируются походы крестоносцев в Прибалтике и на новгородско-псковскую Русь. Позднее — в направлении Русско-Литовского царства.

...Плещутся волны Чудского озера-моря о песчаные берега, перекатываясь через отмели, и будто напевают ласковую зауспокойную песнь по недобрым и добрым душам тех, кто нашел погибель на замершей озёрной глади в кровавом Ледовом побоище 1242 года, и тех, кто под хоругвями **Александра Невского** вернулся из сечи на родной берег с победой. Двумя столетиями позднее просиял во граде Юрьеве единственный до недавнего времени на эстонской земле **православный мученик Исидор**, служивший священником в самом первом христианском храме города вместе с **иереем Иоанном**. В лютую зиму 1472 года налетели крестоносцы и за отказ подчиниться вере латинской бросили Исидора и 72 верных его прихожан в январскую крещенскую речную прорубь Омовжи-Эмбаха, поведала нам «Повесть об Исидоре Юрьевском». Мать-река, буквально по-эстонски—Эмайги,

приняла их души. Прознал о случившемся Иоанн, пребывавший к тому времени на Печерских землях, и насовсем остался в псковских краях. Здесь на одном холме он слышал молебное пение монахов, доносившееся из глухой пещеры. Приютился у них Иоанн, сам принял постриг и вскоре под именем **Ионы** стал одним из основателей и игуменом обители—Псково-Печерского монастыря, впоследствии прославившегося одним из немногих тем, что никогда не закрывался. Уж потом немало среди иноков здешних было и эстонцев, и сету. Исидора же прославили в сонме святых, а левый придел нынешнего Успенского собора в университетском Тарту был посвящён Исидору Юрьевскому. Как верно подметил в газете Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата—«Мир Православия» —церковный публицист протоиерей **Леонтий Морозкин**: единоверцы и соратники-миссионеры Исидор Юрьевский и будущий настоятель Псково-Печерского монастыря Иона послужили православию беззаветной верой и правдой.

Увы, не сохранилось первое православное кладбище, возникшее в Ревеле времён седого XIV века, по утверждению знатоков, вблизи старого, до наших дней тоже не уцелевшего здания Никольского храма на холме рядом с улочкой Олевимяги. Не оставила его потомкам судьба в век последующий, в пятнадцатый, а церковь уже вновь отстроили после пожарища на старинной таллинской нижегородской улице с многозначительным для историков эстонским названием Вене, в переводе Русской.

По сей день хранит упорная молва преданье, что под спудом Никольского храма, где в левом его приделе находится паникадило—дар царя **Бориса Годунова**, покоится прах потомка шляхетской фамилии Мацевичей, птенца из гнезда Киевской Академии **митрополита Ростовского и Ярославского Арсения**, по уничижительному прозвищу *Андрей Враль*, данному ему придворными льстецами гневливой самодержицы Екатерины Второй. Ревностный в защите православия от протестантизма и в деле духовного просвещения народа владыка дерзнул именовать с высокого амвона Ростовского собора императрицу оскорбительным эпитетом «вавилонской блудницы». За такой неслыханный проступок было повелено заточить его в Ревельскую крепость под бдительное око тюремщиков, не ведающих русского языка, дабы опасный бунтовщик не прельстил никого своими словесами, рассказывает то ли быль, то ли легенда, записанная **Е.Поселяниным**. Конечно, офицеры стражи вряд ли были эс-

тонцами, и с ними узник вполне мог общаться на одном из иноземных европейских языков, коими в совершенстве владел. Однако же не на русском. Униженья хотел несправедливый суд. А сделался же ненавистным царице владыка Арсений особенно по причине противления лишению Церкви и монастырей собственности. Уж как берегла и лелеяла невоздержанного на слова, но справедливого священнослужителя предшественница Екатерины Великой—императрица Елизавета Петровна. Любила за мужество его, Арсения, побывавшего в суровой экспедиции на реке Обь для уточнения и проверки открытий путешественника **Беринга**. Именно она лично пригласила любимого строптивца на свою коронацию. Не разгневалась величественная царица и на отказ митрополита принести установленную присягу после назначения членом Священного Синода. Не желал владыка присягать «клятвой крайней судии», ибо оным он значил самого Иисуса Мессию...

В 1761 году «дщери Петровой» не стало. Недолго царствовал Пётр Третий, и на престол воссела Екатерина Вторая. Рок был неумолим... Личная вражда и необъяснимый мистический страх перед митрополитом Арсением сделали своё дело (Екатерина — великая немка, ставшая русской, тоже была просто человеком). Упрятанный в сырые казематы Ревельской тюремной башни, по некоторым данным, в «Толстую Маргариту», расстриженный митрополит, немощный и старый, находился под строгим надзором. Денно и ночью его блюли тюремщики. Постоянно отсылались депеши из Ревеля в Санкт-Петербург. Путь же сюда начался для изгнанника в один из дней середины марта 1762 года, когда в своих ростовских покоях владыка молвил келейнику: «Не запирай ворот! Гости будут ко мне в полночь!».

...Подробно описали очевидцы процедуру низложения Арсения: «По Москве распространился слух, что будут снимать сан с Ростовского митрополита в крестовых Патриарших палатах. Туда были допущены лишь монахи и белое духовенство. Толпы же народа запрудили пространство вокруг синодального двора, так что даже солдаты не могли их разогнать. Конечно, не одно любопытство, но и сострадание руководило паствой. Впечатление, произведённое этим событием, было ещё усилено случившимся вскоре за этим событием происшествием: четвертого июля упала смежная с той крестовой палатой, где осудили Арсения, церковь Трёх Святителей Московских. Арсений явился

на последний суд как на служение. На нём были архиерейская мантия, омофор, белый клобук, на груди — панагия, в руке — архиерейский посох... Члены Синода стали снимать с него облачение: один — митрополичий клобук, другой — омофор, третий отобрал посох... Негодующий митрополит тут же предсказал разоблачившим его архиереям их плачевную участь. Дмитрию Сеченову он молвил, что тот задохнётся собственным языком; Амвросию Зертис-Каменскому — смерть от руки мясника: «Тебя, яко вола, убивут»; епископу Псковскому Гедeonу: «Ты не увидишь своей епархии». Примечательно, что слова Арсения сбылись в точности над его судьями».

Настал час прощания с жизнью. В темницу вошёл священник, чтобы в последний раз напутствовать Арсения. Недолго он пробыл в каземате и выбежал оттуда в страхе великом. Говорили ему, что надобно исповедать преступника и причастить его, а там — архиастырь в полном облачении, торопливо объяснял иерей стражникам. Вошли они вместе во второй раз в темницу и увидели умирающего арестанта. «Виденное тобою здесь есть значение неизреченной милости Божьей, что душа моя скоро отлетит от скорбного тела», — тихо молвил узник. Не стало его 29 февраля 1772 года, и тело в тот же день было предано земле. Знатоки указывали на место погребения у правого клироса, в приделе Успения Богоматери, который был пристроен со временем на могиле Арсениевой будто знаком вечного укора неправедному суду и принятия его праха под защиту храма во имя святого Николая.

Когда в 1816 году в приход был назначен священник **Иоанн Филиппович Недешев**, то этот молодой и энергичный священнослужитель всецело предался заботам о его восстановлении. Чтобы получить разрешение и приступить к строительству храма в том виде, в котором он существует и поныне, отец Иоанн Недешев лично отправился в Санкт-Петербург. 10 июня 1821 года он получил одобряющий начинание указ Духовной Консистории. Ему на три года выдали книгу для сбора добротного подаяния по Санкт-Петербургской епархии. 3 декабря 1823 года было освящено во имя Успения Божией Матери новое придельное помещение. 14 августа 1827 года при многочисленном скоплении народа состоялось торжественное освящение отстроенного храма Святителя Николая. Под святым престолом была установлена плита с надписью: *«Изволением Божиим, в благословен-*

ное царст. Благод. Госуд. Импер. Александра, по благословению Преосвящ. Владимира Васильевича Грозного основание нового храма во имя Святителя и Чудотв. Николая Протоиереем Иоанном Недешевым в лето от Р.Х. 1822 года июня 25 дня, сооружен сей храм из церков. доходов от подаяния доброх. дателей и вкладчиков, освящ. 1827 год августа 14 дня. Сотрудники в строении стар. цер. купец Пётр Софонов и к. Фёдор Фаддеев, Ефим Холостое, участ. ген. май. Спафарьев, Алек. Вас. Чумиков, Пётр Милованов, Ефим Холостое, Дмитрий Мих. кч. Татьяна Михеева, Анна Гермалова, Германов, Яков Кучеев, Сем. Малахов и Андрей Резвой».

В общей сложности на постройку храма собрали порядка 70 тысяч рублей пожертвований. Тридцать тысяч церковных денег, собранных старостами церкви и находившихся на хранении в Эстляндском Приказе Общественного Призрения, пошли на строительство согласно указам Санкт-Петербургской Духовной Консistorии. Также, судя по книге для записей добродетельных подаяний, которую отец Иоанн Недешев дважды получил из Консistorии, настоятелем храма было собрано около сорока тысяч рублей.

Среди восьми церковных колоколов находится колокол с надписью: «Слава одному Господу. Юрген Путенсен сделал меня в 1642 г.». Самый большой колокол был отлит в 1888 году.

Удивителен сам по себе тот факт, что могила подвижника Арсения, оскорблённого прозвищем *Андрей, Враль* и осуждённого злоумышленником, а стало быть, предназначенного похороненным быть за церковной оградой, оказалась в конце концов под Никольским храмом. Справедливость же людская восторжествовала окончательно на августовском 2000 года юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в Москве. Митрополит Ростовский и Ярославский Арсений был канонизирован Соборным решением в год празднования 2000-летия с Рождения Христова в стенах великолепного и величественного Храма Христа Спасителя, восстановленного и днём ранее до созыва Собора освящённого...

Ты спишь, а враг твой бдит всечасно;

Ты спишь, а бездна под тобой:

И Божий гнев, как гром ужасный,

Гремит над грешной головой.

*(Митрофорный протоиерей Николай (Гурьянов),
поэтический сборник «Слово Жизни»).*

...Знает древний Таллин и других архиереев, завершивших свой земной путь именно здесь. По сведениям старожилов, на Александро-Невском некрополе есть захоронение **архиепископа Никодима Реондажского**, предположительно умершего в 1788 году на одном из кораблей, прибывших в Ревель. Предания рассказывают, что архиерей тоже подвергся опале за несогласие с отчуждением имущества монастырей при Екатерине Великой и был отправлен в ссылку. Могила его не сохранилась, хотя известно предполагаемое место захоронения, а также возможного перезахоронения в центре территории некрополя.

Наряду с древним Псково-Печерским монастырём «православной жемчужиной» именуют Пюхтицкий Свято-Успенский женский монастырь, основанный в 1891 году и возведённый тщаниями православных людей, в обустройстве которых особая роль принадлежит **святому праведному отцу Иоанну Кронштадтскому**, Эстляндскому губернатору в 1885-1894 годах, князю **Сергею Владимировичу Шаховскому** (1852-1894) и его супруге княгине **Елизавете Дмитриевне, урождённой графине Милютиной** (1844-1939).

Об огромной роли четы Шаховских и обстоятельствах возникновения обители написано немало. Меньше известна деятельность **святого Иоанна Кронштадтского**, и поэтому имеет смысл остановиться на ней подробнее. Скажем лишь, что супруги Шаховские похоронены в фамильном склепе у алтарной стены храма во имя святого преподобного Сергия Радонежского, что на самой вершине горы в центре монастыря. С. В. Шаховской видел в монастыре символ единения эстонского и русского народов и устройство его считал одним из важнейших дел всей жизни. Поэтому и завещал похоронить себя в Пюхтицах, что было сделано после его кончины 12 октября 1894 года. Елизавета Дмитриевна — дочь известного политического и общественного деятеля эпохи Александра II военного министра, генерал-фельдмаршала графа **Дмитрия Алексеевича Милютина** (1816-1912). Она получила блестящее образование, была фрейлиной императрицы, много путешествовала. Вместе с мужем оказалась в числе главных строителей монастыря. Была председателем Иеввенского отделения Прибалтийского Православного братства Христа Спасителя и Покрова Пресвятой Богородицы (Иевве — прежнее название города Йыхви)). В 1880-х годах переписывалась по вопросам устроения православия в Эстонии со святым праведным **Иоанном Кронштадтским**, который прислал ей своё благословение и 200 рублей

для Пюхтицкого монастыря и на просветительские цели. Она, будучи моложе мужа, пережила его на 45 лет! Господь, видимо, решил продолжить её путь страстей. После смерти супруга она продолжила его дело и осталась жить при обители вплоть до своей кончины.

В XVI веке, по свидетельству Сыренецкой летописи, в утешение эстонскому народу явилась Божия Матерь. Произошло это на северо-востоке Эстонии, между Финским заливом и Чудским озером, там, где посреди обширной равнины возвышается тремя уступами величественный живописный холм, носивший в древности название Куремяэ (в переводе с эстонского—Журавлиная гора). Под огромным дубом была найдена старинная икона Успения Пресвятой Богородицы.

С тех пор местные жители прозвали гору Пюхтицкой, то есть Святой, а у древнего дуба построили деревянную часовню, где и установили обретенную икону. Вскоре рядом с часовней была возведена новая, более обширная, перестроенная в Николо-Арсениевскую церковь. Отовсюду шли сюда люди поклониться образу, омыться в животворящих водах источника, прославившегося многими чудотворениями и исцелениями. Ежегодно на праздник Успения Божией Матери в Пюхтицы собиралось такое множество паломников, что во время всеобщей вся гора была усеяна огоньками свечей, которые держали в руках молящиеся.

В 1882 году для помощи бедным и сиротам, для духовного просвещения населения было основано Прибалтийское православное братство Христа Спасителя и Покрова Божией Матери. Отец Иоанн Кронштадтский был почётным членом Братства и неустанно заботился о Пюхтицкой святыне, расположенной на одной из окраин страны среди иноверного населения, высоко оценивая её значение как светоча Православия в этом пустынном краю.

В июле 1887 года в местечке Иевве (ныне Иыхви) было создано отделение Братства, при котором были открыты домовая церковь, школа, аптека, небольшая благотворительная лечебница.

В 1888 году в Пюхтицы, тогда ещё на пустую гору, где у древнего дуба одиноко стояла небольшая деревянная церковь, из Костромы была направлена монахиня **Варвара (Блохина)**. Состоялась её встреча с отцом **Иоанном Кронштадтским***. Ей предстояло,

Этот церковный и общественный деятель ещё до конца недооценён по своим заслугам и духовному наследию.

по благословению отца Иоанна, заложить основы монашеской общины на Богородицкой горе и перевести туда все благотворительные учреждения, существовавшие при Иеввском братстве.

В 1891 году великий праведник основал в Пюхтицах поистине обитель милосердия с больницей, бесплатно обслуживающей всё окрестное население, с сиротским приютом и школой для бедных. Первые семьдесят сестёр обители были крестницами отца Иоанна Кронштадтского и его духовными чадами.

Еще до создания общины отец Иоанн Кронштадтский благословил и освятил место под монастырь, специально приехав с этой целью на Богородицкую гору. Он освящал первый монастырский дом, построенный на присланные им средства. В те знаменательные для обители дни он пробыл в Пюхтицах четыре дня — с 13 по 16 августа. В 1892 году Указом Святейшего Синода было определено именовать монашескую общину Пюхтицким Успенским женским монастырём с возведением её начальницы, монахини Варвары, в сан игумении.

«Немало по лицу земли Русской славных храмов и монастырей. Многие из них будут до основания сметены нечестивцами, этой же обители суждено долголетие и благоуукрашение. И будет стоять она до скончания века», — сказал отец Иоанн Кронштадтский на освящении Пюхтицкой обители.

Он очень любил Пюхтицы и говорил: «Целуйте эту землю, она освящена пришествием Божией Матери», и своих духовных чад благословлял в обитель со словами: «Идите в Пюхтицы, там три ступени до Царствия Небесного».

Быстро продвигалось строительство на Богородицкой горе. За один год в Пюхтицах появились временная трапезная, жилые дома-келии, здание приюта для детей, хозяйственные постройки. Заложены были Святые Врата с колокольной над ними.

На все текущие нужды отец Иоанн Кронштадтский присылал денежные средства. Вот только несколько строк из его писем: «...Посылаю муки, припасов, пятьсот рублей». «...Присылаю на нужды обители триста рублей. Молю Господа о вашем здравии, обилии и довольствии благ земных и духовных». «...Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и всё земное приложится вам. Я посылаю вам триста рублей. Господи, помогите пюхтицким!»

Успешно налаживалась молитвенная жизнь обители (энергетика общественной жизни, очевидно видимая сегодня). Уже в первый

*Пюхтицкий Свято-Успенский женский монастырь.
Куремяэ (.Журавлиная гора), северо-восток Эстонии.*

Видовые снимки: монахиня Филарета (Калачёва).

*Настоятельница Пюхтицкой
обители игуменья Варвара.
2003.*

год был введён полный монастырский богослужебный круг, созданы два монашеских хора — на церковно-славянском и эстонском языках. С первых же дней существования обители был установлен строгий монастырский порядок, какой можно было встретить только в старинных монастырях. «Молю Бога, чтобы в Пюхтицах, под Покровом Царицы Небесной, процветали правда, святость и благочестие сестёр», — писал отец Иоанн Кронштадтский Пюхтицкой игумении Алексии.

Воспитывая в пюхтицких насельницах самоотверженную любовь к каждому человеку, приходящему в обитель, он назидал: «Сестры, вы встречаете гостей Самой Царицы Небесной!». Через несколько лет своего существования Пюхтицкий монастырь снискал такое доверие окрестных жителей, что они стали отдавать на воспитание и обучение в обитель своих детей. В монастырском приюте воспитывалось 25 — 30 детей и православного, и лютеранского вероисповедания (одна девочка была католичкой), причём половине детей составляли мальчики. Первой начальницей приюта была монахиня **Арсения Блохина**, родная сестра игумении **Варвары**.

Кроме того, при обители было создано двухклассное училище на 50 учеников, в котором также не было разделения на православных и лютеран. Преподавали в училище пюхтицкие диакон отец Александр Мянник и псаломщик Константин Петрович Пуу.

В монастырской лечебнице принимал окрестное население доктор **Иоанн Фёдорович Кириллов**. Ему помогали рясофорная послушница Ирина Авдеева и воспитанница приюта Агафия Мятус. Медицинская помощь оказывалась бесплатно, лекарства раздавались тоже бесплатно. При монастырской лечебнице в 1896 году была учреждена Община сестёр милосердия, состоявшая под покровительством Российского Общества Красного Креста, в которой обучались пюхтицкие послушницы и приютские дети. Заведующей Общиной Красного Креста стала рясофорная послушница Лидия Мыльникова. Игуменья Варвара первыми одела в одежды сестёр милосердия четырёх воспитанниц монастырского приюта: Агафию Мятус, Марию Алас, Наталию Конке и Екатерину Лаврову.

Так, буквально за три-четыре года на Богородицкой горе вырос монастырь, в котором подвиг христианской иноческой жизни соединялся с воспитанием сирот и врачебной помощью недуж-

гующим, и тем самым день ото дня крепнул и утверждался в иноверном краю Дом Божий, в котором любовь к Богу, выражавшаяся в непрестанной молитве, соединялась воедино с деятельной любовью к ближним.

Трудами рук своих сёстры полностью обеспечивали себя и паломников обители. «Держитесь за травку, ограда спасёт», — говорил отец Иоанн.

...Ещё в XIX веке отцу Иоанну Кронштадтскому открылся в видении дивный монастырский собор. Однажды, возвращаясь со святого источника с первой пюхтицкой игуменией Варварой, он, взглянув в ту сторону, где сейчас находится Успенский собор, сказал: «Матушка игумения! Посмотрите, какой у вас на горе великолепный собор стоит! Антихрист к нему не подойдет». Прошло несколько лет. И вот в последний год своей земной жизни святой праведный отец Иоанн Кронштадтский благословил начать строительство монастырского собора.

Средства на постройку собора были пожертвованы известным благотворителем московским генерал-майором **Иваном Филипповичем Терещенко***. В его завещании есть такие строки: «Выдать в распоряжение Ревельского Епархиального начальства Эстляндской губернии капитал в семьдесят тысяч рублей, какой исключительно должен быть употреблён на сооружение нового храма в Пюхтицком женском монастыре во имя Успения Пресвятой Богородицы».

Постройка собора быстро продвигалась. Кирпич сёстры изготовляли сами. Отец Иоанн Кронштадтский указал место, где брать глину для кирпичей. Глина была чистая, без примеси единого камешка. Устроили небольшие печи для обжига. Кирпич получался прочный, упругий. Не оставляя обычных своих послу-

* Терещенко Иван Филиппович, генерал-майор, умер 20 февраля 1907 года и похоронен на кладбище Донского монастыря. На кладбище сооружались маленькие церкви—так, за Большим собором стоит ротонда церкви святого Александра Свирского—усыпальница графов Зубовых (1796-1798 г.), рядом с ней —миниатюрная церковка святого Иоанна Лествичника, построенная по завещанию генерал-майора Ивана Филипповича Терещенко. Он жил рядом с монастырём и был владельцем завода, называвшегося «Московские обозные мастерские», перешедшего по его завещанию к Главному интендантскому управлению. Поодаль, у северных ворот —здание в византийском стиле церкви Иоанна Златоуста и Святой Екатерины над склепом фабрикантов Первушиных (1888-1891 г., архитектор А.Венсан), где долгое время находились фототека и изобразительные фонды Музея архитектуры.

шаний на полях, огородах, на скотном дворе, на кухне, в гостинице, в детском приюте, сёстры своими руками выстроили величественный пятиглавый собор. До первых морозов были возведены стены.

Искусно отделанный иконостас был изготовлен в Петербурге потомственным резчиком по дереву **Петром Амбросимовым** из тщательно просушенной сосны. Расписывал иконостас мастер церковной живописи, тоже петербуржец, **Фёдор Егорович Егоров**. Средства на церковную утварь пожертвовал житель Петербурга **Димитрий Лукин**.

В алтаре собора находится икона Божией Матери «Одигитрия», которой отец Иоанн Кронштадтский благословил строительство Успенского собора. На оборотной стороне иконы надпись, свидетельствующая об этом и датированная 12 февраля 1908 года.

Украшением монастырского собора является Пюхтицкая икона, история которой чудесным образом связана с именем святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. В 1894 году сёстры монастыря подарили любимому пастырю в день Ангела образ, на котором запечатлено явление Пресвятой Богородицы в Пюхтицах у источника. Внизу на иконе подпись: «Протоиерею отцу Иоанну Ильичу Сергиеву, труд живописиц Успенского женского монастыря на Святой горе Эстляндской губернии. 1894 г. 19 октября». Эта икона пребывала с отцом Иоанном Кронштадтским до самой его кончины. Много лет молился отец Иоанн перед ней и завещал её благочестивой петербургской чете, которая передала впоследствии образ матери Вирсавии, насельнице закрытого к тому времени Санкт-Петербургского Иоанновского монастыря. Та не расставалась с иконой, но Пресвятая Богородица явилась монахине во сне и открыла Свою волю о возвращении Её образа в Пюхтицкую обитель, сказав: «Я Сама к тебе приду». Случилось это на Пасху 1946 года. Вскоре мать Вирсавия умерла, а Пюхтицкая икона 1 июля вернулась в монастырь. Образ торжественно встретили у древнего дуба. Приняла Святыню в свои руки тогдашняя настоятельница игумения Алексия (в схиме Сергия).

Смотришь на эту икону, перед которой молился великий Праведник, и оживают в памяти слова святого праведного отца Иоанна Кронштадтского: «...на 15-е, в канун Успения Богородицы 1898 года, я имел счастье в первый раз увидеть во сне явственно лицом

*Облачение св. Иоанна
Кронштадтского в музее
Пюхтицкого монастыря.*

к лицу Царицу Небесную и слышать Её сладчайший, блаженный, ободрительный голос: «Милейшие вы, чада Отца Небесного», тогда как я признавал свое окаянство, взирал на пречистый лик Её с трепетом и мыслию: не отринет ли меня от Себя с гневом Царица Небесная! О лик пресвятый и преблагий, о очи голубые и голубиные, добрые, смиренные, спокойные, величественные, небесные, божественные! Не забуду я вас, дивные очи! Минуту продолжалось это явление, потом Она ушла от меня неторопливо, перешагнула за небольшой овраг и скрылась! Я видел сзади шествие Небесной Посетительницы. Сначала я видел Её как бы на иконе ясно,

а потом Она, отделившись от неё, сошла и подвиглась в путь. Вечером я писал проповедь на праздник Успения, а лёг поздно, в два часа ночи. За всю ночь я читал с великим умилением акафист и канон Успению Богоматери в Успенской церкви».

Иоанн Кронштадтский обладал даром. И это — безусловно.

Каждая из игумений внесла свой неоценимый вклад в развитие обители.

Нынешняя настоятельница — **мать игумения Варвара (Валентина Алексеевна Трофимова)**, которая двадцатидвухлетней девушкой пришла в монастырь в 1952 году, была назначена игуменией Указом Патриарха Алексия 3 января 1968 года. За годы её игуменства обитель преобразилась совершенно и обрела свой нынешний вид именно благодаря чаяниям матери Варвары.

В двадцатые годы XX столетия исконная вера вновь была подвергнута испытаниям. Буквально перед этим, в январское 1919 года лихолетье гражданской войны, в подвале тартуского городского Дворянского кредитного банка людьми, именовавшими себя «эстонскими революционерами» (их фамилии — Кульль, Оттер, Рятсепп), были зверски убиты 19 человек. В их числе православные священнослужители — **епископ Ревельский Платон (Павел (Пауль) Георгиевич Кульбуш)**, **протоиерей Успенского собора**

ра Михаил Блейве и протоиерей Николай Бежаницкий. Согласно архивному поминальному списку к панихиде, составленному в связи с десятилетием мученической смерти*, в подвале были казнены схваченные в качестве заложников жители Тарту.

Вот весь список: епископ Платон (Пауль Кульбуш), протоиерей Николай Бежаницкий, протоиерей Михаил Блейве, пастор и преподаватель теологии Д.Трауготт (фон) Хаан (Ган), пастор Вильгельм Шварц, учащийся Карл Бентсен, сотрудник газеты «Постимезс» Фридрих Кярнер, торговец Зусман Каплан, владельцы имений (мызы) Константин фон Кнорринг, Хейнрих фон Краузе и Херман фон Самсон-Химмельстерна, гончар Адо Луйк, мясник Эуген Массал, городские советники Густав Сееланд и Густав Тенсманн, управляющий Херберт фон Шренк, один неизвестный—Тихонов (?), бывший мировой судья, адвокат Арнольд фон Тидебёль, владелец ресторана Харри Вогель.

Убитых православных священнослужителей отпевали в тартуском Успенском соборе. Тело епископа Платона было решено похоронить в Таллине, и 9 февраля 1919 года его прах был предан земле у левого клироса столичного Спасо-Преображенского храма. Этот архиерей и просветитель был особенно любим народом. О его деятельности до хиротонисания в епископы Ревельские (31 декабря 1917 г., ревельский Александро-Невский собор) можно судить по справке из адресной книги «Весь Петербург» за 1917 год: «Настоятель Исидоровской эстонской церкви; благочинный эстонских церквей Петроградской епархии; заведующий двухклассной церковно-приходской школой для детей православных эстонцев в Петрограде; делопроизводитель эстонского Братства сщмч. Исидора Юрьевского; законоучитель Литейной женской гимназии; председатель ревизионной комиссии центрального комитета по свечным делам при Священном Синоде; делопроизводитель «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения»; член правления Петроградского епархиального свечного завода».

Оба священника, ныне прославленные во святые, были похоронены в Успенском соборе Тарту: отец **Николай Бежаницкий** — в правом Никольском приделе, отец **Михаил Блейве** — в левом. Обе могилы оформлены одинаково: на стене мемориальная доска, на полу чёрная мраморная плита с позолоченным крестом.

* Список предоставлен владельцем Русского частного архива А.Дормидонтовым.

Православное дело продолжили в тартуских весях члены **православного Свято-Исидоровского братства**, созданного в Петербурге священником **Павлом Кульбушем** в 1898 году. Именно это братство во главе с отцом Павлом стало инициатором и попечителем строительства в Санкт-Петербурге эстонского православного храма во имя священномученика Исидора, пресвитера Юрьевского, а также церковного дома на месте соединения Екатерининского канала с Екатерининским проспектом (ныне — проспект Римского-Корсакова). Освящение места под постройку состоялось 20 апреля 1903 года с участием святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, а 23 сентября 1907 года митрополит **Антоний (Вадковский)** освятил уже возведённую церковь.

Ежегодно 14 января служило в соборе православное духовенство вместе с лютеранскими и католическими пасторами во главе с **митрополитом Таллинским и всея Эстонии Александром**, тогдашним главой Эстонской Апостольско-Православной Церкви, которой в 1920 году **Патриарх Московский и всея Руси Тихон**, за пять лет до смерти (1925), даровал автономию. К зданию банка совершался Крестный ход, певчие исполняли «Коль славен»... Жители Тарту добрым словом поминали архиерея-мученика, а также разделивших с ним печальную участь русского священника **Бежаницкого**, служившего в эстонском (!) православном Юрьевском приходе, и эстонца **Блейве**, настоятеля в тамошнем русском (!) Успенском соборе. Погибли они вместе, в нерасторжимом братстве. Один оставил двух дочерей, впоследствии известного врача **К. Н. Бежаницкую** и деятеля русского просвещения и педагога **Зинаиду Бежаницкую**, в замужестве **Дормидонтову**. А Михаил Блейве — сына, популярного в своё время эстонского композитора **Я.Блейве...**

Через несколько лет после кровавой драмы в тартуской Юрьевской церкви принял на себя служение благочинный отец **Константин Кокла**, кстати, талантливый новеллист, сын которого **Николай Кокла** стал пастырем в таллинском Преображенском храме и секретарём епархиального управления. Именно стараниями отца Николая был сбережён памятник убиенному епископу Платону, сравнительно недавно вновь установленный при входе в Преображенский собор... Наверное, и ему, Николаю Кокле, тоже открывают вёснами свои нежные глаза неприхотливые цветы на одном из голубеющих холмиков Александроневского кладбища в Таллине, будто возвещая приход празд-

ника Благовещения. Более 80 лет спустя, в год 2000-й от Рождения Христова, юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви под председательством **Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго**, уроженца Эстонии, причислил к лику святых епископа Платона, вместе с ним убиенных священников Бежаницкого и Блейве. Под сводами восстановленного и освящённого Собором московского храма Христа Спасителя в числе иных прозвучали имена и этих мучеников.

Эстонская интеллигенция и бежавшие в революционные годы в Эстонию русские люди хорошо помнили щедрое духовное покровительство столицы российского государства Санкт-Петербурга, справедливо носившего высокое звание *Северной Пальмиры*. Надобно для ясности здесь отметить, что ко времени Февральского переворота 1917 года здесь жили примерно 70 тысяч эстонцев и многие из них весьма преуспевали. Действовали лютеранские кирхи, активно и плодотворно работали многочисленные эстонские общества самых разных интересов и направлений. Они, конечно же, пользовались равными правами наряду со славянами и православными. Именно в великом мегаполисе на Неве получили образование композиторы-основатели эстонской классической музыкальной культуры (музыкальная династия семейства **Капп**), виднейшие деятели национальной культуры, государственные мужи, прошедшие великолепную школу в представительных и прочих *присутственных* местах тогдашней России. Вспомним, хотя бы для примера, имя депутата российской Государственной Думы, а затем одного из руководителей самостоятельной Эстонии **Яана Тыниссона**. Красноречива и другая карьера—главнокомандующий армии самостоятельной Эстонии 20-30-х годов **Иоханнес Лайдонер** окончил в свое время в Петербурге Академию Генерального штаба, дослужился до звания подполковника царской армии, в том числе приложив похвальное усердие и проявив недюжинные способности на поприще службы по линии русской военной разведки... Именно на православном Александро-Невском кладбище находится его символическая могила—*кенотаф*.

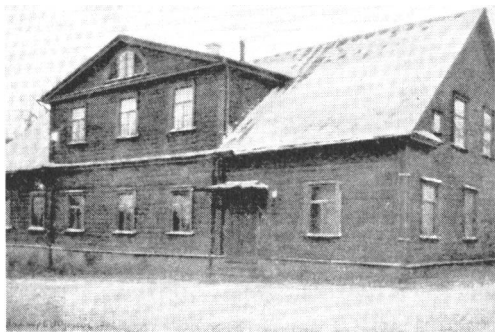
Огромным, во многом неведомым пластом хранит история знания о русской культуре в Эстонии, в Прибалтике, охватывая целые архипелаги-островки. Одно лишь прикосновение к этим почти забытым кладезям побуждает напряженно думать о возрождении памяти с верой в сохранение духа, духовности и великих ценностей, созданных предками и сохранными предан-

ными потомками, такими как дерптский купец **Пётр Яковлевич Шамаев** (1800- 1883), основавший благотворительный фонд. Стипендии во имя этого ревнителя просвещения выдавались в строго оговоренных размерах, согласно весьма примечательному по содержанию завещанию, неимущим студентам местного Тартуского университета по их конфессиональной принадлежности-православным, лютеранам, католикам и иудеям... А разве мало сделано **Алексеем Алексеевичем Булатовым** (1877-1941), писавшим свою талантливую публицистику под псевдонимом «Буслай», или русским секретарём министерства просвещения Эстонии **Сергеем Михайловичем Шиллингом**, видным педагогом **Алексеем Кирилловичем Янсоном** или председателем Учительского союза Тарту **Дмитрием Львовичем Шумаковым**? Сотни имён запечатлела благодарная память. Раз в году правящий архиерей в сослужении пастырей городских приходов приходит на соборную панихиду под «архиерейский шатёр» таллинского Александро-Невского некрополя —«города мертвых», в будние дни тихого и пустынного, как будто задумавшегося о своих многолетних былях. Полнится мир немой вереницей имён благоверных старожиллов, священнослужителей, купцов-меценатов, воинов, живот положивших на поле брани...

Плеяда имён, вписанных в золотую летопись мировой культуры, запечатлелась в эстляндских и лифляндских скрижалях. «Что твоя поэзия? Рыцарский Ревель разбудил твою заспанную музу?» — вопрошает **Пушкин** в письме своему другу и лицейскому товарищу **Антону Дельвигу**. А разве не заставляют трепетать сердце даже самого беспристрастного исследователя сопереживания по поводу посещений **Василием Андреевичем Жуковским** ревельского салона **Карамзиных** на таллинской Маарьямяги (Мариинской Горке) или в связи с многочисленными его дерптскими путешествиями к предмету обожания и неразделённой любви **Марии Протасовой-Мойер**, к той самой, что послужила прообразом пушкинской Татьяны Лариной, если верить утверждениям некоторых исследователей. Влекут своей гармонией стихотворные изыски, поэтические послания Пушкину, вдохновенное «Чувствительное путешествие в Ревель» **Николая Языкова**, студента Дерптского университета с семилетним (!) стажем учебы. Каждому образованному русскому человеку известны такие имена, связанные с эстляндской/лифляндской землёй, как **Крылов**, **Карамзин**, сын которого, студент университета, похоронен на Свято-Духвинском

*Мария
Протасова-Мойер.*

*Дом Биргера в Дерпте, где
останавливался Жуковский.*

*Терещенко И.Ф., генерал-майор,
благодетель Пюхтицкого
монастыря.*

*Свщм. Платон,
епископ Ревельский*

кладбище в Тарту, как и Мария Протасова-Мойер, братья **Фёдор и Михаил Достоевские, Некрасов, Даль, Гончаров, Бестужев-Марлинский, Кюхельбекер, Вяземский, Фет-Шеншин, Булгарин, Лесков, Масальский, Мамин-Сибиряк**, нобелевский лауреат **Бунин, Брюсов, Блок, Бальмонт, Константин Случевский, Фёдор Сологуб (Тетерников), архиепископ Сан-Францисский Иоанн** (в миру—Дмитрий Алексеевич Шаховской, прообраз главного героя бунинской «Митиной любви» и замечательный русский литературовед, писавший свои труды под псевдонимом «Странник»), **Игорь Северянин (Лотарёв), Новиков-Прибой, Алексей Толстой**, живописцы **Шишкин, Константин Коровин, Николай Богданов-Бельский и Сергей Виноградов**, выдающийся филолог-славист, уроженец острова Эзель (Сааремаа) и сын капитана 2 ранга русского флота Христофора фон Остен-Сакена, героически погибшего в бою с турецкой эскадрой в 1788 году, **Александр Христофорович Востоков**, композиторы **Пётр Чайковский** и создатель гимна «Боже, царя храни!» скрипач-виртуоз, музыкальный руководитель Придворной певческой капеллы, почётный член Болонской академии и генерал императорской свиты **Алексей Фёдорович Львов**, певцы собиновского и шаляпинского таланта и славы **Дмитрий Алексеевич Смирнов, Александр Дормидонтович Александрович (Покровский) и Елена Александровна Полевицкая**, известная балерина русской школы начала первой половины XX века **Элле Ильбак**, выступавшая под русским сценическим псевдонимом, потому что русское имя в балете—знак качества, **Владимир Соллогуб**, супруга которого похоронена в часовне Тартуского Свято-Духвинского кладбища, или адмиралы **Самуил Грейг, Алексей Спиридов, Корнелий Крюйс, Изыльметьев**, адмиральская династия **Григоровичей, Левицких**, военачальники и государственные деятели **Миних, Кутузов и Барклай де Толли**, моряки-первооткрыватели **Крузенштерн и Лисянский, Беринг и Беллинсгаузен, Коцебу и Врангель...**

Два склепа расположены рядом в таллинском Домском соборе, в главном лютеранском храме на крепостных высотах древнего Вышгорода. На стенах гробниц начертаны имена замечательных мореплавателей России, иностранцев русской службы—бесстрашного и решительного морского воина из русских шотландцев, славного адмирала **Самуила Карловича Грейга (1736-1788) и Адама Иоганна (Иван Фёдорович) Крузенштерна (1770-1846)**, адми-

рала, географа-путешественника и академика, совершившего первое в истории России кругосветное путешествие, и наставника открывшего Антарктиду **Фаддея Беллинсгаузена**.

Фаддей Беллинсгаузен впитал в себя солёный морской аромат с молодых ногтей, ибо родился в имении отца близ города Аренсбурга (Курессааре) на балтийском острове Эзель (Сааремаа). Он, как и рождённый в Ревеле **Отто Коцебу**, а также друг его, уроженец дерптский, тамошний университетский студент-физик и будущий ректор Петербургского университета **Эмилий Ленц** впоследствии прославились своими полярными экспедициями и кругосветными странствиями, а мореплаватель, первый консул Российской империи в Латинской Америке, член-корреспондент Российской академии наук барон **Георг Генрих фон Лангедорф** вошёл в историю исследованиями бассейна огромной южно-американской реки Амазонки. Именно они сопутствовали в молодые годы Крузенштерну в его первом походе.

В новом звании капитан-лейтенанта начальник экспедиции Крузенштерн уже 26 июля (по старому стилю) 1803 года рассекает балтийские волны на борту своей «Надежды», покидая Кронштадт. Попутный ветер быстро наполнил паруса, и в полночь экспедиция миновала дорогой воспоминаниями юности путешественника Ревель. Надобно отметить, что судно носило примечательное название. Иван Фёдорович нередко любил повторять: «Всех моряков ведет в путь Надежда!». Вторым же сопровождающим кругосветную экспедицию судном стала «Нева» лейтенанта **Ю. Ф. Лисянского**. Между прочим, именно Юрий Фёдорович приобрел оба шлюпа в Англии. Так началась морская эпопея вокруг планеты для 129 её участников, среди которых лишь четверо были иностранцы. Отбыл с ними и посланный с особыми полномочиями на переговоры с Японией камергер **Н. П. Резанов**, равный по чину вице-адмиралу, что создавало, надо полагать, определённые неудобства начальнику экспедиции, когда его превосходительству порой от скуки приходило в голову немного «покомандовать». Впрочем, один из участников экспедиции граф **Фёдор Толстой** тоже иной раз развлекался, но более грубыми и вычурными способами, и Крузенштерн высаживал его на берег в Петропавловске-Камчатском.

19 августа 1806 года «Надежда» и «Нева» почти одновременно прибыли в Кронштадт. Иван Фёдорович был избран в академики российские, а многие научные сообщества Англии, Франции,

Германии и Дании сочли за честь пригласить его к себе в почётные члены. Три года странствий прошло под знаком огромной работы над морскими картами, над исследованиями по гидрографии, по описанию открытых новых островов... Знатокам географических подробностей хорошо ведомы проливы, земли, мысы, заливы, носящие имя Крузенштерна. Как-то «Нева» напорлась на неведомую в Тихом океане отмель, и на карте появился остров Лисянского, названный по имени капитана. По случаю успеха экспедиции и по установившейся традиции была выбита памятная медаль. «Атлас Южного моря», над которым была проделана немалая работа в эстляндском глухоманном имении Асс, что между посёлками Тапс (Тапа) и Иевве (Иыхви), стал главным научным трудом Крузенштерна, за что сей достойнейший исследователь был награждён орденом Святого Владимира, а его атлас был признан достойным академической Демидовской премии.

...Последовали годы упорного труда в помощь канцлеру **Н. П. Румянцеву** (Румянцов) в деле подготовки и обработки итогов почти сорока полярных и кругосветных экспедиций. Впоследствии Иван Фёдорович, переживший на девять лет своего друга и соратника, будучи контр-адмиралом, возглавлял Морской кадетский корпус в Петербурге, создал при нём библиотеку, музей, обсерваторию, а главное Офицерский класс, преобразованный позднее в Военно-морскую академию, известную в России и по день нынешний. Несмотря на занятость, он часто бывал на могиле **Юрия Фёдоровича Лисянского** в Александро-Невской лавре. После ухода в отставку Крузенштерн продолжал свои научные изыскания, и Всевышнему было угодно определить, чтобы за год до смерти, в 1845 году, знаменитый естествоиспытатель стал одним из учредителей Русского географического общества. Жил он по-прежнему в Санкт-Петербурге, летом наезжая в своё эстляндское имение Асс (Килтси). Великий путешественник, по собственному желанию, был предан земле в Ревеле, и прах его поныне покоится рядом с бывшим командиром и старшим товарищем Самуилом Грейгом...

Недалеко от Домского собора находилась родная для Ивана Фёдоровича Крузенштерна Ревельская Вышгородская соборная школа. В перерывах между учёным часто выходил он на высокую городскую стену, что сразу за собором, и любовался морским простором сине-серой Балтики с уходящими в неведомую даль белыми парусами. Отсюда спускался в ревельский порт, к тому вре-

мени прослуживший уж лет сто базой русского флота, дабы подышать запахом корабельных камбузов, смешанным с терпким духом дёгтя и пороха. Припортовые таверны многоголосо шумели смесью русско-немецкого гомона корабельных мастеров, скучающих молодых матросов и бывалых «морских волков». Многих блистательных мореходов позвали здешние брега на испытания в далекие странствия. Многие вернулись в родные пенаты на последний и вечный отдых. Дважды побывавший в «кругосветке» Коцебу отметил своим именем залив на Аляске, описал путешествия в книгах, а затем нашёл последний причал в местечке Коце, в 35 километрах восточнее Ревеля. Эзельский островитянин **Фаддей Фаддеевич фон Беллинсгаузен**, первооткрыватель Южного континента—Антарктиды, скончавшийся и похороненный в Кронштадте, удостоился установления памятника в полный рост на территории этого российского морского форпоста.

Знаменитый полярник барон **Фердинанд Петрович фон Врангель** (1796-1870), мореплаватель, адмирал, член-корреспондент (1827), почётный член (1855) Петербургской Академии наук стал вместе с Крузенштерном одним из учредителей Русского географического общества. В 1820-1824 годах руководил экспедицией, описавшей побережье Сибири от реки Индигирка до Колючинской губы; по опросным данным определил положение острова, названного впоследствии его именем. В 1825-1827 годах—руководитель кругосветной экспедиции на судне «Кроткий». В 1829-1835 годах—главный правитель русских поселений в Америке и руководитель Русско-американской компании (1840-1849). В 1855-1857 годах—морской министр. Этот пскович из древнего прибалтийского рода, совершивший два кругосветных плавания, оставил после себя дорогое наследие в книгах и трактатах перед тем как пожить от разрыва сердца в 1870 году в университетском Дерпте. Благородство и широта помыслов были, видно, характерны для семьи его, ибо сын **Вильгельм (Василий)**, владевший с супругой, баронессой **Люцией Львовной**, домом за номером 63 на ревальском Вышгороде, с готовностью согласился со сносом здания и пристроек, чтобы освободить место под строительство кафедрального собора во имя святого благоверного князя Александра Невского.

Под сенью императорской России **Александра II** во второй половине XIX века начала складываться эстонская нация в современном её понимании. Рождалась национальная интеллигенция

и получила толчок национальная культура, возникло национальное движение, во многом направленное против привилегированного положения немецкого дворянства. Его организационными центрами стали комитеты эстонского Александровского училища, Общество эстонских литераторов, певческое общество «Ванемуйне», газеты «Ээсти постимеэс», «Сакала». В эстонском национальном движении возникли два направления, которые можно определить как «немецкая партия» (Я. Хурт, И. В. Яннсен и др.) и «русская партия» (К. Р. Якобсон, М. Веске, И. Кёлер и др.). Последняя требовала распространения на Прибалтику российских реформ 1860-80-х годов, обязательной для помещиков продажи земли крестьянам, ликвидации особых привилегий для остзейского дворянства и т. п. Именно тогда возникает художественная эстонская литература. Хурт, будучи пронемецки настроенным, имел в виду свой сценарий, но исторически неудачный. Заинициатором эстонского интеллектуального осмысления был демократ-просветитель **Ф. Р. Фельман** (1798-1850), который ориентировался на эстонский фольклор. Продолжателем дела Фельмана и центральной фигурой литературы и эпохи в целом стал **Ф. Р. Крейцвальд** (1803-1882), который составил на фольклорной основе эпос «Калевипоэг» (1857-61), аналог финского «Калевала», созданного **Элиасом Лённротом** примерно в это же время, но на несколько лет раньше.

Одним из основных символов сегодняшней Эстонии стали международной известности праздники национальной песни и танца, собирающие до 37 тысяч певцов сводного хора и под триста тысяч зрителей на таллинском Певческом поле. Традиция хорового пения для эстонцев — старинная. Основанные в 1865 году певческо-театральные общества («Ванемуйне», «Эстония») стимулировали развитие хорового исполнительства. Знаменательным событием стал 1-й всеэстонский певческий праздник в Тарту в 1869 году, которому предшествовали местные праздники песни в Ансекюла—1863, в Йыхви—1865, в Симуна—1866, в Уулу—1867. Появились песни первых профессиональных композиторов А. Кунилейда, Ф. А. Зебельмана, Э. А. Томсона.

Первый певческий праздник был посвящён памяти русского царя — императора **Александра I**, за пятьдесят лет до того освободившего от крепостной зависимости эстонских и латышских крестьян. Напомним, что его же именем был отмечен и сбор средств на первое эстонское Александровское училище.

Университет, дипломаты..

б^еяда имён блистательных учёных Дерптского-Юрьевского-Тартуского университета, основанного Императором Александром I в 1802 году...*

Перечисление одних имён выдающихся деятелей науки займёт десятки страниц. О них написаны сотни монографий, тысячи книг и исследований, десятки тысяч докладов и статей. На их трудах возвращена современная мировая, российская и, конечно же, эстонская научная мысль. Все они смогли осуществить свои мечты и претворить таланты в жизнь, будучи русскими учёными. Среди них множество имён самого различного происхождения. Немало —русских. И это неслучайно, потому что именно при Дерптском университете в 1828 году был создан Профессорский институт, или Институт усовершенствования профессуры, который стал «кузницей кадров» для преподавателей и исследователей для российских университетов —Московского, Петербургского, Казанского, Вильнюсского и Харьковского. Здесь пополняли свои знания и трудились такие умы как математик и астроном, будущий член-основатель астрономического общества в Гейдельберге (с 1863 г.) **Андрей Петрович Шидловский** (р. 1818), будущий профессор прикладной математики Казанского университета и ближайший сотрудник Н. И. Лобачевского —**Пётр Иванович Котельников** (1809-1879), пути которого пересеклись именно в Дерпте с другим выпускником Харьковского университета, будущим выдающимся математиком и механиком, академиком Российской академии наук **Михаилом Васильевичем Остроградским** (в 1834 году был избран членом Американской Академии наук, в 1841 —членом Туринской Академии, в 1853 —членом Римской Академии Линчей и в 1856 — членом-корреспондентом Парижской Академии). Хорошо в научном мире известны имена математика

* О предшественнице университета —шведской Academia Gustaviana (1632-1710) и её наследии—остались весьма скудные сведения; о плодотворной деятельности Императорского (Александровского) университета сохранилось множество серьёзных и подробно подготовленных трудов. Один из наиболее фундаментальных —Е. В. Петухов. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет своего существования (1802-1902).Т.1. Юрьев, 1902; Е. В. Петухов. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет в последний период своего столетнего существования (1865-1902). Т. 2. СПб., 1906.

В.Лапшина, физиологов **Ф.Иноземцева** и **А. М. Филафомитского**, астронома **Василия Яковлевича Струве**, основателя гальванопластики **Бориса Семёновича Якоби**, историка **М. С. Куторга**, астронома **А. Н. Савича**, русских историков и филологов **Андрея Сергеевича Кайсарова**, **Александра Фёдоровича Воейкова**, **Василия Матвеевича Перевощикова**, **Виктора Ивановича Григоровича**, **А. П. Загорского**, литературоведов и историков **Е. В. Петухова** и **А. С. Будиловича**, языковеда **Александра Александровича Котляревского**, **Семёна Афанасьевича Венгерова**, учеников ботаника **Ледебура—И. О. Шиховского** и **П.Корнух-Троцкого**. Всемирное признание получило экспериментально-анатомическое направление хирургии создателя школы военно-полевой хирургии **Николая Ивановича Пирогова**. Химик **Карл Клаус** назвал открытый им новый элемент по имени России—рутением. Известность приобрели химики **А. Д. Богоявленский**, **И.Нарбут**, первооткрыватель витаминов **Н. И. Лунин**, будущий академик Академии наук СССР **Д. С. Белянкин**, преподаватель философии **Евгений Бобров**, естествоиспытатели **А. И. Северцов**, **А. И. Садовский**, **Н. И. Андрусов**, педагог **Н. К. Грунский**, профессор психиатрии **Владимир Фёдорович Чиж**, профессор истории права **Михаил Александрович Дьяконов**, правоведы **Евгений Вячеславович Пассек**, **Пётр Павлович Пусторослев**, **Алексей Михайлович Гуляев**, **Иван Иванович Дитятин**, **Александр Никитич Филиппов**. Первым профессором созданной в 1853 году кафедры русской истории стал воспитанник Московского университета **Пётр Ефимович Медовиков**.

XX век был не менее продуктивен для университета. На 100-летие университета в 1902 году были приглашены химик **Д. И. Менделеев**, физиолог **В. М. Бехтерев**, бывшие университетские профессора **А. М. Гуляев**, **И. А. Бодуэн де Куртене**, **Н. А. Карышев**, **А. А. Муратов**, физик **Б. Б. Голицын**, от Московского университета—эстонец профессор **Эрнст Лейст** и другие. Почётными членами университета были избраны **Менделеев**, **Бехтерев**, **Сеченов**, **Мечников**, **Ф. В. Овсянников**, **И. П. Павлов**, историк **В. О. Ключевский**, писатель **Л. Н. Толстой**, всего числом —32, а также 28 иностранных учёных.

После революционных событий в состав Академии наук СССР были избраны такие учёные с мировыми именами, связанные с университетом в Тарту, как, нейрохирург **Н. Н. Бурденко**, историк **Е. В. Тарле**, астрономы **К. Д. Покровский** и **А. Я. Орлов**,

химик **Л. В. Писаржевский**, филологи **Г. А. Ильинский** и **Г. Ф. Церетели**.

В послереволюционные и предвоенные годы по окончании гимназии, многие молодые люди, в том числе русские, продолжали учёбу в Тартуском университете. Русской словесности их учили в русских гимназиях такие известные педагоги как создатель учебников истории **Александр Макаровский**, **Пётр Рахманин**, незадолго до войны принявший священнический сан служивший в таллинской Казанской церкви (могила на Александро-Невском кладбище), **Нина Срезневская**, уделявшая большое внимание на гимназических уроках истоку русской литературы — старославянском языку. Внучка основоположника славистики **Измаила Срезневского**, она читала на уроках «Житие святой равноапостольной великой княгини Ольги», «Слово о полку Игореве». Неудивительно, что русских юношей и девушек влекла стезя гуманитарных наук. Популярно было правоведение, благо, что среди университетской профессуры были настоящие светила юриспруденции, не менее яркие, чем ушедшие к тому времени в мир иной похороненные на тартуском кладбище **Ю. Д. Филиппов** или **Ф. И. Корсаков**. В университете преподавали их коллеги, к примеру, бывший ректор Санкт-Петербургского университета профессор римского права **Давыд Давыдович Grimm**. Именно по его учебнику преподавали систему римского права в императорских университетах, а с 1911 года даже в Берлинском университете. Гражданское право и процесс читал другой, не менее известный в России учёный, сенатор и товарищ **А. Ф. Кони**, директор Второго департамента императорской канцелярии **Игорь Матвеевич Тютрюмов**. Политэкономю преподавал в те годы **Михаил Анатольевич Курчинский**, любимый ученик **М. А. Туган-Барановского**. Профессор хорошо знал основные европейские языки — французский, английский, немецкий... На экзаменах он не без игривости спрашивал студентов: «На каком языке желаете отвечать?». Будущий известный эстонский поэт **Аугуст Алле** как-то решил озадачить профессора, сказав, что готов отвечать на ...турецком. Алле нёс каую-то тарабарщину, а экзаменатор, под стать ему, с ехидцей задавал вопросы. Перу Курчинского принадлежит несколько статей на важные для русского населения вопросы. К примеру, о русской культурной автономии. Курс криминалистики на юридическом факультете вёл **Алексей Павлович Мельников**, сын русского романиста **П. И. Мельникова**—

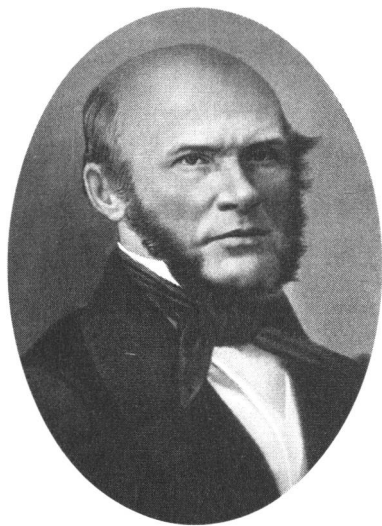
Печерского. Правовед был колоритной личностью. Свои лекции он начинал читать с такого необычного вступления: «Милостивые государыни и милостивые государи, замечено, что в юности люди особенно хорошо усваивают анекдоты и каламбуры, и посему я буду излагать свою дисциплину в анекдотах и каламбурах...». Из-под пера криминалиста вышло также несколько литературных произведений — романов. Он любил часто рассказывать об отце и его дружбе с **Владимиром Ивановичем Далем**, о годах юности в Нижнем Новгороде, о времени, когда Павел Иванович Мельников-Печерский, заканчивая свои романы, шёл на стены нижегородского кремля и любовался оттуда Волгой и Окой. Алексей Павлович вспоминал о своих детских встречах с Далем: «В горнице было душно, и я спрашиваю Владимира Ивановича — можно ли раскрыть дверь? Нет, строго ответил Дале, раскрыть нельзя, но растворить можно...».

Философию права читал студентам университета сын Д. Д. Гримма — **Иван Давыдович Гримм**. В созданную тартускую «Русскую академическую группу» входили, кроме правоведов, ряд других выдающихся деятелей науки — лектор русского языка и литературы уроженец Вышнего Волочка воспитанник Московского университета, создатель лучшего эстонско-русского словаря **Борис Васильевич Правдин**, профессор чистой математики и последний ректор Императорского Юрьевского университета **Виссарион Григорьевич Алексеев** (1866-1943). В университете работал корифей русской литературы и пушкиноведения **Адольф Иванович Стендер-Петерсон**, впоследствии переехавший на родину — в Данию, где он возглавил кафедру славистики Копенгагенского университета. Учёный часто бывал в Москве на научных форумах в качестве одного из крупнейших мировых авторитетов в области славистики.

Была академическая группа и в Таллине с участием преподавателей Высших политехнических курсов — профессора химии, с 1913 по 1918 год профессора Петербургского технологического института **Петра Михайловича Шелоумова** (1882-1952), профессора и доктора медицины **Сергея Александровича Острогорского** (1867-1934), известного архитектора, спроектировавшего здание нарвской городской больницы, построенной как часть Кренгольмского комплекса в 1913 году к 300-летию династии Романовых, **Александра Игнатьевича Владовского** (1876-1950; похоронен на таллинском Внутригородском кладбище — Сизелинна;

он же — автор проекта банкетного зала у западного фасада между ризалитами таллинского петровского Кадриоргского дворца (в 1933-1934 годах), или каменной часовни Корсунской Божией Матери, выстроенной у стен Изборской крепости в районе Талавской башни на месте древнего могильника, обложенного каменными плитами и крестами; по местному преданию, это братская могила изборян—участников обороны крепости в 1657 году.) а также бывшего профессора Военно-медицинской академии ученика знаменитого Беллярминова офтальмолога **Анатолия Яковлевича (фон) Поппена** (1880 — ?) и преподавателя геометрии, маркшейдерского искусства и геодезии Горного института в Санкт-Петербурге **Николая Ивановича Эрасси** (1871-1930). Именно деятели этой группы заложили основу для возникновения нынешнего Таллинского политехнического университета. 13 декабря 1920 года в Таллине на квартире профессора офтальмологии А.Поппена состоялось совещание инициативной группы в составе военного историка курсов эстонского генерального штаба для офицеров генерала **А.Баиова**, медиков **А.Поппена** и **С.Острогорского**, экономиста **Ю.Филиппова**, инженеров **Г.Гейнрихса** и **В.Рогожникова**, филолога **С.Штейна**, на котором было решено учредить «Русскую академическую группу в Эстонии» (РАГЭ). Эта группа была одним из первых объединений за рубежом. Устав, составленный профессором **И.Тютрюмовым**, был утверждён 14 февраля 1921 года. Основными целями деятельности РАГЭ стали научная и материальная поддержка русских учёных в Эстонии, связь с учёными Эстонии и других стран, но, в особенности, забота о молодых научных кадрах и устройство различных образовательных и специальных курсов. Средства для РАГЭ складывались из членских взносов, пожертвований, доходов от лекций и т. п. Руководство РАГЭ осуществлялось правлением во главе с профессором **И.Тютрюмовым**. Кроме него в правление входили **В. Г. Алексеев** и доцент **Ф.Корсаков**.

...Так, пожалуй, для иллюстрации русского участия в формировании эстонской научной элиты имён приведено достаточно. Добавим к этому, что список можно продолжить на сотню фамилий, но солидные источники на этот счёт имеются и вполне доступны. Не имеет смысла пересказывать ранее уже опубликованные материалы. Важно при этом иметь в виду, что после обретения Эстонией независимости университетские и научные кадры были также, в основном, представлены русской научно-педагогической

Н. И. Пирогов

школой. Преподавали многие дисциплины, особенно в 1920-е годы, тоже на русском языке, хотя начался интенсивный набор преподавателей-эстонцев. А что было делать, пока не возвращены собственные эстоноязычные кадры? Впрочем, старожилы рассказывали такую историю. Ученик академика **В. М. Бехтерева** уроженец Киева **Людвиг Мартынович Пуусепп** (1875-1942), окончивший Санкт-Петербургскую Военно-медицинскую академию, стал пионером новой отрасли медицины—нейрохирургии. Не только в царской России. Он стал первым профессиональным нейрохирургом в мире. Пуусепп долгое время

расхаживал по университетскому Тарту в генеральской шинели с красными отворотами, но без погон. После участия в очередном международном форуме студенты спросили его, на каком языке он выступал. (Надо отметить, что из иностранных языков Пуусепп отменно владел немецким, французским, английским и итальянским языками). ...На родном языке моей матери—русском, гласил ответ профессора. Матушка его, **Виктория-Стефания, урождённая Гёбель**, была русско-польско-чешского происхождения.

Трудно сказать, чем помешали тартуским городским властям 1990-х годов памятники медицинским светилам Пирогову и Бурденко. Долго спорили, оставить ли бюст основоположника военно-полевой хирургии, топографической анатомии и анатомо-экспериментального направления в хирургии член-корреспондента Петербургской АН, трудившегося в молодые годы в хирургической клинике Дерптского университета, **Николая Ивановича Пирогова** (1810-1881). Может, сомнения были потому, что Пирогов впервые изобрёл способ анестезии, русские солдаты перестали умирать в массовом порядке из-за болевых шоков от ран? Или потому, что разработал химический раствор для бальзамирования, который вошёл в историю и справочники медицины под его именем, и этим раствором обработали также тело усопшего Ленина? Бюст Пирогова всё же сохранили (памятник был соз-

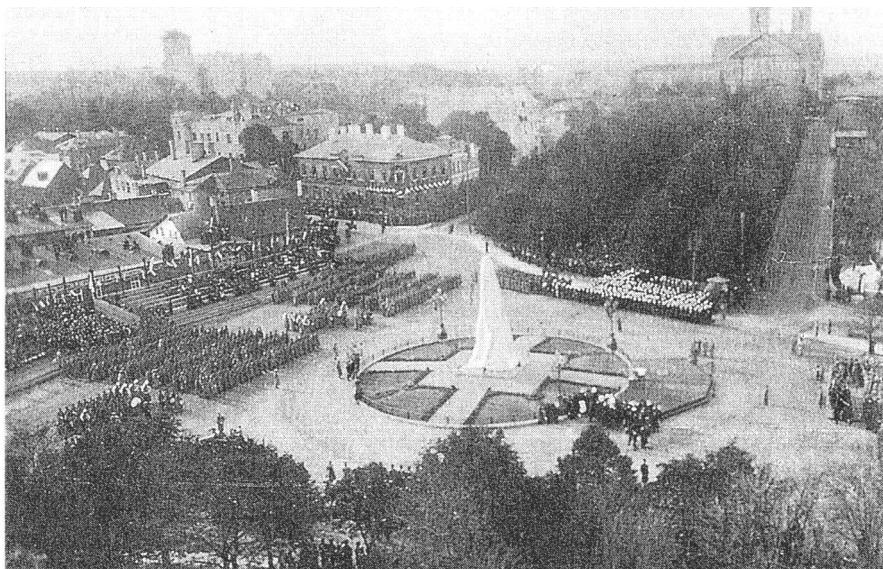
дан эстонскими ваятелями Й. Раудсеппом, М. Мёльдером, П. Тарвасом, А. Вольбергом и установлен в 1952 году). Бурденко —нет. Может быть, потому, что выпускник (с отличием!), а затем профессор оперативной хирургии Юрьевского (Тартуского) университета, создатель первого в мире нейрохирургического института (Москва) и первый президент Академии медицинских наук СССР **Николай Нилович Бурденко** (1876—1946) был изваян в форме советского генерал-полковника медицинской службы, поскольку в годы Великой Отечественной занимал пост Главного хирурга Красной Армии, а затем Вооружённых сил СССР? Думается, что именно советская генеральская форма, «присутствовавшая» в бюсте, была главным мотивом, а не споры, участвовал или не участвовал Николай Нилович в медицинском освидетельствовании праха польских офицеров, расстрелянных в Катыни. Оттого и снесли памятник. Правда, тогда уж, согласно правилам «политкорректное™», следовало бы снести памятник Карлу фон Бэру, основателю эмбриологии, написавшему в 1814 году на латыни докторскую диссертацию под названием «Об эндемических болезнях эстонцев», в которой дано много нелестных характеристик быту и нраву предков эстонцев в начале XIX века. Тем более, что скульптура Бэра, открытая 16 ноября 1886 года, была создана знаменитым русским скульптором **Александром Михайловичем Опекушиным**. Изваял же он, крестьянский сын, академик и монархист, скульптуры Петра Великого, Екатерины II, цесаревича Николая Александровича, Александра II и Александра III.

В своё время, в ночь на 1 мая 1922 года, был снесён великолепный и вполне мирный памятник Петру Великому, изображённому с картой и с подзорной трубой, и установленный на ревельской Сенной площади, ныне Свободы.

В 1925 году памятник разрезали пополам. Из нижней части, переплавив, изготовили мелкую монету новой эстонской валюты. Бюст

Памятник Петру I

Открытие памятника Петру Великому в Ревеле.

же поставили в 1935 году у Домика Петра в Кадриорге, который во время Второй мировой войны, предположительно, также был переплавлен. Жаль, что так случилось с этим прекрасным произведением искусства работы русского, а затем французского скульптора еврейского происхождения (по данным Юри Куусе-маа, известного эстонского исследователя и краеведа, директора Музея зарубежного искусства, что в Екатерининском дворце в таллинском Кадриорге), уроженца Риги **Леопольда Адольфовича (Леопольд Бернард) Бернштамма.**

Тем временем, то, что первый парламент Эстонской Республики—Учредительное собрание —расположился в 1919-1920 годах именно в Вышгородском (Тоомпеа) дворце, выстроенном по распоряжению Екатерины Великой в 1767-1773 годах для нужд Эстляндского губернского управления империи, считается вполне приемлемым. Как и то, что Екатерининский дворец, возведённый Петром Великим для его супруги-императрицы, стал официальной резиденцией президента довоенной Эстонии (в составе этого комплекса также находится нынешняя президентская резиденция). Да и правительство Эстонии сейчас располагается на Вышгороде в бывшем Доме Стенбока, построенном

в 1787-1792 годах для Эстляндского губернского суда. Правда, казённых денег тогда не хватило, и дом был выстроен на средства бригадира русской службы (чин одного ранга с генерал-провиантмейстером—по Табелю о рангах Петра Великого) графа **Понтуса фон Стенбока**, который, будучи владельцем имения на острове Даго, ныне Хийумаа, выделил 72 тысячи рублей. По имени графа здание и прозвали Домом Стенбока, хотя он и менял владельцев—принадлежал эстляндскому ландрату, впоследствии Эстляндскому гражданскому губернатору и действительному статскому советнику **Павлу (Пауль Фридрих) Ермолаевичу (Герман) фон Бенкендорфу**, был пансионатом Вышгородской школы, использовался Эстляндским рыцарством, затем стал собственностью губернского управления и в нём располагались судебные органы, мировой суд довоенной Эстонской Республики и послевоенный советский районный суд. А недалеко, здесь же на Вышгороде, разместилась штаб-квартира эстонского представительства Еврокомиссии Европейского союза. В ходе возврата некогда национализированного имущества это здание по улице Кохту вернули потомку его прежнего владельца—профессору Сорбоннского университета **Татьяне де Монтекью, урождённой графине фон Барановой**, представительнице старого прибалтийского рода. Ведь в начале века в нём долгое время проживала её бабушка—**Ольга Валериановна фон Баранова, урождённая Бибикова** (1846 — 1933; похоронена на таллинском Александро-Невском кладбище вместе с мужем—генерал-адъютантом и генералом от кавалерии **Петром Петровичем фон Барановым**).

zf? ' □
Уркие страницы истории всемирной и российской дипломатии связаны с прибалтийскими весями. Нет нужды останавливаться на сотнях имён выдающихся дипломатов и государственных мужей, связанных происхождением и биографией со здешним краем. Об этом подробно написано в книге «Прибалтийцы на российской дипломатической службе» (В.Илляшевич, М.Гайнуллин. Таллин, изд. «Гарбеинфо», 2005), посвященной истории российской дипломатии. Из плеяды выдающихся дипломатов можно назвать не менее пяти десятков имён прибалтийцев. Некоторые из них стали государственными канцлерами, канцлерами, министрами иностранных дел, главами ведомств по внешним сношениям: родившийся в усадебном доме имения Керзель, ныне Каарепере, граф **Николай Петрович Румянцев (Румянцов)**, князь **Александр Андреевич Безбородко**, князь **Платон Александрович Zubov**, уроженец Гапсаля, ныне Хаапсалу, князь **Александр Михайлович Горчаков**, барон **Андрей Яковлевич Будберг**, граф **Владимир Николаевич Ламздорф**, первый народный комиссар иностранных дел СССР **Георгий Васильевич Чичерин** и другие...

Связь времён

^^"числе учёных, деятелей культуры, образования и искусства, православных архиереев, миссионеров и просветителей, славой покрытых военачальников, государственных мужей и купцов-меценатов звучат фамилии русских династий, но также имена множества известных людей нерусского происхождения, которые верой и правдой служили своему российскому отечеству, и каждый из них—своей малой родине.

Замечательный эстонский поэт, ставший для наших современников классиком эстонской литературы, профессор **Густав Суйте** (1883-1956) в начале своего трудового пути преподавал в Русской гимназии Хельсинки, в нынешней столице Финляндии, которую от Таллина отделяет 70 миль по морю. Как-то он,

в присущей ему «вольтеровской» манере, отметил: «...с отрицанием важности русских мастеров слова могут согласиться только вожди идиотов, а не подлинные стражи культуры».

Ученик Суйтса, уроженец Петербурга, друг и соратник Игоря Северянина, замечательный эстонский литературовед и поэт, преподаватель Тартуского университета, образец эстонско-русского билингва, принявший эстафету учителя и впоследствии эпитет «тартуского Вольтера» **Вальмар (Вильмар) Адамс** (1899-1993) в молодости писал стихи на русском языке под псевдонимом «Владимир Александровский». Ему, как и его младшему товарищу, поэту и переводчику **Юрию Дмитриевичу Шумакову** (1914-1997), мы обязаны возвращением имени Игоря Северянина. Прожив долгую жизнь, Вальмар Адамс одну из своих книг-исследований назвал очень красноречиво, будто подводя итог прожитому, «Русская литература—любовь моя» (1977). Особенность её в том, что часть этюдов в ней написана и опубликована на эстонском языке, часть—на русском. Здесь и «Интерпретация Лермонтова», и «Карамзин в диалектическом исследовании», и «Евгений Онегин на эстонском языке», и «Кредо Гоголя-художника», и о творчестве Пушкина, Тютчева, Кюхельбекера, о Белинском, Блоке, Паустовском, Игоре Северяnine... Творческая нива Адамса было воистину широкой, как воспетое великими творцами русское поле.

* * *

...^увязь поколений. Нет деления по признакам особых привилегий. Нет ни облагодетельствованных граждан и «титульной нации», ни обездоленных «неграждан» сегодняшней Эстонии. Имена замечательных людей произносятся с любовью, в рассказах о них воскрешаются давно покинувшие нас образы, добрые дела и светлые мысли людские. Лишь ветер шуршит в кронах вековых деревьев, укрывших некрополи на балтийской земле, как бы перелистывая страницы стародавних летописей...

В советское время, к сожалению, идеология сильно довлекла буквально над всем. История народа и государственности сводилась к известным событиям 1917 года. Всё, что было до того, прежде всего с точки зрения истории государственности, рассматривалось сквозь призму той или иной степени негативного восприятия. Однако же

летопись государственности русского народа насчитывает куда более, чем десять столетий, и уходит в период V-VIII веков, в докиевскую Русь. В эпоху формирования славянства. Отметим здесь, что это понятие — славянство — возникло с появлением христианства намного раньше, нежели об этом гласит официальная дата крещения Руси в 988 году. Термин «славянин» связан с религиозным термином «славить», то есть любить. Религиозное сознание и учение содержит особый смысл — славить, любить Господа. Но также призыв, чтоб Бог любил, славил христиан. «Славь мя Господи!» — это молитвенное обращение выражает признание себя, со стороны верующего православного человека, в ипостаси раба Божия. Уже потом недоброжелательные инородцы произвели от этого понятия нечто совсем другое. Как утверждают некоторые исследователи, английское слово «slave» (раб) происходит от «славянин», но данная аберрация некорректна, ибо «раб Божий» и раб хозяина «из чело- веков» суть понятия совершенно не совместимые. Сосуществование славян со степняками тюркского происхождения — половцами и родственными торками (печенегами) — тоже является отнюдь не однозначно негативно воспринимаемым явлением. В конце концов, часть исследователей полагает, что славянское название половцев идёт от «половы», что означает бледную, белесоватую солому или рубленную солому (половец — «соломенная голова», по рыжему оттенку волос). При всём этом существует фонетическая параллель западно-европейскому названию половцев «куман» в виде слова «кубан» (чередование м = б характерно для тюркских языков), восходящему в свою очередь к слову «куба». «Куба» переводится как: у ногайцев — бледный, у шорцев и сагайцев — сероватый, бледный, у казахов — бледно-желтый. При этом предполагается, что белесоватый цвет мог характеризовать как внешние физические показатели народа, так и другие данные. Видимо, какая-то часть половцев была действительно «блондинистая» и к тому же придерживалась христианского несторианства. Славянские каганы (князья), венгерские и другие династии роднились с половецкими ханами, хоть и известно множество фактов военных столкновений. Словом, все выпады по поводу «дикого востока», «степи» и прочего представляются лишь своего рода навязываемым нашим современникам англо-саксонским «культурным шовинизмом» и высокомерием, не имеющими под собой никакого основания. Согласно этим представлениям слабо осведомлённые люди в современной Прибалтике говорят о прибалтийских землях как об «охранительном

рубеже Запада». Правда, забывают при этом, что Прибалтика находится на Восточно-европейской равнине, а понятие Эстония происходит от немецкого «Ostland» — «Восточная земля», и, стало быть, эстонец — от эстляндец, восточный человек. В лексике западно-европейских народов и финнов Балтийское море носит историческое название Восточного (нем.—Ostsee, фин. —Itameri), хоть эстонцы и именуют его Западным (Laanemeri). Впрочем, рытьё виртуальных окопов предоставим невеждам.

Как бы то ни было, но летопись русской государственности и взаимоотношений с сопредельными народностями на протяжении почти полутора тысячелетий—это всё история родная, своя.

Сонм выдающихся деятелей целых эпох может служить предметным украшением для повествований краеведов, ученых, литераторов и удовлетворить запросы взыскующих познаний знатоков русской истории, культуры, литературы. О них известно и написано многое. Поэтому мне как автору нет резона повторять то, что уже опубликовано достаточно широко и подробно. Однако же образы множества других ярких личностей из исторического наследия уже потускнели, они забываются со временем, память о них стирается, что никак нельзя считать справедливым. Именно поэтому важно вернуть их, полузабытых, современным потомкам и всем нам. Вернуть не просто знания о нашем общем наследии и о людях, олицетворяющих славное прошлое, но делать это в контексте современных представлений о нашем бытии, о его истинном содержании, о многовековой связи прибалтийских и русского народов, о плодотворном труде предков, внесших немалую лепту в развитие культуры Прибалтики, во всё то, чем пользуется современное общество, прибалтийские государства сегодня.

Беспамятство означает бессознательное состояние, происшедшее вследствие болезненного состояния организма, поясняет энциклопедия, начало которой положил выпускник юридического факультета Петербургского университета, заслуженный ординарный профессор и ректор университета в 1883-1887 годах, директор Археологического института, тайный советник **Иван Ефимович Андреевский** (1831-1891)*, а после его кончины продолжили

* И. Е. Андреевский был избран почётным членом многих обществ и университетов, в том числе 18 января 1888 года — в почётные члены Учёного эстонского общества при Дерптском университете.

этот труд **К. К. Арсеньев** и **Ф. Ф. Петрушевский**. * (Эта энциклопедия широко известна по названию издательской фирмы «Ф. А. Брокгауз —И. А. Ефрон»**). Так и общество или личность, впавшие в социально-культурное беспамятство, пребывают в болезненном состоянии.

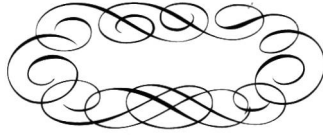
«...история предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь Отечество», —говорил известный русский писатель и создатель десятитомной «Истории Государства Российского» **Николай Михайлович Карамзин**.

Этим и руководствуется автор этой книги, предлагаемой вниманию читателей. В стремлении избежать повторов и изложений из ранее написанного исследователями русской Прибалтики было необходимо найти новый подход к теме. Этим подходом был выбран своего рода экскурс по одному из сохранившихся старых некрополей Таллина—по Александро-Невскому кладбищу. Культура некрополей—тоже часть культуры. В том числе национальной. Однако могилы —это лишь повод для рассказа о людях минувших эпох, оставивших след в истории и культуре Эстонии и Прибалтики сегодняшнего дня.

Арсеньев, Константин Константинович (1827-1919)—правовед, историк, писатель, общественный и земский деятель. В 1907 году по случаю пятидесятилетия литературной и общественной деятельности он был удостоен советом Петербургского университета степени почётного доктора государственного права и избран почётным членом Московского и Казанского университетов. С конца 1891 года редактировал вместе с профессором Ф. Ф. Петрушевским «Энциклопедический Словарь», изданный фирмой «Брокгауз-Ефрон», а с 1910 года состоял главным редактором «Нового Энциклопедического Словаря».

Петрушевский, Фёдор Фомич (1828-1904)— физик и математик, доктор физики. С 1872 года Петрушевский состоит председателем сначала физического общества, а потом физического отделения русского физико-химического общества. Кроме чтений в университете преподавал физику в институтах технологическом и путей сообщения, в минном офицерском классе в Кронштадте, где устроил специальный физический кабинет.

-- В 1889 году владелец одной из петербургских типографий И. А. Ефрон заключил договор с немецким издательством «Ф. А. Брокгауз» на перевод на русский язык большого энциклопедического словаря этого издательства. Однако с самого начала работы главный редактор энциклопедии известный петербургский профессор И. Е. Андреевский стал помимо переводного материала включать в издание и оригинальные русские статьи.

Энергетика пространств: Россия, Запад, Прибалтика

С^QЧ у дивительно, но иные территории обладают определённой, своего рода мистической энергетикой или отсутствием сколько-нибудь значительной энергетической силы, то есть они —инертны. Известный немецкий философ и историософ Вальтер Шубарт (1897-1942) в своей книге «Европа и душа Востока» писал: «Но что же тогда действует как постоянные силы истории? Прежде всего это—дух ландшафта или земли, *genius loci* (лат.—дух местности), который пересекается с духом эпохи. Наряду с эоническими (эон в понимании В.Шубарта—отрезок истории, эпоха) архетипами земля и климат соучаствуют в формировании человека. Они накладывают на его лик те черты, по которым и различаются народы и расы. /.../ Из духа земли вырастает душа народа. Этот дух определяет его постоянные национальные качества. /.../ Силы почвы фундаментальнее и прочнее сил крови. Почвенные силы меняются лишь в ходе миллионов лет, и если подойти к ним с короткой меркой человеческой истории —то они покажутся постоянными, в то время как силы крови, как всё живое, подвержены законам старения. /.../ Народы и расы не есть нечто изначальное —они являются образованиями, формируемыми уже духом ландшафта. Поэтому, проживая на одной и той же территории, чуждые расы становятся сходными, а родственные, обитая на разных землях, становятся непохожими. /.../ Дух ландшафта обуславливает различия в пространстве, дух эпохи —различия во времени».

Эта интересная мысль немецкого философа навеивает некоторые сравнения. Меня всегда удивлял, к примеру, феномен рождения

множества замечательных русских мастеров слова одной эпохи на достаточно ограниченных просторах среднерусской возвышенности—от Смоленска до Москвы и верхнего/среднего Поволжья и от Вологды к югу до Белгорода, Харькова и Полтавы. Назовём некоторые имена одной эпохи. Пушкин (Москва), Лермонтов (Москва), Жуковский (Тульская губерния), Крылов (Москва), Салтыков-Щедрин (Тверская губерния), Лев Толстой (Тульская губерния), Лесков (Орловская губерния), Бунин (Воронеж), Достоевский (Москва), Тургенев (Орёл), Фет (Орловская губерния), Баратынский (Гамбовская губерния), Аполлон Майков (Москва), Тютчев (Орловская губерния), Николай Островский (Москва), Чехов (Таганрог), ...

Отчего на некоторых землях рождаются писатели, художники или экономисты? На других —торговцы, дипломаты и воины (вспомним здесь расхожие метафоры: война—продолжение дипломатии иными средствами: хочешь мира—готовься к войне и т. д.). На третьих—учёные-естественники. А на четвертых время будто останавливается. К примеру, до прихода европейцев в Северную Америку здесь десятки веков жили индейские племена, почти не меняя образ жизни. Нынешние американцы —сплошь нация эмигрантов, а США активно практикуют постоянную откачку «мозгов» со всего мира, будто сама североамериканская земля не способствует рождению деятельных людей науки и культуры и, более того, после определённого времени активной работы талантливый учёный из эмигрантов «выдыхается» и уходит на заслуженный отдых, почивая на лаврах. Может быть, именно энергетическими свойствами территории Северной Америки определяется парадигма «консервации» уклада жизни старожилов и необходимость постоянного притока извне свежих творческих сил в лице амбициозных и способных эмигрантов?

В этой связи возникает вопрос: какого рода энергетика присуща прибалтийской земле, какого свойства духовность и интеллект рождает она? По крайней мере, если говорить об Эстонии и Латвии (Эстляндия и Лифляндия). Здесь из известных деятелей прошлого мы можем назвать целый сонм дипломатов, мореплавателей и военных. Напрашивается вывод, что предназначение этой территории было и остаётся быть местом сретений, встреч. Прежде всего, цивилизационного масштаба. Сретения могут быть разные. Прежде всего, мирные, обменные. Как в культурном, религиозно-духовном, так и в торгово-экономическом смыс-

ле. Однако знает эта земля и немало конфликтов, войн. По какому поводу? Опять-таки в плане обретения выгод торгово-экономических—выход к морю и к международным транзитным торговым путям. Близость моря неизбежно стала условием для возникновения опыта кораблестроения, возведения портовых хозяйств и мореплавания в целом. Всё это требовало внимательного отношения к делам и намерениям соседей по Балтике, а, стало быть, необходимо было пребывать в постоянной готовности защитить свои интересы либо, увы, силой обрести новые, более выгодные условия. Последнее отнюдь не означает, что проживающим на берегах юго-восточной Балтики предкам эстонцев и латышей была присуща какая-то особая воинственность или агрессивность. Скорее наоборот, они, народы финно-угорского происхождения (эстонцы, финны, вепсы, ингерманландцы, ижорцы и прочие) или с изрядной толикой финно-угорских вкраплений (латыши и их этническая связь с ливами), были склонны к сугубо мирному укладу жизни. Однако же относительная малочисленность и особенности жизнедеятельности и национального характера этих этносов, с одной стороны, а с другой, особенности в характеристиках поведения более крупных соседних народов предопределили межцивилизационную, в этом смысле маргинальную ипостась для здешних территорий.

Католицизм, протестантизм и православие; германские и славянские этнокультурные влияния на местное население и взаимовлияние; торгово-экономические интересы морских балтийских держав — всё это причудливо переплетается в истории, видоизменяется в соприкосновениях, взаимопроникновениях, и это — в периоды мирного сосуществования, а порой и в религиозных, социальных или военных конфликтах...

Отметим здесь, что русскому, российскому пространству свойственна некая достаточно мощная энергетика. Для русского народа это пространство — естественная территория и среда обитания и, более того, уникальная, формирующая «русский дух» субстанция, помогающая своей энергетической мощью выживать в самые страшные лихолетия. Неслучайно ещё в древние времена былинные богатыри в эпических народных сказаниях, сказках, песнях обращались именно к «матери — сырой земле», так сказать, к «последней инстанции», за помощью. Не расстояния, а энергетика пространства помогала русскому народу, составляя источник ресурса его сил. С другой стороны, история знает

множество примеров, как именно эта энергетика позволяла талантливым инородцам воплощать в жизнь свои замыслы и способности, делая их самих, в конечном итоге, русскими. Видимо, именно православие в силу его кафоличности, вселенскости и терпимости к другим религиям смогло так органично укрепиться на Руси. Энергетика русского пространства и православие органичны друг для друга.

Проблематика пространства, его энергетики, т.с. «духа земли»—тема особая. Русское пространство как явление и понятие сопоставимо с духовно-интеллектуальной ипостасью —с русским этнокультурным и историко-географическим ареалом, границы которого куда обширнее, нежели государственные границы нынешней России. Пространство и его энергетика—вещь хоть и относительная, но являет собой заданность. Русский мир, включающий в себя «почву» —пространство с духовным и этнокультурным ресурсом, и бытующие вне его рефлексии всей духовно-нравственной и интеллектуальной системы координат по отношению к языку, литературе и в целом культуре—тоже заданность. В этом смысле язык и национальная принадлежность носителей этнокультурного архетипа —вторичны. Именно поэтому они должны рассматриваться в контексте более общей проблематики и более обширных задач исследований. Таков последовательный контекст возрастающих по значимости понятий: язык и литература—основы этнокультуры, включая духовно-нравственные (в широком смысле, религиозные) измерения—личность и её самоопределение—национальная общность —нация (в том числе, с государственностью как формой и условиями жизнеобеспечения и существования)—этнокультурный ареал—русское пространство с его специфической энергетикой —Русский мир (цивилизационная модель) и его соприкосновения, взаимодействие с другими цивилизационными моделями.

Прибалтика относится к территориям, исторически ставшие местами сретений цивилизационных «миров», которые своими «краями» накрывают их. В определённой мере это подтверждается тем фактом сегодняшнего дня, что Эстония не является преимущественно протестантской страной—Эстонская Евангелическая Лютеранская Церковь и Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата объединяют примерно равную численность паствы. Именно здесь, в Прибалтике, происходит эффект резонанса в силу наложений. И этот эффект может об-

ратиться как в унисон, так и в диссонанс (при самом нежелательном итоге—в конфликты). Такова, думается, парадигма прибалтийского (суб)пространства с вытекающими из этого положительными или, напротив, негативными последствиями, в основном для проживающих здесь народов. При этом выбор этими народами модели своего существования и самосохранения также обладает определённым влиянием на характер «резонанса» от междоцивилизационного соприкосновения (наложений). Иллюстрацией весьма удачного выбора, максимально соответствующего национальным интересам, можно считать исторический успех послевоенной Финляндии. Приведём в связи с этим ёмкую формулировку финляндского президента **Мауно Койвисто**: «Суровые войны научили народ Финляндии, что именно маленькой нации следует учитывать интересы безопасности большого соседа и остерегаться строить своё будущее, полагаясь на заморскую помощь и симпатии».

Очевидно, что вряд ли может служить базовой ценностью ложная аксиома неизбежного противостояния, конфликта между западно-европейской и восточно-европейской цивилизационными системами. С тезисом видного американского политолога **Самюэля Хантингтона** («Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка», 1996) о таком непреодолимом конфликте трудно согласиться. Ведь, принимая посыл Хантингтона, мы неизбежно должны будем исключить из всей парадигмы взаимоотношений и качества мировой человеческой цивилизации такой фактор как система нравственных ценностей. Значимость этого фактора проявляется в том, что именно она стала основой для христианского мира, в частности для великой русской идеалистической философии, на ней зиждется вся русская культура и литература. Без этого вряд ли Достоевский с его религиозными исканиями и учением об искупительной жертве Христа стал бы признанным классиком не только русской и европейской, но и мировой литературы. С другой стороны, вряд ли русские, не будучи европейцами и без осознания своей индивидуальности приняли бы европейские учения о природном равенстве людей, естественных правах человека, которые, кстати, нашли отражение также в марксизме, родившемся в Западной Европе. Страстное желание равенства, понимание высоты человеческого достоинства присутствовало в общем революционном запале в начале прошлого столетия. Россия — одна из трёх субъектов

европейской христианской цивилизации. Однако два других субъекта должны принять восточно-европейскую, православную цивилизационную систему с её собственными уникальными представлениями и историческим опытом общественной надстройки, взаимоотношений общества и личности, общества и государства. В конце концов, история знает два христианских центра и две самоценные идеи — Константинополь (Византия) и Рим. Когда разграничительную линию несовместимости проводят между этими двумя, то такое разделение представляется во многом искусственным с точки зрения современного состояния мира. В 2004 году кардинал Рацингер, ныне Папа **Бенедикт XVI**, в своём докладе в итальянском сенате говорил о цивилизационно-образующих силах Востока и Запада, создавших (христианское наследие) и создающих сегодняшнюю Европу. Ныне существуют куда более серьёзные и опасные противостояния. Главное из них — усиливающийся разрыв и конфликт между христианским, точнее, религиозным миропониманием и практикой общественного строительства, с одной стороны, и секуляризмом, «религией» человекобожества, абсолютного антропоцентризма и связанной с ней культурой, с другой. Центральная тема спора между этими двумя — возможно ли строить общество и, конкретнее, закон и политику на нравственном законе и основанном на нём разуме, но вне религиозной парадигмы, вне духовного опыта и ценностей человечества, без опоры на стихийное нравственное чувство, чем так богата русская религиозная мысль. Не приведёт ли секуляризм к очень опасным последствиям, когда достоинство и свобода личности придёт к тому, «что всё позволено», коли Бога нет (Ф. Достоевский, «Братья Карамазовы»)? Тот же Запад или мусульманский мир — понятия сложные. Есть христианский Запад, есть уже первые признаки образования мусульманского Запада и есть агрессивный, противоречивый секулярный Запад, порывающий с христианским прошлым и с наследием эпохи Просвещения. Начало этого пути — «без церкви, но с Богом». В конце его — не просто внерелигиозное, но прямо антихристианское общество. Уже сейчас среди тех, кто управляет Западной Европой, достаточно деятелей, настроенных враждебно к христианству. Неслучайно из проекта Конституции Объединённой Европы было убрано упоминание о христианском наследии и многовековом опыте. В мэры ряда крупнейших столиц избираются гомосексуалисты, на полном серьёзе обсуждают-

ся повсеместная допустимость официальных однополых браков с правом адаптации детей или возможность легализации эвтаназии. Любопытно, что идеологи и защитники эксклюзивного положения «прав человека» чаще всего получили в молодости левацкую или левую, марксистскую закваску. Крайний либерализм говорит о том, что есть только свобода личности, а вопрос о добре и зле, о преступлении вторичен. Ясно и то, что террористический акт в США, когда террористы направили гражданские авиалайнеры в здания Всемирного торгового центра, был атакой исламистских радикалов против потребительского секулярного общества, а не против христианства. Со ссылкой на мысль Папы **Бенедикта XVI** можно сказать, что учения, попытавшиеся построить саморегулирующиеся экономические и политические системы, формирующие общественное развитие вне внутреннего состояния человека, потерпели фиаско. К ним он отнёс капитализм и марксизм. Добавим, со своей стороны, что эти оба выполнили на известном этапе определённую роль. Вряд ли могло стать реальностью развитие западных «социальных обществ благополучия», не будь огромного международного влияния советского социализма, создавшего уникальную систему социальных гарантий — вспомним гарантированное право на труд, бесплатное образование, медицинское обслуживание и прочее.

Современные западные общества мы также не можем называть капиталистическими и демократическими в традиционном смысле этих понятий. Здесь достаточно вспомнить западно-европейский опыт фашизма. Гитлер пришёл к власти вполне демократическим путём. В наши дни мы сплошь и рядом сталкиваемся с так называемыми «двойными стандартами». К мировоззрениям, терпящим крах, мы можем отнести и «общество человекобожия» — секуляризм, который всё больше теряет свои аргументы и пытается утвердиться на последнем оборонительном бастионе — на аргументе материального богатства и общественной стабильности, то есть комфорта. То, что происходит с тем и другим, мы уже видим, чтобы не верить в их универсальность. Маловероятно, что секуляризм сможет послужить достойным ответом на вызовы времени, включая исламский фактор (страх секуляризованного Запада перед исламизацией). Что же касается устройства общества, то, видимо, наиболее продуктивен некий постхристианский ренессанс. Ведь Церковь являет собой не только общественно-социальный институт. Ученик **Силуана Афонского**

архимандрит **Софроний Сахаров** называл забвение Церкви как общественно-социального института реакцией естественной совести человека на грехи исторического христианства. Церковь — это, прежде всего, единство, общность, общечеловеческий уровень взаимоотношений определённого рода.

Христианская культура многолика. В ней присутствуют самые разные культурные формы, наполняя её глубинным смыслом. В этом воплощается христианская реальность Европы. Сегодня именно православная цивилизация выступает главной обновлённой силой, способной изменить складывающийся секулярный европейский дискурс. Именно поэтому православие вызывает столь ожесточённое сопротивление «секуляристов».

Итак, конфессиональные и этнокультурные различия в Европе не являются непосредственным источником конфликтов. Поэтому пограничные европейские пространства, в том числе Прибалтику, никак нельзя отнести к разряду «естественных территорий конфликтов». Прибалтика обладает естественным потенциалом пространственной энергетики, которую можно назвать энергетикой резонансной.

Не это ли обусловило специфику биографий значительных людей, связанных с эстонской землёй? Наверняка, обусловило. Причём, как раз здесь нашли себе применение не только местные уроженцы, деятели, чья активность порождена «духом местности», но и приезжие, и их потомки, избравшие определённую жизненную стезю. В особенности те, чья судьба оказалась связанной с морем. Или те, кто в своей деятельности хоть и был далёк от морского мира, но, по памяти детства или родовой наследственности, старался оказаться вблизи морского побережья (т.н. «ландшафтная психология и память», если оперировать понятиями **Льва Гумилёва**). К примеру, большая часть преподавателей и ученых Дерптского/Юрьевского (Тарту) университета при его создании Императором Александром Первым в 1802 году была не немецко-прибалтийского происхождения, как можно было бы предположить, а прибыла из материковой Германии (тоже балтийская, но не «прибалтийская» держава), ответив на приглашение русского царя и приняв во внимание обстоятельства житейского порядка — в Европе начались «наполеоновские» войны и трудиться в Германии стало весьма неудобно. Конечно, были среди университетских ученых и прибалтийские немцы, как, например, основатель эмбриологии, ученый-ботаник, путешествен-

ник, один из учредителей Русского географического общества Российской Академии Наук, почетный член РАН, одиннадцать лет трудившийся профессором кафедры сравнительной анатомии Петербургской Медико-хирургической академии **Карл Эрнст фон Бэр** (28.02.1793-28.11.1876). Однако исконные прибалтийцы, как правило, избирали государственную, дипломатическую или военную карьеру в России. Один из приезжих, создатель «Толкового словаря живого великорусского языка» **Владимир Иванович Даль**, окончивший Морской корпус, не смог служить во флоте из-за острой «морской болезни» (его сильно укачивало), подал в отставку и получил медицинское образование в Дерптском университете.

Однако есть еще одно интересное наблюдение, исходящее из неких обобщений, закономерностей, заключённых в судьбах множества людей, в самых разных биографиях, и это на протяжении достаточно длительного времени. Состоит оно в том, что подавляющее большинство способных и даже талантливых уроженцев и насельников этих мест смогли состояться, будучи неординарными личностями, именно на восточно-европейских пространствах, а не на западно- и центрально-европейских, именно в России, а не где-нибудь в Польше, Германии, Венгрии, Италии, Франции или в Великобритании... Как правило, они верой и правдой служили России. Для иллюстрации вспомним имя лифляндца шотландского происхождения фельдмаршала и князя Михаила Богдановича **Баркляя-де-Толли** (похоронен в фамильной усыпальнице в эстонском местечке Халлисте (ранее—Бекхоф), недалеко от города Вильянди (Феллин), предвосхитившего кутузовскую тактику изматывания наполеоновских войск, а в 1815 году взявшего Париж. Мы можем назвать сотни имён выдающихся государственных, дипломатических, военных деятелей России, происходящих из прибалтийских, эстляндских и лифляндских весей. Причём, не обязательно нерусского происхождения. К примеру, вряд Ли требует комментариев имя гения русской дипломатии государственного канцлера, светлейшего князя **А. М. Горчакова**, родившегося в Гапсале (ныне—Хаапсалу) и возросшего в Ревеле (мать Горчакова из рода **фон Смиттен**). Или судьба, пожалуй, самого выдающегося эстоноземельца за всю историю этой земли, родившегося в семье выходца из петербургской семьи Ридигеров и дочери русского полковника, уроженца Таллина **Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго**, в миру—Алексея Михайловича Ридигера...

Государственный канцлер князь А.М.Горчаков (слева ~ портрет работы профессора Петербургской Академии Художеств Йохана Кёлера).

Карл Эрнст фон Бэр

*Фельдмаршал
Барклай де Толли.*

Видимо, чтобы воплотить свои замыслы и начинания, для крупной личности необходима крупная, масштабная цивилизационная система, каковой является Россия. Более того, нужна именно такая система, которая отличается особой восприимчивостью, отсутствием агрессивности и ксенофобии, терпимостью и способностью глубоко осознавать исторические перспективы. Таковую цивилизационную систему, этнокультурную и религиозно-нравственную среду, которая способствует раскрытию истинного таланта, и является Россия, её православное и многонациональное пространство. В этом её кардинальное отличие от западно-европейской цивилизационной модели и практики. Великобританию называют «туманным Альбионом». Альбионом (слово кельтского происхождения) эту страну-остров назвал ещё древний грек Птолемей. А вот эпитет «туманный», то есть покрытый туманами, приобрёл за рубежами Великобритании со временем иронический смысл в обозначении коварства, конкретнее, двуличности британской дипломатии. Францию называют романтической. Германия связывается с «суровым германским гением». А вот Россию, Русь именуют святой. Ибо в ней воплотился в наиболее чистом виде нравственный смысл, сам дух изначального, неискажённого христианства, смысл всемирной восприимчивости и всечеловеческого сострадания, способность к историческому движению на началах и мотивах высоких смыслов. Именно она стала преемником Византийской империи, буквально выстрадавшей православие, идею «симфонии» на протяжении 11 столетий. Оттого и пришлось ей, России, перенести чудовищные потрясения и нестроения. В особенности в XX веке. Своеобразие России в том, что она владеет целым рядом территорий, обладающих «энергией» рождения самых разнообразных талантов, и поэтому она самодостаточна не только по материальным, сырьевым и количественным людским ресурсам, но и по своей энергии пространственной подпитки, некоей сакральностью бытия, сохранением накопленной духовной энергии.

Недавно вышла книга эстонского историка **Мати Графа** «Эстония и Россия: анатомия расставания», написанная на русском языке и, стало быть, предназначенная для русского читателя Эстонии. Учёный отметил в одном из интервью, что он *«старался более трезво и объективно, опираясь исключительно на факты и своё понимание истории, описать весь XX век в отношениях между Эстонией и Россией. Потому, что если мы вынимаем одно десятилетие этого*

века, то не видно динамики отношений. И я считаю своей заслугой, что в книге изложены события от времён Николая II до Ельцина, те ключевые моменты, которые помогают нам понять геополитическое положение Эстонии и Прибалтики в целом и их роль в истории России в переломные периоды». Он отметил, что исходил из социального заказа. Тем не менее, некоторые утверждения историка приводят к выводу о том, что этот исследователь всё же не избежал влияния политического заказа. Видимо, это обусловлено тем, что он —сугубый историк, исходящий из идеологием исторического момента, но не характеристик исторической эпохи, являющейся предметом даже не столько истории, сколько историософии и конкретных её современных прикладных направлений—геополитики, сформировавшейся в середине 1990 годов геэкономике и складывающейся в настоящее время геокультуре. История ищет ответы на вопросы «что и когда», историософия занимается проблематикой в рамках вопроса «почему». Несколько поверхностным, с историософской точки зрения, представляется мнение М.Графа о «неорганичности» пребывания Прибалтики в составе российского государства, о том, что «два раза в XX веке Эстония старалась расстаться с российским государством, уйти из его состава. С самого начала было не совсем органично и естественно, что Эстония входила в состав царской России как губерния. И даже как республика в состав единого Советского Союза. Потому что налицо различие цивилизаций. /.../ Теперь Эстония и Прибалтика в целом принадлежат именно западной цивилизации. И это естественное их местонахождение. Это нормально. Прибалтийский особый порядок, немецкая культура, немецкий язык... Это уже со Средневековья было. Вспомним Хантингтона. Он выделяет русскую цивилизацию как отдельную, противоположную западной цивилизации. Я ничего не хочу сказать хорошего или плохого ни о русской, ни о западной цивилизациях. Но речь идёт о том, что они просто разные. И история показывает, что граница между ними проходит по реке Нарове»*.

Американский геополитик **С.Хантингтон**, тем временем, отнюдь не оригинален и не безусловен в своей позиции. На презентации книги М.Графа российский посол **Николай Николаевич Успенский** заметил, что не совсем согласен с её названием в части исторической тенденции «расставания» России и Прибалтики и, пожалуй, был прав. Высокопоставленный российский

* «Молодёжь Эстонии», 07.08.2007. «Наука против пропаганды».

дипломат-практик справедливо рассматривает вопросы не с точки зрения актуального момента, а историсофской заданности — от географии расположения народов и государств просто невозможно уйти. Когда историк **М.Граф**, буквально воспринимая отнюдь не новый для историсофов тезис **С.Хантингтона** о «столкновении цивилизаций» проводит порубежную черту, наподобие Берлинской стены, по реке Нарове, такой подход страдает схематичностью и формализованностью. Во-первых, речь может идти не о «противоположности» сложившихся западно-европейской и восточно-европейской цивилизационных моделей, а об их разности, отнюдь не обязательно предполагающей конфликтность. Во-вторых, чертить линии на карте — занятие школярское. В историсофском плане мы можем говорить о пространственных зонах. В нашем случае, о целой зоне от Прибалтики до Чёрного моря — прибалтийские страны, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Болгария и Румыния, —находящейся между двумя мирами. Должно говорить о зоне сретения, главной характеристикой которой является эффект наложения краёв этих двух цивилизационных моделей, выражающийся в межцивилизационном резонансе. В части же Эстонии и в целом Прибалтики нам следует помнить, что они, повторим, находятся на *Восточно-европейской* равнине. Собственно самоназвание Эстонии происходит от немецкого Эстланд—*Восточная земля*, а эстонец—от эстландер—*восточноеземлец*. Конечно, **М.Граф** прав, когда говорит о проблемах экзистенциального свойства в применении к Эстонии, которые проявились в Эстонии в 1970 —80-е годы прошлого века, но делает из этого исторически обобщающий вывод: «...*Почему Прибалтика во второй раз захотела отделиться и поставить своего рода стену на востоке, став членом НАТО и Евросоюза? Из-за страхов относительно России. Чтобы не повторилась история, чтобы гарантировать существование государства в смысле существования эстонской нации, культуры и языка*». Проблема-то состоит как раз в том, что территории межцивилизационных сретений в каждый конкретный исторический момент втягиваются в доминанту либо восточно-европейской (русской) модели, либо западно-европейской, которую **Ф.Достоевский**, между прочим, неслучайно и справедливо называет «крайней западно-европейской» (!). В зависимости от актуального состояния этих моделей и в плане достаточно краткосрочных перспектив исторического развития. Слабость восточно-европейской парадигмы

неизбежно вызывает усиление центристских тенденций западно-европейской модели и её экспансию на восток. И напротив, усиление первой неизбежно вызывает нарастание центробежных тенденций для второй. Для пространственной территории или зоны сретения (балтийско-черноморский зона-вектор) в свою очередь неизбежен выбор наиболее привлекательной и перспективной, с позиции собственного выживания населяющих её народов, доминанты. Эта тенденция выбора наиболее комфортных на данный исторический момент времени приоритетов—естественна и объективна. Рост могущества России времён Петра Великого создал наиболее приемлемые условия для выживания прибалтийских народов. Нельзя забывать, что к закату мощи Швеции численность эстонского народа сократилась до катастрофической черты (по разным данным от 40 до 80 тысяч человек, и среди эстонцев бытовал обычай целовать случайно обнаруженный человеческий след). Сохранение так называемых «остзейских привилегий» было не только наиболее логичным административно-политическим шагом российского императора, но и стало, своего рода экономической политикой реинвестиций для сохранения и развития специфического экономического уклада, сложившегося в Прибалтике, что было необходимым условием для восстановления популяции населения. Таким образом, вхождение Прибалтики в состав российского государства стало основой для сохранения эстонцев как народа. Во всяком случае, через сто лет после Петра проблема выживаемости и сохранности была снята. Более того, именно в составе России эстонский народ пришёл к этапу рождения собственной нации со всеми вытекающими последствиями, включая постепенное формирование национальной элиты, национального самосознания и в конечном итоге национальной государственности. Если придерживаться точки зрения изначальной и инвариантной принадлежности к западной цивилизации, которую повторил **Мати Граф**, то эстонцы просто бы перестали существовать как этнос. Позиции же **Хантингтона** продиктованы пониманием целей, которых *хотел бы* достичь западный мир в своём нынешнем состоянии «евроатлантизма» («крайняя Западная Европа» и США). При этом тот же «западный мир» отнюдь не однородный, понимание чего чрезвычайно важно для народов Прибалтики, находящихся между Россией и «средней Европой», олицетворением которой является не англосаксонское сообщество, а именно

Германия с её спецификой географического положения и исторического развития, а также с учётом присутствия её цивилизационного следа в Прибалтике.

* * *

С^{^^}кульптура некрополей — часть национальных культур. Интересно заметить, что кладбища, погосты, некрополи, как и храмы, не возникают как бы в случайных местах, по сугубо людской воле, чьему-то человеческому желанию или, тем более, капризу. Человеческое хотение, воля являет собой лишь своего рода проводника. Не оттого ли история сохраняет именно те храмы и некрополи, что создавались «всем народом», признаны и обихаживаются «всем людом». Коллективный разум, историческая память, как известно, обладают самостоятельной энергетикой и отнюдь не являются результатом простого сложения разума и воли многих отдельных индивидуумов. Кто знает, быть может, отдельные пространства (территории) просто аккумулируют некие векторы «сверхразума» и являются даже не генераторами, а всего лишь конденсаторами определенного вида энергии, постоянно подпитываемыми «сверхразумом». Для последнего же в свою очередь энергия творческого поведения, энергетический выплеск акта созидания от каждого созидющего человека как микроскопической части всечеловеческого организма является тоже ресурсом. Слияние этих ресурсов воедино, трансформируясь в новое качество, составляет некий энергетический поток. Вот так, возможно, и воплощается определённая вселенская сакральная связь, механизм взаимодействия территорий (ограниченных пространств), личностей, народов и общества, сверхразума и мегапространства, уходящего в сверхпространство с его бесконечностью и в то, под чем религиозное, верующее сердце подразумевает Всевышнего.

Пространство, даже ограниченное, может обладать колоссальной силой. В первые месяцы Великой Отечественной войны, когда немецкие войска устремились на русские территории, один обычный капитан, гауптман вермахта, каких было тысячи, писал в письме родным, что, несмотря на лихое продвижение вперёд, он начинает испытывать мистический страх перед российским

пространством, которое поглощает его, лишает воли и что, как ему казалось, он не вернётся домой никогда, сгинув без следа, невзирая на уверенность в молниеносном течении войны. Так оно и случилось с немецкой армией. Не размякшие по осени 1941 года дороги и не крепкие русские морозы помогли победить вторгшихся захватчиков. Их уничтожила энергия русского пространства, её сакральная энергетика и внутренняя общая сила живущих на этой территории людей, ставших носителями «духа местности». Так случалось не раз в истории войн. Вспомним, чем закончились походы крестоносцев, ордынцев, Стефана Батория, Наполеона, гитлеровской Германии...

В Москве 1930-х годов взорвали Храм Христа Спасителя, который строился в течение шестидесяти лет в честь победы в Отечественной войне 1812 года. Из гранитных плит храма облицовывали стены станций метро имени Лазаря Кагановича. На этом месте пытались возвести огромное здание с заоблачной высоты статуей революционного вождя. Ничего не получилось из этой затеи. Осталась просто лужа воды. Открытый бассейн, по иронии судьбы названный «Москва». Прошли годы, и вновь на этом месте возник храм в изначальном своём виде. Круг замкнулся. Злая человеческая воля оказалась бессильной перед чем-то неведомым...

...Сто раз следует подумать, прежде чем сносить старый храм и, тем более, погост или некрополь. Они ведь возникают неслучайно именно на заданном участке земли. Лично я не пожелаю для кого бы то ни было обетования на территории, где располагалось кладбище. Рядом—да. На месте некрополя — нет. С трудом представляю себе житие кого-либо или место работы/службы в здании, построенном буквально на костях многих и многих людей. Не из страха перед покойниками или предполагаемыми полтергейстами и прочей мутью для особо впечатлительных дам. Нравственное измерение и энергетическая сила «матушки-сырой земли» имеют куда большее значение. Земля не прощает непотребства. Как она может ответить и наверняка ответит на святотатство, гадать не хочется.

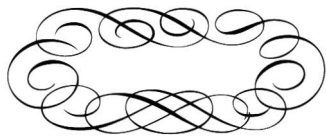
Почему был установлен памятник освободителям Таллина и были захоронены бойцы Советской армии на кусочке земли на таллинской горке Тынисмяги, объяснить можно не только актуальными обстоятельствами военного времени и послевоенными соображениями властей. (14 воинов — по данным военно-

го времени, 13 — по данным воинских архивов, 12 — по данным эстонской стороны, с учётом того, что прах капитана **Сысоева** не был обнаружен). Дело в том, что здесь могли проявиться другие «притяжения». Когда-то здесь находился древний Антониев погост — по названию стоявшего неподалёку старого деревянного храма во имя **Святого Антония**, история которого уходит в XIV век*. Церковь сгорела в 1710 году. Кладбище осталось. В середине 19 века на погосте установили временную деревянную часовню (1863). Позднее (1870) рядом возвысилась нынешняя двуглавая Каарлиская кирха. Тынис — это эстонофицированное имя Антония. Отсюда Тынисмяги—Антониева горка, или холм. Предназначение этой территории таково, хоть и оказалась она теперь уже в самом центре разросшейся эстонской столицы. Но ведь многие города Европы сохраняют подобные мемориалы, не рискуя тревожить прах давно умерших, следуя нормам неписанного нравственного закона и интуитивно ощущая его незыблемость.

К сожалению, Мемориал освободителям Таллина на Тынисмяги был в ночь на 27 апреля 2007 года, по распоряжению правительства Эстонии и лично премьер-министра Андруса Ансипа, снесён, фигура бойца Эстонского стрелкового корпуса («бронзовый солдат») работы эстонского скульптора **Энна Рооса** (архитектор—**Артур Алас**) демонтирована, что вызвало массовые беспорядки и гибель молодого человека. Позднее, в мае 2007 года, памятник был восстановлен на таллинском Военном кладбище. К этой теме мы ещё вернёмся позднее, когда совершим экскурс на Александро-Невский некрополь.

К сожалению, в советское время тоже не слишком церемонились с некрополями. Печальна судьба многих кладбищ, представлявших большую ценность с точки зрения исторической науки, сохранения культурного наследия и человеческой памяти.

* Святой Антоний Падуанский (1195-1231), ученик Франциска Ассизского, монах-францисканец, миссионер. Особо почитается Римско-католической Церковью.

Культура некрополей

I /i еловек всегда испытывал особо трепетное, благоговей-
iУное отношение к местам упокоения предков. Ведь
именно на погосте происходит неизбежная «встреча» многих
и многих поколений, ушедших в мир иной. Не случайно А. С. **Пуш-
кин** говорил о «любви» к отеческим гробам», как о неотъемле-
мой части духовно-нравственного бытия любого достойного че-
ловека и, не меньше, в значении его самостоянья и величия.

Рождение человека —событие сакральное, и каждый человек,
по старинному православному миропониманию, являет собой
ценность, ибо он создан по образу и подобию Божьему. Дру-
гое свойство человека —достоинство —обретается в течение
жизни. Как прожил отведённое время —таково и достоинство
твоё. Это качество, конечно, оценочное, но оно отнюдь не иден-
тично таким чертам как самолюбие или самовосхваление.
Личное достоинство неизменно связано с самосознанием,
с самооценкой личности в виде некоего звена в цепи людей,
связанных с личностью. Тех, кто был до него, и тех, кто бу-
дет после. Понимание, что без звена нет и цепи, становится
действенным мотивом для возникновения чувства личной от-
ветственности за собственную судьбу, за судьбы рядом находя-
щихся людей, целого общества, народа. Понимание, что звено
вне цепи остаётся одним и тем его ценность перестаёт быть
значимой, тоже чрезвычайно важно, так как оно, это понима-
ние, становится мотивом отказа от сверхэгоизма, а значит и мо-
тивом оценки достоинства личности в сравнении с кем-либо
из других «человеков», в контексте сообщества. Не случайно
Фёдор Михайлович Достоевский завещал, чтобы на его мо-

гиле на кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге были выбиты эпитафией слова из Евангелия от Иоанна (гл. 12/24): «Аминь, аминь, глаголю вам: аще зерно пшеничное, пад на земли не умрёт, то едино пребывает; аще же умрёт, мног плод сотворит». Наверное, поэтому чувство личного достоинства так тесно связывается с состоянием достоинства общества, народа, с историческим наследием предков. Именно поэтому достоинство человека так часто измеряется тем, что он после себя оставил, какую память хранят о нём потомки. Посмертные знаки, образующие некрополи, становятся символами исторической памяти народов.

В ощущении достоинства народа значительную роль играет самооценка. На китайском языке слово «китаец» произносится как «хуажень», что в подстрочнике означает «прекрасный человек». Словосочетание «китайский язык» — «путунхуа» — означает «прекрасный язык». Великая китайская цивилизация в этих понятиях отражает весьма деликатную самооценку присущих ей ценностей. Ведь считать своих близких (соотечественников) прекрасными людьми, а родной язык — прекрасным — это никак не умаляет достоинств других народов и языков, которые не менее прекрасны в своей неповторимости и особом предназначении (ничто в этом мире не родилось просто так). Более того, величие народа проявляется не только в создании или поддержке собственных цивилизационных ценностей, но и в способности оказывать влияние на культуру других народов, во вкладе в копилку всеобщей, мировой культуры.

Заметим, что в самом слове этом — кладбище (кладовище, кладвище) — отчетливо слышится слово «клад», что явственно говорит о потаённости и сакральности этого места.

В народной и православной традиции пространству кладбища уделяется важнейшее место. Ведь, по учению Церкви, тела всех людей восстанут из гробов во время второго пришествия на землю Спасителя Иисуса Христа. Существовал устоявшийся обычай возводить на погостах кладбищенские храмы, часовни, в которых отпевали новопреставленных, совершали заупокойные богослужения. В старину при церкви обычно находился сторож, который приглядывал также за порядком на погосте. К сожалению, традиции эти утрачиваются, и если на городских кладбищах существуют службы, поддерживающие чистоту и порядок, то сельские места вечного упокоения зачастую заброшены.

Кладбища есть в каждом городе. Они — не просто собрание памятников или некая территория. Давние моральные правила запрещают застраивать неподобающими кладбищенскому месту строениями. Не подлежащие пересмотру этические принципы, выработанные на протяжении веков, дают основания рассматривать старые некрополи как заповедные зоны города. Ведь во все времена отношение к покою умерших служило мерилom духовности и нравственности людей. Почитание живших до нас, сохранение связи времён — необходимая часть духовной культуры общества.

Практика переноса захоронений, существовавшая в 1960-70 годах, возникла как одно из проявлений общего падения культуры. «Будь проклят тот, кто поднимет эту плиту», написано на могильной плите Шекспира.

Перенос ценных с культурологической точки зрения могил и уничтожение остальных — такая позиция небезупречна в нравственном отношении и, кроме того, является необоснованным поводом ставить вопрос о полной или частичной ликвидации кладбищ под предлогом отсутствия на них памятников, представляющих художественную ценность (зависимость от сугубо субъективных знаний, оценок и мотивов). Думается, наилучшее решение всё-таки — сохранение кладбищ именно как кладбищ, хотя бы и закрытых для захоронения, хотя бы и с самым малым числом посещаемых могил. Расходы на их содержание и на присмотр не так уж и велики. Увы, разрушений, приносимых временем, гораздо меньше, чем тех, которые совершают люди.

Говоря об изучении исторических кладбищ, мы не должны забывать, что их состояние отражает духовное состояние общества в целом. Восстановление тончайшей материи некрополей наших предков требует особого подхода. Кладбищам, возможно, было бы целесообразно вернуть их традиционно религиозный статус. Среди богатств, которыми природа одарила человека, есть драгоценный дар — это сакральный дар памяти. Те, кто там покоится, для нас живы и сейчас, ибо умирают навеки только те, кто не оставил своего следа на земле. Память — это любовь, а над истинной любовью время не властно.

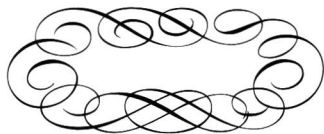
Пласт за пластом откладывается на кладбищах история народа, отмеченная, как веками, могильными крестами и плитами. Становится грустно, когда уходит из нашей жизни святое отношение к могилам отцов и дедов. Путь современного общества в этом во-

Часовня на таллинском Александро-Невском кладбище, восстановленная автором книги в середине 1990-х годов.

просе уводит нас в сторону забвения и небрежения. Кладбища постепенно угасают, хиреют. В чём же вина наших предков, что мы предаём забвению их муки и смерть?

Восходящие к древним обычаям православные погребальные традиции предписывают сохранять нетронутыми даже давно заброшенные могилы. В местах захоронений допускаются лишь богослужебные и поминальные обряды. Кстати, эти неписанные правила, как и традиция конфессиональной организации захоронений (в пределах одной кладбищенской ограды должны хорониться люди одной веры), были закреплены в 70-х годах XVIII века в российском законодательстве о кладбищах.

Раннехристианская традиция

[*J* //о мнению исследователей*, в период становления и утверждения христианства погребения зачастую осуществлялись на старых языческих кладбищах. Храм, построенный на месте «святых могил», становился своего рода «мемориумом». В старину хоронили также под сводами храма, и эта традиция продолжалась также в более позднее время. Не говоря уже о том, хоронили христиан и вокруг храма.

В более позднее время всё больше распространялась традиция погребения в черте города. При храмах появлялись мемориальные комплексы, связанные с погребением духовенства, монашества, а со временем и мирян — жертвователей, ктиторов.

Формировался обряд, связанный с погребением христиан в раннесредневековой эпохе. Прежде всего, тело покойного обмывалось и умащивалось маслами и благовониями, после чего умершего обворачивали в ткань—«плащаницу». Тем самым тело покойного готовилось к погребению. (Апостол Иоанн, описывая погребение Христа, указывает на состав масел—смирна и алоэ). Что касается ткани, то для погребальной «плащаницы», или прандии, вероятно, использовался лён. Для погребения служили как фунтовые или вырубные могилы, так и склепы («катакомбы»). Погребение могло совершаться как в гробу из дерева, так и просто в ткани. При этом в склепах ниши-лежанки замуровывались кирпичом или камнем, положенным на известковый раствор,

* М. В. Фомин. О раннехристианской погребальной традиции. Попытки реконструкции. «Проблемы теологии», выпуск 3. Материалы Третьей международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения протопресвитера Иоанна Мейендорфа. 2-3 марта 2006 г.

или завешивались тканью. Одна и та же могила или локула в склепе могла использоваться многократно. В результате возникли многослойные погребения. Нередко исследователи называют их костницами. Однако пристало говорить точнее именно о многослойных погребениях. К примеру, Афонский монашеский обряд, использовавший костницы, подразумевал погребение умершего, а спустя некоторое время эксгумацию и перезахоронение останков в специальных костницах — кимитириях. В Херсонесе, предположительно, Афонский обряд встречается на территории монастырского комплекса Западной базилики. В склепе под крестообразной пристройкой, кроме лежанок-локул, вырубались три небольшие ниши, которые, судя по их размерам, могли использоваться для перенесения и перезахоронения, по Афонскому обряду, останков монахов.

Интересно в раннехристианском погребении то, что зачастую в могилу помещался инвентарь. Среди вещей, найденных в гробницах и склепах, встречается посуда V-VII веков с христианской символикой. Эта посуда могла использоваться при совершении богослужений. Особо стоит остановиться также и на стеклянных сосудах. Исследователи римских катакомб указывали на то, что в них могла находиться кровь мучеников, масло или вино. Остатки таких сосудов, крохотных бальзамариев, «слезниц» сравнительно часто присутствуют в раннехристианских херсонесских склепах. Возможно, в этих сосудах находилось освящённое масло, которое использовалось при соборовании умершего. Сама традиция маслособорования возникает в первые века, а масло в случае смерти соборуемого и сейчас помещают в гроб.

Среди молитв, написанных на стенах, особое место занимают молитвы об усопших, обращения к Богу или к святым о заступничестве за умершего. Данные тексты позволяют понять представления первых христиан о смерти и «жизни после смерти». Нередко встречаются обращения к святым о заступничестве, что может подтвердить раннее происхождение почитания святых в христианстве.

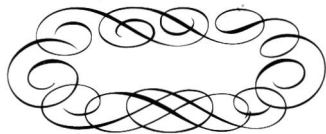
В первые века формировалось также особое отношение к могилам святых. Так, **Святой Иероним**, живший в IV веке, вспоминал о своём посещении римских катакомб: «Когда я был еще молод и занимался в Риме литературными занятиями, я имел обыкновение посещать по воскресеньям вместе с друзьями моего

возраста и моих убеждений гробницы апостолов и мучеников, находившиеся в галереях, выкопанных в глубокой земле. В их стенах пребывали тела усопших...». Почитание святых подчёркивается ещё и тем, что сама литургия должна совершаться над могилой святых (сегодня литургия совершается на антиминсе, который содержит частицы мощей святых). Наиболее почитаемые могилы становятся местами паломничества. Традиция такого почитания восходит ко временам апостольским. Так, в Риме почитание могилы Апостола Петра привело к тому, что император Константин, вопреки римскому закону о неприкосновенности кладбищ, издал особый указ о строительстве церкви над могилой Апостола.

Интересной особенностью древних крымских христианских погребений является тот факт, что в них редко встречаются нательные кресты. Возможно, это связано с тем, что в сами могилы иногда помещали камень с изображением креста. Такие камни были найдены в отдельных склепах, они обычно содержали имена погребённых христиан. Кроме того, кресты могли быть и на плащанице, в которую заворачивали тело, ими покрывали стены и потолок камеры. Нательные кресты могли вытачиваться из дерева, а изготовленные из дорогих металлов передаваться по наследству как реликвия.

Процесс погребения христианина сопровождался церковной службой. Покойника отпевали, при этом, вероятно, совершалась и литургия с евхаристией (причащением; от греч. букв.— благодарение). Сами места погребения (склепы) подразумевали периодическое совершение поминальных служб. Особым почётом пользовались места погребений святых и мучеников.

В целом, рассматривая древнюю традицию христианского погребения и сравнивая ее с чином православного погребения нашего времени, мы можем видеть минимальные отличия. Возникший в первые века новой эры обряд прошёл через столетия, обрастая некоторыми особенностями скорее этнического характера, нежели отличиями по существу.

Пушкинским слогом

/ уча́но ли русское поэтическое слово так часто обращает / лось и обращается к некрополям? Будь это кладбищенская элегия Жуковского-Грея или поэтическая ретроспекция пушкинской лирики 1830-х годов, когда поэт обращается к античного духа опытам Дельвига или к державинскому поэтическому слогу («Когда за городом задумчив я брожу...»), столь сильно связанному с традицией кладбищенских медитаций.

Размышления на кладбище, которые всегда связывались с элегической светлой грустью на сельском кладбище (правда, это было чувство печали и очищения, своего рода катарсиса или умиления—это старое русское духовное слово-понятие, увы, почти позабыто, в своём исконном смысле, современниками), в пушкинском стихотворении сопряжены с эмоциями совершенно иного порядка. Не случайно скопление «решёток, столбиков, нарядных гробниц» Пушкин противопоставляет вольной тишине деревенского родового кладбища. Свойство социальности, общинной жизни активно, но именно ей-то и не подвластна смерть; вольная же простота небытия — в растворённости в вечности, в которой нет ни пространства, ни времени.

Увы, в наш рационалистический век для людей будто бы не стало тайны, не стало понимания абсолютности смерти. Тем временем обращает на себя внимание чаадаевская мысль о том, что всё осязаемое, а значит человеческое, имеет пределы и осязаемое количественно измеряется, кроме одного явления, казалось бы, тоже «тварного», и это одно — нравственность, абсолютность, императивность нравственных ценностей. Любовь, порядочность, честность и прочие императивы не могут быть

свойствами, имеющими количественные мерки —на «чуть-чуть» или «как бы»; они либо есть, либо их нет.

В подтексте пушкинского понимания: если нет такой «особой» смерти (когда мёртвые «дремлют в торжественном покое»), значит, нет и свободы, нет возможности для неё, поскольку нет точки отсчёта, выведенной за пределы обыденности. **Державин** в «Оде на смерть князя Мещерского» затрагивал ту же грань, когда ощущения небытия для человека выступают необходимым условием подлинного, осмысленного бытия, условием человечности.

Общественно-социальные и духовно-религиозные мотивы в стихотворении Пушкина «Мирская власть» соприкасаются. Тема повседневности столь же важна, как и тема священной истории.

Но в том-то всё и дело, что любое живое учение, любое подвижничество, исповедничество, когда-то требовавшее подвига и личного поступка, приспособляясь к «мирской власти», теряет свой сакральный и неповторимый характер, ранжируется, подвергается социализации и, в этом смысле, уже перестаёт быть духовно значимым, тайным, сокровенным. Так же как со смертью, современное общество, забывая о традиционных христианских ценностях, не знает, что делать со святыней.

Близкими мотивами наполнено стихотворение «Из Пиндемонти». В нём слышится стремление к подлинной свободе человека, к внутренней свободе от диктата общества и от тотальности этого диктата, и это тогда, когда в обществе насаждаются «революции низких смыслов» вместо эволюции высоких смыслов.

Часто говорят о загадке пушкинского гения. Но нет никакой загадки и секрета. В чем же главная суть его творчества? Этот смысл кроется в его собственном, тогда еще девятнадцатилетнего поэта, слове-предсказании: «И неподкупный голос мой был эхо русского народа» (1818, «К Н. Я. Плюсковой»). Всего лишь, казалось бы. Но вдумаясь, поэт говорит о том, что он живет чаяниями своего народа. Он —народный поэт. В то же время, он —поэт не какого-то абстрактного народонаселения, а своего

— русского — народа. Пушкин ощущает всем своим бытием невозможность творить и жить вне корневой системы. Всемирный гений его имеет национальное происхождение, подтверждая справедливость мысли о том, что истинная культура не может быть вненациональной. Гениальный романист и историкософ **Ф. М. Дос-**

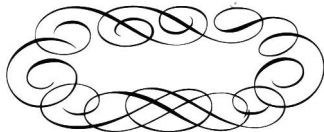
Памятник Ф.М.Достоевскому в парке Канута у Центра русской культуры в Таллине. Установлен в 2002 году тццаниями русской общественности и при поддержке Правительства Москвы (бюст — дар городу Таллину).

товский в своём «Дневнике писателя» * выделяет «другую» из главных мыслей Пушкина: «...это поворот его к народу и упование единственно на силу его, завет того, что лишь в народе и в одном только народе обретём мы всецело наш русский гений и сознание назначения его. И это, опять-таки, Пушкин не только указал, но и совершил первый, на деле. С него только и начался у нас настоящий сознательный поворот к народу, немислимый ещё до него с самой реформы Петра. Вся теперешняя *плеяда* наша работала лишь по его указаниям, *нового* после Пушкина ничего не сказала». Под «плеядой» Достоевский имеет в виду несколько выдающихся русских писателей середины XIX века: «Бесспорных гениев, с бесспорным «новым словом» во всей литературе нашей было всего только три: Ломоносов, Пушкин и частью Гоголь. Вся же плеяда эта (и автор «Анны Карениной» в том

* Ф. М. Достоевский. «Дневник писателя». 1877. Июль-август. Гл.2, ч.3. «Анна Каренина» как факт особого значения».

числе) вышла прямо из Пушкина, одного из величайших русских людей, но далеко ещё не понятого и не растолкованного. В Пушкине две главные мысли — и обе заключают в себе прообраз всего будущего назначения и всей будущей цели России, а стало быть, всей будущей судьбы нашей. Первая мысль — всемирность России, её отзывчивость и действительное, бесспорное и глубочайшее родство её гения с гениями всех времён и народов мира. Мысль эта выражена Пушкиным не как одно только указание, учение или теория, не как мечтание или пророчество, но исполнена *им на деле*, заключена вековечно в гениальных созданиях его и доказана ими. Он человек древнего мира, он и германец, он и англичанин, глубоко сознающий гений свой, тоску своего стремления («Пир во время чумы»), он и поэт Востока. Всем этим народам он сказал и заявил, что русский гений знает их, понял их, соприкоснулся им как родной, что он может *переволлщаться* в них во всей полноте, что лишь одному только русскому духу дана всемирность, дано назначение в будущем постигнуть и объединить всё многообразие национальностей и снять все противоречия их».

В 1827 году Пушкин пишет: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие». Именно поэтому интерес к некрополям не является сугубо справочным, а обусловлен стремлением сохранить достойную память, славу из былого. Без такого стремления невозможно идти в будущее и творить это будущее. Реальное — не обязательно материальное. Реальными являются также человеческий дух, память, уважение к предкам, не осязаемое идеальное состояние человека и созданное им в процессе творчества. Всё это проявляется также в биографиях, жизнеописаниях, в подвигах людей минувшего.

«...Своим присутствием животворили...»

Таллинский Александро-Невский некрополь:

имена и судьбы

*Нет, мертвые не умерли для нас!
Есть старое шотландское преданье,
Что тени их, незримые для глаз,
В полночный час к нам ходят на свиданье.
Что пыльных арф, висящих на стенах,
Таинственно касаются их руки
И пробуждают в дремлющих струнах
Печальные и сладостные звуки.*

(И. А. Бунин. 1905).

у)и-£ историческом таллинском районе Юхкентали располагается самое большое столичное кладбище Сиселинна (Внутригородское), включившее в себя территории старого православного, Александро-Невского, лютеранского Старо-Карловского (Вана-Каарли) и сравнительно недавно возникшего Военного кладбищ. Рядом располагались также еврейское кладбище (XVIII век, у нынешней улицы Магазины, ранее Тийслери), севернее и восточнее от Александро-Невского соответственно католическое (оно же «польское») и мусульманское кладбища. Три последние, увы, были ликвидированы в 1950-х годах. Таллинский житель эстоно-армянского происхождения **Эдуард Шаумян** лет десять назад собрал останки с места «польского» кладбища и захоронил их под общей плитой, сохранив хотя бы память о том, что на участке располагалась часть некрополя.

Именно к середине XVIII века древний Ревель разросся, расширился в той мере, что прежние некрополи оказались чуть ли не в черте города, да и хоронили в них жителей, ушедших в мир иной, не слишком заботясь о глубине могил. По мнению тогдашних центральных властей Российской империи, это совсем не соответствовало нормам гигиены. Так и появился 19 мая 1772 года Указ, согласно которому никак не должно быть захоронений ближе чем на 100 саженей* от ближайшего жилья. А ещё предпочтительней—на 300 саженей. Новые правила далеко не всем пришлись по душе. В особенности протестовали те, чья родня упокоилась на старых внутригородских кладбищах и, тем более, в родовых склепах под каменными полами лютеранских кирх. Указ Сената от 19 декабря 1772 года повторил для непонятливых новые требования, а 14 марта 1773 года Эстляндский генерал-губернатор, генерал-аншеф, принц (герцог) **Пётр (Петер Август Фридрих) Голыштейн-Бек**, а позднее поддержал его восприемник на генерал-губернаторском посту генерал-майор, граф **Георгий фон Браун****, ещё раз повсеместно объявил содержание указов с его отчетливо оговоренными запретами. Вот тогда-то, в 1775 году, и было принято решение об учреждении некрополя в Юхкентали, предназначенного для русско-православной части ревельского населения, а также для упокоившихся служащих городского военного гарнизона. Было официально положено начало некрополю, известному нам под именем Александро-Невского. В 1864 году рядом была выделена площадь под лютеранское Старо-Карловское кладбище и в конце 20-х годов XX столетия было учреждено Военное кладбище. Всего—около 20 гектаров территории. Отметим, что Александро-Невский некрополь расположился на почти 14 гектарах земли.

Здесь сделаем небольшое отступление. По поводу запретов хоронить покойников под полом храмов скажем, что всё же допускались исключения. На одном обелиске в таллинском Домском соборе виднеется небольшой скульптурный медальон с изображением человека, фамильный герб и доска с надписью:

* 1 сажень = 2,13 метров

** Фон Браун заменил Голыштейн-Бека на посту Эстляндского генерал-губернатора в 1775 году. В этом же году, с включением Эстляндии в лифляндско-эстляндское генерал-губернаторство, для управления Эстляндией был Всемилостивейше назначен первым гражданским губернатором генерал-лейтенант Георг-Фридрих фон Гротегельм.

«Здесь покоится флигель-адъютант Его Величества Императора Российского граф Фердинанд фон Тизенгаузен, кавалер орденов Марии Терезии и Св. Анны. Он безвременно умер героем от ран, полученных при Аустерлице. 1805». На цоколе—мраморная плита с рельефом женщины, читающей книгу судеб. Она опирается на изображение ангела смерти с мечом в руке. «От отца к сыну», гласит иноземная надпись над ней. Супругой погибшего была **Елизавета Михайловна, урождённая Кутузова**, дочь знаменитого фельдмаршала **Михаила Илларионовича Кутузова**, которая жила в Ревеле и в Дерпте.

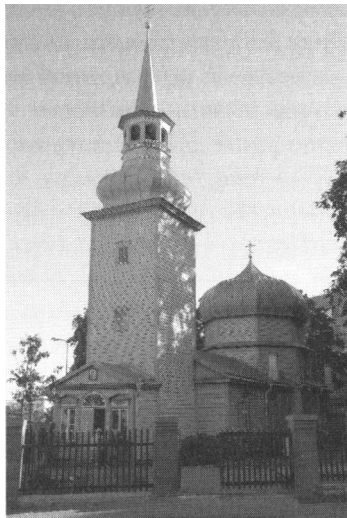
Кутузов писал дочери Лизе о нём, **Фердинанде (Фёдоре Ивановиче) Тизенгаузене**: «Ежели бы быть у меня сыну, то не хотел бы иметь другого, как Фердинанда» («Русская старина», 1874). В одно время Михаил Илларионович попал в царскую немилость (в правление Александра Первого). Напоминали же престолодержателю, что именно Кутузов удерживал его от бесславного участия в битве под Аустерлицем. «Слишком мало удерживал»,—отвечал в сердцах царь, раздражённый неприятными воспоминаниями. Но ведь и для фельдмаршала Аустерлиц стал чрезвычайно болезненным воспоминанием. Не только по поводу поражения русско-прусского союза, но и в силу семейной трагедии. В той баталии 20 ноября 1805 года получил смертельное пулевое ранение в грудь полковник Фёдор Иванович (Фердинанд) Тизенгаузен, чтобы через три дня французского плена умереть в деревне Штрассендорф (Силничка) в доме кузнеца Антонина Хмеля и быть похороненным с незатейливыми почестями, на какие только были способны простодушные и сердобольные селяне. Не сумели вынести его на ружьях с поля боя, из-под града французских пуль артиллеристы графа **А. А. Аракчеева**. Весной 1806 года граф **Павел Тизенгаузен** наконец-то смог привезти в тройном гробу останки героически погибшего брата Фердинанда в Ревель, чтобы похоронить в присутствии вдовы его Елизаветы Михайловны, прожившей с мужем всего три недолгих года и ставшей матерью двух дочерей, внучек Михаила Илларионовича Кутузова—Катарини и Доротеи. Увы, в храмах, находившихся в пределах городской черты, запрещалось хоронить покойников, а посему лишь с позволения Александра I состоялось предание праха земле под памятником-обелиском в ревельском Домском соборе. В том самом, где лежат бранные останки героя Чесменского сражения адмирала **Грейга** и кругосветного путешественника, первооткрывателя и географа **Крузенштерна**. Хоть и живым укором Аустерлица предстал для царя

покрытый шрамами Голенищев-Кутузов, но высокообразованный и прекрасно воспитанный император Александр Павлович Романов не был мелочным, чтобы мстить одноглазому фельдмаршалу, чиня препятствия в намерении того оказать последние почести зятю. Да и Бонапарт продолжал свои победные походы по Европе, всё чаще посматривая на восток. Опытный и популярный Кутузов мог оказаться весьма полезным в будущем. Так что окончательно с ним ссориться не было резона...

Однако вернёмся к некрополю в Таллине. Шестьдесят пять лет минуло с победной прибалтийской военной кампании Петра Великого против шведского короля-воина **Карла XII**, свершившейся в 1710 год, когда капитулировал Ревель. Наверное, именно во славу этого события и обрёл этот некрополь имя Святого благоверного князя Александра, прозванного «Невским» в честь разгрома шведских войск на реке Неве в 1240 году. Впрочем, князь Александр был ещё более выдающимся дипломатом, чем полководцем, что важно помнить здесь, на историческом перекрёстке европейских морских и наземных дорог.

Исстари людям было ведомо, что выстоявшие, намоленные храмы и уцелевшие веками некрополи обладают некой удивительной силой самосохранения. Видимо, потому, что, повторюсь, они возникают не случайно и не на случайных местах. Вряд ли следует относить к беспочвенным мифам старинные предания, что до официального установления статуса городского кладбища в 1775 году здесь уже находился погост со времен царя-реформатора Петра Великого, откупившего у шведов всю Эстляндию за огромные, по тем временам, деньги после победоносного завершения Северной войны. Именно это, так сказать, финансово-правовое обстоятельство, юридически воплотившееся в Ништадтском мирном договоре 1721 года, и стало неопровержимым, всеми государствами признанным основанием легитимности российской императорской власти над прибалтийским краем и над Эстляндией в частности. С тех пор прибалтийская земля обрела мир на два столетия, а эстонский народ избежал страшной участи других малых народов и не исчез совсем. А ведь до прихода Петра он находился на самой грани вымирания. Вхождение в состав Российской империи дало эстонцам и латышам исторический шанс на выживание. Это уже в наше время появились вызывающие улыбку досужие фантазии об «оккупации Эстонии Петром Великим» (нельзя оккупировать то, чего не было).

Скорее всего, следует согласиться с теми краеведами и исследователями, кто полагает наиболее вероятным временем возникновения погоста, по крайней мере, неофициально, 20-е годы XVIII столетия. Русско-шведская война продолжалась долго, и погибших с обеих сторон было не мало. Их нужно было где-то хоронить. При этом соблюдая обязательную православную традицию или, скажем определеннее, неукоснительное требование церковного отпевания покойников. Отметим при этом одно важное обстоятельство. В непосредственной близости от Юхкентали, где у оврага-русла бывшей речки с одноимённым названием возник Александро-Невский некрополь, располагается православная церковь Рождества Богородицы или ещё именуемая Казанской.

Сейчас она находится напротив фешенебельной гостиницы «Олимпия». А появилась она в 1721 году. Приведём здесь отрывок из исторических описаний (Г. А. Цитович «Храмы армии и флота». Пятигорск, 1913):

«Церковь 91-го пехотного Двинского полка во имя Св. Благоверного Великого князя Александра Невского. Полковой праздник-30 августа. 1805 г. августа 29-сформирован 21-й Егерский полк. В 1815 г. назван 3-м Егерским, а в 1833 г. присоединён к Ревельскому полку. 1863 г. августа 13-Ревельский резервный пехотный полк переформирован и назван Двинским пехотным. 1864 г. марта 25-назван 91-м пехотным Двинским. Походная (при полку) церковь учреждена в 1869 году.

В ведении полка находится Ревельская Рождество-Богородицкая (она же Казанская) церковь, бывшая гарнизонная. Означенная церковь построена в 1721 году старанием полковника князя Шаховского, командира местного полка. В 1835 году возобновлена усердием и изданием протоиерея Скромнова и полковника Трухина. В 1866 году капитально

Протоиерей Скромнов Иоанн (Иван) — протоиерей Казанской церкви, в 1850 году похоронен на Александро-Невском кладбище в Таллине (недалеко от ворот со стороны улицы Херне) на семейном участке священнической династии Скромновых. Здесь же похоронен священник Николай Скромнов.

исправлена на суммы Инженерного ведомства, причём вся церковь, будучи до того времени внутри окрашена масляною краскою, а в куполе, на потолке церкви, в некоторых местах с изображениями Св. Троицы, Евангелистов, Архангелов и ангелов была закрашена меловою на клею краской. В 1892 году вновь была отремонтирована, причём священные изображения, закрашенные в 1866 году, тщательно были очищены и реставрированы, и стены по-прежнему окрашены масляною краскою.

Церковь-деревянная, на прочном каменном фундаменте, с железною крышею, об одной главе, увенчанной золочёным крестом. Вмещает 300 душ молящихся. Вокруг церкви ограда. До 1907 года церковь именовалась Ревельской гарнизонной. Согласно же приказу по Военному Ведомству 1907 г. за № 8 церковь состояла в ведении Двинского полка.

Из приведённого выше описания отметим именно то, что храм был построен в качестве церкви военной части. Стало быть, храм возник именно в непосредственной близости к месту постоянной дислокации крупной военной части и места захоронения погибших от ран или болезней военных чинов. Отсюда следует вывод, что Александро-Невский некрополь, будучи тогда ещё военным погостом, видимо, получил своё ныне известное наименование уже в петровские времена. Официальные даты остаются официальными. Но предположение, что некрополь старше, по крайней мере, лет на шестьдесят, имеет под собой трудно опровергаемое основание.

Думается, что не лишним будет сообщить читателям любопытную подробность в отношении похороненного на Александро-Невском кладбище протоиерея **Иоанна Скромнова**, чьим «усердием и иждивением возобновлена» в 1835 году церковь, носившая к тем годам наименование Рождества Богородицы. Эту деталь мне как писателю, занимающемуся исследованием ревельских страниц жизни и творчества **Ф. М. Достоевского**, удалось обнаружить в старых приходских Метрических книгах «Рождество-Богородицы-Казанской церкви», которые хранятся в Таллинском городском архиве. Согласно оригинальным рукописным регистрационным записям в этих книгах-журналах именно отец Иоанн Скромное в этом храме совершил таинство крещения 30 декабря 1842 года первенца «*инженер-прапорщика Михаила Михайловича Достоевского, Уравославного исповедания, и законной его супруги Эмили Фёдоровны, лютеранского исповедания*» — сына **Фёдора**, родившегося 29 октября. В графе о восприемниках значились «*инженер-подпоручик Фёдор Михайлов Достоевский и надвор-*

ная советница Варвара Михайлова Карелина». Уточним, что Варвара Михайловна, родная сестра братьев Достоевских, была замужем за **П. А. Карелиным**, правителем канцелярии Московского генерал-губернатора. И именно отец Иоанн Скромнов 16 апреля 1844 года крестил дочь Михаила Достоевского — **Марию**, родившуюся 2 марта, а 15 ноября 1846 года крестил второго сына и третьего ребёнка ревельской четы Достоевских — **Михаила**, родившегося 5 ноября, с указанием восприемников—к тому времени уже «отставного инженер-поручика Фёдора Достоевского и коллежской советницы Варвары Михайловны».

Присовокупим к сказанному, что венчались брат русского писателя Фёдора Достоевского — **Михаил Достоевский** — и **Эмилия Каролина Дитмер** (таково правильное написание её девичьей фамилии) в ревельской Преображенской церкви, где таинство венчания совершил священник **Иоанн Голубов**. Вот выписка из Метрической книги Преображенского прихода за 1842 год, также хранящаяся в Таллинском городском архиве: «2. Генваря 11. Венчались: Ревельской инженерной команды полевой инженер прапорщик Михаил Михайлов Достоевский православного исповедания первым браком. Лета жениха: 23.

Девуца Эмилия Каролина Дитмар дочь умершаго Ревельскаго Гражданина Дитриха Иогана Дитмар лютеранского исповедания. Лета невесты: 21.

Венчал: священник Иоанн Голубов.

*Таинство брака совершил: священник Иоанн Голубов с диаконом Иваном Карпиным** и дьячком Рождественским***.*

* Священник Иоанн Николаевич Голубов

** Диакон Иоанн Петрович Карпин, (ок.1812-1878/84), дьякон ревельского Преображенского собора, супруга—Анна Васильевна (ок.1820- 1871/1878).

В сентябре 1847 года семья Карпиных переехала на новое место службы главы —в село Ополье Ямбургского уезда.

Дети:

- Александр (19.07.1840 —после 1896), в 1856 году учился на отцовском содержании в высшем отделении Александро-Невского духовного училища. После училища поступил в Санкт-Петербургскую духовную семинарию, которую окончил в 1861 году в возрасте 21 года. 26 июля 1862 года начал службу псаломщиком во Входеоерусалимской Знаменской церкви. 9 октября 1866 года он был уволен за штат и по определению Епархиального начальства направлен жить в Коневский Рождественский монастырь. Последние сведения датированы 1896-м годом, когда он проживал у брата Петра Ивановича, дьячка церкви Живоначальных Троицы в Шуэзерском погосте Выборгской губернии, Салминского уезда. Предположительно умер в Шуэзерском погосте (ныне —Суоярви), где, возможно, и похоронен.

Кто были поручители: По женху: Ревельской инженерной команды инженер капитан Николай Иванов Рейнгард, и оной же команды инженер штабе капитан Константин Павлов Оры (е) шков. По невесте: Ревельской инженерной команды гарнизонный инженер подпоручик Яков Иванов Рельев и инженер кондуктор 2-го класса Морской строительной части Василий Никитин Репрев.

При венчании брака находились: диакон Иван Карпин».

Ревельские страницы жизни писателя достаточно подробно описаны автором этих строк в книге, вышедшей в московском издательстве в 2001 году (Владимир Илляшевич. «Достоевский и Ревель». М., изд. «Советский писатель», 2001). В этом эстляндском городе почти 10 лет жил брат писателя **Михаил Михайлович Достоевский**, служивший в Ревельской инженерной команде, вначале кондуктором (некто вроде курсанта-заочника Михайловского инженерно-военного училища), а затем в чине инженер-прапорщика. К нему-то и приезжал в гости Фёдор Михайлович и подолгу гостил здесь. Здесь же будущий романист написал ряд своих ранних произведений, а множество ревельских знакомых стали впоследствии прообразами героев в романах уже зрелого писателя. Некоторые из этих прообразов весьма значительны. Например, капитан Картузов (Лебяд-

- Пётр, дьячок церкви Живоначальныя Троицы в Шуэзерском погосте Выборгской губернии, Салминского уезда.

- Любовь (12.08.1845 — после 1856), крестили в ревельском Преображенском соборе 20 августа 1845 года. Таинство крещения совершал священник Иоанн Голубов с диаконом Стефаном Рождественским и дьячком Александром Андреевым. Восприемниками, т. е. крестными родителями, были того же собора священник Иоанн Николаев Голубов и того же собора протоиерея Алексия Евфимиева Смирнова жена Анна Стефанова.

Источники:

1) Метрическая книга Преображенского собора г. Ревеля за 1840, 1842, 1845 год. Таллинский городской архив. Фонд 1411, опись 2, дело 23.

2) Памятная книжка окончивших курс в С.-Петербургской Духовной семинарии с 1811 по 1895 год. Н. А. Составил Скроботов. С.-Петербург. 1896 г.

3) Клировая ведомость С.-Петербургской Входоиерусалимской Церкви за 1867 год.

4) Ведомость о состоянии церкви, Ямбургского уезда, село Ополья, ея причта, приходских дворов и в них жителей за 1856 год.

5) ЦГИА СПб. Фонд 19, опись 113, дело 1588. Ведомость о состоянии церкви, Ямбургского уезда, село Ополья, ея причта, приходских дворов и в них жителей за 1856 год.

6) ЦГИА СПб. Фонд 19, опись 113, дело 2523. Клировая ведомость по Опольской Крестовоздвиженской церкви, Ямбургского уезда за 1871 год.

*** Дьячок/диакон Стефан Рождественский

кин в «Бесах») или помощник пастора церкви св. Олая (Олевисте) **Аугуст Фердинанд Хуун** (с высокой степенью вероятности—один из прототипов Великого инквизитора в «Братьях Карамазовых»).

По рассказам старожилов Ревеля, семья Михаила Достоевского, женившегося в январе 1842 года на местной уроженке прибалтийско-немецкого происхождения **Эмилии Каролине Дитмер** (таковой её девичью фамилию мне удалось сравнительно недавно установить по метрическим книгам лютеранской Николаевской церкви —ныне недействующей и носящей эстонофицированное наименование Нигулисте), тесно общалась со священником старинной Никольской церкви, что на улице Вене (Русская), **Павлом Иоанновичем Полевицким** (ум. 22.01.1862, на могиле —высокий металлический крест недалеко от входа на кладбище с улицы Херне). Это и не удивительно, так как этот православный храм находится буквально в двух шагах от здания бывшей Ревельской инженерной команды на параллельной улице Уус (в прошлом —Неугассе, то есть Новой), где служил Михаил Достоевский. Отец Павел же был священником в Никольской церкви в 1832 — 1857 годах. Умелый рассказчик, якобы именно он поведал молодому писателю Фёдору Достоевскому историю о чиновнике, человеке из духовного «подполья», ставшем прообразом главного героя, Голядкина, в «Двойнике». Надо отметить, что в книге «Достоевский и Ревель» я разделял предположение о том, что именно в Никольской церкви Михаил Достоевский венчался с Эмилией Дитмер. Однако результаты исследования, проведённого мною в 2006 году, опровергают эту версию. Венчание состоялось в другом храме, о чём уже было сказано выше.

Как известно, к ревельскому Преображенскому собору была приписана «каменная церковь во имя Владимирской иконы Божией Матери, в Соборной ограде». Из «Сообщения Эстляндского Духовного Правления в Ревельский благошляхетный магистрат от 8-го июля 1773 года» следует, что эта приписанная к собору церковь была построена на «добровольные пожертвования около 1773 года и тёплоу, для служения в ней в зимнее время», так как «Преображенский собор до 1829 года не имел печей» и до указанного года Владимирский храм назывался в обиходе «тёплой церковью». От 1840 года до 1887 года она носила также название «Бригадной церкви», так как здесь часто, особенно в Великий

Пост, совершалось богослужение полковыми священниками для квартировавших в Ревеле пехотных полков*. Последнее обстоятельство представляется красноречивым, с учетом того, что в тогдашнем Ревеле для военных чинов был предназначен ряд церквей, а именно Рождество-Богородицы-Казанская, Симеоновская и Преображенская. А следует помнить, что **Михаил Михайлович Достоевский** носил пусть младший офицерский, но именно военный чин. Словом, то, что венчание М. М. Достоевского состоялось именно в Преображенском соборе или в приписанной к собору и находившейся в соборной ограде Владимирской церкви, было совершенно логичным.

В связи с членами семейства Достоевских удалось обнаружить ещё одну уточняющую деталь. У красной часовни кладбища есть захоронение с фамилией **фон Диттмар**. Имеет ли косвенное отношение **Эмилия Каролина (Эмилия Фёдоровна) урождённая Дитмер** к двум известным родственным остзейским дворянским родам фон Дитмар и фон Диттмар, установить не удалось. Автор выяснил лишь то, что в Метрической книге Ревельской лютеранской Свято-Николаевской церкви (Нигулисте) под 1822 годом есть запись, что Эмилие Каролине родилась 18 декабря 1821 года и крещена 6 января 1822 года (к сведению достоевдов—дата рождения теперь уточнена). Её отец — **Дитрих Иоганн Дитмер** (Ditmer) и мать—**Анна Мария Берг**. Таким образом, фамилию следует писать—**Дитмер**, а не Дитмар, как приводится во всех источниках, посвящённых Достоевским. Более того, согласно Метрической книге ревельской православной Рождество-Богородицы-Казанской церкви на 1842 год, где в разделе о венчаниях есть запись о сочетании узами брака Михаила Михайловича Достоевского и «Эмилии Каролины Дитмар (так в тексте,—**В.И.**), дочери ревельского жителя Дитриха Иоганна Дитмара». Стало быть, по своей сословной принадлежности Эмилия Фёдоровна Достоевская была из мещан.

Шли годы. Ревельские купцы **Александр Ермаков** и **Иван Германов** стали главными зачинателями строительства в 1856 году кладбищенского каменного Александро-Невского храма, что располагался недалеко за воротами в некрополь с нынешней улицы Херне (Гороховая).

* «История Ревельского Преображенского собора. Историко-статистическое описание. Составил священник К.Тизик. Ревель. 1896».

*Вид кладбищенских ворот в первой половине XIX века.
Рисунок Карла Буддеуса (Carl Friedrich Christian Buddeus). 1830.*

*Внешний вид и алтарь Александро-Невской церкви (разрушена бомбёжкой
в марте 1944 года) на одноимённом кладбище в Таллине.*

*Памятный крест на остатках фундамента кладбищенской
Александро-Невской церкви.*

Теперь, со времени бомбежки 19 марта 1944 года, от церкви остались небольшая возвышенность на месте фундамента, фрагменты каменных ступеней главного входа в храм и каменный крест, несколько лет назад установленный тщаниями «Общества охраны памятников русской культуры». А в тот лихой 1944 год, вспоминал в одной из бесед митрополит **Таллинский и вся Эстонии Корнилий**, за полчаса до того как прямое попадание авиационной бомбы в один миг уничтожило уютную кладбищенскую церковь, из неё вышли настоятель и сопутствовавший ему молодой девятнадцатилетний иподиакон. После вечерней службы с акафистом они спешили по радостному поводу — предстояло крещение новорожденного младенца. Иподиаконом этим и был нынешний предстоятель Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата.

Рядом с останками храма, слева по аллее, у семейного участка **Скромновых** высится солидное надгробие над могилой архимандрита **Сергия (Гаврилова)** (1897-4.02.1967).

Архимандрит Сергей (в миру — **Константин Михайлович Гаврилов**) родился в 1897 году в польском городе Августове, Сувалкской губернии, в интеллигентной семье служащего. Он окончил Варшавское Духовное Училище и Ярославскую Духовную Семинарию. В 1917 году поступил на историко-филологический факультет Московского университета, откуда с третьего курса перешёл в Киевский университет, который окончил в 1921 году. Личное горе привело его на иноческий путь — почти одновременная смерть любимой жены и единственного ребенка. Но душа его не надломилась. 23 июля 1945 года он принял монашеский постриг с именем Сергей в Архангельске. 24 июня того же года Епископ Архангельский Леонтий рукоположил его во иеродиакона, а 25 июня — во иеромонаха и назначил настоятелем Сретенской церкви северного села Заостровье. Настоятель запомнился прихожанам строгими службами и проникновенными проповедями. Несколько раз ему удалось добиться у властей разрешения на проведение крестного хода во время праздника Крещения.

В феврале 1948 года иеромонах Сергей перешёл в Псково-Печерский монастырь, где состоял благочинным. 7 апреля 1951 года был возведён в сан архимандрита. В 1953 году стал настоятелем в кафедральных соборах Новгорода и Старой Руссы. 20 февраля 1954 года **Святейшим Патриархом Алексием I** назначен Наместником Псково-Печерского монастыря, где прослужил до 1956 года. Этот разносторонне образованный человек был в обители и благочинным, и наместником. Живой, горячий, непосредственный, его проповеди были пронизаны любовью к родной Церкви и захватывали сердца молящихся.

С 1 февраля 1956 года по 18 февраля 1957 года отец Сергей нёс послушание в Глинской пустыни Сумской области. 31 января 1957 года был назначен настоятелем Покровского Кафедрального собора в Астрахани, где одновременно занимал должность председателя Епархиального совета. Время было сложное. Церковь снова начала подвергаться нападкам, и участились попытки компрометации её наиболее опасных, с точки зрения власти, то есть авторитетных священнослужителей. Имея в виду такие случаи, астраханский владыка **Сергий (епископ Астраханский и Сталинградский, в миру Сергей Иванович Ларин)** очень часто с церковного амвона выступал в защиту духовенства, отвечая энергичными отповедями на действия недоброжелателей из церковной среды

и богоборцев из стана воинствующих атеистов. Как бы то ни было, в каждом случае владыка вмешивался и не позволял властям доводить дело до суда. Известное давление в то время испытывал также архимандрит Сергей (Гаврилов), бывший настоятель Покровского собора с 1957 по 1959 год. Он ещё раньше, будучи наместником Псково-Печерского монастыря в 1954-1956 годах, подвергался преследованию со стороны местных властей. Оттого и пробыл год на «смирении» в Глинской пустыни. В Астрахани его тоже не оставляли в покое, но, благодаря защите владыки Сергея, архимандрит Сергей продолжал служить. Лишь после перевода из Астрахани епископа Сергея местные чиновники сфабриковали на архимандрита Сергея т.н. «компромат» и арестовали его. Обвинение выбрано было в то время самое распространённое и постыдное для обвинённого (мужеложество), суд был громким, и отец Сергей был осуждён на 4 года.

Отчего же его так невзлюбили недруги православия? Наверное, причины этого кроются не только в его «опасности» для властей с точки зрения большого влияния на паству, не только из-за его нежелания идти на поводу у светских начальников разных мастей. Дело в том, что он приходился двоюродным братом, не больше и не меньше, как бывшему келейнику и личному секретарю Патриарха Тихона—архимандриту **Неофиту** (в миру—**Николай Александрович Осипов**, 9.05.1875, Сувалкская губ., гор. Августов —3.11.1937 расстрелян в Мариинских лагерях СИБЛАГа; реабилитирован в 1984 году). Обратим внимание ещё и на то, что сын военного врача Николай Осипов и его двоюродный брат Константин Гаврилов были не только близкими родственниками, но и родились в одном городе Августове, Сувалкской губернии, были знакомы и близки, несмотря на разницу в возрасте. Об их единомыслии можно сделать выводы, потому что по идейным убеждениям, приверженности православной вере, православной судьбе (оба—не просто священники, но и монахи, архимандриты), а также по уровню подготовленности, образования они вполне подходили друг другу и тесно общались. Они, безусловно, были интересны друг для друга—во всяком случае, судя по осведомлённости отца Сергея о судьбе отца Неофита, хоть последний неоднократно арестовывался и отбывал длительные сроки заключения в лагерях ГУЛАГа.

Последние годы отец Сергей служил в Таллинском Александро-Невском кафедральном соборе (с 1963 по 1966 год), где по-

*Морской министр адмирал
И. К. Григорович.*

Слева на горке виднеется гранитный столб-памятник с православным крестом наверху. Под ним похоронен контр-адмирал **Константин Иванович Григорович** (1802-8.11.1870)—отец последнего морского министра Российской империи (в 1911-1917 годах) адмирала **Ивана Константиновича Григоровича**.

Приведём краткий послужной список контр-адмирала **К. И. Григоровича**: кадет —27.7.1816; гардемарин —2.6.1821; мичман —2.14.1824; поход в Исландию на корабле «Святой Андрей». С 1828 по 1840 год служит на корабле «Император Александр». Лейтенант—1.1.1830 года; капитан—лейтенант—6.12.1839. В 1843-44 годы ведёт опись финских шхер на бригантине «Охта». 30.8.1848-капитан 2 ранга. В 1849-1855 годы ведёт крейсерство на Балтике (ФР «Кульм»), 30.3.1852 —капитан 1 ранга. 1853 год—командир 5-го флотского экипажа в звании капитана 1-го ранга. Участвует в обороне Кронштадта (Крымская война). 1859 год-командир корабля «Александра». Служит в Финском заливе и при Кронштадтском порту. 11.1.1860 —выходит в отставку с присвоением звания генерал-майора (11.1.1860). Позднее отдельным Высочайшим распоряжением ему присвоено звание контр-адмирала с оставлением в отставке. Между прочим, сам адмирал И. К. Григорович в своих мемуарах, написанных в период эмиграции во Франции, допустил ряд неточностей. В частности,

мимо непосредственного пастырского служения и проповедничества он принимал деятельное участие в приёме иностранных делегаций, посещавших Кафедральный собор.

4 февраля 1967 года на 70-м году жизни в Таллине архимандрит Сергей скончался. Пережив в своей жизни много душевных волнений и различных недугов, он был весьма чуток и внимателен к ближним и проявлял большую братскую заботу и пастырскую любовь к своей пастве, говорилось в поминальных речах об этом священнослужителе.

*Адмирал
И.К.Григорovich
и Император
Николай II
(из архива
В.В.Верзунова)*

*Надгробный столб над могилой контр-адмирала К.И.Григоревича,
отца адмирала И.К.Григоревича.*

*Крест над могилой М.Е.Григорович, матери адмирала
И.К.Григоровича, на семейном участке фон дер Ховен.
Таллинский Александро-Невский некрополь.*

Семейный участок фон дер Ховен.

упомянул отца—Константина Ивановича —в звании не контр-адмирала, а генерал-майора.

В двух десятках метров располагается обнесённое металлической оградой фамильное захоронение остзейских баронов **фон дер Ховен**, старинного рода, происходящего от министра Гельдерна (1394), представители которого прибыли в Курляндию в XV веке. Именно на этой площадке находится могила супруги контр-адмирала К. И. Григоровича —**Марии Егоровны Григорович** (29.08.1832, Ревель—15.01.1919, Петербург). Почему здесь? Да потому, что она—урождённая баронесса **фон дер Ховен**. Скончавшись в Санкт-Петербурге в 1919 году, она была предана земле на Ревельском Александро-Невском кладбище.

Род **фон дер Ховен** был внесён в Курляндский (17 октября 1620), Эстляндский (1815) и Лифляндский (1747) рыцарские матрикулы. Российские бароны—с 1853 и 1862 годов, и титул Высочайше был утверждён за фамилией мнением Государственного совета 20 декабря 1865 года. Определениями Правительствующего Сената от 10 июня 1853, 5 сентября 1855 и 28 февраля 1863 г.г., Высочайше утвержденным 20 декабря 1865 года мнением Государственного Совета, за курляндской дворянской фамилией фон дер Ховен, внесённой также в матрикул Эстляндского дворянства, признан баронский титул. Определениями Правительствующего Сената от 1 ноября 1854, 6 февраля и 21 мая 1856 и 7 декабря 1866 г.г. утверждены в баронском достоинстве бароны фон дер Ховен: 1) сын генерал-майора Николай-Георгий-Герман Христофорович; 2) коллежский секретарь Пётр-Вильгельм-Густав; 3) Рихард-Пётр-Август Августович и 4) инженер-полковник Александр Густавович. Это не лишние подробности о роде фон дер Ховен. Ведь он весьма разветвлён. Эстляндская же ветвь, а также собственно российская и французские ветви рода носили наименование «фон дер Ховен Дома курляндцев». Не правда ли, можно легко запутаться, если отталкиваться только от наименований. «Дом курляндцев»? Так, значит, в Курляндии? В том-то и дело, что речь всё же идет о наименовании именно эстляндской, даже, точнее, ревельской ветви, идущей от так называемой линии «Б», начало которой положил один из представителей курляндцев в восьмом колене по имени **Эрнст** (1738-1798). Его сын **Отто Кристофер** (19.10.1760-07.05.1814) имел сына от первого брака с (1782) **Элеонорой Луизой, урождённой фон Бистро(а)м**, по имени **Херманна Георга**, полковника, ставшего именоваться

бароном **Егором Христофоровичем фон дер Ховеном** (04.04.1789-21.01.1868, Ревель). Он-то и был женат вторым браком (11.11.1823) на православной дворянке из Полтавской губернии **Софии Ивановне, урождённой Высоцкой** (1802-06.02.1863, Ревель). Кстати, сводный брат Егора Христофоровича — барон **Отто Герман Кристофер**, или, по русскому имени, **Христофор Христофорович фон дер Ховен** (03.04.1795-23.03.1890) хорошо известен историкам как сенатор, генерал от инфантерии, воронежский губернатор (1841-1846), генерал-губернатор Новгородского наместничества (1846-1848) и гродненский генерал-губернатор (1848-1854).

В таллинском некрополе захоронены именно Егор Христофорович с супругой Софьей Ивановной. Они имели детей: **Элизабету (Елизавета — 27.05.1817); Василия (Вильгельм — 06.08.1824. 02.01.1896); Татьяну** (14.12.1825), в замужестве за генерал-майором **Семёном Ивановичем Подушкиным ***; **Софью** (18.12.1827 — 22.02.1849), в замужестве за **Мейснером; Наталью** (18.08.1829,

* Старинный русский дворянский род Подушкиных очень многочисленный в пределах Новгородской губернии и летописно известен с XVI века. Один из представителей рода, Егор Михайлович Подушкин, служил плац-майором (комендант) Петропавловской крепости во время содержания в заключении декабристов.

В Ревеле проживали генерал-майор **Семён Иванович Подушкин**, его жена — **Татьяна Егоровна, урождённая фон дер Ховен**. Дети: Анна, Герман, Михаил, Пётр. По последнему званию, генерал-лейтенант, **Семён Иванович Подушкин** (ум. 20.11.1896) похоронен на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге. («Петербургский некрополь», 1912). И. К. Григорович пишет о них в мемуарах: *«Семья Подушкиных, которые жили в это же время в Ревеле, состояла из самого Семёна Ивановича Подушкина, жены его Татьяны Егоровны и детей-дочери Анны Семёновны, нашей сверстницы, и сыновей Германа, Михаила и Петра».*

Подушкин Герман Семёнович, ф 28.10.1924, 68 лет, Греция, генерал-майор по Адмиралтейству («Новик»). Эмигрировал. Похоронен на Русском кладбище имени Е.К. В. Королевы Эллинов Ольги Константиновны, в Греции. Могила не сохранилась.

Подушкин Михаил Семёнович (1866-20.04.1945). Окончил Морской корпус (1888). Капитан 1-го ранга, позднее, в эмиграции — контр-адмирал. В Вооружённых Силах Юга России и Русской Армии в Черноморском флоте до эвакуации из Крыма. На 25 марта 1921 года в составе Русской эскадры в Бизерте командир линейного корабля «Георгий Победоносец» до ноября 1923 г., с сентября 1921 г. в лагере Айн-Драгам, с октября 1921 г. — в лагере Надор, апрель-июнь 1923 г. — член Комиссии по делам русских граждан в Северной Африке. В эмиграции с 1938 г. в Париже. «...Семьи офицеров эскадры были помещены на приспособленном для общежития бывшем линейном корабле «Георгий Победоносец». Командиром корабля-общежития, стоявшего уже без одной трубы, мачт и флага у мола Бизертской гавани, был назначен контр-адмирал М. Подушкин».

Ревель-1831); **Сергея** (08.04.1831, Ревель); **Марию** (29.08.1832, Ревель—15.01.1919, Петербург), вышедшую замуж за контр-адмирала **Константина Ивановича Григоровича**; **Юлию**, в замужестве за **Кишкиным**, которая погибла с мужем на пароходе «Лефорт» при переезде из Ревеля в Кронштадт; **Анну** (ум. 12.05.1920, Ревель), в замужестве за полковником **Н. Н. Таллгреном**; **Николая** (2.11.1836-1.12.1906), генерал-лейтенанта, похороненного на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге; **Катарину (Екатерина)** (08.08.1839-02.10.1925, Ревель).

Нетрудно теперь заметить, почему жена контр-адмирала **Мария Григорович**, будучи из рода баронов фон дер Ховен, носила русское отчество —Егоровна. По матери она была русской. А мать, к тому же, родом из Полтавщины, откуда происходит род Григоровичей. Видимо, Полтавщина и является той отправной точкой, откуда могла начаться история создания семейства, давшего России морского министра, адмирала **И. К. Григоровича**. Заметим здесь, что род Григоровичей также весьма древний. Полтавская ветвь его происходит от польско-литовской шляхты Григоровичей, герба «Любич», но Григоровичи-полтавчане имели уже свой, оригинальный герб, внесённый в Общий гербовник.

На участке фон дер Ховенов находится также могила брата Марии Егоровны и дяди морского министра—контр-адмирала барона **Василия (Вильгельм) Егоровича фон дер Ховен** (06.08.1824, С.-Петербург-02.01.1889, Ревель), а также его супруги (Кронштадт, 1859)—**Ольги Платоновны фон дер Ховен, урождённой Ламбер-д, Ансе** (1839, Ораниенбаум—12.06.1901, Берлин). Добавим, что Василий Егорович и Ольга Платоновна имели сына Сергея и дочерей Ольгу (01.04.1867) и Наталью (22.10.1868).

Чьи имена из близких родственников министра **И. К. Григоровича** на могилах ещё сохранились? Чтобы читателю не запутаться, приведём полный список:

Константин Иванович Григорович, контр-адмирал— отец (отдельным захоронением);

Мария Егоровна Григорович (дев. фон дер Ховен)—мать;

Наталья Константиновна Григорович (1856—ум. 20.12.1911) — сестра;

Егор Христофорович фон дер Ховен, полковник —дед по матери;

Софья Ивановна (дев. **Высоцкая**) **фон дер Ховен** — бабушка по матери;

Василий Егорович фон дер Ховен, контр-адмирал—дядя по матери;

Ольга Платоновна (дев. Ламбер-д, Ансе) фон дер Ховен — супруга дяди по матери;

Софья Егоровна (дев. фон дер Ховен) Мейснер — тётя по матери.

Предположительно там же похоронены:

Василий Константинович Григорович (ум. 1893) — брат (РГАВМФ. Ф. 701. Оп. I. Д. 63. Л. 23-24);

Екатерина Егоровна фон дер Ховен (ум. 1919 в Ревеле) — сестра матери.

Здесь следует отметить, что в центре кладбища имеется еще одна могила Ховенов — баронессы **Зинаиды Захарьевны фон дер Ховен, урождённой Бабановой** (ум. 30.1.1933), и её младенца с необычным именем **Джурджий** (род и ум. в мае 1932 года).

Уместным будет упомянуть, что могила контр-адмирала **К. И. Григоровича** была восстановлена тщаниями таллинцев **В. И. Петрова, С. К. Кулакова. В. Д. Македона, В. П. Кузнецова** и автора этой книги. Причём случилось так, что восстановительные работы начались ещё до торжественного перезахоронения адмирала **И. К. Григоровича** из Франции в Санкт-Петербург.

Но что же сам адмирал **Иван Константинович Григорович** (26.01/7.02.1853, Санкт-Петербург—3.03.1930, Ментона, Франция), для которого Ревель и Эстляндия были столь близко знакомы по детским годам, а затем и по служебным в зрелом возрасте? О судьбе одного из лучших, пожалуй, морских министров Российской империи стоит сказать несколько слов. Моряки чтят его память. Неслучайно же 15 марта 2003 года на здании Адмиралтейства в Санкт-Петербурге в его память была торжественно открыта мемориальная доска, а летом 2005 года прах адмирала был с высокими почестями перезахоронен из французского города Ментона на родину, в фамильный склеп Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

Итак, сын командира 5-го флотского экипажа контр-адмирала **Константина Ивановича** и **Марии Егоровны Григорович**, урождённой баронессы **фон дер Ховен**, — **Иван Константинович Григорович**—из дворян Полтавской губернии, будущий командир броненосца при обороне Порт-Артура, полный адмирал и морской министр в 1911-1917 годах, родился 7 февраля 1853 года и юношеские годы провёл в Ревеле. Вместе со своими сверстниками

Владимиром Бэром, будущим первым командиром крейсера «Варяг», и **Евгением Егорьевым**, будущим командиром крейсера «Аврора», Иван Григорович учился в одном классе в 1-й Ревельской гимназии у Монашеских ворот и жил с родителями на Большой Морской улице. Наверное, здесь, в Ревеле, у этих молодых людей пробудилась и сотворила их судьбы глубокая любовь к морю и искусствам, особенно к живописи.

Вот как вспоминает свою ревельскую юность будущий выдающийся флотский деятель: *«...Переплыв в Ревель, мы поселились на житьельство в один из домов, принадлежавших моему деду, отцу моей матери, Егору Христофоровичу барону фон дер Ховену, славному, доброму и образованному старику, служившему в армии во время Отечественной войны 1812 г. и побывавшему с армией в Париже. Семья моего дедушки состояла из его жены Софьи Ивановны, добрейшей старушки, и двух незамужних моих тётушек-Екатерины Егоровны и Анны Егоровны. /.../ В Ревеле началось моё учение, первоначально меня и брата Васю учили мать и отец, а на следующий, 1863 год меня отдали в Вышгородское городское училище. /.../ В 1865 году меня отдали в Вышгородское дворянское училище. В этом училище я пробыл до 1869 года, когда было решено отдать меня в Морской корпус. Это было против желания моего отца, который хотел, чтобы я окончил гимназию и затем поступил в университет, но обстоятельства так сложились, что у меня появилось пристрастие к морю.*

Летом во время каникул один наш знакомый, который служил в Ревельском порту, давал нам управлять шлюпкой, так что мы с братом Василием умели хорошо ходить под парусами и порядочно гребли. Итак, в 1869 году отец решил отправить меня в Морской корпус на экзамен. В Ревеле всю зиму с 1869-го по 1870-й я штудировал курс немецкого языка у Михаила Александровича Оводова, а летом повторил этот курс у лейтенанта Геннадия Васильевича Власьева. В этом же году поступил /.../ После смерти отца мы с матушкой моей Марией Егоровной, сестрой Натальей и братьями Константином и Василием переехали на Нарвскую улицу в дом Кирешкова, в котором прожили до своей кончины в 1919 году тётушка Екатерина Егоровна.»

Судьба Григоровича складывалась типичным для многих морских офицеров образом. После смерти отца, контр-адмирала **Константина Ивановича Григоровича**, Иван Григорович поступает

* По «И. К. Григорович. Воспоминания бывшего морского министра». Кронштадт-Москва, 2005. Сост. И. Ф. Цветков.

в Морской кадетский корпус, окончив который в 1874 году корабельным гардемаринном, уходит в годичное плавание. Затем — первое офицерское звание мичмана, усердие в службе, звание лейтенанта и первый корабль—портовое судно «Колдунчик», где Григорович — самостоятельный хозяин, командир корабля. Дальнейшую службу проходил на кораблях Балтийского флота. Командовал различными кораблями, в том числе монитором «Броненосец» и минным крейсером «Воевода». В 1896-97 годах капитан 2-го ранга Григорович находился на военно-дипломатической работе в Великобритании. В 1899 году он принимает командование над строящимся во Франции эскадренным броненосцем «Цесаревич». По окончании строительства капитан 1-го ранга Григорович переводит корабль в Порт-Артур на усиление Тихоокеанской эскадры. Принимает участие в боевых действиях в первые дни войны. В апреле 1904 года произведённый в чин контр-адмирала И. К. Григорович назначается командиром Порт-Артурского порта и обеспечивает ремонт кораблей, постановку оборонительных минных заграждений, траление акватории базы и снабжение флота.

После окончания Русско-японской войны последовательно занимает должности начальника штаба Черноморского флота и портов Черного моря, командира Либавского военного порта, начальника Морской обороны Балтийского флота, командира Кронштадтского военного порта и губернатора Кронштадта.

В феврале 1909 года указом Николая II И. К. Григорович назначается товарищем (заместителем) морского министра, а вскоре ему присваивается чин вице-адмирала. 19 марта 1911 года с одобрения Государственной Думы Император Николай II назначает Григоровича морским министром с присвоением звания адмирала. Под его руководством перед Первой мировой войной ведётся работа по возрождению флота в новом техническом качестве, по укреплению судостроительной промышленности, подготовке личного состава кораблей. О правильности выбранного под руководством министра направления в морской политике и кораблестроении свидетельствует и тот факт, что построенные накануне и в ходе Первой мировой войны боевые корабли составили 100 % линкоров, 40 % крейсеров и 30 % эсминцев в составе флота, вступивших в сражения 1941 года. Он обладал выдающимися организаторскими способностями, глубоким знанием морского дела, высокой степенью ответственности и исключительной трудоспособностью, был прекрасным семьянином и по возможности

помогал всем обращающимся за помощью. Тому свидетельство сохранившиеся письма в РФВМФ (фонд 701 Григоровича).

Деятельность И. К. Григоровича была отмечена многими российскими и иностранными орденами, в 1914 году он становится членом Государственного совета.

Решением Временного правительства от 22 марта 1917 года адмирал Григорович был отстранён от должности морского министра, а после октябрьских событий работал сотрудником Морской исторической комиссии по обобщению опыта Первой мировой войны и боевых действий на море. Преподавал в Высшей школе водного транспорта. Потом... бывший морской министр и его семья остались без средств к существованию. Какое-то время «беспокойный адмирал» перебивался случайными заработками, оформляя витрины кондитерской и склеивая коробки для тортов. Но удивительна была его популярность среди морского братства. Помогали Ивану Григоровичу рядовые матросы, которые приходили и делились своими продуктовыми пайками со словами: «Это вам от моряков Балтики». Осенью 1924 года он уехал на лечение во Францию и в Россию больше не вернулся. Скончался И. К. Григорович 3 марта 1930 года в курортном городке Ментона.

24 июля 2005 года останки адмирала Ивана Григоровича, последнего морского министра Российской империи, доставлены Гвардейским ракетным крейсером Черноморского флота (ГРКР) «Москва» из Франции в Новороссийск. Прах адмирала доставили в аэропорт «Анапа», где передали морякам Балтийского флота для последующего перезахоронения в фамильном склепе семьи Григоровичей в Санкт-Петербурге (Алекسانдро-Невская лавра), рядом с женой, как завещал покойный адмирал. Видимо, Иван Константинович был очень привязан к супруге. Поэтому скажем в этой книге и о ней, а также о потомках адмирала Григоровича.

Мария Николаевна, урождённая Шемякина (1858, Санкт-Петербург -1913) родилась в семье штабс-капитана **Николая Ивановича Шемякина** (1830-896). Её отец, второй сын Ивана Фомича Шемякина, окончил в 1851 году графа Аракчеева кадетский корпус и в чине прапорщика был направлен в Несвижский гренадерский фельдмаршала Барклая-де-Толли полк. В 1854-1855 годах «участвовал в походах против англичан и французов. В 1855 году ему присвоили чин поручика и на-

правили в 4-й Егерский полк. В составе гренадерского корпуса он находился в лагере в Москве во время коронации Его Императорского Величества Александра II. В 1857 году был переведён в пограничную стражу Санкт-Петербургской бригады. В 1860 году Высочайшим приказом по Пограничной страже был уволен для определения к статским делам. Удостоен чина коллежского асессора и определён младшим членом Кронштадтской таможни, затем исполнял должность члена таможни, а с 1858 года стал её управляющим. Дослужился до чина статского советника. В 1872 году Николай Иванович обратился в Новгородское Дворянское Депутатское собрание с просьбой о внесении его и сыновей в Дворянскую книгу. Определение состоялось в 1873 году. За отличную и усердную службу Николаю Ивановичу были пожалованы: орден Св. Анны 2 ст., Св. Станислава 2 ст., кавалерский крест Шведского ордена Полярной звезды и Датский Кавалерский крест ордена Данеборга. Николай Иванович был членом многих благотворительных обществ Кронштадта. Он умер в 1896 году и похоронен в Кронштадте. Николай Иванович был женат на Наталье Владимировне Бьюрберг, дочери чиновника 9 класса. У них было трое детей: Мария (1858-1913), Сергей (1859-1916) и Николай (1861-1914).

После переезда в Кронштадт Мария помогала отцу в организации школы при таможне и была там первой учительницей. Как раз в Кронштадте в 1884 году Мария вышла замуж за лейтенанта 7-го флотского экипажа Ивана Константиновича Григоровича. У супругов родились две дочери—Мария (22.02.1885, Кронштадт—1963/1962) и Наталия (10.12.1901 — 1964).

Дочь **Мария Ивановна Григорович** вышла замуж за морского офицера **Виктора Андреевича Карцова** (1868-1936), ставшего впоследствии директором Морского кадетского корпуса. Сложно сложилась судьба Карцовых и их детей (**внуки И. К. Григоровича**)—Натальи (1911-1997) и Андрея (1908-1936). Дочь Григоровича, Мария Ивановна, в 1930 года была осуждена по 58 статье с отбыванием срока в ГУЛАГе на севере, а Виктор Андреевич и сын Андрей были высланы в Архангельск. После неожиданного освобождения в 1933 году Мария Ивановна поехала к мужу и сыну в Архангельск. Туда же приехала и их дочь Наталия. Умер Виктор Андреевич в 1936 году. В этом же году был арестован Андрей. Дальнейшая судьба его неизвестна. Наталия Викторовна вышла замуж за Виктора Николаевича Ларина и всю жизнь прожила

в Архангельске. Их сын Виктор (**правнук И. К. Григоровича**) служил на флоте. Умер в 2001 году и похоронен в Архангельске.

Вторая дочь Григоровичей — **Наталья Ивановна Григорович**, в замужестве Панина, вышла замуж (с 1923) за инженера **Вадима Львовича Панина** (1891 -1941). У супругов было пятеро детей (**внуки И. К. Григоровича**): Марина (1924-1943), Вадим (1925-1945), Алла (1928-1990), Кира (1929) и Ольга (1934). Накануне войны, в 1941 году, умер Вадим Львович. Наталья Ивановна эвакуировалась в город Киров, где в 1943 году от туберкулёза умерла Марина. Вадим прошёл всю войну, заболел и скончался в госпитале в 1945 году. Наталья Ивановна с тремя дочерьми вернулась в Ленинград, где работала библиографом в Военно-Морской академии. Сегодня живы две дочери Натальи Ивановны, которые свято чтят память своего знаменитого деда. **Кира Вадимовна** в течение 45 лет работала старшей телефонисткой в Морском училище им. Нахимова, а **Ольга Вадимовна**, в замужестве Петрова, по сей день работает методистом-воспитательницей в детском саду. Дочь Ольды Вадимовны, тоже Наталья (**правнучка И. К. Григоровича**, 1956), окончила Ленинградский технологический институт, работала инженером-технологом, в настоящее время работает главным бухгалтером. Её муж, Леонид Васильевич Московченко (1944), окончил ЛЭТИ, в настоящее время является генеральным директором фирмы, разрабатывающей современную высокоточную аппаратуру. У них два сына (**праправнуки И. К. Григоровича**): Роман окончил Академию Государственной службы; его супруга Ольга училась там же в академии, работает главным специалистом в Городской Мэрии; семья имеет сына Никиту (**прапраправнук И. К. Григоровича**, 1997). Второй сын, Артём (1983), студент Финансово-экономического института.

...Новинкой внутри склепа стало изображение облика святого Николая, который, по преданию, не раз спасал жизнь боевого адмирала в морских сражениях. А также эпитафия, идентичная той, которая находилась на могиле Ивана Григоровича во Франции: *«...Всегда любимая, всегда дорогая, о Россия, иногда вспоминай о нём, кто так много думал о тебе...»*.

За могилой контр-адмирала К. И. Григоровича находится участок семейства ревелевского священника протоиерея **Иоанна Никаноровича Гиляровского** (12.11.1835-5.11.1910). Именно под его попечительством были выстроены кладбищенские ворота

и причтовый дом со стороны улицы Херне. Здесь же прах супруги **Анны Васильевны** (8.02.1840-14.09.1879) и их сыновей — **Павла** (1861), **Василия** (1871) и **Аристарха** (1867) **Гиляровских**, трагически погибших (утонули) 29 августа 1891 года.

Недалеко от могил Григоровичей-фон дер Ховен на горке рядом с ограждённым захоронением контр-адмирала Константина Ивановича Григоровича располагается плита с именем **Василия Сергеевича Норова** (5.04.1793-10.12.1853). Норов — подполковник в отставке, участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов, член масонского тайного общества «Союз благоденствия» с 1818 года и декабрист, как известно, «осуждённый по второму разряду», он приговаривается к лишению дворянства и чинов и к ссылке на каторжные работы на 15 лет. 22 августа 1826 года специальным указом срок каторги сокращался до 10 лет, после чего Норов должен был быть поселён в Сибири. Но события сложились по-иному. Почти два года Норов находился в Петропавловской и Свеаборгской крепостях, а в октябре-ноябре 1828 года был переведён в Бобруйскую тюрьму.

Любопытный факт. Литературоведами выявлен новый штрих в биографии А. С. Пушкина — свидетелями его последней встречи с лицейским другом **В. К. Кюхельбекером** были декабристы В. С. Норов и **В. А. Дивов**. Когда она произошла? Эта деталь связана с датами этапирования декабристов.

Теперь, когда стали известны имена свидетелей последней встречи **Пушкина и Кюхельбекера**, уточнена и дата отправления некоторых участников декабристского мятежа из Шлиссельбурга в Динабург. Фельдъегерь Подгорный в своём рапорте пишет: «Отправлен я был сего месяца 12-го числа в гор. Динабург...». Основываясь на свидетельстве фельдъегеря, следует принять во внимание, что для него путь в Динабург начинался из Петербурга, откуда он действительно убыл 12 октября. Если же учесть ещё и стилистические особенности Подгорного, то окажется, что он совсем не погрешил против истины. Дату отправления фельдъегеря «с государственными преступниками» из Шлиссельбурга уточняет рапорт коменданта крепости дежурному генералу Главного штаба генерал-адъютанту Потапову от 13 октября 1827 г.: «Во исполнение предписания Вашего Превосходительства сего октября от 12, за № 196-м изъявленной Высочайшей Государя Императора воли содержащихся в Шлиссельбургской крепости государственных преступников **Дивова, Норова и Вильгельма Кюхельбекера**

для доставления вместо каторжной работы в крепостные арстанты первых в Бобруйск, а последнего в Динабург, фельдъегерю Подгорному сего числа (т. е. 13 октября. —Прим. ред.) сделаны, о чём Вашему Превосходительству честь имею донести».

В Бобруйске Норов пробыл около восьми лет. Находясь в крепости, он прочёл много книг по военной истории. Плодом этих занятий явились двухтомные «Записки о походах 1812 и 1813 годов. От Тарутинского сражения до Кульмского боя», вышедшие без указания автора в 1834 году.

Оторванный от всего мира, бобруйский узник был хорошо осведомлён о различных тонкостях наполеоновской историографии. Кто же снабжал его необходимой литературой? Близ Бобруйска жила родственница Норовых **М. И. Турчанинова**. По счастью, она была хорошо знакома с комендантом тюрьмы и часто общалась с Норовым, привозила ему необходимые книги и вещи. Через неё-то и сумел Василий Сергеевич переправить на волю рукопись своего труда. Прошло около четырёх лет, прежде чем родственники декабриста, используя связи литератора А. В. Никитенко, смогли добиться публикации книг у издателя Вингебера.

Брат декабриста **Авраам Сергеевич Норов** (впоследствии министр народного просвещения) в 1834 году издал эту книгу, по известным причинам, без имени автора. Можно предположить, что Пушкин видел книгу В. С. Норова и, возможно, даже имел её в своей библиотеке, так как у него были тесные библиофильские связи с Авраамом Сергеевичем Норовым, с которым он был хорошо знаком с послелицейских лет до конца своей жизни. Исследователь пушкинского окружения Л. А. Черейский предполагает знакомство Пушкина и с другими членами семейства Норовых. Более того, есть глухое упоминание об отдалённом родстве Пушкина и Норовых. К сожалению, автор не даёт ссылки на источник этого интересного сообщения. Предположение же Л. А. Черейского подтверждается. Сравнительно недавно было опубликовано ранее неизвестное письмо брата В. С. Норова—Александра, в котором он пишет общественному деятелю, стороннику «славянофильского либерализма» и отмены крепостного права **Александру Ивановичу Кошелёву** (1806-1883) о своей встрече и беседе с Пушкиным на концерте немецкого виолончелиста Б.Ромберга в Москве. Контакты Пушкина с А. С. Норовым и другими членами этой семьи дают полное основание предполагать его отнюдь не формальное знакомство с В. С. Норовым.

В 1835 году Николай I разрешил перевести Норова из Бобруйской тюрьмы в действующие войска на Кавказе. В Бобруйске Норов находился до марта 1835 года, затем он с 20 апреля 1835 года—рядовой 6-го Черноморского батальона, а через два года произведён в унтер-офицеры. На Кавказе Норов встречается с другими сосланными туда декабристами. От службы Норов уволен в январе 1838 года. Первое время он жил в имении отца, **Сергея Александровича Норова**, в селе Надеждино Дмитровского уезда Московской губернии. Точнее, в мае 1838 года Норову удалось добиться разрешения вернуться домой под надзор отца в подмосковное имение.

Жизнь Василия Сергеевича в доме родителей была тяжёлой. Мать умерла в ноябре 1838 года, а с отцом у них сложились довольно сложные отношения. В 1839 году царь разрешил Норову переехать в Ревель, где он мог лечиться морскими ваннами. Летом 1839 года Василий Норов останавливается в доме **Епинатъевых** на нынешнем Нарвском шоссе. Он писал своим родным: «Здесь, в Ревеле, я был очень хорошо принят. Адрес мой: в Ревеле на Нарвской улице, близ Екатериненталя, в доме купца Епинатъева...». Здесь, тогда ещё в маленьком приморском городке, В. С. Норов скончался 10 декабря 1853 года 60 лет от роду*.

Встреча Пушкина с лицейским другом, поэтом-декабристом В. К. Кюхельбекером, происшедшая 14 октября 1827 г. на почтовой станции Залазы, широко известна как факт в биографии поэта. Для её описания используются сведения из трех источников: дневниковой записи Пушкина, рапорта фельдъегеря, писем В. К. Кюхельбекера. Основным источником является дневниковая запись Пушкина, которую он сделал на станции Луга на следующий день после встречи.

За фамильным участком фон дер Ховен/Григоровичей — красивый памятный надмогильный камень хорошо известному нашим современникам священнику Александро-Невского собора, талантливому проповеднику, протоиерею **Владимиру Ивановичу Залипскому** (18.01.1926-23.2.1997). На камне пользовавшемуся большим уважением прихожан отцу Владимиру высечены также

* По: 1) Захаров В. Судьба декабриста. —Годы и люди. —Саратов: Приволжское книжное издательство, 1983.

2) Новое о встрече Пушкина и В. К. Кюхельбекера на почтовой станции Залазы. —ЭНИ «Пушкин». С. 81-82.

имена родителей: **Ивана Григорьевича** (20.05.1886-15.1.1981) и **Валентины Васильевны** (7.8.1906-24.10.1988) **Залипских**.

Справа от этих могил — надгробие с плитой: «Здесь покоится Корпуса Морской Артиллерии Полковник **Пётр Захарович Волков**. Скончался 26 февраля 1877 года». Здесь же выбито имя его супруги **Елизаветы Александровны Волковой**, умершей 13 апреля 1878 года, и дочери их **Надежды Петровны Волковой**, скончавшейся 19 мая 1879 года. Так ушли с интервалом в год, один за другим, отец, мать и дочь. Их общую могилу увенчал смиренный и торжественный призыв: «Боже, милостив буди мне грешному / В руце Твои, Боже мой, предаю дух мой».

Далее по самому краю центральной аллеи вглубь кладбища — старая плита с именем генерал-майора **Григория Васильевича Иванова** (8.01.1850-26.07.1910). Неподальку сохранился солидный каменный крест с надмогильным камнем. На нём надпись: «Здесь покоится прах начальника Эстляндского Губернского Жандармского Управления **Константина Ивановича Самойлова**» (8.10.1840-28.12.1893). Контора начальника Губернского Жандармского Управления полковника Самойлова располагалась по адресу: Бульварная улица близ Русского рынка, дом Парисон, № 578 («Адрес-календарь Эстляндской губернии на 1893 год»).

Фамилия **Самойловых** произошла от общеупотребительной в прошлом у русских формы Самойло от канонического мужского имени Самуил. Среди Самойловых есть графский и дворянский роды. Родоначальник графов белорусский шляхтич Никита Самуйко, герба Сулима, выехал в Россию в первой половине XVI века. Другой род, восходящий к последней четверти XVII века, внесён в VI часть родословной книги Курской губернии (герб помещён в 9 части «Общего гербовника дворянских родов Российской империи»), а третий происходит от Карпа Самойлова, стрелецкого головы в Сибири (герб помещён в 11 части «Общего гербовника дворянских родов Российской империи»). Дворяне Самойловы уже в 1700-1762 гг. владели именьями в Центральном-Черноземном регионе.

Справа от фундамента кладбищенского Александро-Невского храма, от покрытых дёрном останков храма и памятного креста, виднеется православная часовня из красного кирпича, построенная в первой половине XX века инженером **Горном** в качестве склепа-могилы для любимой супруги. Захоронение её находилось в подвальном помещении часовни, которая в воен-

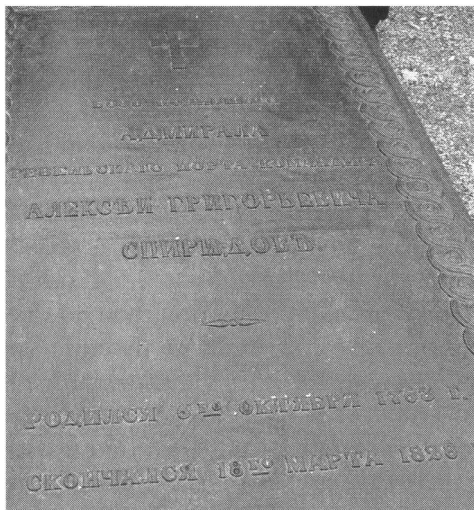
ное лихолетье сильно пострадала, потом ремонтировалась, и снова ветшала, разрушалась непогодой под остатками провалившейся крыши. До тех пор пока в один из весенних дней 1993 года автор этой книги не заметил копошащихся среди мокрых стен людей. Выяснилось, что несколько жителей Таллина из числа потомков российских казаков пытались кустарным способом хоть как-то прикрыть досками пустые оконные проёмы и вход. Пару лет ушло на то, чтобы с друзьями, на сугубо благотворительной основе, восстановить в первоизданном виде часовню по цветной фотографии, сохранившейся у сестёр **Кире Ивановны и Людмилы Ивановны Бурдель**, которые жили на первом этаже бывшего православного причтового дома, что справа перед самым входом в некрополь. Правда, пришлось забрать вставленные новые окна и двери решётками, изготовленными по профилю оконных и дверных рам, чтобы уберечь строение от вандалов и бомжей. Предосторожность была, конечно, вынужденная и неизбежная. Трубы-то водосточные, за один месяц дважды ночами демонтировали и уносили куда-то на продажу кладбищенские мародёры. Можно представить себе, что осталось бы от часовни, если бы не предусмотрительные меры защиты. 1990-е годы были весьма трудные. Впрочем, часовня всё же благополучно стоит и служит людям после освящения в 1995 году главой Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата **архиепископом Таллинским и всея Эстонии Корнилием** (ныне — митрополит), совершённого в сослужении благочинного Таллинского округа, настоятеля храма Рождества Богородицы (Казанской Божией Матери), митрофорного протоиерея **Вячеслава Селиверстова**. Изредка в часовне совершаются отпевания, а преимущественно она стала своего рода точкой опоры для тех, кто чуть ли не ежедневно трудится во благо восстановления исторических надгробий над могилами известных русских людей, православных священников, военачальников и деятелей культуры.

Некоторые надгробия представляют собой художественную ценность как образцы православной погребальной культуры. (С конца 1990 годов особое тщание проявляет таллинский житель **Владимир Иванович Петров**, восстановивший на 2007 год более 70 могил. В январе 2006 года за эти многолетние труды, являющиеся собой деятельный отклик на соответствующий призыв главы Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата, В. И. Петров был избран дипломантом премии по культуре

имени Игоя Северянина за 2005 год). Однако наземных фамильных склепов здесь почти нет. Если не считать надмогильное сооружение семейства скульптора **Курбатова** и восстановленную часовню, о которой речь шла выше. Тем временем, имеется определённое количество подземных склепов-захоронений с выложенными стенами, закрытых тяжелыми каменными плитами. Появились они, главным образом, в первой трети XIX века, как, к примеру, захоронение строителя Ревельского порта адмирала **Алексея Григорьевича Спиридова** (1753-18.03.1828, Ревель), сына крупного военно-морского полководца, героя Чесменской морской виктории над турками адмирала **Григория Андреевича Спиридова** (1713-1790). Григорий Спиридов — овеянный славой флотоводец, внесший главную лепту в победу Чесменской битвы 26 июня 1770 года во время русско-турецкой войны. Именно за Чесму он был награждён орденом Св. Андрея Первозванного. Будучи ещё вице-адмиралом, в 1764 году он являлся главным командиром Ревельского порта, а затем Кронштадтского и «общивного флота». Достойных сыновей воспитал адмирал. В их числе—известный русский генеалог и сенатор **Матвей** (1751-1829) и адмирал **Алексей Спиридовы**. Адмиральская биография насыщена военными походами и морскими сражениями.

Впрочем, жизнеописание **Алексея Григорьевича Спиридова** тоже полнится знаменательными событиями. Хоть и воспитывался он в Морском кадетском корпусе, но главное морское обучение получил в совместном плавании со своим знаменитым отцом, которого сопровождал в кампаниях с восьми лет, будучи гардемаринном! А в десять лет—мичманом! Хоть по малолетству и был оставлен всё же в кадетском корпусе. Адмиралтейств-коллегия дала такой отзыв об экзамене Алексея Спиридова: «Так как все математические науки обучил и знает изрядно и корабельный экипаж, и тактику; что до младших морских обер-офицеров принадлежит, знает изрядно; ...на море служил в ост-зее две кампании»*. Потому-то и вышло в том же 1762 году Высочайшее повеление о производстве в мичманы. Последовало четыре года плавания по Балтике. В 1768 году был произведён в лейтенанты и командиры трёхмачтового гальота, что ходил между Ригой и Кронштадтом. В следующем году на корабле «Св. Евстафий» в составе эскадры отца—адмирала Григория Спиридова —

* Здесь и далее: «Русский биографический словарь» А. А. Половцова

*Могила адмирала
Алексея Спиридова
на Александрово-Невском кладбище.*

*Адмирал Григорий Спиридов,
герой Чесменской битвы.*

он отправился в Порт-Магон и участвовал в экспедиции при десантной высадке у Короны, в которой был контужен. Видно, для восстановления здоровья более спокойной службой был назначен адъютантом к генерал-аншефу графу **А. Г. Орлову** «за достоинства и хорошие способности» с оставлением в списках флота. Именно в этом качестве Алексей Спиридов принял участие в знаменитом Чесменском сражении на корабле «Три Святителя». И именно он отправился на английском фрегате «Вэнгулей» в Ливорно, а оттуда в Петербург с донесением о Чесменской виктории. За доблестную службу в Архипелаге был награждён табакеркой астрономической стоимости в две тысячи рублей, назначением в адъютанты к самому вице-президенту Адмиралтейств-коллегии **И. Г. Чернышеву** и в командеры всех вооружённых придворных яхт. В 1771 году Алексей Спиридов произведён в полковники армии, оставаясь в списках флота. На аудиенции в Адмиралтейств-коллегии он всё же настоял на продолжении службы именно во флоте, а не армейским полковником, и тут же был отправлен в чине флотского капитан-лейтенанта на Средиземное море.

Последующие годы он провёл в дипломатических поездках при князе Г. Г. Орлове, затем в Петербурге вне какой-либо должности. Видимо, сказалась опала отца—адмирала Григория Андреевича, который в 1773-1774 годах был уволен в отставку по собственному прошению. По семейному преданию, Спиридов-старший таким образом выразил своё неудовольствие тем, что честь победы при Чесме была приписана графу А. Г. Орлову. Лишь в 1777 году Алексей Григорьевич был произведён в капитаны 2-го ранга и командиром «Азии» плавал между Ревелем и Кронштадтом. Отметим здесь, что он был назначен командиром корабля «Азия», носившего то же название, что и корабль, который находился в эскадре отца—Григория Андреевичами погиб в 1773 году вместе с экипажем. Между прочим, гибель корабля стала формальным поводом для Спиридова-отца для его ухода в отставку «за слабостью и болезнями»*.

С 1779 года Алексей Спиридов —капитан 1-го ранга и на корабле «Вячеслав» отправляется в составе отряда на Северный океан к Норд-Капу. Затем зимует в Копенгагене... Шли годы плавания между Кронштадтом и Ливорно на «Азии» и «Св. Ге-

* «Знаменитые россияне XVIII-XIX веков. По изданию великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий». СПб. 1996, стр. 154.

оргии Победоносце» в составе эскадр вице-адмиралов Борисова и Чичагова. Как-то в итальянском городе Пиза был даже представлен вместе с другими выборными офицерами эскадры вице-адмиралом Чичаговым шведскому королю, путешествовавшему инкогнито под именем графа Стака. (Как видим, не один Пётр Великий совершал заграничные поездки под чужим именем.) В 1783 году Алексей Спиридов был произведён в капитаны генерал-майорского ранга, а в следующем году—в контр-адмиралы. В 1785 году под своим флагом на корабле «Мстислав» и во главе эскадры—два корабля и семь фрегатов —он привёл отряд из Архангельского порта в Кронштадт и при этом подготовил письмо вице-президенту Адмиралтейств-коллегии графу И. Г. Чернышеву с изложением способов проводки судов через мелководья Архангельского порта, годных при всякой погоде, а не только при попутном ветре. Проект стал поводом для исследований, полностью подтвердивших выводы Спиридова.

Наступил 1788 год. Спиридов назначается флагманом эскадры адмирала Грейга в Балтийском море. Того самого адмирала **Самуила Карловича Грейга**, с которым вместе Спиридов-старший, кстати, будучи в личном раздоре, разбил в 1770 году турецкий флот при Чесме. Напомним, что эта ссора адмиралов и привела к назначению командующим русским флотом графа А. Г. Орлова.

6 июля 1788 года русская и шведская эскадры встретились у острова Гогланд. Флагман Грейга «Ростислав» оказался напротив шведского флагмана «Принц Густав» и энергично атаковал его. Бой продолжался пять часов. Около десяти часов вечера «Принц Густав» спустил флаг и сдался русским. Преследуя шведскую эскадру, русские моряки взяли в плен и сожгли корабль «Принц Густав Адольф». Так адмирал Грейг и сын его сподвижника по Чесме Алексей Спиридов —командующий Балтийским флотом и командир флагмана «Ростислав» —оказались рядом в бою. За этот подвиг адмирал Самуил Грейг был награждён высшим российским орденом Св. Андрея Первозванного. А жить ему оставалось всего три месяца. В начале октября 1788 года в Ревельскую гавань вошёл 100-пушечный «Ростислав» с тяжело заболевшим командующим Самуилом Грейгом. Здесь, в адмиральской каюте корабля, 18 октября 1788 года Самуил Грейг скончался в возрасте 53 лет. Получив печальную весть, Екатерина II распорядилась похоронить адмирала в ревельской

Домской церкви (кафедральном лютеранском соборе Девы Марии и Спасителя).

Однако вернёмся к Спиридову-младшему. Победа над шведами в Гогландском сражении, успешная блокада шведского флота в Свеаборге, боевые походы по Балтике в 1789 году на корабле «12 Апостолов» под своим флагом и участие в Эландском сражении, затем—в Красногорской и Выборгской баталиях под своим же флагом на кораблях «Св. Иоанн Креститель» и «Св. Николай»... В 1791 году Спиридову доверили замещать заболевшего вице-президента Адмиралтейств-коллегии Чернышева, и за 18 морских кампаний ему был вручён орден Георгия 4-й степени. Последовало назначение командиром Ревельского порта и производство в вице-адмиралы. В 1797 году его награждают орденом Св. Анны 1-й степени и поручают постройку казарм и адмиралтейства в Ревеле, а также заготовку морской провизии. После возведения Ревельской дамбы ему поставили задачу построить бассейн в Ревеле для того, чтобы гребные суда могли швартоваться в Купеческой гавани. Судьба капризна. В 1799 году Спиридова возводят в адмиралы и ... увольняют в отставку за недонесение Государю о буйном поведении одного офицера. Но через три месяца возвращают на службу с назначением в главные командиры Ревельского порта. А как же иначе, коль скоро еще в 1797 году он возглавлял работы по укреплению части гавани каменным валом и дотошно знал мельчайшие подробности проекта. Кому как не ему было подобающим образом встретить визит в Ревельский порт эскадры британского адмирала Нельсона.

В 1803 году адмирал Алексей Спиридов назначается военным губернатором в Ревеле с оставлением в прежней должности. В 1807 году он награждается орденом Св. Александра Невского. После непродолжительной службы военным губернатором в Архангельске и командиром тамошнего порта он в 1812 году получает алмазные знаки к ордену Св. Александра Невского, а в следующем году просит вернуть на должность главного командира Ревельского порта, то есть на ту должность, которую занимал не только он сам, но и его прославленный отец адмирал Григорий Спиридов ещё в те годы, когда Алексей Григорьевич был мальчишкой. Видно, Ревель с детских лет стал для него «малой родиной», где он и прожил остаток жизни. Здесь же, на Александро-Невском кладбище, был похоронен, оставив после себя сына и двух дочерей.

Ревель был тесно связан со всей историей русского флота. Бывал здесь во время своих походов знаменитый флотоводец **Фёдор Фёдорович Ушаков**, ныне святой праведный, жизнеописание и подвигам которого посвятил ряд своих книг известный русский писатель, профессор, председатель Союза писателей России, заместитель главы Всемирного Русского Народного Собора **Валерий Николаевич Ганичев**. Валерий Николаевич за последние десять лет много раз бывал с супругой, педагогом **Светланой Фёдоровной**, в гостях у Русской писательской организации Эстонии, и во многом ему принадлежит заслуга становления этого писательского сообщества.

...Есть на Александро-Невском кладбище и более ранние подземные склепы-захоронения, которые обнаружить не просто. Ведь со временем они покрылись толстым слоем дёрна, спрятавшим от посторонних глаз плиты над склепами.

Недалеко от усыпальницы Спиридова видны чёрного мрамора кресты с именами **Екатерины Ивановны фон Гернет**, урождённой **Кожинной** (14.09.1799 —16.06.1871) и **Александры Васильевны Мауриновой**, урождённой **фон Гернет** (23.04.1830-23.03.1903). Это жена и дочь владельца имения Ферзенау, отставного поручика артиллерии, манрих гера и уездного лесничего **Вильгельма Адольфа (Василия Карловича) фон Гернета** (19.6.1792 —имение Ферзенау Гапсальского уезда, Эстляндской губернии —22.2.1867). Супруга его —дочь гвардии подполковника Ивана Никитовича Кожина (1749—1814). А Александра Васильевна, дочь этой четы, вышла замуж за сына тверского помещика Мауринова. **Фон Гернеты** —старинный дворянский род, происходящий из Англии. Обыкновенно принимаемый за родоначальника Иоахим Гернет переселился из Померании около 1675 года в Ревель, где был синдиком и бургомистром. Род Гернетов вписан в матрикул Эстляндского дворянства и в III часть родословных книг Петербургской и Рязанской губерний.

Дальше к центральной аллее—крест над могилой генерал-лейтенанта **Балтазара Отто Людвига фон Тунцельмана** (17.03.1794-11.05.1874) и его супруги **Софии Егоровны**, урождённой **баронессы фон Бюлов** (ск. 1869), дочери барона Георга фон Бюлова. Многие представители этого старого остзейского рода выбирали для карьеры службу в русской армии. К примеру, секунд-майор **Фёдор Андреевич Тунцельман** назначался городничим Кунгура в штатной команде Пермского наместничества в 1781-1796 годах.

Приведём выдержку из письма Екатерины Второй Григорию Александровичу Потёмкину от 24 сентября 1787: *«Что Кинбурн осажден неприятелем и уже тогда четыре сутки выдержал канонаду и бомбардираду, я усмотрела из твоего собственноручного письма. Дай Боже его не потерять, ибо всякая потеря неприятна. Но положим так-то для того не унывать, а стараться как ни на есть отомстить и брать реванш. Империя останется Империею и без Кинбурна. Того ли мы брали и потеряли? Всего лучше, что Бог вливает бодрость в наших солдат тамо, да и здесь не уныли. А публика лжет в свою пользу и города берет, и морские бои, и баталии складывает, и Царьград бомбардирует Войновичем. Я слышу все сие с молчалием и у себя на уме думаю: был бы мой князь здоров, то все будет благополучно и поправлено, если б где и вырвалось чего неприятное.*

Что ты велел дать вино и мясо осажденным, это очень хорошо. Помоги Бог генерал-майору Реку, да и коменданту Тунцельману. Усердие Александра Васильевича Суворова, которое ты так живо описываешь, меня весьма обрадовало. Ты знаешь, что ничем так на меня не можно угодить, как отдавая справедливость трудам, рвению и способности. Хорошо бы для Крыма и Херсона, если б спасти можно было Кинбурн. От флота теперь ждать известия».

Сын генерал-лейтенанта, **Николай Антонович Тунцельман** (4.03.1828, Ревель-21.11.1905, С.-Петербург), тоже дослужился до чина генерал-лейтенанта (офицером — в июне 1848 года, генерал-майором — в мае 1883 года по армейской пехоте командир 1-й бригады 29 пехотной дивизии, награждён орденами Св. Станислава 2 ст., императорским крестом к ордену Св. Анны 2 ст., Св. Владимира 4 ст. с бантом за 25 лет службы и Св. Владимира 3 ст.), был женат на **Надежде, урождённой Житковой**. Их дочери **София и Надежда** вышли замуж, соответственно, за представителей славных русских фамилий Епанчиных и Людерсов. Сын же, генерал-майор **Николай Тунцельман фон Адлерфлуг** (СПб, 1867—Копенгаген, 1933) тоже сочетался браком с одной из Епанчиных—Александрой (1870-1934), дочерью вице-адмирала Алексея Павловича Епанчина (1823-1913), начальника Морского корпуса в 1871-1882 годах, с 1877 года—одновременно начальника Николаевской Морской академии. Неподалёку от захоронения Балтазара Тунцельмана есть небольшая плита с надписью: «Здесь похоронены дети Ревельского плац-майора Лейб-Гвардии Измайловского полка полковника Тунцельмана—Владимир (1825-1828), София (1829-1829), София (1830-1832)».

Исследования таких родословных весьма полезны. Становится понятным, почему мы вполне оправданно именуем деятелей прошлого с нерусскими фамилиями (тех же фон Гернетов или фон Тунцельманов) именно русскими. Причём не только по верной службе, религиозной принадлежности, но и по этническому происхождению.

Эстонская интеллигенция и бежавшие сюда в революционные годы русские люди хорошо помнили щедрое духовное покровительство столицы государства российского — Санкт-Петербурга, прозванного Северной Пальмирой. Надобно для ясности отметить, что ко времени Февральского переворота 1917 года в городе на Неве проживало примерно 70 тысяч эстонцев, и многие из них весьма преуспевали. Действовали лютеранские кирхи, активно и плодотворно работали многочисленные эстонские общества самых разных интересов и направлений. Они, конечно же, пользовались равными правами со славянами и православными. Именно в великом мегаполисе на Неве получили образование композиторы—основатели эстонской классической музыки, виднейшие деятели национальной культуры, государственные мужи, прошедшие великолепную школу в представительных и прочих присутственных местах тогдашней России. Вспомним хотя бы для примера имя депутата Государственной Думы, а затем одного из руководителей самостоятельной Эстонии **Яна Тыниссона**. Красноречива и другая карьера—главнокомандующий армии самостоятельной Эстонии 20-30-х годов генерал **Йохан(нес) (Иван Яковлевич) Лайдонер** (12.02.1884-13.03.1953, гор. Владимир) окончил в свое время в Петербурге Николаевскую Академию Генерального штаба (1909-1912), дослужился до звания подполковника царской армии, в том числе приложив похвальное усердие и проявив недюжинные способности на поприще службы по линии русской военной разведки... Он был награждён орденами Св. Станислава III и II степени, Св. Анны II степени и Св. Владимира IV степени, а также Георгиевским золотым оружием «За храбрость». Отметим, что звание подполковника давало право на личное дворянство, а орден Св. Владимира—на потомственное. Именно на православном Александро-Невском кладбище находится его символическая могила-кенотаф, ибо обстоятельства смерти Лайдонера и данные о самом месте захоронения, к сожалению, остались смутными. Кенотаф эстонскому генералу установлен на участке, где похоронены его супруга

Фамильный участок Лайдонеров.

Мария Антоновна Лайдонер, урождённая Скарбек-Крушевская (20.03.1888—12.11.1978), из дворянского рода польского происхождения" (Йохан и Мария познакомились во время учёбы Лайдонера в военной школе в Вильно и поженились в 1911 году), а также трагически завершивший свой земной путь добровольным уходом из жизни их единственный сын Микаэль (Михаил)**.

Чуть поодаль от остатков храмового фундамента, недалеко от входных кладбищенских ворот с улицы Херне (Гороховой), виднеется маленький скромный холмик захоронения родственницы исследователя Тартуского университета **Николая Ивановича Лунина** (1853-1937), впоследствии крупного российского ученого, первооткрывателя витаминов (1880), —**Марии Михайловны Семёновой, урождённой Луниной** (26.03.1843-10.06.1886). Еще несколько десятков шагов по правой боковой дорожке в направ-

Крушевские —польский дворянский род герба Абданк, восходящий к началу XV века. Был внесён в VI часть (древнее дворянство) родословной книги Виленской, Волынской, Гродненской, Могилёвской губерний и в родословные книги дворян Царства Польского. Древний дворянский и графский род Скарбек также использовал герб Абданк. Одна ветвь Крушевских—Скарбек-Крушевские также принадлежали этому гербу (прим. — **В.И.**).

** «Kindral Johan Taidoner», Tallinn 1999

лении часовни красного кирпича—и в кустах обнаруживается массивная надгробная плита с любопытной надписью, посвящённой **«генералу флота Жаворонкову»**. Нет-нет, ошибки не было, скажем сразу, опережая возможные упреки в неточности. И верно, служили в царском флоте не только адмиралы, но и генералы, правда, говорят сведущие люди, по части береговых служб, так сказать, «наземные моряки», или моряки, которые не выполнили нормы плавательного ценза. О **Николае Викторовиче Жаворонкове** (03.12.1857-28.09.1929), генерал-лейтенанте КГ (МК—1877), известно, что он был произведён в генерал-майоры по Адмиралтейству в 1909 году, с тем же чином был переведён в Корпус Гидрографов в 1913 году. С 15 ноября 1911 года также находился на должности начальника маячно-лоцмейстерской службы ГГУ, с чем и встретил Первую мировую войну. Оставшись в эмиграции в Эстонии, состоял в Кассе взаимопомощи моряков. Здесь же скончался*.

Есть и другие примеры в связи с наименованием флотского генеральского чина. Об этом говорилось выше. К примеру, отец последнего морского министра Российской империи, генерал-адъютанта**, адмирала **Ивана Константиновича Григоровича**—контр-адмирал **Константин Иванович Григорович**, похороненный здесь, на Александро-Невском кладбище, был уволен от службы в отставку генерал-майором. Поскольку К. И. Григорович служил на берегу и не имел соответствующего плавательного ценза, то он был, по увольнении в отставку с производством в следующий чин, произведён не в контр-адмиралы, а в генерал-майоры по Адмиралтейству. Однако приказом Его Императорского Высочества по Морскому ведомству от 3 апреля 1867 года «отставной генерал-майор Константин Григорович переименовывается в контр-адмиралы с оставлением в отставке». Кстати, и сам морской министр в своих мемуарах ошибочно называет отца «генерал-майором». Документы эту ошибку исправляют*** и подтверждают правильность надписи на надмогильном памятнике контр-адмиралу К. И. Григоровичу.

* «Морской журнал», Прага, № 22, 1929.

** Генерал-адъютант—придворное звание, с начала XIX века присваивалось генералам и адмиралам от генерал-лейтенанта (вице-адмирала) и выше и указывало на номинальную принадлежность к императорской свите.

***РГАВМФ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 63. Л.26,28. (По «И. К. Григорович. Воспоминания бывшего морского министра». Кронштадт-Москва, 2005. Сост. И. Ф. Цветков. Стр. 150).

Рядом с могилой Жаворонкова высится плита могил **Владимира Григорьевича Ворожейкина** (29.11.1921) и **Надежды Николаевны Ворожейкиной** (ум. 9.10.1937), урождённой **Кузьминой-Каравасовой**, родственницы мужа известной русской поэтессы **Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Каравасовой** (дев. Пиленко, по второму мужу—Скобцова). Эта замечательная женщина-поэт жила во Франции и до начала Второй мировой войны постриглась в монахини под именем Мария. Там она создала своё знаменитое «Православное Дело». А вспоминается ли ставшая всему миру известной история беззаветного служения людям матери Марии, отдавшей свою жизнь в концлагере во спасение другого человека? Мать Мария обменялась номерными бирками с еврейской девушкой и пошла вместо неё на смерть... Елизавета Кузьмина-Каравасова (8/20.12.1891 — 31.03.1945) оказалась в эмиграции с 1919 года. В 1932 стала монахиней в миру, приняв имя Мария (в честь святой Марии Египетской). Последний прижизненный сборник «Стихи» (1937) вышел за подписью «Монахиня Мария».

В юности Елизавета была деятельным участником петербургской духовной жизни, часто посещала собрания в салоне Вячеслава Иванова, дружила с А.Блоком, который посвятил ей стихотворение «Когда вы стоите на моём пути...», где давал совет любить небо больше, чем «рифмованные и нерифмованные речи о земле и о небе». Написанный в эмиграции очерк Кузьминой-Каравасовой «Последние римляне» передавал атмосферу идущего к концу Серебряного века, который воспринимается как «умирающее время», когда возобладала «старческая, всё постигшая, охладевшая ко всему мудрость».

Идея подвижничества, ставшего жизненным призванием матери Марии, вызрела ещё в петербургский период биографии Кузьминой-Каравасовой, в ту пору принадлежавшей к партии эсеров, а после Февральской революции сделавшейся городским головой Анапы и едва не расстрелянной денкинцами. Через Константинополь и Белград она в 1923 г. добралась до Парижа. В эти годы написан и опубликован под псевдонимом Юрий Данилов автобиографический роман «Равнина русская» (Хроника наших дней, 1924). С конца 1920-х годов Кузьмина-Каравасова сотрудничает в издательстве «ИМКА-пресс», для которого ею подготовлены два сборника житий (1927) и серия кратких монографий о русских религиозных философах (1929). Её статьи публикуются в журналах «Путь» и «Новый град», ставивших

своей задачей возрождение христианского сознания и этики после бедствий, перенесённых Россией.

Всю свою энергию, в особенности после пострига, мать Мария отдавала организованному ею братству «Православное Дело», которое было центром социальной и духовной помощи отчаявшимся, а также Религиозно-философской академии, руководимой **Н.Бердяевым** (Кузьмина-Караваева состояла секретарём), и православной общине на окраине Парижа.

В годы войны и оккупации эта община предоставила приют многим сотням преследуемых нацистами людей. Здесь они получали свидетельства о принадлежности к православию, их детей переправляли в провинцию. По доносу гестапо в феврале 1943 года арестовало мать Марию; она была отправлена в концлагерь Равенсбрюк и сожжена в газовой печи 31 марта 1945 г. Посмертно вышли «Стихотворения, поэмы, мистерии», «Воспоминания об аресте и лагере в Равенсбрюке» (1947) и книга «Стихи» (1949), изданная Обществом друзей матери Марии (1949).

Посвятим здесь же несколько строк и первому мужу поэтессы и православной подвижницы—**Дмитрию Владимировичу Кузьмину-Караваеву** (1886-1959), известному в качестве юриста, литератора, сыну генерала, профессора Военно-юридической академии и депутата I и II Государственной думы **Владимира Дмитриевича Кузьмина-Караваева** (1859-1927) и внуку генерал-лейтенанта **Дмитрия Николаевича Кузьмина-Караваева** (1818-1883). После революции он эмигрировал, как и его родители. Вернее после того как в 1920 году принял католичество и стал активно участвовать в религиозном движении, в 1922 году был выслан из России. В 1923 году он вступил в греческую коллегию Св. Афанасия в Риме и в 1927 году был удостоен степени доктора богословия и рукоположен в сан иерея, преподавал в колледже Св. Георгия под Парижем и служил настоятелем русского католического храма в Берлине (1923-1928), Бельгии (1932-1940), Медоне (с 1940-го), а с 1957 года преподавал русскую литературу в «Руссикуме» (Рим). Закончил свои дни в Ватикане, где был главным хранителем библиотеки. Там и умер на 73 году жизни.

Необходимо отметить, что **Кузьмины-Караваевы** —очень древний русский дворянский род, уходящий корнями в XII-XIII века к некоему князю Михаилу Прусскому, принявшему православие и пришедшему на новгородскую землю. Герб рода находится в 4 части «Общего гербовника дворянских родов Российской

империи» и был внесён в 6 часть дворянских родословных книг, в частности Новгородской, Тверской и Ярославской губерний.

Старший род Кузьминых-Караваевых получил прозвище от новгородского посадника Василия Ивановича, который, оказывая большое содействие великому князю Дмитрию Донскому, в 1386 году сумел предотвратить разгром вольного города, выйдя навстречу великому князю с хлебом и солью. *«Это твоя выдумка, — сказал Дмитрий Донской, — вот и будешь теперь Караваем»*. Поэтому эта двойная фамилия — весьма редкая, именно в генеалогическом смысле, если иметь в виду, что Высочайше пожалована. На протяжении нескольких веков Кузьмины-Караваевы честно служили русскому престолу—были воеводами в Алатыре, Чебоксарах, Белеве, Ржеве, исполняли обязанности стольников, стряпчих, служили в российской армии и флоте.

В XIX веке некоторые из представителей этого рода достигли высоких воинских чинов. Среди них — **Дмитрий Николаевич Кузьмин-Караваев** (1818-1883), о котором уже говорилось. Его братья **Николай Николаевич** и **Твердислав Николаевич Кузьмины-Караваевы** были произведены в контр-адмиралы. Немалую известность обрели и сыновья Дмитрия Николаевича. **Николай Дмитриевич Кузьмин-Караваев** имел генеральское звание, был воспитателем младших сыновей великого князя Михаила Николаевича. Его брат **Дмитрий Дмитриевич Кузьмин-Караваев** дослужился до генерала от артиллерии. Из детей его — **Николай** (1853-1893), **Владимир** (1859-1927), **Дмитрий** (1865) **Кузьмины-Караваевы**—также достигли генеральских чинов. Предположительно именно генерал-майор **Николай Дмитриевич Кузьмин-Караваев** является отцом Надежды Николаевны Ворожейкиной и, стало быть, она приходится двоюродной сестрой Дмитрию Владимировичу Кузьмину-Караваеву.

Напротив могилы Ворожейкиной—место последнего приюта протодьякона **Александра Александровича Сахарова** (24.06.1873-16.03.1956), обладателя чудесного песенного голоса, не раз сопровождавшего **Патриарха Тихона** во время посещений Святейшим церковных епархий по всей Руси.

Рядом —могила **Георгия Георгиевича Графа** (11.03.1839-30.09.1907) и его супруги **Софьи Маркеловны Граф, урождённой Макаровой** (7.08.1841-5.06.1931). Этот род —из обрусевших немцев, которые осели в Риге в XVIII веке, а затем переехали в Петербург. Заметим, что представитель этого рода являлся на-

чальником Канцелярии Блюстителя Государева Престола (1924), Канцелярии Его Императорского Величества, а затем Управления по делам Главы Российского Императорского Дома (1938-1941). Речь идет о контр-адмирале **Георгий** (Гарольд) Карловиче Графе (29.12.1885-25.3.1966).

Он в 1904 году окончил морской корпус, в 1913 г.— Военно-морскую академию. Служил минным офицером. Участник русско-японской войны и Цусимского похода (ТР «Иртыш»). Был в плену в Японии. С января 1907 года—лейтенант. Вахтенный начальник на миноносцах и крейсере «Доброволец». В 1908 году служит на эсминце «Туркменец» и крейсере «Адмирал Макаров» младшим минным офицером. В ходе похода в Средиземное море принимал участие в спасательных работах после землетрясения в Мессине. В сентябре 1914 года—младший минный, а с 1915 г. —старший минный офицер эсминца «Новик». 1916 год—старший офицер эсминца. В феврале 1917 года назначен флагманским минным офицером штаба начальника Минной обороны. После революции —в эмиграции. У Георгия Графа мать была финка, он и родился в Выборге и поэтому остался в Финляндии. В 1919 году он находился в армии Юденича, правда, флот состоял всего из одного тральщика «Китобой» и в военных действиях почти не участвовал.

Г. К. Граф являлся начальником канцелярии Великого Князя Кирилла Владимировича и его личным секретарём с 1924 года. Помимо делопроизводства Канцелярия выполняла и функции пресс-центра Российского Императорского Дома. Заведующим отделом печати при Канцелярии в 1926-1929 являлся коллежский советник Г. Немирович-Данченко. С 1929 года при Канцелярии под редакцией Г. К. Графа издаётся периодический орган — «Оповещение» —в котором публикуются как приказы, указы и прочие официальные материалы, так и теоретические и исторические статьи. Вёл сбор материалов прессы, и на некоторые публикации следовала реакция Канцелярии Его Императорского Величества. В 1941 году он был арестован гестапо во Франции и провёл 14 месяцев в концлагере. В 1950 году Георгий Карлович переехал в США. Автор исторически ценных воспоминаний о событиях 1914-1918 годов—«На «Новике»». В Санкт-Петербурге в издательстве «Блиц» вышла книга под названием «На службе императорскому дому России. Воспоминания морского офицера Георгия Графа». Скончался в Питсбурге (США).

Подле самой красной часовни расположена площадка семейства Шумаковых. Здесь похоронен в 1913 году инспектор народных училищ Ревеля I района статский советник **Пётр Иванович Шумаков** (1.10.1865-30.03.1913) с супругой Марией (1854-1836). «Крёстный отец театра оперы и балета «Эстония», так величал Петра Ивановича **Пауль Пинна**, один из создателей национального эстонского театра, именем которого названа улица в Таллине. Этот русский педагог и деятель культуры и сам любил играть в любительских спектаклях, выступая под сценическим псевдонимом П. И. Петров. Одно время он являлся также председателем известного в Ревеле музыкального общества «Гусли». Учениками Шумакова в школе на улице Вене (Русской), что рядом с Никольским храмом, были и сам Пинна, и не менее замечательный актёр **Теодор Альтерман**, известный художник **Николай Трилк...** На этом же участке покоятся также педагог и театрал, в 1928 году первым поставивший на эстонской сцене булгаковскую «Белую гвардию», **Дмитрий Львович Шумаков** (1885-1971) с супругой **Любовью Тимофеевной** —отец и мать известного краеведа-литератора, переводчика и поэта, члена Союза писателей Эстонии и первого лауреата премии по культуре имени Игоря Северянина **Юрия (Георгия) Дмитриевича**

Шумакова (1914-1997). Юрий Дмитриевич обрёл на исходе XX века последнее пристанище рядом с родителями и со своей супругой **Ольгой Владимировной Муравиной** (1913-1990), с которой прожил до самой её смерти в любви и согласии тридцать лет. Писатель лично знал многих деятелей культуры довоенной Эстонии, в том числе был знаком с **Антоном Хансенем-Таммсааре** и **Игорем Северяниным**, возвращению которого из литературного небытия много посодействовал. Именно Таммсааре поддержал кандидатуру Юрия Дмитриевича в качестве переводчика «Вечного мужа» Достоевского на эстонский язык (1938). На надмогильной плите Юрию Шумакову выбиты слова из его собственного стихотворения, написанного в тридцатые годы: *«И гаснет время и пространство./ С улыбкой гордой постоянства/ Мне в душу смотрит тишина/-Бесстрастный страж святого сна...»*.

Слева от фамильного участка Шумаковых находится надгробный памятник действительному статскому советнику **Александру Владимировичу Щеголькову** (21.05.1851-3.09.1909). Напомним, что этот штатский ранг соответствовал военному чину генерал-майора.

Слева от часовни расположился фамильный участок остзейского дворянского рода **фон Насакеных**. На сохранившихся надгробиях просматриваются имена сына генерал-майора **Якоба Рейнгольда Густава (Яков Густавович) фон Насакена** (28.10.1801 — 1899, Ревель), состоявшего в браке (Переяслав, Полтавская губ., 1837) с Александрой Капцевич (1820-1898, Ревель)—**Ивана фон Насакена** (3.03.1838-21.03.1900, Ревель) и его супруги **Анны (Анетте) Фердинандовны, урождённой фон Ребиндер** (25.07.1846-15.12.1926). Последняя являлась близкой родственницей известного прибалтийско-немецкого поэта **Людвига Николая фон Ребиндера** (1823-1876). Она приходилась дочерью дяди по отцу (или двоюродной сестрой) этого популярного в своё время литератора, то есть дочерью генерал-майора графа **Фердинанда Карла Эрнста фон Ребиндера** (1808-1890). Из семи детей Ивана и Анны фон Насакен две дочери—учительница частного преподавания **Анна** (Нина, р. 1868) и преподаватель-филолог **Мария (Маруся) фон Насакены** —трудились в Таллине педагогами и с кончиной были похоронены, предположительно, рядом с родителями.

О древнем дворянском роде Насаке(и) ных известно, что его родоначальник—**Леонтий Насаке(и)н**, «сын боярский новгородский»,

бежал к шведам и был пожалован именьями в Эстляндии в 1590 году. Его сын перешёл в лютеранскую веру, а внук причислен к шведскому дворянству. Потомство его занесено в дворянские матрикулы Финляндии и Эстляндской губернии. Другие ветви рода внесены в VI, II и III части родословной книги губерний Симбирской, Смоленской, Московской и Владимирской. Один из представителей рода Иван Яковлевич Насакин — служил в русской армии, подполковник (с 21.11.1797), полковник, генерал-майор (27.11.1798) и командир 16-го егерского полка.

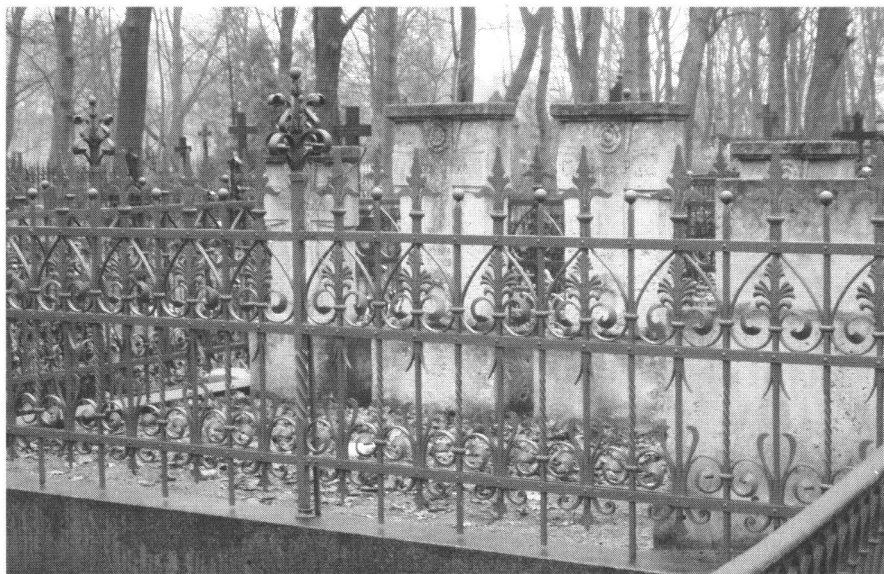
Насаке(и)н (1-й) Яков Густавович упоминается в исторических источниках в качестве подпоручика Лейб-гвардии Финляндского полка. Был произведён из портупей-юнкеров Лейб-гвардии Финляндского полка в прапорщики 1.1.1822 г. Высочайшим приказом 17.12.1825 «за отличное исполнение своей обязанности» произведён в поручики, Высочайшим указом от 19.12.1825 награждён орденом Владимира 4-й степени с бантом, и в указе сказано: «Во время происшествия, случившегося в здешней столице 14-го числа сего месяца, л.-гв. Финляндского полка подпоручик Насакин 1-й, стоя в карауле на Петровской площади, несмотря ни на просьбы, ни на угрозы окружавших его мятежников, остался непоколебим в своей обязанности, держа во все сие время вверенный ему караул под ружьем», приказом по полку от 24.12.1825 переведён в роту цесаревича, а 26.12 назначен «быть в Зимнем дворце при представлении Его Величеству», в чине полковника переведён в Ревельский егерский полк—21.2.1835.*

Родной брат Якова Густавовича — **Густав Густавович Насаке(и)н (2-й)**, прапорщик Лейб-гвардии Финляндского полка, был также произведён из портупей-юнкеров Лейб-гвардии Финляндского полка 1.1.1822.

Следствием установлено, что членами тайных обществ декабристов ни он, ни Я. Г. Насакин не были. По показанию А. Е. Розена и Е. П. Оболенского, они присутствовали на совещании членов Северного общества 11.12.1825 у Н. П. Репина. Высочайше повелено (22.5.1826) оставить их в полку. Будучи в чине полковника уволен от службы за ранами с производством в генерал-майоры — 11.1.1838.**

* ГАРФ, ф. 48, он. 1, д. 28, 244.

** ГАРФ, ф. 48, он. 1, д. 28, 244.

Фамильный участок Поска.

Принимая во внимание эти скудные строки из исторических документов, остается лишь удивляться причудливым поворотам судьбы. Предок Насакиных — «боярский сын» Леонтий оказался перебежчиком. А вот его потомки верой и правдой служили отечеству и, будучи совсем молодыми и неопытными офицерами, оказались все же личностями зрелыми и остались верны присяге.

Пройдя пару десятков шагов от часовни красного кирпича вглубь некрополя, за металлической изгородью серебристого цвета, на поднятом над землёй фундаменте высится захоронение семейства Поска. Именно он, родной брат широко известного по всему город) на Неве присяжного поверенного **Гавриила Ивановича Поски, Яан (Иван Иванович) Поска**, эстонский государственный деятель православного исповедания, скрепил подписью вместе с представителями Советской России в феврале 1920 года Тартуский мирный договор, определивший до сих пор спорные (для Эстонии) границы между бывшей метрополией и самостоятельной Эстонией. Интересно заметить при этом, что среди именно образованных эстонцев было много православных. Например, православным был и первый глава эстонского государства **Константин Пяте**, а его брат **Николай Пяте** — митрофорным протоиереем

Могилa Я.Раамота.

Православной Церкви, тоже похороненный на Александро-Невском кладбище (1940). Впрочем, это и неудивительно. Их родная русская матушка по имени **Ольга** носила в девичестве фамилию **Туманова** (1847-1914) и выросла в остзейском семействе российских баронов фон Крюденеров*, а её дети, братья Пятсы, получили образование в русских православных учебных заведениях. Ольге были присущи природная деликатность и весьма тонкий душевный склад. Эти свойства личности и характер фамилии наводят на мысль, что её не случайно взяло на воспитание аристократическое семейство фон Крюденеров. Быть может, Ольга Туманова каким-то образом связана происхождением с известными древними российскими дворянскими родами Тумановых (грузинско-армянского происхождения)? Во всяком случае, сведений о её родителях обнаружить не удалось.

На Сиселинском кладбище похоронена супруга Константина Пятса — **Вильгельмине Ида Эмилие (Хельма) Пяте, урождённая Пеэди (1878-1910).**

* Silvia San. Pimeduse kätte all leidis teenekas mees viimse puhkepaiga abikaasa korval. «Parnu Postimees», 6.03.2005.

Следующая — могила **Яана Раамота** (19.08.1873-5.01.1927), высокообразованного знатока молочного производства, члена Государственной Думы России и Учредительного собрания Эстонии в 1912-1917 годах, главы Эстляндского правительства, а затем министра сельского хозяйства и продовольствия Временного правительства Эстонии в 1918-1919 годах. Примечательно, скажем кратко, что эти три деятеля — Поска, Раамот и Пяте, стоявшие у истоков государственности Эстонии, были православными и от своей исконной веры не отказались.

Впрочем, история знает ещё одно имя. **Адо Бирк** (14 ноября 1883, волость Тарвасту—2 февраля 1942, Сосьва), эстонский государственный деятель и дипломат, окончил Рижскую духовную семинарию (1905), учился в Санкт-Петербургской духовной академии, изучал право в Юрьевском (1907-1908), Санкт-Петербургском (1908-1911) и Лейпцигском (1911) университетах. В 1911-1912 годах—руководитель ревельского статистического бюро. В 1912-1917 гг.—помощник присяжного поверенного в Ревеле (затем—Таллин), его руководителем был присяжный поверенный **Яан Поска**. С 1913 г.—гласный Ревельской городской думы.

А.Бирк был одним из учредителей Эстонского союза крестьянства и Эстонской радикально-демократической партии, затем членом Эстонской народной партии. В 1917-1919 гг.—член Эстонского земского совета, в 1917-м был его временным секретарём. В 1918 г. представлял Эстонию в Хельсинки. В 1918-1919 гг.—председатель Эстонского земского совета и Генерального комитета по выборам в Учредительное собрание. В 1919-1920 гг.—заместитель председателя Учредительного собрания. В ноябре 1919—июле 1920 гг., августе—октябре 1920 гг.—министр иностранных дел. 28 июля—30 июля 1920 г. (в течение трёх дней) был премьер-министром. Член Рийгикогу (парламента) первого созыва. В 1922-1926 гг.—посол Эстонии в Москве.

Бирк находился в конфликтных отношениях с министром иностранных дел **Антсом Пийпом** и в 1926 году был уволен в отставку. Разразившийся в 1926-1927 гг. громкий скандал вокруг фигуры Бирка получил название «биргиада». В июле 1926 г. советская газета «Известия» опубликовала два документа, подписанных Бирком. В одном из них содержались резкая критика внешней политики правительства Эстонии (в том числе сближения с Польшей, направленного, по его словам, против СССР) и просьба об отставке. Во втором заявлялось, что из-за неких

обвинений в его адрес, выдвинутых в Эстонии, он вынужден продлить своё пребывание в СССР в качестве частного лица.

В 1927 году Бирк неожиданно появился в миссии Норвегии в Москве, где попросил убежища. Выяснилось, что в июне 1926 году он был приглашён в Народный комиссариат иностранных дел, где сотрудник этого ведомства Логановский, обвинив в незаконных финансовых операциях, потребовал стать негласным агентом советских спецслужб. Бирк смог бежать, но был задержан при попытке тайно выехать в Финляндию. Под давлением он был вынужден подписать два документа, опубликованных в «Известиях». После этого Бирк жил под контролем ОГПУ в Воронеже и на Кавказе, а затем был возвращён в Москву, где содержался под стражей. Во время разрешённой ему прогулки на Воробьёвых горах Бирк сумел бежать—на этот раз в норвежскую миссию.

В марте 1927 Бирку было разрешено выехать в Эстонию. В том же году он предстал перед Верховным судом по обвинению в государственной измене, но был оправдан. Однако его политическая и дипломатическая карьера закончилась. Позднее Бирк работал адвокатом и занимался бизнесом в Таллине, в 1939-1940 гг.—секретарь Синода Эстонской Апостольской Православной Церкви в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

14 июня 1941 арестован органами НКВД и отправлен в лагерь, где был приговорён к расстрелу, но скончался до приведения приговора в исполнение.

Сразу же за могилой Поска находится скромное, но тщательно ухоженное захоронение родителей и родственников **Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II**, в миру—**Алексея Михайловича Ридигера**, уроженца Эстонии. Как известно, Предстоятель Русской Православной Церкви родился, возрос в Таллине и почти тридцать лет архиереем возглавлял Таллинскую кафедру. Здесь, в Александро-Невском некрополе, покоятся его мать **Елена Иосифовна Ридигер** (30.10.1899/1902 (о дате рождения см. ниже) —1959), дочь полковника царской армии, погибшего в годы революции, а также отец—протоиерей **Михаил Александрович Ридигер** (1902-1962)*. Здесь же похоронены **Писаревы** —**Константин Петрович** (15.07.1885-30.08.1950), **Кирилл Петрович** (22.09.1886-9.09.1932), **Мария Петровна Дунина**, урождённая Пи-

* Также о протоиерее Михаиле Ридигере см. Владимир Илляшевич, «Ревельский тракт», 2001. —Очерки «Пастырь с лучистыми глазами» и «Белая голубица».

Логин Фрикке. Вид на мызе Фалль» графа А.Х.Бенкендорфа близ Ревеля. 1837.

Академический Совет присуждает художнику Малую золотую медаль (1837). Картина была приобретена императором Николаем I и была помещена в собрании произведений русской школы в Эрмитаже Зимнего дворца.

Сюда в Фалль (ныне- Кейла-Иоа) приезжали многочисленные почетные гости, имена и гербы которых украсили скамьи, расставленные на дорожках парка. Самый легкий, воздушный мост в парке был сооружён по проекту А. Ф.Львова, который не раз здесь музицировал. «..Львов перебросил свой смычок через реку», - сохранилась фраза Николая I. В усадьбе образовала целая роща из деревьев, посаженных в разные годы членами императорской семьи. За изображение мызы Фалль удостоивались высоких наград художники в 1837 году Л.Х.Фрикке (1820-1893) получил золотую медаль за две картины, написанные на этот сюжет (сейчас в собраниях ГТГ и ГРМ); в 1838 году первой золотой медалью за картину «Вид на мызе Фалль» был награжден С.М.Воробьёв (1817-1888).

Имение построено по проекту Штакенишнейдера в 1833 году. С 1856 по 1919 год (до национализации) принадлежало семье князей Волконских.

сарева (02.08.1874—11.03.1936). И Михаил Александрович, и его будущая супруга Елена Иосифовна ещё до брака были деятельными участниками православной церковной и общественно-религиозной жизни Таллина, участвовали в Русском Студенческом Христианском Движении (РХСД). Родственники по линии матери Елены

Иосифовны, **Писаревы**, принадлежали к известному Ревельскому семейству купцов и благотворителей, были ктиторами таллинской Александро-Невской церкви на кладбище.

Пётр Петрович Писарев упоминается в источниках* как член Церковно-приходского Попечительства и церковно-приходского Училищного Попечительства. Домовая церковь во имя Св. Захария м. Елисаветы, в имении Фалле князя Волконского. Кстати, в августе 2007 года канцелярия президента Эстонии предложила законодателям утвердить план бюджетных расходов по восстановлению имения Бенкендорфов/Волконских в Кейла-Иоа (ранее—в имении Фалль) для нужд личной резиденции главы государства и гостеприимного комплекса для высокопоставленных зарубежных гостей.

Как удалось выяснить, Мария Петровна Дунина, урождённая Писарева, приходилась матерью Елене Иосифовне Ридигер, девичьей фамилией которой зачастую считают Писарева. Тем временем, Писарева—девичья фамилия её матери. В действительности девичья фамилия матери Святейшего Патриарха Алексия — Елены Иосифовны—**Дунина-Слепец (Слепц)**. Во всяком случае, таковой была фамилия её отца —**Иосифа Константиновича Дунина-Слепеца** (белорусск. — Слепц).

В российской газете «Известия» как-то было опубликовано интервью главы Русской Православной Церкви, в котором говорилось, что «...*Елена Иосифовна, в девичестве Писарева, была дочерью полковника Белой армии. Его расстреляли большевики в Териоках, сейчас это Зеленогорск в Ленинградской области...*». Так и повелось считать дедом Святейшего Патриарха Алексия «полковника Иосифа Писарева, погибшего в Териоках». На самом деле Елена Иосифовна сочеталась браком под материнской фамилией Писаревых. В мотивы этого сугубо внутрисемейного вопроса вряд ли имеет смысл вдаваться. В строгом же соблюдении генеалогических требований—её отец и дедушка Святейшего Патриарха Алексия по материнской линии Иосиф Константинович Дунин-Слепец, он же — потомок древнего шляхетского рода Дуниных. Приведём ряд любопытных сведений. 13 марта 1908 года штабс-капитан Дунин-Слепец был награждён орденом Святого Георгия 4-го класса за боевые отличия— *«За выдающийся подвиг храбрости и мужества, выказанный им 13-го ноября 1904 г. в Порт-Артуре, при отбитии штурма на форт*

№3», когда он воевал в звании поручика, будучи комендантом Курмирненского редута в Порт-Артуре. Согласно «Общему списку офицерским чинам Русской Императорской армии на 1909 год. СПб.» ранее служивший в 26-м Восточно-Сибирском стрелковом полку Дунин-Слепец числится в звании штабс-капитана в составе 89-го пехотного Беломорского полка, стоявшего на 1909 год в Ревеле. Полк числился в составе 1-й бригады 23 пехотной дивизии под командованием генерал-лейтенанта **Леонида-Отто Оттовича Си-релиуса** (14.5.1859-1920), будущего генерала от инфантерии (1914), командира 4-го Сибирского армейского корпуса (1915-1916).

В книге исследователя Сергея Волкова «Трагедия русского офицерства» описывается положение в Русской армии на период так называемого «корниловского мятежа» в августе-сентябре 1917 года и его подавления, фактически расправы Временного правительства над оппозиционно настроенным или подозреваемым в нелояльности офицерством, в том числе в Выборге, где было убито много офицеров. Среди последних (29 августа) значится командир 1-го крепостного полка полковник **Дунин**.

По данным известного российского генеалога Андрея Шумкова, после 1917 года, выправляя себе эстонские документы, Елена Иосифовна назвалась материнской девичьей фамилией Писарева, и на эту фамилию ей и были выданы личные документы. Согласно Послужному списку отца (РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 179996, п/с 164-887 (1917 г.) родилась она в Ревеле 30.10.1899 (по эстонским и затем советским документам —12.5.1902). Итак, **Елена Иосифовна Ридигер**, православная уроженка Ревеля, была дочерью командира 1-го Выборгского крепостного пехотного полка, полковника и Георгиевского кавалера **Иосифа Константиновича Дунина-Слепец** (1873-1917), герба Лабендзь, из потомственных дворян Виленской губернии, и его супруги **Марии Петровны, урождённой Писаревой** (1874-1936), из Ревельских купцов.

Отец —Иосиф Константинович Дунин-Слепец —действительно погиб, но, предположительно, не в Териоки (ныне —Зеленогорек), а в Выборге в 1917 году во время солдатского бунта.

Различные роды **Дуниных** происходят от Петра Дунина, сына Вильгельма Швено, датского дворянина при дворе Эрика Тёмного, женатого на датской принцессе. Пётр Дунин приехал в Галицкую Русь служить перемышльскому князю Володарю (князь Владимир Ростиславович) в 1124 году, позже служил польскому королю Болеславу Кривоустому, согласно «Истории» Татищева.

Все потомки Дуниных (среди них Раевские и многие другие) имеют родовой герб «Лебедь» (Лабендзь). Имя Дунин происходит от польского слова Дунский, что значит — датчанин. Швено же — вариант слова «лебедь» на датском языке. Впоследствии от семейства Дуниных, по мнению некоторых российских генеалогов, предположительно произошло несколько самостоятельных ветвей — дворяне и графы Дунины-Борковские (Барковские), Дунины-Галецкие, Дунины-Заусцинские, Дунины-Корвицкие, Дунины-Мартинкевичи, Дунины-Слепецы и другие.

О происхождении рода **Ридигеров** современные генеалоги не пришли к единому мнению. Некоторые из них считают, что тот род идёт от «польских дворян из Штецина», ныне польского города Щецин, что на северном участке границы с Германией. Другие полагают, что род имеет другое происхождение и его представители дали начало остзейским родам Ридигир/Рюдигер/Рюдингер. Ведь в истории этот регион известен по историко-географическим названиям Мекленбурга и Померании. Ономастика, точнее антропонимика фамилии тоже не польская. По всей территории от Померании и до Восточной Пруссии, Курляндии и отсюда далее, в Лифляндию и Эстляндию роды смешивались, служили самым разным государствам и коронам. Поэтому понятия «польский», «немецкий», «немецко-польский» и так далее скорее носят историко-географический смысл, нежели этнический. Именно поэтому можно с достаточным основанием утверждать, что род Ридигеров происходит из курляндских дворян польско-немецкого происхождения. Один из предков—Фридрих Вильгельм (с принятием православия и российского подданства в первых годах XIX века—Фёдор Иванович), был внесён во 2-ю часть «Общего гербовника дворянских родов всероссийской империи», хоть и происходил, опять-таки предположительно, из более древнего, условно остзейского рода, внесённого также в Польский гербовник*.

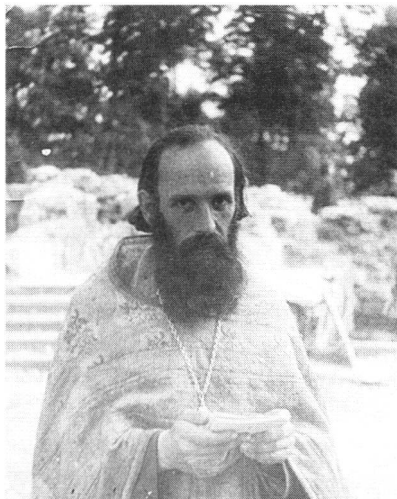
В молодости и до послереволюционной эмиграции в Эстонию из Петербурга Александр Михайлович Ридигер учился в элитарном Императорском Училище Правоведения, куда принимали исключительно детей потомственных дворян и с хорошими рекомендациями. Сколь основательное образование давало это учебное

Подробнее о родословной Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и родовых гербах Ридигеров см. международный литературно-художественный и публицистический журнал «Балтика» (Таллин, Эстония), № 1/2004, стр. 193-196, подг. Вл.Илляшевич.

заведение можно судить по многим выпускникам, становившимся заметными деятелями государственной и общественной жизни, но также и исторической и духовной мысли. Фундаментальность образования была действительно особенностью этого учебного заведения. В частности, одним из лучших капитальных трудов о святом праведном **отце Иоанне Кронштадтском** считается двухтомник **И. К. Сурского**, написанный автором в эмиграции: 1-й том вышел в Белграде в 1938 году, а второй—в Париже в 1941 году благодаря материальной поддержке со стороны известного авиаконструктора и основателя американской вертолётной техники русского инженера **Игоря Сикорского**. И. К. Сурский—псевдоним выпускника Императорского Училища Правоведения, впоследствии статского советника, «лица Обер-Прокурорского Надзора Правительствующего Сената» **Якова Валериановича Илляшевича** \ сына генерал-лейтенанта **Валериана-Станислава Яковлевича Илляшевича** (Санкт-Петербург, Николаевская Военно-инженерная Академия), происхождением из одной ветви (Волынская) рода Илляшевичей герба «Пеликан» (древняя т.н. Холопеницкая шляхта, Минское дворянство). До последнего времени исследователи испытывали затруднения с идентификацией Я. В. Илляшевича из-за повторяющейся ошибки во многих периодических изданиях (вместо правильного отчества Валерианович часто пишется Вениаминович), а также в силу широко распространённого двойного написания фамилии Илляшевич/Ильяшевич. Автор труда о святом отце Иоанне Кронштадтском, стоявшем у истоков создания Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря, принял псевдоним «Сурский» по месту рождения отца Иоанна и по одноимённому названию реки Сура. Будучи лично знаком с отцом Иоанном Кронштадтским и его духовным чадом около двадцати лет, в первом десятилетии XX века Я. В. Илляшевич стал одним из учредителей «Общества в память о.Иоанна Кронштадтского», членом правления и секретарём этого общества. В сербской эмиграции он воссоздал общество и был его председателем.

В международном литературном журнале «Балтика» № 3/2006 опубликованы воспоминания таллинских старожилов о протоиерее Михаиле Ридигере. Приведём здесь отрывок с небольшими сокращениями.

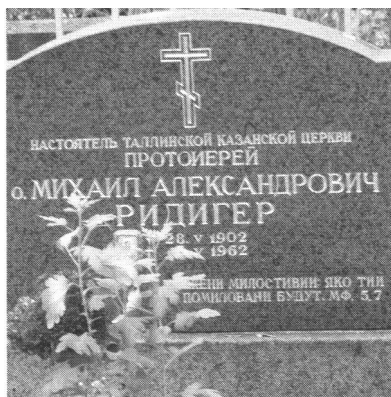
* Подробнее о Я. В. Илляшевиче и об «Обществе в память отца Иоанна Кронштадтского»: «Балтика», № 1/2007.

*Родители Святейшего
Патриарха Алексия II-
протоиерей Михаил Ридигер
с супругой Еленой.*

*Святейший Патриарх Алексий II, митрополит Таллинский
и вся Эстонии Корнилий (слева) и митрополит Смоленский
и Калининградский Кирилл на архиерейских могилах
таллинского Александро-Невского некрополя. 2003.*

*Епископ Таллинский
и Эстонский Алексий с отцом -
протоиереем
Михаилом Ридигером.*

Могилы родителей Святейшего Патриарха Алексия II.

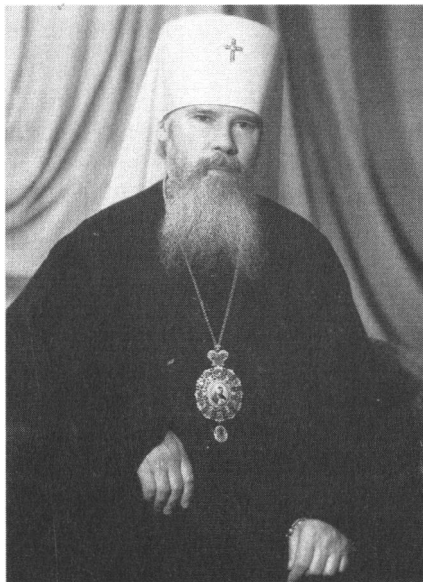
Архиепископ Таллинский и Этонский Алексей и Святейший Патриарх Алексей I (травя).

Епископ Таллинский и Эстонский Алексей с православными архиереями и священнослужителями Эстонской Евангелической Лютеранской Церкви.

Епископ Алексей.

*Митрополит Тсишинский
и Эстонский Алексей.*

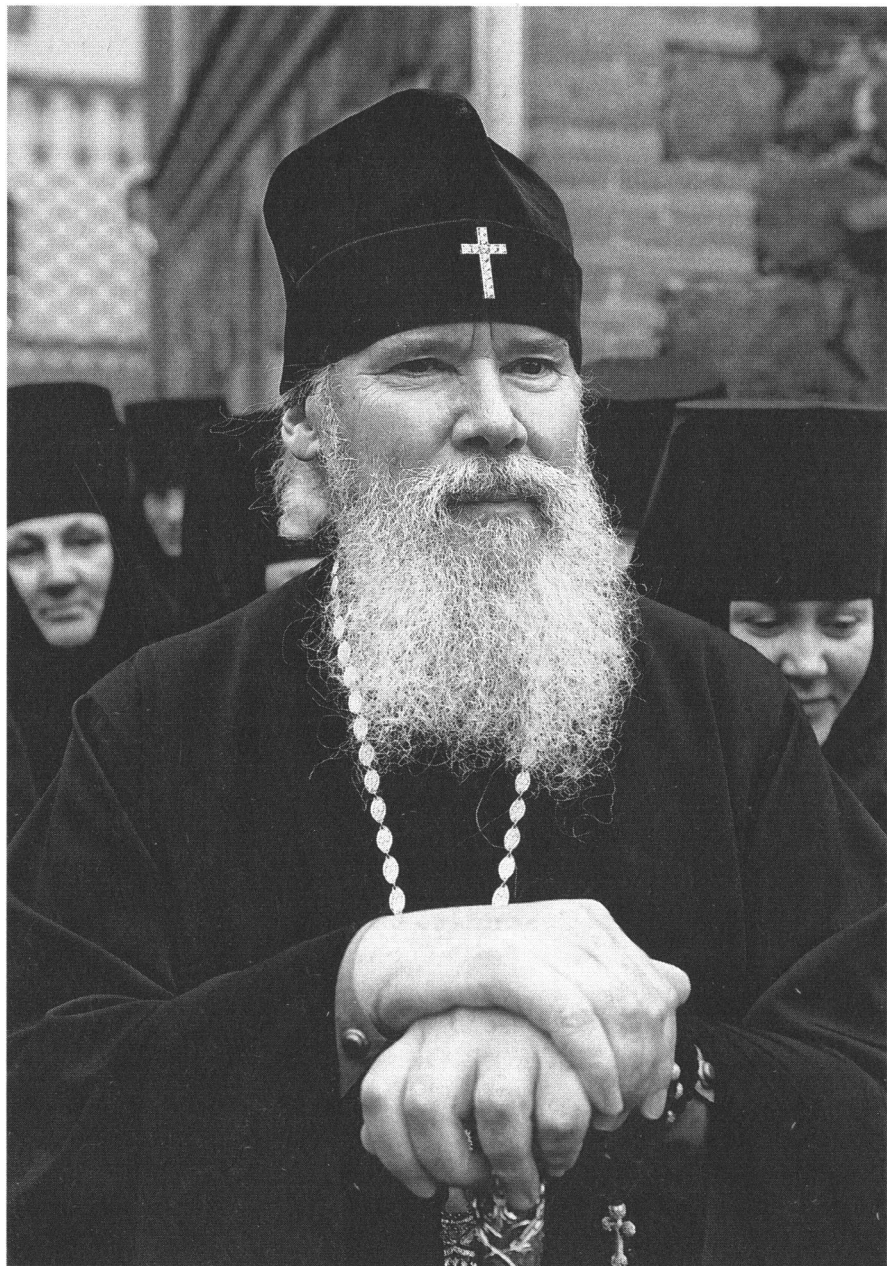
*Святейший Патриарх Алексей II с председателем Союза писателей России,
заместителем главы Всемирного Русского Народного Собора, профессором
В.Н. Ганичевым.*

Епископ Алексей в Пюхтицком монастыре (первый ряд, шестой слева). 1961.

Святейший Патриарх Алексей II в Пюхтицком монастыре. 2003.

С монахинями Пюхтицкого монастыря. 2003.

Владимир Иванович Петров, супруг дочери протоиерея Валерия Поведского, пишет: «Когда я работаю на таллинском кладбище Александра Невского, восстанавливая захоронения духовных лиц, ко мне часто, почти каждый день, подходят люди и просят показать могилы родителей Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. И я всегда с удовольствием отвожу их и сам прихожу к месту захоронения протоиерея Михаила Ридигера и его супруги Елены Иосифовны.

Написать эти строки меня обязывает память о моём духовном отце. Я брал у него благословение на важнейшие шаги в своей жизни. Он благословил меня и мою супругу на брак, и он же вместе с моим тестем, отцом **Валерием Поведским**, венчал нас в храме подворья Пюхтицкого монастыря, впоследствии разрушенном. А после венчания мы с женой Татьяной стали ходить к нему на исповедь. Так духовная связь **семьи Поведских** с отцом **Михаилом Ридигером** продлилась уже во втором поколении—ведь мы все знали, что в немецком лагере Пылькюла отец Валерий впервые исповедовался именно у отца Михаила и нашёл в этой исповеди успокоение после всех перенесённых им горестей. После выхода из заключения он продолжал ходить на исповедь к отцу Михаилу, считая его своим духовником. Саму возможность покинуть лагерь, само избавление от физической смерти семья Поведских получила благодаря его хлопотам.

В нашей семье хранится ходатайство Епархиального управления об освобождении из лагеря духовных лиц, составленное для немецкой комендатуры. В нём стоят фамилии пяти человек, но пометки об освобождении поставлены только против четырёх. Против фамилии **Поведского Валерия** пометки нет, он должен был остаться в лагере. Немцы считали его неблагонадёжным, и для этого у них были основания. В своей автобиографии отец Валерий пишет, что подвергался аресту—за «неосторожность в словах, высказанных, как я думал, в надёжном месте, в которых я выражал отрицательное отношение к репрессиям и казням евреев немцами, а также к их безжалостному отношению к пленным» (в другом месте он уточняет, что высказал недоумение: «Как можно совместить веру в Бога с жестокостями по отношению к евреям и нашим пленным»). Не этим ли объясняется повышенное внимание к нему со стороны оккупационных властей на территории Эстонии? Он пишет далее: «Опять по какому-то подозрению я с семьёй был переведён в барак

№12 лагеря Пылькюла, находившийся под особым надзором и в изоляции от других бараков. И лишь в ноябре, по хлопотам таллинского духовенства, я был освобождён и перевезён в Таллин, где был приписан к Никольской церкви (по ул.Вене)».

Как впоследствии объяснял отец Валерий, его освободили только благодаря личному ходатайству и поручительству отца Михаила Ридигера, которому при этом было объявлено, что при малейшем сигнале на отца Валерия в лагерь заключат их обоих. Таким образом, отец Михаил оказался в положении заложника и очень рисковал. Но это было его отличительной чертой: главное—помочь ближнему. Отец Валерий помнил это всегда, и его дети это помнили.

По выходе из лагеря они не имели ничего своего, кроме дрючек, на которых всей семьёй спали и которыми укрывались. Дочь батюшки Любовь Валериевна вспоминала, что первое время он ходил в немецких бутсах, очень больших, не по размеру, которые при ходьбе сильно хлопали, стучали и соскакивали с ноги. Отец Михаил дал ему подрясник, рясу и какую-то обувь. Когда были пошиты новые облачения, отец Валерий попросил матушку Надежду сохранить этот подрясник, подаренный отцом Михаилом. Матушка починила его и спрятала, а позже отец Валерий завещал похоронить его в этом старом подряснике, что и было исполнено. А когда отца Валерия наградили правом ношения креста с украшениями, то отец Михаил подарил ему свой. После смерти батюшки Валерия этот крест был передан Владыке Алексию, будущему Патриарху. А наш батюшка Валерий похоронен согласно его завещанию —с деревянным крестом.

Оказание помощи людям в беде было призванием отца Михаила, его естественным состоянием. Узнав, что в немецких лагерях в ужасных условиях живут дети, отобранные у родителей, он призвал жителей Ревеля (оккупационные немецкие власти в 1941 году вернули городу Таллину прежнее название. —**В.И.**) брать этих детей в свои семьи, и многие в самом деле взяли на воспитание этих детей-сирот. Так, семья отца **Георгия Алексеева** (будущего владыки Иоанна) взяла к себе мальчика Петра, а семья **Залипских** из Нымме —девочку Валентину. Сам отец Михаил буквально «вытащил» из лагеря, а потом и воспитал вблизи своего сына будущего известного священника **Василия Ермакова**, к сожалению, недавно скончавшегося. Отец Василий на всю

жизнь сохранил дружеские отношения со Святейшим Патриархом и благодарную память о его отце, о чём он часто говорил в своих беседах и интервью.

Отец Михаил умел разгрузить чужую душу, снять с неё тяжкий груз. Мы приходили к нему не часто, далеко не каждую неделю—может, раз в месяц, а то и в два-три месяца. Иногда приходили такие моменты, когда положение казалось безвыходным, когда нападали тоска и отчаяние. И всегда уходили успокоенные, утешенные —и это утешение приходило как бы само собой, как будто ты очень хотел пить и просто утолил жажду. Не могу вспомнить какие-то случаи чествования отца Михаила —он умел уходить от этого, его дела не выделялись, не бросались людям в глаза. Это можно назвать природной скромностью. Он всегда был в ровном настроении, никогда не выказывал своей озабоченности, и никогда не было заметно, что батюшка чем-то расстроен или недоволен. Он всегда был в хорошем, добром настроении. И в своём поведении он всегда был ровен со всеми. Никогда не бывало ощущения, что к другому человеку, например, более важному, он был внимательнее, чем к тебе. Он не делал различий между людьми, это было его отличительной чертой.

В какое бы время дня ты к нему ни обратился — казалось, что он ждал твоего прихода. Когда он с тобой разговаривал, то взгляд его был по-особенному внимательным и как бы входил в твою душу...

Отец Валерий Поведский видел сам и нас приучил видеть в отце Михаиле Ридигере образец христианской способности забывать себя ради ближнего. Быть может, этим и объясняется добрая память о нём и стремление людей к нему самому в дни его жизни, а теперь и к месту его последнего упокоения).

Живущая в Таллине двоюродная сестра святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, **Елена Фёдоровна Камзол**, хорошо знает семью Патриарха и его самого с малых своих лет. В том же номере журнала «Балтика» она также поделилась воспоминаниями: «Все **Ридигеры** учились правоведению, старший брат отца **Михаила** закончил курс, а вот отец Михаил не успел, закончил только пригготовительный класс Императорского училища правоведения. После революции они сначала уехали на дачу под Лугу, а уже оттуда с Белой армией ушли в Эстонию. У бабушки две двоюродные сестры и брат жили в Хаапсалу.

И уже там, в Хаапсалу, отец Михаил окончил гимназию, потому что у него было незаконченное образование. В Таллине он окончил бухгалтерские курсы, работал бухгалтером. У них в Нымме был дом, и мы туда ездили. Мы жили на улице Лыуна, и он тоже приходил к нам—а мне было тогда годика три, и я всегда помнила, что если придёт мой дядя Миша, то обязательно у него в кармане будет шоколадка. Без шоколадки он не приходил никогда. Он всегда был весёлый, очень любил шутки, добродушно над нами подтрунивал... Это качество Святейший Патриарх унаследовал от отца. У него были удивительная улыбка и глаза. Эти глаза остались в памяти—добрые, всегда сияющие.

Своей супруге Елене Иосифовне он перед бракосочетанием сказал, что хочет стать священником. Ещё работая бухгалтером, он был чтецом в Коплиской церкви, потом там же посвящён в диаконы, при отце Александре Киселёве. Это было 18 февраля 1940 года, а 20 декабря 1942 он был посвящён во иереи и стал служить третьим священником в Симеоновской церкви. Дом в Нымме был продан, и они поселились около церкви. Там, в церковном доме, во время войны жили Владыка **Павел (Дмитровский)**, отец **Иоанн Богоявленский (будущий епископ Исидор)**, отец Михаил и некоторые члены епархиального управления. Вообще, в военное время русские люди в Эстонии как-то особенно объединялись вокруг Церкви. Просто собирались у кого-нибудь дома, приходили священники и служили молебны...

Однажды, году, быть может, в 43-м или 44-м, в Симеоновскую церковь зашли советские пленные, работавшие в порту. Их, кажется, было трое, и они просили бывшего там отца Михаила их причастить. Прихожане, конечно, собрали для них еду—они всегда старались подкармливать пленных, часто собирали продукты и передавали им, когда стояли добрые конвоиры. Но эти трое пришли сами и попросили их причастить, а потом остались в церкви, не пошли обратно в барак. Надо сказать, что некоторым из них немцы разрешали ходить довольно свободно, но в этот раз вдруг возникло большое дело, отца Иоанна Богоявленского и отца Георгия Алексева забрали в комендатуру, а отца Михаила Ридигера привлекли как свидетеля. Все очень волновались. Отец Иоанн, выступая на суде, сказал, что дело Церкви —помогать ближнему, кто бы он ни был. И отец Михаил говорил о том же: люди хотели причаститься —как может Церковь отказать им в этом? В итоге председатель суда по-

считал, что они невиновны, их отпустили. Конечно, это была большая радость.

Все священники, в том числе и отец Михаил, призывали братья из лагерей в свои семьи детей, оставшихся без родителей—и многие брали, как русские, так и эстонцы. У нас был мальчик, отец Михаил крестил его, у наших знакомых тоже —кто двух брал, кто одного, очень много брали. Отца Михаила очень любили, слушались, шли к нему со всякими горестями. Он говорил, например, моей маме: вот, люди пришли, им негде жить... У него-то места было мало, а у нас большая квартира. И жили у нас люди, без конца жили, а он помогал им материально. Беженцы из лагерей обращались к нему как к священнику—и мы помогали. Это была семья. Вот я бы сейчас не смогла уже так—время стало другое... А он помогал очень многим людям —а у самого и ряса, и подрясник были старенькие, как и у отца Валерия Поведского.

После окончания войны, когда был открыт собор святого Александра Невского, отец Михаил некоторое время был там священником, но в 1946-м перешел в Казанскую, потому что отец Александр Осипов, вслед за отцом Иоанном Богоявленским, был приглашен в открывшуюся тогда Ленинградскую Духовную Академию. Храм остался без настоятеля, отец Михаил стал служить там и прослужил до самого конца своей жизни. Служба в Казанской церкви была очень ответственной: как самая ближняя к Александро-Невскому кладбищу, она приняла на себя функции кладбищенского храма, который разбомбили во время войны. В этот храм попали бомбы, сброшенные на расположенную рядом больницу. Ни одна бомба в больницу не попала, а к церкви мы все приходили разбирать развалины. Кусочки мрамора от престола долго потом хранились у моей мамы.

Когда Елена Иосифовна уже умерла, я иногда бегала к отцу Михаилу готовить. Недавно я нашла своё письмо той поры, в котором я пишу мужу, что была у дяди Миши, и если можно было бы, то я оттуда вообще не ушла бы. Кстати, узнав, что я выхожу замуж, он очень беспокоился, беседовал со мной, говорил, что надо раньше узнать человека, пуд соли с ним съесть, но когда увидел моего будущего мужа, то сразу его полюбил, они потом часто встречались, беседовали. Он был мне как второй отец. Моего родного отца забрали в 1940-м году, а в 1941-м расстреляли, потому что он был военный, офицер Белой армии—

и отец Михаил заменил мне его, стал для меня отцом по-настоящему.

Я считаю, что мне очень повезло в жизни, что меня окружали такие светлые люди с большой душой—отец Михаил, моя бабушка Аглаида Юльевна... Эти два человека были для меня вообще образцом человеческой доброты. От них исходил внутренний свет. Помню, когда она умерла и лежала в Казанской церкви, пришла пара прихожан, они хотели повенчаться —потихоньку, как тогда это часто бывало... Отец Михаил молча указал на гроб, но они сказали: «Так ведь это же Аглаида Юльевна, она нам не может мешать...»

В конце хотелось бы рассказать один случай, о котором я еще никому не рассказывала. Однажды очень тяжело заболела мама моей подруги. Она была в больнице, и врачи сказали, что у неё рак желудка. Сделали операцию и гарантировали ей один год жизни —ну, может быть, ещё пару месяцев. Подруга прибежала в слезах к отцу Михаилу, они пошли в церковь и стали молиться перед Казанской иконой Божией Матери. Молились долго, так, что когда она уходила, была уже ночь. Через некоторое время её маму выписали из больницы домой —фактически умирать. ...А прожила её мама ещё 35 лет. Правда, была она слабенькая и болезненная, но умерла, когда ей было девяносто пять...».

Биографическо-родословное исследование рода Ридигеров

Итак, **Михаил Александрович Ридигер** (28.05.1902, Санкт-Петербург—1962, Таллин) родился в семье потомственного юриста **Александра Александровича фон Ридигера** (1870- 1929) и **Аглаиды Юльевны фон Бальц** (26.07.1870-17.03.1956). О семействе фон Бальц приведём любопытные упоминания из ряда старых публикаций. ... В Оренбурге, в городе на границе Европы и Азии, возникла экономическая необходимость в железной дороге, здесь проходили многие торговые пути. Как свидетельствует газета «Оренбургский листок», 31 декабря 1876 года состоялись торжественный молебен, открытие вокзала и пуск регулярного движения по железной дороге из Оренбурга в Самару. Ещё раньше, 24 октября 1876 года, прошёл пробный поезд по самарскому

мосту. Судя по статье в газете, первым почётным пассажиром был оренбургский генерал-губернатор Николай Андреевич Крыжановский, который «изъявил желание ехать на паровозе». На осмотре его сопровождал руководитель сооружения дороги **Юлий (Юлиус) Фёдорович Бальц**. Газета «Оренбургский листок» пишет: «Было приглашено 300 единиц, желающие остались завтракать. Все пили за здоровье императора и губернатора губернии Николая Крыжановского. Доктор Ландкевич поднял тост за здоровье рабочих и за старшего главного между ними Юлия Бальца, сломавшего при постройке ногу».

Отметим, что среди высших военных чинов империи числился генерал-лейтенант Генерального штаба **Александр Фёдорович Бальц** (18.11.1841-30.06.1899). В указателе имён, упоминаемых в книге «Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии», обнаруживается имя **Фёдора Карловича (Фридрих Юлиус) фон Бальца**, а также, предположительно, его супруги **Лидии Богдановны фон Бальц, урождённой фон Тизенгаузен**. Фёдор Карлович (20.04.1800, Пернов (Пярну)-27.07.1873, Санкт-Петербург), инженер, генерал-майор, был похоронен на петербургском Волковом лютеранском кладбище на участке фон Бальцев. Итак, генеалогическая цепочка предположительно выстраивается такой: Фёдор Карлович (Фридрих Юлиус) фон Бальц — его сыновья Александр Фёдорович и Юлий Фёдорович—дочь Юлия Фёдоровича, Аглаида Юльевна фон Бальц, в замужестве за Александром Александровичем фон Ридигером...

Старшими братьями и сестрой Михаила Александровича Ридигера были Георгий (19.06.1896), Елена (27.10.1897, замужем за Ф. А. Гизетти) и Александр (4.02.1900).

Они приходились внуками **Александрю Георгиевичу фон Ридигеру** (21.06.1843- 11.12.1877, похоронен на кладбище села Большого Кузьмина близ Царского Села) и **Евгении Германовне, урождённой Гизетти** (1942-1905). Здесь следует отметить, что русский дворянский род Гизетти начался, согласно Императорскому указу, с Антона Адамовича Гизетти (1763-1841), потомка старинной венецианской дворянской фамилии Guizetti di Caroferrì, русского купца 3-й гильдии и биржевого маклера, перешедшего из нарвского купечества в московское в 1817 году. Антон Адамович был женат на **Елизавете Андреевне Крюгер** (1783-1852). Именно их сын, **Герман Антонович Гизетти** (10.02.1805, Москва - 8.02.1881, Санкт-Петербург), достиг высочайшего положения

российского сенатора и тайного советника. Впоследствии сын Германа Антоновича—**Анатолий Германович Гизетти** (1846-1909), младший брат Евгении Германовны фон Ридигер, также стал сенатором.

Герман Антонович Гизетти получил первоначальное двухлетнее образование в петербургском пансионе пастора Муральта. Вернувшись в Москву, он поступил в Московский университет вольнослушателем, но вскоре перевёлся на юридический факультет Дерптского университета, который и окончил в 1826 году. В мае 1827 года был определён на службу в особую канцелярию Министерства финансов. Петербургский климат не очень подходил потомку выходца из солнечной Венеции, и поэтому Герман Гизетти в марте 1830 года перешёл на службу в Московскую контору Государственного Коммерческого банка помощником бухгалтера на должность, которую занимал до февраля 1834 года. В этот период он написал докторскую диссертацию по правоведению под латинским названием «Specimen principiorum generalium juris Russiae de delictis et poenis» (1832), которую успешно защитил в Кёнигсбергском университете. Между тем, генерал-лейтенант Сулима, назначенный генерал-губернатором в Восточную Сибирь, подыскивал себе на службу молодых людей и пригласил Германа Гизетти ехать с ним. Вскоре Сулима был переведён в Западную Сибирь, но назначенный на его место генерал-майор **Семён Броневский** по достоинству оценил способности Германа Гизетти и определил его 16 августа 1834 года чиновником для особых поручений Соляного отделения Иркутской казённой палаты с исправлением должности советника Иркутского губернского правления. В 1836 году он женился на дочери генерал-губернатора Броневского —**Варваре Семёновне, урождённой Броневской**, и в 1837 году семья переехала в Петербург, где Герман Антонович сначала был причислен к департаменту исполнительной полиции, а затем, поступив, по совету графа Сперанского, в 1838 году на службу по Министерству юстиции, был прикомандирован к комитету для проверки свода законов. Когда же комитет был закрыт, то в июле 1839 года он был назначен чиновником для особых поручений шестого класса при Министерстве юстиции. В августе того же года получил место преподавателя практического уголовного судопроизводства в привилегированном Училище правоведения и читал здесь лекции до февраля 1844 года. В этот период он занимал

разные должности в Министерстве юстиции и в Правительствующем Сенате. В августе 1844 года Герман Гизетти был произведён в статские советники, а 23 апреля 1850 года в действительные статские советники. 8 ноября 1856 года последовало новое назначение — юрисконсульт Коммерческого банка с оставлением в должности чиновника для особых поручений, затем — новые должности и чины: член консультации при Министерстве юстиции (5.01.1863), тайный советник (17.04.1863), повеление присутствовать в Правительствующем Сенате (13.06.1863). Со времени назначения сенатором Гизетти был награждён орденами Св. Владимира 4-й и 2-й степеней, Св. Анны 1-й степени. В 1880 году семидесятипятилетний сенатор гражданского кассационного департамента попросил перевести его на менее обременительную работу в общее собрание 3-го, 4-го и Межевого департаментов. Однако там он прослужил недолго, скончавшись 8 февраля 1881 года. Он был погребён в Воскресенском Новодевичьем монастыре. Его сын Антон Германович (8.10.1843-1.11.1903, Новодевичий монастырь) служил по судебному ведомству, а Анатолий — сенатором, дочь Серафима вышла замуж за тайного советника И. К. Ренара, а Евгения — за фон Ридигера. Подводя итоги изысканий, скажем вкратце: бабушка Михаила Ридигера — Евгения Германовна — была дочерью русского сенатора **Германа Антоновича Гизетти** и **Варвары Семёновны, урождённой Броневской**, дочери генерал-губернатора Восточной Сибири, генерал-майора **Семёна Броневского***.

По отцовской линии прадедом и прабабушкой протоиерея Михаила Ридигера были **Георгий (Егор) Федорович фон Ридигер** (1811-1848) и **Маргарита Фёдоровна, урождённая Гамбургер** (1842-1877). Маргарита (Маргарете) Гамбургер упоминается в немецкоязычных «Метрических записях лютеранских приходо-в Санкт-Петербургской духовной консистории», изданных в Митаве в 1908 году, в которые вносились даты о рождении, смерти и браке семейств балтийско-немецкого имматрикулированного дворянства Санкт-Петербургской лютеранской духовой консистории. Род Гамбургер из Бежецкого уезда был также внесён в Тверскую родословную книгу в 1847 году под № 242. О некоторых представителях этого рода история сохранила любопытные сведения. В частности, речь идет об описях Российской государственной

* По: Русский биографический словарь А.А. Половцова.

библиотеки (ЦОФ), куда в 1879-1898 годах поступила, в качестве дара владельца, интересная коллекция А. Ф. Гамбургера.

Приведём о владельце коллекции краткие сведения: даритель— **Андрей Фёдорович Гамбургер** (28.10.1821-29.04.1899), посланник в Берне —25.09.1879-7.10.1896; управлял Департаментом хозяйственных и счётных дел МИД. С 22 мая 1868 года—Департаментом личного состава и хозяйственных дел; статс-секретарь, чрезвычайный посланник и полномочный министр при Швейцарском союзе, тайный советник; почётный член Московского Публичного и Румянцевского музеев, член иностранных академий. Объём коллекции: 370 экз.; вторая половина XIX в.; книги, брошюры, периодические издания, рукописные материалы по тематике художественная литература, история, право на русском и иностранных европейских языках, сочинения по международному праву, художественная литература; периодические издания и сборники Императорского Русского Исторического Общества; владельческие признаки: штемпель «Гамбургер М. П. Б.», золотое тиснение на корешке «А.Г.», «А...», дарственные надписи*.

Надо полагать, что Андрей Фёдорович и Маргарита Фёдоровна Гамбургер были братом и сестрой.

Что же касается происхождения собственно Ридигеров, то, согласно сведениям из родословия Ридигеров и рассказам самого Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго, в царствование Императрицы Екатерины II курляндский дворянин **Фридрих Вильгельм фон Ридигер (Friedrich Wilhelm von Rudiger)** перешёл в православие и с именем **Фёдора Ивановича** стал основателем одной из линий этого известного в России дворянского рода.

Одним из представителей курляндских дворян Ридигеров был граф **Фёдор Васильевич Ридигер** (1783-1856) —герой Отечественной войны 1812 года, генерал от кавалерии (1831), генерал-адъютант (1831). Супруга его—Луиза Карловна Фрике. Детей они не имели. Графское достоинство было дозволено принять племяннику, штабс-капитану Лейб-гвардии Конно-гренадерского полка **Фёдору Германовичу (Иоганну-Фридриху) Ридигеру**.

* Автограф хранится в ЦГАОР (828/163, лл. 9-9 об.). Впервые напечатано в изд. «А.аademia», т. II, стр. 264. Датируется 5 февраля 1869 г. на основании пометы в списке чиновника министерства иностранных дел А. Ф. Гамбургера (ЦГАОР, 828/163, лл. 8-8 об.). Обращено к кн. А. М. Горчакову.

Боевую карьеру граф Ридигер начал в войну 1806-1807 годов, принимал участие в Шведской войне, был ранен в бою у кирки Корстула. В Отечественную войну состоял в армии Витгенштейна, командуя гродненским гусарским полком, с отличием участвовал в сражениях при Друре, Клястицах, Полоцке и Чашниках. В 1813 году в составе корпуса Клейста сражался при Люцене и Бауцене. В 1814 году был при взятии Парижа. В 1828 году его авангардные войска перешли Дунай и принудили Кюстенджи капитулировать. При Базарджике разбил восьмитысячную турецкую кавалерию. Командиром 7-го пехотного корпуса участвовал во всех кампаниях 1829 года и по окончании назначен начальником войск в Молдавии. В Польскую войну 1831 года успешно действовал против Дверницкого на Волыни, против Ромарино и Рожицкого в Люблинском королевстве и на левом берегу Вислы. Во главе русского отряда занял вместе с пруссаками и австрийцами Краков во время беспорядков 1847 года. В 1847 году был возведён в графское достоинство. В Венгерскую кампанию 1849 года во главе авангарда неотступно преследовал Гергея, вынудив его сложить оружие. С 1850 года—член Государственного совета, в 1855-м —главком гвардейским и гренадерским корпусами, позже —председатель комиссии для улучшений по военной части.

Однако вернёмся к родословной Святейшего Патриарха. От брака **Фёдора Ивановича с Дарьей Фёдоровной, урождённой Ержем(б)ской**, родились 7 детей, в том числе и прапрадед Патриарха **Алексия Георгий (Егор) фон Ридигер** (1811-1848).

Для пушей ясности приведём предполагаемую родословную роспись предков главы Русской Православной Церкви. При этом необходимо иметь в виду ряд особенностей написания фамилии Ридигер, Рюдигер и Рюдингер. На шведском, немецком, эстонском, финском языках буква «ю» по латинице пишется как «и» с двумя точками наверху или «у» (игрек); буква, близкая по произношению к русской «ю», в русском языке отсутствует, что привело к принятой замене латинской буквы «у» на русское «и». Поэтому фамилия писалась двояко: Рюдигер и Ридигер.

Более сложная ситуация возникает при сопоставлениях фамилий Рюдигер (или Ридигер) и Рюдингер (или Ридингер).

По моим изысканиям в исторических источниках Эстонии логичным было бы предположить, что предки Патриарха Алексея Михайловича Ридигера, были приобщены к прибалтийско-

немецкому Курляндскому дворянству в 1791 году, но выяснилось, что среди конкретного предполагаемого рода не было лица с именем Фридрих Вильгельм, сочетавшегося браком с женщиной по фамилии Ержемская.

Эстонский историк Аарне Вездла отсылает нас к известному эстонскому изданию 1935 года—к справочнику по Эстляндскому рыцарству, где приведён род фон Рюдингеров, в котором представлены как Фридрих Вильгельм, так и Ержем(б)ская. У составителя этого справочника фон Стакельберга должен был быть какой-то значительный источник для того, чтобы включить в родословную роспись этих людей. По принятым правилам, отец Фридриха Вильгельма—генерал-майор Карл Магнус фон Рюдингер—должен был представить на этот счёт собственные доказательства происхождения или справку из архива лютеранской церкви в Петербурге.

Из ряда документов следует, что в 1796 году Фридрих Вильгельм был уволен из Финляндского егерского корпуса русской армии. Молодой подпоручик вернулся на службу из отпуска лишь через два месяца, за что оказался под офицерским судом. Чем закончилось дело осталось неизвестным. Впрочем, вряд ли чем-нибудь уж очень серьёзным. Аарне Вездла считает, что этот инцидент и стал причиной многих неясностей в родословной, ибо некоторые изменения в фамилии (выпадение в русском варианте фамилии буквы «н»), а также в карьере были связаны с желанием уберечь или, так сказать, дистанцировать отца-генерала и брата-генерала от неприятностей.

В 1803 году государственный чиновник 7 класса Бибилов так описывает Фридриха Вильгельма: говорит по-русски, немецки и французски, умеет чертить, знаком с арифметикой, географией, умеет читать и писать. По происхождению Фридриха Вильгельма именуют польским дворянином”.

Род Ридигеров (Рюдингеров) был внесён во 2-ю часть матрикулов Петербургского губернского дворянства, а в эту часть внеслись лица из выслуженного дворянства, на что Рюдигер имел право в качестве офицера. Удивительно, что он не ходатайствовал о признании во дворянстве по предкам, но, возможно, это было связано с изрядными хлопотами по розыску документов. В 1821 году Фридрих Вильгельм имел соприкосновение с люте-

* В Польском Гербовнике значится герб Рюдигеров и Рюдингеров.

ранской церковью — по поводу его сына имеются записи пастора церкви Св. Петра в Петербурге Фолборга (Folbort).

Последние данные относятся к 1832 году, когда 57-летний Фридрих Вильгельм служил инспектором казарм в Преображенском полку. Исходя из этих данных, он был на пять лет старше, нежели указано в справочнике Стакельберга, который фиксирует дату рождения: 2 ноября 1780 года.

Есть еще одна неточность. Прибалтийские генеалоги отмечают, что у Фридриха Вильгельма было трое детей, а в действительности их было семеро.

Как бы то ни было, сохраняет свою актуальность генеалогическая гипотеза, что Патриарх Московский и всея Руси Алексей происходит из известного прибалтийского дворянского рода, предки которого были внесены в матрикулы Эстляндского рыцарства.

Хейнрих Николаус (Нильс) — Heinrich Nicolaus (Nils) — Рюдингер (?-1711).

1681 -1693 — капитан крепостей шведского короля в лифляндском Дюнамюнде (ныне часть Риги — Даугавгрива, где Даугава впадает в Балтийское море). В 1695 году король Карл XI возвел его в шведское дворянское достоинство. В 1696 году — брак в Риге с **Кристине Элизабет фон Викед(н) (Christine Elisabeth von Wickede(n) (1680-1721).**

V

Их сын: **Петер — Peter — Рюдингер**, капитан, лифляндский помещик — Пандимыйс в деревне Кооркюла, близ Тырва. В 1752 году — третий брак с **Элизабет Виснер (Elisabeth Wiesner)**, дочерью лифляндского пастора.

V

Их сын: **Карл Магнус — Karl (Carl) Magnus — Рюдингер (1753 — 1821 в Гапсале, ныне — Хаапсалу).** Генерал-майор, тайный советник, Выборгский губернатор, член Эстляндского рыцарства. Брак в 1779 году в Петербурге — **Шарлотта Маргарете баронесса фон Мальтиц (Charlotte Margarethe von Maltitz) (1758-1786 в Петербурге),** дочь егеря двора Императрицы Екатерины Второй.

V

Их сын: **Фридрих Вильгельм (Фёдор Иванович) — Friedrich Wilhelm — Рюдигер (1780 в Петербурге — 1840).** Инспектор ка-

зарм Преображенского полка, полковник, принял православие. Брак—**София Доротея (Дарья Фёдоровна) Ержембская (Sophia Dorothea Jerzhemska)**, дочь Императорского двора придворного из польских дворян.

V

Их сын: **Егор (Георгий) Рюдигер** (1811-1848). Брак с **Маргаритой Фёдоровной Гамбургер**.

V

Их сын: **Александр Рюдигер**. Брак с **Евгенией Германовной Гизетти (Gizetti) (? —1905)**

V

Их сын: **Александр Рюдигер** (1870-1929). Брак с **Аглаидой Юльевной фон Бальц (von Baltz) (1870-1956)**.

V

Их сын: **Михаил Ридигер** (28.05.1902-9.05.1962). Протоиерей Казанской церкви в Таллине. Брак с **Еленой Иосифовной Писаревой** (12.05.1902-19.08.1959), дочерью полковника царской армии **Иосифа Константиновича Дунина-Слепец**.

V

Алексей Ридигер (23.02.1929 в Таллине —). Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй.

Дополним сказанное выше: корректно предположение, что до дарования шведским королём Карлом XI шведского дворянского достоинства этот род уже обладал им по линии польско-немецкого дворянства и происходил из одного корня с другими Ридигерами, например, русскими графами из курляндских дворян Ридигеров.

Вернёмся ещё раз к отцу Святейшего Патрарха и к описанию его жизненного пути. Судьба протоиерея Михаила Александровича Ридигера была сурова. До революции он с братьями поступил в элитарное петербургское Императорское училище правоведения, воспитанниками которого могли быть только дети потомственных дворян. Семилетнее обучение включало в себя классы, соответствовавшие гимназическому образованию, затем специальное юридическое образование. Училище успел закончить только старший брат Георгий, а Михаил завершал своё образование уже в гимназии в Эстонии. По семейному преданию, Александр Александрович Ридигер со всей семьёй эмигрировал спешно, и первоначально семейство поселилось в Хаапсалу,

небольшом городке на берегу Балтийского моря, к западу от Таллина. После окончания гимназии Михаил начал искать работу. В Хаапсалу для русских никакой работы, кроме самой тяжёлой и грязной, не было, и Михаил Александрович зарабатывал рытьём канав. Потом семья перебралась в Таллин, и уже там он поступил на фанерную фабрику Лютера, где служил сначала бухгалтером, затем главным бухгалтером отделения. На фабрике М. А. Лютера Ридигер работал вплоть до принятия сана (1940).

В конце 1930-х годов в Таллине открылись русскоязычные богословско-пастырские курсы под руководством протоиерея **Иоанна Богоявленского** (будущий епископ Таллинский Исидор), в первый же год их работы М. А. Ридигер стал слушателем курсов. Протоиерей Иоанн, «человек глубокой веры и очень большого духовного и жизненного опыта», был также законоучителем в школе и духовником Алёши Ридигера, позднее вспоминавшего об этом времени: «И в семье, и мой духовник учили видеть доброе в людях, так было и у родителей, несмотря на все трудности, которые им приходилось преодолевать. Любовь и внимание к людям были теми критериями, которыми руководствовались и о. Иоанн, и мой отец» (Беседы с Патриархом Алексием II. Архив ЦНЦ). Члены семьи Ридигеров были прихожанами таллинского Александро-Невского собора, а после его передачи в 1936 году эстонскому приходу—Симеоновской церкви. Алёша с шести лет прислуживал в храме, где настоятельством его духовник.

Уклад семейной жизни Ридигеров был скреплён «не только узами родства, но и узами большой духовной дружбы». До рождения Алексея произошёл случай, который семейное предание сохранило как проявление Промысла Божия о будущем Первосвятителе Русской Церкви. Незадолго до рождения сына Елена Иосифовна должна была совершить далёкую автобусную поездку, но в последний момент, несмотря на просьбы и даже требования, её не пустили на уходящий автобус. Когда же она пришла на следующий рейс, то узнала, что предыдущий автобус попал в аварию и все пассажиры погибли. В крещении мальчику было дано имя в честь Алексея, человека Божия. Алёша рос спокойным, послушным и глубоко религиозным. Этому способствовала атмосфера в семье Ридигеров, являвшей собой пример «малой Церкви». С самого раннего детства интересы Алексея Ридигера были связаны с церковной службой, с храмом. По воспоминаниям Первосвятителем, будучи десятилетним мальчиком, он «знал

службу и очень любил служить. В комнате в сарае у меня была церковь, были облачения». Учёбу Алёша начал в частной школе, перешёл в частную гимназию, потом учился уже в обычной школе.

Семейной традицией было совершение паломничеств в период летних отпусков: ездили в Пюхтицкий или в Псково-Печерский монастырь. В 1937 году Михаил Александрович в составе паломнической группы побывал в Валаамском монастыре. Эта поездка произвела на него столь сильное впечатление, что и в следующем году, и через год в паломничество на Валаам ездила вся семья. У этих поездок была еще и особая причина: родителей Алёши смущала его «игра» в церковные службы, и они хотели посоветоваться с опытными в духовной жизни старцами. Ответ валаамских иноков успокоил родителей: видя серьезность отрока, старцы благословили не препятствовать его тяге к церковной службе. Общение с валаамскими насельниками стало одним из определяющих событий в духовной жизни А. Ридигера, увидевшего в них образцы монашеского делания, пастырской любви и глубокой веры. Спустя годы Патриарх Алексей вспоминал: «Из насельников обители особенно запомнились её духовники—схиигумен Иоанн и иеросхимонах Ефрем. Много раз мы были в Смоленском скиту, где нёс свой подвиг иеросхимонах Ефрем, ежедневно совершавший Божественную Литургию и особо поминавший воинов, на поле брани убиенных. Однажды, в 1939 году, мы с родителями побывали в Иоанно-Предтеченском скиту, который отличался строгостью монашеской жизни. Туда повёз нас на вёсельной лодке скитоначальник схиигумен Иоанн. Весь день прошёл в общении с этим замечательным старцем. Запечатлелся в сердце схимонах Николай, подвизавшийся в Коневском скиту и всякий раз встречавший самоваром, за которым велись душеспасительные беседы. Помню гостинника схиигумена Луку, внешне сурового, но душевного пастыря, а также любвеобильного **иеромонаха Памву**, неоднократно приезжавшего в Таллин. Память сохранила мне содержание некоторых бесед со старцами. Особые отношения сложились с архивариусом монахом Иувианом, человеком исключительной начитанности и эрудиции. С ним в 1938-1939 годах установилась переписка».

Монах Иувиан отнёсся к юному паломнику с полной серьёзностью, рассказывал ему о монастыре, разъяснял основы монашеской жизни. Позднее Алексей вспоминал, что его поразили похороны какого-то монаха, которые семья Ридигеров видела

на Валааме, поразила радость участвовавших в похоронах. «Отец Иувиан мне объяснил, что когда монах принимает постриг, вместе с ним все плачут о его грехах и не исполненных обетах, а когда он уже достиг тихой обители, все радуются вместе с ним». На всю жизнь остались у будущего Патриарха дорогие сердцу впечатления от паломничеств на «дивный остров Валаам». Когда в 1970-х годах митрополита Алексия, тогда архипастыря Таллинской епархии, приглашали посетить остров, он неизменно отказывался, ибо «уже видел разрушенные монастыри в Подмосковье, когда после инфаркта 1973 года объезжал знаменитые монастыри: Новоиерусалимский, Саввино-Сторожевский. Мне показывали кусок иконостаса в Саввино-Сторожевском монастыре или кусок колокола—дара царя Алексея Михайловича. И я не хотел разрушать свои прежние детские впечатления о Валааме, которые были у меня глубоко в душе» (Беседы с Патриархом Алексием II). И лишь в 1988 году, спустя 50 лет, владыка Алексей, будучи митрополитом Ленинградским и Новгородским, приехал на разрушенный и поруганный Валаам, чтобы начать возрождение знаменитой обители.

Итак, в 1937 году Михаил Ридигер поступил на богословские трехгодичные курсы в Таллине, по окончании которых был посвящён в 1940 году во диакона. В том же 1940 году в Эстонию вошли советские войска. В Таллине среди местного населения и среди русских эмигрантов начались аресты и высылки в Сибирь и в северные области России. Вот как об этом впоследствии вспоминал Патриарх Алексей: «Перед войной, как дамоклов меч, нам грозила высылка в Сибирь. Только случай и чудо Божие нас избавило. После прихода советских войск к нам в пригород Таллина приехали родственники по линии отца, и мы им предоставили свой дом, а сами перешли жить в сарай, там у нас была комната, где мы и жили, с нами были две собаки. Ночью за нами приехали, обыскали дом, ходили по участку, но собаки, которые обычно вели себя очень чутко, ни разу даже не гавкнули. Нас не нашли. После этого случая, до самой немецкой оккупации, мы уже в доме не жили».

Отец Михаил служил в таллинском Симоновском храме. В 1942 году в Казанском храме Таллина состоялась священническая хиротония М. А. Ридигера и начался его почти 20-летний путь священнического служения. Православные таллинцы сохранили о нём память как о пастыре, открытом «для довер-

чивого с ним общения». В годы войны священник Михаил Ридигер духовно окормлял русских людей, которых через Эстонию вывозили на работы в Германию. В лагерях, расположенных в порту Палдиски, в деревнях Клоога, Пылкюла, в очень тяжелых условиях содержались тысячи людей, в основном из центральных областей России. Общение с этими людьми, много пережившими и страдавшими, перенесшими на Родине гонения и оставшимися верными Православию, поразило отца Михаила и позже, в 1944 году, укрепило в решении остаться на Родине. Военные действия подходили к границам Эстонии. В ночь с 9 на 10 мая 1944 года Таллин подвергся жестокой бомбардировке, от которой пострадало много зданий, в том числе в пригороде, где находился дом Ридигеров. Женщина, находившаяся в их доме, погибла, но отца Михаила с семьёй Господь уберёт — именно в эту страшную ночь их не было дома. На следующий день тысячи таллинцев покинули город. Ридигеры остались, хотя прекрасно понимали, что с приходом советских войск опасность быть сосланными будет постоянно грозить семье. Именно в это время у Елены Иосифовны появилось молитвенное правило: каждый день читать акафист перед иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радость», «потому что скорбей у неё было много, ведь она пропускала через сердце всё, что касалось сына и мужа».

В 1945 г. отец Михаил был назначен ключарём таллинского кафедрального Александро-Невского собора, в 1946 году определён настоятелем таллинской Казанской Рождества Богородицы церкви, в которой и прослужил до самой своей смерти. В 1958 году был возведён в сан протоиерея.

* * *

^управа от фамильного участка Писаревых и отца Михаила Ридигера находится могила протоиерея **Петра Алексеевича Нэньчука** (29.01.1918-18.03.1882), православного священника корейского происхождения, настоятеля и регента Таллинского Скорбященского прихода, и его супруги **Веры Кузьминичны Нэньчук** (30.09.1924-12.01.1997). Эпитафией над именами выбиты ноты и слова *«Блажен его же избрал и приял еси Господи»*. Пётр

Алексеевич был большой знаток церковного пения. Еще летом 1945 года архиепископ Минский и Белорусский Василий (Ратмиров), возглавлявший белорусские епархии с сентября 1944 года, поручил священнику Виталию Боровому организацию духовной школы на территории Жировичского монастыря в специально выделенном для этого двухэтажном корпусе, примыкающем к зданию Свято-Успенского Жировичского Собора. Первый набор состоял из двенадцати человек пожилого возраста. Все они были зачислены после беседы с архиереем без экзаменов. Преподавательская корпорация состояла из трёх человек: ректора архимандрита Митрофана (Гутовского), инспектора священника Виталия Борового и талантливого выпускника Ленинградской Духовной Академии, преподавателя пения и регента хора П. А. Нэньчука. Позднее, в 1946 году, в педагогический коллектив вошли игумен Леонтий (Бондарь), А. Яблонский и Д.Огицкий.

После преобразования богословско-пастырских курсов в Минскую Духовную Семинарию 1947 году П. А. Нэньчук продолжил преподавание церковного пения и церковнославянского языка. Впоследствии кандидат богословия П. А. Нэньчук опубликовал свое кандидатское сочинение «Св. Тихон Задонский как догматист» (Л., 1953). Профессор нынешней Минской Духовной Академии Виталий Кириллович Антоник пишет в трудах МинДА: *«Нэньчук был регентом-самоучкой, ещё до войны начавший певческое поприще в Жировицком монастыре. Затем он учился в Ленинградских Духовных Школах, причём учился на одном курсе с ныне здравствующим Святейшим Патриархом Алексием II. Окончив Академию, он вернулся в Жировицы. После закрытия МинДС работал в Одесской семинарии, а затем, приняв священный сан, служил в Таллинской епархии, где и скончался».*

За могилой священнической четы похоронен протоиерей **Филимон Таломезс** (28.09.1909-9.10.1989). А рядом с ним находится семейный участок **Бурделей**—фамилии, хорошо известной в истории православных приходов Таллина,— **Ивана Даниловича** (ум. 14.03.1947), **Зои Ивановны** (8.10.1948) и **Евгении Матвеевны** (1.01.1977). В бывшем причтовом доме кладбищенской Александро-Невской церкви, что у входа на некрополь, жили неразлучно сестры **Людмила Ивановна Бурдель** и **Кира Ивановна Бурдель** (18.02.1923-27.05.1924), вся жизнь которой была связана с служением в церковных приходах, в том числе несколько десятилетий —в приходе кладбищенской Александро-Невской церкви до самого её разрушения в военное лихолетье, а за-

тем в приходе Рождества Богородицы Казанского храма. Именно она нашла в развалинах кладбищенского храма уцелевшую икону святого Александра Невского, предметы церковной утвари и принесла их в Казанскую церковь. Здесь с конца войны и в годы возрождения мирной жизни она стала незаменимым помощником настоятеля прихода протоиерея **Михаила Ридигера**, а после его смерти в 1961 году продолжала почти тридцать лет служение в этом приходе. Она была отмечена высокими наградами Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго, в том числе орденом Святой равноапостольной великой княгини Ольги. В 2004 году бывший причтовый дом сильно горел, жителей переселили, сестёр определили на жительство в пансионат для престарелых, а здание было продано в частные руки. Вскоре Кира Ивановна умерла и была похоронена рядом с родителями.

Слева, если стоять лицом от фамильного участка Ридигеров-Писаревых, находятся захоронения семьи **Юрьевых** с могилами гвардии полковника **Иллариона Ивановича Юрьева** (21.10.1912-2.11.1994), отца известного в Таллине художника и реставратора икон Александра Иллариновича Юрьева, и **Марии Даниловны Юрьевой** (18.10.1908-19.07.1996). Далее, у дорожки напротив могил Поска похоронен протоиерей Ревельской Николаевской церкви **Александр Стефанович Бежаницкий** (22.03.1858-18.04.1926) из священнической династии Бежаницких и родной брат убиенного в Тарту в 1919 году и причисленного к лику святых протоиерея **Николая Бежаницкого** (14.12.1859-14.01.1919). Надо отметить, что все пятеро сыновей священника **Стефана (Степана) Ананьевича Бежаницкого**, умершего в 1892 году, — **Виктор, Владимир, Александр, Николай и Василий** были священнослужителями. Об этой семье подробно рассказывается в мемуарах внучки отца Николая — **Тамары Павловны Милютиной** (Тарту, 1.07.1911-4.07.2004, Тарту), дочери Клавдии Николаевны Бежаницкой, — «Люди моей жизни» (Тарту, 1997). На участке с Александром Бежаницким похоронены также его супруга Серафима и две дочери. Дочь Ксения Александровна, урождённая Бежаницкая, могила которой находится неподалёку на участке Дормидонтовых, приходится бабушкой Александру Дормидонтову, владельцу уникальной историко-краеведческой коллекции в составе его Русского частного архива.

Недалеко от могил Ридигеров, в сторону центральной аллеи, располагается привлекающий внимание большой и очень тщательно ухоженный участок **Матвеевых и Галаховых**. Здесь

покоятся родители и прародители нынешнего председателя таллинского Русского парусного общества **Сергея Борисовича Матвеева**, стараниями которого и выглядит фамильный участок в пример для подражания многим другим жителям Таллина. Сергей Борисович и сам человек весьма аккуратный, увлечённый. К тому же судьба семьи и расположение родных могил обязывает. Ведь крестил его в довоенном Таллине сам **отец Памво**, известный иеромонах Валаамского монастыря, тесно общавшийся с семейством отца **Михаила Ридигера**. Отец Памво бывал по своим делам в Таллине и с удовольствием согласился быть крёстным младенца Сергея, родившегося в семье Матвеевых, которых довольно близко знал. К тому же брата Сергея — Бориса — крестил священник **Михаил Ридигер**, отец будущего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, который не раз совершал со своей семьёй, в том числе с маленьким Алексеем, паломнические поездки в Валаамский монастырь, находившийся на территории довоенной Финляндии. Вот одна выдержка из воспоминаний очевидца: *«...Один раз мы с Неттой, группой молодёжи и другим отцом Александром, Киселёвым, ездили на Валаам. Группу водил отец Памво, удивительно кроткий, смиренный и исполненный любви ко всему живому монах. Нам открывался особый мир жизни в Боге, и мы чувствовали, что это очень глубокая и благодатная жизнь. ...1939 год стал последним для старого Валаама: в Финскую войну монастырь эвакуировали. ...В том счастливо памятном валаамском паломничестве мы были вместе с братом и его другом Дмитрием Гизетти... Родился Дмитрий в 18-м году в Петербурге. Отец был офицером царской, потом Белой армии. Вслед за армией генерала Юденича семья ушла в Эстонию: мать переодели в солдата, бабушку-в кучера, мальчика засыпали сеном на телеге... Дядя Дмитрия-Михаил Ридигер, готовился стать священником; тогда он жил на Валааме с женой и десятилетним сыном Алексеем, нынешним Патриархом всея Руси, - почти полвека назад он тоже вспоминал, что Валаам оставил в его жизни неизгладимый след»**.

Протоиерей **Михаил Александрович Ридигер** — внук Александра Егоровича (Георгиевича) Ридигера и Евгении Германовны, урождённой Гизетти. — В.И.

Валерия Алферова. «Странники». Журнал «Знамя», № 1, 1999. Из рассказа «Дом милосердного самарянина». Маргарита Романовна (мать — княжна Урусова) о себе и протоиерее Дмитрие Гизетти.

Сергей Борисович Матвеев вспоминает свою необычную и яркую встречу с отцом Памво в послевоенном Ленинграде, где он учился курсантом военного училища и куда приехал его крёстный отец — колоритный **иеромонах Памво**, ранее написавший письмо крестнику и пожелавший с ним свидеться. *«Удивительной добротой и интеллигентностью веяло от крёстного отца. Поздним вечером я шёл его провожать на автобусную станцию в курсантской форме, а он-в рясе. Шёл я и всё беспокоился-не наткнуться бы на патруль. Пронесло... Видно, берёт нас Всевышний»*, — говорит Сергей Матвеев.

На этом фамильном участке стоят надгробный памятник и посеребрённые кресты. На памятной плите выбита надпись о дедушке Сергея Матвеева по матери — полковнике **Леониде Ивановиче Галахове** (6.07.1861-16.01.1935), из потомственных дворян и уроженцев Эстляндской губернии*. (Галаховы — старинный русский дворянский род. Галаховы уже в 1700-1762 годах владели имениями в Центрально-черноземном регионе. Герб рода Галаховых приведён в 12 томе «Общего гербовника российских дворянских родов» (С.147). Существует целый ряд дворянских родов Галаховых, но в древнем дворянстве признаны только две ветви Галаховых, вероятно, общего происхождения, записанные в VI части родословной книги Рязанской губернии. Одна из них происходит от Фаддея Владимировича Галахова, «испещенного» в 1681 году, а другая — от Емельяна Галахова, «испещенного» в 1690 году.

Он получил образование в Ревельской Александровской гимназии, поступил вольноопределяющимся в 95-й пехотный Красноярский полк (9.04.1879) и 30 августа 1879 года командирован в Варшавское пехотное юнкерское училище, которое окончил с производством в подпрапорщики 4 августа 1883 года, и был направлен на службу в 4-й пехотный резервный кадровый батальон (3.12.1883). Привелось ему служить в аппарате воинских начальников в Эстонии. Но сначала — делопроизводителем управления Эзельского воинского начальника (30.01.1894), затем, будучи в звании штабс-капитана (1.05.1895), был переведён в управление Ревельского уездного воинского начальника (29.04.1897),

* Данные приводятся по «Послужному списку подполковника 427-го пехотного Зубцовского полка Леонида Ивановича Галахова на 20 марта 1916 года». РГВИА. Ф.409, п/сп.№ 148-734. Материал предоставлен С. Матвеевым.

потом —Вал некого (Валка-Вал га). Последовала снова служба в армейских частях. Одновременно обучался премудростям военного администрирования и выдержал на «отлично» экзамены на замещение должности уездного воинского начальника (7.11.1906).

Собственно Леонид Иванович закончил службу армейским подполковником, когда был уволен (4.02.1908) с мундиром и пенсией. Однако же с началом Первой мировой войны был призван по мобилизации из ополчения и назначен командиром 330-й Эстляндской дружины, переформированной в 427 пешую Черниговскую дружину (27.08.1915), где через неполный месяц занял должность командира 6-й роты. Затем—командир 1-го батальона 205-го пехотного запасного полка. Служба длилась до 18 апреля 1918 года, когда полк был расформирован, и кавалер орденов Святого Станислава 3-й и 2-й степеней (1905 и 1906 годы) Л. И. Галахов, участник русско-японской войны и офицер 6-й действующей армии в Первую мировую, окончательно ушёл со строевой службы, будучи армейским подполковником и полковником ополчения, то есть зауряд-полковником.

Здесь же, на памятнике, выбиты имена матери и отчима Л. И. Галахова—**Анны Ефимовны** (16.1.1830-18.06.1881) и **Виктора Викентьевича** (18.10.1847-21.09.1880) **Ивановских**, а также имя одной из двух дочерей Л. И. Галахова —Елены Леонидовны, в замужестве Матвеевой (10.3.1907-26.8.1971). Женат же Леонид Иванович Галахов, владелец родового дома в Ревеле, был вторым браком на **Екатерине Николаевне**, урождённой **Грановской**, дочери коллежского советника Николая Грановского. (Кстати, родовой дом Галаховых находился как раз на месте продовольственного магазина, что между улицами Уус и Айа.) Однако же упоминание девичьей фамилии второй жены зауряд-полковника даёт повод для небольшого отступления. Грановские восходят к ветвям старинных польских шляхетских родов XIV века гербов «Любич» и «Лелива» и производных от них старых русских родов XVII века.

Речь же пойдет о талантливом военном инженере, о брате Екатерины Николаевны —капитан-инженер-механике 1-го ранга **Михаиле Николаевиче Грановском** (27.9.1878-4.12.1920).

Данные о нём следующие: в службе с 1898 года, младший корабельный инженер-механик (1901). Служит на эскадренном броненосце «Севастополь» (1901-1902), канонерской лодке «Отважный» (1903-1904). Перечислен в поручики корпуса инженер-механиков

флота (1905). Награждён: медалью в память о войне с Китаем 1900-1901 года (1902), орденом Святого Станислава с мечами и бантом (1.11.1904), орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом за мужество и дисциплинированность, показанную в сражении с неприятелем (20.12.1904); Золотой саблей за храбрость за участие в обороне крепости Порт-Артур (19.3.1907), медалью в память об участии в войне с Японией (1906). Старший судовой механик крейсера «Адмирал Макаров» (1908), на котором служит в 1906-1909 годах. Орден Святого Станислава 2-й степени с мечами (22.12.1908). Капитан-инженер-механик (6.12.1909). Черногорский орден князя Данилы (1910), медаль «За храбрость» (1911), итальянская серебряная медаль за оказание помощи пострадавшим при землетрясении в Калабрии (1911). Православный, холост (1912). Старший лейтенант—28.3.1913. Капитан 2-го ранга (6.12.1913). Памятная медаль в ознаменование 300-летия Царствования дома Романовых (1913). Памятный знак «Защитник Порт-Артура» (1914). Орден Святой Анны 2-й степени (6.12.1914), мечи к нему (5.1.1915). Памятная медаль в ознаменование 200-летия Гангутского сражения (1915). Флагманский инженер-механик штаба начальника дивизии сторожевых судов (5.2.1916). Холост. Владел французским и немецкими языками. Скончался и похоронен в Финляндии.

Таковы бесстрастные строки из описания службы флотского офицера-механика Грановского, образцового технического специалиста высокого класса.

Увы, со времени Цусимы и последовавших за ней мятежей флот жил совсем непростой жизнью. С одной стороны, совершалось строительство кораблей и овладение искусством эскадренного боя, с другой — мятежи 1905-1907 годов заставляли начальство думать о политической благонадёжности матросской массы и способности офицеров владеть умами этой массы. Но далее примитивного сыска и поверхностных характеристик дело не шло. Морской министр **И. К. Григорович** (с 1911 по 1917 гг.) сетовал в своем дневнике на недостаток со стороны начальства «отеческой заботы о нижних чинах», хоть и ссылаясь на скудность средств. Впрочем, старшие офицеры всё же не проявляли особого усердия. Трудности испытывал новый командир «Адмирала Макарова» капитан 1-го ранга К. И. Степанов (1866-1917). Его послужной список не блистал особенными отличиями. Мичман с 1887 года, он в 1896 году окончил минный офицерский

класс, и, стало быть, мог считаться просвещённым моряком и знающим специалистом. В 1904-1905 годах он состоял старшим офицером давно устаревшего минного крейсера «Лейтенант Ильин», и ещё более ветхого (постройки 1871 года) учебного судна минного отряда «Двина» (бывшая колёсная императорская яхта «Держава»), и только что построенного минного заградителя «Волга». В 1907-1908 годах получил в командование корабль-брандвахту «Адмирал Грейг», а в 1908-1912 годах—заградители «Амур» и «Нарова». Здесь надо было заниматься освоением новых видов минного оружия, и профессионалов своего дела приходилось ценить.

Флот, помимо бунтов и заговоров, уже трижды, в 1909, 1912 и 1913 годах, оказавшись перед угрозой войны, жил далеко не спокойно. Не много времени оставалось до ставшего детонатором Первой мировой войны выстрела боснийских террористов в Сараеве 15/28 июля 1914 года, но всё же обстановка на корабле ещё никак не располагала к экстренным поступкам и распоряжениям. А потому старший судовой механик капитан 2-го ранга М. Н. Грановский был весьма озадачен приказаниями командира о неожиданной, экстренной, в 2 часа 20 минут, съёмке с якоря. Корабль находился на одном из передовых пунктов базирования флота—Лапвике (крейсер туда накануне прибыл для пополнения запасов угля, и спешную съёмку во вред кораблю нельзя было оправдать).

Механики в русском флоте, как, наверное, и во всём мире, представляли собой корпорацию особо идейных инженеров, кто избирал свою профессию не из карьерных соображений, как бывало со строевыми офицерами, а по глубокому призванию. Все они были, как правило, энтузиасты и подвижники своего дела, не жалевшие сил и времени на сохранение, сбережение и неусыпный уход за порученными им механизмами корабля. Примером такого подвижничества были многие инженеры-механики —от образцово выполнявшего свой долг К. П. Максимова (1866-1906), павшего от рук восставших на крейсере «Память Азова», до князя Г. Г. Гагарина (1876-1905), погибшего в Цусиме со своим броненосцем «Император Александр III».

Приличный стаж службы на «Адмирале Макарове» имел его старший механик. Значителен был и его общий служебный и боевой тихоокеанский опыт: плавания с 1901 года на броненосце «Севастополь» и канонерской лодке «Отважный», участие в Китайской кампании 1900-1901 годов, награждение орденом с ме-

чами за участие в обороне Порт-Артура, золотой саблей «За храбрость»...

Этот опыт позволял М. Н. Грановскому оценить ущерб для корабля от лихой командирской распорядительности. Пришлось объяснять командиру, что действия под парами двух из двадцати шести имевшихся котлов недостаточно, чтобы корабль мог дать ход. Этих котлов едва хватало для того чтобы обеспечить паром вспомогательные бытовые потребности во время стоянки корабля без паров, когда не ожидается заранее назначенной съёмки с якоря. Для прогрева машин перед съёмкой надо поднять пары еще в двух котлах, после чего только можно было начинать прогревание машин. А потому приказание, отданное механику о приготовлении машин и котлов за полтора часа, выполнить было невозможно.

Удивляясь непониманию механиком своей задачи, капитан 1-го ранга К. И. Степанов объявил ему, что «раз командир приказал, то знает, какие приказания можно отдавать». Механик в своём рапорте доказывал командиру, что прогревать машины можно лишь, имея в действии четыре котла, а на ввод недостающих двух котлов необходимо до двух часов времени.

Безосновательной счёл командир просьбу механика 29 мая сделать в вахтенном журнале запись о причинах, по которым он не мог выполнить полученный приказ.

Вместо записи в вахтенном журнале капитан 1 ранга К. И. Степанов передал конфликт на решение адмирала, а на рапорте строптивного механика наложил 30 мая резолюцию весьма крутую и нравоучительную. В ней говорилось: «...*За подачу рапорта такого деликатного содержания открыто, через канцелярию, не в пакете, и тем за нарушение порядка военно-морской службы, дисциплины и воинского благочиния поставляю себе в обязанность на основании ст. 82 книги XVIII свода морских постановлений объявить Вам выговор в приказе по кораблю*».

«*Резолюцию Вашего Высокоблагородия читал, старший судовой инженер-механик капитан 2 ранга Грановский*» -осталась для истории подпись на обороте рапорта.

Решительно «приструнив» своего механика, но не избавившись, видимо, от каких-то внутренних сомнений, командир «Макарова» в рапорте начальнику бригады крейсеров эскадры Балтийского моря от 31 мая выражал недоумение сложившимися у механиков понятиями. Ему, увы, не запомнилось, какое

мнение высказал начальник бригады — будущий первый революционный командующий Балтфлотом — **контр-адмирал А. С. Максимов** (1866-1951), но, очевидно, собственный опыт порт-артурца и житейская мудрость подсказали ему верное решение — вместо поддержки «революционных взглядов» командира «Макарова» предоставить рассмотреть данные проблемы специалистам-механикам бригады. Её флагманский механик, он же — механик крейсера «Паллада» **А. А. Дешевов** (1873-1914), один из самых просвещённых инженеров флота с квалификацией минного механика (курс в Морской Академии), целиком подтвердил правильность нормативов, называвшихся механиком «Макарова».

Предполагалось, конечно, что случай на «Адмирале Макарове», не вызванный какой-либо аварийной или тактической целесообразностью, к разряду экстренных отнесён быть не мог. В деле механика Грановского истина и справедливость остались, судя по фактам, всё же на его стороне.

Михаил Николаевич Грановский до 1916 года оставался на своей должности старшего судового механика крейсера «Адмирал Макаров», после чего стал флагманским инженер-механиком дивизии сторожевых кораблей Балтийского флота.

Итак, мать Сергея Матвеева — Елена Леонидовна, дочь родителей из двух старых русских родов — вышла замуж за **Бориса Матвеева**, уроженца Эстонии и ...будущего ответственного партийного работника. Впрочем, Борис Матвеев был человеком мягким и незлобивым, умным и тактичным. Оттого и предпочёл «не заметить», что жена крестила в церкви их сыновей...

...Далее, в направлении центральной аллеи, находятся захоронения **Ольги Канкриной** и княгини **Вяземской** из семейства известного русского поэта и критика, друга Пушкина и ревностного сотрудника «Московского Телеграфа» **Петра Андреевича Вяземского** (1792-1878). Увы, письменные обозначения могил не сохранились. Имена же эти напоминают времена Ревеля начала XIX века, когда в Орловском замке на Мариинской горке (Маарьямяэ), что по дороге в Пирита, поэт Вяземский встречался с **Николаем Михайловичем Карамзиным**, писателем-романистом, учёным-историком и создателем знаменитой «Истории Государства Российского». Тесное общение Петра Вяземского и Николая Карамзина было не случайным. Ведь Николай Михайлович стал воспитателем Петра Андреевича после смерти его отца — **Андрея Ивановича Вяземского** (1746-1807), генерал-поручика, действительного тайного

Алексей Ридигер (в головном уборе), протодиакон Пётр Давидович, священник Михаил Ридигер, епископ Таллинский и Эстонский Исидор (ниже во втором ряду) с семьёй Матвеевых и другими прихожанами прихода Казанской церкви.

Епископ Таллинский и Эстонский Исидор (Богоявленский) перед Казанской церковью.

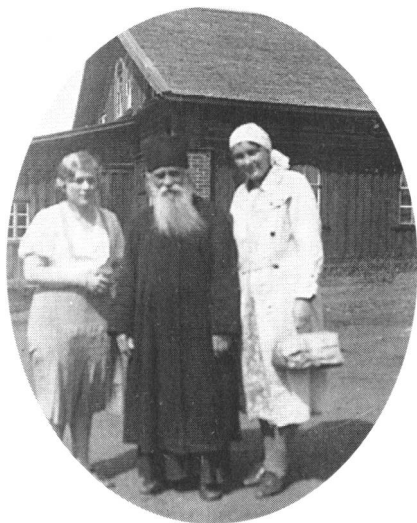
Леонид Галахов с супругой (урожд. Грановская) и дочерью.

М.Н.Грановский

М.Н.Грановский и другие офицеры крейсера «Адмирал Макаров».

*Валаамский монах о.Памво
с Е.Матвеевой (урожд.Галаховой).*

советника, наместника нижегородского и пензенского, сенатора и строителя знаменитой усадьбы князей Вяземских Остафьево под Москвой. Более того, известный писатель и историк Карамзин был женат на старшей сводной сестре Петра Андреевича—внебрачной дочери Андрея Ивановича Вяземского —**Екатерине Андреевне Колывановой** (16.11.1780 — 01.09.1851), получившей свою фамилию по месту рождения в Ревеле (Колывани). Долгое время с именем Остафьево была связана судьба Екатерины Андреевны Карамзиной. Позднее, уже в царском Селе, с нею познакомился и Пушкин —и по версии,

отстаиваемой Ю. Н. Тыняновым, она стала первой истинной любовью юного поэта. «Она была бела, холодна, как статуя древности. Если бы в голове язычника Фидиаса могла бы блеснуть христианская мысль и он захотел бы изваять Мадонну, то, конечно, дал бы ей черты Карамзиной в молодости»,—писал о Екатерине Андреевне автор «Записок» с воспоминаниями о Пушкине, и автор великолепных литературных портретов того времени **Филипп Филиппович Вигель** (12 XI 1786-20 III 1856), чиновник Московского архива Коллегии иностранных дел, бессарабский вице-губернатор (дек. 1824—июнь 1826), керченский градоначальник, вице-директор и директор Департамента иностранных вероисповеданий (1829-1840) и тайный советник.

Фамилия Канкриных не менее известна историкам, главным образом, в связи с министром финансов Российской империи в 1823-1844 годах, генералом от инфантерии графом **Егором (Георг) Францевичем Канкриным**. За девятнадцать лет пребывания в этой должности именно этот выдающийся российский государственный деятель добился заметного укрепления русской валюты, ввёл серебряный рубль, установил обязательный курс для бумажного рубля и достиг бездефицитности государственного бюджета. Род графов Канкриных внесён в V часть родословной

Граф Е.Ф.Канкрин.

книги Екатеринославской губернии и в дворянские матрикулы Курляндской и Лифляндской губерний. Есть на таллинском Александровском кладбище ещё один ревельский след семейства Канкриных — у самых ворот некрополя, справа на возвышенности сохранилась небольшая плита с именем «Младенца Мелании графини Канкриной»...

Семейства Петра Вяземского и Карамзиных, надо полагать, были тесно связаны с Канкриными. Ведь Пётр Андреевич Вяземский получает в феврале 1830 года первое государственное назначение — в более чем почётной должности

чиновника по особым поручениям при министре финансов графе Канкрине. Через год, 5 августа 1831 года, князь Вяземский становится камергером Двора Его Величества, а 21 октября 1832 князь уже назначен вице-директором департамента внешней торговли. Позднее Вяземский служил в министерстве народного просвещения тоже на немалой должности — товарища (заместитель) министра просвещения, и в плодах тогдашних реформ и расцвета Российской Академии Наук есть и его заслуга...

Впрочем, Вяземского куда меньше влекла служебная карьера, нежели стезя поэта и критика. В 1854 году Вяземский писал, вспоминая своего отца:

*Из детства он меня наукам точным прочил,
Не тайно ль голос в нём родительский пророчил,
Что случай-злой колдун, что случай-нѣстрый шут-
Пегас мой запряжѣт в финансовый хомут,
И что у Канкрина в мудрёной колеснице
Не пятой буду я-а разве сотой-спицей;
Но не могли меня скроить на свой аршин
Ни умный мой отец, ни умный граф Канкрин.*

В нескольких шагах—надгробная плита **Николая Александровича Хераскова** (1847-1911), архитектора, эстляндского губернского инженера, автора «Путеводителя по Ревелю и его окрестностям» (1896 и 1915 годы издания), «Исторических сведений о Ревеле» (1897). На улице Пикк, на развилке с Олевимяги, находится миниатюрная действующая православная часовня. На мемориальной доске написано: *«Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь! Часовня сия построена в 1909 году, в 15-й год царствования Императора Николая II, при Архиепископе Агафангеле и Губернаторе полковнике И. В. Корстовце, Городском голове В. А. Лендере и о. настоятеле Собора Протоиерее К. Тизике, на средства купца А. Т. Коршунова, по плану архитектора Н. Н. Гамма и под наблюдением архитектора Н. А. Хераскова».*

Часовня на ул.Пикк в Таллине.

Род **Херасковых** хорошо известен в России. Он происходил из родовитой валашской семьи Хереско (Андрей Хереску), переселившейся в Россию при Петре I, — герб её находится во 2 части «Общего гербовника дворянских родов Российской империи». Род Херасковых был внесён в 6 часть дворянских родословных книг Московской и Владимирской губерний. Наиболее известные представители рода—Херасков, Александр Матвеевич (1732-1700), брат М. М. Хераскова, генерал-поручик; был президентом ревизион-коллегии; Херасков, Михаил Матвеевич (1733-1807), поэт и драматург, в 1763-1770 гг. был директором Московского университета, в 1770-1775 гг. — вице-президентом Берг-коллегии, известный апологет русского масонства; Херасков, Петр Матвеевич, брат М. М. Хераскова, управлял Петербургской банковской конторой для дворянства, затем был прокурором в канцелярии строения государственных дорог.

Продвигаемся дальше. Виднеется скромная могила архиепископа, предстоятеля Горьковской епархии Русской Православной Церкви, а перед тем — епископа Таллинского и Эстонского **Иоанна (Алексеева)**, о котором следует сказать в связи с небольшим жизнеописанием православных архиереев Эстонии.

Есть люди, которые неизменно вызывают у окружения чувство особой почитательности, повышенного внимания и, порой, даже благоговения. К ним можно отнести многих архиереев Православной Церкви. Многие из этих скромных тружеников духа обладают притягательностью. При этом они вовсе не выглядят как-то отлично от обычных людей. Напротив, внешне они мало чем выделяются. Они бывают веселы и огорчены, иной склонен сохранять серьёзность во всём, иной лёгок в общении и обладает изрядным чувством юмора. Правда, для всех этих подвижников присуща, среди многих схожих черт, одна особенность — терпимость и стремление к смирению.

Знарок русской культурной жизни в довоенной Эстонии литератор и краевед **Ю. Д. Шумаков** как-то поведал об одном эпизоде из житейских будней тех далёких лет во время нашей совместной поездки в университетский Тарту, где, кстати, находится Литературный музей. В молодости своей он был дружен с исконным тартусцем русского происхождения **Вадимом Желниным** (1903-1996). Этот колоритный человек, биолог и знарок живой природы, дожил до глубоких седин и неизменно пользовался почти невероятной популярностью, прежде всего среди эстонской публики, во многом из-за своих удивительных способностей распознавать проявления природы, что позволяло ему весьма точно предсказывать её капризы на день предстоящий или на несколько лет вперед. Знарок природы и краевед, Желнин, надобно отметить, столь блестяще владел эстонским языком, что автор, сам учившийся в начале 70-х годов на эстоноязычном юридическом факультете тамошнего университета, был неоднократно свидетелем неподдельного восхищения знакомых эстонцев — филологов родного языка — по поводу желнинской колоритной и образной речи. По довоенной молодости же своей Вадим Желнин был хорошо известен округе как балагур, сорвиголова, обладатель великолепного голоса и гитары, на которой неплохо играл. Меньше было известно то, что талантливый забияка Тимка, как по-свойски называли его друзья, отлично знал православную церковную музыку и богослужебный устав. Как-то летом два приятеля, Шумаков и Желнин, отправились в очередную поездку в Псково-Печерский монастырь, который находился на территории тогдашней Эстонской Республики. Пospели они к утру, к ранней обедне в пещерном храме обители. Тимка «отблагодарился» и с удивительным мастерством, от басовых нот до громоздкого финала, прочёл «Апостола». После обедни друзья от-

правились на Святую гору и уселись там на скамеечке. В это время отдохновения от, так сказать, духовных трудов к ним приблизился скромно облачённый пожилой чернец. Дескать, молоды вы, а отменно поёте в храме, молвил он. Не желаете ли навестить по осени и другие края, спросил он спокойно. Тимка, как наиболее бойкий из двоих парней, тут же, по своему обыкновению недолго думая, брякнул: «*Я не прочь проехаться...*». Старичок немало озадачил парочку, попросив подождать у скамейки, пока он сходит за какой-то необходимой бумагой. Тем временем удалось поинтересоваться у проходившего мимо послушника личностью любопытного черноризца, и тот с почтительностью в голосе ответил: «Вы беседовали с его преосвященством епископом Пражским Сергием!»*. Между тем вернулся недавний собеседник с визиткой в руках и осведомился у Тимки о его домашнем адресе.

Месяца через два после этих событий шумаковский сотоварищ получил письмо, которое начиналось словами: «*Смирный Сергей приглашает...*», а заканчивалось уведомлением о пересылке через Эстонский банк денежных средств на поездку... Впоследствии Желнин очень ярко живописал своё пребывание в Праге. Начинал он всегда с кокетливого замечания, что, мол, владыка Сергей очень любил петь, но, увы, музыкального слуха был лишён. Отменный уставщик и певец Тимка вскоре после прибытия в златный город Чехии пристроился «главенствовать» даже на большом выходе. Во время одной из обеден архиепископ со свитой вышли на середину храма петь молебен. Эстонский гость же остался в алтаре. В этот момент туда через внешнюю алтарную дверь вошли два просто одетых черноризца, которые напрямик направились к «горнему месту», где подобает восседать лишь представителям высшего духовенства. Куда, дескать, собрались, довольно бесцеремонно остановил их самоуверенный Тимка. В ответ незнакомцы смиренно поклонились... Молебен закончился, владыка Сергей вернулся в алтарь и вдруг, совершенно неожиданно для усердного служки, встал на колени перед одним из пришельцев. Затем он удалился с ними в свою резиденцию.

* Епископ (с 1946 года — архиепископ) Сергей (Королёв) жил в Праге с 1922 по 1946 год. Он возглавлял здесь русский эмигрантский православный приход. В 1946 году указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I владыка Сергей был назначен архиепископом Венским, а с 16 ноября 1948 года он занимал кафедру архиепископа Берлинского и Немецкого. В 1950 году владыка Сергей вернулся в Россию, где стал архиепископом Казанским и Чистопольским. Скончался он в Казани 18 декабря 1952 года.

Архиерейский шатёр на Александрo-Невском кладбище.

...На званом архиерейском обеде гость-черноризец, оказавшийся воспитанником Петербургской духовной академии и, как рассказывал впоследствии Тимка, якобы самим Патриархом Антиохийским, обратился с легкой смешинкой к ретивому «эстонцу»: «Что же вы так сурово обходитесь с прижжими?». Тима, надо ему отдать должное, и на этот раз не смутился. «Что же, по одежке встречают, а по уму провожают!» — в тон не замедлил он с ответом. Церковные иерархи рассмеялись незлобивой бойкости паренька. «Так я послужил международным православным связям», — обычно заканчивал Вадим Желнин свой рассказ, быть может, даже не подозревая, что в его повествовании кроме занятости событий присутствовала еще одна важная деталь — почти художественное изображение незаурядных людей, посвятивших себя нелегкому служению, в их доброте, простоте и всечеловечности...

Есть в таллинском Александрo-Невском некрополе место, именуемое в народе «архиерейским шатром». Названо оно так, видимо, по установленному над ним подобно навеса на четырёх столбах и благодаря тому, что похоронены здесь в прошлом известные и любимые паствой епископы поместной Православной Церкви. Раз в год под этим шатром правящий глава Эстон-

ской Православной Церкви Московского Патриархата митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий проводит в сослужении местных священников вселенскую панихиду.

...Однако прежде чем любознательный участник молитвенного собрания прикоснется к архиерейским надгробиям, ему не мешает узнать, что есть в некрополе и другие весьма знаменательные могилы.

Таллинский православный некрополь принял в свои недра бранные останки многих священнослужителей, в том числе и прах **иерея Павла Полевицкого** (-1862), деда знаменитой русской актрисы и любимицы таллинской публики 1930-х годов **Елены Александровны Полевицкой** (1881-1973). Отец Павел в молодые годы часто встречался с братьями Достоевскими и рассказывал им истории из жизни ревельских жителей. Как известно, Фёдор Михайлович впоследствии использовал немало здешних прототипов для создания образов в своих гениальных творениях.

Особенно памяты старожилам имена редактора духовного журнала «Православный собеседник» и автора книг епископа Таллинского и Эстонского **Исидора (Иоанна Яковлевича Богоявленского)**, педагога и составителя учебников, архиепископа Горьковского **Иоанна (Георгия Михайловича Алексева)**, а также архиепископа Таллинского и Эстонского **Павла (Павла Григорьевича Дмитровского)**, принявшего на себя тяготы послевоенного восстановления Церкви и окормление паствы после бегства в Швецию прежнего главы Поместной Церкви **митрополита Александра**. (Как известно, по церковным канонам предстояние в Церкви заканчивается для архиерея, покинувшего своих прихожан). Имена архиепископа **Павла** и епископа **Исидора** выбиты на надгробиях под «архиерейским шатром». *Двумя светильниками веры* называет этих духовных пастырей православных Эстонии нынешний предстоятель Церкви в Эстонии митрополит Корнилий.

...Венец седых волос, открытый взор молодых глаз и природная доброта стали для церковного народа мотивом прозвания этого священнослужителя «белым батюшкой». Таковым запомнился довоенным современникам архиепископ **Павел Григорьевич Дмитровский** (15.01.1872-2.02.1946) перед неожиданным для него возведением в сан епископа под привычным именем Павел. Случилось так, что должен был быть хиротонисан настоятель тартуского Успенского собора протоиерей **Анатолий Остроумов**. Но служить епископом маститому и авторитетному протоиерею

всё же не довелось. Вначале препятствовали разнообразные интриги, а вскоре затем священник скончался в один из октябрьских дней 1936 года на 76 году жизни...

Павел Дмитриевский родился в селе Большая Белозёрка близ Мелитополя в семье диакона.

В 1894 году окончил Таврическую Духовную семинарию и 5 мая 1896 года был рукоположен в сан диакона, а спустя день — в сан священника. В 1896-1908 годах служил в приходах Таврической епархии и одновременно преподавал Закон Божий в церковно-приходских школах и училищах. С 1908 по 1911 гг. состоял вольнослушателем Петербургской Духовной академии. 9 марта 1909 года отец Павел назначен

для совершения богослужений в Иоанно-Богословскую церковь, находившуюся в селе Ивановском Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. Здесь он священствовал и исполнял обязанности законоучителя земского училища до 1917 года. С началом Первой мировой войны подал прошение о переводе в военное ведомство. С 25 апреля 1915 года по 8 августа 1918 года служил в Кронштадте судовым священником Балтийского флота на госпитальном судне «Николаев», одновременно состоял законоучителем Кронштадтской школы юнг и двух гимназий в городе. Ушёл с военного флота по собственному желанию ввиду предстоящей ликвидации корабля. С августа 1918 года до июля 1919 года исполнял обязанности приходского священника в Успенской церкви, находившейся на станции Струги Белые Варшавской железной дороги, недалеко от города Луги.

С 1919 года отец Павел Дмитриевский в Нарве. В июле-августе 1919 года он служил приходским священником в Кренгольмской Воскресенской церкви. С 1 сентября 1919 года начал службу в Нарвском Преображенском соборе сверхштатным священником. В начале 1921 года вторую священническую вакансию в соборе закрыли. И только 1 июня 1922 года отец Павел был восстановлен

*Архиепископ Таллинский
и Эстонский Павел
(Дмитриевский).*

Епископ Павел (первый слева) с православными архиереями в довоенной Эстонии.

в должности второго священника по вольному найму. Спустя два года, 22 февраля 1925 года, он был утверждён на штатную должность второго священника собора.

В том же 1925 году священнику Павлу Дмитровскому предъявили серьёзные обвинения в нелояльности к эстонскому государству. 16 июля его вызвали в полицию, где сообщили о запрещении проживания в городах Таллине, Печерах, Нарве и некоторых уездах. Основанием для запрета послужило постановление министра внутренних дел от 10 июля 1925 года, в котором говорилось «о сеянии вражды среди слоёв отдельных общественных организаций лицами, не имеющими подданства: о. П.Дмитровским, В.Карамзиным и П.Зубовым». В полиции отцу Павлу также пояснили, что это решение должно быть приведено в исполнение в течение одного месяца со дня объявления.

К этому времени Павел Дмитровский прожил в Нарве шесть лет; будучи священником, имел широкий круг знакомых, состоял членом некоторых общественных организаций, его знали жители города. Многих нарвитян постановление министра шокировало, они готовы были поручиться за отца Павла. Педагогический совет эмигрантской гимназии, в которой он преподавал пять лет, обратился в вышестоящую организацию с просьбой

о возбуждении ходатайства перед министром о возможности пересмотра вышеупомянутого постановления.

С аналогичным письмом в защиту Павла Дмитровского обратился к епархиальной власти и приходской совет Преображенского собора, призывая возбудить ходатайство перед министром внутренних дел о проведении дополнительного расследования. Нарвский епархиальный совет поддержал прихожан собора и представил прошение в Синод Эстонской Апостольской Православной Церкви.

Ходатайства в защиту священника успеха не имели. Последней попыткой помочь отцу Павлу стала отправка делегации из Нарвы в Таллин. В её состав вошли известные горожане — профессор и разработчик месторождений сланцев Эстонии **Владимир Алексеевич Рогожников (1874-1932)**, архитектор **Владимир Германович Радлов (1881-1970)** и инженер **М. Ф. Пантелеев**. Делегацию снабдили соответствующими полномочиями и отзывами от приходского совета, эмигрантской гимназии и «прошением-ручательством» жителей Нарвы за подписью нескольких сотен человек. Однако 13 августа 1925 года министр внутренних дел её не принял.

Священник Павел Дмитровский подчинился постановлению министерства от 10 июля 1925 года. 16 августа он выехал из Нарвы и поселился в посёлке при железнодорожной станции Тапа. Но довольно скоро власти разрешили ему вернуться из ссылки в Нарву.

25 декабря 1926 года отец Павел был возведён в сан протоиерея архиепископом Нарвским и Изборским **Евсевием (Гроздовым)**. Много лет он исполнял обязанности законоучителя нарвских курсов Комитета русских эмигрантов (гимназии). В 1929-1932 годах состоял членом Нарвского епархиального совета.

В 1937 году произошло важнейшее событие в религиозной жизни Эстонской Православной Церкви, и Павлу Дмитровскому принадлежала особая роль. С 1932 года Нарвская епархия продолжала оставаться вдовствующей и окормляться Митрополитом Таллинским и всея Эстонии **Александром**. В 1936 году Нарвский епархиальный совет выдвинул с согласия Митрополита Александра на должность правящего епископа кандидатуру протоиерея Нарвского Преображенского собора Павла Дмитровского.

Представители от 26 приходов проголосовали за избрание отца Павла. Епархиальное собрание, признав кандидата достой-

ным, единодушно избрало его на Нарвскую кафедру. Затем высшим церковным управлением была принята программа хиротонии отца Павла Дмитровского. На 1 октября назначили посвящение в рясофор, на 2 октября—торжественное наречение его во епископа, на 3 октября —таинство хиротонии.

Воскресенье 3 октября стало днем главного торжества. Народ стал собираться возле собора уже с 7 часов утра. Богомольцы съезжались отовсюду. Некоторые деревни прислали своих «ходоков». Пароходство, обслуживавшее Принаровье, организовало дополнительные рейсы пароходов, чтобы дать возможность всем желающим приехать в Нарву. К 9 часам утра собор, вмещавший 2000 человек, был переполнен. На правом клиросе находился объединённый хор всех нарвских церквей, на левом — почётные приглашённые гости. Хиротония популярного и любимого пастыря отца Павла была встречена с большим религиозным подъёмом. В газете «Старый Нарвский листок» за 4 октября 1937 года сообщалось: «Редкое церковное таинство-возведение в сан епископа—событие у нас в Нарве небывалое и, возможно, даже неповторимое. Такие события входят в историю Православной Церкви».

Конечно, простому мирянину трудно представить затворническую жизнь монаха. Но именно монашеский постриг принимает любой священнослужитель перед тем как в присутствии, как правило, трёх епископов его возведут в архиерейский сан. Не ведал и не гадал Павел Григорьевич, что судьба уготовит ему трудную миссию. Однако же, будучи оптимистом и жизнелюбом, возведённый в сан епископа в 1937 году и будущий архиепископ Павел принялся за обустройство нового уклада своей жизни. Подыскивая себе экономку для ведения хозяйства, владыка пригласил одну овдовевшую нарвитянку преклонного возраста. После беседы владыка попросил сварить яйцо. Задание было выполнено, и экономка сообщила, что для этого потребовалось ровно столько времени, чтобы...два раза прочесть молитву «Отче наш». Подивился епископ Павел такому рьяному отношению к ведению кухонных дел и с присущим ему чувством юмора молвил: *«Боги я-архиерей, но, право же, не знал, что при варке яиц необходимо дважды, произнести молитву Господню...»*, — со смехом вспоминал неплохо знавший остроумного епископа литератор **Юрий Шумаков**. Впрочем, удивительной доброты и скромности человек, владыка Павел обходился весьма малым.

В конце жизни он занимал небольшой угол, и пожитки его были более чем скудны. Как-то, вернувшись в свою небольшую квартиру со службы в нарвском Преображенском соборе, впоследствии разрушенном во время войны, владыка Павел увидел, что приходской староста купил новую добротную и весьма дорогую мебель, и рассердился, выговаривая «виновнику»: *«Вот придут ко мне домой бедные люди и попросят денег, а у меня не будет. Они посмотрят на эту мебель и подумают, дескать, епископ обманывает...»*. Весьма обыденным поведением для этого истинного нестяжателя, вспоминает митрополит Корнилий, рукоположенный владыкой Павлом в диаконы в 1945 году, были поступки такого рода — он мог неожиданно остановиться на пол пути и высыпать всё содержимое кошелька в карман попутчику. То ли для того чтобы просто помочь нуждающемуся, то ли в наитии, что попутчик незамедлительно и без подсказки в храм зайдет да свечи за души людские в молитве зажжёт. На своё же небольшое жалованье он помогал учиться нескольким молодым людям. Не скудна была лишь любовь людей, тянувшихся к светлому и доброму человеку. Неслучайно в своё время ребяташки нарвской русской гимназии, где Павел преподавал Закон Божий, ласково прозвали седого как лунь любимого учителя-священника «белым батюшкой»...

Особенно он любил детей. **Евгения Антоновна Гальберг** вспоминает: «Владыку Павла я знала с начальной школы. Тогда он преподавал нам Закон Божий. Но он любил остановить ребёнка на улице, поговорить с ним, погладить по головке. Он знал нас в лицо, а некоторых по имени, ведь мы были приютские. Мы посещали с детства храм, где он служил. Мы называли его «беленький батюшка» и старались быть, если это возможно, поближе к нему».

Писатель, литературовед, знаток истории иконописи, древних русских апокрифов и первооткрыватель ряда уникальных старинных документов Псково-Печерского монастыря, ректор довоенного в Чехословакии Кондаковского института и преподаватель в послевоенном лондонском Кембриджском университете **Николай Ефремович Андреев** (13.03.1908-25.02.1982), сын **Ефрема Николаевича Андреева** (1880, Торжок-1942, Таллин; в гражданскую войну оказался на северо-западе России и эмигрировал в Эстонию; служил помощником регента хора таллинской Никольской церкви И. Х. Степанова; в 1940 году перешел регентом в кладбищенский Александро-Невский храм. —Н. Е. Андреев

ва. «То, что вспоминается». Таллин, 1996 г.), был воспитанником Нарвской гимназии, в которой преподавал Владыка: «Отец Павел никаких систем наказаний не имел. Он вызывал провинившегося к себе и выяснял ситуацию. Он говорил, что знание наполняет наше представление о Боге. Отец Павел развивал эти идеи без ложной эмоциональности, логически последовательно, как бы анализируя эти явления. Это производило сильное впечатление на молодые умы». Николай Ефремович, отец которого—Ефрем Николаевич —похоронен на Александро-Невском кладбище, был действительно крупным учёным. Тем более вызывают уважение его слова: «Я объевропеился по форме, но никогда не стал иностранцем, не отказался от своей национальности. Какой бы паспорт ни был у меня на руках, я оставался русским человеком, я хотел им остаться».

Протопресвитер **Александр Николаевич Киселёв** (7.10.1909-2.10.2001), служивший в Нарвской Успенской церкви в 1933-1948 годах: «Владыка Павел был совершенно исключительный и священник, и архиерей. По своему внутреннему складу, по внутренней жизни, по такту он был всегда на высоте. Церемоний он не любил, всегда был обращён к существу дела... Владыка Павел был очень внимателен к людям, но держался с достоинством: не сват, не брат».

В трудные времена пришлось епископу Павлу править Нарвской епархией. В 1940 году была восстановлена каноническая связь Эстонской Церкви с Московским Патриархатом. В 1942 году, во время немецкой оккупации, Митрополит Эстонский **Александр** вновь отступил от канонического единства с Московской Патриархией, вышел из Прибалтийского Экзархата Русской Православной Церкви. Против этих самовольных и вредных для

* В надгробном Слове в Малом соборе Донского монастыря по смерти отца Александра Киселёва Святейший Патриарх Алексий II сказал: «На протяжении многих десятилетий я знал отца Александра —сначала по Таллину, где он был настоятелем Никольского храма. В то время мой покойный родитель был у него диаконом, а я, будучи мальчиком, прислуживал в этой церкви. Потом на долгие годы прервалось наше общение, и возобновилось оно только в семидесятые годы в Нью-Йорке, когда после долгого перерыва мы вновь встретились. По возвращении на родину, пока силы позволяли отцу Александру, мы общались с ним, и в день девяностолетия я посещал его». Протоиерей А.Киселёв эмигрировал из довоенной Эстонии и окончательно вернулся из США в Россию в 1992 году. Именно он возобновил во время поездок в Нью-Йорк служение митрополита Таллинского, а затем Ленинградского Алексия, отношения со своим бывшим altarником и будущим Патриархом.

Церкви действий выступил епископ Павел, призывавший православных не разрывать связи с Матерью-Церковью. Всё это окончилось расколом Церкви, к глубокому сожалению всех истинных православных.

Епископ Павел, возглавлявший Нарвскую епархию, остался в духовном подчинении Патриаршего экзарха **Сергия (Воскресенского)**. В 1942-1944 годах существовали две легальные православные структуры —Таллинская епархия, окормлявшая эстоноязычные приходы, во главе с Митрополитом Александром, и Нарвская, окормлявшая русские приходы, во главе с епископом Павлом. В 1943 году немецкая армия, отступая на запад после страшных боёв под Нарвой, эвакуировала мирное население. Нарва лежала в развалинах, а её жители оказались рассеянными по всей Эстонии. Владыка был вынужден перебраться в Таллин. Его приютила в своей более чем скромной квартирке без всяких удобств в Пяэскюла **семья Улитиных**. В то время в ведении владыки в Таллине оставалось четыре храма: Никольский, Казанский, кладбищенский Александро-Невский и Симеоновский. Все они находились далеко от жилища, но он всегда служил не только в праздники и по воскресеньям. Добираться до города приходилось в товарном поезде, который возил тогда людей из Пяэскюла в Таллин. На вокзале его встречал единственный в Таллине извозчик, который вёз Владыку в храм, а по окончании службы — обратно на вокзал.

В марте 1945 года снова было восстановлено каноническое единство Эстонской Православной Церкви с Московским Патриархатом. Главой Эстонской Православной Церкви стал епископ Павел Дмитриевский, возведённый в сан архиепископа Таллинского и Эстонского. Во главе делегации от Эстонии архиепископ Павел ездил в Москву, где принимал участие в выборах Патриарха Алексия I. Среди сопровождавших его был иподиакон Вячеслав Якобс —ныне митрополит Корнилий*.

После долгих лет епископства в Нарвской епархии, несмотря на перенесённый инфаркт, ему пришлось, после освобождения Эстонии от немецкой оккупации, принять на себя руководство всей Церковью, ибо митрополит Александр оказался в схизме

* Использовано также: По воспоминаниям современников Владыки Павла. Подготовила научный сотрудник Нарвского музея Г. А. Сиякова. Газета «Мир Православия» (Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата).

*Епископ Исидор
(Богоявленский)*

и покинул паству в конце 1944 года. Когда же в 1946 году владыки Павла не стало, на проводы пришло множество народа. Храм во время отпевания был полон молящимися. Среди скорбящих священнослужителей — возглавивший богослужение и прибывший на похороны из Ленинграда митрополит **Григорий (Чуков)**, знаменитый союзник митрополита-мученика Вениамина по Петроградскому антицерковному процессу, у гроба рядом со священниками замерли молодые люди, Алексей Ридигер, будущий глава Русской Православной Церкви Патриарх **Алексий II**, Вячеслав Якобс, ставший 54 года спустя под церковным именем **Корнилия** гла-

вой Эстонской Православной Церкви...

Рядом с архиепископом Павлом под «Архиерейским шатром» похоронен епископ Таллинский и Эстонский **Исидор**, в миру — **Иоанн Яковлевич Богоявленский** (30.10.1879-18.12.1949). Он родился в Курской губернии в семье псаломщика. Образование будущий иерарх получил в Курской Духовной Семинарии и в Санкт-Петербургской Духовной Академии, которую окончил в 1904 году по первому разряду со степенью кандидата богословия. В Академии он учился вместе со своим старшим братом Дмитрием, впоследствии митрополитом Виленским и Литовским Елевферием. Иоанн Богоявленский был рукоположен во священника в 1905 году священномучеником **Кириллом**, епископом Гдовским (**Смирнов**, впоследствии митрополит Казанский и Свияжский, один из кандидатов на чин Местоблюстителя после кончины Святейшего Патриарха Тихона, расстрелян в 1937 году и причислен к лику святых решением Архиерейского Собора в августе 2000 года). Священствовал отец Иоанн в Гдове, Кронштадте и в Павловском соборе Гатчины, где был настоятелем. В 1915 году отец Иоанн Богоявленский был удостоен степени магистра богословия за диссертацию «Значение Иерусалимского храма в ветхозаветной истории еврейского народа». Он был автором

ряда статей и книг, принимал активное участие в создании «Православной богословской энциклопедии», вышедшей в предреволюционные годы в Петербурге сначала под редакцией профессора А. П. Лопухина, а после его кончины—профессора Н. Н. Глубоковского.

В 1919 году отец Иоанн эмигрировал в Эстонию, взяв с собой святыни Гатчинского собора —Филермскую икону Божией Матери, десницу Иоанна Предтечи и часть Животворящего Креста Господня, которые были привезены в Россию при императоре Павле I. Эти события были подробно описаны в письме гатчинского протоиерея о. Алексея Благовещенского Святейшему Патриарху Тихону в октябре 1920 года: «В один из воскресных дней, а именно 13 октября, настоятелем собора был устроен крестный ход кругом города. Когда... народ разошёлся по домам, в собор явился настоятель протоиерей Иоанн Богоявленский в сопровождении графа Игнатьева и еще какого-то военного человека и, уложив святыни в футляры, в которых они были привезены в собор, взял их с собою...» Впоследствии святыни из Эстонии были отправлены в Копенгаген к вдовствующей императрице Марии Федоровне.

В Таллине отец Иоанн Богоявленский служил сначала в Александро-Невском соборе, а после 1936 года в храме свв. Симеона и Анны. В течение многих лет он был благочинным, членом Нарвского епархиального совета и членом Синода ЭАПЦ. В этот период отец Иоанн преподавал Закон Божий в ряде учебных заведений Таллина, активно участвовал в работе Русского Православного Студенческого Движения, возглавлял делегации на ряде съездов, руководил работой семинаров. С 1930 года протоиерей Иоанн редактировал выходивший в Эстонии журнал «Православный собеседник»*. В 1938 году он основывает трехгодичные богословско-пастырские курсы, в числе выпускников был Михаил Ридигер, отец Святейшего Патриарха Алексия II.

Есть в тексте Символа веры слова о Христе: «...и страдавшая и погребенная...». Эти слова никак не выходили из головы отца Иоанна Богоявленского. Ум богослова, книголюбца и автора богословских трудов, в том числе и комментария к Символу веры, располагал к мерному течению мысли в уютной камере, куда его упрятали немецкие оккупационные власти. Арестовали же его вместе с другими священнослужителями и некоторыми прихожанами за то, что на время укрыл у себя в таллинском Симеоновском храме, где настоятельствовал, троих военнопленных из нацистского лагеря «Ревель-Юг», находившегося в районе за нынешним таллинским автобусным вокзалом. Всего лишь на сутки дал приют бедолагам в храме своём и накормил их, измученных работами и крайними лишениями. Уголовное дело, заведённое по факту недозволенных «сношений с военнопленными» священника Иоанна Богоявленского и с ним ещё десяти ревельских** жителей — «*эстонцев русской национальности*», включая учителя из Нымме, второго приходского священника **Георгия Алексева**, к слову будет сказано, **будущего архиепископа Иоанна**, было рассмотрено Ревельским чрезвычайным судом в Вышгородском замке.

Милосердно обходиться с военнопленными было настрого запрещено. Любопытно заглянуть в обвинительное заключение

* Это издание восстановлено в 2004 году автором этой книги по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в формате альманаха и в составе международного (прибалтийско-русского) художественно-литературного и публицистического журнала «Балтика» (изд. в Таллине).

** Во время войны немецкие оккупационные власти вновь вернули Таллину прежнее название Ревель.

государственной прокуратуры при германском суде... Пленным Ивану Крупинкову, Ивану Попову и Николаю Семельникову следовало упорно трудиться в январский православный праздник Крещения в складских сараях на Симеоновской улице недалеко от церкви, но вот взбрело, видите ли, им в голову причаститься. Однако же по установленному храмовому порядку сие действие допускалось лишь на следующий день после исповеди. Упрямый Крупинков, склонив голову, тихо ответил на предостережение священника Алексеева и прихожан, находившихся в храме, что, мол, придётся им на ночь в лагерь не возвращаться, а в нарушение оккупационных правил жития заночевать где-нибудь поблизости, дабы не поставить под удар храм. Нет, не поинтересовался отец Иоанн Богоявленский наличием у желавших причащения людей разрешения властей и без долгих раздумий распорядился исповедовать. Вышли с облегченной душой из храма три несчастных русских паренька, приняли в дрожащие ладони из милосердных рук прихожан *«200 гр. хлеба, 2 рыбы и 150 гр. сухарей»*, как было записано в протоколе допроса, к скудной снеди этой вдобавок пожертвованные *«ученицей. Татьяной Соловьёвой и вдовой Пелагеей Прохоровой»* что-то около десяти рейхсмарок (РМ), да и устроились коротать ночь в деревянном сарае во дворе перед храмом. Когда же на следующий день пришли вновь на богослужение и сподобились чинно причаститься, об их присутствии прознало немало православного люда. Каждый нёс, чем поделиться в двенадцатый праздник Крещения Господня. Одного съестного собрали в считанные часы почти 100 килограммов, чтобы невольная троица доставила дары в лагерь собратьям — голодным горемыкам. *«Т.к. пленные не были в состоянии унести за один раз съестные припасы, то обвиняемая (Лидия) Тоомсалу распорядилась сохранить оставшиеся вещи в церкви... В пожертвовании деньгами и вещами для военнопленных участвовали обвиняемая (Валентина) Русанова: дала в общем около 1,5 РМ. Обвиняемая (София) Серко дала пленным 18 января около 1,5 РМ и принесла им 19 января еще 200 гр. хлеба. Обвиняемая (Александра) Часкина дала пленным небольшое денежное пожертвование. Так же вела себя обвиняемая (Александра) Rogоскина. Обвиняемая (Евдокия) Егорова дала пленным принесённый из дому пакет с бутербродами. Обвиняемая Зинаида Соловьёва (мать ученицы **Татьяны Соловьёвой**. —Прим. В.И.) принесла три пакета с платьями, 2 рубашки, 2 пары подштанников и 3 пары старых носков. После этого военнопленные свидетели вернулись в лагерь, где у них от-*

няли пожертвованные съестные припасы. Они были наказаны лагерным комендантом 31 днями ареста в карцере за запрещённое посещение церкви и за отсутствие из лагеря ночью», бесстрастно констатировало прокурорское перо 14 апреля 1943 года. Почти полгода длилось разбирательство. Епископ Павел из Нарвы приезжал на чередовавшиеся друг за другом судебные заседания и терпеливо пытался разьяснять строгим судьям азы христианского сердоболия. Помощь пленённым врагам рейха каралась без снисхождения.

Вдобавок крупным штрафом после заключения в лагере и мыканий обернулось милосердие в дни январских крещенских морозов для всех участников события. Почему без колебаний принял на себя отец Иоанн главную тягость столь необычной борьбы с несправедливостью? Не знаю, имеет ли то, о чем сейчас будет сказано, какое-либо значение, но существует такое поверье, что каждый человек нарекается именем своим не случайно. Фамилия настоятеля Симеоновского храма, Богоявленский, несомненно, церковного происхождения. Праздник же Крещения Господа Иисуса Христа, когда всё и произошло, иначе именуется Святым Богоявлением—в ознаменование явления трёх лиц Божества и отождествления Христом себя со всеми людьми, без единого исключения, с грешниками, нуждающимися в прощении, спасении, возрождении, но также этот праздник в память свидетельства, что пришёл Он не для осуждения, а для соединения с людьми и тем самым сделал нас участниками своей безгрешной жизни...

В давно минувшие годы не раз владыка Исидор, в бытность священником Симеоновской церкви, бывал на Валааме у старцев. Те и научили его Иисусовой молитве, тому, что Церковь называет «умным деланием». Об одном случае он сам впоследствии рассказал теперешнему митрополиту **Корнилию**, который поведал о поучительном уроке нашим современникам: «Дело было во время полунощницы, богослужения, приуроченного ко времени ночи. Надо было встать и идти к этой службе, но как-то не хотелось... Однако пересилил себя будущий владыка Исидор и пошёл. Идет он по монастырскому ночному двору и думает: «Хорошо, что я всё-таки иду в храм». Вдруг навстречу попался монах. Поравнявшись с иноком, Исидор услышал голос: «Батюшка, а самовосхваление—тоже грех». Так же неожиданно, как и появился, монах исчез...».

Конечно же, великолепное образование, полученное уроженцем Курской губернии, сыном псаломщика Иоанном Яковлевичем

Богоявленским, сначала в тамошней духовной семинарии, а затем в Санкт-Петербургской академии, которую будущий магистр закончил по первому разряду со степенью кандидата богословия в 1904 году, немало способствовало большому труду ума в будущем. Долгие годы службы в храмах Эстонии, труд на посту благочинного Нарвской епархии, редактирование журнала «Православный собеседник» удивительно гармонировали в этом человеке с молитвенностью.

В 1946 году после длительного перерыва вновь были открыты Ленинградские духовные академия и семинария, и 1 сентября Учебным комитетом при Священном Синоде была утверждена преподавательская коллегия во главе с ректором Академии и Семинарии профессором-протоиереем Иоанном Богоявленским. При назначении отца Иоанна учитывался его богословский и преподавательский опыт. С благословения Святейшего Патриарха **Алексия (Симанского)** и под непосредственным руководством митрополита Ленинградского и Новгородского **Григория (Чукова)** была составлена учебная программа, в основу которой была положена система образования дореволюционных Петербургской Академии и семинарии, были полностью возобновлены преподававшиеся там богословские, философские и церковно-исторические предметы и, кроме того, были введены новые: история религий, агиология и другие. Мыслилось возрождение богословской науки и русской богословской традиции. Удалось привлечь группу профессоров старых духовных школ: Н. Н. Глубоковского, А. И. Бриллиантова, Н. В. Чепурина, В. В. Четыркина, А. И. Сагарду, С. В. Савинского, Т. Д. Попова и других, обеспечивших преемство традиций дореволюционных Петербургских духовных школ.

Но недолго отец Иоанн оставался ректором академии и семинарии, в декабре 1946 года скончалась его супруга Мария Николаевна и Указом Святейшего Патриарха **Алексия (Симанского)** и Святейшего Синода он был назначен, учитывая большой опыт служения в Эстонии, на вакантную Таллинскую кафедру. 12 июня 1947 года протоиерей Иоанн Богоявленский был пострижен в монашество с именем Исидор, в честь свмч. Исидора, пресвитера Юрьевского, единственного прославленного в те годы святого Эстонской епархии.

Хиротония архимандрита Исидора во епископа Таллинского и Эстонского состоялась 22 июня 1947 года в Ленинграде в Николо-Богоявленском кафедральном соборе. Её совершили

Святейший Патриарх **Алексий (Симанский)**, митрополит Ленинградский и Новгородский **Григорий (Чуков)** и епископ Лужский **Симеон (Бычков)**. Во время хиротонии в епископы 22 июня 1947 года Патриарх Алексий Первый напутствовал новопоставленного архиерея словами: *«Добрый пастырь бдит над тем, чтобы никто не напал на его стадо, никто не обидел его овец. Стань и ты на защиту нищего, оскорбляемого, унывающего...»*. Этого напутствия епископ Исидор придерживался до конца жизни.

И владыка всё делал для упорядочения пастырского окормления приходов своей епархии после потрясений военного времени. Он был инициатором восстановительных работ в разрушенных храмах, не оставлял заботу о Пюхтицком монастыре, особо нуждавшемся тогда в помощи. Содействовал освобождению епархии от установленных денежных взносов на общецерковные нужды. Добился выплаты пенсий престарелым и больным священнослужителям за счет средств центрального пенсионного фонда церкви. «Продолжатель лучших пастырских и духовно-просветительских традиций, сделавший всё возможное, дабы внести ощутимый вклад в возрождение жизни Русской Православной Церкви»—так написал о епископе Исидоре Патриарх Алексий II в своей книге «Православие в Эстонии».

Скоропостижная смерть владыки наступила в результате кровоизлияния в мозг в середине дня 18 декабря 1949 года. Утром он занимался епархиальными делами, уехал домой отдыхать, а вечером собирался служить в Никольском храме на Вене. Через два часа после отъезда владыки из епархиального управления пришло сообщение о его кончине. Заупокойная Литургия состоялась в Александро-Невском соборе 22 декабря. Проводить архипастыря в последний путь собрались многие клирики епархии, духовные чада владыки Исидора, многочисленные прихожане. Отпевание почившего совершил митрополит Ленинградский и Новгородский **Григорий (Чуков)**.

Стойкость, великая вера и справедливость привели к победе духа в трудные времена, даже в застенке. Любил Исидор молитву и часто даже в будние дни оставался один в храме после Литургии в молитвенном размышлении. Хоть и не ведал епископ эстонского языка, но не чурался прихожан-эстонцев, да и те не сторонились архиерея. Мудрость не знает языкового барьера. Скоропостижная смерть его 18 декабря 1949 года, через полтора месяца после достижения 70 лет, была потерей немалой,

*Епископ Иоанн (Алексеев),
будущий архиепископ
Горьковский.*

говорят знававшие владыку люди... Однако же, видимо, слова из Символа веры так и остались для него сокровенной силой знаменем до самой кончины, последовавшей через три года после смерти архиепископа Павла, главы Эстонской Православной Церкви в архитрудное для неё послевоенное время.

Природная способность воспринимать добро и чуткость, некий внутренний, будто свыше дарованный просветительский талант ведёт иного священника по пути просвещения... Недалеко от «архирейского шатра» находится могила **архиепископа Горьковского Иоанна** (20.01.1892-16.07.1966), занимавшего Таллинскую кафедру с 1956 по 1961 год.

Владыка Иоанн, в миру—**Георгий Михайлович Алексеев**, родился в Гатчине в семье служащего Гатчинского дворца Михаила Афанасьевича. Мать, Любовь Николаевна, посвятила себя воспитанию пятерых детей. В 1910 году Георгий по окончании реального училища, поступил в Петербургский Технологический Институт. Однако глубокий интерес к православию заставляет в 1914 году' оставить институт и поступить на I курс Петроградской Духовной Академии, которую он успешно закончил в 1918 году со степенью кандидата богословия и правом соискания степени магистра без дополнительных испытаний.

В 1919 году Георгий Михайлович с супругой Лидией Николаевной переехали в Ямбург, а позднее в Нарву, где у них родилась дочь Любовь. Георгий Михайлович начинает давать частные уроки и изучать эстонский язык. В середине января 1920 года семья переехала в Таллин, но место священника получить не удалось, и Г. М. Алексеев занялся преподавательской деятельностью. Педагогическая работа продолжалась до 1944 года в различных городских учебных заведениях: в русских гимназиях, в «Педагогикуме», в Мужской торговой школе и Коммерческой гимназии он учил русскому языку, логике, психологии и Закону Божьему.

В 1920-1921 годах он состоит сверхштатным псаломщиком таллинского Александро-Невского собора. В 1922 году вместе с доктором **А. Г. Трузе, И. И. Вага, Н. З. Соколовым** принимает участие в работе инициативной группы по строительству православного храма в тогдашнем пригороде Таллина—в Нымме. С открытием Иоанно-Предтеченского прихода и до 1927 года он состоит там регентом-псаломщиком.

28 марта 1931 года митрополит Таллинский и вся Эстония **Александр (Паулус)** рукополагает Георгия Михайловича во пресвитера. Служит отец Георгий в Александро-Невском соборе, а с 1936 года в церкви Свв. Симеона и Анны, куда был переведён русский приход Александро-Невского собора. 16 декабря

1937 года отец Георгий был возведён в сан протоиерея и назначен членом Нарвского епархиального совета.

Священник таллинского кафедрального Александро-Невского собора Георгий Алексеев в совершенстве овладел многотрудным местным языком и, обладая даром незаурядного лингвиста, совместно с Махони издал учебник эстонского языка под названием «Живая речь», переименованным потом остроумцами на лад эстонского произношения в «Сивую речь». Впрочем, ёрничанье было незлобивым, а учебник стал одним из лучших довоенных пособий по языку и неизменно пользовался повышенным спросом у желающих постичь азы эстонской речи. К интеллигентному священнику обращались, соответствующим образом, весьма рафинированные люди. Одна русская красавица из природных таллинчанок вышла замуж за французского дипломата, и пара была повенчана в католическом костёле на уже знакомой читателю улице Вене (Русской), а затем и по православному обряду в соборе. Протоиерей Алексеев прочувствованно произнес вступительную проповедь по-французски... Присутствовавшие свидетели и гости, да и сам жених стояли в изумлении, вспоминали очевидцы.

В тяжёлые годы Второй мировой войны отец Георгий старался приходить на помощь людям, оказавшимся в трудных военных условиях. За помощь русским военнопленным был арестован немецкими властями и находился несколько месяцев в тюрьме по случаю, уже приведённому в жизнеописании отца Иоанна Богоявленского. Жители города Таллина брали в свои семьи сирот. Так нашли приют около 200 детей, а в семье священника Георгия Алексеева к двум дочерям добавился приёмный сын Пётр.

*Епископ Роман (Танг),
будущий архиепископ
Вильнюсский и Литовский.*

В послевоенные годы отец Георгий настоятельствовал в Никольской церкви на улице Вене, а позднее служил в Александро-Невском соборе и городским благочинным.

В 1952 году он овдовел и в 1955 году решением Священного Синода был назначен епископом Таллинским и Эстонским. 17 декабря в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой лавры отец Георгий был пострижен в монашество с именем Иоанн наместником лавры архимандритом Пименом (**Сергей Михайлович Извеков**, впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси). 25 декабря 1955 года в Богоявленском патриаршем соборе состоялась епископская хиротония архимандрита Иоанна, которую

совершили Святейший Патриарх Московский и всея Руси **Алексий (Симанский)**, митрополит Крутицкий и Коломенский **Николай (Ярушевич)**, архиепископ Алеутский и Северо-Американский **Борис (Вик)** и епископ Лужский **Роман (Танг)**.

После кончины в 1958 году архиепископа Филарета (Лебедева) епископ Иоанн был назначен управляющим Рижской епархией. Он неоднократно, с большим удовольствием приезжал в Ригу, которая ему очень нравилась, отдыхал в Дубултах, совершал богослужения на многих приходах Латвийской епархии.

14 августа 1961 года Владыка Иоанн был освобождён от управления Таллинской и Рижской епархиями и в сане архиепископа переведён на Горьковскую кафедру. На Таллинской кафедре его заменил молодой епископ Алексий, будущий Патриарх Московский и всея Руси. Летом 1963 года архиепископ Иоанн принимает участие в отпевании архиепископа Вильнюсского и Литовского **Романа (Танг)**

* Архиепископ Роман, в миру—Роман Иоханнович Танг (3.10.1893-18.07.1963), родился в Аренсбурге, ныне Курессааре, на острове Сааремаа в семье служащего. С 1950 по 1955 год управлял Таллинской кафедрой. Похоронен в архиерейской усыпальнице Свято-Духовского монастыря в Вильнюсе, где покоятся останки других виленских святителей.

в Вильнюсе, с которым он был знаком по совместной службе в Эстонской епархии, и после этого последний раз приехал в Таллин.

Жизнь священнослужителей подчинена, в большей степени, чем у большинства других людей, обстоятельствам, связанным с пастырским служением в самых разных местах. В зависимости от нужд Церкви и паствы. Автору этой книги приходилось не раз в этом убеждаться во время генеалогических изысканий и даже на примере представителей собственного рода. К примеру, 25 мая 1748 года в храме Петропавловской крепости уроженец Малороссии, учёный-ориенталист, писатель-проповедник, преподававший Закон Божий и русский язык будущему императору Петру III, член Святейшего Синода и архиепископ Псковский и Нарвский **Симон Тодорский** (1700-1754) с другими архиереями рукоположил во епископа Вятского и Великопермского **Антония Илляшевича** (возглавлял епархию 25.05.1748-16.11.1755; в связи с кончиной похоронен в Вятке), уроженца Виленского воеводства, из дворян Великого Княжества Литовского, выпускника Киевской духовной академии, начальника разных учебных заведений и впоследствии, после пострижения в монахи, возведённого в сан архимандрита Московского Новоспасского монастыря. Такая «география» служения была довольно типична в прошлые века.

...Архиепископ Иоанн скончался 16 июля 1966 года в Горьком. Чин отпевания совершил епископ Ивановский и Кинешемский **Полликарп** (Приймак). Согласно завещанию усопшего прах его был доставлен в Таллин и предан земле на Александро-Невском кладбище рядом с супругой. Над могилой была установлена памятная плита, на которой выбита эпитафия: «Архиерейство твоё да помянет Господь Бог во царствии Своём/От Горьковской епархии».

Хоть под шатром на Александро-Невском кладбище находится прах только двух архиереев, но при виде этого сооружения на память приходят имена многих иерархов, изрядно послуживших делу духовного просвещения жителей прибалтийских земель. Пример такого беззаветного служения — жизнь и судьба епископа Печерского Иоанна, в миру—**Николая Александровича Булина**.

...Второй год гремят канонады Первой мировой войны. Николай Булин, молодой человек от роду 23 лет, уроженец Любовки Вырского (Выру) уезда, решил стать студентом Петербургской духовной академии. Судьба оставила за плечами пока короткой жизни не хлебное детство в маленьком посёлке с нынешним эстонским

названием Выпсу, букварь местной начальной школы, пропахшие горелым металлом руки отца-кузнеца Александра и ласковое слово матери-швеи Ольги, в девичестве Беляевой. Но также и десять лет учебы с 1905 по 1915 год в духовном училище и в Рижской семинарии, в этом популярном православном учебном заведении, предназначенном в основном-то для обучения молодежи из небогатых семей «титulyного» населения Эстляндии и Лифляндии. Увы, население сие в общей своей массе высокой образованностью не отличалось. Уровень преподавания же в Рижской семинарии был весьма высок. Те, кто осваивал основной курс, могли поступить в любой университет. Два последних дополнительных года учёбы давали еще и духовное образование. Премного в будущем знаменитых эстонских деятелей прошло выучку под сводами семинарских классов, прежде чем поступить в один из российских храмов науки. Православие всегда несло, по правде говоря, немалое благо для замордованных бесконечными войнами и иноземными завоеваниями крестьянских народов Эстонии и Латвии.

Нет, учёбу в академии молодой человек решил пока прервать до лучших времён и направил свои стопы в...Петергофскую школу прапорщиков. Отечество в 1916-й год упорно выстаивало лицом к лицу с врагом. После училища—действующая армия на юго-западном участке фронта, бои, командование ротой, и в дверь храма истории постучал клюкой суровый 1918 год. Сердце Иваново снова позвало его в духовное лоно. 21 мая ректор академии епископ Ямбургский **Анастасий (Александров)** постригает Ивана Булина в монахи с именем в честь митрополита Тобольского Иоанна. Впереди —сентябрь и рукоположение в иеромонаха в Александро-Невской лавре митрополитом Петроградским и Гдовским **Вениамином**. Затем —голод, закрытие храмов и причитания богомольцев о том, что людей, рубящих топорами иконы и сбрасывающих со звонниц колокола, «Господь разума лишил». Начались аресты священников.

...В студёный январский день 1919 года по застывшей ледяной глади Чудского озера от берегов России в сторону Эстонии двигалась фигурка человека. Иеромонах Иоанн, в миру Николай Булин, шёл домой... Слава Богу, дошёл. Достиг родных краёв, чтобы уже в октябре 1920 года принять настоятельство в древнем Псково-Печерском мужском монастыре. Судьбе было так угодно, чтобы именно он стал во главе малочисленной к тому

времени братии в обители, основанной четыре с половиной столетия назад одноимёнцем Иоанном, сподвижником убиенного святомученика Исидора Юрьевского. Начались нелегкие повседневные хлопоты в молитве, в которых и сам труд — молитва и молитва—это труд. Чьим-то почти иезуитским умом было предложено древний монастырь (!) переименовать в нечто эфемерное, призрачное — в «Печерскую Успенскую Христианскую мужскую общину». Власти отобрали монастырские земли, исчезли с банковских счетов сбережения братии, многие здания были реквизированы и переданы под учреждения и частные квартиры, но обитель всё же жила. Верно, что глава эстонской республики пожертвовал изрядную сумму денег в 250 тысяч марок. Но верно и то, что после 1925 года обитель попала в чрезвычайно тяжёлое положение. Ведь были отчуждены монастырские земли. Парижский журналист **Андрей Седых**, посетивший печерские края, свидетельствовал в 1929 году: *«Когда-то делались в монастырь ценные вклады не только золотом, серебром и иконами в драгоценных ризах, но и угодьями, поместьями, целыми деревнями. Теперь ничего этого нет. Монастырь обнищал, от бывшего богатства осталась только ризница и ее музейные сокровища»*. Настоятель предпринимал почти нечеловеческие усилия для сохранения этой православной жемчужины на древней псковской земле, отторгнутой на время от отчизны. Удалось отремонтировать по минимальным возможностям Успенский собор, электрифицировать Михайловский. Колокольным пением зазвучала вновь малая звонница у Никольского храма. Труды были увенчаны признанием. Архимандрит Иоанн был призван к хиротонии в епископа Печерского.

Однако отнюдь не всё шло гладко, как может показаться. Скорее сквозь тернии пролегал путь епископа Иоанна, верного православия и Русской Матери-Церкви священнослужителя в нелёгкой для русской жизни тогдашней Эстонии. Печерский монастырь явно кое-кому не нравился в официальном Таллине. Лишения собственности, вырождения установившихся канонов и традиций добивались тайные недруги. Другого любимый паствой и монастырской братией владыка предпринять не мог, и он решил добиваться правды в парламенте. Как и следовало ожидать, от Печерского края популярный священнослужитель был избран в числе пяти русских парламентариев депутатом Государственного собрания (Рийгигогу) на срок с 1929 по 1932 год. Не простили строптивости Иоанну. Не спустили ему противодействия

полному отчуждению монастырского имущества, не простили отказа перейти на новый, протестантский, календарный стиль. Высшее церковное начальство по требованию властей продолжало давление и отстаивало несправедливые интересы. Наступил злощастный 1932 год. Вот в обители появляется синодальная комиссия для того, чтобы оформить «приём имущества». Епископ отвечает отказом. У послушника Саватия ложью выманивают ключи. Владыку Иоанна отрешают от настоятельства. Печерский край волнуется. В Таллин отправляется меморандум с 10 тысячами (!) подписей. Сановная столица отнеслась к массовому протесту в её понимании «справедливо» и...принялась выживать «бунтаря» из обители со свойственной этой чиновной публике методичностью — вначале отключили телефон, затем электричество, запретили пользоваться монастырской баней, отказали в праве на монастырский хлеб... Все делалось с невинным видом, с неизменными ссылками на цивилизованность, исключительную приверженность законности и тому прочее. Тем временем местная газета «Старый Нарвский Листок» так описывала службу опального епископа в церковные праздники, пришедшиеся на не самое тёплое время года: *«...владыка вынужден был, невзирая на холодную погоду, служить в лёгоньком летнем облачении, случайно у него оставшемся, т. к. всё остальное, в том числе и его личное, опечатано»*. По осени живших при обители нищих с международными, так называемыми «нансеновскими» паспортами было приказано... не кормить. Четверым же эмигрантам — послушнику Петру Птицыну, дьякону Петру Оретсу, бухгалтеру И.Лебедеву и кучеру Ефиму предписывалось быть немедля исключёнными из числа монастырской братии с последующим удалением оных строптивцев из обители силой. Владыка Иоанн же был приговорен к изгнанию после запрещения в служении на территории Эстонии.

4 ноября их пришли выселять. Судебного пристава встретила толпа возмущённых верующих: *«Убейте нас, если хотите, за веру мы готовы умереть!»*. Женщин доставили в полицейский участок, епископа из монастыря вывели... Синодальное начальство стучало кулаком по столу, дескать, откажись от монастыря и во исполнение хитроумной интриги, затеянной заранее для ссоры промеж русских священников, требовало, мол, прими Нарвскую епархию. Иоанн был непреклонен. В обитель же тем временем приехал назначенный, не будучи даже монахом (!), настоятелем священник-эстонец **Николай Лейсманн**. Тысячи прихожан собирали службы

опального архиерея в близлежащих церквушках. Монастырь же пустел и хирел с каждым днём. Расчёты Таллина на богатые монастырские доходы явно не сбывались. Месть непокорному Иоанну за деятельное депутатство в парламенте, за отказ «протестантить» православие в Эстонии, за верность канонам и памяти о Матери-Церкви— Русской Православной Церкви свершалась с языческим упрямством, при котором система ценностей не вмещает христианские нормы благодарности, благородства, великодушия и иных правил взаимоотношений с *ближними человеками*.

В предпоследний день уходящего 1932 года энергичный епископ 39 лет от роду был... уволен «на покой». Нет, не помогли его жалобы в Константинопольскую Патриархию. Последовали денежные штрафы за то, что брал на работу эмигрантов. Священников печерских храмов заставляли служить по «новому стилю». За отказ —полицейские протоколы, запреты на Крестные ходы. Правда, в мае 1933 года монастырю ход в Тайлово разрешили, да только паломники, коих по прежним, «иоанновским», временам насчитывалось до 10 тысяч, на этот раз не пришли. Даже вынуждены были нанимать за деньги людей для выноса икон. Не приняли православные псевдоусердия и самого нового наместника из Таллина. Для владыки же почти два года паломничества с богослужениями в Афонских монастырях завершились пребыванием в монастыре Ракавице на благословенной югославской земле близ Белграда, куда пригласил его добрый Патриарх Сербский **Варнава**. Надо полагать, что Провидение намеренно распорядилось назвать Святейшего среди сербов именем, в переводе на русский язык означающим «сын утешения»... Иоанн читает здесь лекции о православии в России, изучает иконописное искусство в мастерской международной славы иконописца, знаменитого земляка-эстоноземельца из Причудья, ученика **Г. Е. Фролова—Пимена Максимовича Софронова** (9.09.1898-16.05.1973). Лишь в 1938 году епископ возвращается в Эстонию.

Капризная Фортуна подготовила очередной поворот в жизни Эстонии, России, Европы и всего мира. В 1940 году владыка Иоанн призвал всех священнослужителей покаянно просить вернуться к Матери-Церкви —Русской Православной. Тогда же патриарший местоблюститель митрополит Московский **Сергий (Старгородский)** признал его в прежнем звании епископа Печерского. Тем временем три маленькие страны на берегу Балтийского моря стали частью Советского Союза. В Европе уже громыхали своими

железными доспехами идола войны. Мир застыл в ожидании великой трагедии... Не знал еще митрополит Сергей, что за полтора месяца до признания им Николая Александровича Булина в епископстве он был арестован. Последовали стандартные обвинения, и 8 апреля 1941 года Ленинградский областной суд вынес приговор-расстрел. Строчки архивного дела сухо сообщают о жестоком и до боли несправедливом итоге этой удивительной жизни — приговор был исполнен 30 июля 1941 года в Ленинграде...

Где могила епископа Иоанна? Где находится прах поборника Православия и правды, которому хотелось бы поклониться до самой сырой матушки-земли? Реабилитация Булина Псковской областной прокуратурой 22 апреля 1992 года, конечно же, шаг справедливый, да утешение малое. Лишь чудится, что дух непокорного чернеца витает среди вечных стражей православного покоя или как в безмятежном сне, под крылом белого ангела на Александро-Невском кладбище, в древнем ганзейском Таллине улыбается вечности лицо мирянина Николая—лик монаха Иоаннов.

«Шатёр архиерейский»... Конечно же, он несёт с собой куда более глубокий иносказательный смысл в духовной ипостаси, нежели в своем материальном предназначении, ибо в нравственном измерении шатёр этот простирается далеко за пределы клочка земли, именуемого Александро-Невским некрополем, и покрывает он собой все уголки земли Святой Богородицы —Маарьямаа... Здесь уместно будет вспомнить ещё об одном выдающемся архиерее. Напомним, что 25 апреля 1926 года состоялась хиротония Иоанна Булина во епископа Печерского. Совершили её митрополит Таллинский и всея Эстонии **Александр (Паулус)** и архиепископ Нарвский и Изборский **Евсевий (Гроздов)**. После смерти архиепископа Евсевия в 1929 году епископ Иоанн (Булин) до 1932 года одновременно управлял и Нарвской епархией.

Архиепископ Евсевий, в миру —уроженец Виленской губернии **Евстафий Сергеевич Гроздов** (17.03.1866-12.08.1929, Нарва-Иыеэсуу) прожил очень богатую на события и служение жизнь. Уже 28 мая 1906 года он был хиротонисан во епископа Угличского, викария Ярославской епархии в монастырском храме во имя свв. Благоверных князей Феодора, Давида и Константина, Ростовских чудотворцев в Ярославском Спасском монастыре, а 27 февраля 1909 года назначен епископом Рыбинским, викарием той же Ярославской епархии. 18 марта 1910 года он переведён на кафедру Тобольскую и Сибирскую и участвовал

в прославлении **свт. Иоанна, митрополита Тобольского**. 12 апреля 1912 года он был назначен на кафедру Псковскую и Порховскую, с 17 апреля того же года—епископ Псковский и Порховский. В 1913 году принимал участие в рукоположении во **епископа Алексия (Симанского)**, а епископская хиротония будущего российского **Патриарха Алексия I** проходила в Новгороде. С 18 июня по 19 октября 1914 года присутствовал в Святейшем Правительствующем Синоде. В 1917-1918 годах являлся членом Поместного Собора Русской Православной Церкви. 25 апреля 1918 года возведён в сан архиепископа **Свт. Тихоном (Беллавиным), Патриархом Московским и Всея Руси**. В Нарве в 1919 году архиепископ Евсевий временно управлял епархией северо-западных областей России и служил епископом Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича. В Нарвской Знаменской церкви, служившей в то время кафедральным армейским собором, рукополагал полковых священников для нужд войска. Именно он 5 декабря 1920 года совершил рукоположение в архиепископский сан протоиерея **Александра (Паулуса)**, ставшего в 1923 году митрополитом Таллинским и всея Эстонии.

По смерти архиерея его отпевание совершалось 14 августа в Нарве на Преображенском соборе, в нём приняли участие митрополит Таллинский и всея Эстонии **Александр** и епископ Печерский **Иоанн**. Владыку похоронили в зимнем Никольском храме Нарвского Преображенского собора. Над могилой был сооружён саркофаг из коричневого гранита, на который установили икону священномученика Евсевия Самосатского и вечно горящую лампаду. На плите были высечены крест с двукирием и трикирием и надпись: «Высокопреосвященнейший Евсевий Архиепископ Нарвский и Изборский в Бозе почил 12 VIII 1929 на 64 году жизни/Помыни его Господи во Царствии Твоем».

После разрушения Нарвского Преображенского собора в 1944 году владыка Евсевий был перезахоронен в 1945 году первым послевоенным священником Нарвы отцом Иоаковом Тимофеевым на Ивангородское кладбище. Долгое время нарвекий святитель покоился под безымянным крестом близ тамошнего кладбищенского храма в честь апостолов Петра и Павла.

Увы, в настоящее время ивангородское кладбище не охраняется, и многие захоронения, в том числе могила бывшего архиепископа Нарвского и Изборского Евсевия (Ефстафия Гроздова), подвергались осквернению со стороны вандалов. Именно

поэтому митрополит Таллинский и вся Эстония Корнилий обратился с ходатайством к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II о благословении на перезахоронение останков архиерея на кладбище Пюхтицкого Успенского монастыря в Эстонии. Святейший дал своё благословение, и 25 апреля 2006 года прах архиепископа Евсевия был погребён в каменном склепе напротив алтаря Николо-Арсеньевской церкви Пюхтицкой обители.

Рядом с «архиерейским шатром» —неожиданная среди старинных захоронений исторического кладбища сравнительно новая могила. На тёмном шлифованном камне —скромная надпись: «Подполковник / **Акишин Александр Матвеевич** /1914-1944 / погиб в боях за Советскую Эстонию».

На одном из прилегающих к территории вокруг «шатра» участков есть ещё одна недавняя могила. Здесь похоронена **Аксения Игнатьевна Канаева** (10.02.1920-22.06.1995), мать жителя Таллина и одного из деятелей, развивавших портовое хозяйство морского Таллина, ныне успешного в деловом мире предпринимателя **Анатолия Николаевича Канаева**. Имя это заслуживает упоминания по двум причинам. Во-первых, он —известный специалист портового строительства, в прошлом —директор Новоталлинского порта, и толика его труда присутствует в ныне крупнейшем порте Эстонии. Во-вторых, ему не чуждо участие в очень ответственных проектах, связанных с духовной жизнью. В частности, Анатолий Канаев, вместе с другими жителями Таллина—**Анатолием Ващенко, Валерием Бурдейным и Анатолием Монченко** —является одним из главных организаторов строительства нового храма в многолюдном районе Таллина—Ласнамяэ, закладной камень которого освятил Святейший Патриарх Московский Алексей во время своего визита в 2003 году. Храмовый комплекс возводится во имя иконы Божией Матери «Скоропослушница». Именно эту икону сумел сохранить у себя митрополит Таллинский и вся Эстония Корнилий с начала 1960-х годов, когда было разрушено Таллинское подворье Пюхтицкого монастыря.

С «архиерейским шатром» почти граничит обширный участок **Егоровых**. На главной плите указаны имена: **Иван** (13.05.1875-25.03.1942), **Михаил** (13.10.1913-1944), **Мария** (23.03.1915-27.12.1991). Род ревельских купцов Егоровых можно без особых раздумий назвать выдающимся не менее, нежели другие, так же широко известные.

Стоит пытливому исследователю лишь ознакомиться со списками членов Комитета по сбору пожертвований и по постройке соборного храма в Ревеле, приглашённых в его состав Эстляндским губернатором князем Сергеем Владимировичем Шаховским, как в числе прочих достойных мужей обнаружится целый сонм славных ревельских купеческих фамилий—**В.В.Дёмин, В. И. Иванов, О. А. Кириллов, С. В. Самойлов, Ф. Д. Макушев**. Напрасно недобросовестные историки стараются узреть в «ущерб национальному самосознанию эстонского народа» наличие какого-то «русификаторского» смысла в возведении Александро-Невского кафедрального собора на ревельском Вышгороде. Скорее наоборот, собор провозглашал стремление освободить его от многовекового немецкого засилья. Неслучайно величественный храм был построен во имя Александра Невского. Приведём здесь строчку из Воззвания о сборе пожертвований на строительство собора: «Мы желали бы, с помощью Божьей, поставить Собор во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского, с именем котораго в здешнем крае соединяются дороги для всякаго русскаго воспоминания подвигов русскаго оружия в борьбе с немецкими рыцарями, за веру православную и целость государственную». Не правда ли, примечательна суть пресловутой «русификации»: «...в борьбе с немецкими рыцарями...». Не могли остаться в стороне от благочестивого дела местные русские негоцианты. На пожертвования Ревельского купеческого общества в здешней городской мастерской Копиовского были изготовлены из белого каррарского мрамора «одежды» для трёх соборных престолов. Даже не столь для исторической доказательности, сколь для упоминания самого факта многочисленности одних только благотворителей из числа ревельских купцов и других горожан назовём имена участников «устройства мраморных престольных одежд»: **Ананьев С. (Ананиев С.), Андреев И., А. И. Блинов, Блинов П., Белягин Г., Ф. А. Вержбицкий, Н. П. Виноградов, Х. Х. Вонифатьев, А. А. Внуковский, М. Е. Гаврилов, М. С. Гаврилов, Горбачёв В.И., М. Н. Горшков, Дёмин В.В., Н. М. Калугин, И. А. Каманин, В. А. Киниев, Кокотов К, И. Т. Колобов, Кораблёв И.Т., А. В. Коршунов, Е. Т. Коршунов, Ф. П. Малахов, А. П. Маленькое, Н. Н. Манаков, А. И. Манаков, М. И. Маслов, Михайлов В., Ниликс А., П. П. Писарев, Г. П. Писарев, К. С. Попов, Савинов М., А. И. Самойлова, В. И. Смирнов, Степанов М.,**

*Фамильный участок ревельской купеческой династии и благотворителей
Чучеловых.*

А. А. Тетьев, Финогеев, Фёдоров А.И., А. В. Фомина, И. Т. Ханнин и Чучелов А.

Однако же автор не ставит цель составить сугубо справочное обозрение. Важнее осведомить наших современников о сути исторических реалий, о духе русской торговой жизни в прибалтийских весях.

Как-то в Таллине разразился небольшой скандал в связи с тем, что два предприимчивых эстонских мужчины средних лет не выплатили изрядную сумму налогов. Их пытались обвинить в сокрытии прибылей. Один из этих бизнесменов незадолго до этого занимал важный пост в парламентской иерархии нынешней Эстонской Республики, а до того пребывал в таллинских городских коридорах власти — на должности весьма влиятельной с точки зрения принятия решений о собственности, вердиктов о возвращении частным лицам довоенной недвижимости и тому прочее. Заключалась сия неприятность для её участников в обнаружении общественностью, а затем и «компетентными органами» факта, что, пользуясь служебным положением и доверием одной пожилой таллинчанки, получившей право на возвращаемую собственность в виде ряда ценных зданий в центре эстонской

столицы, эти предприниматели создали частную коммерческую структуру и использовали её для собственного обогащения. Для пояснения скажем, что принцип реституции, внедрённый в правовую систему Эстонии любителями присвоить себе все то, что было создано всем народом за пятьдесят послевоенных лет, предусматривает возвращение прежним, до 1940 года советской национализации, владельцам или их наследникам всего имущества, включая, конечно, недвижимость. Не будем вдаваться в подробности множества неприглядных историй на эту тему, а скажем лишь, что в результате весьма сложных комбинаций старушка оказалась при скудных средствах, а здания, принадлежавшие её отцу, перешли в собственность упомянутого мужеского делового дуэта. Ценность же «возвращённых» построек заключалась в том, что располагаются они цельным высотным, старинной добротности кварталом напротив старинной же таллинской Ратуши с её городским флюгером-символом в виде стража «Старого Тоомаса». Сей достопримечательный квартал располагается «островом» между улицами Пикк (Длинная), Мюнди (Монетная), Кинга (Башмачная) и Ратушной площадью. Однако и это — не самое главное. Основное же открытие для широкой общественности состояло в том, что наследница этого чрезвычайно привлекательного, в денежном смысле, комплекса зданий, изыскавшаяся в интервью репортёрам криминальной хроники на безупречном эстонском языке и с некоторым лёгким акцентом на старомодном русском, оказалась прямым потомком русской купеческой фамилии Егоровых, коим и принадлежала столь желанная многими архитектурная недвижимость в историческом «магистратном» центре популярного города-музея.

Любопытно, что по зданиям и по недвижимости в той части центра Таллина, которая была выстроена до 1940 года, тем более до октябрьских событий 1917 года, о реституции особенно не услышишь, то бишь, о возвращении прежним владельцам нынешними эстонскими политиками и журналистами много не говорится. Это и не удивительно, ибо говорить просто не о чем. Темы нет. Дело в том, что эстонцы — народ исконно крестьянский, ещё в начале века почти поголовно жили сельской жизнью, и горожан из них было ничтожно мало. Города же, в особенности Ревель, веками населялись всё больше людом немецким, шведским, русским и небольшой толикой еврейских ремесленников и средней руки негоциантов. Оттого и многие здания

Вышгорода и Нижгорода исторического Таллина, как оказалось, принадлежали разноплеменной публике, в том числе, к слову будет сказано, немало, горожанам русского происхождения.

История купцов Егоровых интересна иллюстративностью размаха русской деловой жизни, благотворительности, участия в общественной жизни в конце XIX—начале XX века и в Эстонии 20-30 годов.

Когда 13 мая 1875 года в семье крестьянина села Можково, Вязевской волости Великолуцкого уезда Псковской губернии родился мальчик, вряд ли родители предполагали, что наречённый Иваном сын Егора обнаружит с младых ногтей удивительную сноровку, смекалку и оборотистость не в исконном для населения Псковщины земледелии или скобяном ремесле. К тринадцати годам **Иван Егоров** успеет окончить городское училище и окончательно вылететь из родного гнезда на поиски лучшей доли. А вынесло его в соседний Юрьевский уезд, где поначалу и подвизался на пару с братцем Прокофием на самых разных работах—то разносчиком мелочных товаров, то чернорабочим, то мальчиком на посыл в лавках. В торговых рядах коммерческий талант будущего купца и мецената раскрылся весьма скоро, и через непродолжительное время определился он приказчиком в магазине. Нет нужды описывать деловые будни энергичного молодого человека, чтобы лишний раз доказать —талант являет собой не просто природный дар, но врождённые способности, помноженные на труд. Как бы то ни было, но уже в 1902 году Егоров, будучи двадцати шести лет от роду купцом второй гильдии, устраивается на жительство в губернской столице —в Ревеле, где открывает собственную торговлю мануфактурой. По-настоящему же заявил он о себе через десять лет упорного труда по расширению начатого дела, когда к природной смекалке и плодам труда прибавился определённый опыт.

Бережливый и рачительный Егоров с 1903 года становится членом Русского купеческого благотворительного общества в Ревеле, оказывавшего помощь менее обеспеченным людям, общественным организациям, просветительским учреждениям. Для живого и ясного ума крепкого хозяина дела финансовые не были твердым орешком. Оказавшись в числе учредителей Ревельского купеческого учётно-ссудного банка и членом его правления с 1912 года, Иван Егоров значительно пополнил круг своих полезных знакомств среди местных немецких негоциантов. Но всё

же суть человека проявляется наиболее явственно в самые трудные времена. А они наступили вскоре. Война, крах империи, голод, разруха, гибель миллионов жизней... Именно с 1918 года Иван Егорович раскрылся как личность масштабная. Среди мора, ненависти и полного развала всего жизнеустройства, когда очень многие просто не знали, как жить в день завтрашний, он в тот год гражданской войны нашёл в себе силы стать одним из основателей Ревельской русской частной гимназии и на два самых трудных предстоящих года возглавил её попечительский совет. Одновременно принял самое живое участие в создании общества «Русская школа в Эстонии», приняв на себя в течение первых трёх лет существования обязанности председателя, а также вошёл в состав приходского совета Никольской церкви. Нужно отметить, что именно тогда немало было сделано для ремонта храма, а Ивана Егоровича избрали 16 марта 1919 года делегатом на съезд Православной Церкви. В тот же год Егоров оказался в составе «Русского совета», ставшего в Эстонии, отрезанной от полыхавшей военными пожарами России, организационной основой для ведущей русской общественно-политической организации того времени — Русского национального союза (РНС). Впоследствии, в 1931-32 годах, именитый купец займёт пост председателя правления РНС, имевшего депутатов в эстонском парламенте — в Государственном совете (Рийгикогу). Огромной актуальности слова, с точки зрения сегодняшней жизни русской общины Эстонии и не только Эстонии, сказал Иван Егорович в интервью газете «Вести дня» 3 декабря 1931 года: «...новое правление Национального союза признало категорически необходимым приложить все свои усилия к тому, чтобы на предстоящих выборах в V Госсобрание был действительно достигнут так называемый единый русский фронт и чтобы, таким образом, русское население имело возможность отдать все свои голоса только русским спискам. Основной задачей Национального союза является объединённая со всеми другими русскими группировками защита и достойное представительство всех культурно-национальных, политических и экономических интересов русского меньшинства как организованного целого. Особой задачей Союза является достижение улучшения экономического положения русского сельского населения, рыбаков и рабочих, разбросанных в поисках заработка по всем углам Эстонии и находящихся в крайне тяжёлом положении, граничащем порою

с нищетой... Считаюсь, однако, с существованием различных русских политических группировок, Национальный союз с полной определённой стал на путь предложений объединиться на выборах с другими русскими партиями и общим выступлением...создать в Госсобрании желаемую русскую фракцию». К слову будет здесь присовокуплено, что именно такой Русский национальный союз был восстановлен в начале 1990-х годов ветераном Великой Отечественной войны, ныне покойным **Сергеем Афанасьевичем Кузнецовым** и инициатором идеи кандидатом исторических наук **Олегом Анатольевичем Сидельниковым**. Мне привелось быть непосредственным участником этих событий, поддерживая непосредственный контакт с С. А. Кузнецовым, и поэтому могу вполне свидетельствовать, насколько последовательно и энергично инициатива эта была воплощена в жизнь. Через непродолжительное время новосозданный РНС был переименован в Русскую партию Эстонии. В 1994 году были предприняты самые активные меры для создания союза на парламентских выборах 1995 года с другой партией —Объединённой народной (ОНПЭ). Так в главном органе представительной власти Эстонии тогда появилось шесть русских депутатов и отдельная фракция, названная, по предложению РПЭ, Русской. К сожалению, ситуация сейчас совсем иная.

Однако вернёмся к нашему повествованию. В 20-х же годах Иван Егоров в пае с профессором права **М. А. Курчинским** и некоторыми другими членами РНС начал издавать «Нашу газету», несколько лет (1924-26) трудился в составе Синода Православной Церкви, благотворил для нужд созданного в 1926 году русского спортивного общества «Витязь». К радости попечителя, уже через два года «витязи»-баскетболисты выиграли титул чемпиона Эстонии... Конечно, всё это требовало немалых средств, а деньги следовало заработать. Аккуратно вёл известный меценат, торговец и домовладелец свои дела в Таллинском мануфактурном и торговом акционерном обществе, в составе правления которого состоял с 1924 по 1932 год, а в 1935-м вместе с сыном и старшей дочерью положил начало небольшой фабрике шелковых тканей.

Грянул 1940-й... Его арестовали 3 августа, а 19 октября «социально опасный элемент» Егоров получил восемь лет исправительно-трудовых лагерей. Всего-то. Иным деятелям, что были столь же на виду, была приготовлена куда более печальная участь,

например, расстрел. Удивительно, сколько доброты, тепла и нежности к родным, к детям содержат скудные письма из заключения, сохранённые младшей дочерью Татьяной, «...помните, что мама ваш Ангел-хранитель. Никто вас никогда так любить не может, как мама. Только от неё можете услышать правдивое слово, может быть, и неприятное, но это вся будет исходить от добра к вам...», — пишет менее чем за год до гибели Иван Егоров. Его не стало 25 марта 1942 года. Из «всего лишь» восьми лет 66-летний старик выдержал полтора года, пока не прибрал его душу Всевышний, унеся в небытие из неоттаявшего на северном мартовском солнце мерзлого барака Онежского лагеря Архангельской области. Ирония судьбы, но во многом благодаря следственному делу и стали столь подробно, с точными датами известны жизнеописание, судьба именитого ревельского купца-мецената и общественного деятеля **Ивана Егоровича Егорова**, весь жизненный путь незаурядной личности, исследованный современным таллинским историком Виктором Бойковым. Панегирики газет тех лет, порой дежурно, за деньги хвалившие богатых людей, оказались правдой, а не пустой лестью.

... Здание Ревельского клуба, построенного в конце XIX века и известного нам по адресу здания старого почтамта в деловом центре города, что почти напротив Эстонского драмтеатра, сверкало окнами, источавшими в вечернюю темень яркие снопы диковинного электрического света от подвальной «динамо-машины» — изделия ревельского завода «Вольта». Место для внесемейного, но благопристойного общения состоятельных мужчин привлекало чинными увеселениями и, конечно, пользовалось благонаправленной репутацией. Однако же, делу—время, потехе—час. Жить надо было и после 1918 года, когда окончательно определилась самостоятельная Эстонская Республика. Негоцианты **Иван и Тимофей Егоровы, Василий Кононов, Николай Алякритский и Павел Ловягин** подали прошение о регистрации основанного еще в 1882 году Православного купеческого благотворительного общества, и оный юридический акт состоялся по воле новых властей 25 сентября 1919 года. К середине же 30-х годов в нём состояло 29 полноправных членов, среди коих значились **И.Булгаков, В.Ананьев, И.Завьялов, А.Пантелеев, М.Смирнов, А.Горбачев, И.Егоров, В.Шлепков, А.Рогозкина, С.Траустель, М.Горбачёв, В.Леви...**

Увы, тогдашнего дома за номером 20 по улице Коллане (Жёлтой), где располагалось общество, более не существует. Послужил

он немало купцам до самого ноября 1940 года, когда народный комиссар социального страхования Эстонской ССР сделал соответствующее представление своему коллеге в комиссариат финансов о ликвидации частных обществ, преследующих попечительские цели, ибо такого рода деятельность обрела характер государственной задачи.

В сентябрьский день 1919 года было зарегистрировано еще одно образование, восстановленное в наши дни под названием Таллинского купеческого общества. Учредителями общества стали, наряду с Юлиусом Алликом, Крестьяном Винданом и Оскаром Раудсеппом, всё тот же неутомимый Иван Егоров со товарищи **Андреем Косюкиным, Тимофеем Розиневичем, Алексеем Горбачёвым, Василием Кононовым, Марианом Волянским и Борисом Агаповым.** Вместе с Биржевым комитетом, Общеобразовательным союзом купцов и Таллинской купеческой палатой общество направило в марте 1924 года приветствие и подарок старейшине республике **Константину Пяту**, русскому по матери и православному по вероисповеданию эстонскому государственному деятелю, по случаю его 50-летия. Стол для кофе и ликёра, серебряный поднос с шестью кубками, графином и серебряный кофейный сервиз о пяти предметах с приличествующими событию посвящениями-гравировками обошлись в 141.500 марок, согласно счёту ювелира Йозефа Копфа. Конечно, самые крупные взносы сделали эстонские купцы Р. и А.Тофферы, Х.Виннаг, И.Пухк, но ведь и выгоду от дружбы с властью они имели изрядную, во всяком случае, большую, нежели иные коллеги по цеху... Впрочем, изобретательные русские купцы в любые времена умели найти, так сказать, свою нишу на торговом поприще. В одной из газет публиковалось пространное рекламное объявление основанных ещё в 1911 году кондитерской и кафе

В.Григорьева, располагавшихся по самой популярной в таллинском Нижгороде улице Виру в доме номер 15 по нумерации тех лет. В любое время сладкоежкам обещалась доступность свежих тортов, пирожных, печенья, шоколадных конфет, мороженого «в узорах», да вся эта услада для чревоугодников, при желании, с доставкой на дом, как нынче доставляются проголодавшимся и невзыскательным торопыгам теперешние расстегаи под итальянским названием «пицца». Предлагались горячие блюда и ароматные напитки, а к 11 часам посетителей соблазняли отведать теплых... московских (!) пирожков. Рядом — бакалейные и колониальные

товары дома Епинатьевых. Отсюда рукой подать до Ратушной площади и располагавшегося там Торгового дома И. Е. Егорова. Дом предлагал «в большом выборе мануфактурные и галантерейные товары по дешёвым ценам»... Недалеко от центра располагалось заведение Иванова с его русским разносолем и вкусной снедью невероятного разнообразия. Сюда пополудни в будни 1930-х годов приезжали шофёры важных особ, направляемые «министерскими жёнами» с судками за популярной селянкой или стерлядкой к обеденному столу сановных супругов. Всё это было когда-то.

Чистенькая, беленькая старушка **Татьяна Ивановна, урождённая Егорова**, бережно листала пожелтевшие листы с энергичными завитушками-буквами, начертанными сильной отцовской рукой. Глубокой порядочности человеком запомнился ей отец Иван Егорович Егоров. Купеческая твердь оттого и твердь, чтобы рано или поздно восстать из завалов времени новой надёжной опорой всякому доброму присутствию на земле, скрывающей до поры до времени в своих исторических недрах глубокие и мощные корни народной традиции и духа.

...Совсем недолг путь отсюда к другим «купеческим твердыням». Хорошо известна массивная плита с надписью: **Василий Васильевич Дёмин**. 1832-1905, старейшина таллинского купечества». Этот купец-меценат стал основателем в 1887 году Никольского приходского училища в Ревеле. Здесь же похоронены его потомки —именитые ревельские торговые люди.

За «архиерейским шатром» расположились фамильные участки купеческой **династии Холостовых** —Ревельского купца 1-й гильдии **Ефима Петровича**, скончавшегося на 58 гооду, 21 сентября 1842 года, **Марии Александровны** (20.07.1801-17.02.1877), потомственного почётного гражданина Ревеля **Александра Ефимовича**, умершего на 49 году жизни в силезском Гэрбердорфе 9 декабря 1873 года, жены лейтенанта флота **Ольги Ефимовны Сидоровой, урождённой Холостовой** (20.06.1820-24.07.1847), потомственного почётного гражданина Ревеля **Константина Ефимовича** (27.07.1837-25.09.1890), учительницы **Александры Тимофеевны Холостовой** (8.06.1831-3.05.1904). К сожалению, затерялась могила **Владимира Ефимовича Холостова...**

О Марии Александровне Холостовой следует любознательному читателю знать, что именно в её доме дважды останавливались навещавшие Ревель архиереи, хотя, как правило, они гостили

в домах губернского начальства. Так, квартировал в доме почётной гражданки **Марии Холостовой** Преосвященный **Иустин**, бывший епископ Ревельский, викарий Санкт-Петербургской митрополии, служивший молебен и Литургию 30 ноября—1 декабря 1844 года. В её же доме в конце июля 1865 года останавливался во время визита в Ревель Высокопреосвященнейший **Платон**, архиепископ Рижский и Митавский, будущий митрополит Киевский.

В самом центре некрополя, недалеко от «Архиерейского шатра» бросается в глаза обнесённая металлической оградой, пожалуй, самая представительная, ухоженная и большая по размерам фамильная площадка с прахом известных во всём Ревеле представителей купеческой семейной династии **Епинатьевых**. Было среди них и немало меценатов, помогавших нуждавшимся музыкантам, писателям, литераторам, художникам. Достаточно вспомнить основателя ревельского русского музыкального общества «Гусли».

Конечно, сразу после Ништадтского мира и по завершении Северной войны на образование по-настоящему влиятельной русской купеческой колонии рассчитывать не приходилось. В отличие от отношения к российскому престолу и императорскому Балтийскому флоту местные негоцианты ни в коем случае не проявляли ни малейшего расположения к появлению в Ревеле сколько-нибудь значимых в торговом деле конкурентов. Оттого и приходилось несладко русским торговцам «первых волн». Дело пошло на поправку лишь с появлением здесь в 1785 году русских чиновников в местных управлениях. Так-то появился с началом XIX столетия в ревельских окрестностях приезжий из Ростова-Великого (Ярославского края), из «столицы российского огородничества», знаток овощного дела **Дмитрий Михайлович Епинатьев**, православная фамилия которого производна от имени святого апостола Эпенета епископа Карфагенского, обозначающего в переводе с греческого —«похвальный». Видимо, когда-то фамилия Епинатьевых писалась как «Эпинатьев».

Дмитрий Епинатьев занялся знакомым делом в ревельском пригороде, в русском посаде на выделенных для хозяйствования землях пустоши, что лежала на месте нынешних Нарвского шоссе и улицы Иыэ (Речная) в непосредственной близости к гавани и на пути к построенному царём Петром Великим парку Екатериненталь (Екатерининский овраг, Кадриорг) с дворцовым ансамблем в центре парка. Вместе с супругой **Пелагеей Николаевной**, братом **Степаном** и сестрой **Серафимой** пришёл сю-

да опытный огородник, дабы, как пишет эстонский историк Р. Пуллат, с присущими «прилежностью и честностью» потрудиться на благо обеспечения горожан и гарнизона свежими овощами. Здесь вскоре был выстроен деревянный двухэтажный дом, сохранившийся до наших дней по адресу Нарвское шоссе, 26, за которым располагалась обширная территория, обозначенная на немецкой ревельской городской карте 1883 года как *Epinatjevs gemOusegarten* — Епинатьевские огороды. Именно об этом доме писал сестре декабрист и мемуарист Василий Сергеевич Норов после того как останавливался в нём летом 1839 года: «Приехал я сюда в добром здоровье 23 июня... Здесь, в Ревеле, я был очень хорошо принят всеми. Адрес мой: в Ревеле, на Нарвской улице близ Екатериненталя, в доме купца Епинатьева».

Итак, отсюда напрямик на Зелёный рынок в Нижгороде, что на небольшой площадке у перекрёстка старинных улочек Длинная и Олаевская горка (Пикк и Олевимяги), везли на торг дары земли, обихоженной трудом человеческим. Дела шли отменно, и купец 3-й, а затем и 2-й гильдии Дмитрий Епинатьев мог позволить себе открыть магазин бакалейных и колониальных товаров в собственном доме недалеко от Зелёного рынка, на исторической улице Глиняной (Глиняной), ныне известном под

Фамильный участок Епинатьевых.

адресом улица Виру, 10. Здесь же расположилась контора торгового дома «Дмитрий Михайлович Епинатьев».

Когда в 1839 году не стало родного брата **Степана Михайловича Епинатьева** (ум.12.12.1839), также купца 3-й гильдии, Дмитрий Михайлович приобрёл по этому горькому поводу участок земли на Александро-Невском кладбище. Век человеческий недолог. В 1852 году не стало и самого основателя купеческой династии, семейства прихожан и благотворителей Никольской церкви, что на улице Вене. Под её сводами, по заведённой семейной традиции, отпевали усопших членов фамилии, как, впрочем, принимали таинства крещения, брака... Поминали добрым словом жертвователей сироты детского приюта во имя святомученицы царицы Александры и ученики бесплатной приходской школы. Супруга купца, Пелагея Николаевна, на следующий год после смерти мужа регистрирует компанию «Дмитрий Михайлович Епинатьев», и местные газеты, в частности «Эстляндские губернские ведомости» за 1853 год, публикуют зазывные фирменные предложения отведать свежие цитрусовые плоды из сицилийской Мессины, сладчайший испанский виноград из Малаги, пахучее прованское масло из французской Ниццы, сыры швейцарские и голландские—словом, всё мыслимое и немислимое разнообразие от гаванского сахарного рафинада до деликатесной сёмги с уральских рек. Опытные шкипера Нейбум и Адамсон уверенно водили епинатьевские суда «Галопп» и «Шпион» по рейсовым маршрутам между Ревелем и Санкт-Петербургом. Дело поставлено на «широкую ногу». Торговый дом становится хорошо известным на внутренних рынках России, в Прибалтике, Скандинавии и даже в Германии.

Тем временем подрастали дети. Сыновья **Иван, Павел** (16.06.1821-16.11.1864), **Алексей** и **Михаил** учились в немецкой Домской школе на Вышгороде, ибо русское образование ещё не окрепло здесь к тому времени, а с 1789 года в городе действовало лишь двухклассное екатерининское Ревельское народное училище, современным восприемником которого стала теперешняя русская Тынисмяэская реальная школа. Нелишне здесь будет отметить, что впоследствии лишь третье поколение купеческих семей и дети иного добротного люда направлялись в мужскую Ревельскую губернскую гимназию, с 1890 года носившую название Ревельской гимназии императора Николая Первого, ныне это гимназия Густава-Адольфа. Школа— «домшколе» —содер-

жалась за счёт Эстляндского рыцарства. В школе преподавались немецкий, русский, французский и классические языки, история, география, естественные науки, математика, черчение и пение. Знание немецкого языка было настолько глубоким, что помогало молодым Епинатьевым развивать торговые контакты.

Впоследствии купцы 1-й гильдии и, по дарованному Правительственным Сенатом званию, потомственные почётные граждане Ревеля **Алексей Дмитриевич Епинатьев** (1819-28.10.1878) и брат его **Михаил Дмитриевич Епинатьев** продолжили дело родителей. После смерти старшего брата **Ивана Дмитриевича Епинатьева** в 1860 году управляющим фирмой «Дмитрий Михайлович Епинатьев» стал Алексей Дмитриевич. Он вместе с братом Михаилом Дмитриевичем — Ревельские **II**, а затем Ревельские **I** гильдии купцы. Последним руководителем компании был Михаил Дмитриевич.

Конечно, не только в торговом деле дети продолжили семейные традиции. Алексей Дмитриевич известен местной музыкальной общественности тем, что стал 1 сентября 1864 года одним из основателей и первым председателем Русского общества любителей песни «Гусли». Устав общества гласил, что оно «...составляется с целью совершенствования в русском пении, посредством разучивания духовных и светских пьес. Для этого на общие средства члены общества сами обучаются пению и приглашают лиц, одарённых отличными голосами. Кроме того, общество способствует взаимному сближению живущих в Ревеле русских...». Да и как было не создавать общество, а затем десятилетиями не попечительствовать, не руководить им, не петь певцами, не играть на скрипке, не режиссировать концертами, коли душа тянулась к Музе. Тем более, к русской, славянской песне, к русской музыке. Даже великий скептик того времени, ниспровергатель авторитетов и ехидный критик недостатков всех народов Ницше изумлялся, мол, коль скоро красивые и душевные песни могут быть только у красивых народов, то как это русских угораздило иметь такие изумительные песни. Впрочем, неистовый Фридрих не раз высказывал в своих книгах самым неожиданным образом высокие комплименты в адрес русской культуры...

Общество было названо «Гусли» по примеру русских обществ «Баян» и «Ладо» в Риге. Тогда же была избрана группа из двенадцати человек для разработки устава, в которую вошли Алексей и Михаил Епинатьевы, **А.Пиковский** и известный публицист,

член-корреспондент российской Главной физической обсерватории, морской штурман **Василий Васильевич Иванов** (1836-не ранее 1879)—автор статей антиюстицистского содержания в «Морском сборнике» и знаменитой рецензии на изданную анонимно в 1861 году книгу «Эстонец и его господин» (как установил проф. Ю.Какх в 1957 году, автор —цензор губернского правления, публицист и историк **Василий Тимофеевич Благовещенский** (1801-1864). Наряду с судовым врачом **К. А. Сибиряковым** (1828-1907), старшим врачом Морского корпуса в Петербурге с 1887 года, основателем «Ревельского воспитательного фонда» (1868-1915),—в группе состояли чиновник губернского правления **К. А. Кентман**, купцы **А.Холостов**, **Е. В. Круглов** и **И. М. Макаров**, а также три офицера.

К концу 1865 года количество членов «Гуслей» с 51 возросло до 110 человек, а в 1885 году—до 230. В этот период председателями общества были купцы **А. Д. Епинатьев**, **П.А. и В. А. Чумиковы**, **И.В.Кораблёв**, **Ф. К. Богданов**, а также смотритель Кадриоргского дворца **Д. Д. Франц**, Эстляндский вице-губернатор **Адольф Андреевич Тилло** и контр-адмирал (позднее, в 1930-х годах, возведён в ранг вице-адмирала) **П. П. Левицкий**. Помимо **А. Д. и Е. И. Епинатьевых**, **А. Е. Холостова**, среди 14 почётных членов «Гуслей» в 1885 году следует отметить известных дирижёров—композитора **Гавриила Якимовича Ломакина*** (1812-1885) и певца, собирателя народных песен **Дмитрия Александровича Агренева-Славянского** (1834-1908). В нём также состояли государственный и общественный деятель **М. Н. Галкин-Врасский *** (1834-1916) —в 1868-1870 годах губернатор Эстляндии и председатель Прибалтийского православного братства (с 1880 г.), и учёный-гидрограф, вице-адмирал **Роман Иванович Баженов** (1823-1904) —в 1865-1885 годах возглавлявший Управление маяками Бал-

* Г. Я. Ломакин дружил с М. И. Глинкой и при его участии искал законы гармонизации русских напевов. В 1839 году Михаил Иванович посвящает Гавриилу романс «Не требуй песен от певца». Годы 60-е —вершина деятельности Гавриила Якимовича. Он не жалел времени и сил, всего себя отдавая работе дирижёра и педагога. Именно он первым познакомил слушателей с фрагментами из опер «Рогдана» Даргомыжского, «Князь Игорь» Бородина, «Майская ночь» и «Псковитянка» Римского-Корсакова (считавшего себя его учеником), «Хованщина» Мусоргского, хорами Кюи.

** Михаил Николаевич Галкин-Врасский (1834-1916) был Эстляндским губернатором с конца 1868 по 1870 г. В дальнейшем —Саратовский губернатор, начальник главного тюремного управления, член Государственного совета, статс-секретарь Николая II.

тийского моря, основатель «Русского благотворительного общества в г. Ревеле».

Бывший учитель П. И. Чайковского, знаток русского хорового дела, Г. Я. Ломакин совместно с выдающимся композитором М. А. Балакиревым основал в марте 1862 года в Петербурге бесплатную музыкальную школу, ставшую центром пропаганды русской музыки.

В те годы в активе общества состояли шестеро из семи детей А.Д. и Е. И. Епинатьевых—бессменные старшины и ведущие инструменталисты Алексей (1854-1903) и Дмитрий (1864-1920), виртуозная пианистка **Клавдия Алексеевна Епинатьева** (1860-1937), вышедшая замуж за финского торгового консула в Ревеле **Эрнеста Ивановича Стюнкеля** (1856-9.11.1892, Ревель; на фамильном участке Епинатьевых похоронена также их дочь **Ксения Эрнестовна Стюнкель-Левашова**, 14.05.1885 — 2.11.1961) — брата известного в Петербурге архитектора, а также ученицы своей матери, превосходные вокалистки Людмила и Елизавета, бывшие замужем за офицерами—людьми художественно одарёнными. Все они были также наиболее активными членами благотворительного общества, причём Людмила с 1884 года безвозмездно преподавала пение в Приюте РБО и в 1885-1887 годах показала себя умелым организатором благотворительных мероприятий общества.

В 1891 году председателем общества стал известный юрист, вице-губернатор Эстляндии **А. И. Чайковский** —младший брат композитора, а влиятельнейшим членом «Гуслей» с 1870-х годов являлся вернувшийся на родину после отставки в чине чиновника для особых поручений при министре просвещения потомственный дворянин и действительный статский советник **А. А. Чуиков** (1819-1902)— известный педагог-новатор и издатель, корреспондент А. И. Герцена и один из создателей первого в России Педагогического общества в Петербурге (1859). Председателем общества в 1887 году был видный филолог греческого языка, издатель одних из лучших в России в 1888-1900 годах журналов «Гимназия» и «Педагогический еженедельник», директор Александровской, а затем Ревельской Николаевской гимназий **Григорий Андреевич Янчевецкий** (1846- 1903), а его жена **Варвара Пампеевна Янчевецкая, урождённая Мечеровская**, редактор-издатель газеты «Ревельские известия», в 1893-1910 годах являлась активной участницей «Гуслей». Относительно этой семьи

необходимо сделать небольшое отступление. Здесь, в Ревеле, провели детские годы и возросли их сыновья, в том числе **Василий Григорьевич Янчевецкий** (4.01.1875, Киев — 5.08.1954, Звенигород), обретший впоследствии известность историка-писателя под псевдонимом **В.Ян**. А ведь первой литературной работой будущего знаменитого литератора В.Яна, а тогда ученика Ревельской Николаевской гимназии Василия Янчевецкого, стали переводы эстонских песен на русский язык. И это — не случайно. Ведь его матушка, природная запорожская казачка Варвара Пампеевна, была настолько популярна среди эстонцев, что те избрали её почётным членом своего национального общества «Лоотус» («Надежда»). А всё потому, что она, будучи одной из наиболее образованных женщин того времени, с чрезвычайной прилежностью и постоянством обучала эстонских и латышских детишек музыке, пению, лепке, рисованию, танцам. Начитанный мальчишка Василий витал в романтических фантазиях на тему путешествий и открытий. В тринадцать лет он с приятелем спрятался на рыбацкой лайбе в порту, дабы непременно достичь берегов Бразилии. Поход закончился через несколько дней на одном из островов Моонзунда, когда «первопроходцев» сняла с судна пограничная стража и отправила их домой... Будущий создатель «Чингиз-хана», «Батья», «К последнему морю», «Юность полковника», «Загадка озера Кара-Нор» и других интереснейших книг написал в своём стихотворении «К Ревелю»: «Город родной! Уезжая, богам возношу я моленья...». Н уехал поступать на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Уже намного позднее, в 1942 году, за дважды переизданного «Чингиз-хана» он получит Государственную премию СССР первой степени. Спустя двадцать лет после смерти писателя его главные произведения будут переизданы на 22 языках в 38 странах мира 250 раз!*

...Новые времена не могли не влиять на деятельность первого русского общества. После создания актёрами «Гуслей» Русского драматического кружка в 1890 году часть членов общества совместно с выделившимся из «Гуслей» «Педагогическим обществом» обосновала в 1897 году «Литературный кружок». Оставшиеся участники — музыканты и певцы приняли решение переименовать «Гусли» (проект устава 1898 года) в «Русское общество любителей музыки» и издать «Очерк истории общества «Гусли» (1898),

Подробнее см. журнал «Балтика» (Эстония), № 3/2005. Арчибальд Кальд. — «Писатель В.Ян и Ревель».

подготовленный секретарём общества **Клавдием Владимировичем Верховским**.

В эти годы помимо хора оркестра и квартета Епинатьевых, в обществе «Гусли» сложился и хор балалаечников (1894) — первый в Ревеле. Теперь общество действовало совместно с Драматическим кружком, Музыкальной школой и русскими гимназиями, расширив «устройство» традиционных детских праздников.

Примечательно, что по инициативе «Гуслей» в феврале 1902 года состоялся совместный концерт с участием немецких обществ и общества «Эстония», а в марте—концерт сводного хора городских обществ из 100 человек, исполнявшего духовную музыку. С началом русско-японской войны 1904-1905 годов по решению членов общества от каждого концерта в госпиталь Красного Креста отчислялось 25 % дохода (от 67 до 91 рубля). Но с октября 1906 года в связи с уходом учредителей «Русского клуба» во главе с дирижером «Гуслей» —регентом хоров православных церквей **Павлом Тимофеевичем Дьяконовым** (1886-1910),—публичная деятельность общества прервалась до общего собрания 10 ноября 1907 года.*

Как бы то ни было, но любовь к музицированию у Епинатьевых второго поколения была не мимолётным увлечением, а, видимо, выражением природой заложенного таланта и страсти. К тому же столь большой силы, что в конечном итоге это стало неотъемлемой частью семейной жизни. Ведь женился-то Алексей Дмитриевич на уроженке немецкого города Франкфурта-на-Майне **Евгении Ивановне (Хермановне), урождённой Кноблаух** (1831-24.04.1909)**, прима-певице Гамбургской и Рижской

* Использованы также данные из статьи «Общество «Гусли» в Ревеле. К 140-летию первого в Эстонии русского культурного общества». Татьяна Червова, «Молодежь Эстонии», 6.09.2004.

** Интересно отметить, что старинный род фон Кноблаух «обитал в Гессене-Нассау и Великобритании, относится к старогессенскому рыцарству. Хенеманн, называемый Кноблех (Hehnemann, gen. Knobloch), впервые упоминается в грамотах 12 марта 1291 года». — Из родословной книги старогессенского рыцарства Рудольфа фон Буттлар-Эльбельберга Вольфхаген, 1888 г.; также: «Готский альманах», часть А, 1902. Франкфурт-на-Майне находится в земле Гессен. Род пользовался гербом Old Korvin — по отцовской линии Кноблаух цу Хассбах.

В 1856 году представительница рода Кноблаух—**Лаура фон Кноблаух** (1836-1904) вышла замуж за Георга (1824-1870), сына графа Франца Генриха фон Вальдерзее, правнука Леопольда III Фридриха Франца (1740-1817) Вальдерзее (Walderssee), который являлся сыном князя Леопольда II фон Ангальт-Дессау. Последний родился в Дессау 10 августа 1740, Герцог

опер, оказавшейся на гастролях рижской труппы в Ревеле, где обаянием, ликом и чистого звучания колоратурным сопрано покорила сердце здешнего русского меломана.

Чувство было взаимным, и Евгения решила покинуть сцену, приняв предложение Алексея. Внимательный читатель поймет, что Евгения стала почетным членом общества «Гусли», основательницей женского хора и преподавателем пения и музыки отнюдь не из-за почтения к толстому кошельку её мужа. Можно представить себе семейный круг: в небольшом импровизированном концерте для гостей меняются сольные выступления и дуэты колоратурного сопрано Евгении и баритона Алексея в сопровождении сына Николая, сопрано и меццо-сопрано дочерей Людмилы и Елизаветы, под звуки виолончелей сыновей Алексея и Дмитрия, скрипки Леонида, фортепьяно Клавдии... Семеро детей четы Алексея и Евгении Епинатьевых оказались музыкально одаренными людьми. Их музыкальные увлечения всячески поощрялись родителями, кстати, состоявшими в действительных членах Ревельского Благотворительного Общества, которое содержало бесплатную школу с сиротским отделением. Епинатьевы вообще любили детей. Ревельское морское собрание, своего

Ангальт-Дессау, основатель рода Ангальт-Дессау. По пресечении родовой линии фон Ангальт-Цербст получил право на владения Ангальт-Цербст, присоединил Рейнскую конфедерацию. В 1807 году получил титул герцога фон Ангальт-Дессау. 25 июля 1767 года в Шарлоттенбурге женился на Луизе Генриетте Вильгельмине Бранденбург-Шведт (родилась 24 сентября 1750 года в Стольценберге, умерла в Дессау 11 декабря 1811). Умер в Луизиуме (около Дессау) 9 августа 1817 года. Этот аристократический род принадлежит к Дому Аскании, потомкам графа Адальберта фон Балленштедт. В 1100 году эта фамилия завладела графством Аскания. В 1180 году граф Бернгард Асканийский и Ангальтский получил титул герцога Саксонского и территории Лüneбурга и Виттенберга. Альбрехт Медведь стал маркграфом Бранденбургским в 1134 году, и его потомки правили Бранденбургом на протяжении 14 столетий.

Представители этой фамилии были принцами и герцогами Ангальтскими и носили титул Высочеств. Некоторые из них (потомки по мужской линии) претендовали на титулы герцогов Саксонских и графов Асканийских. В XVII веке род разделился на четыре ветви. Князя фон Ангальт-Цербст стали править в северной части герцогства, столицей которой был Цербст. Князя фон Ангальт-Бернбург получили в удел земли к западу от реки Зале. Князя фон Ангальт-Котен сделали своей столицей Котен, получив центральную часть герцогства—междуречье Эльбы и Зале. В 1807 получили титул герцогов. Герцоги фон Ангальт-Дессау стали править в восточной части герцогства. Столицей их удела стал Дессау. В 1863 году, по пресечении других линий рода, получили титул герцогов Ангальт.

рода русский клуб, предоставляло для репетиций помещения своего здания на Ратушной площади, известного в наше время под названием Таллинского дома учителя. Концерты с самым разнообразным репертуаром становились популярными. Здесь благодарный почитатель мог услышать музыку Шуберта и Верстовского, Бетховена и Даргомыжского, Мендельсона и Воротникова, поэзию Языкова и Лермонтова, басни Крылова и поэмы Некрасова, романсы Алябьева и народные песни. Так-то зародился в городе преимущественно немецкой культуры центр русской культуры и искусства, давший впоследствии жизнь многим начинаниям, будь то Педагогическое общество под началом филолога, издателя и директора гимназии **Г. А. Янчевецкого**, Драматический кружок актрисы **Александры Семёновны Саловой (Кобзаренко)***, кружок любителей хорового пения или литературный кружок **Владимира Павловича Бражникова**, между прочим, прокурора Ревельского окружного суда.

В 1872 году Правительствующий Сенат даровал звание потомственных почётных граждан города Ревеля Алексею Дмитриевичу, его жене Евгении Ивановне, брату Михаилу и семерым детям: **Николаю** (20.01.1855-27.01.1887), **Людмиле, в замужестве — Щит-Немирович** (11.03.1856-3.01.1891) за представителем известного дворянского рода Минской губернии Щит-Немировичей, **Алексею** (18.01.1854-19.03.1903), Клавдии, Леониду, Елизавете и **Дмитрию** (18.07.1864-13.02.1920). После смерти Алексея Дмитриевича в связи с прокладкой новых улиц частично по территории Епинатьевских огородов, подаренных им городу, они в 1880 году были переименованы в Большую и Малую Епинатьевские улицы (Суур Епинатьеви уулиц и Вяйке Епинатьеви уулиц). С 1923 года эти улицы называются Терасе тэнав (Стальная улица) и Хыбеда тэнав (Серебряная улица).

Именно общество «Гусли» стало предтечей Ревельского русского музыкального общества с его хорами, струнным оркестром **Карла Августовича Брунова (Бруннов)** (1846(?) -1905)

* На Александро-Невском кладбище похоронен Степан Семёнович Салов (ум. 31.12.1864 в 39 лет). Саловы—дворянский род, восходящий ко второй половине XVII в. Землевладельцы Рязанской губернии в середине XVII — начале XVIII века. К этому роду принадлежал и известный балетрист Василий Васильевич Салов, бывший председатель Инженерного совета мина путей сообщения. Род Саловых внесён в род. кн. губ. Орловской, Пензенской, Саратовской, Калужской и Московской (Гербовник X, 87).

и прочими в последние годы уходившего XIX столетия. Вот как описывал обстоятельства того времени губернатор Эстляндии князь **С. В. Шаховской** в 1890 году: «25 лет тому один из наиболее энергичных и сильных русских купцов в Ревеле, Алексей Дмитриевич Епинатьев сплотил около себя кружок лиц для противодействия онемечению русских. Он основал русское певческое и музыкальное общество «Гусли». Это общество задалось целью быть проводником русского искусства...».

В первые годы независимой Эстонии сын Алексея Дмитриевича—способный альтист **Леонид Алексеевич Епинатьев** (18.03.1861, Ревель-22.12.1925, Таллин) стал одним из ходатаев по регистрации устава 1924 года. Как ему, потомку основателя русского музыкального общества Ревеля-Таллина, было остаться в стороне?

Когда в 1878 году в возрасте 59 лет умер отец—Алексей Дмитриевич, дела всей семьи: как купеческое, так и благотворительное, музыкальное—легли на плечи матери и дяди. Евгения Ивановна почти тридцать лет вела их неутомимо до самого 1909 года, пока и ей не пришлось время оставить мир живущих. Словом, скрипач Леонид Епинатьев, в прошлом подпоручик инженерной службы Балтийского флота, уволенный со службы в 1887 году по семейным обстоятельствам с чином титулярного советника и этим обретший право на личное дворянство, с братьями-виолончелистами Алексеем и Дмитрием составили ядро струнного ансамбля общества...

Традиция домашних концертов была незыблема. Особенно готовились к Рождественскому сочельнику. Глава семейства этой ветви рода Леонид Алексеевич Епинатьев имел привычку самолично наряжать ёлку. В долгожданный вечер дверь в гостиную распахивалась, открывая взору истомившихся детей искрящееся в блескучих игрушках и горящих свечах зелёное лесное чудо. Леонид Алексеевич садился за рояль. Торжественно исполнялся хорал, переведённый с немецкого языка, по семейному преданию, самими Епинатьевыми:

Тихая ночь, дивная ночь.

Все спят, лишь не спит

В благоговении Святая чета...

Супруга Леонида Алексеевича и мать семейства **Александра Эрастовна, урождённая Сасон** (3.11.1873, Двинск), дочь Эраста

Михайловича Сасоиа, боевого подполковника в отставке, надворного советника, участника русско-турецкой войны и адъютанта одного из великих князей, содержала дом в строгом порядке.

Дети, изучавшие из иностранных языков немецкий и французский, могли говорить с бабушкой Евгенией Ивановной на родном ей немецком. Ну, а петь рождественские песнопения на двух языках входило в нормы этой интеллигентной музыкальной православной семьи. В обществе «Гусли» насчитывалось более 350 членов, оно входило в Союз русских просветительных и благотворительных обществ Эстонии. Общество «Гусли» существовало до 1933 года.

Из числа детей Леонида Алексеевича и Александры Эрастовны на фамильном участке кладбища отмечены имена лейтенанта береговой артиллерии (произведён Врангелем 28 марта 1920 года, предположительно в период участия в боях в Крыму) **Виктора Леонидовича Епинатьева** (16.11.1893-14.10.1931) с супругой **Софией Михайловной** (1891-1956), **Людмилы Леонидовны** (Епинатьевой), в замужестве **Маткевич** (1900-1995) с супругом **Николаем Иосифовичем Маткевичем** (1895-1967), происхождением из дворян Виленской губернии, **Зинаиды Леонидовны** (Епина-тьевой), в замужестве **Борк** (1895-1982) с супругом **Борисом Эрнестовичем Борком** (1901-1967.)

Впрочем, 1924 год доставил радость Леониду Алексеевичу Епинатьеву не только продолжением жизни «Гуслей», музыкального дитяти ревельского купеческого рода, но и появлением новой человеческой жизни—рождением внука. Дочь **Татьяна Леонидовна, урождённая Епинатьева** (7.08.1904, Ревель—14.04.1996, Таллин), и её супруг **Василий Васильевич Якобс** (25.02.1874 ст.ст., Нарва—1940/1941, репрессирован, расстрелян) нарекли своего новорождённого сына Вячеславом, а в личные и архивные метрики было старательно вписано полное имя ребёнка: **Вячеслав Васильевич Якобс** (19.06.1924). Таково гражданское имя ныне правящего архиерея Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата —митрополита **Таллинского и всея Эстонии Корнилия**.

Восприемниками младенца Вячеслава при крещении 29.06.1924 года в таллинском православном Никольском приходе стала его тётя по отцу **Юлия Васильевна Щетковская, урождённая Якобс**, гражданка Швейцарской Республики, и **Василий Александрович**

Карамзин (село Покровское-Полибино Бугурусланского уезда, Самарской губернии, 23.11.1885 —Таллин 30.6.1941 (расстрелян), в дореволюционном прошлом —штаб-ротмистр 5-го гусарского Александрийского полка, адъютант генерала графа Ф. А. Келлера в армии Украинской Державы, кавалер ордена Анны 2 ст. с мечами. В эмиграции—сменный мастер на Кренгольмской мануфактуре и Комбинате по переработке сланца. 23 марта 1941 арестован органами НКВД. Супруга (Кивиыли, волость Эрра, Эстония, 18.10.1929; венчание: 23.10.) **Мария Владимировна, урождённая Максимова** (С.-Петербург 19.1.1900 —Новый Васюган Томского округа, Западно-Сибирского края. 18.5.1942); в первом браке за приват-доцентом права Тартуского университета **Иваном Давидовичем Гриммом** (1891 — 1968); поэтесса, автор литературно-критических статей; после ареста мужа весной 1941 года вместе с сыновьями выслана в Сибирь.)

Василий Александрович Карамзин—из древнего русского дворянского рода Карамзиных, к которому принадлежит писатель и историк, создатель «Истории Государства Российского» **Николай Михайлович Карамзин** (приходился родным братом прадеду Василия Александровича—**Александру Михайловичу Карамзину**). Прямые потомки Василия Александровича Карамзина от сына и дочери, родившихся в эстонском Кивиыли, поныне живут в Новосибирске и в Казахстане.

...Мать митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия — **Татьяна Леонидовна Якобс (по второму мужу—Горак), урождённая Епинатьева**, умерла на 92-м году жизни в 1996 году и похоронена на отдельном участке недалеко от епинатьевского фамильного захоронения. Видимо, Провидению было угодно отмерить ей именно такой отрезок времени для жизни на этом грешном свете и по милости Своей завершить её в самый день Святой Пасхи. Быть может, и жила-то долго, чтобы восполнить сыну Вячеславу сравнительно раннюю потерю отца, полковника кавалерии **Василия Васильевича Якобса**. Боевой офицер на Первой мировой войне ходил уланом в смертоносные атаки под Перемышлем, знаменитом боями и подвигом русского оружия, а завершил службу командиром отдельного гусарского конного эскадрона в отряде генерал-майора Булак-Балаховича Северо-Западной армии генерала Николая Николаевича Юденича, впоследствии расформированной в Эстонии по договоренности с российскими большевиками.

Выпускник престижного Санкт-Петербургского Александровского кавалерийского училища, в сорок лет оказавшись на всемирной войне 1914 года, он и помыслить не мог, что скоро исчезнет империя, а ему самому придётся стать жителем нового на европейской карте государства под названием Эстонская Республика, и что её восточным форпостом на границе с Отечеством-Россией обернётся, в паре с городом-крепостью Ивангородом, его родная Нарва, где появился он на свет в семье генерал-майора **Василия (Вильгельма) Христофоровича (Христиановича) Яковса**. Сей достойный российский воин являл собой принявшего православие потомка лютеранина по имени Густав Христиан. Портняжных дел мастер, по семейному преданию шведских кровей, переселился в Московию из Мекленбурга, с германского северо-востока. Дети-то закройщика были усердны в труде и учёбе. Вот и дослужился один из сыновей, Василий, урождённый Вильгельм, до генеральского чина Инженерного корпуса и потомственного российского дворянства. Трое же потомков мужеского полу Василия Христофоровича, по примеру отца, тоже стали военными. Сестру же их Софию сызмальства тянуло в храм. Так и приняла она, в конце концов, иночество. Один из сыновей, дослужившийся до звания полковника, Василий Васильевич, кроме контузии никаких пожизненных отметин от войн не обретший, тем более не ведал, что значительно позднее, на 66-м году жизни, в самом преддверии Второй мировой и Великой Отечественной войны, в новый поворот истории, когда Эстония поименуется Советской, он будет арестован как бывший белогвардеец, чтобы сгинуть в расстрельный 1941 год...

Предки семьи **Яковсов** покоятся на петербургском Новодевичьем кладбище. Где же лежит прах полковника Василия Васильевича—неизвестно. Мать владыки Корнилия упокоилась здесь, в родной ревельской земле, в двух шагах от отгороженного чугунной же оградой изрядного куска кладбищенской территории с множеством надгробий и высеченными в камне, отлитыми в железных крестах именами представителей именитых ревельских русских купеческих родов Епинатьевых.

В марте 1943 года немецкими оккупационными властями был арестован за христианскую помощь русским военнопленным священник таллинской Симеоновской церкви Иоанн Богоявленский, будущий епископ Исидор. Вместе с ним к «злумышленному делу» были привлечены многие прихожане. В последний мартовский

Священник Вячеслав Якобс.

*Митрополит Тайнинский и всея
Эстонии Корнилий (Якобс).*

Епископ Корнилий и Святейший Патриарх Алексий II.

день 1943 года были схвачены также **Зинаида Соловьёва** и дочь её Таня, которую помнили педагоги Таллинской русской городской гимназии как небесталанную в искусстве музыки и рисования ученицу. Дорого обходилось порой христианское милосердие людям в военное лихолетье. Хоть и недолгим, по привычным меркам гражданской благополучной мирной жизни, было заключение в тюрьму, да здоровье попортило оно изрядно молодым людям. Не там ли надломила здоровье Таня, **Татьяна Петровна Соловьёва** (16.04.1919-17.06.1974). Не думала она, принявшая в 1945 году на венчании с Вячеславом Васильевичем фамилию Якобс, что суровое прошлое даст о себе жестоко знать и в 1974 году уведёт в небытие всего лишь на 55 году жизни. Однако же отведённые для жизни годы сумели вместить и учёбу мужа в Ленинградской духовной семинарии, и назначение его настоятелем Марии-Магдалинской церкви в приморском Хаапсалу на смешанный эстонско-русский приход, ибо отменно он владел обоими языками, и рождение дочери Елены, и переезд в 1951 году на жительство в Вологду, где появилась на свет вторая дочь, Мария, и полную дикого антицерковного разгула хрущёвскую «оттепель», согревшую «исстрадавшиеся» по либеральным словесам души лицедействующих хрущёвских же комсомольцев и испохавшую тысячи храмов, как в самые богомерзкие лета истории...

По части первой статьи 58 УК РСФСР отец Вячеслав Якобс был осуждён на 10 лет лагерей за «антисоветскую агитацию и пропаганду». Когда руки заковывали в наручники, недоумевающему по поводу столь строгих мер «преступнику» было назидательно сказано, мол, чтоб знамением крестным и благословением людей не смущал. А дальше? Дальше было заключение в Zubovo-Полянском районе Мордовской АССР, что у станции Потья, в Дубравлаге близ секретного города Арзамас-16, ныне вновь (неисповедимы пути Господни!) города Сарова, прославившегося обителью святого печальника и заступника земли русской Серафима Саровского. Отчаянно медленно потянулись дни лагерных будней. То часы собирали, то мебель изготавливали. Тихо отмечали православные Пасху и Рождество, скрашивая зековской «церковной жизнью» жестокою несправедливостью жизни на нарах. Правда, срок через три с половиной года скостили на условный, и вернулся Вячеслав Васильевич в родные таллинские пенаты, дабы затем тридцать лет кряду (!) отслужить настоятелем здешней ныммеской Иоанно-Предтеченской церкви, что в Хийу.

Построен-то храм этот был, между прочим, в 20-е годы с молитвой и помощью русских жертвователей и эмигрантов. Знание этого будто проявляет в памяти, как на дагерротипе, воспоминания об образе погибшего в несправедливостях XX века отца, в прошлом офицера, а затем секретаря прихода таллинского Никольского храма.

Так, в служении храмовом и дожил протоиерей Вячеслав Якобс до 1990 года, до самого монашеского пострижения под именем Корнилия в древнем Псково-Печерском Свято-Успенском монастыре. Монашество порой воинством Христовым нарекают. Видно, не случайны в роду Якобсов военные и иноки, коль скоро Отечеству стольких офицеров подарил он, да и родная тётушка София уже в молодые годы подспудные склонности к служению вере своим собственным постригом выказала. 15 сентября того же лета 1990-го от Рождества Христова в таллинском кафедральном Александро-Невском соборе произошло знаменательное в жизни событие... Да разве же мог предвидеть отец Вячеслав, что Патриарх Московский и всея Руси Алексей, которого хорошо знал с младых ногтей, возложит на него, теперь уже архимандрита Корнилия, да в присутствии ещё четырех архиереев, нелегкое бремя епископской власти, да к тому же в столь нелёгкое для Церкви время? Принял на себя тяготы, выпавшие на православие в дни наши, сказав своё слово при наречении в присутствии митрополита Хельсинкского Тихона, епископов Новгородского—Льва, Тамбовского—Евгения и Подольского—Виктора.

Отсюда, с этой аллеи Епинатьевых, именем человеческим поименованной, мысленно протянет краевед и любитель истории нити в сторону города, сквозь старые деревья некрополя, через таллинский центральный рынок, через современные кварталы, и представятся ему две улицы старого Ревеля — Большая и Малая Епинатьевские, названные в 1880 году городскими властями в честь и память русского купца, подарившего свои земли на месте этих улиц главному на Балтике эстляндскому городу. Ныне-то они именуются обездушенными «металлическими» названиями—Терасе и Хыбеда, то бишь «Стальная» да «Серебряная», но, тем не менее, выведут они к самому Нарвскому шоссе, где на перекрёстке с известной современникам улицей имени творца эстонского национального эпоса «Калевипоэг» Фридриха Рейнгольда Крейцвальда всё ещё стоит деревянный дом за номером 26. Старожилы именуют его «епинатьевским» родовым. В декоративной ковanej ме-

таллической решетке над подъездом виднеется вензель «Е». Не одно поколение славной фамилии ревельских купцов жило под его крышей со времён основателя династии Дмитрия Михайловича...

Что же касается дворянского рода Якобсов, то приведём его родословную роспись, которую составили в своё время известный российский генеалог, председатель Историко-Родословного общества Москвы, президент Российской генеалогической ассоциации, руководитель Герольдии—Герольдмейстер канцелярии главы Российского Императорского Дома Её Императорского Величества Государыни Великой Княгини Марии Владимировны — Станислав Владимирович Думин и автор этой книги. Роспись была опубликована в журнале «Балтика» (Таллин, № 1/2004). Добавим лишь, что до переезда в Россию из Мекленбург-Шверина предки Якобсов, предположительно, состояли в шведском дворянстве.

Родословная Митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия (дворяне Якобсы) *

Из дела о дворянстве этой семьи и дела об утверждении герба семьи следует, что предки их жили в северо-восточной Германии, в Мекленбург-Шверине, и сами Якобсы, уже находясь в России и состоя на русской службе, вплоть до 1897 года числились мекленбург-шверинскими подданными. В 1897 году с Высочайшего соизволения отставной генерал-майор Василий Христианович Якобс и сыновья Георгий, Василий и Роман были приняты в русское подданство и принесли присягу на верность России.

Определением Департамента Герольдии Правительствующего Сената от 8.06.1900 отставной генерал-майор Василий Христианович Якобс, жена его Юлия Ивановна и сыновья их — штаб-ротмистр Георгий с женой Ольгою Владимировной, корнет Василий с женой Елисаветой Александровной и корнет Роман — были утверждены в потомственном дворянстве с правом на внесение во 2-ю часть дворянской родословной книги по чину

* Основные источники: [РГИА. Ф. 1343. Оп. 34. Д. 28909; Оп. 49. Д. 2033] Метрики, свидетельства и выписки из регистров гражданских и церковных Эстонской Республики (личные документы Вячеслава Васильевича Якобса, членов его семьи и детей).

полковника, полученному В. Х. Якобсом 31 марта 1874 г., и по Всемиловейше пожалованному 30 августа 1882 г. ордену Св.Владимира 4-й степени (РГИА.Ф.1343.0п.49.Д.2033.Л.2,16).

Описание герба отставного генерал-майора Василия Христиановича Якобса и потомства его

«В щите, рассечённом серебром и чернью, коронованная буйволовая голова переменных финифти и металла, с червлёными глазами и языком. В лазуревой главе щита золотое стропило. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: три обременённые двумя скрещёнными серебряными кирками страусовых пера, из коих среднее чёрное, а крайние золотые. Намёт чёрный с серебром» [Источник: РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 2033. Лл. 7, 8 (рис.), 16] («Помещённые в герб генерал-майора Якобса эмблемы указывают: буйволовая голова, как часть мекленбург-шверинского герба,-на родину просителя, а стропило во главе щита и кирки в нашлемнике-на бывшую службу в Корпусе Инженеров».-Там же. л. 12)

Родоначальником российской дворянской ветви этой семьи был генерал-майор Василий Христианович Якобс, который ещё в чине полковника, полученном на действительной службе, был 30 августа 1882 г. Всемиловейше пожалован орденом Св. Владимира 4-й ст., по которому впоследствии и оформил права потомственного дворянства для себя и своего семейства (хотя еще до этого, в 1874 г., обрёл права потомственного дворянства по чину полковника и мог бы быть записан во II часть дворянской родословной книги, а позднее по ордену—в III часть).

Был утверждён в потомственном дворянстве с правом на внесение во II часть дворянской родословной книги определением Департамента Герольдии Правительствующего Сената 8.06.1900 г., после чего по его же прошению был составлен и Высочайше утверждён герб этой семьи [РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 2033]. Герб внесён в Высочайше утверждённую 14 января 1904 года XVII часть (том) Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи под № 38).

Определением Санкт-Петербургского дворянского депутатского собрания 8 мая 1901 года Василий Христианович Якобс был внесён во II часть дворянской родословной книги (РГИА.Ф.1343. Оп.37.Д.28999, 29900).

I поколение 1. ХРИСТИАН ЯКОБС

? — после 1827

«Иностранец», т. е. сохранял мекленбург-шверинское подданство. Вероисповедания лютеранского. В 1827 г. жил в С.-Петербургской губернии. Предположительно из шведских дворян.

II поколение

2/1. ВАСИЛИЙ (ВИЛЬГЕЛЬМ) ХРИСТИАНОВИЧ ЯКОБС

* 27.04.1827; +1908, Санкт-Петербургская губерния.

«Из иностранцев», уроженец СПб. губернии (согласно формулярному списку). Вероисповедания лютеранского. Впоследствии принял православие. На военную службу зачислен по выдержанному экзамену в инженерном и артиллерийском училищах Морского ведомства унтер-офицером в 1846 г. Произведён в прапорщики (чин, по которому в то время мог пользоваться только правами личного дворянства) по Управлению паровыми механизмами 9.02.1849 г., в корпус корабельных инженеров. Переведён в Корпус инженеров морской строительной части 31.10.1852. Зачислен в СПб. инженерную команду 31.10.1852. Подпоручик (29.06.1853, со старшинством с 10.06.). Командирован в Свеаборгскую инженерную команду для производства работ по усилению обороны крепости Свеаборг 26.09.1855. Обращён из Свеаборгской в Петербургскую инженерную команду 1.05.1856; поручик (21.10.1859). Переведён в Корпус военных инженеров, с назначением в Управление СПб. инженерного округа (3.11.1861), зачислен в СПб.-инженерную команду 29.10.1862, штабс-капитан (19.04.1864), за отличие по службе — капитан (16.04.1867), подполковник (30.08.1870) с утверждением начальником Нарвской инженерной дистанции. За отличие по службе — полковник (31.03.1874); по этому чину уже тогда по закону автоматически получил права потомственного дворянства. Начальник С.-Петербургской инженерной дистанции (30.12.1874). Переведён в распоряжение Главного инженерного управления (4.11.1880). Зачислен в СПб. крепостное инженерное управление с прикомандированием для занятий к Главному инженерному управлению (5.12.1880). Назначен в состав Высочайше учреждённой при Военном Совете комиссии по устройству казарм (январь 1884 — январь 1886). Произведён в инженер-генерал-майоры с увольнением от службы, правом ношения мундира и пенсией полного оклада Высочайшим приказом 31.01.1886 г. Кавалер орденов Св. Станислава 3-й (19.03.1856) и 2-й ст., Св. Анны 3-й (17.04.1870) и 2-й ст. (1.01.1878) и Св. Вла-

димира 4-й ст. (30.08.1882). Имел бронзовую медаль в память войны 1853-1856 гг. Жил в Петербурге (Английский проспект, 31, кв.1); владел в столице благоприобретённым каменным домом (Доходный дом, ул.Печатников, 13-15, правая часть, 1858; надстроен).

Супруга: Юлия Ивановна БРУНСТ, дочь титулярного советника. Она и все их дети были православными. Похоронена на Новодевичьем кладбище в Петербурге с сыном Сергеем (см.ниже). (Петербургский некрополь. СПб., 1913.Т.IV.С.677.)

III поколение

3/2. СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЯКОБС 22.09.1861-19.09.1891.

4/2. МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА ЯКОБС 8.08.1863.

5/2. ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА ЯКОБС 31.07.1865.

6/2. СОФИЯ ВАСИЛЬЕВНА ЯКОБС 24.07.1868

7/2. ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЯКОБС 8.04.1870.

8/2. ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА ЯКОБС 2.09.1871.

9/2. ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЯКОБС 25.02.1874. Нарва.

Окончил Николаевский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. Корнет (8.08.1898) 15-го Драгунского Александрийского полка. Православный.

Определением Департамента Герольдии Правительствующего Сената 8.06.1900 вместе с отцом, женой, братьями и их женами были утверждены в потомственном дворянстве с правом на внесение во 2-ю часть дворянской родословной книги по чину и ордену отца.

= (4.07.1898) —Елизавета Александровна ЖИЖИЛЕНКО, дочь действительного статского советника, прокурора Калишского окружного суда Александра Григорьевича ЖИЖИЛЕНКО. Православная. В 1900 г. детей еще не имели.

(Вышеприведенные данные —по состоянию на 1900 год)

Приказом № 171 от 31.07.1919 командующего Северо-Западной Армии генерал-майора Родзянко произведён за боевые заслуги из подполковника Личной Сотни Атамана Булак-Балаховича в полковники с 4.06.1919. После присоединения Эстонии к СССР арестован НКВД и репрессирован, расстрелян в Москве (1940-1941).

= (Вторым браком 29.06.1923 в таллинском Никольском храме Эстонской Апостольско-Православной Церкви; бракосочетание совершено протоиереем Василием Чернозерским и протодиаконом Александром Сахаровым)—Татьяна Леонидовна ЕПИНАТЬЕВА (7.08.1904, Ревель-14.04.1996, Таллин), дочь Леонида Алексееви-

ча Епинатьева (17.03.1861, Ревель), потомственного почётного гражданина Ревеля, подпоручика инженерной службы Балтийского флота (уволился со службы с чином титулярного советника в 1887 г.), и Александры Эрастовны дев. Сасон (3.11.1873, Двинск, Латвия; дочь подполковника в отставке, надворного советника Эраста Михайловича Сасон), внучки потомственного почётного гражданина Ревеля, купца 1-й гильдии Алексея Дмитриевича Епинатьева (1819-29.10.1878) и Евгении Ивановны (Хермановны) дев. Кноблаух, уроженки Франкфурта-на-Майне (1831-24.04.1909).

Сын Вячеслав (19.06.1924 в Таллине, крещён 29.06.1924 в таллинском Никольском приходе Эстонской Апостольско-Православной Церкви протоиереем **Василием Чернозерским** и протоиереем **Александром Сахаровым**; восприемники: штабс-ротмистр русской службы **Василий Александрович Карамзин**, гражданка Швейцарской Республики **Юлия Васильевна Щетковская**).

10/2. РОМАН ВАСИЛЬЕВИЧ ЯКОБС 25.06.1877.

IV поколение

11/3. ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА ЯКОБС 30.07.1887

12/3. БОРИС СЕРГЕЕВИЧ ЯКОБС 18.12.1890

13/9. ВЯЧЕСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ ЯКОБС 19.06.1924. Таллин.

Окончил Таллинскую русскую городскую гимназию (6-я средняя школа, 1943), Ленинградскую духовную семинарию (1950). Рукоположение во диакона (19.08.1945); рукоположение во священника (8.02.1948); репрессирован (арест 26 февраля 1957 года в Вологде; осуждён по ст. 58; пробыл несколько лет в лагере в Мордовии; реабилитирован); в течение 30 лет был настоятелем Иоанно-Предтеченского прихода в Нымме, Таллин; архимандрит; рукоположение во епископа — хиротония (15.09.1990). Митрополит Таллинский и всея Эстонии (Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата, 2000). Священнические награды: скуфья — 1952; (2) камилава — 1954; (3) наперсный крест — 1962; (4) палица — 1973; (5) крест с украшениями — 1976; (6) митра — 1984; (7) право служения с Открытыми Вратами до Херувимской песни — 1990.

Награды Русской Православной Церкви: (1) Патриаршая грамота — 10.04.66; (2) орден Святого Равноапостольного Великого Князя Владимира III ст. — 2.10.1973; (3) орден Преподобного Сергия Радонежского III ст. — 30.07.1985; (4) орден Святого Благоверного Князя Даниила Московского II ст. — 19.06.1994; (5) орден Преподобного Сергия Радонежского II ст. — 19.06.1999;

(6) орден Святителя Иннокентия Митрополита Московского и Коломенского III ст. —15.09.2000; (7) орден Святого равноапостольного Великого Князя Владимира II ст. —19.06.2004.

Иностранные: Орден Финской Православной Церкви —Знак командора Рыцарства Святого Агнца (Pyhan Karitsan Ritarikunnan Komentajamerkki)— 7.08.1991. Общественные: Республиканская премия по культуре им. Игоря Северянина 2001 года.

Почётный гражданин Таллина.

= (09.07.1945, Таллин) Татьяна Петровна Соловьёва (*16.04.1919, Петроградский уезд, Ямбургская волость (Кингисепский район) — +17.06.1974, Таллин), дочь Соловьёва Петра Павловича и Зинаиды Александровны. Двое детей: Елена и Мария.

Внесён по Указу Главы Российского Императорского Дома Её Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Марии Владимировны на основании ст. 37 т. IX Свода Законов Российской Империи (изд. 1906) и Определением Герольдии от 12 мая 2004 года во 2-ю часть Общероссийской дворянской родословной книги за свидетельством № 336 от 17 мая 2004 г.

V Поколение.

14/13. ЕЛЕНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ЯКОБС 12.04.1946, Таллин. В замужестве—СЕЛИВЕРСТОВА.

15/13. МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА ЯКОБС *02.08.1954, Вологда. С замужеством—КИРИЛЛОВА.

Внесены по Указу Главы Российского Императорского Дома Её Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Марии Владимировны на основании ст.37 т. IX Свода Законов Российской Империи (изд. 1906) и Определением Герольдии от 12 мая 2004 года во 2-ю часть Общероссийской дворянской родословной книги за свидетельствами № 337 и № 338 от 17 мая 2004 г.

VI Поколение

15/13. Пётр Вячеславович Селиверстов (Якобс) 17.02.1980, Таллин.

16/15 Николай Георгиевич Кириллов (Якобс) 09.08.1976, Таллин.

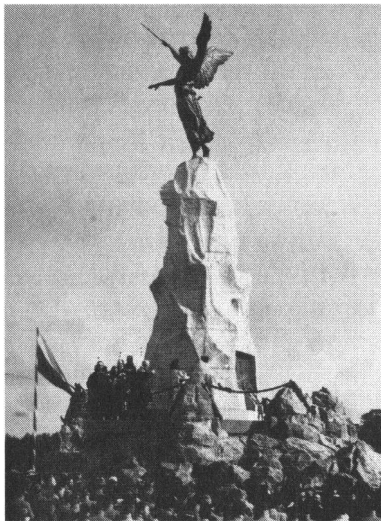
По прошению Высокопреосвященного Митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия (Якобса) Высочайше соизволено его внукам Петру Вячеславовичу Селиверстову и Николаю Георгиевичу Кириллову носить фамилию Якобсов и наследственно пользоваться родовым гербом с сопричислением к роду дворян

Якобсов. Указ Главы Российского Императорского Дома Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Марии Владимировны (2005).

Родня митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия, как и родители нынешнего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго похоронены недалеко от «Архиерейского шатра» с могилами архиереев и целого ряда замечательных русских военачальников, например, адмирала **Алексея Григорьевича Спиридова**, героя русско-турецкой войны и сына победителя Чесменского сражения, или контр-адмирала **Ивана Николаевича Изыльметьева**, отличившегося во время Крымской кампании в середине XIX века, и многих других, а недалеко от них— памятная плита военному моряку и председателю русского музыкально-культурного общества «Гусли» **П. П. Левицкому**...

Рядом с впечатляющим размерами и основательностью обустройства Епинатьевским фамильным участком находится могила капитана I ранга **Виктора Михайловича Кардо-Сысоева** (1839-24.09.1906). Именно этот флотский старший офицер в чине капитана 2-го ранга командовал шхуной «Секстан» в 1885 году. Фамилия Кардо-Сысоев привлекает внимание своей необычностью и тем, что принадлежит она старинному русскому дворянскому роду, происходящему от Тита Григорьевича Кардо-Сысоева, участвовавшего в Польской войне 1654-56 годов, в царствование Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича—в многолетней обороне малороссийских городов от нашествий султана турецкого и хана крымского. Род Кардо-Сысоевых внесён в VI часть родословных книг Смоленской и Тверской губерний. К этому роду принадлежит по материнской линии житель Таллина и председатель Русского общества охраны памятников **Юрий Павлович Мальцев**.

Словом, **Виктор Михайлович Кардо-Сысоев** происходил из столбового дворянского, энциклопедического (т. е. описанного практически во всех русских энциклопедиях) рода. Он получил образование в Морском кадетском корпусе, по воле начальства в 1864 году был направлен в Ревельский флотский полуэкипаж, в 1873 году был назначен управлять Ревельским Адмиралтейством, а с 1881 года бессменно командовал парусно-паровой шхуной «Секстан», на которой занимался гидрографическими работами в Финском заливе и Балтийском море. Сохранился альбом его карандашных зарисовок с видами маяков,

*Памятник броненосцу
«Русалка» в Таллине.*

берегов и островов Эстонии, сделанных, вероятно, для составления лоции.

Он вышел в отставку по болезни в 1887 год¹ капитаном 1-го ранга при традиционных для беспорочно служившего в мирное время офицера орденах Св. Владимира IV степени с бантом. Св. Станислава 2-й и 3-й степеней и Св. Анны 3-й степени, а также серебряной медали «За спасение погибавших» (случай 1864 года). В отставке же остался верен морю и пошёл на должность смотрителя Сурупского маяка вблизи Ревеля, затем курировал строительство памятника монитору «Русалка», с командиром которого в своё время приятельствовал, о чём свиде-

тельствует семейный фотоархив. На семейном некрополе похоронены также его супруга **Надежда Васильевна Кардо-Сысоева** (1855-1929), происходившая из семьи майора Заусошина-Зылева, а также пятеро из их детей: умершая в детстве **Надежда** (1869-1883), умершие в младенчестве **Лидия** и **Александра** (1871-1871), а также скончавшиеся в преклонном возрасте незамужняя **Зинаида** (1872-1936) и известная своими увлечениями теософией **Таисия** (1876-1933?), бывшая в замужестве за русским пехотным офицером А. А. Черепановым.

По обычаям своим патриархальная семья Кардо-Сысоевых жила в форштадте, на улице Медвежьей (ныне—ул. Кару), в основательном двухэтажном деревянном доме, по-флотски утеплённом внутри стен отслужившими своё парусами, ходила в Симеоновскую церковь, приходские документы которой фиксируют почти все важнейшие семейные события. В доме читались французские романы, а в шкафах традиционно висели старинные платья, которые, по семейным рассказам, временами даже одалживались артистам для спектаклей русской классики."

* Использованы также сведения из семейного архива Ю. П. Мальцева.

Рядом с некрополем Епинатьевых располагается могила известного Ревельского 2 гильдии купца и мецената **Михаила Ивановича Маслова** (7.11.1845-22.02.1903) и его супруги **Евдокии Алексеевны** (28.02.1849-26.10.1903).

Встречу с ними, с воинами, покрывшими себя и Отечество славой, как будто предваряет расположенная слева от самых кладбищенских ворот могильная плита генерал-майора русской службы маркиза **Александра Ивановича де Траверсе** и его супруги **Александры, урождённой Спафарьевой**, дочери генерал-лейтенанта **Спафарьева**, более 35 лет прослужившего в Ревеле, а памятник малолетнему сыну генерал-майора **Ширмана**, впечатляюще символизирующий необычным каменным контуром бабочки гибель юного существа, невольно пробуждает интерес к истории жизни русских генералов.

Фамилии маркиза **де Траверсе и Спафарьева** хорошо известны историкам. Остановимся на них подробнее. На Александровском некрополе похоронен один из представителей этого рода*—**де Траверсе, Александр Иванович-младший** (6.03.1796-16.01.1878), генерал-майор, кавалер ордена Св. Георгия 4 класса (10.12.1838) с супругой—**Александрой маркизой де Траверсе, урождённой Спафарьевой** (3.11.1801-13.09.1837), а рядом—другая дочь генерал-лейтенанта Спафарьева—девица **Наталья Спафарьева** (1811-1841).

Его брат, **де Траверсе Александр Иванович-старший** (Жан Франсуа Прево де Сансак маркиз де Траверсе) (10.03.1791, План, Швейцария —18.02.1850, Архангельск; похоронен в Казани), маркиз и вице-адмирал (1848), был Архангельским военным губернатором и Главным командиром Архангельского порта (20.04.1842-18.02.1850). Из-за болезни (предполагали, что на тот момент времени—смертельной) младшего брата, Александра Ивановича, Жан Франсуа получил 20 марта 1796 года такое же имя—Александр Иванович. Впоследствии он стал именоваться Александром Ивановичем-старшим.

Оба брата родились в семье будущего морского министра российской империи **Ивана Ивановича де Траверсе**, который зани-

* Род маркизов де Траверсе происходит из рода Прево де Сансак, упоминаемого с 1375 года. Герб рода внесён в Высочайше утверждённую 5 августа 1816 года IX часть Общего гербовника российских дворянских родов с показанием, что этому роду принадлежит титул маркиза Королевства Французского.

Могилы де Траверсе, Спафарьевых и сына генерал-майора Ширмана.

мал этот пост на протяжении 18 лет. По исконному имени, Жан Батист де Траверсе, французский моряк, ставший Иваном Ивановичем после переезда в Россию, в течение восемнадцати с половиной лет возглавлял российское военно-морское министерство. С его именем связана организация великих полярных экспедиций, изменивших карту мира и прославивших имя России. Парижская исследовательница биографии маркиза Мадлен дю Шатне, урождённая де Траверсе («Жан Батист де Траверсе, министр флота Российского», Москва, «Наука», 2003), опираясь на огромный массив обнаруженных ею архивных документов, подробно воссоздаёт жизнь боевого моряка и прозорливого организатора флота.

Российский адмирал и государственный деятель, в прошлом офицер французского королевского флота Иван Иванович Де Траверсе (Жан Батист Прево де Сансак, маркиз де Траверсе) родился в 1754 году на острове Мартиника (владение Франции) и похоронен 19 мая 1831 в селе Романчино, Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии. Его отец — офицер флота Жан Франсуа де Траверсе, впоследствии генеральный наместник Сан-Доминго. Мать — Клер дю Кен де Лонгбрен, дочь плантатора, ранее находившегося на королевской службе лейтенанта первого ранга

флота, капитана гренадеров. Жена (первый брак) — Мари-Мадлен (Мандалина) де Риуфф Бризандерес, дочь флагмана французского флота—с 1783 года. Умерла родами в 1796 году при рождении сына Александра (младшего), который и захоронен в таллинском некрополе.

Дети от первого брака—Дельфина, Клер, Констанс, Александр-старший (вице-адмирал русского флота), Александр-младший (генерал-майор русской армии).

Супруга по второму браку—Луиза-Ульрика Брюин, дочь торговца и судовладельца из Фридрихсгама. Умерла в 1821 году. Дети от этого второго брака—Фёдор, Мария.

Жан Батист, он же Иван Иванович, получил образование в бенедиктинском колледже в Сорезе (Франция). Затем началась служба во французском флоте. Он учился в школах гардемарин в Рошфоре и Бресте, с 1773 года—мичман французского флота. В 1776 году вступил в масонскую ложу «Совершенная гармония». Во время войны с Англией (1778-1783) участвовал в морском сражении под Уэссаном (27 июля 1778 года), в морских боях в Вест-Индии. Был старшим помощником командира фрегата «Ифигения», командиром корвета «Церера» (ранее корабль британского флота, захваченный «Ифигенией» в декабре 1778 года в бою, в котором особо отличился Траверсе). Произведён в лейтенанты. С 1781 года —командир фрегата «Цапля», участвовал в Чесапикском сражении (5 сентября 1781 года). Отличился при взятии острова Сан-Кристофер (январь-февраль 1782 года), первым высадился на острове и поднял там французский флаг, затем атаковал со своим экипажем крепость на мысе Пальма, овладел ею и тремя судами. Всего за войну захватил 22 призовых судна, в том числе фрегат, 3 корвета и 130-пушечное судно. В 1782 году награждён орденом св. Людовика (за «отвагу, им выказанную в бою с двумя неприятельскими фрегатами при Чесапике, твердость и рассудительность, с которыми он исполнял все возложенные на него поручения»). Также награждён орденом Цинцинната, основанным американскими и французскими офицерами. В 1782-1783 годах командовал фрегатом «Ирида», также взятым у англичан. В 1785-1786 годах в качестве командира транспортного судна «Сена» совершил морской поход в Индию. С 1 мая 1786 года—майор, с 1 декабря 1786 года—капитан 1-го ранга (вне очереди, получив старшинство над 100 сверстниками).

В 1788 году был представлен королю Людовику XVI, занимал место в королевской карете и участвовал в королевской охоте (для этой почести необходимо было доказать 400-летнее дворянство его предков). В 1788-1790 годах в качестве командира фрегата «Деятельный» совершил морской поход к Антильским островам.

В 1790 году вернулся во Францию, жил в своём имении. В конце 1790 года, в условиях революционной смуты и разложения флота, получил у Людовика XVI разрешение поступить на русскую службу (был рекомендован Екатерине II адмиралом принцем Нассау-Зигеном). Покинул Францию, некоторое время с семьёй жил в Швейцарии, в мае 1791 года прибыл в Санкт-Петербург. В российском флоте 7 мая 1791 года официально был зачислен на русскую службу в чине капитана генерал-майорского ранга, причислен к гребному флоту на Балтийском море, командовал эскадрой из семи фрегатов и нескольких меньших судов, затем гребной флотилией. С 10 июля 1791 года—контр-адмирал. В августе 1791 года предоставлен отпуск по семейным обстоятельствам. Жил с семьёй в Швейцарии, затем находился в Кобленце (место пребывания французской эмиграции). В 1792 году вступил в эмигрантский королевский корпус.

В 1794 году вновь приехал в Россию (на этот раз с семьёй). Командовал гребной эскадрой на Балтике. С 1797 года—вице-адмирал, начальник Роченсальмского порта. Одновременно командовал отрядами канонерских лодок во время плаваний по Балтийскому морю. Был высоко ценим императором Павлом I, с которым познакомился, когда тот был ещё наследником престола. С 1801 года—адмирал. С 1802 года—главный командир портов Чёрного моря и военный губернатор Севастополя и Николаева. Был начальником обороны Крыма и Тамани во время русско-турецкой войны 1806-1812 годов. Организовал морскую экспедицию к Анапе против горцев, укрепил побережье Чёрного моря. Составил проект застройки Севастополя, который в то время не был реализован из-за отсутствия средств (однако ряд его идей был осуществлён в 1830-40-е годы).

В 1807 году Наполеон предложил Траверсе вернуться на службу во французский флот (на любых условиях), но получил отказ. В 1809-1811 годах Иван Иванович де Траверсе—управляющий морским министерством (исполняющий обязанности министра). С 1 января 1810 года одновременно член Государст-

венного Совета. С 28 ноября 1811 года—министр морских дел, с 27 декабря 1815 года—морской министр. Занимал этот пост до 29 марта 1828 года, когда был уволен с оставлением членом Государственного Совета. По мнению ряда авторов, в этот период военный флот находился в упадке. Русские военные корабли Балтийского флота проводили рутинные учения в восточной части Финского залива, получившей ироничное название «Маркизова лужа» (в связи с дворянским титулом Траверсе). Многие проблемы флота были связаны с нехваткой средств. В это же время морским министерством была организована Антарктическая экспедиция под командованием **Ф.Беллинсгаузена** и **М. Лазарева** (в ходе которой был открыт архипелаг, получивший имя Траверсе), русские военные моряки исследовали Арктику и Сибирь. Маркиз имел немало российских и иностранных наград: 1782 —орден св. Людовика; 1785 —орден Цинцинната; 1797—орден св. Анны I степени; 1804—орден св. Александра Невского; 1807 —орден св. Владимира I степени; 1811—алмазные знаки к ордену св. Александра Невского; 1814 —бриллиантовый перстень с портретом императора; 1816 —шведский орден Меча; 1821—орден св. Андрея Первозванного; 1828 —орден св. Георгия IV степени (за выслугу 25 лет в офицерских чинах)*.

Уместно здесь будет сказать о **семействе Спфарьевых**, из которого происходит супруга генерал-майора А.И. де Траверсе-младшего и имя которой выбито над именем мужа на одной доске надмогильного памятника. Она родилась в семье сына заслуженного офицера екатерининских времён, происходившего из старинного российского дворянского рода, генерал-лейтенанта по Адмиралтейству **Леонтия Васильевича Спфарьева** (1765 — 30.01.1847), прожившего в Ревеле более 35 лет, куда был назначен в звании капитана 2-го ранга после участия в морских сражениях со шведами и долгих лет плавания по Балтике, смотрителем балтийских маяков. На этой службе он был занят с ноября

* Библиография:

Шатне, Мадлен дю. «Жан Батист де Траверсе, министр флота Российской-го». М., 2003.

Д. Н. Шилов «Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений». 1802-1917. Библиографический справочник. СПб, 2001. С. 674-676.

М. В. Макареев, Г. Н. Рыжонко «Черноморский флот в биографиях его командующих». Том первый. Севастополь, 2004. С. 50-52.

1803-го по март 1838 года, в основном совершенствуя и выстраивая маяки, систему телеграфов*.

Ко времени приезда в Ревель в семье Леонтия Васильевича и его супруги **Анны Васильевны, урождённой Розенберг**, народились уже три дочери — Вера, Елизавета, Александра — и сын Аполлинарий. В части девичьей фамилии Анны Васильевны следует отметить, что род баронов Розенбергов — курляндского происхождения (переселились в Курляндию в начале 16 века из Моравии), но одна из ветвей этого рода была внесена в VI часть родословной Калужской губернии. И именно в эту же часть (шестая часть — древнее дворянство) родословной книги дворянских родов той же Калужской губернии был внесён старинный род Спафарьевых. Поэтому и не удивительно, что эта супружеская пара могла сложиться, предположительно, благодаря землячеству их семей. Во всяком случае, в «Памятной книге Калужской губернии за 1870 год», например, присутствует имя «председателя Дворянского собрания и Губернского Предводителя Калужского Дворянства майора и кавалера Евгения Васильевича фон Розенберга», а в числе гласных земского собрания Медынского уезда Калужской губернии — имя гвардии полковника Оскара Васильевича фон Розенберга.

За год до отбытия в Ревель, в 1802 году, Спафарьев познакомился с правителем канцелярии генерал-губернатора Остзейского края **Иваном Андреевичем Крыловым**, впоследствии известным русским баснописцем. Они подружились. Крылов вспоминал: «...со Спафарьевым на парусном боте... ходил к балтийским островам».

Леонтий Васильевич был большим любителем литературы. Дом его в Ревеле отличался редким хлебосольством, а жена его Анна Васильевна была большой мастерицей и любила угощать гостей пирогами и сделанными по особому рецепту расстегаями с красной рыбой. Большими любителями расстегаев были гостившие у них поэт, сенатор и член Государственного совета князь **Пётр Андреевич Вяземский**, баснописец **Иван Андреевич Крылов**, писатель **Александр Александрович Бестужев-Марлинский** и многие другие известные лица, которые в 20-е и 30-е годы посещали Ревель. Члены семейства Спафарьевых поддерживали достаточно тесные связи со многими известными русскими поэта-

* «Русский биографический словарь А. А. Половцова». Частично данные о Спафарьевых приведены по статье Марата Гайнуллина «Отечества достойный сын». — «Молодежь Эстонии», 04.02.2002.

ми и писателя. К примеру, в части взаимоотношений с М. Ю. Лермонтовым можно привести такой пример. В письмах на французском языке, которые хранятся в Крымском областном государственном архиве Симферополя, от **Софьи Николаевны Карамзиной** к её сестре **Екатерине Николаевне Мещерской** есть такой многозначительный пассаж:

«Царское Село, вторник утром, 1-е августа <1839 г.>.

<...> В пятницу у нас были Катрин Спафарьева (1) со своей племянницей, красавицей м-ль Траверсе (2) и Мишель Рябинин (3), более толстый и веселый, чем когда-либо. Их мы тоже заставили совершить неплохую прогулку, только не утром, а вечером, который был поистине жарким, потому что за полчаса, минута в минуту, мы пробежали (в полном смысле слова) через парк и сад от арсенала до железной дороги, по которой дамы должны были отправиться в Павловск, куда мы их и проводили».*

Вот как описывает Бестужев-Марлинский в книге «Поездка в Ревель» посещение дома генерала Спафарьева: *«... я отправился на форштадт к генералу Л. В. С-ву, к тому самому, который пригласил меня посетить Ревель. Он был очень доволен, что я сдержал данное слово, а я был очень рад его видеть. В его-то почтенном семействе, друзья мои, и вдали от вас провёл я приятнейшие часы, кажется, утаённые от золотого века. Если бы вы поручили мне обрисовать образец матери, кисть моя начертила бы его супругу: с патриархаль-*

* «ПИСЬМА С.Н.КАРАМЗИНОЙ К Е.Н.МЕЩЕРСКОЙ О ЛЕРМОНТОВЕ». Э. В. Публикация Даниловой, В. А. Мануйлова и Л. Н. Назаровой. Симферополь. Электронное Научное Издание (ЭНИ) «Лермонтов». С. 363-364. (Крымский Областной Государственный Архив, ф. 531, оп. 1, ед. хр. 14, л. 10-11 об.)

(1) **Екатерина Леонтьевна Спафарьева**—дочь генерал-лейтенанта **Леонтия Васильевича Спафарьева** (1765- 1847). П.А.Плетнёв писал Я. К. Гроту 21 января 1841 г.: *«Странно, что Спафарьева могла увлечься Лермонтовым. Ужели она сознаёт в душе возможность таких низостей, какими унизил автор княжну и ее мать?»* (Я. К. Грот, П. А. Плетнев Переписка, т. 1. СПб., 1896, с. 212; речь идет о «Княжне Мери»).

(2) **Мария Александровна Траверсе**, маркиза де (1822-1899),—дочь **Александры Леонтьевны де Траверсе**, рожд. **Спафарьевой**. Отличалась красотой и умом, была в переписке с П.А.Плетнёвым и Я. К. Гротом, посвящавшими ей стихи. С 1841 г. замужем за А. В. Паткулем. Мемуары её вышли в свет отдельным изданием («М. А. Воспоминания Паткуль, рожд. маркизы де Траверсе, затри четверти XIX столетия»). СПб., 1903).

(3) Михаил Андреевич Рябинин (1814-1867); упоминания о нём имеются в письмах А. О. Смирновой к Н. В. Гоголю (см.: Рус. старина, 1890, № 7, с. 206, 207). Бывал у Карамзиных и впоследствии, в 1850-х годах.

ной простотой слились в ней. любезность и просвещение нынешнего века, здравый ум с редкой добротой душевной».

О Спафарьеве он пишет: «... Сам генерал столь же деятелен по службе, как мил в обществе». Действительно, Леонтий Васильевич был добрейшей души человеком.

Когда скончалась в 1804 году его сестра Александра Васильевна, оставив после себя четырёх сыновей и четырёх дочерей, Спафарьев, имея малолетнего сына и троих девочек, из которых старшей едва исполнилось шесть лет, взял в свою семью двух осиротевших мальчиков. Затем через пять лет, в феврале 1809 года, Леонтий Васильевич на короткое время ездил в Москву и взял к себе на воспитание ещё двух племянниц. А. П. Бутенев, старший из воспитывавшихся у Спафарьева племянников, в своих «Воспоминаниях» пишет: *«Наш достойнейший дядя увёз их с собой из Москвы и поместил в своей благословенной семье в Ревеле».*

Генерал Леонтий Васильевич Спафарьев знакомил приехавших на ревельские воды подлечить свое здоровье гостей с достопримечательностями Ревеля и его окрестностей. Он сопровождал родителей А. С. Пушкина, его сестру и их друзей на прогулках по аллеям Катериненталя (ныне Кадриорг) и водил их в местный клуб. **Антону Дельвигу** и его супруге Софье Михайловне показал площадку перед маяком, стоящим на краю обрыва над Катериненталем, с которой открывался прекрасный вид на море. Этот маяк сохранился и поныне. Спафарьев действительно знал в маяках толк. Недаром даже на далёком Чёрном море летом 1816 года, на мысе Херсонес, построили по его проекту первый в Севастополе маяк, который был, к сожалению, разрушен в 1942 году.

В 1825 году генерал-майор (31.05.1817) Леонтий Васильевич Спафарьев, автор «Атласа всего Балтийского моря» (1823), был назначен командиром Ревельского порта с оставлением в прежней должности. Занимая два столь ответственных поста, он отлично справлялся с порученной ему работой. Усердная служба Спафарьева была замечена, и 6 декабря 1829 года он был произведён в генерал-лейтенанты. На следующий год Леонтий Васильевич в том же чине был переведён в корпус флотских штурманов.

Ещё восемь лет он служил в Ревеле, занимая две столь трудные должности, отлично справляясь с работой. Но сказывались годы. Уже ушёл в мир иной сват и советчик в делах морской министр России Иван Иванович маркиз де Траверсе (1754-1830). Внезапно 13 сентября 1837 года на тридцать седьмом году жиз-

ни скончалась его любимая дочь красавица Александра маркиза де Траверсе, оставив на руках своего мужа семерых детей, старшей из которых, Марии, едва исполнилось четырнадцать лет. Это горестное событие сильно повлияло на Леонтия Васильевича Спафарьева, и 9 марта 1838 года он навсегда оставил военно-морскую службу. Зачисленный по морскому министерству, он поселился в Петербурге, где и жил до самой своей смерти 30 января 1847 года на восемьдесят втором году жизни. На картах Охотского моря, у Тауйской губы можно найти остров Спафарьева, названный по имени Леонтия Васильевича.

Здесь же, в пределах фамильного участка де Траверсе и Спафарьевых, похоронен сын генерал-майора Ширмана, «отрок Александр, родившийся в Ревеле в мае 1818 года и скончавшийся 15 декабря 1829 года в Боровичах». Предположительно, это сын генерал-майора, командира 1-й бригады 17-й пехотной дивизии (1828) **Вильгельма** (в источниках упоминается также как Фёдор и Вилим) **Карловича Ширмана** (2-й) (1780-1853). Участник Отечественной войны 1812 года, он принимал участие в битве под Смоленском и в знаменитой Бородинской битве, за что был награждён золотой шпагой «За храбрость». В баталиях под Тарутином и Красным также отличился и был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом.

К столетней Бородинской годовщине на средства офицеров Лейб-Гвардии Павловского полка на том месте, где насмерть стояли богатыри-гренадеры, был установлен обелиск, исполненный знаменитой московской фирмой Синицына. Надпись на монументе гласит:

**Л.ГВ. ПАВЛОВСКИЙ ПОЛК
СЛАВНЫМ ПРЕДКАМ
ПАВЛОВСКИМ ГРЕНАДЕРАМ
1812-1912**

Вот краткое описание этого обелиска из старых изданий:
«Памятник представляет глыбу мерного гранита-символ мужества Павловцев в Утицком бою, высотой в 4 ¹/₂ арш. и основанием 18 x 10 вершков, на гранитной плите. На лицевой стороне памятника (к дер. Утице) ясно видна надпись и гренадерка. На обратной, отполированной, стороне изображены Прейсиш-Эйлауский золотой крест (полковой знак) и надпись: 26 августа 1812 г. в сражении при Бородине убит подпоручик Павел Карпов 2-й, Ранены: полковой командир полковник

Егор Рихтер, капитаны: Александр Акутин, Фёдор Ширман-2-й; штабс-капитаны: Роман Гавриленков, Александр Крылов; поручики- Алексей Ащерин, Михаил Константинов; подпоручики Николай Акинин, Фёдор Хорошкевич 2-й, Иван Ступаков. Выбыло из строя нижних чинов 312, из них убито 21».

Здесь не лишним будет вспомнить и о тех, кто через сто лет после судьбоносной битвы принимал деятельное участие в сооружении памятника и присутствовал на его открытии. Среди них: московский губернатор В. Ф. Джунковский, полковник В. А. Афанасьев, капитан Л. Н. Сапожников, капитан М. М. Никонов, поручик М. И. Григорович, подпоручик В. А. Орлов и подпоручик В. В. Олохов.

Ширман в чине штабс-капитана продолжал службу в составе Павловского гренадерского (впоследствии лейб-гвардии Павловский) полка, куда был переведён из 3-го Морского полка в ноябре 1807 года. По переходе русских войск через границу он участвовал в сражении при Люцене 20 апреля 1813 года и был ранен, что не помешало ему в мае снова пойти в бой в следующем сражении при Бауцене, за которое он получил орден Св. Анны 2-й степени, а также в сражениях при Кульме и под Лейпцигом. Дальше с войсками он направился к Франкфурту-на-Майне и к берегам Рейна. В 1814 году после битвы при Фер-Шампенуаз и взятия Парижа он был отмечен орденом Владимира 3-й степени. Фёдор Ширман вполне заслужил честь быть одним из тех, кто в сентябре 1814 года вошёл в Петербург торжественным маршем через особо воздвигнутые во славу побед триумфальные ворота.

Продолжая службу в полку в чине полковника, Ширман 6 декабря был произведён в генерал-майоры с назначением вторым комендантом в Ревель. Этим и объясняется пребывание его в эстляндском городе, где и родился в 1818 году его сын Александр. В «Русском биографическом словаре А. А. Половцова» имеется изрядный пропуск в жизнеописании этого военного деятеля. Возможно, что это было обусловлено некоторыми историческими событиями. В связи с декабристским восстанием 1825 года упоминается Ширман, который оказался во временной опале и приказом об аресте от 26.1.1826 был доставлен из Могилёва в Петербург на главную гауптвахту 9 февраля, однако же следствием было установлено, что членом тайных обществ декабристов он не был. По Высочайшему повелению от 10.2.1826 был

освобожден с оправдательным аттестатом и получил прогонные деньги (3.3.1826).*

Упоминание о нём обнаруживается в связи с польской кампанией 1830-1831 годов, когда «Ширман с кадрами 7 и 8 егерских полков и с 4 орудиями выступил для занятия главнейших пунктов близ Курляндской границы, между Шавлей и Тельшией». Заняв Шавли (ныне Шауляй), он во главе авангарда барона Палена в мае 1831 года разбил мятежников и овладел Тельпами (ныне Тельшай). Затем у Таурогена (ныне Тауреге) разбил отряд Яцевича и обратился против Станевича, стоявшего у Юрбурга (ныне Юрбаркас, близ Каунаса), которому также нанёс поражение. Впоследствии именно на его плечи легла тяжкая обязанность охранять порядок во всей северной Литве до самого конца войны, по окончании которой он был произведён в генерал-лейтенанты и назначен командовать 22-й пехотной дивизией.

На входе на кладбище слева, сразу за участком де Траверсе-Спафарьевых обнаруживается надгробный камень с надписью о погребении **Анны Васильевны (10.01.1826-15.07.1845), дочери контр-адмирала Василия Бологовского.**

Василий Фёдорович Бологовский (1786-30.11.1846, Кронштадт) был произведён в контр-адмиралы в 1842 году и назначен командиром 1-й бригады 3-й флотской дивизии, в качестве которого и «плавал в Балтийском и Немецком морях ежегодно по 1845 год»**, после чего больше в море не выходил. Видимо, Василий Фёдорович был частный гость в Ревеле в связи с заходом его корабля и с тем, что здесь, предположительно, проживала семья и малолетняя дочь, которая и почил в Бозе в тот самый 1845 год. Уважаемый и даже любимый своими сослуживцами и подчинёнными морской военачальник вскоре умер от несчастного случая. Слово «умер» здесь уместно потому, что произошло это после небольшой дорожной аварии—в тёмный осенний вечер опрокинулись дрожки, на которых ехал Бологовский, ему отдало пальцы на ноге, и «вскоре сделался антонов огонь». «Антоновым огнём» в старину, как известно, называли гангрену.

Вся жизнь Василия Фёдоровича была связана с флотской службой на море. Он поступил в Морской кадетский корпус в 1800 году,

* ГАРФ, ф. 48, оп. 1, д. 195.

** Здесь и далее: «Воспоминания о службе контр-адмирала В. Ф. Бологовского» —«Морской сборник», 1851, № 10. С. 343-346.

будучи 14 лет от роду, и в 1804 году уже плывал гардемаринном в Балтийском море, а 12 января 1807 года, произведённый в мичманы, совершил свой первый дальний поход — на транспорте из Кронштадта в Архангельск. Казалось бы, совершенно мирным «рейсом», но время было отнюдь не мирным, ибо случился разрыв России с англичанами, доминировавшими на морях, и война со шведами. Бологовскому был поручен «отряд гребных судов из 3 голов». Далее было ещё множество походов. До острова Кильюдина, на бриге «Меркурий» в отряде вице-адмирала Крона, перевозившем войска из Кале в Кронштадт, на фрегате «Поспешный» в Кадикс, где в 1818 году судно было сдано испанскому правительству, а командиры доставлены обратно в Кронштадт на испанских транспортах. И таким образом—ежегодно. С 1823 года он был произведён в капитан-лейтенанты и командиром брига «Ида» ходил к острову Борнгольму, затем на фрегатах «Быстрый» и «Лёгкий» по Балтике, а в 1828-1830 годах совершил переход на фрегате «Княгиня Лович» к острову Мальта и в составе отряда контр-адмирала Рикорда участвовал в блокаде Дарданелл. Причём адмирал находился именно на фрегате Бологовского. Затем его фрегат был направлен в распоряжение российского посланника в Константинополе. Именно за эту кампанию он был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени. С 1830 по 1833 год Василий Фёдорович плывал на греческих судах под флагом вице-адмирала Рикорда и состоял при последнем начальником штаба. Стало быть, пришлось Бологовскому принимать участие в важнейших военных и политических решениях в Греции и Архипелаге. Ратный труд принёс ему чин капитана 2-го ранга и ордена Св. Станислава 3-й степени и св. Георгия 4 класса.

Военные действия закончились. Бологовский оказался с флотом в Севастополе в октябре 1833 года, откуда по суше вместе с командой вернулся в Кронштадт. Здесь в апреле 1834 года он был повышен в звании до капитана 1-го ранга и назначен командиром 15 флотского экипажа и корабля «Кульм», а затем «Константин», на которых бороздил волны Балтики. До самых контр-адмиральных эполет в 1842 году. Плаванья продолжались, как было сказано, до 1845 года. Вот и получается, что этот настоящий «морской волк» провёл на море 41 год из своих шестидесяти лет жизни.

Справа же от кладбищенских ворот видится аккуратно прибранная площадка с камнем, на котором выбито имя увлечённой

*Л.А.Суворов, внук
генералиссимуса.*

исследовательницы языков **Варвары Аркадьевны Горчаковой, графини Рымникской, княжны Италийской** (родилась 16 марта 1803 года и крещена 26 марта в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга-1885), внучки непобедимого русского военного гения генералиссимуса **Александра Васильевича Суворова**. Она была дочерью единственного сына гениального полководца — генерал-адъютанта **Аркадия Александровича Суворова**, погибшего 11 апреля 1811 года при переправе реки Рымник, давшей вторую фамилию его отцу, и **Елены Александровны, урождённой Нарышкиной**. Гибель генерал-адъютанта оставила двадца-

тишестилетнюю вдову с четырьмя малолетними детьми. Отметим, что мать Елены Александровны была дочерью камергера **Александра Львовича Нарышкина** и Марии Алексеевны Сенявиной, дочери прославленного адмирала **Сенявина**. Впоследствии она вышла замуж за действительного статского советника, князя Василия Андреевича Голицына. Внучка же генералиссимуса Суворова и правнучка флотоводца Сенявина—Варвара Аркадьевна—унаследовала творческие склонности своей музыкально одарённой матери. Она вышла замуж за генерала от инфантерии, участника перехода через Альпы и Отечественной войны 1812 года князя **Андрея Ивановича Горчакова**. Здесь же будет уместным напомнить об ещё одной связи Суворовых с Эстляндией. Брат Варвары Аркадьевны, также внук русского генералиссимуса **Александр Аркадьевич Суворов, князь Италийский, граф Рымникский**, занимал пост генерал-губернатора Прибалтийского края в 1848-1861 годах.

Напомним в связи с именем княгини Горчаковой отрывок из «Колыванского мужа» **Н. С. Лескова**: *«Из городов балтийского побережья я жил четыре сезона в Ревеле, четыре в окрестностях Риги и три в Арнсбурге, на острове Эзеле. В одну из моих побывок в Ревеле, помнится, в первый год, когда там губернаторствовал М. Н. Галкин-Врасский, -я нанял себе домик в аллее «Под каштанами».*

*Это в самом Екатеринентале, близко парка, близко купален, близко «са-
лона» и недалеко от дома губернатора, к которому я тогда был вхож.*

*На дворе у моих дачных хозяев стояли три домика-все небольшие, дере-
вянные, выкрашенные серенькою краскою и очень чисто одержанные. В до-
мике, выходявшем на улицу, жила сестра бывшего петербургского генерал-
губернатора, князя Суворова, -престарелая княгиня Горчакова, а двухэтажный
домик, выходявший одною стороною на двор, а другою-в сад, был занят
двумя семействами: бельэтаж принадлежал мне, а нижний этаж, ещё
до моего приезда, был сдан другим жильцам... /.../ У княгини Горчаковой
можно было встретить всю местную и наездную знать, начиная с М. Н. Гал-
кина и Ланских до вице-губернатора Поливанова, которого не знали,
на какое место ставить в числе «истинно русских людей». Княгиня так-
же принимала, разумеется, и духовенство, особенно священника Феодора
Знаменского и диакона Николаевского. /.../ Вообще же среди всего, что
было в тот год знатного в Ревеле, княгиня Варвара Аркадьевна имела са-
мое первое и почётное положение...» (Выделено— В.И.).*

Коли уже упомянуты в рассказе ироничного Н. С. Лескова два
Ревельских священнослужителя, то приведём о них весьма любо-
пытные упоминания. В частности, протоиерей **Александр Васи-
льевич Николаевский** впоследствии был строителем и настояте-
лем Русской Православной Церкви Кафедрального собора Святителя
и Чудотворца Николая в Вене в 1885-1913 годах. Назначен же на-

Император Александр III и Императрица Мария Фёдоровна. Им принадлежала идея строительства железной дороги до Гапсаля (Хаапсалу) и Балтийского Порта (Палдиски), осуществлённая Императором Николаем II. См. также стр. 325 - 326 (о Соколовых).

стоятелем этого храма он был в 1885 году переводом из Ревеля. Вот что пишет об этом сто лет после освящения церкви в Вене настоятель храма в 1997-2002 годах протоиерей **Николай Орлов**:

«...С мая 1884 года до марта 1885 года обязанности настоятеля посольской церкви временно исполнял его-о. Михаила Раевского-бывший помощник, о. В. Архангельский. В марте 1885 года на должность был назначен протоиерей Александр Васильевич Николаевский, который был переведён на это место из Ревеля. Как новому человеку ему было трудно на первых порах что-то предпринять, чтобы православный русский храм в Вене имел должное благолепие. Однако с самого начала ему было ясно, что путь, избранный его предшественником, едва ли мог привести к цели в более или менее ближайшем будущем.

29 октября 1889 года о. А.Николаевский представил князю Лобанову-Ростовскому, бывшему тогда послом в Вене, докладную записку, в которой он очень убедительно, ярко и правдиво описал положение посольской церкви и доказал необходимость постройки новой церкви. Посол отнёсся к делу с большим сочувствием и отправил записку протоиерея со своим заключением в министерство иностранных дел.

В дальнейшем это дело было доложено императору Александру III, который очень быстро решил вопрос о деньгах: половину, то есть

200 тысяч рублей, он принял на свой личный счет, а другую половину тогдашний министр финансов Вышнеградский должен был изыскать из правительственных средств. На внутреннее убранство храма было разрежено принимать частные пожертвования.

Дело стало быстро продвигаться вперёд. Проект церкви, представленный академиком архитектуры Г. И. Котовым, был вскоре утверждён. Был образован строительный комитет под председательством князя Лобанова-Ростовского, в который входили: настоятель церкви протоиерей Николаевский, венский генеральный консул К. И. Губастое, военный агент в Вене Д. П. Зувев и архитектор Г. И. Котов. Делопроизводителем строительного комитета был назначен псаломщик венской посольской церкви К. Я. Селецкий.

Церковь региено было устроить во имя угодника Николая Чудотворца. Скоро было выбрано место для строительства—в саду посольского дома, недалеко от Ринга. Место это со своими дворцами, памятниками и садами составляло одно из лучших украшений города. По своему древнерусскому стилю в духе московских построек XVI и XVII веков новый храм резко выделялся из массы готических зданий, характеризующих Вену.

...11 июня 1893 года состоялось торжественное благословение места для будущей постройки. 3 октября того же года окончены земляные работы, и в торжественной обстановке состоялась закладка церкви, на которой присутствовал министр финансов Вышнеградский.

...Своё архипастырское разрешение на закладку новой церкви дал митрополит Палладий.

...Торжество освящения новопостроенного храма было назначено в Воскресенье 4 (17) апреля 1899 года, но участники торжества стали съезжаться в Вену заранее. Так, еще в четверг 1 (14) апреля прибыл сюда товарищ Обер-прокурора Святейшего Синода сенатор тайного Совета В. К. Саблер, привезший с собой специально заказанное ко дню освящения Венского храма золотое парчовое облачение на 10 священников, 5 диаконов и двух псаломщиков, а также несколько икон и хоругви. С ним приехал профессор архитектуры Г. И. Котов, по рисункам и планам которого был выстроен новый Венский русский храм. В этот же день прибыл из Москвы Синодальный хор певчих (43 чел.) со своим директором С. В. Смоленским и регентом В. С. Орловым. Затем постепенно начали прибывать в Вену представители заграничного русского духовенства из Австро-Венгрии и Германии, приглашённые ко дню освящения храма. В пятницу 2 (15) апреля прибыл в Вену высокопреосвященнейший Иероним, архиепископ Холмский и Варшавский, назначенный освящать посольскую церковь.

... Протоиерей Александр Николаевский был настоятелем в Вене вплоть до своей кончины в 1913 году. В период с 1913 по 1914 годы настоятелем венского храма был протоиерей Арсений Рождественский. В 1914 году после начала Первой мировой войны церковь была закрыта. После освобождения Вены советскими войсками в конце Второй мировой войны храм, сильно повреждённый во время военных действий, был вновь открыт в октябре 1945 года прибывшим в Вену из Москвы для устроения местных церковных дел архиепископом Фотием (Топиро)»*.

Что же касается также упоминаемого в связи с княгиней Горчаковой священника Знаменского, то протоиерей Ревельского Преображенского собора с 1856 по 1875 год **Фёдор Знаменский** умер до 1883 года.

Возвращаясь к Варваре Аркадьевне Горчаковой, скажем, что, по словам старожилов, она была человеком начитанным и обладала музыкальными способностями. Ей была по душе певучесть эстонского языка, который она сравнивала с итальянским и якобы даже пыталась осуществить исследование на предмет фонетического сравнения этих двух языков. Позднее в соборе протоиерея Знаменского сменил на 1875-1879 годы протоиерей **Симеон Попов**, вскоре Эстляндский благочинный протоиерей. Во время Ревельского визита в августе 1878 года Преосвященный **Филарет**, епископ Рижский и Митавский, остановился в Соборном доме Преображенского собора у настоятеля Симеона Попова.

Рядом с остатками фундамента кладбищенской Александроневской церкви высится черного мрамора крест над могилой первого настоятеля Ревельского (Таллинского) Александроневского собора (1900 — 1909), которому была вручена митра в личном присутствии императора Николая II, митрофорного протоиерея **Симеона Иоанновича Попова** (1823-4.09.1909) и его супруги **Александры Николаевны** (ум. 1.01.1915).

Площадка с надгробием Горчаковой была восстановлена таллинцем **Эдуардом Шаумяном**, и в середине 1990-х годов автору этих строк вместе с другими любителями старины и тогдашним послом России привелось присутствовать на открытии этого памятного места и на освящении его протоиереем **Леонтием Морозкиным**.

* К 100-летию Русского Православного Кафедрального Собора в честь Святителя Николая в Вене. (1899 - 1999).— Настоятель собора св. Николая в Вене протоиерей Николай Орлов. Кафедральный собор Святителя и Чудотворца Николая в Вене (Московский Патриархат).

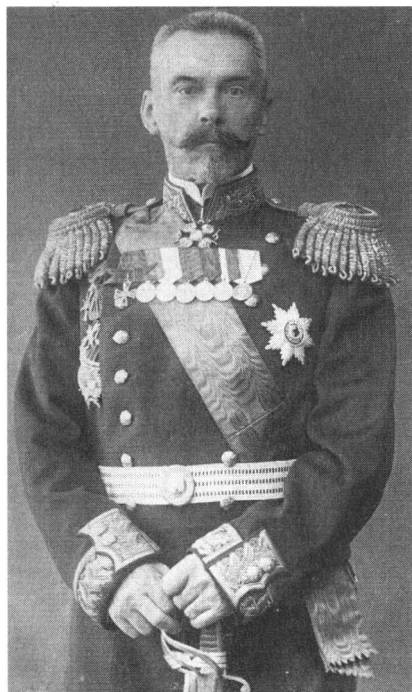

По мере продвижения вглубь некрополя от аллеи в левой стороне виднеются надмогильные знаки, напоминающие о сохранении достоинства прилежности в воинской службе контр-адмирала русского флота **Константина Ивановича Григоровича**, брата его жены **Марии Егоровны Григорович** (в девичестве — фон дер Ховен)—контр-адмирала **Василия Егоровича фон дер Ховена**, генерал-лейтенанта **Тунцельмана**, надмогильный обелиск «строителя Ревельской, Нарвской и Балтийской гаваней Эстляндии» (так изначально было выбито на обелиске) генерал-инженера **Павла Григорьевича Левицкого** (1757-1837), брата живописца **Дмитрия Григорьевича Левицкого**, отец которых — священник и гравёр. С противоположной стороны, также недалеко от входа с улицы Херне, справа на горке, среди прочих захоронений виднеется скромная могила сына **П. Г. Левицкого** — генерал-майора по Адмиралтейству **Павла Павловича Левицкого**. Об этой династии стоит сказать подробнее.

Отец **Павла Григорьевича**—**Григорий Кириллович Левицкий** (ум. 1769), сын священника, тоже был священником села Маячка, Полтавской области, но судьбе было угодно сделать из него одного из выдающихся гравёров украинского барокко. Знатокам

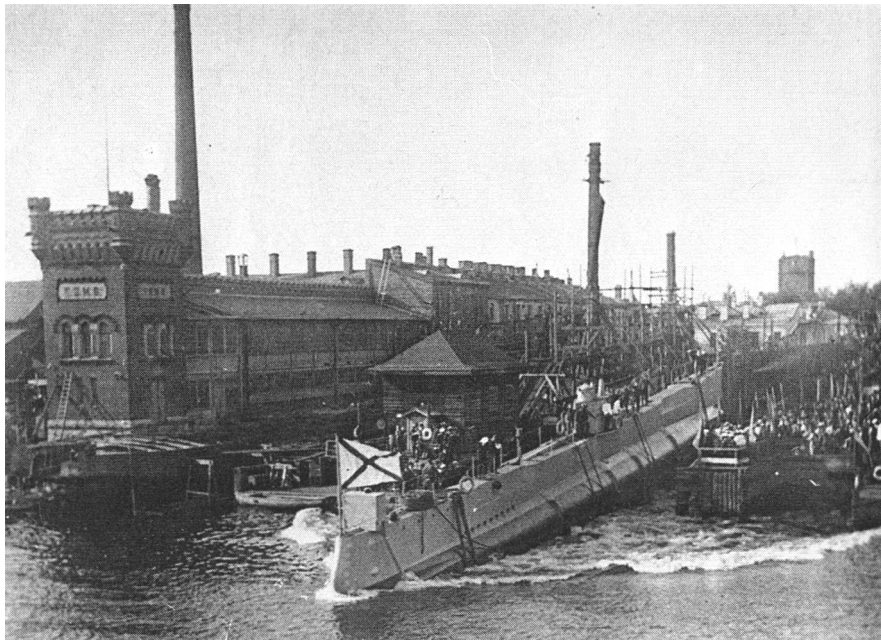
*Генерал-майор по
Адмиралтейству
П.П.Левицкий
(старший).*

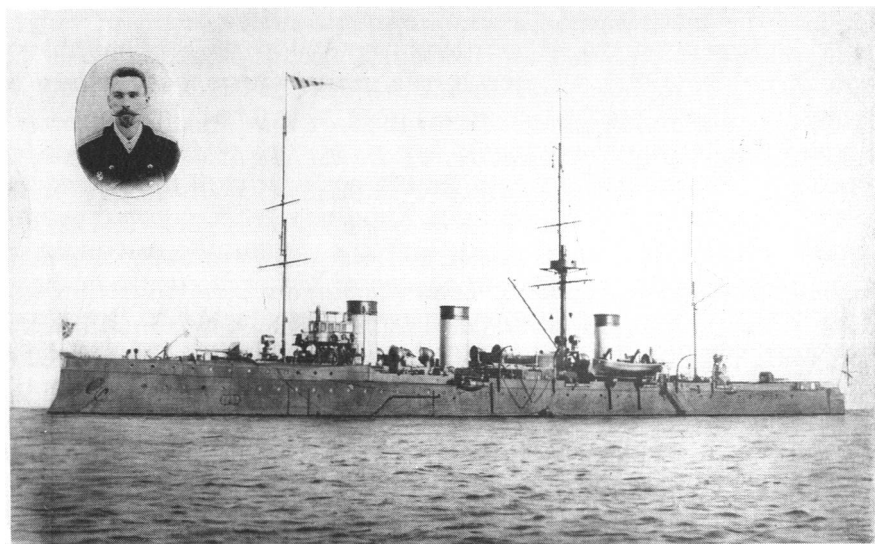
*Будущий
вице-адмирал
П.П.Левицкий
(младший).*

хорошо известны его иллюстрации к «Апостолу» и «Евангелию» (оба издания — 1737), а также другие религиозные и светские композиции, в том числе гравированные портреты. Григорий Левицкий происходил из старинного казацкого рода Носовых (от прозвища Нос), а собственно фамилию Левицкий принял за женою Агафьей (ок. 1716). Григория Кирилловича и его отца не причисляли к официальному духовному сословию, ибо именно в сословном смысле, в Малороссии до начала XIX века просто не было, в отличие от великорусского, кастового духовенства. Все казацкие дети учились в бурсе и потом шли в основном либо на службу в Сечь, либо в священники.

Именно от этого поколения начался российский дворянский род Левицких, и именно в этой семье родились братья Дмитрий (1735- 1822), будущий священник Пётр, в миру—Прокофий или Порфирий (1740-1834) и Павел (1757-1837), ставший генерал-инженером и «строителем Ревельской, Балтийской и ряда меньших гаваней Эстляндии» (так значится на обелиске в настоящее время).

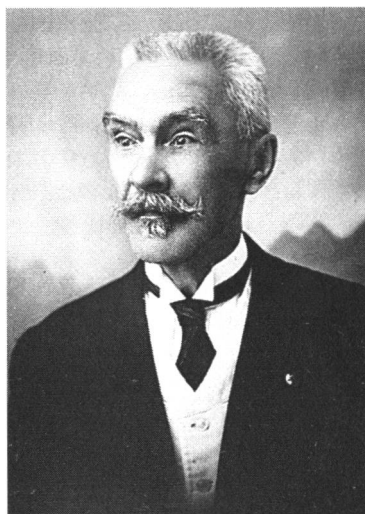
Подлодка «Акула».

Крейсер «Жемчуг».

*После освящения восстановленного надгробия генерал-майору
П.П.Левишкому (старшему).*

*Вице-адмирал
П.П.Левецкий
(младший).
Середина
1930-х годов.*

Здесь будет уместно сказать несколько слов о старшем брате генерала—**Дмитрии Григорьевиче Левицком** (1735-1822, Санкт-Петербург), знаменитом русском живописце, мастере парадного и камерного портрета. Он учился в Киеве у своего отца, гравёра Г. К. Левицкого (Носа), у А. П. Антропова (1758-64) и даже жил в его санкт-петербургском доме. Уже в 1762 году художник обрёл известность как портретист. В Художественной академии начал преподавать в 1770 году, будучи в 1771-87 годах руководителем портретного класса, а в 1780 году членом Совета Академии. Самые известные парадные портреты «П. А. Демидов» (1773, ГТГ), «А. Д. Ланской» (1782, ГРМ), «Екатерина II—законодательница» (1783, ГРМ) отмечены монументальностью и достоверностью. К числу парадных относится также серия портретов воспитанниц Смольного института (1772-76, ГРМ), привлекающая своим психологическим и колористическим разнообразием. Однако же высшим достижением живописца принято считать камерные портреты Д. Дидро (1773-74, Худож. музей, Женева), М. А. Дьяковой (1778, ГТГ), У. Мнишек (1782, ГТГ), княжны Е. А. Воронцовой (1780-е гг., ГРМ), дочери художника (1785, ГТГ). Дмитрий Левицкий был связан дружескими отношениями с Г. Р. Державиным, Н. А. Львовым, Н. И. Новиковым. После смерти живописец был погребён на Смоленском православном кладбище*.

В семье строителя Эстляндских гаваней инженер-генерала **Павла Григорьевича Левицкого** (известна его супруга (третьим браком) Шарлота**), похоронена на евангелическом Смоленском кладбище Санкт-Петербурга) родились Александр (1812), Вера (1817), Павел (6.11.1818-16.04.1895), Надежда (1819-1893) и Иван (1822).

Генерал-майор по Адмиралтейству **Павел Павлович Левицкий** (1818-1895), в своё время—командир пароходофрегата «Смелый», и его супруга Надежда Ефимовна, как говорилось выше, тоже похоронены на Александро-Невском кладбище, на правой

* Лит.: Гершензон-Н. М. Чегодаева Дмитрий Григорьевич Левицкий. М., 1964; Н. М. Молева Дмитрий Григорьевич Левицкий. М., 1980; Дмитрий Григорьевич Левицкий, 1735-1822: Кат. Л., 1987; С. О. Кузнецов. Неизвестный Левицкий: Портр. искусство живописца в контексте петерб. мифа. СПб., 1996. В. В. Антонов.

** Похоронены на евангелическом Смоленском кладбище Санкт-Петербурга: Шарлотта-Августа фон Левицкая (28.03.1789-20.07.1864) и Шарлотта Ивановна Левицкая, жена инженер-генерала, без даты, рядом с Ш.-А. Левицкой,—Петербургский некрополь. Сост. В. И. Сайтов. Т.2. СПб., 1912.

стороне аллеи. Именно этому сыну Павла Григорьевича Левицкого выпала миссия продолжить семейную традицию Левицких военной службы на флоте. В его семье родились Сергей (1858), Павел (1859-1938), Владимир (4.01.1861-21.01.1886, горный студент), Александр (7.08.1862-16.03.1877) и Михаил (1865). Здесь отметим, что согласно «Списку лиц, погребённых на Ревельском православном кладбище с обозначением надгробных надписей. Канцелярия Вел. Кн. Николая Михайловича» (ЦГИА, ф.549, оп.2, ед.9. Лица, состоявшие на военной службе) в Таллинском некрополе похоронены, наряду с инженер-генералом Павлом Григорьевичем и генерал-майором Павлом Павловичем Левицкими, также дети последнего — Владимир и Александр. И вновь представитель этого рода, именно по имени Павел Павлович-младший, стал самым приметным хранителем морской традиции фамилии.

Российского императорского флота вице-адмирал **Павел Павлович Левицкий** (03.10.1859-31.07.1938) начал службу с 1877 года. Он окончил Морской Кадетский Корпус (1880) и Офицерский минный класс (1884). В 1881-м произведён по экзамену в мичманы с зачислением в 1-й Балтийский флотский экипаж. В дальнейшем проходил службу на кораблях Балтийского флота. Послужной список его таков: командир миноноски «Плотва» — 23.4.1885; лейтенант—1887 год. Орден Святого Станислава 2-й степени (1897), прусский орден Короны 3-го класса (1897) и Красного Орла (1897). Старший офицер эскадренного броненосца «Сисой Великий» (1898-1899). В чин капитана 2-го ранга был произведён «за отличие» (1899). Вместе с эскадрой адмирала **З.Рожественского**, в должности командира крейсера II-го ранга «Жемчуг» (1902-1906), совершил поход на Дальний Восток и участвовал в Русско-японской войне (1904-1905), в том числе в Цусимском походе и сражении (14.05.1905). Потеряв в ходе боя основные силы, прибился к крейсерскому отряду и, уйдя с ним на юг, интернировался в Маниле (Филиппины). Награждён орденом Святой Анны 2-й степени за плавание в составе 2-й эскадры Тихого океана (6.12.1904), получил мечи к ордену за участие в Цусимском сражении (18.6.1907). Капитан 1-го ранга—6.12.1906. Светло-бронзовая медаль в память об участии в войне 1904-1905 (1906). 9 марта 1907 года (по другим данным—с 17 июня 1907 года), сменив **Э. ГЦенсовича** на должности, командует Учебным отрядом подводного плавания в Либаве. Орден Святого

Владимира 4-й степени (1908) и Святого Владимира 3-й степени (6.12.1909). Затем последовательно назначается командующим под брейд-вымпелом бригадой подводных лодок Балтийского моря (1911) и начальником бригады подводных лодок Балтийского моря (1912-1915; с 6 декабря 1911 года отряд был переформирован в бригаду подводных лодок Балтийского моря). С последним назначением производится в контр-адмиралы (25.03.1912). Орден Св. Станислава 1-й степени (06.12.1914). Наблюдающий за постройкой подводных лодок в Балтийском флоте — 18.1.1916. Отчасти из-за безрезультатных действий балтийских подводников в первый год войны Павел Павлович был отозван в Петроград и получил назначение состоять при Морском министре «для непосредственного наблюдения за строительством новых подводных лодок на Балтийском море».

Примечательно, что в своём прощальном приказе по случаю ухода П. П. Левицкого командующий Балтийским флотом адмирал **Н. О. Эссен** счёл нужным подчеркнуть бесспорные заслуги бывшего начальника подплава в становлении нового морского оружия и в воспитании кадров русского подводного флота.

Намного позднее, в статье памяти П. П. Левицкого («Часовой», № 222-223, 1938, с. 16) исследователь В. А. Меркушов напишет о нём: *«Скромный, простой, доброжелательный ко всем и каждому, Павел Павлович всегда внимательно прислушивался к мнениям и пожеланиям командиров подводных лодок, позволял спорить с собой и никогда не злоупотреблял предоставленной ему властью. За эти качества он пользовался всеобщим уважением и заслужил на бригаде прозвище «Папа», чем всегда гордился. К этому стоит добавить, что он никогда не старался избежать опасности и, хотя это совершенно не требовалось его положением, всегда лично ходил на погружения на большую глубину или на испытания, из которых лодка рисковала не вернуться».*

Русские специалисты-подводники, в том числе и Левицкий, часто повторяли одно наблюдение: *«...на русские деньги немцы учились подводному плаванию».* Впервые эту мысль высказал контр-адмирал **Э. Н. Щенснович**: *«Россия давала иностранцам возможность учиться на наши же средства».* История постройки заводом Круппа «Германия» трёх лодок для России («Камбала», «Карась», «Карп») подтверждает это. Контрактные сроки немцы не выдержали и вместо 1905 года сдали лодки только в 1907 году, хотя в контракте санкций за это не предусматривалось — *«Вследствие новизны конструкции и трудности постройки... Морское министерство не налагает*

*каких-либо неустоек за неисполнение условий контракта...»** На самом деле задержка постройки была вызвана не «новизной» и «трудностями», а тем, что параллельно с русскими лодками немцы строили свою первую боевую подводную лодку U-1, однотипную с русскими, но больших размеров. По опыту постройки русских лодок и их пробных погружений немцы вносили изменения в конструкцию своей лодки и опробовали их на практике. В результате U-1 оказалась подводной лодкой более высокого качества, а немцы, используя «опытные» русские лодки, никаких дополнительных средств не тратили.

После октябрьских событий 1917 года Левицкий уехал в Крым, где с началом гражданской войны поступил на службу в военную администрацию Белой армии — с сентября 1919 года служил в Вооруженных Силах Юга России, заведовал резервом чинов флота. С 15 мая 1920 года и до эвакуации из Крыма состоял комендантом Ялтинского порта и старшим морским начальником. Затем, как и многие русские офицеры, эвакуировался в Константинополь, откуда переехал в Афины, где в 1922 году, владея французским и немецким языками, состоял председателем кают-компании русских морских офицеров, с 1 января 1922 года — член Общества русских монархистов. Там, в Греции, умерла и была похоронена его супруга **Мария Васильевна Левицкая**.

В 1924 году Левицкий переехал на жительство в Эстонию и поселился недалеко от Таллина, в пригородном посёлке Нымме. Он состоял почётным членом в Кассе взаимопомощи моряков — объединении русских морских офицеров в Эстонии — и возглавлял объединение монархистов-«кирилловцев». Большинство представителей русских эмигрантских организаций в Эстонии он был утверждён на должность председателя ревизионной комиссии Комитета Дня Русского Инвалида. 7 мая 1930 года указом Великого Князя Владимира Кирилловича за 50-летнюю офицерскую выслугу Левицкий был произведён по КИАФ в вице-адмиралы. Он умер и похоронен в Таллине на кладбище Александра Невского в 1938 году. Увы, могила его не сохранилась, ибо была уничтожена упавшей в непосредственной близости бомбой в 1941 году*. Тем не менее, мы знаем, благодаря сведениям, полученным от семьи прямого

* В. А. Меркушов. Статья в память П. П. Левицкого. «Часовой», № 222-223, 1938, с. 16.

потомка —Николая Николаевича Левицкого и его супруги Веры Ивановны —что могила Павла Павловича располагалась рядом с могилой его отца—Павла Павловича-старшего и его супруги Надежды Ефимовны —из семьи Ревельских купцов Холостовых, дочери **Ефима Петровича Холостова** (сконч. 21 сентября 1842 года). Сохранились тут лишь могилы Холостовых. Как бы и нет могилы Павла Павловича-младшего. Тем не менее, месторасположение известно. Сейчас там лежит прах других людей. Семья потомков Левицкого не считает возможным противоречить мертвым. Но они, нынешние Левицкие, всегда будут помнить об исконном прощальном месте своего предка. Словом, место упокоения вице-адмирала П. П. Левицкого на самом деле установлено. Возможно, придёт время для установления памятного знака с его именем на месте прежней могилы.

В семье вице-адмирала П. П. Левицкого родилось семеро детей: Александр (1885-1940/1941, репрессирован), Павел (1891 — 1942), Мария (1892-1979), Елена (1893-1979), Надежда (1894), Николай (1902-1969) и Вера (1904).

Судьба старшего сына была трагична. **Александр Павлович Левицкий** (Кронштадт, 18.09.1885- 20.08.1940/6.05.1941, репрессирован/расстрелян) пошёл по стопам отца. Он окончил Морской корпус (1905) и Минный офицерский класс (1909). Служил флаг-офицером штаба командующего 1-м отрядом минных судов Балтийского моря (1907-1910), затем—офицером подводного плавания (1911) и минным офицером 1-го разряда (1912), минным офицером 2-го дивизиона подводных лодок Балтийского моря (1911 - 1915) и, с образованием в 1915 году дивизии подводных лодок, исполнял должность её флагманского минного офицера. Старшим лейтенантом (за отличие по службе 6.12.1915) в 1916 году состоял в Учебно-минном отряде в Кронштадте. Он имел награды, в том числе орден Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

В апреле 1918 года Александр Левицкий остался в Гельсингфорсе (Хельсинки). Позже перебрался в Ревель и в декабре 1918 года был принят в эстонский флот капитан-лейтенантом,

* «Морской журнал», Прага, № 128 за 1938 год; В.Верзунов. «Моряки на Северо-Западе России», журнал «Балтика», № 3, 2006; В. А. Меркушов. Из дневника подводника. Из записок командира подводной лодки «Окунь» 1914 — 1915). —В. А. Меркушов Записки подводника 1905- 1915, —М.: Согласие, 2004; Н.Черкашин «Судеб морских таинственная вязь», Москва, Воениздат, 1990 год.

служил начальником минных складов на острове Нарген, старшим минным офицером на эскадренном миноносце «Леннук» (бывший «Автроил», который, будучи кораблём РККФ, сдался в плен англичанам 27 декабря 1918 года и был передан ими Эстонии). В 1919 году перешёл в Северо-Западную армию генерала Н. Н. Юденича, где командовал дивизионом морских бронепоездов.

Годы эмиграции прошли для Александра Левицкого в Таллине, где нередко приходилось перебиваться случайными заработками. Порой даже варкой сапожной ваксы. Конечно же, состоял членом Кассы взаимопомощи русских моряков и в музыкальном обществе «Гусли», будучи одарённым композитором-любителем. В августе 1940 года, с установлением новой власти, он был арестован и 6 мая 1941 года расстрелян. У Александра Левицкого остались сын **Сергей** (Либава, 15.03.1908-24.09.1983, Вашингтон) и дочь **Татьяна** (1913-1970 (?)). У **Сергея Александровича Левицкого**, кстати, ученика замечательного философа Н. О. Лосского и профессора философии Джорджтаунского ниверситета (США) есть дочь Марина.

Второй сын вице-адмирала — **Павел Павлович Левицкий** (1891 -1942)—также избрал морскую военную службу. Позднее, будучи мичманом 1-го Балтийского флотского экипажа, перешёл на службу к большевикам, служил сдаточным капитаном на Петрозаводе. Он умер в годы Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде.

Третий сын —инженер **Николай Павлович Левицкий** (1902-1969) —прожил свою жизнь в Таллине. В довоенных 30-х годах приходилось зарабатывать на хлеб насущный самыми различными работами. Даже заниматься автомобильным извозом и устраиваться личным шофёром к польскому военному атташе. И это при том, что Николай Павлович успел окончить в Афинах университет по радиотехнической специальности. Лишь перед войной, когда был запущен известный завод РЭТ, он нашёл там работу по своей инженерной специальности. Но сугубо техническая профессия не позволила ему, сыну русского вице-адмирала, избежать репрессий. Получил срок заключения на пять лет в Восстураллаге, Свердловской области, откуда освобожден в 1946 году. Тогда же вернулся с женой Марией Сергеевной и сыном в Таллин. Да не надолго вернулся, хоть и участвовал в восстановлении родного завода (был переименован в «Пунане РЭТ» — эст. «Красный РЭТ»). С 1950 по 1956 год— снова на спецпоселении. Когда закончилась вторая ссылка, он поступил на таллинский

электротехнический завод им. Х.Пегельмана, где и трудился до самой смерти, снискав глубокое уважение соратников. Именно этому потомку русского дворянского рода Левицких привелось стать продолжателем рода по мужской линии, когда в семье Николая Павловича родился сын Николай (08.01.1937). Ныне в Таллине и проживают **Николай Николаевич Левицкий** с супругой Верой Ивановной, их дети — Николай Николаевич (1973) и Руслан Николаевич (1976), да внуки от сыновей—Николай (2003) и Руслан (1995). Дай Бог, чтобы они, внуки, помнили, что их жизнь — продолжение жизни людей великой русской славы.

Справедливости ради скажем, что есть у вице-адмирала П. П. Левицкого еще потомки, проживавшие и живущие поныне в Санкт-Петербурге, но по женской линии: от дочери Марии и её сына Кирилла (1911 -1998) —правнуки Владимир Кириллович (1943) и Георгий Кириллович (1945), праправнук Дмитрий Владимирович; от дочери Елены и её дочери Елены (1917-2003)— правнучки Нона (ум.) и Марина, праправнучки Алексей, Дмитрий, Мария, Александр (ум.) и Елена (ум.).

Рассказывая о вице-адмирале П. П. Левицком, нельзя не вспомнить ещё об одном удивительном военном моряке, славного боевого пути контр-адмирале, связанном также с первыми подводными лодками, уроженце Ревеля и ...изобретателе миномёта. Речь идёт о **Николае Люциановиче Подгурском** (13.08.1877-01.11.1918), контр-адмирале Российского Императорского Флота (6.12.1916). Он родился в Ревеле в семье инженер-механика, капитана 1-го ранга **Л. М. Подгурского**. Окончил Морской кадетский корпус в 1897 году. В период Русско-японской войны участвовал в обороне Порт-Артура. Будучи офицером крейсера «Баянъ», 31 марта 1904 года отличился при спасении команды миноносца «Страшный». В середине августа проявил инициативу, предложив использовать катерные минные аппараты для стрельбы по японским окопам. Позже с той же целью применил морские шаровые мины, которые скатывали с горы в гущу наступающих японцев, благодаря чему удалось выбить неприятеля с уже захваченных позиций. Тем самым в обоих случаях были спасены стратегически важные узлы обороны артурской крепости, что отсрочило ее падение на два месяца. Подгурский командовал миноносной № 74 (1905), служил офицером стратегической части Военно-морского отдела Морского генерального штаба (9.01.1906), командовал подводной лодкой «Дракон» (1908-1909), эсминцами «Ретивый» (1909-1910),

«Генерал Кондратенко» (1913-1914). «В воздаяние мужества и храбрости» и «за отличие в делах против неприятеля» награждён орденом Св. Георгия 4-й степени (25.11.1904) и Золотым оружием «За храбрость» (10.01.1905), а также Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (21.04.1904), приказом Наместника Е. И. В. на Дальнем Востоке от 21.04.1904 г. «За спасение команды погибшего миноносца «Страшный», бывшего под огнём 6 неприятельских крейсеров и 4 миноносцев» — Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (18.09.1904), Св. Станислава 2-й степени с мечами (15.12.1904), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (12.12.1905), Св. Владимира 3-й степени с мечами (09.02.1915); иностранными орденами: Греческий Спасителя кавалерский крест (1900), Тунисский Нишан-Ифтикар офицерский крест (1907), английские Св. Михаила и Св. Георгия 3 степени (1916), Бани 3 класса (1916).

В годы Первой мировой войны командовал крейсером «Росси́я» (1914-1915), Бригадой, затем Дивизией подводных лодок Балтийского моря (1915) и Отрядом судов Ботнического залива (1916). По воспоминаниям офицера Императорского, а затем советского флота, известного советского океанографа **А. П. Белоброва**, «он был лихой офицер, любил выпить, и команда его любила» (РГАВМФ фонд р-2226, оп. 1, д. 198, л.148). Участник обороны Порт-Артура капитан 1-го ранга Д. И. Драга писал в 1950-е годы: «Подгурский был исключительно инициативным, находчивым и храбрым человеком, отличавшимся способностью вдаваться в самые необычные и сложные ситуации; отнюдь не человеком, согласным тянуть монотонную лямку выслуживания». **Н. Л. Подгурский** является одним из изобретателей миномёта, если верить БЭС, 1955 г. (см. Миномёт).

После октябрьского переворота Николай Люцианович вышел в отставку и, владея французским и немецким языками, намеревался заняться коммерческим мореплаванием. В 1918 году приехал в родной Ревель для покупки парохода, но заболел испанкой и вскоре умер. Контр-адмирал был также похоронен на Александро-Невском кладбище*.

У «Архиерейского шатра» располагается надгробие красного гранита над могилой капитана I ранга **Владимира Берлинского** (1865-1904), погибшего 1 августа 1904 года на крейсере «Россия».

* Олег Платонов. «Терновый венец России». Николай II в секретной переписке.

Приведём здесь в напоминание нашим современникам небольшой рассказ по исследованию Виктора Жилина* о том, что же произошло на Дальнем Востоке во время страшных боёв между русским и японским флотами.

25 июля 1904 года командующий эскадрой в Порт-Артуре адмирал Витгефт получил от наместника на Дальнем Востоке адмирала Алексеева последнюю депешу: «Вновь подтверждаю... к неуклонному исполнению вывести эскадру из Порт-Артура... не выход эскадры в море вопреки Высочайшей воле и моим приказаниям и гибель её в гавани в случае падения крепости лягут тяжёлой ответственностью перед законом, лягут неизгладимым пятном на Андреевский флаг и честь родного флота. Настоящую телеграмму сделать известной всем адмиралам и командирам».

В этот же день японцы установили осадные батареи и открыли огонь по городу, порту и кораблям. Адмирал Витгефт приступил к выполнению приказа, хотя в благополучный исход этой операции не верил. 26 июля на броненосце «Цесаревич» он объявил флагманам и командирам кораблей последнюю телеграмму Алексеева и назначил выход эскадры на 6 часов утра 28 июля. Указаний как вести бой при встрече с противником адмирал не дал, сказав, что он будет пользоваться инструкциями, выработанными в своё время адмиралом Макаровым, но уточнил исход прорыва.

«Кто может, тот и прорвётся, никого не ждать, даже не спасать, не задерживаться из-за этого, в случае невозможности продолжать путь выкидываться на берег и по возможности спасать команды, а судно топить и взрывать, если же не представится возможности продолжать путь, а представится возможным дойти до нейтрального порта, то заходить в нейтральный порт, даже если бы пришлось разоружиться, но никоим образом в Артур не возвращаться, и только совершенно подбитый под Порт-Артуром корабль, безусловно, не могущий следовать далее, волей-неволей возвращается в Артур».

Волею судьбы прорыв всей эскадрой не удался. В начале боя погиб адмирал Витгефт, что, к сожалению, привело к потере управления. Часть кораблей, в основном броненосцы, кроме одного, возвратились в Порт-Артур, крейсера и миноносцы про-

* Публикация Виктора Жилина в журнале «Балтика» (Таллин), № 1/2004.

рвались и в дальнейшем были интернированы в иностранных портах.

Во время боя японских эскадр под Порт-Артуром вице-адмирал Камимура с броненосными крейсерами находился в Корейском проливе. Он имел приказ адмирала Того не допустить в Желтое море прорыва отряда владивостокских крейсеров.

В ночь на 30 июля командующий Тихоокеанским флотом во Владивостоке адмирал Скрыдлов получил телеграмму от адмирала Алексеева следующего содержания:

«Порт-артурская эскадра вышла в море сражаться с противником, крейсера пошлите в Корейский пролив».

Российское командование намеревалось силами отряда владивостокских крейсеров поддержать прорыв порт-артурской эскадры, но приказание о выходе к Корейскому проливу поступило во Владивосток поздно—29 июля. К этому времени ни Алексеев, ни Скрыдлов не знали, что уже 28 июля порт-артурская эскадра проиграла бой и в море отправлять крейсера уже не надо.

Утром 30 июля броненосные крейсера «Россия», «Громобой» и «Рюрик» вышли в Японское море.

Через двое суток, 1 августа, при подходе к Корейскому проливу отряд обнаружил четыре военных корабля. Первоначальное чувство радости встречи с кораблями порт-артурской эскадры сменилось чувством тревоги, так как по силуэтам судов стало ясно, что это японские крейсера адмирала Камимуры. Завязался бой, вскоре к ним подошли еще два лёгких японских крейсера.

Японские корабли превосходили русские не только по численности, но и по скорости хода и бронированию. На «Рюрике» заклинило руль, и корабль начал циркулировать. Пытаясь прикрыть его, остальные два крейсера начали маневрировать, отвлекая огонь вражеской артиллерии на себя. Трижды они подходили к «Рюрику» в надежде, что ему удастся устранить повреждения, но он потерял и ход. Тогда командир отряда контр-адмирал Иессен приказал двум крейсерам лечь на курс отхода. Японцы решили захватить повреждённый «Рюрик». Командование корабля погибло. Оставшись за командира, лейтенант Константин Петрович Иванов пытался управлять вначале крейсером с помощью машин, но после того как все орудия были разбиты и четыре котла вышли из строя, приказал открыть кингстоны. В 10 часов 42 минуты 1 августа 1904 г. «Рюрик» скрылся под водой. В истории Тихоокеанского фло-

та «Рюрик» по праву занял место рядом с «Варягом», «Стере-гущим» и «Страшным».

После отрыва от японских крейсеров Иессен приказал пре-дать тела погибших морю. Всего было предано морю с двух крейсеров 138 человек, кроме одного—тело старшего офицера крейсера «Росси́я» капитана 2-го ранга **Владимира Ивановича Берлинского** было доставлено во Владивосток, а затем пере-правлено в Ревель, где и было захоронено на Александро-Нев-ском кладбище рядом с могилой его родителей.

Воин, положивший жизнь в защиту Отечества, упокоился рядом с отцом —действительным статским советником **Иваном Петровичем Берлинским** (22.12.1822-30.05.1886) и матерью — **Агафией Ивановной** (12.01.1833-17.03.1903).

В десятке шагов отсюда находятся захоронения семейства **Сто-лейковых—Ивана Спиридоновича** (2.09.1885-8.04.1965), его суп-руги **Лидии Владимировны** (4.04.1888-3.02.1978), а также **Арка-дия** (18.05.1917-28.02.1927) и **Людмилы** (18.05.1912-31.12.1990), оставившей любопытные дневниковые записи, в том числе «О лю-дях XIX века», которые хранятся у таллинского исследователя **Ю. П. Мальцева** и на которые ссылается в своих мемуарах Т.Ми-лютина. Людмила Ивановна вела записи всю свою жизнь. Для по-нимания ценности этих записей приведём одну из выдержек, опуб-ликованных в книге Т.Милутиной «Люди моей жизни»: «<...> Вчера в Тарту приехал нобелевский лауреат **Иван Алексеевич Бунин**.

Сегодня в 8 часов вечера в театре «Ванемуйне» он читал до-клад «Мои встречи с соплеменниками». Во время доклада в боль-шой зале почти все огни были погашены. Бунин, худощавый, се-дой и какой-то застывший, сидел за столиком на возвышении и читал ровным голосом о Шаяпине и Толстом (кумире моло-дого Бунина, в котором он теперь, как видно, разочарован), за-тем еще два своих рассказа.

Нечего и говорить, что всё это у него было написано мастер-ски, но, в то же время, не хватало чего-то простого и доброго, что могло бы тронуть сердца слушателей. Как будто он не добивался этого.

После доклада доктор Владимир Николаевич Пашков сказал тёплое приветствие нашему гостю. Бунину были преподнесены розы от русских общественных организаций города Юрьева. Бу-нин трижды облобызался с Владимиром Николаевичем и ушел с эстрады, не сказав больше ни единого слова.

10 мая. <...> У доктора Клавдии Николаевны Бежаницкой, в её квартире на Куперьяновской, давали прощальный обед в честь Бунина.

На обед были приглашены также Адель Робертовна Крамер и Мария Владимировна Карамзина, которая ради Бунина приехала из Кивиули и гостит у Адели Робертовны, а они прихватили и меня. В общем, приглашённых было много, были и Любовь Александровна Курчинская, и г-жа Булгарина.

За обедом, как обычно у Бежаницких, очень обильным и приготовленным на славу, разговор шел самый незначительный. Наши дамы как будто робели перед знаменитым писателем и его суровым видом. Бунин тоже явно не собирался угостить нас интересным разговором.

А вот мне повезло! Меня посадили на противоположном от Бунина конце стола, рядом с доктором Владимиром Николаевичем Пашковым, и нам всё время было весело, и мы ели непринуждённо и с аппетитом. Заметив, что Бунин поглядывает в нашу сторону, я, наконец, решилась заговорить с Иваном Алексеевичем. Я даже сказала ему, что его вчерашний доклад был очень интересен, но что мы ожидали услышать от него еще и о других его современниках, как было указано в афише. Бунин любезно поклонился через стол, улыбнулся и сказал, что он польщён, но что афиши напечатал его импресарио (кстати сказать. Бунин, видно, не очень ладил со своим импресарио) и наобещал публике без ведома его, Бунина, слишком много».

Иван Спиридонович Столейков, по некоторым данным, болгарского происхождения таллинец, был скромным и прилежным прихожанином, глубоко почитавшим своего духовного отца протоиерея Валерия Поведского. Будучи педагогом, преподававшим в таллинских гимназиях и других учебных заведениях (состоял в педагогическом совете Таллинской городской русской гимназии), поэтом-любителем, культурным и общественным деятелем в 1920-30 годах, он являлся товарищем председателя Кружка ревнителей церковного благоустройства и исследователем эстляндской церковной старины. В частном архиве зятя отца **Валерия Поведского, Владимира Ивановича Петрова**, сохранились содержательные рукописи Ивана Столейкова об истории храмов Таллина, посвящённые отцу Валерию, которые мы предлагаем вниманию читателей в приложении к этой книге.*

* См. Приложение №1.

Поблизости соседствует полтораметровый памятный камень темного гранита, увенчанный чугунным крестом, посвященный общественному деятелю и историку **Александру Александровичу Чумикову** (4.08.1819-19.03.1902) из рода ревельских купцов, издававшему в имперской столице на Неве просветительский «Журнал для воспитания». После окончания курса в Санкт-Петербургском университете на восточном отделении философского факультета, учебы в Сорбонне, в университетах Берлина и Стокгольма педагог и исследователь А. А. Чумиков много трудов положил на изучение взаимоотношений России и Эстляндии, будучи действительным членом Императорского общества истории и древностей российских.

Приведём здесь воспоминания **Н. Н. Страхова** о Ф. М. Достоевском, в которых упоминается **А. А. Чумиков**: *«Попытаюсь последовательно указать ход этого дела. Мое знакомство с Фёдором Михайловичем началось именно на журнальном поприще, притом ещё раньше, чем стало выходить «Время»». В конце 1859 года было объявлено об издании в следующем году нового ежемесячного журнала «Светоч», под редакцию Д. И. Калиновского. Главным сотрудником в этом журнале был А. П. Милюков, в то время мой сослуживец по одному из учебных заведений. Я предложил ему для первого же номера свою статью, первую большую статью, с которою я вступал на петербургское журнальное поприще. К великой радости, статья была одобрена, и Александр Петрович пригласил меня в свой литературный кружок, на свои вторники, в Офицерской улице, в доме Якобса. С первого вторника, когда я явился в этот кружок, я считал себя как будто принятым, наконец, в общество настоящих литераторов и очень всем интересовался. Главными гостями Александра Петровича оказались братья Достоевские, Фёдор Михайлович и Михаил Михайлович, давнишние друзья хозяина и очень привязанные друг к другу, так что бывали обыкновенно вместе. Кроме их часто являлись А. Н. Майков, Вс.Вл.Крестовский, Д. Д. Минаев, доктор С. Д. Яновский, А. А. Чумиков, Вл.Д.Яковлев и другие».*

Именно он, вернувшись в Ревель в 1870-х годах и будучи одним из лидеров русской общины (состоял в 14 обществах!) и руководителем русских городских гласных, почётным мировым судьёй ревельско-гапсальского мирового округа, активно способствовал будущему городскому голове Ревеля **Эрасту Гиацингову** занять этот пост в начале XX века. Чумиков, благодаря своему таланту и труду, сделал великолепную карьеру, стал потомственным дворянином и ушёл в отставку в ранге чиновника

для особых поручений при министре просвещения России, действительным статским советником, что соответствовало военному рангу генерал-майора. А. А. Чумиков похоронен значительно ближе к «епископскому шатру», а не на фамильном участке **Чумиковых и Миловановых**, что поодаль в направлении главной аллеи, где упокоились известный Ревельский купец и меценат, помогавший строить ряд городских православных храмов, **Александр Васильевич Чумиков** (3.08.1794-28.02.1864), и его супруга **Прасковья Алексеевна** (1797, С.-Петербург-13.11.1870), тётя **Анна Васильевна Милованова, урождённая Чумикова** (30.07.1799-30.10.1844), супруга также известного купца **Петра Егоровича Милованова**, о котором на плите читается: «Русского Ревельского купечества старшина, скончавшийся 18 января 1851 года, жития его было 59 лет 7 месяцев». Здесь же —могилы **Николая Петровича Милованова** (ум.26.01.1900), **Марии Васильевны Миловановой, урождённой Первой** (ум.22.08.1891). Петр Милованов, Александр Васильевич Чумиков и другие Ревельские благотворители приняли самое деятельное участие в строительстве Преображенского собора, в обустройстве Никольской церкви. 3 декабря 1823 года было освящено во имя Успения Божией

Матери новое придельное помещение. 14 августа 1827 года при многочисленном скоплении народа состоялось торжественное освящение отстроенного храма Святителя Николая. Под святым престолом была установлена плита с надписью: *«Изволением Божиим, в благословенное царст. Благоч. Госуд. Импер. Александра, по благословению Преосвящ. Владимира Васильевича Грозного основание нового храма во имя Святителя и Чудотв. Николая Протоиереем Иоанном Недешевиыл в лето от Р.Х. 1822 года июня 25 дня, сооружён сей храм из церков. доходов от подаяния доброх. дателей и вкладчиков, освящ. 1827 год августа 14 дня. Сотрудники в строении стар, цер. купец Пётр Софонов и к. Фёдор Фаддеев, Ефим Холостое, участ. ген. майор Спафарьев, Алек. Вас. Чумиков, Пётр Милованов, Ефим Холостое, Дмитрий Мих. кч. Татьяна Михеева, Анна Германова, Германов, Яков Кучеев, Сем. Малахов и Андрей Резвой».* Последняя фамилия встречается на надгробном купеческом обелиске, в том числе по именам **Тимофея Андреевича Резвого** (1800-1843), его супруги **Анны Андреевны Резвой** (1805-1864) и их дочери **Татьяны Тимофеевны Резвой** (1825-1841).

Совсем недавно неподалёку была обнаружена плита с указанием о захоронении «Филимона Никитича Святного и дочери его Любви». **Филимон Никитич Святной** (22.11.1800-12.11.1847), коллежский советник, в 1834-48—учитель Ревельской Русской гимназии, филолог и исследователь русской старины, известен как автор таких публикаций: «Что значит в Несторовой летописи выражение «поидоша из немец?»», (Ревель, 1844. II, I, 143); «Историко-критические исследования о Варяжской Руси», (Маяк, 1845, т. XIX, кн. 1. II, II, 2068 и кн. 37, V, II, 2767); «Некоторые замечания о свойстве, соединении и употреблении неопределённого наклонения в русском и славянском языке» (Рига, 1829. I, I, 79); «Русская хрестоматия, или Избранные места из русских прозаиков и стихотворцев», (т. 1-2, Ревель, 1846-1848); «Некоторые замечания о свойстве, соединении и употреблении неопределённого наклонения в русском и славянском языке. Посвящает Рижской губ. гимназии, к торжеству в 16-й день сентября 1829 г., в память истекшего двадцатипятилетия с её учреждения, учитель оной титулярный советник Филимон Святной» (Рига, тип. Гекера, 1829. 10 с.); «Характеристика значений

* Супруга протоиерея Иоанна Недешева похоронена рядом с могилами Скрамновых на Александро-Невском кладбище (слева по аллее, в начале от входа с улицы Херне).

неопределённой формы русского глагола. Грамматическая характеристика сочетаний неопределённой формы с личными формами глагола. Замечания о стилистических нормах употребления инфинитива», (Рец.: Сев. пчела, 1830, № 101).

Последователи известного русского учёного-историка Юрия Ивановича Венелина (1802-1839), убедительно доказывавшего научную несостоятельность т.н. «норманнской теории» в истории русской государственности профессор Московского университета, юрист и историк Ф. Л. Морошкин (1804-1857) и Ф.Святой впервые отметили, что свеоны и русы в Вертинских анналах упоминаются как два разных народа, а свеонами в IX веке немецкие хроники называют не только шведов, но и другие племена, обитавшие на Балтийском побережье, верхнем Дунае и Рейне. Ю. И. Венелин также заметил, что Suenones древних авторов—это и славяне, жившие на островах Волин и Узедом (острова на Балтийском море, входят в состав Штеттинского округа прусской провинции Померании; Волин образует с островом Узедомом, от которого отделён на западе проливом Свине, а на востоке от материка проливом Дивенов, уезд Узедом-Волинский). К сожалению, эти выводы, аргументированные данными франкских хроник, не использовались последующими поколениями учёных../

Недалеко отсюда возвышаются надгробия высокопоставленных военных чинов. На одном из не сохранившихся мраморных крестов стояло имя генерал-майора **Василия Александровича Раевского (31.01.1858-8.03.1914)**.

На плите контр-адмиралу **Александру Степановичу Маневскому (1824—1884)**, который скончался на 59 году жизни в июле, —скрещенные древко знамени и якорь. Один из первооткрывателей и первооснователей русского Приморья Маневский, начав службу на Балтике, служил на Тихом океане с 1851 года. Он был первым начальником первого в Приморье русского поселения, командиром транспорта «Байкал» (1859-1862), стоявшего на брандвахтенном посту, и одновременно начальником Ольгинского поста (в бухте Ольги) по 1862 год, ранее (1860) перенесённого из залива Владимира. «Бросались в глаза отменное состояние поста, прекрасная казарма на 40 человек, красивый офицерский флигель. Здесь имелось большое хозяйство: содержался домашний скот, обрабатывались большие огороды,

* Е. С. Галкина. Тайны русского каганата. М. —«Вече», 2002 г.

Надгробие контр-адмиралу А.С.Маневскому.

на которых выращивались все нужные овощи, и прежде всего картофель и капуста. Кроме того, матросы вели успешный лов рыбы. Пост в бухте Ольга не только снабжал себя продуктами, но мог выделить кое-что и для других постов. Несколько пудов говядины с поста было доставлено на транспорт «Маньчжур», приводятся оценки очевидцев в книге А. И. Алексеева «Как начинался Владивосток» (Владивосток: Дальневост. книжн. изд-во, 1985). В дальнейшем Маневский возвратился на Балтику, здесь скончался и был похоронен на фамильном участке рядом с родителями—чиновником **Степаном Семёновичем** и его супругой **Гликерией Яковлевной Маневскими**, братом — коллежским советником **Павлом Степановичем Маневским** (2.06.1819-8.10.1888), **Ольгой Александровной Маневской** (31.01.1834-22.06.1900).

В ближайшем расположении к этим могилам находится памятное надгробие-столб с именем Ковенского вице-губернатора **Егора Васильевича Мельникова**. Даты его рождения и смерти, к сожалению, не указаны. В непосредственной близости с надгробной чугунной плитой адмирала Алексея Спиридова виднеется белый мраморный столб с именем майора **Александра Дмитриевича Лихарева** (1807-1882) и надгробие его супруги **Анны**

Денисовны Лихаревой (10.11.1813-20.09.1889). Фамилия русских дворян Лихаревых известна своей древностью и тем, что она дала немало известных деятелей. Род **Лихаревых**, 600-летие которого его современные потомки отмечали в 1991 году в Санкт-Петербурге, происходит по мужской линии от татарских князей и берёт начало в конце XV века. Из «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской империи» (ч. 5, л. 34) известно: «В представленной родословной показано, что в 1391 (6899) году к Великому Князю Василию Дмитриевичу Московскому (сыну Дмитрия Донского) выехали три татарина—Бахты-Хозя, Кадыр-Хозя и Минаш-Хозя, а по крещении названные: первый — Ананием, второй—Азарием, а третий — Михайлом. Потомки Анания, Лихаревы, многие российскому престолу служили дворянские службы в разных чинах и жалованы были поместьями... Все сие доказывается жалованными на поместья грамотами и родословной Лихаревых».

Итак, знатный татарин Бахты-Хозя крестился в православную веру с именем Анания в 1391 году митрополитом Киприяном и получил прозвище Иван Лихарь, почему его потомки и стали зваться Лихаревыми. Этот факт упоминается в таком важном историческом документе как «Степенная книга». Ананий стал воеводой в Нижнем Новгороде. У Анания был сын Григорий; сыновей Григория звали Дмитрий, Давид, Тимофей. Давид при Иване III был последним послом в Большой Орде.

Имя **Александра Лихарева** проходит по историческим архивам в связи со случаем неповиновения кадетов Морского корпуса указаниям командиров. В исследовании П. К. Мартянова «Из воспоминаний «В переломе века» говорится, что «...в октябре 1849 года в жизни Морского кадетского корпуса совершилось одно из тех грустных событий, воспоминания о которых, несмотря на давность прошедшего времени, все ещё тяжелы и болезненны.

В один из холодных ненастных, осенних дней, утром часов в одиннадцать (точная дата числа неизвестна) в квартире директора корпуса вице-адмирала Казина, были собраны содержащиеся под арестом в различных укромных уголках корпуса, как то: карцере, цейхгаузе, бане, мертвецком покое и других местах, по одиночке семь старших гардемарин, кончавших в том году курс и только что в сентябре месяце возвратившихся из последнего практического плавания в Балтийском море, а именно:

Александр Лихарев, Семён Левшин, князь Михаил Хованский, барон Вильгельм фон-Геллесем, Михаил Коссаговский, Павел Брылкин и Арсений Калугин, каждый в сопровождении особо назначенного для того обер-офицера. ...Причины ареста молодых людей, состоявшегося, впрочем, не одновременно, но в течение нескольких недель, были следующие: а) первые трое—Лихарев, Левшин и князь Хованский—арестованы за то, что заявили во время ужина неудовольствие на дурную пищу. Неудовольствие это было заявлено всей гардемаринской ротой, но арестованы только трое как зачинщики; б) барон фон-Геллесем подвергнут аресту за речь, сказанную в дортуаре (общая спальня, франц. — **В.И.**) по поводу несправедливых притязаний начальства, что признано было за возбуждение товарищей к протесту; в) Коссаговский привлечён к ответственности за ответ в дортуаре, где он приготовлял уроки, офицеру, приказавшему ему застегнуться на все пуговицы: «что он не на службе, а при занятиях», что признано было грубостью и дерзостью; г) Брылкин—за то, что, идя в праздничный день с обеда, не исполнил приказания дежурного офицера идти в ногу и равняться, и когда последний хотел взять его за руку, устранил это движение, что признано было неповиновением начальству, и д) Калугин —за то, что, желая пожаловаться ротному командиру на одного из дежурных офицеров, приказавшего никого не выпускать из помещения роты, оттолкнул от дверей служителя и вышел, поддержанный в этом некоторыми товарищами, что признано было чуть ли не воззванием к бунту. ...Разжалованные гардемарины прибыли в Омск 6 января 1850 года и зачислены рядовыми: Лихарев и Левшин в 4-й, князь Хованский и Калугин в 5-й, Брылкин и барон фон-Геллесем в 6-й сибирские линейные батальоны, квартировавшие в Омской крепости».

Этот ли самый Александр Лихарев, дослуживший до майорских эполет, похоронен на Александро-Невском кладбище, утверждать у меня нет уверенности. Однако рассказанная история даёт достаточное представление о суровости воинской дисциплины в те давние времена.

Неподалёку одиноко стоит чугунный крест с именем **Владимира Аполлоновича Майкова** (1862-1924), драматурга и сына замечательного русского поэта, друга Тютчева—**Аполлона Николаевича Майкова** (23.05.1821-1897). Русский поэт, переводчик, действительный статский советник был сыном известного живописца, майора, Принца Оранского гусарского полка, академи-

Семья драматурга и сына выдающегося русского поэта Аполлона Майкова - Владимира Аполлоновича Майкова и Василия Владимировича Немировича-Данченко во время летнего отдыха в местечке Гунгсбург-курорте близ Нарвы. Фотография сделана 15 июля 1924 года.

На фотографии: за скамейкой стоит Елена Владимировна Майкова (1895 - ?), дочь В. А. Майкова, рядом с ней, в белом платье и платке на голове, Е. Ф. Вилламова.

На скамейке в таком же платье, как и Елена-её сестра Вера Владимировна Майкова (1894 - ?), рядом сидит её отец Владимир Майков (1862 - 1924), на коленях у него четырехлетняя Елена Васильевна Немирович-Данченко. Рядом с Майковым сидит жена Василия Владимировича Немировича-Данченко-Ольга Иосифовна Немирович-Данченко, урождённая Добашинская, мать Елены и Василия, у неё на коленях её сын Василий Васильевич Немирович-Данченко, рядом с ней сидит няня С. П. Крюкова. На переднем плане девочка Наташа (фамилия неизвестна).

Фото из архива К. К. Немировича-Данченко.

ка Императорской академии художеств, удостоенного высокого звания за образа для церквей святой Троицы, что в Измайловском полку, **Николая Аполлоновича Майкова**. Жена Аполлона Николаевича — обрусевшая немка лютеранского исповедания

Анна Ивановна, урождённая Штеммер (21.01.1830-1911). Первый поэтический сборник Аполлон Майков издал в 1842 году. О его поэзии одобрительно отзывался **В. Г. Белинский**. Ему были близки славянофильские взгляды, он был дружен с **Ф. Достоевским, А. Григорьевым** и **Н. Страховым**. А. Н. Майков создал блестящий перевод на современный русский язык «Слова о полку Игореве» (1870). Один из его братьев — **Михаил Николаевич Майков** был генералом от артиллерии, женатым на **Анне Петровне, урождённой баронессе Меллер-Закомельской**, фрейлине Высочайшего двора. Двое других братьев — **Валериан** и **Леонид Майковы** — известные литераторы. Кстати, **Леонид Майков** стал в 1893 году вице-президентом Академии наук. Их дед **Аполлон Александрович** действительный статский советник, камергер, директор Императорских театров.

В семье Аполлона Николаевича Майкова родились дети — **Николай Аполлонович** (1853), **Вера Аполлоновна** (1855-1866), **Аполлон Аполлонович** (1866), **Владимир Аполлонович** (1862)*, который жил в Ревеле и был похоронен на здешнем Александроневском кладбище. Он был женат на Анастасии Александровне Егоровой, дочери Наталии Валериановны Майковой, то есть на внучке брата своего деда. В семье его родились дети — **Вера** (1894), **Елена** (1895), **Нил** (р.1900). Любопытно, что **Владимир Аполлонович** назвал своего сына довольно редким именем — **Нил**. Дело в том, что некоторые исследователи склонны придерживаться мнения, что широко известный в православии один из самых любимых и чтимых русских святых преподобный **Нил Сорский**** (в миру—**Николай Майков**) является одним из предков семейства Майковых.

Аполлон Майков любил своих детей и приобщал их к родной культуре и литературе. Именно сыновьям **Владимиру** и **Аполлону** поэт посвятил стихотворение, в название которого поставил инициалы их имён — «В. и А.».

* ПД, в составе Разряда I, оп. 17, №№ 864-402, 39 ед. хр., 1828-1918.

** **Нил Сорский** (ок. 1433-1508) — церковный деятель, идейный вдохновитель и глава нестяжателей. Преподобный **Нил** принадлежит к разряду великих отцов древней отечественной Русской Церкви, является основателем скитского жития. Место его рождения — царствующий град Москва. По фамилии родителей он прозывался **Майков**. Развивал мистико-аскетические идеи в духе исихазма (личное переживание веры, нравственное самосовершенствование).

Аполлон Майков

В. и А.*

Всё, чем когда-то сердце билось
В груди поэта, в чём, творя,
Его душа испепелилась,
Вся в бурях творчества сгоря, -
В толпе самодовольной света
Встречая чуть что не укор,
Всё-гаснет, тускнет без привета,
Как потухающий костёр...
Пахнёт ли ветер на мгновенье
И вздует уголь здесь и там -
И своего уж он творенья
Не узнаёт почти и сам...
Восторг их первого созданья,
Их мощь, их блеск, их аромат ~
Исчезло всё, и средь молчанья
Их даже самые названья
Могильной надписью звучат!
Безмолвный, робкий, полн сомнений,
Проходит он подобно тени
Средь века хладного вождей,
Почти стыдяся вдохновений
И откровений прежних дней.
Но поколенья уж иного
Приходит юноша-поэт:
Одно сочувственное слово ~
Проснулся Бог и хлынул свет!
Встают и образы, и лица,
Одушевляются слова,
Племён, народов вереница,
Их голоса, их торжества,
Дух, ими двигавший когда-то,
Всё-вечность самая встаёт,
И душу старшего собрата
По ним потомок узнаёт!
Да! крепкий выветрится камень,
Литой изржавеет металл,

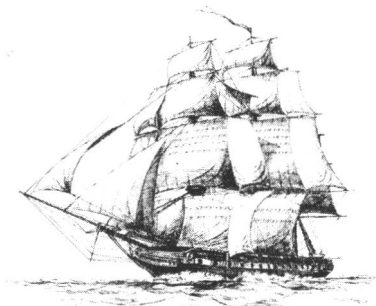
Фамильное захоронение Изъльме>пьевых.

*Но влитый в стих сердечный пламень
В нём вечный образ восприял!
Твори, избранник муз, лишь вторя
Чудесным сердца голосам;
Твори, с кумиром, дня не споря,
И строже всех к себе будь сам!
Пусть в испытаньях закалится
Свободный дух-и образ твой
В твоих созданиях отразится
Как общий облик родовый.*

Октябрь 1887.

На центральной аллее, за остатками фундамента Александроневского храма, справа бросается в глаза фамильный участок контр-адмирала **Ивана Николаевича Изъльметьева** и его близких. Здесь находятся останки генерал-майора Корпуса Морской Артиллерии **Николая Гавриловича Изъльметьева** (2.12.1778 — 1.02.1850) и его супруги **Елены Васильевны Изъльметьевой**, скончавшейся 6 марта 1865 года. На надгробном памятнике ге-

неральнии выбита эпитафия: *«Блаженны чистые сердцем ибо они Бога узрят»*. На этом же участке — высокая гранитная плита с надписью *«Здесь погребено тело Инженер-Подпоручика Михаила Дмитриевича Бурцова. Род: 1818-го года октября 11-го дня. Сконч: 1850-го года мая 18-го дня»*. Преподолжително, инженер-подпоручик Бурцов был мужем дочери генерала Изыльметьева — **Марии Николаевны Бурцовой** (в дев. — Изыльметьева), умершей 29 октября 1890 года и похороненной на Смоленском православном кладбище Санкт-Петербурга рядом с **Людмилой Николаевной Изыльметьевой** («Петербургский Некрополь», 1912).

Парусник «Аврора».

Есть основания предполагать, что генерал-майор Изыльметьев был сыном некоего **Гаврилы Изыльметьева**, в семье которого родилось два брата — **Николай Гаврилович** и **Дмитрий Гаврилович** (умер в 1838 году). Супруга последнего — **Екатерина Савельевна** (1805) — была воспитанницей титулярного советника Медведова. Дмитрий Гаврилович был также моряком и дослужился до эполет генерал-лейтенанта флота. Есть и ещё один Изыльметьев, который обнаруживается в Общем морском списке в Военном отделе РГБ — **Александр Фёдорович**, родившийся ранее 1775 года. Видимо, Изыльметьевы — морская династия.

Однако же на этом фамильном участке таллинского русского некрополя присутствует ещё один красивый памятник, посвящённый сыну генерал-майора — легендарному контр-адмиралу **Ивану Николаевичу Изыльметьеву** (4.01.1813-4.11.1871), герою обороны города Петропавловск-Камчатский во время Крымской кампании 1853-1856 годов. На памятнике выбито:

«Достойнейший раб войди въ радость Господа Твоего.

Контръ Адмирал Иванъ Николаевичъ Изыльметьевъ.

Родился 4 Генваря 1813 г. Скончался 4 Ноября 1871 г.»

Именно появлению его военного фрегата «Аврора» обязан русский флот победой над англо-французским десантом, и в его честь названы несколько географических объектов на Дальнем Востоке, а имя его носил корабль «Капитан 2 ранга Изыльметьев». В 1913 году для Балтийского флота в Санкт-Петербурге был заложен, по проекту легендарного «Новика», эскадренный

миноносец. Сдача первого корабля Путиловской верфи «Капитан 2 ранга Изыльметьев» происходила в Гельсингфорсе летом 1916 года. 26 июня командир дивизиона эсминцев капитан 1 ранга К. В. Шевелев телеграфировал в штаб командующего Балтийским флотом о том, что *«заводская проба «Капитана 2 ранга Изыльметьева» на 25 уз прошла благополучно»*. Вскоре по завершению испытания корабль был передан флоту. Так 11 июля 1916 года в состав русского флота вступил новый эскадренный миноносец. После, с 3 марта 1922 года, он был переименован и носил название «Ленин». 25 июня 1941 года корабль был взорван своим экипажем ввиду невозможности эвакуации.

Чем же заслужил такую славу контр-адмирал, что именно его имени, да еще с указанием прежнего чина, были удостоены географические места и военный корабль?

Этот замечательный русский военный моряк—Российского Императорского флота контр-адмирал Иван Николаевич Изыльметьев—в 1826 году поступил в Морской кадетский корпус, начальником которого в то время был вице-адмирал **Иван Фёдорович Крузенштерн**. В 1830 году успешно его окончил и был произведен в гардемарины, после чего плавал на кораблях Балтийского флота. Успешно продвигался по службе. Иван Изыльметьев был произведен в лейтенанты в 1837 году, получил Высочайшее благоволение в 1841 году, орден Святого Станислава 3-й степени в 1842 году и в том же году был назначен командующим тендером «Лебедь». В 1847 году был произведён в капитан-лейтенанты.

В 1849 году, командуя военным транспортом «Або», при проведении инспекторской проверки удостоился Высочайшего внимания за образцовое состояние корабля и экипажа. Пользовался благосклонностью финляндского генерал-губернатора Светлейшего князя **Александра Сергеевича Меншикова** и в конце этого же года он ...получил в командование корвет «Князь Варшавский». Затем был представлен к заграничному плаванью. О чём ещё мечтать каждому моряку, как не о далёких заморских странствиях! В 1853 году командиром 44-пушечного фрегата «Аврора» Изыльметьев послан в поход вокруг мыса Горн на Дальний Восток, чтобы сменить устаревший фрегат «Паллада», входивший в состав экспедиции вице-адмирала **Е. В. Путятина** (целью экспедиции были защита суверенных прав России в тихоокеанских водах и дипломатическая миссия в Япогию).

На фрегате под командой Изыльметьева отправились в кругосветное плавание: капитан-лейтенант **Михаил Петрович Тироль**, будущий исследователь Магелланова пролива, мичман **Николай Алексеевич Фесун**, юнкер **Константин Фёдорович Литке**, будущий географ, дважды обогнувший земной шар. Они стали впоследствии известными русскими мореплавателями.

...Апрель 1854 года —предгрозье Крымской войны. Последний русский парусный военный корабль —фрегат «Аврора» о сорока четырёх пушках —вошёл в перуанский порт Кальяо. За кормой корябля остались столица Бразильской империи Рио-де-Жанейро, южная оконечность латиноамериканского континента—мыс Горн, берега Чили. Впереди ожидала дальняя дорога через величественный Тихий океан к берегам российской Камчатки. В апреле 1854 года «Аврора» отдала якорь в перуанской гавани Кальяо, где уже стояли 2 фрегата англо-французской эскадры. Союзники вот-вот ожидали объявления войны с Россией и пытались задержать русский корабль до выяснения обстановки, чинили ему всяческие препятствия в снабжении. Проходили день за днём, русские моряки, сохраняя выдержку, пополняли свои продуктовые запасы. Изыльметьев готовился к отплытию, чтобы спасти свой фрегат от позорного плена. Получив от симпатизировавшего России американского банкира сообщение о том, что на флагманском фрегате англо-французского отряда проводится совещание и разрабатывается план захвата «Авроры», Иван Николаевич решил при первой же возможности уйти в море. Изыльметьев заметил, что каждое утро при полном штиле рейд кратковременно окутывает густой туман. Иван Николаевич понял, что это единственная возможность избежать пленения.

Капитан-лейтенант Иван Изыльметьев, командир немногословный и, несмотря на тихий нрав, человек редкого мужества, задумчиво смотрел на стоящие неподалёку на рейде корабли англо-французской эскадры. От этих двух фрегатов веяло какой-то угрюмой угрозой. Старший офицер, заместитель Ивана Николаевича капитан-лейтенант **Михаил Тироль** спешно загружал провиант, воду и прочий нужный для длительного перехода груз. В воздухе носилась невидимыми тучами плохо скрытая за нарочитым равнодушием враждебность. Морские державы были раздражены претензией Российской империи на участие по-крупному в делах международных. Война ещё не объявлена, но, кажется, она предрешена.

Нет, не ошибся в Изыльметьеве, воспитаннике Петербургского Морского кадетского корпуса контр-адмирала Крузенштерна, светлейший князь Александр Сергеевич Меншиков, в делах до изнеможения осторожный вельможа, генерал-губернатор Финляндский, когда за образцовое содержание транспортника «Або» доверил ему в 1849 году сначала корвет, а потом и «Аврору» для заграничного плавания. «Загранка» же по тем временам почиталась за знак признания умений и заслуг. Восемнадцать лет безупречной службы на Балтике дали весьма неплохую практику и навык. Просолённой морскими ветрами «шкурой» чувствовал капитан корабля, что не к добру перегородили выход в море британцы и французы. Да ещё и потребовали поставить «Аврору» к ним носом, дабы парусными маневрами не было никакой возможности развернуться и уйти в открытое море. Хорошая команда подобралась на фрегате. Мичман **Николай Фесун**, юнкер **Константин Литке** без лишних пояснений понимали смысл столь многозначительной молчаливости командира. Да, опасность захвата «Авроры» очевидна, и нет другого выхода, нежели уход хитростью от позора сдачи. Русская команда как ни в чём не бывало продолжала погрузочные работы.

...Начинался самый обыкновенный день. Обыденно тихо плескалась о борт «Авроры» волна. Так же привычно для тех мест утренний туман непроницаемо окутал стоящие на кальясском рейде суда. Бесшумно подняла тяжёлый якорь обвязанная тряпками корабельная цепь. Лишь тонкими солёными нитями-струйками стекала с якорных лап морская влага. Семь шлюпок, каждая о десять вёсел, без малейшего скрипа густо смазанных уключин медленно тянули русский фрегат в открытое море. Сквозь туман призрачно проступил, проплыл мимо и растаял в белесой завесе едва различимый контур английского корабля. Вот закачала фрегат океанская волна. Расколола предрассветную тишину тревога на «англичанине». Поздно, поздно спохватились сторожа. Усмехнулся в тронутый сединой ус Изыльметьев, снял с головы просолённую капитанскую фуражку, прогладил твёрдой широкой ладонью глубокие залысины на высоком челе. Русские успели развернуть паруса и полным ходом устремились в океанский простор бешеной гонкой длиной в 66 дней. Навстречу необузданной дикости тихоокеанским штормам и вопреки промозглой непогоде, порой сменявшейся изнуряющими штилями, когда лениво, одна за другой закрывая линию безбрежного горизонта,

накатываются зелёные волны на косом солнечном луче, бесконечные в своей монотонной череде и величиной с пологий прибалтийский холм.

Тяжёлое испытание ожидало команду парусного корабля. Суровый Изыльметьев вёл его упрямо и неуклонно по курсу к Петропавловску-на-Камчатке, где военный губернатор контр-адмирал **Василий Степанович Завойко** уже готовил гарнизон и гавань к обороне. Увы, союзники войну России всё-таки объявили. Тридцать две живые души болезнями отнял океан у бесстрашного экипажа «Авроры», пока фрегат наконец-то не прильнул 19 июня 1854 года к родному причалу Авачинской бухты. Не смогла догнать боевой парусник англо-французская эскадра с приобшившейся к ней корабельной парой неудачливых морских «надзирателей». Переход через три океана был завершён с рекордной для того времени скоростью; из 198 суток в пути корабль находился 66 дней. «Аврора» прибыла в Петропавловск-Камчатский, закончив переход с рекордной в то время быстротой. Чтобы избежать столкновений с вражескими кораблями, Изыльметьев отступил от рекомендованных лоцией путей. Переход был чрезвычайно тяжёлым, с постоянно чередующимися штормами и штилями. Морская вода сквозь палубу просачивалась в жилые помещения, и там становилось сыро и невыносимо душно. В Кальяо были взяты для команды быки и тысячи лимонов для варки пунша с ароматными травами. Несмотря на это, почти вся команда фрегата, не исключая и доктора, утомлённая долгими трудными переходами с двумя только кратковременными стоянками в Рио-де-Жанейро и Кальяо, заболела цингой-скорбутом.

Изыльметьев, сам изрядно страдавший от цинги, едва передвигавший ноги, не спал ночей, проводя их вместе с фельдшером у коек тяжело больных матросов.

Невероятно, но истина строга и непреклонна в факте: Изыльметьев выиграл время почти в месяц, и сорок четыре орудия под его началом развернулись жерлами в защиту акватории Петропавловска. Небольшой гарнизон Петропавловска под руководством военного губернатора Камчатки контр-адмирала **Василия Степановича Завойко** готовил порт к обороне. И. Н. Изыльметьев стал одним из организаторов обороны Петропавловска. Было установлено 7 батарей с 40 орудиями, а находящиеся в это время в бухте фрегат «Аврора» и транспорт

«Двина» были развёрнуты бортами так, чтобы встретить противника огнём из имеющихся орудий.

18 августа англо-французская эскадра, состоявшая из шести кораблей (в их числе были и те два фрегата, которые упустили «Аврору» в порту Кальяо), вошла в Авачинскую бухту и начала бомбардировку Петропавловска.

Фрегат «Аврора», часть экипажа с его офицерами, а также свежённые на берег орудия корабля помогли отразить нападение англо-французской эскадры, состоявшей из 3 фрегатов, пароходофрегата, корвета и брига, 18-24 августа 1854 года.

Началась осада с жестокими бомбардировками и лавинообразными попытками высадить десант. Едва истерзанная батарея Изыльметьева замолкала и неприятель бросался в новую атаку, как вновь неожиданно изрыгали пламя орудийные стволы «Авроры», и в который раз нападавшие отступали, неся кровавые потери. В четыре раза превосходили они силы оборонявшихся. 24 августа был предпринят последний штурм. Четыреста своих солдатских душ сожгли союзные командиры в пороховом горниле на подступе к русскому городу, а взять его так и не смогли. Тысячу раз прав был очевидец тех героических для русского флота дней, офицер «Авроры», писавший родным через три дня после Петропавловского сражения: *«Смотря на спокойное, благородное лицо нашего капитана, на его хладнокровную распорядительность, видя его мужество, можно быть уверенным, что фрегат «Аврора» не будет пятном для русского флота... Приказания были кратки, но отдавались таким голосом, что, я уверен, не нашлось бы человека, который осмелился бы возразить на них. Теперь-то я понял, что можно быть и не светским и не щеголем, и в то же время быть капитаном, какого другого, уверен, нет»*. Неприятель отступил. Эскадра его ушла не солоно хлебавши. Но все же затаилась. Да только напрасно ожидал неприятель отмщения викторией. Весной 1855 году фрегат «Аврора» в составе отряда кораблей под командованием контр-адмирала **В. С. Завойко**, прорубившись через лёд, вышел в устье реки Амура и в залив. Здесь Изыльметьев и его команда вновь отличилась во время боя с английской эскадрой адмирала Эллиота в бухте Де-Кастри. Боевая перестрелка с эскадрой британского адмирала Эллиота. Желанного перелома бой недругу так и не принёс. Награждённый за героическую оборону Петропавловска-на-Камчатке орденом Святого Георгия 3-й степени и произведённый в капитаны второго ранга Изыльметьев

спуску врагу не дал. Теперь становится понятным, почему эскадренный миноносец, построенный к 1916 году, носил имя не контр-адмирала, а именно капитана 2 ранга Изьльметьева.

...Прошел ещё год. Иван Николаевич серьёзно занемог. Командование фрегатом пришлось передать Михаилу Петровичу Тироллю, а самому, согласно предписанию из столицы, завершить уже на другом судне своё кругосветное путешествие от Амура мимо берега южно-африканского мыса Доброй Надежды до родного Кронштадта. А год спустя следом, будто иголка за ниткой, пришла тем же путём и непобедимая «Аврора».

Ещё восемь лет командовал Изьльметьев кораблями Балтийского флота. Дослужился до эполетов контр-адмирала, врученных ему в год 1864-й. Тогда же был назначен на пост начальника штаба Кронштадтского порта и младшим флагманом. Несколько лет спустя сыну русского офицера, заслуженному военному моряку, незаурядному мореходу и герою Крымской войны Ивану Николаевичу Изьльметьеву службу всё же пришлось оставить. На 59 году жизни, в один из осенних, по-прибалтийски сырых ноябрьских дней 1871 года он тихо скончался и был похоронен рядом с родителями в Ревеле, оставив после себя незапятнанную бесчестием память и имя своё, запечатленное в названии горы, мыса и залива у Татарского пролива близ южной оконечности дальневосточного острова Сахалин. Далёкая от европейской Балтики, почти на другом конце планеты шумит тихоокеанским прибоем морская бухта Изьльметьева...

Счастье для любого преданного слуги Отечества войти навечно столь же достойно в Радость Господа Своего.

Перед лицевой стороной этого мемориала Изьльметьевых находятся ухоженные могилы настоятеля Ревельской Никольской церкви, что на улице Вене, протоиерея **Михаила Петровича Смирнова** (29.06.1854-18.01.1906) и настоятеля Рождества Богородицы Казанской церкви митрофорного протоиерея **Евгения Исидоровича Насекайло** (1912-2.12.1991). Надо сказать, что об этом священнике известно сравнительно мало. Потому, что большая часть его жизни пришлась на служение за пределами Эстонии. Тем временем, биография его весьма примечательна.

О том, как возрастал в вере будущий священник Евгений Насекайло, сын священника, который обучался до войны в Литве, в Виленской духовной семинарии, обнаруживаются в исторических архивах любопытные документы прошлого. В частности,

отчёт «О контрреволюционной деятельности духовенства Литовской ССР» от 28 октября 1940 года (Литовский Особый архив, ф.К-1, оп.3, дело 200, 1.22-39). Красноречив в связи с этим пример того, как уполномоченный ЦК ВКП (б) в Литве Н.Поздняков ответил католическим епископам, обратившимся с ходатайством вернуть Каунасской семинарии принадлежавшие ей учебные помещения: «Бессмысленно готовить кадры, у которых очень скоро не будет работы. Ведь то, что в России совершалось 20 лет, в Литве осуществится в 2-3 года» (цитируется по: V.Brizgis: Kataliku Baznycia Lietuvoje 1940-1944 m., Chikago, 1977, p. 940). И действительно, вскоре были закрыты духовные учебные заведения всех конфессий, в том числе и православная Виленская духовная семинария...

Количество репрессированных с 1939 по 1958 год православных соответствовало процентному составу населения Литвы. Из 240 арестованных и сосланных представителей духовенства разных конфессий, судя по обнаруженным в Особого архива Литвы делам, 13 православных священников и два регента церковных хоров.

Закрытие подлежали и всевозможные русские общества, существовавшие в Виленском крае (бывшей Польше), по реестрам НКВД они проходили как «белоэмигрантские формирования» с аббревиатурой: БРП — Братство русской правды, НТСНП — Национальный трудовой союз «Нового поколения», а также РОМ—Русское общество молодежи и т. п. Входившие туда молодые люди хотя и родились в Речи Посполитой, но воспитывались в русском патриотическом духе в гимназиях или в Духовной семинарии.

По существу в маленькой Литве начала 1940-х годов в части тамошнего русского населения имело место противостояние двух мировоззрений —русского патриотического и «интернационального». Из уголовного дела П-041 - ЛИ, хранящегося в Литовском Особом архиве, видно, что Евгений Исидорович Насекайло, 1912 года рождения, обвинялся «за участие в контрреволюционной белогвардейской организации БРП, в Русском общевойсковом союзе (РОВС), а также в буржуазной националистической организации бойскаутов». На собраниях «Русского скаута» он «выступал с докладами антисоветского содержания и распространял среди молодежи белогвардейскую литературу». Отец Евгений содержался под следствием 16 месяцев —в тюрьмах Вильнюса, Белостока, Вилейки. В деле Евгения Насекайло сохранились его

«Собственноручные показания», написанные чернилами мелким почерком на 22 страницах серой линованой тюремной бумаги. Эти «Показания»—уникальное документальное свидетельство о жизни и духе русской молодежи в Вильне 20-30-х годов. Недавний семинарист и студент, молодой священник пишет, сидя в камере, но будучи уверенным в своей невинности. Ведь нелепо привлекать человека к уголовной ответственности за то, что в 12-15-летнем возрасте он был скаутом. Что противозаконного в том, что он «ходил со сверстниками в походы, учился ориентироваться на местности в любую погоду, вязать веревкой «ткацкие» и «рыбачьи» узлы», а, став «патрульным», готовил короткие доклады об исторических личностях России? В политическом плане гораздо весомее, считал автор «Показаний», был поступок, за который его исключили из шестого класса Духовной семинарии.

«С детских лет,—пишет Е.Насекайло,—я рос с сознанием того, что я —русский по национальности, что моя Родина—великая, необъятная и богатейшая в мире страна. Изучая историю России, я с благоговением относился к её доблестным полководцам и героям, таким как Суворов, Кутузов, Скобелев и многие другие, прославившие русское оружие и русское имя. Среди плеяды имён особо чтимых в Литовской духовной семинарии, было имя Митрополита Литовского и Виленского Иосифа Семашки, основателя семинарии. Имя это особенно почиталось всеми воспитанниками семинарии как стойкого и идейного борца за русскую народность.

В 1928 году, 20 октября, исполнялось 100 лет со дня основания семинарии, и хотя польские школьные и гражданские власти, а за ними и семинарское начальство категорически запретили празднование юбилея, мы, ученики, тем не менее, постановили торжественно его отметить. Отношение польских властей к виновнику юбилея было для нас понятно: они ненавидели его как борца за русскую национальную идею и народность, как человека, положившего предел распространению польского влияния на исконно русские земли». И хотя семинарским начальством было строго-настрого запрещено что-либо предпринимать ко дню юбилея, Насекайло и его товарищи по учебе составили текст обращения и распространили его среди учеников и жителей Вильны. В листовках превозносилось имя «рассадника просвещения и основателя семинарии» Иосифа Семашки и его заслуги перед Россией.

Благодаря призывам листовок занятия в день юбилея были сорваны, а семинарское начальство в лице ректора протоиерея Николая Тучемского постаралось установить инициаторов акции. В итоге Насекайло с товарищами были уволены из семинарии с «волчьим билетом», т. е. с запрещением учиться в каком бы то ни было учебном заведении на территории Виленского воеводства в течение года.

Под нажимом следователя Евгений описывает организацию «Русские скауты», в которой он состоял с 12 лет, как и многие подростки. Организация была легальная, но без устава. Цель её состояла в том, чтобы воспитать из детей и юношества «прежде всего хороших русских людей, горячо любящих свою родину и способных на всякие жертвы». Чем занимались скауты? Играли в разные игры, ходили в походы, учились разжигать костёр, вязать узлы, сигнализировать семафором.

На допросах священника у Евгения Насекайло допытывались: «С какими докладами антисоветского содержания вы выступали на собраниях скаутов?» «Кто помогал распространять среди молодёжи белогвардейскую литературу?» При этом применялось физическое насилие.

«Первый допрос в следствии 1939-1940 годах, — писал Е.Насекайло 18 апреля 1953 года в заявлении министру МВД СССР Л. П. Берии, — был мне учинён в г. Белостоке следователем Сергеевым. Неизменными принадлежностями его допросов были: резиновая дубинка западно-полицейского образца и ведро холодной воды. Пользуясь своими подсобными принадлежностями, Сергеев грубо, с применением физической силы, вынудил у меня нужные ему показания, заставив писать их под его диктовку. Когда же его измышления становились настолько дикими, что, даже несмотря на насилие, я отказывался их писать, Сергеев говорил: «Независимо от того, что будет написано в ваших показаниях, мы вас не выпустим. Для вас же лучше, если вы будете сидеть у нас здоровым, а не изуродованным вот этим инструментом». При этом он указывал на резиновую дубинку... А следователь Артёмов заявил мне: «Мы взяли вас не потому, что вы что-нибудь сделали, а потому, что вы могли бы сделать, если бы захотели. А так как мы предполагаем, что вы можете захотеть—мы вас взяли»...

Несмотря на угрозы и издевательства, «Собственноручные показания» отца Евгения Насекайлы более отражают реальную

действительность, чем желаемую следователем (ведь он с детства усвоил скаутское правило: «Будь честен и правдив»), «Скауты отрицательно относились к коммунизму и к советскому строю в России, — пишет он в камере. — Объяснялось это тем, что целью коммунизма является революция во всех государствах земного шара, и потому коммунисты слишком мало придают значения благоденствию, мощи и величию самой России. Россия для коммунизма ни что иное, как плацдарм для борьбы со всем миром за господство интернациональных идей. Не случайно даже заветное слово «Россия» заменено на название государства СССР».

«Наши скауты, — продолжает узник, — знали, что советская Россия нам (то есть русским, жившим в Польше и Литве, — Примечание автора) не поможет. Наш девиз — «Бог, Честь и Родина», у них из этого девиза осталась только честь, а этого слишком мало для того, чтобы мы могли сговориться и общим строем пойти против общего врага. Мы говорим: «Бог и Родина», они говорят: «Бога нет, а Родиной нашей — весь мир». Значит, мы находимся на разных полюсах и не сговоримся до тех пор, пока у них не появятся слова «Бог» и «Родина».

В «Русском скауте» Женя Насекайло руководил группой скаутов-семинаристов, а в 1930 он возглавлял уже целую дружину, — пока не пришла пора выпускных экзаменов. Дело в том, что аттестат об окончании русской гимназии в Польском государстве не давал прав для поступления в университет. Поэтому молодому человеку пришлось год проучиться в Вильнюсской Белорусской гимназии, а уже с белорусско-польским аттестатом пытаться поступать в вуз. Какую избрать дорогу жизни абитуриент колебался недолго. Стать просто учителем или врачом, казалось Евгению, значило бы заботиться только о своём положении и обеспечении и «совершенно забыть о своих братьях по крови, стонущих под польским ярмом, бедных, голодных, забытых и загнанных» и «затвориться в своём личном тёплом и уютном углу». «Нет, — писал Е.Насекайло в тюрьме, вспоминая поворотный момент в своей жизни, — этого я сделать не мог, это было выше моих нравственных сил. Я должен жить одной жизнью с народом, делить с ним ту беспросветную долю, которую выпало нам вместе нести».

Надо сказать, что отношение к православным в польском государстве в 30-е годы XX столетия стало настолько антибратским, что собравшиеся в Нью-Йорке 8 марта 1936 года русские

эмигранты из 14 стран назвали его на Общем русском собрании «пережитками средневекового варварства». Разрушались церкви, отбиралось их имущество, над православными издевались, пренебрежительно называя их «схизматиками»...

Привитые в Духовной семинарии бескорыстные юношеские добрые намерения определили жизненный выбор Евгения Насекайло, и он решает стать священником. В 1937 году, окончив Богословский факультет Варшавского университета, он получил первое назначение на приход в Поставском уезде, но после конфликта православных с католиками, вознамерившимися отобрать в Ласице их храм и сделать из него костёл. «Множество раз ездил я в Вилейское воеводство и Поставское староство, — рассказывает отец Евгений, — посылал делегации — всё безрезультатно. На 10 января 1939 года было назначено отнятие церкви. Тогда крестьяне всех деревень и возрастов собрались 8 января, на Рождество, в Ласицу и вынесли громкий протест на митинге... Староста побоялся тронуть народ, и храм остался за нами».

Однако дело тем не кончилось. Староста вызвал непокорного клирика к себе в Поставы и обвинил его в том, что он организовал незаконный митинг, из-за которого «вредный элемент» во всем уезде поднял голову». Теперь священник, если, конечно, он хочет остаться на месте, должен помочь усмирить «вредный элемент» и постоянно доносить референту безопасности требуемые сведения...

К радости отца Евгения, его противоборство с Поставским референтом безопасности закончилось переводом в Вильно, в Кафедральный собор.

Но именно в это время пришла новая власть, а с ней и «освобождение от потенциальных врагов», то есть от членов БРП, НТСНП, РОМ... Как бывшего скаута арестовали и отца Евгения Насекайло. В течение 16 месяцев следствия молодой священник безуспешно старался понять: за что его держат за решёткой. Дело было передано в Особое Совецание, и по статье 58-4 Евгений Насекайло был приговорен к восьми годам заключения в Исправительно-трудовом лагере северного Заполярья, в Коми АССР...

Мучительно долго тянувшееся предварительное следствие, а затем восемь лет заключения в лагере—это первый этап исповеднического пути православного священника Литовской епархии. Когда, наконец, срок закончился и отец Евгений вернулся в Вильнюс, он узнал, что его отец, священник Исидор Насекайло,

арестован... В том, что его, бывшего «зэка», а теперь и сына «зэка», назначили священником Никольской церкви, он усматривал «милость Божию». В послевоенное время государство ужесточило контроль за Церковью. В 1945 году в Виленско-Литовской епархии было закрыто 7 храмов, потом еще одиннадцать...

Но недолго отцу Евгению довелось трудиться на приходе. Через год —новый арест, новое следствие. Однако противоправных преступлений за Насекайло не значилось, и тогда следователь МГБ лейтенант Янкаускас решил переписать в заведённое новое «дело» 1949 года материалы старых протоколов 1939 года. Так они до сих пор и хранятся в Литовском Особом архиве: две папки, вложенные одна в другую, под № П-9041-ЛИ.

О дальнейшей судьбе бывшего Вильнюсского клирика Евгения Насекайло рассказывает его письмо министру МВД СССР Л. П. Берия. Три с половиной года ссыльный священник, назначенный уже благочинным, служит в единственной в Красноярске церкви Покрова Божией Матери и дважды в месяц, как полагается, является он для проверки в комендатуру МВД. И вдруг узнаёт, что ссыльным оставаться в Красноярске запрещено, а ему надлежит в месячный срок покинуть город и отправиться за 350 километров на север. Отец Евгений вынужден забить тревогу: ему, с подорванным в лагере здоровьем, пребывание на Севере смерти подобно. После обращения к Генеральному прокурору СССР священника на время оставляют в покое. Но как только благочинный приступил к капитальному ремонту единственной в городе Покровской церкви с целью её расширения, начались козни. Применяется банальный обман: через подставных лиц настоятелю продают строительные материалы, оказавшиеся ворованными, и тут же заводят уголовное дело —на сей раз о хищении. 25 октября 1958 года приговором Красноярского краевого суда Евгений Исидорович Насекайло снова осуждается к 10 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях.

Но времена переменялись. Бесправный до того «лишенец» получил паспорт, а вместе с ним гражданское право нанять адвоката и потребовать пересмотра дела. Поданная Евгением Насекайло в верха жалоба о реабилитации проверяется, передпрашиваются проходившие по первому делу свидетели, а это —бывшие однокурсники-семинаристы и виленские его учителя. Одни успели отбыть срок за участие в «белоэмигрантских молодёжных организациях», другие признались в давнем оговоре Евгения

Насекайло, в том, что, под давлением следствия, давали о нём ложные показания. Наконец-то после двадцати лет мучений и испытаний—заклучение суда: «Данных об участии Евгения Насекайло в контрреволюционной белоэмигрантской организации и сотрудничестве его с польскими карательными органами не установлено». А посему «решение Особого Совещания при НКВД от 29 ноября 1940 года об осуждении Е.Насекайло за антисоветскую деятельность отменяется».

...Последние годы жизни отец Евгений Насекайло служил в приходах Православной Церкви в Эстонии, настоятелем церкви Божией Матери «Всех скорбящих Радости», а затем — Рождества Богородицы Казанской. Служил согласно своим убеждениям и с детства усвоенной истине: «Бог, Честь и Родина»*.

В связи с фамилией одного из настоятелей Ревельской гарнизонной церкви (Рождества Богородицы Казанская) в первой половине XIX века, а именно протоиерея **Симеона Стратоновича**, похороненного в 1857 году на Александро-Невском кладбище, отметим, что история знает целый сонм людей редкой духовной профессии и призвания —военных священников с такой фамилией, отличавшихся особой отвагой. Упомянем некоторых из них. К примеру, протоиерей **Симеон Стратонович** за участие в турецкой военной кампании 1828-1829 годов и за военные отличия пожалован золотым наперсным крестом из кабинета Его Величества. Отметим здесь, что в генеалогических исследованиях проходит священник Рижской военно-исправительной роты **Дмитрий Симеонович Стратонович**, дочь которого, **Надежда Дмитриевна, урождённая Стратонович**, стала в 1874 году супругой одного из представителей прибалтийского рода—дворянина Лифляндской губернии **Фёдора Андреевича-младшего (Эдуард Фридрих) фон Дитмара** (1838 - не ранее 1889), воспитанника Павловского кадетского корпуса, полковника артиллерии, вышедшего в отставку в 1886 году. Эта чета имела 4 дочерей и 5 сыновей. Восприемницей последнего их ребёнка, дочери Елизаветы (р. 1889), была **Елизавета Александровна фон Дитмар** (15.11.1836-19.12.1904), жена лифляндского помещика, похороненная на Александро-Невском кладбище рядом с красной часовней.

* При описании жизни отца Евгения Насекайло использовано исследование Ирины Арефьевой «Особенности репрессий духовенства Литвы в 1939-1958 г.г.» и «Собственноручные показания» о.Евгения Насекайло», 2006.

Священник Финляндского драгунского полка **Алексей Стратонович** участвовал в сражениях с французами под Полоцком и при местечке Ушачи ещё в 1812 году. Перед атаками он выезжал впереди полка с крестом в руках, ободрял и воодушевлял воинов, напоминая им о долге и присяге. За свои подвиги он был награждён тремя наперсными крестами: «Из кабинета Его Величества», на Георгиевской ленте и от Святейшего Синода.

При обороне Севастополя протоиерей **Михаил Стратонович**, священник Модлинского пехот-

Протоиерей Иоанн Стратонович. ного полка, умер в госпитале в 1855 году.

Священником 59 пехотного Люблинского полка в Одесском военном округе в 1901 году служил **Алексей Иванович (Иоаннович) Стратонович**.

И наконец, протоиерей **Иоанн Николаевич Стратонович**, уроженец Могилёвской губернии, с окончанием в 1897 году духовной семинарии много лет прослужил священником в армейских полках, в том числе Лейб-Гвардии Кирасирского полка, с которым и участвовал в Первой мировой войне. Золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте он был награждён за участие в контратаках против германских войск. А 31.11.1915 награждён Высочайшим указом орденом Св. Анны 3-й степени с мечами. После октябрьских 1917 года событий он был назначен митрополитом Вениамином настоятелем Екатерининского храма Петрограда. В Гражданскую войну был на Северо-Западном фронте. А в 1920 году—штатный священник бывшего 2-ого Сводного армейского госпиталя Северо-Западной армии, затем —Русского госпиталя № 2 в таллинском Копли. С 1928 года он служил в приходе при Балтийской мануфактуре и состоял в Объединении георгиевских кавалеров в Эстонии. С 05.10.1940 по 13.06.1946 год отец Иоанн служил в Никольском приходе Таллина.

Недалеко от могилы Изыльметьева также покоится участник Цусимского сражения, в то время — младший минный офицер крейсера «Олег» **Политовский Сергей Сизигмундович** (3.10.1880-8.11.1936), капитан 1-го ранга (28.06.1917). Будучи в службе с 1897 года, он окончил Морской кадетский корпус в 1900 году. В плаваниях был на канонерской лодке «Черноморец» (1901). Награждён турецким орденом Меджидие 4-го класса (1901). В звании лейтенанта принял участие в Цусимском сражении на борту на борту крейсера «Олег» (1904-1905). Награждён (18.6.1907) орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом за участие в войне, светло-бронзовой медалью в память об участии в войне 1904-1905 годов (1906). Служил на крейсере «Диана» и эскадренном броненосце «Цесаревич» (1905 — 1906), крейсере «Богатырь» (1906-1909), на котором в составе кораблей учебного отряда (Средиземноморский поход) участвовал в спасении пострадавших от землетрясения в Мессине (1908). Получил орден Святой Анны 3-й степени (1907) и тунисский Ништ-Ифтшар офицерского креста (1907). Произведён в старшие лейтенанты 6 декабря 1909 года. Орден Святого Станислава 2-й степени (6.12.1910) и Черногорский орден Князя Данилы Первого (1910). И.о. старшего офицера крейсера «Богатырь» (9.9.1911-1913). Медаль «За храбрость» (1911) и итальянская серебряная медаль за оказание помощи пострадавшим в землетрясении 1908 года (1911). Православный, холост по состоянию на 1912 год. Памятная медаль в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых вручена в 1913 году, а тунисский орден Ништ —Ифтикар и Иерусалимский Крест Животворящего Дерева—в 1914-м. Орден Святой Анны 3-й степени (6.12.1914) и мечи к нему (1.6.1915). Затем—памятная медаль в ознаменование Гангутского сражения (1915) и орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (5.10.1915). В море ходил командиром эсминцев «Крепкий» (1914-1915), «Гайдамак» (12.11.1915-1917), «Капитан Белли» (31.3.1917). В ревельской эмиграции оказался по окончании Гражданской войны, где был начальником русских скаутов Эстонии, товарищем председателя Русского национального союза. Здесь же, в Таллине, скончался.

Известен и брат его — **Политовский Евгений Сизигмундович** (?-14.5.1905), погибший в Цусимском сражении. Евгений в 1899 году младшим помощником судостроителя непосредственно участвует в работах по спасению «Генерал-адмирал Апраксин». В этой

же должности служит при постройке эскадренного «Бородино». Старший инженер-судостроитель в корпусе инженеров-судостроителей, флагманский инженер штаба 2-й эскадры флота Тихого океана. Награждён орденом Святой Анны 3-й степени за труды, понесённые при подготовке кораблей к плаванию на Дальний Восток. 14 мая 1905 года Флотского Корпуса Инженеров старший помощник судостроителя, флагманский корабельный инженер 2-й Тихоокеанской эскадры Евгений Политовский погиб в Цусимском сражении на борту эскадренного броненосца «Князь Суворов» *.

Братья Сергей и Евгений предположительно родились в семье **Сигизмунда Феликсовича Политовского** *, о котором известно, что он, по состоянию на 20.05.1872, в 30 лет, будучи католического вероисповедания, в городе Ташкенте получает разрешение на вступление в брак с дочерью Уфимской 1 гильдии купца Алевтиной Кондрагьевной Блохиной. Он служил в ранге коллежского секретаря старшим ревизором в Туркестанской контрольной палате.

Судя по фамилии и именам, род этот был польского происхождения. Как и семейство **Войно-Оранских**, представители которых тоже захоронены в некрополе. В частности, **Екатерина Александровна Войно-Оранская** (24.11.1896-10.09.1971). Войно-Оранские—род герба Косцеша, состоял в русском подданстве. Предки их Михно и Андрей Оранские упоминаются в метрике Волынской в 1528 году; Геден Войно-Оранский был в 1674 году греко-униатским епископом холмским, а брат его Пахомий в то же время —епископом пинским. Ближайший родоначальник ныне существующего рода, Андрей-Казимир Войно-Оранский, был в 1711 году подчашим сохачевским. Его потомки внесены в I часть родословных книг Витебской и Минской губерний. (Родословный сборник В. Руммеля.) Войно-В. К. Оранский проходит по Адрес-календарю Эстляндской губернии за 1913 год, а Войно-С. К. Оранский—по Памятной книге Виленской губернии за 1915 год.

В двух шагах от впечатляющего мемориала Изыльметьеву и его близким находится плита тёмного гранита с именем русского

* Е. Г. Политовский «От Ливавы до Цусимы. Письма к жене флагманского корабельного инженера 2-й тихоокеанской эскадры Евгения Сигизмундовича Политовского». СПб. Тип.А. С. Суворина 1908г.

** ЦГИАРБ, ф. И-290. Разрешение на вступление в брак.

общественного деятеля **Эраста Георгиевича Гиацинтова** (1859-1910), ставшего в первые годы XX века (1905-1906) первым городским головой Ревеля не немецкого происхождения. Этому предшествовала упорная борьба между соперничавшими группировками, и победителем вышел из этого противоборства в 1904 году именно Гиацинтов —единый кандидат объединившихся русских и эстонских политических группировок.

Чуть дальше, на пригорке —могила начальника Ревельского технического железнодорожного училища статского советника **Петра Сергеевича Орлова (29.01.1861-14.09.1902)**.

Из известных общественных и политических русских деятелей Эстонии 1920-30 годов, похороненных на Александро-Невском кладбище, нельзя не упомянуть имя юриста, адвоката и депутата Государственного собрания **Алексея Павловича Сорокина** (29.03.1888-1.04.1933). Ещё в 1919 году он, выпускник Ревельской Николаевской гимназии и Петербургского университета, занимал пост министра по делам национальностей (по русским делам) Временного правительства Эстонии, был избран в члены Учредительного собрания и в состав Государственного собрания первого созыва Эстонской Республики, а также являлся од-

Могила А.П.Сорокина.

ним из основателей Русского национального союза Эстонии, учреждённого 23 августа 1920 года на основе устава в редакции именно А. П. Сорокина. А ведь скончался он в расцвете лет 1 апреля 1933 года. Можно сказать, на взлёте карьеры политика, в качестве члена парламентской Русской фракции защищавшего интересы русского меньшинства*.

На отпевании в таллинском Никольском храме, которое совершал епископ Иоанн, собралось множество народа. Проститься с ним пришли известные государственные деятели, руководители русских общественных организаций и авторитетные юристы и правоведаы, в том числе маститый юрист, профессор гражданского права Тартуского университета (в 1920-1935 годах) **Игорь Матвеевич Тютрюмов** (1865-1943). На всех государственных учреждениях были приспущены флаги в знак траура. Прибывший товарищ председателя Государственного собрания генерал **И.Соотс** и парламентский секретарь Лоосалу возложили огромный лавровый венок от парламента. Венок возложили к гробу также министр иностранных дел **Аугуст Рей** от имени главы государства. Прощальную речь сказали епископ Иоанн и близкий соратник покойного русский политик из уроженцев Ревеля и также один из основателей Русского национального союза Эстонии **Иван Михайлович Горшков** (1889-1943). На место последнего упокоения А. П. Сорокина провожали вдова Марта Сорокина и двое сыновей, длинная, вытянувшаяся по улицам Таллина процессия. Над ней развевались флаги русских студенческих корпораций «Боэтея», «Славия», «Картерия», спортивного общества «Витязь», гимназии общества «Русская школа в Эстонии» и Ревельской Русской Городской гимназии. Процессию сопровождали епископ Иоанн с четырьмя священниками и тремя диаконами (**И.Соотс** и **А.Рей**), представитель Совета присяжных поверенных **И.Рэук**, сказавшие на погребении прощальное слово. Русский национальный секретарь **С. М. Шиллинг**, член правления Союза русских просветительных обществ **Евгений Иванович Гильдебрандт**, руководители местных отделов Русского национального союза **д-р Модеров** и **А. М. Жуков** (Печеры), депутат Государственного собрания нарвитянин **Александр Ефимович Осипов** (25.08.1880, Нарва-21.12.1941, расстрелян в Кирове) указали

* По материалам газеты «Таллинский русский голос» от 2 и 9 апреля (№ 21, 22) 1933 года.

в своих речах на роль Алексея Сорокина как хранителя заветов русской культуры. Было зачитано скорбное послание председателя Государственного собрания **Яана Тыниссона**. В день памяти, 2 апреля, во всех церквях Нарвы отслужили панихиды. Особенно много прихожан собралось в нарвском соборе, где поминальное слово перед службой произнёс отец **Павел ий**, будущий епископ Нарвский и архиепископ Таллинский и Эстонский, подчеркнув, что покойный выявил свою личность в идее борьбы за русское единение и тем выполнил своё назначение на земле.

Отметим ещё, что в Государственном собрании вместо скончавшегося А. П. Сорокина депутатские обязанности принял на себя следующий кандидат по объединенному списку Русского национального союза по Нарвскому району, юрист и присяжный поверенный **Фёдор Федорович Вейс**, уроженец Нарвы (1888). Рядом с Алексеем Павловичем похоронена его сестра **Ксения Павловна Сорокина** (12.12.1898-12.03.1980). Могила русского деятеля А. П. Сорокина была восстановлена **В. И. Петровым** по инициативе Эстонской адвокатуры.

...Главная аллея ведёт нас дальше, мимо могилы известного русского поэта **Игоря Васильевича Северянина (Лотарева)**, о котором опубликовано много книг и прочих изданий, и поэтому не будем на нём останавливаться подробно. Почти напротив высится светло-коричневого шлифованного камня стена с именем генерал-майора Генерального штаба **Дмитрия Капитоновича Лебедева** (1872-1935), уроженца Перновского (Пярнуского) уезда. Он преподавал в Академии Генерального штаба в Петербурге, редактировал журнал «Военный сборник», был главным редактором газеты «Русский инвалид», членом комиссии по описанию событий первой мировой войны, издателем и редактором журнала «Военное дело». В 1921 году опиривался в Эстонию, служил в Эстонской армии и в том же чине генерал-майора преподавал в Высшем военном училище и на Курсах Генерального штаба, но в конце 1920-х годов был отстранён от службы «за монархические настроения», будучи на подозрении в симпатиях к «эмигрантским элементам монархического николаевского толка» и активистом Ревельского русского клуба. На этой же площадке похоронен племянник генерала—исследователь старой русской школы **Георг Александрович Лээтс** (08.08.1896, Пернов-18.10.1975, Таллин), создатель капитального труда о пуш-

кинских предках, книги «Абрам Петрович Ганнибал» (Таллин, 1980), выдержавшей несколько изданий. Мать Георга Леэтса—**Зинаида Капитоновна Лебедева** (р. 1878) приходилась родной сестрой генералу Дмитрию Капитоновичу Лебедеву, а отец, по национальности латыш, —православный священник, протоиерей **Александр Леэтс** (1870-1961), кстати, служивший с 1934 по 1953 год в Раквереском приходе Рождества Богородицы. **Георг Леэтс** учился в Петербурге, в 1916 году окончил гимназию, затем ускоренную военную школу в Павловске и 1 февраля 1917 года выпущен офицером. Участвовал в Первой мировой войне офицером-артиллеристом русской армии и был награждён орденами св. Георгия IV степени, св. Анны V и III степеней, св. Станислава III степени. Высшее юридическое (Тартуский университет) и военное образование позднее получил в Эстонии. Служил в Эстонской армии на руководящих должностях по артиллерии. С 1940 г. в РККА, был откомандирован в Академию в Москву, проходил переподготовку в учебном лагере. Интернирован в июне 1941-го. Полковник-артиллерист Эстонской армии, а затем в Эстонском корпусе Красной Армии, военный историк, он был репрессирован в 1941 году, отбывая срок в Норильлаге, но в 1956 году реабилитирован и восстановлен в звании полковника.

Добавим к сказанному, что **Дмитрий и Зинаида Лебедевы** происходили из семьи служившего в Эстляндии и Лифляндии священника **Капитона Петровича Лебедева** (1848-1911), сына тамбовского дворянина. Это уточнение представляется важным с учётом утверждений некоторых эстонских авторов, что якобы Лебедевы —эстонцы, носившие фамилию Луйге (эст. luige = рус. Лебедев, лебединый), а Дмитрий Лебедев был «сыном кистера церкви в Удувере по фамилии Луйге». Фамилию будто просто перевели калькой на русский язык в Рижской духовной семинарии. Сделав это, можно было учиться в семинарии бесплатно, чем и пользовались сыновья из бедных эстонских семей, чтобы получить образование. Поэтому многие православные священнослужители, несмотря на русскую фамилию, на самом деле—эстонцы. Это утверждение в части Лебедевых, как видим, ошибочно, хотя смена фамилий, конечно же, практиковалась. К примеру, известный эстонский писатель и литературовед **Алексис Раннит** (1914-1985) в действительности русский **Алексей Долгошев**. Приведём ещё один пример. Среди высших военачальников довоенной Эстонии—генерал **Николай Резк**. О нём же известно следующее.

Дом А.П.Ганнибала в Карьякюла. 1970.

Могилы генерал-майора Д.К.Лебедева и Г.А.Лезтса.

Резк (Базыков) Николай Алексеевич (1.02.1890, Ревель-08.05.1942)—уроженец Ревеля, **урождённый Базыков**, был по национальности русским, по некоторым данным, сыном городского в Ревеле. Он был усыновлён супругами **Александрой (дев. Карпова)** и **Алексеем Резком**, уроженцем волости Ууэмыйса, острова Сааремаа, железнодорожником или, по другим сведениям, «урядником». В связи с усыновлением Николай Базыков сменил фамилию. Окончил Чугуевское пехотное юнкерское училище (1910). Выпущен в 90-й пехотный Онежский полк. Обучался в Императорской Николаевской военной академии (1913-14), но с началом мировой войны и прекращением занятий в академии вернулся в полк. Во время войны состоял при командире 1-й бригады 23-й пехотной дивизии, в которую входил 90-й пехотный полк. 10.1915 был командирован в оперативный отдел штаба 11-й армии. Штабс-капитан (31.03.1916). С 03.1916 в штабе 6-й армии. 30.01.1917 был командирован на ускоренные курсы Николаевской военной академии. Окончил старший класс курса академии 1-й очереди (01.02-04.05.1917). В чине капитана был назначен старшим адъютантом штаба 107-й пехотной дивизии, составлявшей гарнизон Моонзунда. Летом 1917 года был назначен начальником оперативного отдела штаба Моонзундского укрепленного района. Причислен к генштабу приказом по генштабу № 24 от 28.06.1917. Приказом по Армии и Флоту от 14.09.1917 переведен в генштаб. Награды: ордена Св. Анны 4-й ст.; Св. Станислава 3-й ст.; Св. Станислава 2-й ст.; Св. Владимира 4-й ст.

Участник Освободительной войны в Эстонии—в феврале 1918 г. начштаба Эстонской армии, подполковник, командир 5-го пехотного полка, начальник штабов 1-й, 3-й дивизий и Вирусского фронта; командир группы войск в боях с ландесвером. В конце войны —полковник, награждён Крестами Свободы (единственный генерал среди трижды кавалеров). По окончании войны продолжил службу в эстонской армии. В 1920-21 годах—начальник штаба 2-й дивизии. В 1921-23 годах—инспектор запасных формирований и Высшей военной школы. В 1923 году—инспектор военной школы. В 1923-25 учился во Французской военной академии. В 1925-26 начальник Генштаба. Генерал-майор (1926). В 1926-27 годах—начальник 2-й дивизии. В 1927-28 годах—военный министр. В 1928-34 годах —начальник 2-й дивизии. В 1934-39 (после переворота Пятса-Лайдонера) — начальник Генштаба. Генерал-лейтенант (1938). В 1939-40 годах —министр

(военный) обороны. Уволен в отставку 22 июня 1940. 12.03.1941 арестован органами НКВД. Осуждён по ст. 58-2, 58-3, 58-4. Умер (или расстрелян) в Усольлаге (Пермская обл.). По другим данным, погиб в Соликамском лагере 8 мая 1942 года*.

Интересно упоминание из мемуаров журналиста и литератора нарвитянина **Степана (Стефана) Владимировича Рацевича** (1903 — 1987): «...В тридцатых годах в правых кругах эстонской общественности вдруг заговорили о том, что в центре столицы республики в Таллине, на Вышгороде, под боком здания Государственного собрания, рядом с резиденцией главы государства, совершенно неуместно высится Александро-Невский собор, якобы напоминающий эстонскому народу времена царского мракобесия, и его необходимо как можно скорее убрать. Некоторые эстонские газеты, в том числе «Paevaleht», «Vabashaа» и другие в силу шовинистической направленности, подхватили эту идею, стали обсуждать, каким образом лучше всего убрать храм, предоставили страницы своих газет высказыванию видных эстонских государственных и общественных деятелей. Одними из первых были напечатаны высказывания военного министра **Н.Резка**. По-военному быстро и лаконично он потребовал собор, не более не менее, как взорвать.

Русская пресса, естественно, не смогла остаться равнодушной к проекту уничтожения храма и, в частности, к гнусному предложению генерала. В Таллинской русской газете «Вести дня» появилась обстоятельная статья, в которой автор подверг критике выступления эстонских газет, назвав их безответственными, направленными на разжигание ненависти между эстонцами и русским национальным меньшинством. Газета не умолчала и о неуместном вмешательстве военного министра в гражданские и церковные дела и, упомянув о его предложении взорвать собор, открыла глаза русской общественности на прошлое генерала Резка. Тогда мы и узнали, что настоящая фамилия **Резка**—Базыков, что он —русский по национальности и православный

* Источники:

РГВИА ф. 409; послужной список 168-702 (1916). Составил Мати Кроонстрём. Таллин.

А. Г. Кавтарадзе Николаевская военная академия при Временном правительстве. ВИЖ, № 9 2002.

А. Г. Кавтарадзе Скорее пополнить действующую армию офицерами, ознакомленными со службой генштаба. ВИЖ, 2002 № 2

по вероисповеданию и что родители его, уроженцы центральных районов России, верующие люди». Для справки дополним Рацевича, что фамилия Базыковых встречается в дореволюционной Орловской губернии.

Очевидно, что офицерские кадры для армии новообразованной Эстонской Республики, как и других прибалтийских государств, достались, так сказать, по наследству от вооружённых сил царской России. Стало быть, строительство вооружённых сил и управление ими в этих странах легло на плечи офицеров бывшей русской армии.

Здесь обратимся ещё раз к книге С. В. Волкова «Трагедия русского офицерства» (М., 1993), который в пятой главе своего труда пишет следующее:

«...В результате исчезновения общероссийской власти на окраинах России образовался пояс самопровозглашённых государств: Польша, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Украина, Грузия, Армения и Азербайджан. К концу войны среди русских офицеров было немало представителей соответствующих национальностей. Эти офицеры оказались в сравнительно лучшем положении. Если офицерам русской национальности после возвращения с фронта некуда было скрыться от террора, то первые, вернувшись домой, не только не попали в положение изгоев, но могли найти себе почетное место в новообразованных государствах, заинтересованных в командных кадрах для национальных армий. Большевики, признав независимость лимитрофных государств, не могли открыто препятствовать выезду туда офицеров-местных уроженцев. Это обстоятельство, кстати, спасло жизнь некоторому числу русских по национальности офицеров, родившихся на территории новообразованных государств (а таких было немало, особенно учитывая, что войска Варшавского, Виленского, Киевского, Одесского и Кавказского военных округов составляли более половины российской армии).

/.../ В сходном положении находились офицеры прибалтийских национальностей—литовцы, латыши, эстонцы. Как известно, в русской армии имелись две латышских дивизии и эстонские части, в которых и было сосредоточено большинство офицеров этих национальностей. После революции некоторые из них приняли участие в гражданской войне на обеих сторонах, но большинство вернулось на родину. Здесь они заняли командные должности в формирующихся национальных армиях

и во главе их сражались с красными войсками (представленными в Прибалтике в значительной мере «красными латышскими стрелками»), а после войны занимали большинство высших должностей в небольших армиях прибалтийских государств. Из выпускников одного только Виленского военного училища (которое окончили многие уроженцы Прибалтики) в эстонской армии служило 39 офицеров, в латвийской—12, в литовской—6, в польской—6.

С конца 1918 года в Либаве латышским добровольческим отрядом командовал полковник О.Колпак, а после его гибели полковник Баллод, ставший осенью 1919 года главнокомандующим, а впоследствии военным министром Латвии. Русскими офицерами были начальники штаба латвийской армии Радзинь и Гартман, инспектор стрелков В.Кашинский, начальник пограничной стражи Ю.Янсон, среди генералов и старших офицеров латвийской армии были также кадровые офицеры Апин, А.Бауман, И.Цеплит, Лейтис, Либерт, Фрейман, Понэ, Кишкурно и др. Латвийская армия состояла из созданных в 1919 году 4 дивизий (по 4 полка) и десятка отдельных частей.

Эстонская армия включала 4 дивизии (2 полка и 12 отдельных батальонов) и по штату мирного времени имела 12,9 тысячи солдат при 1480 офицерах. Во главе её с самого начала встал полковник **И.Лайдонер** (бывший и в 20-30-х годах её главнокомандующим), среди эстонского генералитета и старших офицеров 30-х годов преобладали бывшие офицеры русской армии: военным министром был **Н.Резк**, начальниками штаба армии — **И.Соотс** и **И.Тырванд**, заместителями военного министра — **А.Ларка**, **П.Лилль** и **Т.Ротберг**, главным интендантом — **Р.Рейман**, начальником военно-учебных заведений — **И.Ринк**, помощниками и начальниками отделов штаба армии — **Р.Маасинг**, **И.Прей**, **В.Саарсен**, начальниками дивизий — **Я.Майде**, **Э.Пыддер**, **В.Пускар**, **А.Тыниссон**, **И.Унт**, помощниками начальников дивизий и начальниками штабов дивизий— **Э.Куббо**, **В.Мут**, **А.Сейман**, **Г.Туксам**, комендантами Ревеля — **И.Юнкур** и **О.Раудвере**; среди других генералов и старших офицеров небольшой эстонской армии — **Р.Томберг**, **Э.Эйн**, **К.Фрейман**, **Н.Стейнманн**, **И.Абель**, **В.Кюлаотс**, **П.Ойнас**, **К.Мутсо**, **Коххаль** и др. Кроме того, бывших офицеров было немало среди видных политических деятелей Эстонии (начиная с президента К.Пятса): **А.Ассор** (министр юстиции), **И.Варес**, **Н.Вийтак** (министр путей сообщения), **О.Кестер** (министр земледелия), **М.Клаассен**, **Х.Круус**,

Х.Ойдерман (министр пропаганды), **Р.Пенно**, **Й.Питка**, **А.Рей** (премьер и министр иностранных дел), **И.Семпер**, **А.Сузи** (министр просвещения), **И.Холберг** (министр торговли и промышленности).

Литовская армия состояла из 4 пехотных (по 3 полка и арт-бригаде) и кавалерийской дивизий. Военным министром Литвы был полковник русской армии К.Жукас, министром внутренних дел —(генерал) Чапликас, генералами (в т.ч. командирами и начальниками штабов дивизий) литовской армии стали также С. К. Жуковский, Настопка, Радус-Зенькович, Ладыго, Гловацкий, Томашевский, Якайтис, Шкапский, Лянскоранский, старшими офицерами —Саладжюс, Ишлинский, Балтушевский и др. Ряд офицеров, служивших в армиях прибалтийских государств, прибыли туда после гражданской войны из белых армий. Некоторые из них также занимали видные должности (например, инспектором артиллерии литовской армии был полковник Алексеевского артдивизиона О. Г. Урбонос)». /.../

С установлением советской власти «/.../ бывшие русские офицеры (как занимавшие старшие командные должности, так и прочие) были почти все расстреляны или отправлены в лагеря. В частности из эстонской армии уже летом 1940 года было уволено около 250 старших офицеров, а в июне 1941 года арестованы и остальные.

В сложном положении оказались офицеры из остзейских немцев, которым при враждебном отношении со стороны эстонцев и латышей не было места на родине. Впрочем, подавляющее большинство их, столетиями связанных с российской государственностью и по своим взглядам и культуре практически не отличающихся от остальных кадровых русских офицеров, волеало в белых армиях, разделив их судьбу. Лишь очень немногие из них сразу же уехали в Германию. Но те, кто вернулся домой в Прибалтику, пытались организовать самостоятельную военную силу, способную защищать их интересы.

Инициатором создания Балтийского ландесвера выступил в октябре капитан 1-го ранга барон Г. Н. Таубе, и на первом этапе практически всё командование состояло из русских офицеров. Сначала командование предлагалось передать генералу Юновичу, затем общее руководство принял генерал барон Фрейтаг фон Лорингофен (начальник штаба полковник фон Рихтер). В состав ландесвера входили как местная молодежь, так и балтийцы

(воевавшие как в русской, так и в германской армиях). В середине ноября 1918 года было сформировано 4 отряда, тремя из которых командовали русские офицеры (полковники Борнгаупт, барон Деллингсгаузен и Рап), а также чисто русский отряд капитана Дыдорова и 3 латышских роты (всего около 1000 человек); обучением всех частей руководил русский полковник фон Струве. Ландесверу вскоре же пришлось в союзе с латышскими национальными частями и русскими добровольческими отрядами вести тяжелые бои с собранными со всех фронтов и брошенными в Латвию красными латышскими полками. В составе него имелись батальоны, почти полностью состоявшие из офицеров. Ротами и эскадронами командовали русские офицеры остзейского происхождения — полковник барон Клейст, барон Ган и т. д. В январе 1919 года в ландесвер поступило много германских офицеров, и он был преобразован по германскому образцу. Вследствие этого все русские офицеры оставили свои посты и большинство, за исключением молодых, служивших рядовыми, вышли из его рядов, объединившись в Ливенском отряде. В июле, когда по требованию англичан все германские офицеры покинули ландесвер, его возглавил капитан 1-го ранга барон Таубе, а осенью, попав во власть латышей, он был преобразован в латышский полк.

В составе Эстонской армии воевал против большевиков составленный из остзейцев Балтийский полк. Эти части впоследствии были расформированы и некоторые их офицеры вошли в состав прибалтийских армий, а другие уехали в Германию (оставшиеся ещё в Прибалтике офицеры-остзейцы перебравшись туда перед занятием её советскими войсками в 1940 году)».

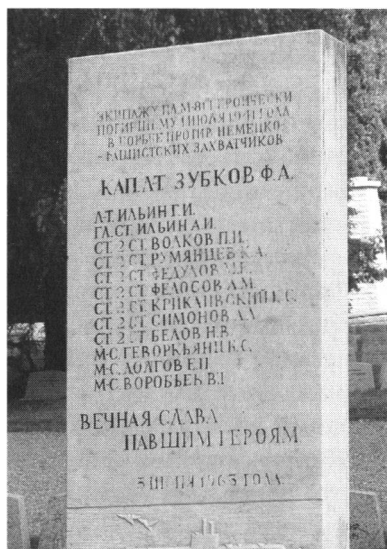
Сравнительно недавно на таллинском Военном кладбище был открыт мемориал, на котором отмечены имена известных эстонских генералов времён довоенной Эстонской Республики. Приведём весь список, но сделаем это с упоминанием русских страниц их биографий.

Итак, выпускник Академии Генерального штаба Императорской Армии, участник Русско-японской и Первой мировой войн, начальник штаба 159-й стрелковой дивизии 5-го Сибирского корпуса, эстонский военный министр и генерал-майор **Андрес Ларка** (1879-1943); сын лифляндского крестьянина, выпускник Николаевской военной академии, капитан русской армии, эстонский военный министр и генерал-лейтенант **Пауль-Адольф Лилль**

«Венная память героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины», выбито на большой плите над именами подполковника Каминского Н.М., капитана Федякова А.Н., ст.лейтенанта Сергеева А.П., ст.техника-лейтенанта Якушева С.С., ст.техника-лейтенанта Чистова-Куманцева В.М., старшин Яшина А.П. и Филимонова Н.Д. а также Звездкина В.Е., Дементьева Г.Г., Грошанова И.Ф. И дата гибели: 24 февраля 1944 года. На белом мраморе выбиты имена членов экипажей подлодки «М- 81», погибших 1 июля 1941 года, и подлодки «М-103», погибших в августе 1941года.

На военном кладбище похоронены Герои Советского Союза: полковник Павел Ильич Павлов (16.11.1919-15.09.1963) и капитан Павел Акимович Рачков (22.06.1923-9.12.1947), а также генерал-майор артиллерии Терентий Максимович Зубов (1902- 1985), контр-адмирал Павел Степанович Колесник (26.01.1915- 6.06.1977), контр-адмирал Фёдор Георгиевич Корчагин (10.10.1925-18.10.1985),

Здесь находится памятник погибшим во время несчастного случая солдатам Двинского полка от сослуживцев: «Двинцы - ...нижним чинам Илье Тимофееву, Андрею Гурьеву, Николаю Сироткину, Петру Круку, Андрею Исаеву, Эдуарду Ромеру. 7.02.1914» и плита неизвестным героям, павшим при обороне Таллина в августе 1941 года - «командир-зенитчик и 3 краснофлотца 19 ОЗАД КБФ».

(1882-1942); выпускник Петербургской Военно-медицинской академии, участник Русско-японской и Первой мировой войн, эстонский генерал-майор медицинской службы **Артур-Александр Лоссманн** (1877-1972); русский штабс-капитан и фронтовик, эстонский полковник **Карл Парте** (1886-1941); российский капитан дальнего плавания и эстонский контр-адмирал **Йохан Питка** (1872-1941); русский полковник времён Первой мировой войны и эстонский генерал-майор **Эрнст Пыддер** (1879-1932); подполковник и выпускник Академии Генштаба, эстонский генерал-лейтенант **Николай Резк**, он же—урождённый Базыков (1890-1942); русский капитан-инженер из прибалтийских немцев, эстонский генерал-майор, служивший потом в вермахте и в штабе Моделя укреплявший Нарвские укрепления в 1944 году, **Вольдемар-Виктор Рибберг** (1886-1952); выпускник Николаевской академии Генерального штаба и подполковник, эстонский военный министр, депутат парламента и генерал-майор **Яан Соотс** (1880-1942); полковник русской армии, награждённый за боевые заслуги орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, эстонский военный министр и министр обороны, генерал-майор **Александр Тыниссон** (1875-1941); полковник и кавалер орденов Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2, 3 и 4 степеней, Св. Станислава 2 и 3 степеней, эстонский генерал-майор **Йохан Унт** (1876-1930); русский полковник из обрусевших немцев, кавалер орденов Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2 и 3 степеней, Станислава 2 и 3 степеней, Св. Георгия 4 степени, награждённый Георгиевской золотой саблей, эстонский генерал-майор **Отто Гейнзе** (1877-1966)...

Конечно, генералов было в Эстонской Республике намного больше. И почти все они имели русское военное образование и выдвинулись в своё время на русской военной службе. С падением Российской империи им больше не было нужды исполнять присягу, и они выбрали своей судьбой службу в Эстонии. К примеру, уроженец Дерптского уезда эстонский генерал-майор юстиции и председатель Высшего военного суда **Николай Чистяков/Хелк** (1885/6-1941), сын православного священника, который по возвращении из Москвы в 1921 году поменял фамилию на Хелк. До возвращения в Эстонию он работал в Московской судебной палате, окончил Александровскую школу прапорщиков и даже послужил делопроизводителем в войсках. Чистяков/Хелк приходился близким родственником брату президента

Константина Пятса—православному протоиерею **Николаю Пятсу**, будучи родным братом жены последнего, и сделал быструю карьеру процессами против коммунистов, в том числе по делу о декабрьском мятеже 1924 года. Правда, впоследствии, в 1935-36 годах, руководил процессами по мятежу крайне правых «вапсов», сочувствовавших германским нацистам. Словом, был профессиональным юристом и вряд ли политиком.

Конечно, многих бывших русских военных репрессировали с установлением советской власти. Часто — без вины. Например, уроженца Ревеля, героя Первой мировой войны, военного мемуариста, генерал-майора Э. А. **Верцинского**. *«...Бывший потомственный дворянин, выпускник Николаевской академии, бывший генерал-майор Генерального штаба Эдуард Александрович Верцинский, награждённый царским правительством девятью орденами и золотым георгиевским оружием, беспартийный, служащий по соцуложению, женатый, работавший до ареста страховым агентом акционерного общества в городе Таллине, Эстонской ССР...»*, говорится о нём в архивных документах НКВД. Спустя сорок девять лет после расстрела он был реабилитирован*.

Такую судьбу разделили десятки, сотни бывших русских военных—генералов, старших офицеров, не говоря уже о младших. Сейчас не принято говорить, почему НКВД сумел арестовать их всех в очень сжатые сроки, пользуясь очень подробными и точными данными об их деятельности и месте проживания и работы. Конечно, резидентура советской разведки имела весьма разветвлённую агентурную сеть. Но истина—в другом. За русскими эмигрантами пристально наблюдала Эстонская политическая полиция. Она и предоставила НКВД подробнейшие данные на русских активистов и просто бывших белогвардейцев. Именно поэтому эту тему, связанную с депортацией 1941 года, освещают столь избирательно политики и историки современной Эстонии.

К немалому количеству бывших русских военных генералов и офицеров судьба оказалась более милостива. Они эмигрировали или умерли ещё до 1940 года. Например, в Эстонии скончались и похоронены широко известный историкам генерал-лейтенант Генерального штаба, заметный военный теоретик и боевой генерал времён Первой мировой войны **Алексей Константинович Баиов** (Умань, 1871-1935, Таллин), генерал-майор корпуса

* О нём подробно см. В.Илляшевич, «Ревельский тракт», Таллин.

гидрографов **Эрнест Мартынович Блюмбах** (1863-1929), контр-адмирал и начальник рижского торгового порта **Матвей Константинович Герарди** (1839-1930, Эльва), генерал-майор **Николай Никитич фон Гоерц** (1872-1923, Александро-Невское кладбище), генерал от инфантерии **Владимир Николаевич Горбатовский** (1851-1924), генерал-адъютант, генерал от кавалерии **Артур Александрович фон Гринвальд** (1847-1922), генерал-майор артиллерии **Александр Александрович фон Ден** (1867-1930), генерал-майор флота **Владимир Евдокимович Дмитриев** (1860-1937, А.-Н. кл.), генерал-майоры **Степан Герасимович Калантаров** (1855-1926, А.-Н. кладбище), **Николай Иванович Крамарёв** (1867-1940), **Владимир Семёнович Львов** (1854-1926), **Александр Сильвестрович Львовский** (1858-1938), генерал-майор морской артиллерии **Виктор Александрович Мунк** (1867-1929, А.-Н. кл.), генерал-майор **Константин Георгиевич Новицкий** (1862-1933), генерал-лейтенант, военный юрист **Николай Фомич Окулич-Казарин** (1843-1923), генерал-лейтенант **Андрей Иванович Раутсманн** (1853-1924, А.-Н. кл.), контр-адмирал **Фёдор Воинович Римский-Корсаков** (1863-1923, А.-Н. кл.), генерал-майор **Тимофей Моисеевич Розанов** (1846-1927, А.-Н. кл.), генерал-лейтенант по Адмиралтейству **Владимир Фёдорович Сарычев** (1859-1924), генерал-майор корпуса инженеров флота **Николай Захарович (Захарьевич) Шеманов** (1867-1932), генерал-лейтенант Генерального штаба **Георгий Дмитриевич Янов** (1861-1931) и многие другие*.

Приведём довольно типичную линию жизни бывшего царского генерала. **Владимир Людвигович Драке** (8.09.1874-15.10.1933), уроженец Эстляндской губернии, из дворян Санкт-Петербургской губернии, происходивших, по семейным преданиям, из рода, восходящего к Джону Дрейку, брату знаменитого английского адмирала Френсиса Дрейка, сын генерала от инфантерии **Людвига Людвиговича Драке** (21.01.1842-11.07.1916; с 1906 в отставке, в 1909-16 член СПб цензурного комитета от Военного министерства) и выпускник Пажеского корпуса (1894), он был выпущен подпоручиком во 2-ю артиллерийскую бригаду. В 1898 году был назначен адъютантом к Великому Князю Михаилу Николаевичу и оставался на этой должности 11 лет. В 1909 капитан Драке был командирован в офицерскую артиллерийскую школу.

* См. также Список в Приложениях.

По окончании школы с отличием был назначен адъютантом к Великому Князю Михаилу Михайловичу. В конце 1910 года был произведён в полковники и назначен на службу в Лейб-гвардии мортирный артиллерийский дивизион, с которым вступил в войну. Последовательно занимал должности командира батареи Лейб-гвардии мортирного артиллерийского дивизиона, командира 13-го полевого тяжелого артиллерийского дивизиона, который он и сформировал, командира 16-й артиллерийской бригады, командира Гвардейской стрелковой артиллерийской бригады. Произведён в генерал-майоры за боевые отличия (26.02.1917). С 28.04.1917 занимал пост инспектора артиллерии 49-го армейского корпуса. Участвовал во многих боях с немцами и австрийцами, был ранен и получил все боевые награды, доступные штаб-офицеру, включая Георгиевское оружие (ВП 29.05.1915). После развала армии проживал в Ревеле, где и остался во время оккупации Эстонии немцами по Брест-Литовскому миру. Осенью 1919 был добровольно зачислен в Северо-Западную армию и назначен комендантом города Павловска. Вместе с частями 3-й стрелковой дивизии отошёл из Павловска в Гатчину, а затем в Нарву. После ликвидации Северо-Западной армии 22.01.1920 остался в Ревеле и, как уроженец Эстонии, был приглашён эстонским военным министерством для чтения лекций по артиллерии. С 1921 года читал их во всех военных заведениях, включая курсы Генерального штаба. Им написано учебное пособие «Тактика артиллерии». Скончался в Таллине и похоронен на Александро-Невском кладбище*.

Основная территория Военного кладбища представляет собой захоронения военного и послевоенного, советского времени. Именно сюда был перенесён в мае 2007 года с центра Таллина (Тынисмяги) Монумент освободителям Таллина, известный под названием «Бронзового солдата», но, увы, не в первоизданном виде. Исчезло со стены мемориала, что за спиной «бронзового солдата», изображение ордена Отчественной войны, который власти посчитали «запрещённой советской символикой», хотя ничего запрещённого орден представлять собой не может. Как и пятиконечная звезда—элемент этого наградного знака, ибо пятиконечные звёзды украшают стяги главных союзников нынешней

* К. А. Залесский Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003; Рутыч Н. Белый фронт ген. Юденича. М., 2002; С. В. Волков Офицеры российской гвардии. М. 2002. «Военный орден святого великомученика и победоносца Георгия. Биобиблиографический справочник» РГВИА, М., 2004.

Военное кладбище после перемещения сюда с центра города Монумента освободителям Таллина.

Эстонии — государственный флаг США и штандарт Европейского союза. Бронзовые таблички на эстонском и русском языках с именами и воинскими званиями перезахороненных солдат также не были воссозданы, и их имена выбиты на каменной доске, расположенной рядом с памятником. К сожалению, вместо наименований воинских званий — странные сокращения: «П-к», «Пп-к», «М-р», «К-н», «С-т» и тому подобное, которые соответственно должны означать «полковник», «подполковник», «майор», «капитан», «сержант»... Видимо, с тем, чтобы по истечении времени подрастающее поколение занималось загадкой неведомых начертаний. На Тынисмяги значились похороненными:

1. **Брянцев Алексей Матвеевич**, 1917 г.р., капитан, парторг 1222 самоходно-артиллерийского полка, уроженец Алтайского края, Пospelихинского района, с. Сорки, призван Георгиевским РВК, убит 22.09.44.

2. **Белов Дмитрий Андреевич** (1910-21.09.1944), рядовой (ефрейтор-рядовой, 23 артиллерийская дивизия).

3. **Варшавская Елена Михайловна (Ленина Моисеевна)**, 1925 г.р., старшина мед. службы, фельдшер дивизиона 40 гвардейского миномётного полка, уроженка Полтавской обл., Диканьского

района, с. Михайловка, призвана Дзержинским РВК г.Москвы, погибла 23.09.44.

4. **Волков Василий Егорович**, 1923 г.р., лейтенант, командир миномётного взвода 657 сп 125 сд, уроженец Калининской (ныне Тверской) области, Калининского района, д. Б.Макарово, призван Калининским РВК, убит 22.09.44.

5. **Давыдов Василий Иванович**, 1915 г.р., гвардии сержант, командир орудия 30 гвардейского миномётного полка, уроженец Калининской обл., Ржевского района, с. Адорье, призван Фокинским РВК Молотовской обл., погиб 22.09.44.

6. **И. М. Луканов** (?-22.09.1944), (младший?) лейтенант.

7. **Колесников Константин Павлович**, 1897 г.р., полковник, заместитель командира 125 сд, уроженец Сталинградской (ныне Волгоградской) обл., х. Жилая Коса, убит 21.09.44.

8. **Котельников И.** (?-22.09.1944), подполковник.

9. **Кузнецов Василий Иванович**, 1908 г.р., гвардии майор, командир 1222 самоходно-артиллерийского полка, уроженец Ивановской обл., Кольчугинского района, д. Ново-Фроловское, убит 22.09.44.

10. **Куликов Михаил Петрович**, 1909 г.р., подполковник, командир 657 сп 125 сд, уроженец Тамбовской обл., г. Моршанск, убит 22.09.44.

11. **Серков Иван Степанович**, 1922 г.р., капитан, начальник разведки 79 легко-артиллерийской бригады, уроженец Рязанской обл., Путятинского района, призван Рязанским РВК, убит 21.09.44.

12. **Сысоев Иван Михайлович**, 1909 г.р., капитан, парторг 657 сп 125 сд, уроженец Архангельской области, Виноградовского района, д. Топса, убит 22.09.44.

13. **Хапикало Степан Илларионович**, 1920 г.р., гвардии старший сержант, командир орудия 26 отдельного гвардейского тяжёлого танкового полка, уроженец Полтавской обл., Ново-Сенжарского района, с. Ново-Полтава, призван Лозно-Александровским РВК Ворошиловградской обл., умер от болезни 28.09.44 в ТППГ-2623.

Ранее предполагали, что на Тынисмязги были также преданы земле **Ершов Василий Егорович**, 1908 г.р., капитан, начальник связи 657 сп 125 сд, уроженец Калининской обл., призван Октябрьским РВК г. Ленинграда в 1934 г., убит 22.09.44. Жена Ершова Анастасия Фроловна проживала в Московской области, и **Измайлов Василий Иванович**, 1925 г.р., младший лейтенант, командир взвода 466 сп 125 сд, уроженец Ставропольского края, Бла-

годарненский р-н, с. Александрия, призван Благодарненским РВК 10.05.43, убит 22.09.44.

3 июля 2007 года на Военное кладбище был перенесён и захоронен прах восьми бойцов. Останки трёх воинов, по решению родственников, были преданы земле на Родине—в России (А.Брянцев и В.Волков) и на Украине (С. И. Хапикало), а останки Л. М. Варшавской вывезены в Израиль для захоронения на Масличной горе. Останки ещё одного воина (И. М. Сысоев) почему-то «не были обнаружены».

...Старые надгробные камни и кресты стоят в немом, скупом монологе. Вот надпись под именем «ревельского гражданина» **Николая Дмитриевича Малахова**, гласящая, что здесь лежат останки «Первого Старшины Ревельской Спасательной станции на водах». Поблизости возвышается поминальный столб **Павлу Тимофеевичу Дьяконову**, установленный «от членов Ревельского Русского Клуба его учредителю и почётному члену».

Недалеко виднеется ухоженный фамильный участок ревельского купца 2-й Гильдии **Михаила Никитича Горшкова** (1854-1917), огороженный солидной металлической оградой. На этом участке нашёл последнее прибежище супруг Валентины Ивановны Соколовой из рода Горшковых, известный педагог и деятель русского просвещения **Владимир Сергеевич Соколов** (24.09.1894-6.11.1973), основатель Литературного кружка Русской городской гимназии в 1920-30-х годах, директор Русской гимназии в Тарту. Учительский путь этого интеллигентного и умного учителя был долг, и его хорошо помнят воспитанники школ довоенного и советского времени.

В свидетельстве о его рождении за № 5188, выданном на основании записи в Метрической книге на 1893 год Ревельской Николаевской церкви, родителями записаны «помощник ревизора Эстляндской Контрольной Палаты, коллежский секретарь **Сергей Александрович Соколов**» и его супруга **Валентина Петровна**, православного исповедания. Восприемниками же — коллежский советник **Александр Васильевич Соколов** и дочь надворного советника **Зинаида Александровна Рязанская**. Таинство крещения совершил протоиерей **Михаил Иконников** (1833 — 6.02.1899, похоронен на Александро-Невском кладбище вместе с супругой Александрой Ефимовной, 1839-12.09.1902) с псаломщиком **Михаилом Дудиным**. В другом оригинальном

документе, любезно предоставленном нынешними потомками Владимира Соколова, живущими в Таллине, говорится, что дворянин **Владимир Сергеевич Соколов** причислен определением Дворянского Депутатского Собрания Ярославской губернии от 19 ноября 1915 года к роду своего отца —потомственного дворянина Ярославской губернии **Сергея Александровича Соколова**, записанному в 3-ю часть Родословной книги Ярославской губернии. Так что несколько поколений этого старого рода ярославских дворян Соколовых, происхождение которых документально подтверждено во времена императора Александра II, трудились и жили в Ревеле.

В.С.Соколов.

Немало было сделано Соколовыми для Эстляндии. В семейных архивах сохранился оригинал одного договора, удостоверенного Ревельским нотариусом **Николаем Юстиновичем Ризенкампом** в конторе его по Морской улице, в доме Зедорфа: 29 декабря 1914 года статский советник **Сергей Александрович Соколов**, «жительствовавший в городе Ревеле», и Управление Северо-Западных железных дорог договорились о том, что Управление обязуется за счёт С. А. Соколова построить 35 вёрст дорог «от Балтийского порта, между станциями Ревель и Кегель, платформу общего пользования по приёму и высадке пассажиров без багажа», а также «построить за счёт г. Соколова при той же платформе помещение для пассажиров и сторожа». Документ был подписан «капитаном первого разряда Губернским Секретарём **Иваном Прокофьевичем Ворониным**, действовавшим на основании и в пределах предъявленной /.../ в подлиннике доверенности, данной ему Статским Советником Сергеем Александровичем Соколовым и явленной у Ревельского Нотариуса Линнамыги 17 сентября 1914 года по реестру № 6548, лично /.../ известным, живущим в г. Ревеле по Институтской улице в собственном доме».

О педагоге **Владимире Сергеевиче Соколове** поведаем, основываясь на им собственноручно написанной биографии. Отца он называет «чиновником Контрольной палаты», а мать—учительницей. После окончания Ревельской Николаевской гимназии в 1911 году Владимир Сергеевич поступил на историко-филологический факультет Юрьевского (Тартуского) университета, который окончил в 1915 году. Шла Первая мировая война, и выпускник университета в 1916-17 годах был определён на военную службу в 4-м полку артиллерии крепости Петра Великого в Ревеле. С ноября 1917 года, после демобилизации, началась сугубо мирная служба учителем русского языка в Ревельской городской гимназии, Ревельском 2-м реальном училище, Ревельской городской немецкой гимназии, в Гимназии Вестергольма, лектором в Таллинском народном университете и колледже, в Частной Русской гимназии и «Обществе русской школы в Эстонии», а также штатным преподавателем в Таллинской Русской городской гимназии. В 1932 году В. С. Соколов получил место директора Русской городской гимназии в Тарту и заведующего Тартуской Русской начальной школой, «каковым продолжал оставаться и в советское время в 1940 и 1941 годах». 10 марта 1941 года он был назначен заведующим учебной частью этих школ и лектором русского языка в университете. ...Уже гроыхала канонадами Вторая мировая война. Пришла она и в Эстонию, а с ней и немецкая оккупация. Заведующий Русской начальной школы **Э. И. Миккель** предложил вести уроки русского языка. Да не тут-то было. В октябре 1941 года, жуткого и обильного на смерти множества невинных людей, последовал вызов в гестапо, где «агент Юрима указал мне, что я был членом тартуского исполнительного комитета». Дескать, все директора школ состояли в исполкоме. Соколов возражал и на том стоял. Не помогло. С места учителя всё равно он был уволен. Хорошо, что в концлагерь не отправили. С 1942 года начались мытарства по временным пристанищам в поиске работы. Был рабочим в таллинской дезинфекционной бане, сторожем в авторемонтной мастерской и приёмщиком объявлений в газете «Северное слово». В начале апреля 1944 года наконец-то удалось получить разрешение оккупационных властей на переезд к сестре в Калиши, куда и отправился с одиннадцатилетней дочерью. Там удалось пристроиться учителем в школе. Летом же супруга Владимира Сергеевича, выпускница «академии художеств в Тарту и профессиональной художественной школы в Таллине»,

Восторженная поэма.

8 февраля 26 г.

*Восторгалась тобой, молодёжь:
Ты всё видел, даже отчаянье,
Но идёшь поступившись вперед,
Ты всё же это — ты многое чужд!
Не желая в дурачить о том,
Что с тобой случится потом,
Ты, спуская много вёсел и дум,
Будешь тебе крайностям отлучен.
Но пока молодёжь молодая,
Не покажет на тебя двояко,
Не утонет в волне в воде,
Да веселитесь вы и в воде!
А смотрю в восторженное лицо:
Уши потопы, а в голубе зрака,
И в зраке давали веселья...
Оттого ж, не зная твои,
Ты же отны, ты и ты записи,
О восторженном молодёжь!
Ты же зраке восторженно зрака,
Ты же зраке восторженно зрака,
И восторженно восторженно зрака,
Ты же зраке восторженно зрака!*

И.И. Куп.

Игорь Северянин

*Автограф И. Северянина из архива
В.С. Соколова.*

получила место в отделении реставрации в ...Венской академии художеств. В августе 1944 года семья оказалась в австрийской столице. Проживавшая там бывшая ученица **Ирина Карузо** помогла устроиться рабочим в штатском госпитале Медлинга, где и трудился с 27 сентября до самого освобождения Австрии Красной Армией. А уже через два дня, 14 апреля 1945 года, был назначен переводчиком в советском госпитале легкораненых в Винер-Нейдорфе, а после расформирования лечебного учреждения продолжил работу переводчиком в том же городе, в резервном полку, пока тяжёлый недуг не приковал к больничной койке. Затем снова переводческий труд в гарнизонном госпитале. 18 апреля 1946 года

Владимир Сергеевич выехал на родину, в Эстонию. Начались десятилетия неброского, но благородного русского учительства в Таллинском мореходном училище рыбной промышленности.

Многие известные деятели культуры Эстонии советского времени были его учениками ещё довоенной школы. Среди них—композитор, народный артист ЭССР **Эуген Капп**, заместитель министра местной промышленности **Ф.Юргенс**, народный художник ЭССР **А.Пилар** (из рода баронов **Пилар фон Пильхау**), главный врач республиканского онкологического диспансера **А.Гаврилов**, профессор Тартуского университета **Лео Шоттер** и многие другие. Он был не просто учитель, он был просветитель, вовлекавший ребят и их родителей в творческий процесс познания. Его тщаниями создавались литературные и драматические кружки, где ставились спектакли по Грибоедову—«Горе от ума», по Рабиндранату Тагору—«Почта», по Александру Блоку—«Роза и крест», по Мольеру—«Лекарь поневоле». В личном архиве В. С. Соколова хранится автограф поэта **Игоря Северянина**—его «Восторженная поэма».

Недалеко в сторону к центральной аллее —надгробие **Владимиру Романовичу Серебрякову** (1852 — 1910), и на нём же —надпись на эстонском языке—**Лидия Серебрякова** (8.10.1880 — 22.11.1950), учительница гимназии Вестгольма в 1921 — 1947 годах.

Отсюда рукой подать до огороженного участка своего рода «кладбища в кладбище». Замыкает он в своих пределах последнее пристанище для многих значительных людей, но известен старожилам прежде всего как место упокоения монахинь таллинского Подворья Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря.

Пюхтицкое подворье в Ревеле/Таллине

^ Прочти все храмы на Руси и созданы, и благолепно украшены усердием душ христоролюбивых, желавших, подобно мирноносицам, послужить Господу от имений своих. Такою щедродательною и христоролюбивою христианкой является и почившая **Пелагия Ермиловна Басаргина**, создавшая Пюхтицкое подворье и сей святой храм. Дивен промысел Божий в устройении подворья и сооруженного храма.

Басаргина, поселившись здесь издавна и, вместе с своим мужем, честно приобретшая материальный избыток, по смерти мужа, занялась делами благотворения», — говорится в церковном издании «Рижскія Епархіальныя Ведомости» (№ 1. Января 1903 года)".

В 1894 году пришли сюда в Ревель за сбором подаяния смиренные инокини тогда еще совсем молодой Пюхтицкой обители. Сначала их приютил местный житель **М. Н. Маслов**,

* «Рижскія Епархіальныя Ведомости», № 1. Января 1903 г., С.36-38.

*Монашеский погост таллинского подворья Пюхтицкого монастыря
на Таллинском Александро-Невском кладбище.*

и через него же они познакомились и с **Басаргиной**. Благодаря влиянию бывшей игуменьи Пюхтицкого монастыря монахини **Варвары** Пелагия Ермиловна даёт им средства и саму возможность устроить подворье. И что же? 26 октября 1896 года высокопреосвященным архиепископом **Арсением** уже освящается деревянная **церковь во имя великомученицы Варвары и преп. матери Пелагии**. С поступлением в Пюхтицкий монастырь игуменьи досточтимой матушки **Алексии** и с улучшением благоустройства подворья и богослужебного чина деревянный храм становится мал для молящихся. **Басаргина**, видя этот недостаток средств, вняла просьбам и в конце 1899 года, по молитвам и благословению высокочтимого **отца Иоанна Кронштадтского**, даёт 50 тысяч рублей на постройку новой просторной, каменной церкви, причём, желая выразить свои верноподданнические чувства престолу царскому, посвящает новый храм в честь Августейшей Дочери монарха Великой Княжны *Марии Николаевны*. Тогда же, по благословению Владыки преосвященного Агафангела, епископа Рижского и Митавского, образуется строительный комитет и начинается постройка. 11 сентября 1900 года совершена закладка храма, 22 августа 1901 года храм уже вполне закончен и на главах его засия-

Фамильный участок ревельской купеческой династии и благотворителей Коршуновых.

ли кресты. 8 сентября 1902 года подняты колокола-благовестники, а 22 сентября архипастырем в сослужении молитвенника Русской земли **отца Иоанна Кронштадтского** совершено торжественное освящение храма. Радостное событие!

Но в прошлом были и скорби. Храм оканчивался постройкой, и средства оскудели, но не хватало денег на приобретение церковной утвари и икон. **И снова трудами игуменьи Алексии и сестры Анны** являются прекрасные иконы для иконостаса и святого алтаря... Ревельские хоругвеносцы с любовью приносят в дар новому храму паникадило. На скромное обращение за помощью к «матушке Москве» тамошние хоругвеносцы всех Московских Соборов и Кремлевских монастырей жертвуют всё нужное для алтаря—дарохранильницу, семисвечник и прочее.

Безвозмездно положили свои труды в строительном комитете Начальник губернии камергер **А. В. Бельгардт**, несмотря на своё краткое пребывание в Ревеле, члены строительного комитета вице-губернатор **С. Н. Дирин**, заместитель почётного председателя Ревельский благочинный священник **М. П. Смирнов**, губернский архитектор **Н. А. Херасков**, **О. К. Ребров**, священник **И. Н. Гиляровский**, ведший денежные дела комитета, ревельский купец **И. Т. Ханин**, поло-

живший труд и материальные средства по освящению храма и всё время принимавший на себя хлопоты по постройке, **Александра Васильевна Коршунова**, пожертвовавшая 10000 рублей, заведующая подворьем, монахиня **Афанасия**, взявшая на себя тяготы по слому старого храма и приготовления к освящению.

Могилы Ревельских купцов **Коршуновых**, широко известных меценатов, участвовавших в строительстве не только Пюхтицкого подворья, но и других Ревельских церквей, находятся на другой стороне аллеи от монашеского кладбища — **Георгия Трофимовича** (14.11.1846-30.08.1921) и **Олимпиады Андреевны, урождённой Смирновой** (ум. 16.10.1934). Рядом — могила **Александра Коршунова** (ум. 2.02.1952).

Необходимо отметить, что не только жители Ревеля и всей Эстонии помогали строить Пюхтицкую обитель. Например, известный московский меценат—генерал-майор **Иван Филиппович Терещенко** (умер в 1907 году и похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве), владелец «Московских обозных мастерских», своим завещанием оставил на строительство монастырского Успенского храма астрономическую сумму в 90 тысяч рублей.

Начинается монашеское кладбище в Александро-Невском некрополе с обелиска-креста «Храмоздательницы Пюхтицкаго Успен-

скаго Подворья в г. Ревель **Пелагеи Ермиловны Басаргиной**), скончавшейся 30 декабря 1900 года на 77 году жизни. Памятник ей — «дорогой сестрице от невестки **Александры Васильевны Коршуновой**». А кончается монастырский погост надмогильником известнейшему в Таллине протоиерею **Валерию Владимировичу Поведскому** (29.10.1901-13.03.1973) с его родными. Об этом ярком, удивительной духовности и мужественности пастыре, последнем настоятеле Введенского храма Таллинского Подворья Пюхтицкой обители посвящено много публикаций в газете Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата «Мир Православия» и международном художественно-литературном журнале «Балтика», выходящих в Таллине, а также о нём была выпущена отдельная книга. Добавим лишь, что проведённые мною генеалогические изыскания о происхождении и о семействе отца Валерия Поведского также помещены в этой книге.

Происходил отец Валерий из потомственной духовной и дворянской семьи. В 1884 году президент Академии художеств Великий Князь Владимир Александрович ходатайствовал о пожаловании деду Валерия Поведского, священнику Тверской епархии Александру Поведскому ордена Св. Владимира 4-й степени за освящение здания для летнего пребывания учеников Академии. Архиепископ Тверской и Кашинский Савва (Тихомиров), сочтя эту награду чрезмерной, предлагал ограничиться пожалованием наперсного креста от Святейшего Синода. Завязалась обширная переписка, но в результате мнение Великого Князя оказалось решающим, и Поведский был удостоен ордена, принесшего ему потомственное дворянство*.

Его отец настоятельствовал в храме села Збоево Ржевского уезда Тверской губернии. Он был человеком интеллигентным, широкого кругозора, большим тружеником и твёрдой веры в Бога. Вот в такой здоровой духовной семье и родился в 1901 году будущий отец Валерий. Детство его проходило в этом бедном селе. Затем он был отдан в Ржевскую гимназию, по окончании которой поступил в Егорьевский электромеханический техникум, а затем в Московское Высшее Техническое Училище имени Баумана, где успешно проучился 4 года, но был отчислен за смелое выступление на антирелигиозном диспуте.

Время учения Валерия в Москве совпало с годами преобразований в жизни Русской Православной Церкви. Появившимся

* Матисон. Генеалогический вестник, № 5, 2001.

расколам противостояли многие видные пастыри столицы, объединяя вокруг себя лучших из среды верующих. Студент Технического Училища Валерий оказался в кругу известного московского протоиерея Алексея Мечёва, служившего в храме во имя Свяителя Николая на Маросейке. Но отца Алексея он застал уже на закате жизни (скончался в 1923 году), и дальнейшее духовное становление Валерия Поведского проходило под руководством сына отца Алексея—отца Сергия Мечёва. Обладая красивым высоким тенором, Валерий пел и читал на клиросе храма на Маросейке, а всё своё свободное время посвящал духовному самообразованию, которым не прекращал заниматься до конца своих дней. С духовной литературой отец Валерий был знаком прекрасно, особенно любил он Отцов Церкви, из которых отдавал особенное предпочтение преподобному Авве Дорофею.

По выходе из Бауманского Училища Валерий с семьёй переезжает в Орел, где работает конструктором на одном из предприятий города.

В 1938 году **епископом Мануилом (Лемешевским)** тайно, где-то в лесной глуши под Калинином, Валерий был рукоположен во диакона, а на следующий день—во священника. По совершении хиротонии Епископ Мануил, видя горячую слёзную молитву ставленника, сказал: «А тебе будет труднее всех». Слова эти оказались пророческими—чашу скорбей отец Валерий испил в полной мере.

Когда началась война, семья Поведских вместе с волной беженцев оказалась в селе Посолове, где особым указанием от Господа отец Валерий был призван к началу пастырского служения

— вся семья буквально умирала от голода, когда вдруг поздно вечером раздался стук в дверь. Когда отец Валерий открыл, на пороге стоял старичок, который тут же подошёл к нему под благословение и стал просить прийти служить во вновь открывшийся храм, хотя то, что отец Валерий рукоположен, хранилось в строжайшей тайне, и никто в селе об этом не знал.

Годы войны были для отца Валерия временем больших испытаний. В 1943 году он потерял двоих детей —от голода умерла годовалая дочь, а в огне загоревшегося дома погиб сын. В конце 1943 года семья Поведских (сам отец Валерий, его матушка Надежда и еще трое оставшихся в живых детей) вместе с другими угнанными с оккупированной немцами территории русскими людьми, оказался в Эстонии в лагерях для перемещённых лиц под Таллином, откуда был вызволен заботами священника отца **Ми-**

хайла Ридигера. Здесь необходимо отметить, что ранее об освобождении духовных лиц из лагеря ходатайствовал протоиерей **Иоанн Богоявленский**, будущий епископ Таллинский и Эстонский Исидор. Священников **Иоанна Попова** и **Василия Верёвкина**, а также диакона **Петра Никольского** оккупационные власти Ревеля* отпустили. Но не отца Валерия Поведского, который впоследствии в собственноручно написанной автобиографии пояснил причины более жесткого отношения к его личности: «...*Неосторожность в словах, сказанных, как я думал, в надёжном месте, в которых я выразил своё отрицательное отношение к репрессиям и казням евреев немцами, а также к их безжалостному отношению к пленным, привела к аресту меня в сентябре 1942 года оккупационными властями...*»**.

Лишь настойчивые просьбы священника отца Михаила Ридигера и под его гарантии личной ответственности отец Валерий был наконец-то освобождён.

В феврале 1944 года отец Валерий был назначен священником в Таллинскую Скорбященскую церковь, затем в 1948 году переведён во Введенский храм подворья Пюхтицкого Успенского монастыря, а после его закрытия в 1959 году—настоятелем Таллинской Никольской церкви.

Серьёзные жизненные испытания не оставляли отца Валерия. В 1958 году неизвестными был убит его младший сын Серафим, других членов семьи одолевают тяжелые, неизлечимые болезни. Но, несмотря ни на что, отец Валерий переносит всё с удивительным смирением и кротостью и твердо идёт по своему неизменному пути служения Богу и людям. Везде—и дома, и на улице,—его всегда видели только в рясе, хотя в то время гонений на Церковь это часто вызывало и насмешки, и озлобление. К нему можно было прийти в любой час дня и ночи, и, несмотря на усталость и недомогания, он мог отправиться в любой конец города—туда, где нужны были его молитва, его помощь и поддержка. Как бы тяжело ни было у него на сердце, отец Валерий всех встречал доброй, ласковой улыбкой и для каждого находил тёплое слово участия. Богослужения он совершал очень часто, избегая сокращений. Очень любил акафисты. За каждой требой молился так же горячо и усердно, как за Литургией. Отец Валерий

* Немецкие оккупационные власти на время оккупации восстановили прежнее название Таллина—Ревель.

** По оригинальному документу. Личный архив зятя о. Валерия Поведского—В. И. Петрова. Таллин. 2007.

был носителем настоящей пастырской сострадательной любви, примеров которой можно привести бесчисленное множество. Обиды он принимал с глубоким смирением, считая, что получает их за свои грехи.

В последний год жизни отцу Валерию пришлось переносить тяжёлые физические страдания. Тяжелая болезнь — рак желудка — прервала его светлую жизнь. Но за всё это время — ни слова ропота из уст отца Валерия. Из последних сил, совсем немощный, с трудом держась на ногах, приходил он в храм, служил, проповедовал, а когда не смог встать с постели, ежедневно причащался дома: пока хватало сил — сам, а потом до последнего дня его причащали навещавшие священники.

13 марта 1973 г. во вторник первой седмицы Великого Поста протоиерей Валерий Поведский скончался*.

Здесь, возможно, читателю представит интерес родословная роспись дворян Поведских, которую автор этой книги составил и опубликовал в международном литературном журнале «Балтика» (2005, Таллин, Эстония).

Дворяне ПОВЕДСКИЕ (Тверская губерния)

I поколение

1. ПОВЕДСКИЙ Александр, священник Тверской епархии. В 1884 году награждён орденом Св. Владимира 4-й степени, что дало право на потомственное дворянство с сопричислением к нему потомства. Внесён с супругой и потомством в III часть дворянской родословной книги Тверской губернии.

(?) = Александра (дев. — Колокольцова). Ниже предположительно — происхождение.

? КОЛОКОЛЬЦОВ ВАСИЛИЙ СЕМЁНОВИЧ р.ок.1795 - 1866. (Тверская ветвь). Священник с. Коломно Вышневолоцкого у. Тверской губ. Дети:

? АЛЕКСАНДР, священник, владел 72 дес. в Вышневолоцком у. Тверской губ. Умер 15.07.1874;

* По книге: Свящ. Валерий Поведский. Письма в лагерь свящ. Вячеславу Якобсу (1958-1960). Б.м., 2000.

? СЕМЁН, кол. регистратор в 1846, столоначальник в 1858, в 1870 на службе по министерству путей сообщения, умер до 1878;

? ИВАН, священник в Ржевском у. Тверской губ., после смерти матери в 1879 владеет 96 дес. в Вышневолоцком у. Тверской губ., умер 1.02.1880;

? АЛЕКСАНДРА, муж. **Поведский**. Сообщил В. И. Колокольцев/Подробно в ист.б/.

II поколение

2/1. ПОВЕДСКИЙ Владимир Александрович. Род. 1876, д. Леонтьево Вышневолоцкого уезда (р-на) Тверской губернии (Калининской обл.), в прошлом —священник, беспартийный, счетовод хлопчатобумажного комбината, проживал: Вышний Волочек Калининской области, Комсомольский пер., 3. Арест 13.02.1938. Приговорен «тройкой» УНКВД по Калининской обл. 25.03.1938, обвинён: АСА. Расстрелян 28.03.1938. Заключением Тверской областной прокуратуры от 31.06.1989, реабилитирован.

= ПОВЕДСКАЯ (дев. Зарайская), Любовь Петровна.

Дети: Валерий, Борис, Екатерина.

(?) ПОВЕДСКИЙ Арсений Александрович

(Памятная книга Тверской губернии, 1916 г.).

(?) ПОВЕДСКИЙ Александр Александрович (1873-?) гос. и обществ. деятель. Род. в с. Леонтьево В.-Волоцкого у. в семье священника. Окончил Тверскую духовную семинарию (1896). С 1896—учитель в селе Леонтьево, с 1898—священник села Сменково В.-Волоцкого уезда; участник революции 1905-07. С 1913—священник с. Благовещенское Кашинского у. После Февральской революции 1917—член Кашинского уисполкома, уземкома, член ревиз. комиссии Кашинского земства, организатор Потуповского волостного Совета крестьянских депутатов. В феврале—декабре 1918—член, с 5 апреля по 2 мая 1918—председатель Тверского губисполкома, с мая 1918—губернский комиссар народного здравоохранения, с августа 1918 —комендант Путевого дворца, с ноября 1918—управляющий делами железнодорожной чрезвычайной комиссии.

III поколение

3/2. ПОВЕДСКИЙ Валерий Владимирович. Род. 29.10.1901, села Збоево, Ржевского уезда, Тверской губернии.—ум. 13.03.1973 в Таллине. Священник, протоиерей, настоятель Таллинского Никольского храма на ул.Вене. Рукоположен во диакона и в священника 29.08.1938. 01.1944- 1949 —настоятель прихода Скорбящей Божией Матери в Таллине; 24.09.1947-1959 —настоятель Подворья

Пюхтицкого монастыря в Таллине (до принудительного закрытия и разрушения властями в 1959-1960 гг.). 3.10.1059- 1973- настоятель Таллинского Никольского прихода.

=(1930) Надежда Георгиевна дев. Зубкова (1901-1989). Венчание в 1930 году совершил о. Сергей Мечев.

Дети: Любовь, Татьяна, Николай, Серафим, Екатерина

4/2.ПОВЕДСКИЙ Борис Владимирович

5/2.ПОВЕДСКАЯ Екатерина Владимировна

IV поколение

6/3. ПОВЕДСКАЯ Любовь Валерьевна. (1932-2007).

7/3. ПОВЕДСКАЯ Татьяна Валерьевна. (29.05.1934-08.10.1998). В замужестве — **ПЕТРОВА.**

=Петров Владимир Иванович. (12.04.1934, Кронштадт).

Пятеро детей: Димитрий (1953-1996), Мария, Вера (196?), Валерий (1968), Николай (1972).

- Владимир Валерьевич Петров (2000, Таллин),

- Софья Николаевна Петрова (2000, Таллин).

8/3. ПОВЕДСКИЙ Николай Валерьевич (1937-03.06.1943)

9/3. ПОВЕДСКИЙ Серафим Валерьевич (1939-1958)

10/3.ПОВЕДСКАЯ Екатерина Валерьевна (май 1941 - 20.07.1942)

Рассказ об этом колоритном и мужественном священнослужителе хочется завершить словами митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия, в его бытность протоиереем сказанные на кончину отца Валерия: «Об отце Валерии можно сказать, что он был не только священником Таллинского Никольского храма, настоятелем которого был последние годы жизни, но и пастырем всего города. Большое любящее сердце отца Валерия принимало в себя скорби и радости всех обращающихся к нему. Для него не существовало плохих, но были люди в горе, несчастье, беде, в духовной болезни, то есть нуждавшиеся в поддержке, врачевании и помощи, не только духовной, но даже и материальной, которая оказывалась без рассуждения, по заповеди: «Просящему у тебя дай» (Мф 5,42)»*.

За могилами Поведских —большая плита генерал-майору Генерального штаба, начальнику штаба Северо-Западной армии

* Подробно о нём —«Таллинский пастырь. Протоиерей Валерий Поведский. Письма. Проповеди. Воспоминания». Таллин, 2001.

Юденича, известному геополитику и военному писателю **Алексею Ефимовичу Вандаму** (17.03.1867-16.09.1933), соратнику по эстонской эмиграции генерал-майора Генерального штаба **Д. К. Лебедева**. Почему мы упоминаем его именно в этой главе, а не в жизнеописаниях суровых воинов и в повествованиях об их ратных делах, далеких от рафинированной эстетики и изящества различных искусств? Просто сей генерал, хоть и был деятелем русской эмиграции в Эстонии, вошёл в историю не военную, а литературную в качестве одного из действующих лиц известного романа **Алексея Николаевича Толстого** «Эмигранты» (1931), прежде известного под названием «Чёрное золото». Тем не менее, подобная причастность к литературе весьма лестна. Сегодня можно с полным основанием говорить о том, что это имя сознательно замалчивалось.

Впрочем, писатель граф **А. Н. Толстой**, вернувшийся в Советскую Россию, изобразил деятелей эмиграции в несколько карикатурном виде. Этому были причины идеологического свойства. О А. Е. Вандаме до самых последних времён было мало известно, хотя его роль в создании Северной армии была достаточно значительной. Более того, генерал был хорошо известен как один

из первых русских специалистов по геополитике своего времени. Он перевёл классические книги западных консерваторов Эдмона Демолена «Аристократическая раса» (1907), Чарльза Ремингтона «Будущая война на море и на суше» (1913) и ряд других. Будучи откровенным монархистом и командующим Псковским корпусом белой Северной Армии в 1918 году, он, конечно же, не пользовался авторитетом в глазах ни советских авторов, ни либералов. Его имя оказалось под знаком умолчания. То, что в период революционного потрясения 1917 года он стал в ряды Белого движения, на долгие годы вычеркнуло его имя из истории отечественной науки. Отчего же ему был установлен столь заметный и дорогостоящий памятник над могилой? Это произошло не случайно. Генерал-майор и автор книги *«Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии»* (СПб., 1913) был весьма весом и почитаем. Вандам считал необходимым тогда создание коалиции «против утончённого, но более опасного, чем наполеоновский, деспотизма англосаксов». В качестве союзников России по коалиции он видел Германию и Францию. Для сведущего человека всё это несёт с собой очень даже глубокие смыслы. Наполеон и «утончённый деспотизм англосаксов», то есть британцев? Для понимания смысла фразы вспомним из истории, насколько сильно вышел из себя Наполеон Бонапарт, когда узнал об убийстве российского императора Павла I. Кстати, этого самодержца тоже окарикатурили до невозможности в исторической литературе определённого времени. Однако, ныне историкам доподлинно известно, что главным организатором убийства царя был британский посол. И физически устранить императора было Британии очень с руки. Ведь Павел и Наполеон уже договорились о том, что союзные русские и французские войска должны были встретиться на юге тогдашней России и вместе двинуть на Индию — на главный источник и силы Британской империи. Что бы стало с величием «владычицы морей» с лишением ее индийской колонии? Величие рассыпалось бы в прах. Таким образом, фраза Вандама обретает куда более глубокий геополитический смысл, нежели может показаться верхоглядам. Ясно и то, что взгляды Вандама не могли нравиться британцам, столь активно действовавшим в Эстляндии в период противоборства с военными частями большевистской России.

В изданной Вандамом в годы Первой мировой войны работе *«Наше положение»* (СПб, 1912) значительная часть посвящена и ро-

ли Забайкалья, дана своеобразная оценка событиям, происходившим в этом крае в XVII - XIX веках. В книге Вандам ратовал за понимание русских государственных интересов и разумное расходование отечественных ресурсов в достижении этих имперских задач. *«Россия, — писал Вандам, — велика и могущественна. Моральные и материальные источники её не имеют ничего равного себе в мире, и, если они будут организованы соответственно своей массе, если задачи наши будут определены ясно и точно и армия и флот будут в полной готовности в любую минуту выступить на защиту наших правильно понимаемых интересов-у нас не будет причин опасаться наших соседей»*. Такие взгляды также среди либералов не могли почитаться. Тем временем, судьба А. Е. Вандама и его жизнь от сына солдата до погон генерал-майора представляют несомненный интерес.

Его настоящие имя и фамилия—**Алексей Ефимович Едрихин**. Он родился 17 марта 1867 года в Минской губернии в семье простого солдата. В 1884 году поступил вольноопределяющимся в 120-й пехотный Серпуховской полк. В 1886 году поступил в Виленское пехотное юнкерское училище, которое окончил в 1890 году, получив унтер-офицерский чин. Офицером стал в 1892 году. В 1897-м поступил в Николаевскую Академию Генерального штаба, которую окончил в 1899 году. Был направлен в 117-й пехотный Ярославский полк. В тот же год подал рапорт об отставке и отбыл в Южную Африку, где принял участие в англо-бурской войне. По возвращении в 1900 году был восстановлен в армии. В 1903-м штабс-капитан Алексей Ефимович Едрихин проходит в адресной и справочной книге «Весь Петербург на 1903 год» по адресу «Зап. Вознесенский, 22». В этот же год был назначен помощником военного атташе в Китае. В 1906 году причислен к Генеральному штабу. В 1907 году сменил фамилию. В 1908 году был причислен к лейб-гвардейскому Гренадерскому полку. Участник Первой мировой войны, Георгиевский кавалер, генерал-майор (июнь 1917), он не принял Октябрьские события 1917 года и уехал в Эстляндскую губернию.

12 октября 1818 года прибыл из Ревеля в Псков бывший сотрудник суворинского «Нового времени» генерал Вандам. В октябре же 1918 года он возглавил формирование воинских частей во Пскове согласно плану создания «Северной Добровольческой Армии», а затем назначен исполняющим обязанности командующего Отдельным Псковским добровольческим корпусом.

Районом дислокации этой армии были назначены территории Псковской и Витебской губерний. Формирование армии должно

было проходить под прикрытием германских военных властей. Штаб Северной армии было решено расположить в Пскове.

Этот корпус должен был стать первой боевой единицей создаваемой Северной армии. К концу октября 1918 года была сформирована первая стрелковая дивизия из трёх стрелковых полков. 28 октября на сторону белогвардейцев перешел начальник Чудской Северной флотилии капитан II ранга Нелидов с тремя вооружёнными артиллерией пароходами, а 7 ноября — часть 3-го Петроградского кавалерийского полка во главе с **С. Н. Булак-Балаховичем**. Несмотря на то, что официально армию создавал Вандам, фактически власть вскоре сконцентрировалась в руках Булак-Балаховича и его сподвижника царского офицера **Перемыкина**. Уже к концу относительно непродолжительного пребывания во Пскове ощущалась катастрофическая нехватка средств, и генерал Вандам решил выпустить свои деньги купюрами в 50 рублей. Деньги назывались «Кредитными билетами Псковского областного Казначейства» и выпускались за подписью генерал-майора Вандама как «Командующего Северной армией».

На знаке имеется также подпись начальника финансового отдела административного Совета **Брока**. Таким образом, несмотря на наличие на денежном знаке подписи командующего Северной армией, подпись начальника отдела административного совета и выпуск денег от имени Псковского областного Казначейства (фактически не существовавшего) как бы свидетельствовали о гражданском характере выпускаемых денег. Однако же весь золотой запас и бумажные деньги были к тому времени эвакуированы советской властью, а немцы всё ценное имущество вывезли в Германию. Поэтому выпущенные деньги не имели никакого обеспечения.

Относительно особенностей орнаментально-художественного оформления билета можно отметить, что основу его лицевой и оборотной сторон составляют красивые картуши. На билете проставлены серия и номер и обозначены дата и место выпуска: «Псков, 2 ноября 1918 г.».

Выпущенные Вандамом денежные знаки никто не хотел принимать, но именно ими было выдано жалование чиновникам и учителям. Среди народа выпущенные деньги были прозваны «вандамками» или «областными деньгами».

Изысканиями псковских коллекционеров было установлено, что фактический выпуск бон Вандама имел место между 10 и 20 ноября 1918 года. А так как Псков был взят Красной Армией 25 но-

ября 1918 года, то «вандамки» могли иметь хождение не более 15 дней. Поэтому они не оказали никакого влияния на финансовое положение Северной армии и города Пскова.

Из-за возникших в командовании разногласий А. Е. Вандам ушёл в отставку и с 1919 года жил в эмиграции в Эстонии, пробыв некоторое время в Северо-Западной армии Юденича начальником штаба. Умер в Ревеле 16 сентября 1933 года.

Заметим некоторые особенности биографии Вандама. Выпускник престижной Николаевской академии на год отбыл в Южную Африку для участия в англо-бурской войне? Служил помощником военного атташе в Китае? Сменил фамилию? И после всего этого был зачислен в элитарный Лейб-Гвардии Гренадерский полк? Для знающих людей здесь сомнений особых нет. Алексей Ефимович был высококвалифицированный кадровый русский разведчик, весьма разбирающийся в хитросплетениях международной политики и оттого вполне владевший премудростями геополитического анализа. Особенности же биографии были обусловлены спецификой службы, требованиями конспирации и «легендирования» в глазах непосвящённого окружения...

Здесь же на участке Пюхтицкого подворья обнаруживаются могилки деятеля культуры 20-30 годов **Сергея Михайловича Шиллинга** (1881 — 1947), русского национального секретаря и руководителя Союза русских учителей в первой Эстонской Республике, и заслуженного художника Эстонской ССР **Фридриха Николаи***, известного под эстонифицированным именем **Приита Нигула**, эстонского музыкального деятеля, пианиста и дирижёра театра оперы и балета «Эстония». Музыкант происходил из старого рода Николаи, российских баронов Великого Княжества Финляндского (1828) немецко-шведского происхождения. Представители этого рода владели в Выборге знаменитой усадьбой «Монрепо» с 1788 по 1943 год. Этот род дал России и президента Академии наук при императоре Павле—Андрея Львовича (Генрих Людвиг) Николаи, и дипломата, российского посланника при Датском дворе Павла Андреевича Николаи времён императоров Николая I и Александра II, и министра просвещения при

* **Фридрих Николаи** (21.09.1899, Петербург — 9.06.1962, Таллин), учился по классу фортепиано в Московской консерватории в 1921 -1923 гг., концертмейстер в оперных театрах Екатеринбурга, Иркутска и Москвы в 1916—1923 гг., дирижёр симфонического оркестра Эстонского радио в 1926-1942 гг., дирижёр театра «Эстония» в 1942-1962 гг.

царе Александре III—Александра Павловича Николаи, и целую плеяду русских военачальников. Известен также Павел Николаевич Николаи (1863-1919), русский евангелический проповедник, основатель Русского Студенческого Христианского Движения.

Род **баронов Николаи** внесён в 1828 году в матрикулы Рыцарского дома Великого княжества Финляндского, в число родов баронских под № 30. —С. В. Любимов. «Титулованные роды Российской Империи». М., 2004.

У ограды кладбища Пюхтицкого монастырского подворья, что в сторону главной аллеи Александро-Невского некрополя, сохранилась почти затерянная могилка известной в своё время «петербургской прорицательницы» и первой русской писательницы-фантаста **Веры Ивановны Крыжановской-Рочестер**, имя которой гремело в литературном мире смены 19-го и 20-го веков. Исподволь приходят на память строки И. А. Бунина, написанные им в 1915 году:

*Время, Пространство, Число
С черных упали небес
В море, где мрак и покой.
Саван молчанья и тьмы
Их проглотил без следа -
Время, Пространство, Число.*

...Уж какой беллетристики в современных книжных магазинах, бесчисленных киосках да ларьках много, так это —всякого рода гаданий-предсказаний, мистики и прочего оккультного чтива. От сложных теософских изысканий Блаватской-Ган и учёной эстетики Николая Рериха до сухих, безыскусных описаний «чудодейственных и предзнаменующих сил» самых различных камней, кристаллов, металлов... Тем временем та же история православия знает удивительные знамения, и наука доказала способности отдельных сверхчувствительных людей к ощущениям и предвидениям, далеко не каждому человеку даденным. Особая одарённость чувствовать, как правило, свойственна натурам утончённым и крайне ранимым. Далекое не вполне можно соглашаться с некоторыми религиозно-философскими воззрениями Николая Рериха и его многоталантливых сыновей —сравнительно рано умершего Юрия и дожившего в индийской глубинке тамошних святых мест до глубокой старости Святослава. Есть свои справедливые претензии к рериховскому учению и у

православных богословов. Однако же уверения, что эстетика взаимоотношений этих удивительных людей с природой и с окружающими их людьми являет собой тончайшую ткань доброты и уважения, представляются весьма справедливыми и сомнений не вызывают. Неоценимы и рериховские научные и краеведческие изыскания в высокогорьях Тибета, Алтая, Саян и Гималаев. Но особенно хочется сказать о необыкновенно трепетном чувстве прекрасного и об умении выразить это прекрасное на живописном холсте. В этих талантах мне привелось лишний раз убедиться, когда, в начале нового века навестив по личным делам отдел Геральдики Российского Дворянского Собрания, что в старом особняке на Малом Знаменском переулке в Москве, я оказался, по случаю, в Музее Рерихов, расположившемся здесь же, по соседству с Государственным музеем изобразительных искусств имени Пушкина и Дворянским Собранием. Полотна буквально завораживают совершенно необычной цветовой гаммой и фактурой тонов, умением передать почти невероятные в своём колорите и в бесконечном многообразии отраженья горных и небесных красот. По прошествии времени обнаруживаешь, что образы эти буквально расплавились целыми сегментами в монолит памяти и, видимо, навсегда. Как навечно сохраняются в ней великие образы, созданные мастерами слова. Есть люди, способные творить на почти неосозаемой грани между реальностью и высокой духовной сферой, неразличимой нашими пятью чувствами.

Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер (15.07.1861-29.12.1924), автор «оккультно-космологической» пенталогии («Жизненный эликсир», «Маги», «Гнев Божий», «Смерть планеты», «Законодатели»), романов «На другой планете», «В ином мире», создавшая более сорока захватывающих романов именно посредством так называемой психографии, столь детально описывала древнеегипетские церемонии, что ей была даже присуждена научная премия.

Она родилась в Варшаве, в семье генерал-майора артиллерии **Ивана Антоновича Крыжановского**, принадлежавшего старинному дворянскому роду в Тамбовской губернии. Отметим, что **Крыжановские** — российский и малороссийский дворянский род, переселившийся из Польши, и герб рода находится в 6 части «Общего гербовника дворянских родов Российской империи» (с.145, герб утверждён Императором Павлом Первым в январе 1801 года).

В Варшаве отец её командовал артиллерийской бригадой. Хорошее образование будущая писательница получила ещё дома. Книжки в семье Крыжановских были в исключительном почёте. И с раннего детства Вера Ивановна увлеклась древней историей и историей оккультизма. Она была очень болезненной девочкой и, по её собственному признанию, искренне верила, что таинственные космические силы убергут её от зла и болезней. Так, по-своему, чувствовал мир этот глубоко религиозный, православный человек.

В 1871 году не стало отца, и семья оказалась на грани бедности. С большим трудом удалось пристроить Веру в Петербургское Воспитательное общество благородных девиц. Уже в следующем году будущая писательница была принята в Санкт-Петербургское училище Св. Екатерины (Екатерининский институт), но слабое здоровье и финансовые проблемы помешали ей закончить полный курс. В 1877 году она покинула институт и закончила обучение дома.

...Рочестер. Этим именем назвался таинственный незнакомец-англичанин, неведомо откуда явившийся молоденькой девушке Вере Крыжановской — то ли в видениях её, то ли во снах, то ли въяве на каком-то спиритическом бдении. Девушка стала не по собственной воле воспитанницей Петербургского Екатерининского института, что близ храма Спаса на Крови, воздвигнутого у Екатерининского канала, ныне Грибоедовского, на месте, где был убит император Александр Второй. Дочь генерала, она бесприданницей была принята в институт на полный пансион, оставшись без малейших средств к существованию после трагической гибели отца. Случилось так, рассказывала молва, что генерал **Крыжановский** поручился за одного из своих офицеров, но был обманут, ибо тот, кому честный командир поверил, похитил казенные деньги. Он вынужден был продать своё имение и внести в казну невероятную по тем временам сумму, выплачивая долг чести. Позора пережить генерал не смог, рука его жала рукоять револьвера...

Скажем, забегаая вперед, что необычные трагедии следовали на протяжении всей жизни Веры.

Произошёл неожиданный случай. Некий таинственный незнакомец лишь шепнул увлекавшейся с юных лет литературой и разного рода мистическими изысканиями Вере своё имя и молвил, что дарит ей способность видеть будущее, и отныне он бу-

дет рассказывать на неведомых прочим людям языках странные и удивительные истории. Открылось Вере и видение, что ожидает ее счастье именно у храма Спаса на Крови. Образ исчез, оставив будущую известную писательницу-фантаста **Веру Ивановну Крыжановскую-Рочестер** в ожидании предсказанной судьбы. Частые посещения церкви у Екатерининского канала, случайно или не случайно — не нам судить — столкнули с человеком с незатейливой фамилией **Семёнов**, искренне и глубоко любившим тихую, благородную девушку. Она ответила взаимностью и по окончании института выходит за него замуж, став супругой ...камергера канцелярии двора Его Императорского Величества! Конечно же, все предвещало возвращение в свет. Семёновский салон получил немалую известность в этом самом высшем свете благодаря необычным своей занимательностью вечерам, устраиваемым изящной хозяйкой. Тиховейная музыка, беседы об искусстве и мерцание свечей, сопровождавших рассказы и предсказания, тщательно записываемые секретарём Веры Ивановны. Как-то в числе гостей оказался цесаревич Николай Александрович, будущий последний российский царь. Просьбу наследника престола о предсказании судьбы его писательница уважила и дрогнувшим голосом поведала: «...Вижу глубокое подземелье, Вас, рядом с Вами высокую красивую женщину—Вашу супругу. Ее, Вас и ваших детей расстреливают». Удручённый Николай, внешне выказывая своё неверие в столь мрачные пророчества, тем не менее, поспешил покинуть салон. Увы, к несчастью, слова **Крыжановской** через много лет обернулись драматической истиной. В ночь на 17 июля 1918 года в подвале Ипатьевского дома в далёком уральском Екатеринбурге отрешившийся к тому времени от престола и потому особой политической угрозы новой власти не представлявший император Николай Второй, императрица, дети царские и верные друзья семьи были зверски расстреляны и исколоты штыками под предводительством бывшего фотографа **Якова Юровского**, а затем, для сокрытия чудовищного злодеяния, тела их палачи пытались сжечь, и останки были упрятаны в заброшенную рудниковую шахту-штольню. Основанный в 1721 году Екатеринбург, ставший через два года Екатеринбургом, обрёл на советский период истории России наименование Свердловска, в восхваление одного из организаторов царевубийства.

Трагической стала судьба последнего российского императора и его семьи, но в том вина прорицательницы нет. Талант

ее, острота чувств и ощущений были общепризнанными. Признание пришло к ней как к автору множества популярных тогда оккультных романов, вышедших в серии «Сфинкс» и сделавших романистку, пожалуй, сравнимой, так сказать, по читаемости тех лет с небезызвестной русской писательницей, путешественницей и исследователем Тибета и Индии, основательницей Нью-Йоркского Теософического общества **Еленой Петровной Блаватской-Ган**. Надобно отметить, в порядке иллюстрации и в подтверждение сказанному, что за свою литературную деятельность Вера Крыжановская-Рочестер была удостоена значительных наград, в том числе французского ордена Почётного легиона, дававшего право именоваться «офицером Почётного легиона Франции».

Итак, Крыжановская обратила на себя внимание крупного вельможи, камергера канцелярии Императорского двора **С.В.Семёнова**, бывшего намного старше её, который вёл при дворе «Общество для психических исследований», иногда посещаемое самим Императором Николаем Александровичем. Вскоре Крыжановская связывает свою судьбу с С.В.Семёновым, у них рождается дочь, материальное положение поправляется, туберкулёз легких отступает. Она часто посещала придворные балы, была чудесной, обворожительной собеседницей. В семье родилась дочь **Тамара Крыжановская-Семёнова**.

Вера Ивановна писала оккультные романы и фантастику. Более трёх десятков романов, выпущенных при жизни Крыжановской-Рочестер, пользовались немалым успехом. По её словам, в 1881 году к ней явился дух средневекового философа и алхимика Рочестера, который предложил ей писать под его мысленную диктовку исторические романы, дабы послужить всеземному Добру. Так за авторством **Крыжановской-Рочестер** появилось одиннадцать романов. Сначала они издавались в Париже на французском языке, а потом уже переводились на русский. Один из этих романов — «Железный канцлер Древнего Египта» — был удостоен почетной премии Французской академии: «За изящество языка и точное описание Египта». За литературные заслуги Французская Академия в 1907 году удостоила **Веру Ивановну Крыжановскую** звания *Officier d'Academie* (Офицер Академии) и наградила орденом «Пальма Академии».

Но каков же путь в литературу первой русской писательницы-фантаста? Прежде чем перейти к обзору фантастических произведений писательницы, приведем историю о возникновении

псевдонима Рочестер. Ведь уже на титулах ранних книг Веры Ивановны значился таинственный Рочестер, чаще, правда, через дефис после настоящей фамилии автора. Есть ли более земные источники происхождения необычного псевдонима?

«К этому периоду жизни [1890-е гг.] относится событие огромной для неё важности, — вспоминает один из биографов писательницы Блажей Влодарж, — а именно: первая встреча с её «Учителем» и «невидимым покровителем И. В. Рочестером». Он полностью материализовался, воспользовавшись медиумическими способностями самой Веры Ивановны, и предложил ей всецело отдать свои силы на служение Добру. Предложил писать под его руководством <...> Но фактически Рочестер — не псевдоним Веры Ивановны Крыжановской, а соавтор её романов» (Б.Влодарж. Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер // Оккультизм и йога. Вып. 25. Асунсион, 1961, с.32).

Конечно, подобные пассажи за авторством литераторов-оккультистов с вызыванием духов умерших могут настроить на весьма иронический лад... Однако вряд ли кто-нибудь станет отрицать фактор силы самовнушения или действительно повышенной сенсорики. После «вступления в медиумический контакт с Учителем» Вера Ивановна излечилась от тяжёлого и в то время неподдающегося лечению недуга. Неслучайно врачи говорят, что излечим лишь тот больной, кто сам желает выздоровления. Тем временем, история всё же знает под именем графа Рочестера реальное лицо — английского поэта Джона Уилмота графа Рочестера (1647- 1680), чей дух якобы и «диктовал» писательнице ее произведения.

Здесь будет уместно сказать, что поэт и памфлетист Джон Уилмот — второй граф Рочестер был фаворитом короля Карла Второго. *«Самый безудержный и странный человек из ныне живущих»*, — так говорил сам о себе Джон Уилмот, второго поколения граф Рочестер. Он — фигура из истории Англии эпохи Реставрации. Этот талантливый повеса, проживший недолгую бурную жизнь, прослыл возмутителем спокойствия, гением и одним из самых безудержных поборников свободы в истории человечества. Перед смертью граф раскаялся и стал пуританином. Знатоки афоризмов Уилмота часто приводят одно из его любимых высказываний: *«Женищине доставляет большие удовольствия делать из нас дураков, чем любовников»*. Признаться, в контексте творчества Крыжановской приведённая острота приобретает весьма двусмысленный оттенок...

Необычна была и её манера, точнее, специфика погружения в определённое состояние. Вот, к примеру, свидетельство

В. В. Скрябина о том, как она писала свои мистические романы: «Часто во время разговора она вдруг замолкала, слегка бледнела и, проводя рукою по лицу, начинала повторять одну и ту же фразу: «Скорее карандаш и бумагу!» Обычно в это время Вера Ивановна сидела в кресле за маленьким столом, на котором почти всегда были положены карандаш и кипа бумаги. Голова её слегка откидывалась назад, и полузакрытые глаза были направлены на одну определённую точку. И вдруг она начинала писать, не глядя на бумагу. Это было настоящее автоматическое письмо. <...> Это состояние транса продолжалось от 20 до 30 минут, после чего Вера Ивановна обычно впадала в обморочное состояние.<...> Каждый раз письменные передачи заканчивались одной и той же надписью: «Рочестер». По словам Веры Ивановны, это было имя (вернее — фамилия) Духа, который входил с нею в сношение» (В. В. Скрябин. Воспоминания).

Подобное же свидетельство мы находим и в «Литературных заметках» публициста **Михаила Спасовского**: «Она всегда пишет на французском языке, в бессознательном состоянии... Написанное ею переводится на русский язык и тщательно редактируется иногда самим автором, иногда близким ею человеком». (М. Спасовский. Лит. заметки // «Вешние воды», 1916, кн.7-8, с.145).

С восемнадцати лет Вера Ивановна стала пробовать свои силы в литературе. В 1880 году она уезжает во Францию, где безуспешно выступает на сеансах в качестве медиума. Многие современники отмечали удивительную при её слабом здоровье работоспособность. В 1886 году в Париже вышла первая книга

В. Крыжановской—историческая повесть «Episode de la vie de Tibere» (В русском переводе «Эпизод из жизни Тиберия», 1906). Следует отметить, что Вера Ивановна владела в совершенстве французским языком и все свои произведения писала исключительно на французском языке с последующим переводом на русский.

Некоторые биографы полагают, что значительную роль в творческой ориентации писательницы сыграл её муж **С. В. Семёнов**, тот самый камергер Его Императорского Величества канцелярии и известный в своё время спиритуалист. Однако думается, что влияние мужа не было определяющим. Ведь писательница к моменту знакомства с **С. В. Семёновым** была уже весьма известным медиумом, её спиритические сеансы посещал сам Це-

саревич. Что же касается творческих ориентиров, то, несомненно, на Крыжановскую-писательницу большое влияние оказала европейская литературная фантастика.

В Париже В.Крыжановская создала целый ряд историко-окультурных романов: «Фараон Мернепта» (1888), «Царица Хатасу» (1894), «Сим победиши» (1893), «Мечь еврея» (1890) и другие. Исторические произведения писательницы имели известный успех. И не только благодаря умело выстроенной сюжетной интриге. В. П. Критик Буренин, высоко оценив роман «Царица Хатасу», отмечал, что «мадам Крыжановская» знает быт древних египтян «может быть, даже лучше, чем прославленный исторический романист Эбере» («Новое время», 1895, 13 янв.). В.Крыжановской и вправду удивительно точно удавалось передавать дух исторической эпохи, отображённой в романах, её произведения насыщены множеством интересных деталей.

Русская писательница **Вера Ивановна Крыжановская** исторически действительно является первой женщиной-фантастом в мировой литературе и уж точно первым профессиональным писателем-фантастом в России. Обращение к фантастике Мэри Шелли, создательницы знаменитого «Франкенштейна» фрагментарно, а общепризнанный «первый» отечественный профессионал А. Р. Беляев дебютировал в жанре лишь спустя год после смерти Крыжановской.

Параллельно с историческим циклом В. И. Крыжановская начала серию романов «чистой» фантастики — «окультурно-космологический цикл» (определение Крыжановской) «Маги». Основная тема фантастических романов В. И. Крыжановской-Рочестер — вселенская борьба божественных и сатанинских сил, взаимозависимость скрытых сил в человеке и космосе, тайны первородной материи... Тайны реинкарнации сознания и души раскрыты писательницей уже в исторической серии («Царица Хатасу»). Спиритуалистическая и научно-фантастическая линии закрепились в ранних романах «Заколдованный замок» (1898), «Два сфинкса» (1900), «Урна» (1900) и развернулись во всём диапазоне в самой популярной серии В. И. Крыжановской — пенталогии «Маги», в которую вошли романы «Жизненный эликсир» (1901), «Маги» (1902), «Гнев Божий» (1909), «Смерть планеты» (1911) и «Закондатели» (1916). В жанровом отношении этот цикл являет довольно странную смесь оккультно-эзотерической фантастики и космической оперы.

Бедному, умирающему от болезни врачу Ральфу Моргану таинственный посетитель предлагает... бессмертие. В обмен на искреннее служение божественным идеалам ему предстоит нести слово Божие в другие миры, отдать все силы для самосовершенствования и спасения рода человеческого от неминуемой гибели. Оказавшись в рядах братства бессмертных и пройдя «курс обучения», Ральф (теперь ему дано новое имя — Супрамати) становится полноправным членом братства—бессмертным магом. Ему предстоит пережить немало приключений, познать тайны Мироздания, совершить путешествия во времени и в космосе в качестве миссионера. И все равно Земля гибнет—обезумевшее человечество, погрязшее во грехе и неверии, спровоцировало глобальную экологическую катастрофу, приведшую к закономерному финалу—гибели планеты и человеческой цивилизации. Вера в последний раз столкнулась с неверием, и неверие одержало победу. Братство бессмертных покидает Землю на заблаговременно построенных космических кораблях...

Её произведения насыщены массой любопытных тем и идей. Во всяком случае, Крыжановская с её «Магами» оказалась в ряду первенцев межзвёздных путешествий и контактов. Ведь герои серии странствуют по временам, в параллельные и инозвёздные миры. Впервые в мировой фантастике здесь был описан метод телепортации. Встречаем в её романах и другие «модные» мотивы: клонирование, обмен разумами. Крыжановская-Рочестер первой же освоила и популярную в фантастике XX века тему прогрессорства. В заключительной книге цикла, «Законодатели» (1916), бессмертные маги покидают гибнущую Землю на космических кораблях и отправляются к Новой планете, где человечество едва вышло из первобытного состояния. Там-то земные цивилизаторы и создают новое общество, воспитывая аборигенов «по своему образу и подобию». Кстати, космические корабли, изображённые в романе, привлекли внимание профессора **Н.Рынина**, автора капитальной «Энциклопедии межпланетных сообщений».

А четвёртая книга сериала—«Смерть планеты» —это ещё и эмоциональная антиутопия, роман-предупреждение, роман-катастрофа. «Надвигались полярные льды, так что север Швеции, Норвегии и России стал необитаем...» Пытаясь уберечься от нового ледникового периода, петербуржцы «целые кварталы покрыли гигантскими стеклянными куполами и отепляли электричеством». Однако судьба Петербурга, да и всей планеты уже предрешена:

«И вот однажды ночью забушевала страшная буря. С грохотом точно пушечных выстрелов ломался лёд, а яростный ветер гнал на город волны и глыбы льда. С ошеломляющей быстротой город был затоплен; но беда не была ещё полна. В ту же ужасную ночь вулканический удар приподнял слегка дно Ладожского озера; вода вышла из берегов, а бурные пенистые волны, уничтожая всё на своем пути, неслись, словно лавина, достигли Петербурга и наводнили его». Затем началась финальная пытка огнём. Пронёсся по планете сокрушительный ураган, а палящие лучи Солнца сжигали растительность и людей, потрескалась земля, высохли реки и озёра, люди задыхались от нехватки кислорода...

...К космической фантастике относится также роман «На соседней планете» (1903). Это своеобразная космическая утопия об идеальном государстве на Марсе, куда случайно попадает главный герой-землянин. Впрочем, идеальное общество, по Крыжановской, оригинальным назвать нельзя: монархия, кастовое общество. Всё это было еще у Левшина и Булгарина.

Теме «Идеальное государство» посвящён и роман «В ином мире» (1910). На этот раз писательница отправляет землян на Венеру.

Кстати, первые отечественные фантастические фильмы были сняты именно по романам В. И. Крыжановской — «Кобра Капелла» и «Болотный цветок» (оба фильма — 1917 года).

Творческое наследие Веры Ивановны Крыжановской-Рочестер не ограничивается только историческими и фантастическими произведениями. Писала она и сочинения из современной жизни, любовные романы, снискавшие большую популярность у определенной части публики: «Паутина» (1906), «Рай без Адама» (1917), «Рекенштейны» (1894), «Торжище брака» (1893) и другие.

Е. И. Рерих, в целом критично оценивая творчество писательницы, писала: «Ведь и книги Крыжановской сделали своё доброе дело. Наряду с немалой пошлостью книги эти содержат истинные жемчужины. Несомненно, она достойна уважения, ибо книги её принесли свою пользу. Также несомненно, что ее серия «Маги» несравненно талантливее и богаче верными сведениями, нежели произведения многих позднейших романистов на оккультные темы» (Е. И. Рерих. Письма. Т. 1, с. 338).

Ещё при жизни писательницы её книги — особенно серия «Маги» — выдержали несколько переизданий, выходили они

и после смерти Веры Ивановны — в Риге и Берлине, вплоть до середины 30-х годов. Много романов **Крыжановской-Рочестер** с 1927 по 1933 год было издано на русском языке в Риге. Среди них: трилогия из жизни древнего Египта «Два Сфинкса» («Любовь царевны», «Тайны Египта» и «Клятва мага»), «Чародей Мемфиса», «Царица Хатасу», «Железный канцлер Древнего Египта» и «Адон», а также оккультные романы: «Маги», «Законодатели», «На соседней планете», «Смерть планеты» и многое другое.

За 30 лет творческой работы В. И. Крыжановская-Рочестер создала более 80 романов и повестей (большой частью это была фантастическая проза); к сожалению, многие издания и публикации практически утеряны.

Пророческие слова когда-то написала Крыжановская: «Во время первого взрыва «урavnительных» революций достигшая власти чернь удовлетворила свою вековую зависть и затаённую злобу... Но полное равенство — ни что иное, как недостижимая утопия, которую никогда и никакая архиреволюция не осуществит... Не было дворянства, но были дворянские титулы... Вражда против Бога стала Лозунгом, Творцу объявили войну, оскверняли Его храмы, убивали слугителей Его, и все это прodelьвалось под лукавым знаменем мнимой «свободы»».

Столь прозорливые строки были написаны за семь лет до Октябрьских событий 1917 года. Написаны фантастом. В романе «Смерть планеты». В преддверии же Первой мировой войны и великого потрясения России в 1917 году прорицательницу не покидало ощущение необъяснимой и тяжкой тревоги.

Артиллерийская канонада разрушила мирную тишь голубого августовского неба 1914 года. Через три года наступили ещё более суровые времена. Дар предвиденья гнѐтом лежал на душе, порой рисуя в воображении страшные картины. Один из таких образов вновь нашѐл свое так не желаемое, но, увы, свершившееся воплощение. Мрачным осенним вечером супруг писательницы **С. В. Семѐнов** (1920?), по разным данным, был то ли жестоко убит пьяными матросами прямо на улице, то ли погиб в петроградской тюрьме «Кресты». Беда не приходит одна. С ней рядом ковыляет с кривой ухмылкой немало злобных спутниц. Крыжановскую с малолетней дочерью лишили всего имущества и выставили вон из дома. С печалью покинула она родной Петербург, и в голодный 1921 год, когда перевалило за рубеж 60-го года жизни, привела её нелегкая дорога в Эстонию.

Всё рухнуло в революцию. Вера Ивановна оказалась с дочерью в Ревеле (Таллине) без средств к существованию. Не приняв революцию, **Вера Ивановна Крыжановская** эмигрировала в Эстонию. Но здесь она уже почти не писала—средств на издание книг не было. Она зарабатывала на жизнь на лесопильном заводе «Форест», что серьёзно подорвало здоровье. Денег не хватало даже на нормальное питание. Вечерами подрабатывала, гадая на картах. Конечно, в Ревеле друзья и почитатели из числа местных оккультистов приняли её сердечно, насколько позволяли нищета и убогость лихолетнего быта. Однако же слишком много свалилось на эту хрупкую женщину за её недолгий век.

Известная русская писательница умерла 29 декабря 1924 года от туберкулёза на руках своей больной дочери —«скончалась в маленькой, убогой комнатке, на старой железной кровати. Только двое присутствовали при последних её минутах: дочь Тамара и верный друг их дома» (Вс. Нымтак. Воспоминания. Таллин, 1935 г. Цит. по «Оккультизм и йога», 1961, с. 44). Местные газеты поместили подробное посмертное слово о **Вере Ивановне Крыжановской-Рочестер**, написанное её ревельским другом **Хагемейстер**, видимо, тем самым «верным другом их дома», столь почитавшей своеобразный литературный и провидческий талант петербургской писательницы... Кстати, могила Хагемейстер тоже находится недалеко от скромной надгробной дощечки Крыжановской, у главной аллеи Александр-Невского некрополя.

Городской врач **Д.Я. Фёдоров** в газете «Последние известия» от 5 января 1925 года писал о последних днях В. И. Крыжановской-Рочестер: «... Я поражаюсь, до какой степени русское общество холодно, даже, можно сказать, бессердечно отнеслось к страданиям русской же писательницы, находившейся в безвыходном материальном положении. Страшно подумать, что известная русская писательница не имела даже своей собственной нательной рубашки.... Считаю нравственно обязательным подчеркнуть, что насколько безразлично отнеслась состоятельная часть русского общества к болезни и крайней нужде писательницы Веры Ивановны Крыжановской-Рочестер, настолько же чутко и сердечно отнеслось эстонское «Общество борьбы с туберкулёзом», открывшее по своей инициативе ежемесячный кредит в размере 2000 марок для получения продуктов в ближайшей лавке и поставившее бесплатно сажень дров. То же самое надо сказать и о городском отделе поощрения, который после кончины

Веры Ивановны немедленно выдал необходимую сумму денег на приобретение приличного гроба и креста. Земля на кладбище также была предоставлена бесплатно. Нашёлся священник, который безвозмездно совершил обряд погребения...» на таллинском Александро-Невском кладбище. Впоследствии дочь обрела покой здесь же, рядом с матерью, а в тот далёкий год она проводила именитую свою родительницу в последний путь под крестом православным. Рядом и находится могила дочери **Тамары Крыжановской-Семёновой**, которая умерла в 1932 году в Берлине от чахотки, так же, как и её мать.

Справа от входа на монастырский погост располагаются захоронения купцов и церковных благотворителей **Макушевых Дмитрия Акульевича** (ум. 13.05.1881 на 82 году жизни), **Филиппа Дмитриевича** (1.01.1841-24.04.1895) и **Веры Ивановны** (17.09.1844-20.09.1884), **Михаила Дмитриевича** (ум. 26.03.1866 на 38 году жизни).

Сразу за тыльной оградой Пюхтицкого монашеского погоста обнаруживаются могилы протоиерея Рождества Богородицы Казанского храма **Константина Петровича Успенского** (21.01.1878 — 25.12.1945) и родителей пюхтицкой старицы, инокини **Екатерины (Малкова-Панина)**—генерал-лейтенанта русской инженерной службы, талантливого фортификатора **Василия Васильевича Малкова-Панина** и его супруги **Екатерины Константиновны Малковой-Паниной**, урождённой **Печаткиной**, дочери известного промышленника и мецената, коммерц-советника **Константина Петровича Печаткина**. Сама же матушка Екатерина похоронена на монастырском кладбище в Пюхтицах. Воспоминания очевидцев о старице, небольшое исследование о родителях и родне монахини Екатерины предложим вниманию заинтересованного читателя с таким предисловием к истории жизни старицы и её родных: *«Да и всё почитаю за тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа»* (Послание к филиппийцам Святого Апостола Павла, 3, 8).

Суть подвижничества—в словах блаженной монахини **Екатерины (Екатерины Васильевны Малковой-Паниной)** (15.05.1889, Свеаборг, Финляндия —5.05.1968, кладбище Пюхтицкого Свято-Успенского монастыря): *«Умышленная глупость есть грех, потому что человек не пользуется даром Божиим, закопав свой талант в землю, как ленивый раб. Я отказалась от своего разума, разумеется, для*

славы Божией, покорив Ему всю свою волю... Когда я отдала свой ум Господу, у меня сердце стало широким-широким» («Русский Паломник», 1996. № 13). Неслучайно блаженная старица Елена перед смертью 10 ноября 1947 года, прожив в обители около 60 лет, говорила сёстрам: «После меня мать Екатерина остаётся»,—хотя в это время последняя жила, по благословию настоятельницы, в Таллине-Нымме.

Имеется множество свидетельств дара предвидения старицы Екатерины. Из воспоминаний монахини Пюхтицкого Успенского монастыря:* «...Однажды пошли мы с матерью Екатериной из богадельни в игуменскую, при матушке Ангелине. К нам тогда приехал Владыка Сергей (Голубцов, 1906-1982, архиепископ Новгородский и Старорусский; автор многих богословских сочинений), архиепископ, и наш Владыка—теперешний Святейший Патриарх Алексей II, тогда ещё епископ Таллинский и Эстонский, недавно назначенный на эту кафедру. Пока мы шли в игуменскую, мать Екатерина меня спрашивает: «К кому пойдём первому под благословение?». И опять повторяет: «К кому пойдём?... По званию и годам должны к Владыке Сергию сначала подойти, а по старшинству—надо к нашему!». Потом шёпотом добавила: «Да, мы пойдём к Святейшему, к Святейшему пойдём!».

Екатерина Васильевна Малкова-Панина была принята в число послушниц Пюхтицкого монастыря 5 июля 1922 года, тридцати трёх лет от роду. Она любила трудиться, исполняла послушания, но у неё все получалось необычно. Она часто ходила босая, даже зимой. Кожаного ничего не носила, говорила: «Надо подставлять свою кожу, а не чужую». Нередко можно было наблюдать, как во время богослужения в храме её хрупкая фигурка неслышными шагами, точно по воздуху, передвигалась между рядами молящихся: постоит около одной сестры, направится к другой.

«Когда я только что поступила в монастырь,— вспоминает сестра С., —было как-то на душе у меня большое переживание, хотелось быть одной и плакать. Но куда бы я ни старалась уединиться, около меня оказывалась мать Екатерина, я тогда ещё её не знала. Сначала я не обращала внимания на её постоянно льющуюся (как бы про себя) речь, только всячески старалась спрятаться от неё, но не могла. Потом я невольно обратила внимание на то, что она говорила, ибо услышала в её словах

Подробное жизнеописание см. «Блаженные старицы Пюхтицкого Успенского монастыря». Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

напоминание о моей прошлой жизни. И поняла, что она знает всё: и прошлое, и настоящее моё переживание, принимает во мне участие и сопереживает мне. С тех пор я прониклась к ней благодарностью и уважением».

Одну молодую послушницу она учила: «Живи просто. Старайся меньше осуждать. Причина осуждения — от невнимательной жизни». Она наставляла не быть гордой, а смиряться и смиряться. Говорила, что гордость — поглотитель всех добродетелей.

Иногда налагала на себя особый пост, объясняла это тем, что собирается умирать, и обычно это было к смерти кого-нибудь из сестёр. Если же говорила, что постится, потому что готовится к постригу в мантию, — это значило, что должен состояться чей-то постриг.

По ночам она почти никогда не спала, молилась. О приезжих богомольцах она говорила: «Странники Божии — к Матери Божией приехали!» Народ шёл к матери Екатерине нескончаемым потоком. Многие приезжали в обитель специально, чтобы повидаться с ней. С каждым годом их число возрастало. На имя настоятельницы монастыря поступало много писем с вопросами к матери Екатерине и с просьбами помолиться. С приходящими к ней мать Екатерина вела себя по-разному: с одним говорила интонационно, а кое с кем и просто; с некоторыми подолгу беседовала, а других сразу же с гневом выпроваживала. Души людские были открыты ей. Приносимое ей почитателями тут же раздавала. Денег у себя не держала ни копейки, но раздавала с большим рассуждением.

Одна женщина была очень предана матери Екатерине, но жила далеко и ей редко удавалось приезжать в Пюхтицу. Однажды её маленький сын упал с пятого этажа. Мальчик ещё дышал, но ушибы были такие сильные, что врачи сказали, что вряд ли он выживет. Убитая горем мать стала кричать: «Мать Екатерина, помоги! Помоги, мать Екатерина!» — и мальчик не умер, а через месяц поправился совершенно, так что врачи дивились тому, как это могло произойти.

В начале 50-х годов служил в обители один иеромонах. Мать Екатерина носила цветной расшитый пояс, как у этого иеромонаха, и всё не давала ему проходу: встанет во время службы напротив, «чудит», «бу-бу-бу» тараторит. Не понимали сёстры, что это с ней происходит. А иеромонах этот вскоре уехал в мир и женился, сняв с себя сан.

За много лет вперёд мать Екатерина знала, кто станет Святейшим Патриархом. И владыке Пимену, и владыке Алексию предсказала она Патриаршество.

Пюхтицкие сёстры помнят скорбное время конца 1961 — начала 1962 годов, когда над обителью нависла угроза закрытия. Уже перестали звонить колокола: мать Екатерина взяла на себя подвиг. Перед началом Великого поста 1962 года она ушла в затвор, пребывала в посте и молитве до Пасхи. Не только приезжие, но и сёстры не видели её. Гроза миновала.

Однажды в беседе с сестрой Е. мать Екатерина спросила: «Ты видишь, как святые идут в храм?» — «Нет», — «А я вижу. Они приходят раньше людей. Идут, идут, друг за другом» И стала торопить сестру: «Иди, иди скорей в храм, пока служба не началась».

«Как-то зимой 1968 года я зашла к матери Екатерине, — вспоминает монахиня Е.— Она меня спрашивает: «Кто у нас игуменья?» — «Матушка Варвара», — отвечаю. — «А игумен?» — «Не знаю». — «Как же ты не знаешь, кто игумен? Кто помогает матушке?» Молчу. «Бестолковая! Вот кто игумен!» — сказала она, указывая на портрет отца Иоанна Кронштадтского.

В заупокойном синодике митрополита **Мануила (Лемешевского)** над именем матери Екатерины было написано: «Из тех, кто не желал быть прославленными».

В апреле 1966 года **архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием**, ныне — Святейшим Патриархом Московским и всея Руси в Пюхтицком монастыре, келейно, в игуменских покоях был совершён постриг в мантию послушницы монастыря Екатерины Малковой-Паниной с оставлением прежнего имени.

Состояние её здоровья было переменчиво, но никому ни на что она не жаловалась, никто не знал, что у неё болит. В одном из последних писем матушка написала: «Как легко взять на себя подвиг и как трудно его докончить.» Внешне она ничем страданий не выражала. 5 мая 1968 года, на празднование жен-мироносиц, мать Екатерина отошла от земной жизни.

Мать (Екатерина Константиновна) монахини Екатерины и её отец (Василий Васильевич) похоронены на таллинском Александро-Невском кладбище.

Семья генерал-лейтенанта Малкова-Панина переехала в Таллин в 1919 году. **Василий Васильевич Малков-Панин** (25.07.1859), дворянин, генерал-лейтенант инженерной службы, похоронен

13.04.1948 на Александро-Невском кладбище в Таллине. Во время Второй мировой войны был в должности генерала для поручений при генерал-инспекторе по инженерной части, затем был переведен на должность главного руководителя работ 1-го района в тылу Северо-Западного фронта. Генерал-лейтенант с 6.12.1916 («за отлично-усердную службу и труды, понесённые во время военных действий»). Последняя награда в качестве генерала императорской армии — орден Св. Владимира 2-й степени (приказ от 14.02.1917). В Эстонской Республике проживал в Таллине, был одним из деятелей Русского национального союза. В ноябре 1935 года избирался казначеем союза*.

* О нём также см. «Биографика 1. Русские деятели в Эстонии XX века». Тартуский университет. Национальный архив Эстонии. Тарту, 2005.

В. В. Малков-Панин являлся выдающимся военным инженером, одним из непосредственных создателей (автором проектов наряду с известными профессорами Буйницким и Величко) фортификационных сооружений крупнейших военных укреплений России. «...При строительстве новых фортов в первую очередь учитывали опыт обороны Порт-Артура. При проектировании были приняты во внимание типовые решения, разработанные с учётом этого опыта в 1909-1910 гг. — форты Величко, Буйницкого и Малкова-Панина, причём генерал-майор Малков-Панин лично прибыл во Владивосток вместе с инженер-генералом А. П. Вернандером (1) для оказания помощи местным инженерам. Проектировщики широко использовали отдельные элементы этих фортов, но ни один из новых фортов Владивостока не повторял буквально какого-либо типового решения. Конфигурация этих фортов, удивительно хорошо применённых к местности, точно соответствовала сложному горному рельефу Владивостока и его окрестностей, поскольку здесь была в полной мере учтена рекомендация известного участника обороны Порт-Артура, преподавателя Николаевской инженерной академии полковника А. В. фон-Шварца».

(ФОРТ №2 КРЕПОСТИ ВЛАДИВОСТОК. Владимир Калинин, Николай Аюшин, Станислав Воробьев. Kalinin W., Ajushin M., Worobiew S. A Fort 2 twierdzy Wladivostok [Форт 2 крепости Владивосток, на польском языке] // Forteca, 1998. №3-4(6-7), s. 36-52.)

(1) Вернандер, Александр Петрович — инженер-генерал. Родился в 1844 г.; высшее образование получил в Николаевской инженерной академии. Состоял преподавателем Николаевской инженерной академии и училища. Вовремя русско-турецкой войны 1877-78 годов участвовал в инженерных работах на южном берегу Дуная у Бранлова, в Добрудже и в других местах. В 1880 г. был назначен строителем варшавских укреплений на левом берегу Вислы; укрепления эти им проектировались и возводились под его руководством. С 1890 по 1895 г. состоял начальником варшавского крепостного инженерного управления, откуда назначен был на должность помощника начальника главного инженерного управления, а затем на должность главного начальника инженеров; в 1904 г. Вернандер назначен товарищем генерал-инспектора по инженерной части, в 1909 г. — генерал-инспектором по инженерной части, в 1912 г. — помощником военного министра.

Екатерина Константиновна Малкова-Панина (в дев. Печаткина) похоронена на Александро-Невском кладбище в Таллине 04.04.1944.

Её отец **Константин Петрович Печаткин**, купец 1 гильдии, мануфактур-советник *, инженер-технолог. В 1896 году в Петербурге для содержания предприятий, оставленных им в наследство, было основано Товарищество Печаткина К.П.**. наследников.

«...Инспектором инженеров штаба Высшего Военного Совета (с 4 марта до 24 июля 1918 г.) был В. В. Малков-Панин, а с 24 июля до сентября 1918 г. — военный инженер А. П. Шошин. С образованием 2 сентября 1918 г. Революционного Военного Совета Республики и до конца 1921 г. А. П. Шошин являлся инспектором инженеров полевого штаба Революционного Военного Совета Республики. Начальником Центрального военно-технического управления, а с 15 июня 1918 г. — Главного военно-инженерного управления до конца гражданской войны был И. Е. Коросташевский. При Центральном военно-техническом управлении в марте 1918 г. была создана коллегия по инженерной обороне. Председателем коллегии был назначен военный инженер, профессор К. И. Величко, старшим инженером — военный инженер Д. М. Карбышев». (2).

(Инженерные войска в боях за Советскую Родину. А. Д. Цирлин, П. И. Бируков, В. П. Истомин, Е. Н. Федосеев — М.: Воениздат, 1970).

(2) Д. М. Карбышев—инженер-полковник царской армии, впоследствии—генерал-лейтенант инженерных войск Красной Армии, профессор, доктор военных наук, автор более ста научных трудов. В августе 1941 года севернее Могилёва был контужен и попал в плен. В ночь с 17 на 18 февраля 1945 года зверски замучен в нацистском концлагере Маутхаузен (Австрия) за отказ сотрудничать с Германией. Герой Советского Союза (1946). Д. М. Карбышеву перед мемориалом Маутхаузена установлен памятник из белого мрамора.

* В 1800 были введены звания коммерции- и мануфактур-советников, приравненные к VIII классу гражданской службы, которыми могли награждаться лица купеческого сословия. С 1824 право на эти звания было предоставлено всем купцам 1-й гильдии (после 12 лет пребывания в гильдии). В 1836 лицам, имевшим эти звания, а также их вдовам и детям было предоставлено право ходатайствовать о причислении к потомственному почётному гражданству. Лица, не имевшие чина, пользовались общим титулом в соответствии с классами, к которым приравнивалось принадлежавшее им звание (напр., камер-юнкеры и мануфактур-советники получали право на общий титул «ваше высокоблагородие»).

** Красносельское фабричное двухклассное Министерства народного просвещения училище имени Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны. Это училище было открыто в 1897 году при писчебумажной фабрике Товарищества наследников К. П. Печаткина в Красном Селе Санкт-Петербургской губернии Царскосельского уезда.

4 августа 1893 года Красносельскую писчебумажную фабрику, владельцем которой был мануфактур-советник **Константин Петрович Печаткин**, посетили император Александр III с супругой Императрицей Марией

Учредители: вдова **Варвара Александровна Печаткина**, жена отставного гвардии-поручика **Клавдия Зконопниц-Грабовская**, вдова старшего инженера-механика флота **Ольга Фёдорова**, жена военного инженера-полковника (впоследствии генерал-лейтенанта В. В. Малкова-Панина) **Екатерина Малкова-Панина**, жена статского советника **Евгения Барсова**, титулярный советник **Пётр Панин** (сын Печаткиной Анны Константиновны, 1866-1892, дочери инженер-технолога мануфактур-советника **Констан-**

Фёдоровой и наследником —цесаревичем Николаем Александровичем, прибывшие в Красное Село для присутствия при демонстрации наводки понтонного моста через пролив, соединяющий озеро Безьянное с озером Долгим.

Для встречи августейших посетителей по распоряжению К. П. Печаткина, приготовили специальный шатер, а дорогу к нему от самого шоссе украсили большой триумфальной аркой, гирляндами и национальными флагами разных форм и размеров. Несмотря на дождливую погоду у шатра в ожидании высочайших особ собрались три поколения семьи владельца фабрики —сам **К. П. Печаткин с женой Варварой Александровной**, два их зятя — генерал-майор **В. В. Малков-Панин** и сенатор **Л. В. Барсов** с супругами, две дочери —**К. К. Зконопниц-Грабовская** и **О.К.Фёдорова**, внук— инженер-технолог **А. В. Зконопниц-Грабовский** и внучка **С. В. Горбунова** с мужем инженер-технологом и помощником К. П.Печаткина по управлению фабрикой **П. М. Горбуновым**. В шатре была развернута небольшая выставка: виды фабрики, образцы бумаг, производимых фабрикой, и витрины с сырьём для производства бумаг.

Около четырёх часов к Триумфальной Арке в придворных экипажах прибыли высочайшие особы и проследовали в шатёр, куда пригласили войти и всех встречавших их лиц. Государыня императрица подробно осмотрела выставку, в то время как Император, стоя у шатра, наблюдал наводку понтонных мостов. Августейшие особы удостоили присутствовавших разговором и через час отбыли в распоряжение лейб-гвардии Преображенского полка. Император, уезжая, рукопожатием благодарил К. П. Печаткина за оказанную встречу и пожелал ему дальнейших успехов в развитии его производства.

Под впечатлением этого события все члены семьи К. П. Печаткина единодушно приняли решение: в память о незабываемом дне на собственные средства построить и оборудовать школу для детей фабричных служащих и рабочих и просить высочайшего соизволения наименовать школу именем Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны. На возбужденное об этом ходатайство министр Императорского двора 21 августа того же года прислал официальное уведомление о последовавшем высочайшем соизволении.

Заняться сразу же строительством школы не удалось из-за начавшейся тяжёлой болезни Константина Петровича Печаткина. 29 декабря 1895 года он скончался. Фабрика перешла в собственность Товарищества наследников К. П. Печаткина, которые единогласно постановили при первой же возможности начать постройку школы и подобающим образом обеспечить её существование.

тина Петровича Печаткина. Муж — Панин Пётр Николаевич, 1860- 1942. Умерла после рождения сына Всеволода от воспаления лёгких) и его сын **Всеволод Петрович Панин.**

Печаткин Александр Вячеславович в 1913 году—полный товарищ фирмы «Товарищество «В. П. Печаткина наследники» в Петербурге, владевшего фабрикой по производству писчебумажных принадлежностей. Сын учредителя. Тем же статусом обладал брат **Николай Вячеславович**

Дети Василия Васильевича и Екатерины Константиновны Малковых-Паниных: **Константин Васильевич Малков-Панин**, подпоручик, числился по гвардейскому Сапёрному батальону Лейбгвардии Егерского полка. Погиб в составе ударного батальона гв. Егерского полка 28.06.1917 г. (по другим данным —23 июня). Погребён в склепе церкви Св. Мирония в С.-Петербурге. (По материалам газеты «Новое время» 1914-1917 гг.); **Михаил Васильевич**—брат-близнец Константина, умер от менингита в начале 1900 гг. в Гатчине; **Георгий Васильевич Малков-Панин** (род. 1886, Петербург—1969, гор. Рудник под Сызранью). Его сын: **Константин Георгиевич Малков-Панин** (род. 4.11.1914, Петербург). С 1933 по 1934 год служил брокером в лесной фирме отца (Эстония) и ездил в Англию по вопросам поставки материалов. Учился в Высшем технологическом институте Дармштадта (Германия), химический факультет. 22 июня 1941 года был арестован гестапо и после полуторагодового следствия приговорён к пожизненной каторге. В мае 1945 года был освобождён частями Красной Армии. С 1950 по 1979 год—начальник цеха на Сызранском сланцеперерабатывающем заводе. Почётный нефтехимик, Отличник Министерства нефтеперерабатывающей промышленности, награждён медалями. Имеет авторское свидетельство на новый генератор. Разрабатывал производство новых продуктов (пластификатор, сульфанол, моющие средства и др.). Женат; две дочери, внуки и правнуки. **Малкова-Панина Татьяна Константиновна.** Таллин. (По восп. Байова) Общество «Капля молока» было создано в 1927 г. на основе ранее существовавшей благотворительной организации «Русские дети». Во главе общества много лет стояла Т. Н. Малкова-Панина. Общество ежедневно снабжало более двухсот детей молоком, помогало им обувью, одеждой, праздничными подарками. Средства для оказания помощи детям бедняков добывались с помощью благотворительных вечеров и благодаря поддержке из-за рубежа. **Екатерина**

Васильевна Малкова-Панина (1889-5.05.1968, Таллин), монахиня Свято-Успенского женского монастыря, похоронена на монастырском кладбище в Пюхтицах. Василий Васильевич Малков-Панин (1894-1942). Наталья Васильевна (1998-1918, умерла от крупозного воспаления легких).

Любопытные сведения о семье Малковых-Паниных можно встретить в воспоминаниях инженера **Георгия Васильевича Малкова-Панина**. Озаглавленные «На рубеже двух эпох», они были опубликованы несколько лет назад петербургским историком В. В. Антоновым в историко-краеведческом сборнике «Невский архив».

Георгий Малков-Панин родился в Петербурге в 1886 году. Его дедом был бумажный фабрикант, владелец Красносельской писчебумажной фабрики К. П. Печаткин. Детство Георгия Васильевича было связано с Финляндией, где служил его отец, военный инженер,— сначала в крепости Свеаборг, а затем в Гельсингфорсе. В 1898 году отец получил назначение в Главное инженерное управление в Петербург, и семья покинула Финляндию. Спустя некоторое время семья переехала в Гатчину, где как раз только что, в 1898 году, открылось Реальное училище.

«Гатчина была выбрана моими родителями по ряду причин,— вспоминал Г. В. Малков-Панин. — Наша семья привыкла жить в небольшом городе, где дети могли заниматься спортом. Гатчина со своими замечательными парками была в этом отношении очень подходящей». Квартиру с садом и всеми службами сняли на Багоутовской улице —гатчинском «Невском проспекте» — в доме Верландера. Жильё располагалось недалеко от вокзала Варшавской железной дороги. «Моему отцу на поездку в Главное инженерное управление в Инженерном замке требовалось меньше времени, чем на поездку туда с любой окраины Петербурга,

— писал Георгий Васильевич. —Мне до Реального училища, которое временно находилось в частном доме купца Верёвкина, нужно было все 20 минут». Осенью 1899 года училище переехало в новый собственный дом на Люцевской улице —на косогоре Приоратского парка (ныне это школа № 4 на улице Чкалова). Строил здание тогдашний главный архитектор Гатчины **Н. В. Дмитриев**, занимавший эту должность с 1885 по 1903 год. Внутреннюю отделку училища полностью завершили к 5 октября—дню святого Алексея. В актовом зале, в специальном ореховом резном ки-

оте, установили образ святого Алексия, перед которым постоянно горела лампадка, а на стене в золочёной раме повесили портрет государя императора Николая II.

...5 октября 1899 года состоялось торжественное освящение училища, на котором присутствовала императрица Мария Фёдоровна—вдова царя Александра III и мать здравствовавшего государя Николая II, всегда жившая в Гатчинском дворце. Она соизволила взять училище под своё «высочайшее покровительство», и ему присвоили название «Гатчинское Реальное училище имени императора Александра III». Это известие произвело в училище настоящий переполох. «Нам срочно стали шить мундиры, заказывать новые бляхи для кушаков и фуражек по утверждённым рисункам, —вспоминает Малков-Панин. — На фуражках у нас появился вензель А III... В училище шли репетиции предстоящего торжества». Спустя годы Георгий Васильевич в мельчайших подробностях описал, как проходила церемония, запомнившаяся на всю жизнь. Из Петербурга на торжества прибыли почётные гости —попечители учебного округа и различные высокие чины, собрались и родители учеников, пожелавшие присутствовать на празднике. Швейцар Афанасий, в роскошной новой ливрее, занял место у парадной двери, а сторож отправился к Приоратским воротам, чтобы подать сигнал. «Точно в намеченный час появилась карета императрицы,—вспоминал Малков-Панин,— а Афанасий не своим голосом заорал: «Едут!». Все бросились по местам. Пара вороных, запряжённых в карету, пронеслась по главной аллее парка и, сделав поворот налево, плавно подкатила к нашему подъезду. С запяток соскочил гайдук в красочной одежде и вместе с нашим швейцаром отворил дверцы». Императрица прибыла на торжества со своей дочерью Ольгой Александровной и младшим сыном Михаилом Александровичем (то есть сестрой и братом Николая II). Михаил Александрович был в форме синих кирасир, полк которых находился в Гатчине. После обхода строя учеников царица с детьми, а также все прибывшие на праздник поднялись на второй этаж в актовЫй зал, где начался торжественный молебен. После него Мария Фёдоровна обошла всё здание со священниками, окропившими училище святой водой. Когда церемония закончилась, царица с детьми села в карету, а счастливые ученики выскочили из подъезда и с криком «ура!» понеслись за каретой. С тех пор день 5 октября стал традиционным праздником Гатчинского реального училища.

В мае 1904 года Георгий Васильевич Малков-Панин окончил Гатчинское Реальное училище первым учеником первого выпуска. В награду он получил роскошно изданное сочинение князя Ухтомского «Путешествие в Японию Цесаревича Николая» лично из рук императрицы Марии Фёдоровны в Гатчинском дворце... В том же году Георгий Васильевич поступил на химическое отделение петербургского Технологического института. После его окончания в 1912 году он с дипломом инженера-технолога стал заниматься коммерческой деятельностью, работая заведующим «семейного предприятия» —Красносельской писчебумажной фабрики. В мае 1917 года, уже после Февральской революции, фабричный комитет выбрал его директором.

Когда в 1919 году к Петрограду подошли белые войска генерала Юденича, Малков-Панин с семьёй оказался на территории, подконтрольной белым, а при отступлении Юденича, как и многие жители Петроградской губернии, ушёл с белыми в Эстонию. На чужбине Георгий Васильевич сумел вписаться в новую жизнь. Зная с детства финский язык, он быстро освоил родственный ему эстонский. Будучи талантливым предпринимателем, он открыл своё собственное дело—организовал продажу в Англию «пробсов»—деревянных кругликов, которые применялись для крепления в шахтах. Дела шли успешно, семья поселилась в Таллине на Вышгороде, а своим родителям и брату жены Малков-Панин купил квартиру в пригороде Таллина. Сыновья Георгия Васильевича получили инженерное образование за границей, где он часто бывал с женой. Экономический кризис 1929-1931 годов разорил Малкова-Панина и едва не оборвал его деловую карьеру, однако помощь пришла со стороны богатого англичанина, который жил в их семье ради изучения русского языка. Он предоставил большую ссуду, и дела вновь пошли в гору.

В лице этого англичанина речь идёт об **Александре Маккиббине**, шотландце, родившемся в Москве в 1891 году в семье богатого владельца московских рынков. Он люто ненавидел власть Советов и с революцией переехал в Эстонию со своей женой финкой Хельми. Открытие фирмы «Маккиббин, Малков и Ко» стало хорошим прикрытием для деятельности совсем другого рода. Конечно, Георгий Малков-Панин и не догадывался, что его благодетель на самом деле является агентом-резидентом британской разведки СИС. Кстати, его деятельность распространялась и на Вильнюс в Литве. В 1939 году, с размещением советских

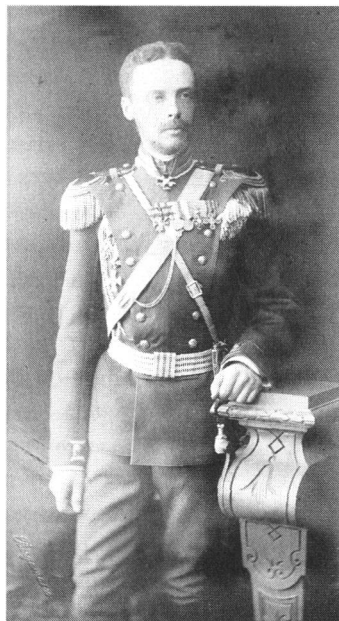
баз в Эстонии, Маккиббин срочно перебрался в Хельсинки, где продолжал собирать разведывательные данные об Эстонии и расположившихся там советских военных базах и частях через бывшего эстонского посла в Финляндии **Александера Варма**. В 1943 году он переехал в Стокгольм, где продолжил деятельность в пользу британской разведки уже в качестве штатного сотрудника секретной службы Великобритании. Именно Маккиббин руководил балтийским направлением послевоенной секретной деятельности британцев, когда было решено организовать на территории Прибалтики широкое антисоветское вооружённое подполье. И именно он привлёк в 1949 году бывшего штабскапитана СС **Альфонса Ребане** к разведывательной деятельности по засылке диверсантов-парашютистов в Эстонию. Советские спецслужбы, как известно, вчистую переиграли британцев, вели с ними результативную и масштабную оперативную игру, завершившуюся в 1955 году полным фиаско британской разведки. Когда в Лондоне разразился скандал, Маккиббин был уволен без права на пенсию. Его сделали «козлом отпущения», и до своей смерти в 1966 году он так и не сумел реабилитироваться в глазах лондонского начальства. Его непосредственный руководитель в разведке **Гарри Лэмбтон Карр**, кстати, тоже уроженец России, отделался понижением в должности*.

После вхождения Эстонии в состав Советского Союза Малков-Панин какое-то время работал при новой власти инженером. После войны, как и многие другие представители русской «несоветской» интеллигенции, был арестован и сослан на поселение. Работал там по лесному хозяйству, а выйдя на пенсию, поселился с женой в городе Руднике под Сызранью, где его сыновья служили инженерами на сланцевом комбинате. Именно там Георгий Васильевич стал писать воспоминания, закончить которые не успел. Он умер в 1969 году.

Совсем близко располагается чёрного мрамора обелиск генерал-адъютанту и генералу от кавалерии **Петру Петровичу (Петер Пауль Александер) Баранову** (9 мая 1843, Ревель-9.12.1924, Ревель) из рода остзейских дворян фон Барановых, сыну генерал-лейтенанта **Петера Херманна фон Баранова** и баронессы

* «Puiduarimehest luuraja». Pekka Ereht. — «Eesti Ekspress», 26.10.2006. По книге Тома Боуэра «Красная паутина» (англ. яз.).

*Пётр Петрович
фон Баранов*

*Восстановитель
исторических надгробий
В.И.Петров у могилы
супругов фон Барановых.*

Марии, урождённой фон Николаи. Этот род, включая графскую ветвь Барановых, происходит от выехавшего из Крыма в Москву в 1430 году и принявшего крещение с именем Даниила мурзы Ждана. Его потомки, братья Воин, Фёдор, Меньшик и Касьян, в 1590 году прибыли в Эстляндию. Род служил шведской короне, часть Барановых переехала в Швецию с победой России в Северной войне, а большинство представителей рода оказались на службе Российской империи. Именным Высочайшим указом от 1 июля 1846 года воспитательница государынь великих княжон, статс-дама и вдова действительного статского советника **Юлия Фёдоровна Баранова, урождённая фон Адлеберг,** была возведена с нисходящим потомством в графское Российской империи достоинство.

Пётр Петрович Баранов, командир лейб-гвардии Уланского Императрицы Александры Фёдоровны полка и управляющий Двором Великого князя Михаила Николаевича, окончил Пажеский корпус, а службу начал в Лейб-гвардии Уланском полку, занимал должности командира эскадрона, полка, дивизии, бригады, генерал-адъютанта (1910-1916); участвовал в русско-турецкой войне (1877-1878); генерал-майор (1891), генерал-лейтенант (1900), генерал (1910); награждён орденами Св. Анны, Св. Станислава, Св. Владимира, Белого Орла, Св. Александра Невского. Он был женат на **Ольге Валериановне, урождённой Бибиковой** (22.02.1846-9.08.1933, похороненной здесь же, под общим с мужем обелиском. Родной брат её—участник русско-турецкой войны 1877-78 годов, генерал от кавалерии **Николай Валерианович Бибиков** (9.09.1842-21.02.1923, Прага) был президентом Варшавы. *«Я есмь воскресение и жизнь, верующий в Меня, если и умрет, оживет»,* — приведены на обелиске Барановых слова из Евангелия от Иоанна (Гл.11, Ст. 25). Под именем Ольги Валериановны —отдельная эпитафия: *«Да будет воля Твоя!».* И поныне навещает могилу своего предка одна из его потомков по имени Татьяна, проживающая большей частью во Франции, будучи замужем за маркизом де Монтескье.

Рядом — более скромная могила **Константина Юльевича (Юлиусович) Амелунга** (15.03.1857-20.05.1928), уроженца Херсонской губернии, мичмана (в чине с 30.08.1879), сына награждённого в Севастопольскую кампанию (1854-1855) орденом Св. Георгия 4-й степени, отставного полковника КМСЧ Ю. К. Амелунга. Он окончил Морской кадетский корпус (16.04.1878). Выйдя

по болезни в отставку (1880), проживал в Ревеле. В 1920-х годах состоял членом Кассы взаимопомощи бывших моряков.

Неподалёку располагается фамильный участок Немировичей-Данченко—**Елена Васильевна Немирович-Данченко** (11.01.1920—27.10.1991), **Кирилл Васильевич Фрейлихман** (1904-11.10.1971), писатель **Василий Владимирович Немирович-Данченко** (16.03.1887-22.09.1970), **Георгий Владимирович Немирович-Данченко** (19.07.1897-25.08.1939), **Ольга Иосифовна Немирович-Данченко** (ур. Добашинская) (3/15.07.1883-26.12.1946), **Василий Васильевич Немирович-Данченко** (16.10.1921-24.04.1938). К этой ветви древнего дворянского рода **Немирович-Данченко** польского герба «Гоздава» принадлежит нынешний предводитель Дворянского собрания —Союза потомков российских дворян Эстонии, выпускник Тартуского университета и московских Высших режиссёрских курсов **Кирилл Кириллович Немирович-Данченко** (1968).

На этом же участке также похоронен некий майор **Крутиков**. К сожалению, не известны даты его рождения и смерти. По рассказам членов семьи Немировичей-Данченко, он вместе с **Василием Владимировичем Немировичем-Данченко** эмигрировал из Гатчины в Эстонию в декабре 1919 года. Это семейство, надо отметить, очень дружило с семьёй Владимира Аполлоновича Майкова, о котором в этой книге говорится отдельно.

Ближе к центру некрополя и к уже известному нам внутреннему кладбищу монахинь находится могила **Александра Прохорова**, руководившего длительное время известнейшим в Ревеле-Таллине русским музыкальным коллективом «Гусли». Вся семья его была не лишена дара тонкого и ладного слуха. Супруга Лидия Никитична пела солисткой здесь же в хоре, а сын Прохоровых—Сергей—стал известным эстонским дирижёром и многолетним руководителем симфонического оркестра Эстонского государственного радио. Увы, летописцев этого высокой профессиональности музыкального содружества никак нельзя упрекнуть в излишне дотошной памяти, ибо совсем-то никак не отмечен холмик над останками **Сергея Александровича Прохорова** (1909-1985)—ни памятной доски, ни даже холмика...

Увы, всех имён не перечислишь. Но история одна для всех. В ста шагах в сторону кладбищенского оврага из кустов виднеется военный обелиск советского времени. Почему именно на этом месте, а не на другом конце некрополя, не на расположившем-

Памятник Т.Т.Ромашкину в Минске.

ся там Военном кладбище был предан земле в 1954 году Герой Советского Союза бортмеханик **Тимофей Терентьевич Ромашкин**, сказать затрудняюсь. Однако же обелиск героя из советского прошлого мирно возвышается в соседстве с поминальными надмогильниками белых генералов и монахинь.

Бортмеханик пассажирского самолета Ли-2 Эстонского авиапредприятия ГВФ **Ромашкин Тимофей Терентьевич** (15.04.1919 г., д. Марченко Витебской области-8.01.1954 г.) родился в семье белорусского крестьянина. Окончив семь классов, работал на кирпичном заводе. Жил в Северодвинске Архангельской области. Окончил Ульяновскую авиатехническую школу в 1938 г., с этого же года в армии. Через два года демобилизовался и пришёл трудиться в Гражданский воздушный флот в городе Ленинграде. Здесь и застала его война, где он в составе боевых экипажей не раз вылетал за линию фронта. Участник советско-финляндской войны 1939-40 годов и Великой Отечественной войны с июля 1941 года. Награждён орденами Ленина, «Знак Почета», медалями.

После войны работал в гражданской авиации. Часто летал на пассажирской трассе Таллин—Ленинград—Архангельск —Таллин. Он был смертельно ранен в схватке с бандитами, пытавши-

мися захватить самолет линии Таллин-Минск-Ленинград. В представлении к награждению Т. Т. Ромашкина отмечено: «8 января 1954 года при выполнении рейса № 365 на самолете Ли-2 в районе Кяру ЭССР в момент раздачи пассажирам газет и журналов вооруженные бандиты напали на экипаж с целью захвата самолета...». Бортмеханик Тимофей Ромашкин не дал возможности воздушным пиратам вести прицельный огонь по экипажу, первым бросился на вооружённого двумя пистолетами человека, который выстрелил в него четыре раза. Ромашкин своей жизнью спас жизнь всему экипажу и пассажирам. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 марта 1954 года Т. Т. Ромашкину было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

В Белоруссии памятник Т. Т. Ромашкину, работы известного скульптора, лауреата Государственной премии Г.Постникова, был установлен на средства, собранные по почину авиаторов Московского и Белорусского управлений гражданской авиации, и находится на улице Аэродромной у здания аэропорта Минск-1.

Ромашкин не менее заслужил доброго поминания, нежели профессор и доктор медицины, академик Петербургской Военно-медицинской академии, один из основателей Русской академической группы в Эстонии **Сергей Алексеевич Острогорский** (9.02.1867 — 19.12.1934), почивший в 1934 году и похороненный в паре десятков метров на овражем склоне.

На другой, правой стороне аллеи виднеется памятный знак над прахом «почётного гражданина Ревеля **Александра Васильевича Братынкина**» и супруги его, носившей чрезвычайно редко встречавшиеся даже в далеком прошлом имя и отчество **Минадоры Пудовны**. Упомянем здесь, что, судя по святцам, имя Минадора (мученица Минадора Вифинская) производится из греческого языка—«Дар месяца», а имя апостола Пуд(а) взято из латыни —pudeo —стесняться, стыдиться. Стало быть, на русский язык имя и отчество Минадора Пудовна я бы перевёл на манер поэтики североамериканских индейцев как Подаренная Месяцем Застенчивым... Купец **Александр Васильевич Братынкин** (1826? — 1895) был известным благотворителем, участвовавшим в строительстве православных храмов, и одним из учредителей Русского благотворительного общества в Ревеле.

У главной аллеи, в ста шагах не доходя до границы Александро-Невского некрополя, где он почти незаметно сливается с лютеранским Карловским кладбищем, из усыпальницы Курбатовых

Склеп Курбатовых с фигурой ангела.

упокоено взирает на приближающихся людей скульптура Ангела. Талантливый ваятель-самоучка **Пётр Фёдорович Курбатов**, как рассказывают старожилы, придал образу черты своей матери. Будто знаменует этот посланец небесный завершение тропы среди погребений, покровительственно прикрывая белым крылом ушедших в невозвратное далёко, отбросив лёгкую светлую тень от длани своей на все пространство вокруг...

Да, множество славных дел и людей знает наше прошлое. Примечательны и вполне относимы ко всем упокоенным во времени и в пространстве строки из стихотворения великого русского поэта Василия Андреевича Жуковского, выбитые на плите с уникальными фотографическими дагерротипами облика трёх братьев **Гиляровских**, сыновей протоиерея Гиляровского, трагически погибших, будучи совсем молодыми людьми, в солёной пучине:

*О милых спутниках, которые нам свет
Своим присутствием животворили,
Не говори с тоской: «их нет»,
Но с благодарностию: «были».*

...Кресты, могилы, памятники, надгробные плиты, кованые ограды и каменные ограды. Молчаливые охранники святого сна некогда живых свидетелей того, что мы называем прошлым. Безмолвные символы и знаки людской памяти и духовного наследия. Здесь всегда тихо и покойно. Духовная проникновенность не терпит суеты и шума. «Архиерейский шатёр» покрывает светлой тенью близлежащие холмики. Рядом с владыками и иереями на Александро-Невском русском некрополе покоятся их верные сподвижники из волшебного мира искусства, без которого само понятие духовности немислимо столь же, сколь и без самих духовников.

При приближении к «шатру обнаруживается надпись-табличка на кованом кресте: «Дирижёр Регент и педагог **Иван Харитонович Степанов** 1899-1948». Этот видный музыкальный деятель некогда создал замечательный мужской хор, на концертах которого выступал с чтением своих стихотворений «король поэтов» **Игорь Васильевич Северянин (Лотарёв)**. Регент хора знаменитой таллинской Никольской церкви Степанов, пользовавшийся немалой популярностью, искренне любил Северянина. Когда Игорь Васильевич скончался в декабре сурового военного 1941 года, за гробом его на пути к последнему месту упокоения у главной аллеи Александро-Невского кладбища шёл старый дирижёр в сопровождении хора печального пения «Святый Боже». Для вящей убедительности нелишним будет напомнить, что солистами в степановском хоре считали незазорным выступить такие великолепные голоса как **Дмитрий Смирнов**, прима-певец Мариинской оперы **Иван Филиппович Филиппов**, а также знаменитая певица из Эстонии **Милица Корьюс**, особенно памятная любителям кино по одному из классических произведений раннего кинематографа «Большой вальс». Кстати, Корьюс, как и её сестра, ставшая впоследствии регентом хора Никольского храма, была православной. Любопытно, что на самом исходе минувшего века во вновь обретшую самостоятельность Эстонию прибыла новый чрезвычайный и полномочный посол Соединённых Штатов Америки **Мелисса Уэллс**, опытный американский дипломат, за плечами которого остались долгие годы работы руководителем в представительствах США в ряде стран мира и миссиях своей страны в солидных международных организациях. А приехала она не просто в Таллин, так сказать, по месту нового назначения в главный город маленькой прибал-

тийской страны, граничащей с огромной по величине, силе, потенциалу культуры и по влиянию Россией, а в город молодости её матери — певицы **Милицы Корьюс...**

Обнаруживаются и имена просто выдающиеся. Уже упоминалось о скульптурном изображении Ангела в фамильном склепе Курбатовых. По другую сторону аллеи виднеется памятник концертмейстеру московского Большого театра **Сергею Ивановичу Мамонтову** (1.10.1877-30.12.1938), вынужденному эмигрировать из революционной России в Эстонию, где отдал немало сил для становления таллинского театра оперы и балета, филармонии...

Этот небольшой изящный памятник воздвигнут Таллинским хоровым обществом совместно с Русским музыкальным обществом, которое долгие годы возглавлял **Сергей Иванович Мамонтов**, а секретарствовал в этом обществе уже известный нашим спутникам по изысканиям **С. А. Прохоров**. Надобно отметить, что здесь, в Эстонии, Мамонтов поначалу терпел нужду и даже вынужден был работать тапёром в ресторанчике, пока одним поздним стылым вечером судьба по случаю не столкнула его с известным композитором, впоследствии классиком эстонского музыкального искусства, положившим начало целой династии

музыкантов **Артуром Каппом**. С ним в былые российские времена Мамонтов часто общался. Ведь Капп учился в Санкт-Петербурге, был воспитан Римским-Корсаковым, Лядовым, Глазуновым, долгое время был директором Русского Императорского музыкального общества и музыкального училища в Астрахани. К моменту же встречи Капп трудился главным дирижёром театра «Эстония». Именно сюда на работу рекомендовал эстонский музыкант своего давнего коллегу и соратника. Много лет проработал в театре Сергей Иванович, и вряд ли можно переоценить его вклад в развитие эстонского музыкального искусства. Да ино-го и ожидать просто не приходилось. Скажем лишь, что мастерское аккомпанирование вызывало восхищение у самих Шаляпина, Собинова, Смирнова. «Все партии в опере Римского-Корсакова я исполняла под руководством замечательного музыканта Сергея Ивановича Мамонтова», — писала знаменитая русская актриса Надежда Андреевна Обухова в своих воспоминаниях. Известный деятель культуры и педагогики Эстонии **Александр Ардер**, наставник замечательного оперного певца, народного артиста СССР **Тийта Куузика**, под руководством Мамонтова готовил партию Бориса Годунова в постановке одноимённой оперы. Бас **Бенно Ханзен**, в прошлом певец петербургской «Мариинки», или эстонская оперная примадонна **Ольга Тидеберг-Торокова** всегда с большим чувством вспоминали Сергея Ивановича. Он скончался в 1938 году, но вряд ли эта давность может оправдать некоторую запущенность его могилы, ибо историю русского и эстонского музыкального искусства трудно считать полной без упоминания имени выдающегося концертмейстера.

Да мало ли несправедливостей и причуд знает жизнь. Искренне жаль, например, что в дань правилам советского времени на «начальственное» Лесное кладбище—Метсакальмисту—с Александро-Невского некрополя от прочих усопших обитателей волшебного царства «до-ре-ми» был увезён и перезахоронен прах одного из замечательных музыкантов, инспектора Санкт-Петербургской консерватории **Яна Тамма**. Вряд ли маэстро одобрил, коль мог бы слово молвить из своего загробья, столь вольное обхождение с собственными бранными останками, изначально преданными земле в Александро-Невском некрополе.

В дни своей юности автор этих строк жил в самом центре Таллина, по соседству с улицей Иманта, ныне Лаутера, что рядом с ныне известной «небоскрёбной» гостиницей «Олимпия»

и удивительным православным храмом петровских времен Казанской церковью. Последняя сейчас часто пребывает также в роли кладбищенского храма, ибо до Александро-Невского некрополя отсюда рукой подать. Однако же дело не только в этом. В 50-60-х годах часто можно было видеть шествующего по этой самой улице Иманта солидного седовласого старика. Он шёл медленно, бросая суровые взгляды на галдящую мальчишечью ватагу, увлечённую своими «казаками-разбойниками». Иной раз останавливался и бросал какую-нибудь предостерегающую фразу. Даже отчаянные сорвиголовы порой, только лишь заслышав внушительный голос, робели. Старик усмехался про себя и, с добродушной хитринкой поглядывая на притихшую ребятню, двигался дальше. Взрослые же прохожие нередко, заметив его, останавливались и почтительно перешёптывались. Ещё бы, трудно было найти в Эстонии человека, который не знал бы в лицо классика театральной сцены и киноэкрана Антса Лаутера. Того самого народного артиста СССР, чьё имя сейчас несёт улица Иманта...

Однако же не каждый таллинец знал тогда, что Анте Лаутер представляет собой не только эстонскую национальную актёрскую знаменитость, но также своего рода необычность с точки зрения куда более искушённой театральной публики России. Со всем уж единицы были осведомлены о том, что седой, в морщинах старый человек нет-нет да и завернёт во время своих прогулок на Александро-Невское кладбище, чтобы постоять в молчаливом раздумье у небольшого вазообразного надгробия. Так он навещал своего сына Юрия и рядом похороненную супругу **Марию Ниловну Мерянскую** (2.02.1896-20.08.1969)... В далекие дни Первой мировой войны в русском граде Новгороде, в тамошнем театре, молодой эстонец Анте Лаутер трудился и набирался мастерства в течение двух лет, с 1916 по 1918 год. Там состоялось знакомство с антрепренёром и актёром **Нилом Ивановичем Богдановским** (4.02.1846-7.04.1936), ставшим известным под сценической фамилией Мерянский. С его-то дочерью Лаутер и сошёлся браком. После известных событий в мятежной российской империи Нил Иванович тоже переехал в Эстонию и прожил здесь до глубокой старости. Когда в 1937 году старому актёру пришло время уйти из этого мира, на могилке этого человека на эстонском языке появилась надпись, которая гласила, что лежит в сырой земле прах «дедушки Русского театра». Кстати, уместным здесь будет упомянуть, что рядом с антрепренёром Русского

театра в Таллине **Александром Васильевичем Прониковым** (5.09.1887-17.04.1963) покоится родственница Нила Ивановича—арфистка театра «Эстония» **Зинаида Ниловна Валк-Богдановская** (1891 -1935). А на театральных подмостках «Эстонии» в те же 1920-е годы выступала во время гастролей еще одна близкая по крови Нилу Мерянскому известность—русская балерина **Викторина Владимировна Кригер...** Судьба бывает зла. Случилась беда. Отправилась как-то Мария Ниловна с сыном Юрием на курорт, и юноша утонул на глазах у матери. Трудно судить, из-за чего в конечном итоге произошёл разлад, но вскоре после несчастья семья распалась. Впоследствии продолжатель дела отца, актриса и режиссёр Русского театра в Таллине 1920-30-х годов **Мария Ниловна Мерянская** трудилась в Кохтла-Ярве, где руководила также театральным коллективом. Вот об этом, казалось, незначительном обстоятельстве из жизни актёра и режиссёра дореволюционных времен, одного из основателей Государственных ансамблей Эстонской ССР в советском тылу военного лихолетья, народного художника СССР с 1948 года, лауреата государственных премий СССР и ЭССР, потрудившегося на посту художественного руководителя и главного режиссёра почти во всех главных театрах Эстонии, мэтра эстонского театрального искусства **Антса Лаутера** и поведала скромная надмогильная ваза и могилы Богдановских/Мерянских на православном Александро-Невском кладбище...

Многоречивым безмолвьем ознаменовано это место, где, казалось бы, остановилось само время. Во всяком случае, для тех, кто навсегда отгорожен от нас небольшим холмиком да надмогильным знаком. Они обращены в далёкое, неведомое, непознаваемое нами и пребывают в пространствах совсем иных измерений, нежели мы.

Через десять лет после распада страны под названием СССР и огромного единого, но очень многообразного в своих ипостасях культурного пространства, 16-17 ноября 1999 года в Москве состоялся 10-й съезд Союза писателей России. В кулуарах съезда автору этих строк, как делегату от русских писателей Эстонии, привелось не раз отвечать на вопросы о происходящем в литературной жизни небольшой прибалтийской страны. В порядке эксперимента удалось задать ряду авторитетных российских писателей встречный вопрос, дескать, кого из своих собратьев по перу из числа эстонцев помните и можете ли с ходу, не за-

думываясь, назвать кого-нибудь. В ответ звучало, как правило, три фамилии. В их числе — имя известнейшего эстонского поэта, в прошлом одного из руководителей Союза писателей Эстонии и секретарей Союза писателей СССР **Арви Сийга**.

Он пришёл в литературу сорок с лишним лет назад без излишнего пафоса, но крупно и навсегда. «Сийг любит свой народ..., однако ему чужда региональная ограниченность. В музыке его стихов прорываются то русские мелодии, то прекрасно уживающиеся с ними эстонские, то шум Бродвея, то крик корриды, то шумная норвежская гавань, напоминающая поэту цинковку на пороге, о которую гигантские суда вытирают ноги», — написал поэт **Евгений Евтушенко** в предисловии к сборнику русских переводов стихотворений Арви Сийга «Снежное лето», увидевшему свет в 1985 году трудами престижного всесоюзного издательства «Художественная литература». Евтушенко в лучшие годы переводил много произведений Сийга и знал, что писал. Творения этого эстонского стихотворца переведены на множество языков, в первую очередь, конечно же, на русский. Под его именем вышла целая стихотворная библиотека.

Увы, не знали мы тогда, что через неполную неделю после съезда после тяжкой и длительной болезни его не станет. 8 ноября 1999 года его семья тихо и скромно отметила шестьдесят первый день рождения поэта, а вечером 23 ноября он умер. Весточку ободрения от русских друзей передать ему не успели...

*Если бы снова на зябком рассвете
двинуться в даль размытую.
Снова пройти бы, в траве не заметя
могилу свою забытую.*

Но не будет могилы забытой. Горел, как чистая восковая свеча, ласково грея без вьедливой копоти и чёрной кислотной сажи. Об этом думалось, когда отпевали поэта в таллинском кафедральном Александро-Невском соборе. Чистым высоким тенором звучал в сводах храмовых голос молящегося священника. Неслышно колыхалось пламя на свечах. Мало кто из друзей, эстонских литераторов, пришедших в величественный храм на последнее «прости!», знал, что **Арви Сийг** был крещён православным. Кто-то, быть может, впервые за всю свою жизнь побывал в «русской» церкви. Потом, когда на фамильном участке

Александро-Невского кладбища прах поэта был предан земле, ко мне подошёл один из них. Много повидал и испытал за свои тогдашние семьдесят пять лет **Уно Эдуардович Лахт** (1924), ветеран Великой Отечественной войны, стихотворец, переводчик, писатель и обладатель билета члена Союза писателей СССР, выданного в 1953 году. Ему привелось пройти всю войну, изрядно «повалиться» в госпиталях после тяжёлого ранения. В литературных кругах Эстонии он давно широко известен своим неуёмным норовом беспощадного сатирика и острослова, за что кое-кем весьма нелюбим. Правда, как правило, тайно. Этот вечный «возмутитель спокойствия» и требовательный эстет не любит сантиментов, и на этот раз вид его, несмотря на скорбность момента, был непроницаем. Тем более неожиданно прозвучали его тихие, произнесённые в какой-то задумчивости—в печали есть много мудрости —и будто мимоходом брошенные слова: «Ты знаешь, уже там, в православном храме, я был поражён красотой и чувством достоинства всего, что происходило». Мелькнула мысль: вот оно, ещё одно «русское» открытие, ненароком обнаруженное «про себя» эстонским литератором, кстати, весьма далёким от религии и тем более от православия. Я кивнул ему, и мы молча двинулись по аллее древнего некрополя к выходу.

Последние опадающие со старых деревьев листья плавно ложились на ухоженный кусок земли. На гладкой чёрной плите с именем Арви Сийга высечены строки из его собственного стихотворения. Некогда переведённые Евгением Евтушенко на русский язык, они звучат так:

*Сказать всю правду мира злу на зло
смогло бы небо, если бы могло...*

Проникновенно и с глубоким смыслом поётся в песне:

*Я прикасаюсь ладонью к истории.
Я прохожу по гражданской войне.
Как бы хотелось им в Первопрестольную
Въехать однажды на белом коне!
Как они после-забытые, бывшие,
Всё проклиная и нынче и впредь,*

*Рвались взглянуть на неё-победившую,
Пусть непонятную, пусть не простившую
Землю, родимую, и умереть.
Полдень. Малиновый отблеск покоя.
В небе-российские ку пола.
И облака, будто белые кони,
Мчатся над Сент-Женевьев-де-Буа.*

...Облака над далёким от здешних мест Сент-Женевьев-де-Буа плывут так же, как и над тысячами других погостов, над таллинским Александро-Невским некрополем. Над его лесистым покровом, над его покоем, над его правдой. Надо всем, что сохраняет человеческое достоинство, согласно пушкинскому самостоянью человека...

Приложение № 1

Настоящая рукопись была написана в 1953 году педагогом, общественным деятелем довоенной Эстонии, товарищем председателя «Кружка ревнителей церковного благоустройства» Иваном Спиридоновичем Столейковым (о нём см. Алфавитный список имён) и посвящена им духовному отцу—протоиерею Валерию Поведскому.

Рукопись предоставлена для этой книги зятем отца Валерия Поведского—Владимиром Ивановичем Петровым, восстановившим за семь лет более семидесяти могил священнослужителей и русских деятелей на Александро-Невском кладбище, за что он был избран дипломантом общественной премии по культуре им. Игоря Северянина за 2005 год.

И. С. Труд Столейкова публикуется впервые. Редакция—Вл.Илляшевича.

Иван Столейков

Очерк истории храмов и кладбищ Таллина

*Дорогому и глубокочтимому нашему пастырю в храме
Пюхтицкого подворья о.Валерию Поведскому на добрую память.*

*С глубокой признательностью
автор И. С.*

7/20 ноября 1953 года.

!...! день памяти муч. Валерия, одного из дружинников муч.Иерона. (Лук. 12, 31-32; Мф. 22, 16 и Мрк. 12, 14. Лук. 10, 42; Иоан. 10, 16).

Дорогой и глубокочтимый наш пастырь отец Валерий!

Каждая из церквей, где бы она ни находилась, в шумном ли городе или в да* легкой деревенской глуши, представляет собой «малое стадо». К каждой такой пастве обращены *единые по потребу* (Лк. 10, 42) слова Господни, сказанные в одной из бесед с учениками:

31. Наипаче ищите Царствия Божия, и это всё приложится вам.

32. *Не бойся, малое стадо!* Ибо Отец Ваш благоволил дать вам Царство (Лук. 12, 31-32).

И этот призыв мы неукоиснительно через Вас слышим в нашем храме каждый раз и вечером, и утром. Все житейские достижения принято теперь определять по пятилеткам. Немалую является и Ваша заслуга, если этот Господень призыв за истекшие 5 лет Вашего руководства и служения в нашем храме, основанном под покровительством и освященном при участии немеркнувшего светильника веры — приснопамятного о. Иоанна,—этот призыв успел достигнуть до наших не всегда чутких сердец, заглушаемых терниями жизни.

* На данную тему интерес представляет «История Ревельского Преображенского Собора. Историко-Статистическое описание». Составил священник К. Тизик. Ревель, Типография Г. Матизена, 1896.

Ко дню Вашего Ангела 52-й годовщины Вашей жизни заблагорассудилось мне сделать некоторые наброски о «малых стадах», или паствах, нашего славного историей города—*об его храмах*—и в знак глубокой признательности, вместе с *нашей малой паствой*, преподнести их Вам. Ибо Вы, как сказано, «истинно пути Божию учите», по примеру Пастыреначальника Господа Иисуса Христа (Мф. 22, 16; Мрк. 12, 14).

I часть этого труда даёт беглые сведения о *православных храмах, часовнях или столпах*—сохранившихся или упразднённых в пределах нашего города.

II часть касается также инославных храмов—христиан инаковерующих и мыслящих, с которыми мы тесно соприкасаемся.

Не теряем надежды и упования, что будет все-таки со временем «едино стадо и един Пастырь» (Иоан. 10, 16).

Часть I. Таллинские церкви

Ревель-Таллин, 1953

«Благовестуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу».

Припев на Благовещение, 25 марта.

(Обычно встречается как надпись на церковных колоколах больших размеров.)

О некоторых из таллинских храмов в ЭССР

I...I

1. *Преображенская (эстонская православная) церковь* недалеко от Балтийского вокзала—рядом с гимназией Гу става-Адольфа, позднее—Императора Николая I.

До принятия Реформации в Ревеле (в 1524 г.) здание этой церкви было церковью женского католического монастыря во имя Архангела Михаила, ордена Цистерцианцев¹, по правилам св. Бенедикта Нурсийского (его же память 14 марта). Монастырь этот был основан в половине 13-го века для благородных девиц датским королем Эриком.

Когда гор. Ревель принял исповедание Лютера, монахини Михайловского монастыря оставались верными католической церкви до 1543 года, а затем тоже перешли в лютеранство. Тогда монастырский храм был обращён в лютеранскую кирху, а монастырские здания—в женское учебное заведение.

Позднее, в период шведского владычества, 16 февраля 1631 года шведский король Густав-Адольф повелел женское учебное заведение закрыть, в прежних монастырских зданиях образовать королевскую гимназию, а Михайловскую церковь передать шведским проповедникам и назначить местом богослужения для шведского гарнизона.

После покорения Ревеля императором Петром Великим в 1710 году явилась надобность в церкви, в которой могло бы совершаться богослужение для русского гарнизона. Сперва для этой цели город предоставил шведскую госпитальную церковь (на Рыцарской ул. под Вышгородом, рядом с евангелическо-лютеранской Николаевской церковью). Но уже в январе 1716 года князь Меншиков потребовал

от городского магистрата бывшую монастырскую Михайловскую церковь для обращения её в русскую гарнизонную. Дача последовала в феврале того же года.

Получив себе Михайловскую церковь, эстляндский гарнизонный полк поставил в ней свой полковой образ св. Феодора Стратилата, отчего самая церковь почти до 1734 года называлась церковью Феодора Стратилата, великомученика (его же память 8 февраля).

В 1732 году поставлен в ней новый иконостас, и в этом же году освящён придел св. апостолов Петра и Павла, а в 1734 году и главный алтарь Преображения Господня (Спаса-Преображения), с какового времени церковь и передана в духовное ведомство, в качестве приходской соборной для православных жителей гор. Ревеля.

Внутренний и наружный вид собора до 1830 года сохранял характер прежней иноверческой церкви: пол состоял из одних надгробных плит погребённых в храме усопших, вокруг стен находились скамейки, и разные другие особенности имелись.

В 1830 году по повелению императора Николая I соборная церковь на отпущенные из казны средства (около 85 000 руб.) совершенно переделана и получила характер русской православной церкви: появился купол над алтарём и пр.

В 1895 году, во время ремонта соборной церкви, внутренние стены её разрисованы масляной краской, причём исполнено на них значительное количество изображений евангелистов, апостолов и святителей, расположенных в два ряда непосредственно над стенными панелями в следующем порядке: в нижнем ряду *северной стены* написаны во весь рост святые Иоанн Златоуст, Василий Великий и Григорий Богослов, в нижнем ряду *южной стены* тоже во весь рост изображены препод. Сергей Радонежский, св. равноап. великий князь Александр Невский, св. равноап. вел. князь Владимир, св. епископ Тихон Задонский и препод. Иов Почаевский. В верхних рядах северной и южной стен изображены до пояса евангелисты и апостолы.

В нижнем ряду западной стены написаны во весь рост свв. московские митрополиты Пётр, Алексей, Иона и Филипп, а над ними картины: св. Сергей, благословляющий Дмитрия Донского на битву с Мамаем, и св. Ольга, благословляемая патриархом цареградским после принятия крещения. Между верхними и нижними рядами начертано по-славянски «Символ Веры».

В 1900 году, после окончания постройки нового Александро-Невского собора на Вышгороде, *Преображенская соборная церковь* обращена в простую (без прибавления соборной) приходскую церковь для эстонцев православного исповедания. Таким образом, *Преображенская церковь* есть памятник почтенной древности, свидетельница основания Ревеля-Таллина и всей его дальнейшей судьбы. В продолжение свыше 7 веков своего существования она, так сказать, пережила разные перемены политической жизни края: владычество датчан, епископов немецкого Левонского ордена, шведов, русских и т. д.; в течение 294 лет своды её оглашались богослужением католическим, в течение 173 лет—лютеранским, и наконец с 1716 года по настоящее время в ней непрерывно совершается православное богослужение (с начала 20-го века на эстонском языке).

Из достопримечательностей Преображенской церкви важнейшая—её *великолепный иконостас* в стиле итальянского барокко, заказанный в 1720 году заграницей,

по повелению Петра Великого, князем Меншиковым и служащий драгоценным памятником благодарения Господу Богу, покровительствовавшему русскому оружию в решительной борьбе со шведами для завоевания берегов Балтийского моря. С левой стороны иконостаса, почти над северными дверьми, утверждена лёгкая кафедра для проповеди.

В самом храме, почти посредине, стоит гробница, в коей покоится тело первого епископа Эстонии из эстонцев—Платона (+1919 г.). На колокольне имеются два старинных колокола (1575 и 1632 года).

В том же дворе перед Преображенской церковью находилась небольшая каменная типа домовая, без колокольни, *церковь Владимирской Божией Матери*; она построена в 1773 году в качестве тёплой для Преображенской церкви, которая до 1828 года не имела отопления. В 1840 году Владимирская церковь была обращена в бригадную, а в 1876 году—в эстонскую для православных эстов.

С передачей в 1900 году эстонцам Преображенской церкви *Владимирская* обращена была в *церковь для православных учащихся всех ревельских учебных заведений*. Но после эвакуации из Ревеля (в 1917 г.) правительственных школ внутрь России Владимирская церковь постепенно была упразднена. В настоящее время её помещения служат для нужд притча и приходского совета Преображенской церкви.

2. *Церковь святителя и чудотворца Николая, архиеп. Мирликийского*, короче говоря, *Никольская церковь* на ул. Вене, почти рядом с католическим костёлом,—старейшая из православных церквей гор. Ревеля-Таллина. Она поистине может считаться здесь колыбелью православия.

Уже с давнего времени новгородские купцы, участники торгового Ганзейского союза, имели свой «русский конец» в этом месте Ревеля и склады товаров. Церковь св. Николая упоминается по городским документам впервые в 1371 году (*ecclesia Ruthenorum*), когда она стояла ещё на Брокусовой горе—Олевиями, недалеко от теперешнего своего места. В промежуток же времени от 1433 до 1437 года она перенесена на нынешнее место ул. Вене (прежде Никольской).

Много всяких тяжёлых моментов и перемен пережила эта церковь до конца 16 века. С 1524 года, во время беспорядков при введении Реформации в Ревель, и до самого конца Ливонской войны и заключения вечного мира с Швецией в 1595 году в этой церкви даже прекратились богослужения. Но потом дела её стали поправляться мало-помалу.

Уже в 1599 году царь московский Борис Годунов пожертвовал в церковь, к иконе святителя Николая, большой серебряный подсвечник, неизвестно при каких обстоятельствах переданный в позднейшее время в висячую лампаду. В дальнейшем московские цари продолжали поддерживать эту церковь. От них ещё сохранился старинный иконостас в приделе храма.

Во время Великой Северной войны в 1704 году церковь опять была отобрана у русских купцов и обращена шведами в госпиталь. После же взятия Ревеля Петром Великим в 1710 году церковь, хотя и была восстановлена, но долгое время оставалась как бы забытым храмом.

К началу 19-го века храм пришёл в совершенную ветхость, и тогда же начались хлопоты русского купечества об его перестройке, которые длились много лет. Наконец, старая церковь была разобрана, и в 1822 году приступили к постройке

новой церкви, которая и освящена в настоящем виде 14 августа 1827 года. Ещё раньше главного алтаря, 3 декабря 1823 года, был освящён придел Успения Божией Матери (справа).

В 1893 году в церкви перед главным алтарём поставлен, вместо обветшавшего с 1827 года, новый вызолоченный иконостас, на юго-западной башенке повешен новый большой колокол (более 200 пуд. весом) и возобновлена окраска церкви.

Наружный вид храма с двумя башенками-колокольнями приближается к стилю романскому. Большой окружности купол даёт обилие света средней просторной части Никольского храма.

К 6 декабря 1909 года, престольному празднику, по почину и на средства тогдашнего церковного старосты и одного из членов церковного попечительства, в церкви св. Николая проведено электрическое освещение. Накануне за всенощной и в самый день 6 декабря (Николин день) горело электричество, освещая все уголки храма. Многие тогда заходили посмотреть, насколько эффектен новый способ освещения православной церкви. С этого времени постепенно электричество начинает проводиться и в других церквях Ревеля-Таллина.

И в последующее время богатое купечество заботилось о благоукрашении и благоустройстве храма. Были произведены капитальные ремонты, обновлялась живопись. Благодаря внутренним перестройкам площадь храма значительно расширена. Установлено центральное отопление с радиаторами. Почти до самой последней войны имелся на Морском бульваре, рядом с адвентистским молитвенным домом, большой двухэтажный каменный дом церковного попечительства для членов причта Никольской церкви. Храм св. Николая приобрёл славу богатого прихода.

В ведении церкви до недавнего времени находился стоявший в начале Нарвской ул., рядом со зданием бывшей Александровской гимназии, *столп* с иконой свяителя Николая, пред которой неугасимо горела лампада.

Из давних церквей православных, которые стоят уже свыше 200 лет, надо указать две военные церкви.

1. *Казанская церковь Рождества Пресвятой Богородицы* (деревянная)—возле теперешнего центрального городского рынка со времени своего основания долгое время принадлежала военному ведомству для обслуживания духовных нужд сухопутных войск Ревельского гарнизона (Двинского, Беломорского полков и других войсковых частей). После 1917 года она постепенно превратилась в приходскую для русского православного населения, как и разрушенная совершенно во время бомбёжек последней войны *Александрово-Невская кладбищенская церковь* неподалёку (ей бы исполнилось теперь 100 лет).

Сама Казанская церковь как таковая существует с 1721 года; однако на нынешнем месте она построена не ранее 1749 года. С 1893 года церковь совершенно обновлена. В куполе и по стенам, а также на потолке церкви возобновлены священные изображения, которые были закрашены клеевой краской.

Военное ведомство не жалело средств на благоустройство храма. Но и после 1917 года не раз производились хорошие ремонты стараниями приходского совета. Церковь—типичный русский храм, не слишком высокий—стоит на пригорке посреди большого сада и окружён хорошей каменной оградой. Местоположение очень удобно для совершения крестного хода вокруг храма.

Перед самым входом в церковь стоит громадное широковетвистое дуплистое дерево из породы тополей (*дерево погибло в 2005 году.—Прим. В.И.*), как «патриарх лесов» (по всей вероятности, ровесник храма); кругом под деревом размещены скамейки для желающих отдохнуть после церковных служб. На углу, со стороны Казанской улицы, к церковной ограде прилегает *столп* с иконой Казанской Божией Матери и неугасимой лампадой.

До 1917 года на средства военного ведомства содержалась при церкви в большом деревянном доме также хорошая начальная *школа для солдатских детей*. Но в ней наряду с солдатскими детьми могли получить образование и дети многих эстонцев. В эстонское время, почти до самой II Мировой, или Отечественной войны, там же работала *6-классная начальная школа об-ва «Дом русского ребенка»*. Теперь все это помещение занято причтом церкви.

2. *Портовая Симеоновская церковь*. Эта невысокая деревянная церковь обычной русской постройки в районе гавани и порта, на участке адмиралтейства, до 1917 года принадлежала Морскому ведомству и служила духовным потребностям морских чинов военного флота; при ней состоял полный штат военно-морского духовенства. Все были обеспечены квартирами в большом кирпичном доме во дворе церкви. Самую церковь облегает зелень высоких деревьев и кустов, а подле церковного дома и позади него разбиты огородные участки для членов причта.

Точно нельзя определить время основания церкви. Во всяком случае, есть основания думать, что эта *церковь в честь Симеона Богопримца и Анны пророчицы* (3 февраля) основана была при императрице Анне Иоанновне в сороковых годах 18-го столетия. В указах от 1744-45 года, сохранившихся в делах архива, уже говорится об этой церкви. Первоначально она помещалась в казарме, которая в начале 50-х годов 18-го столетия пришла в ветхость, а потому тогда же церковь была упразднена, а вместо неё была выстроена новая деревянная, которая и теперь существует и освящена, по всей вероятности, 1 октября 1755 года, согласно указу Псковской духовной консистории. На этом основании 1 октября 1905 года праздновался 150-летний юбилей церкви.

Вся местность, где теперь стоит церковь, еще в конце 17-го столетия находилась под водой. По воспоминаниям местных старожилов, церковь построена на днищах затонувшего корабля. Она однопрестольная, стоит на каменном фундаменте и имеет в плане продолговатый вид наподобие корабля. Несмотря на простой и скромный вид, церковь обставлена очень хорошо. Морское ведомство не жалело средств на благоустройство храма. Частые капитальные ремонты и переделки в течение 200 лет существования поддерживали здание в лучшем виде почти до нашего времени. На колокольне висят 6 старинных колоколов не очень большого веса. Ктиторами церкви обыкновенно состояли энергичные люди из состава высших морских чинов порта, которые проявляли большую заботливость о храме. Силами подчинённых матросов военного флота порядок везде поддерживался на должной высоте.

После 1917 года Симеоновская церковь долгое время находилась в руках эстонского православного прихода в близком ведении митрополита Эстонии. В середине 30-х годов текущего (XX *век.—Прим. В.И.*) столетия эстонский приход был перемещён на Вышгород в Александро-Невский собор, который стал кафедральным

при митрополите Эстонской Православной Церкви, а в Симеоновскую церковь был переведён русский приход из собора и здесь остаётся до сих пор (*в настоящее время является кафедрой главы Эстонской Апостольской Православной церкви Константинопольского Патриархата.—Прим. В.И.*).

Покои митрополита Эстонии и Синод при нём поместились ещё раньше в церковном доме, принадлежавшем собору на ул. Пикк, 64; поблизости у Морских ворот находилось Епархиальное управление русскими приходами Эстонии. (*В настоящее время—канцелярия главы Эстонской Православной церкви Московского Патриархата.—Прим. В.И.*)

В приведённом обзоре указаны более древние и старинные церкви Таллина. Но в конце прошлого века и в начале нынешнего воздвигнуты новые большие православные храмы в городе.

1. *Монументальный Александро-Невский собор* на Вышороде перед замком представляет грандиозную постройку.

Почин в этом большом сооружении принадлежал Эстляндскому губернатору князю С. В. Шаховскому, который испросил разрешение на сбор в пределах Империи добровольных пожертвований² на построение соборного храма в Ревеле. Образовался особый комитет по сбору пожертвований и по сооружению самого храма. Выбрано, приобретено путём отчуждения за плату и 30 августа 1893 года освящено место для нового собора на Вышгороде. Сам инициатор дела Шаховской скоропостижно скончался 12 октября 1894 года, но начатое им дело продолжал комитет. Закладка собора состоялась 20 августа 1895 года, освящение и поднятие крестов на купола—2 ноября 1897 года, поднятие главного колокола (весом свыше 979 пудов)—7 июня 1898 года. Второй колокол весом в 312 пудов, третий —16 пуда и т. д., в общей сложности вес всех колоколов 1682 пуда.

Здание собора выстроено трехпрестольное, пятиглавое в стиле русских церквей 16-17 веков; площадь пола внутри храма высчитана на 1500 человек. Главный престол поставлен во имя св. Александра Невского, южный придел—во имя препод. Сергия Радонежского (чье имя носил губернатор Шаховской) и северный—во имя св. равноап. вел. князя Владимира. Иконостасы, роспись храма, иконы—все выполнено лучшими мастерами, живописцами и художниками. На построение стен, ступеней храма и всех его частей и облицовку их взяты лучшие материалы, пригодные для каменных сооружений. Обращает на себя внимание художественная живопись из мозаики на золотых фонах с наружной стороны собора.

Вся стоимость Ревельского собора с чистой отделкой и суммой (93 000 рублей), потраченной на отчуждение места, доходит до 600 000 рублей, в числе которых 150 000 рублей отпущено было по ходатайству из казны. Многие предметы еще присылались жертвователями на благоустройство храма.

Когда все работы закончились, архиеп. Рижский и Митавский Агафангел в присутствии высокопоставленных лиц, прибывших из Петербурга, торжественно освятил новый соборный храм 30 апреля 1900 года. Торжество освящения было праздником для всего православного населения Ревеля-Таллина.

На всей росписи храма, иконах и художественных изображениях отразилось влияние талантливых русских художников-византинистов, начиная с В. М. Васнецова, украшавшего своими работами Киевский собор св. Владимира (Богоматерь

с младенцем и др.). Расписывавшие Ревельский собор художники А. Н. Новоскольцев (иконы иконостаса и киот), А. П. Блазнов (евангелисты на парусах) и М. М. Васильев (запрестольный образ Таинство Евхаристии) обращали свои взоры преимущественно к 17 веку. Останавливают на себе внимание цветные стёкла в главном алтаре³ с изображениями Спасителя, Богоматери, Иоанна Крестителя (так называемый Деисус), изготовленные по эскизам Новоскольцева. Все престолы изготовлены из дорогого материала и богато украшены. Главный иконостас двухъярусный; вверху в тонких красках попарно представлены лики апостолов Христа. Верхние части стен в храме расписаны текстами, исполненными славянской вязью.

На кровле собора четыре угловых колокольни с куполами соединены между собой галереей, откуда открывается прекрасный вид на город и окрестности. Все пять глав (луковиц) собора с крестами с самого начала сияли на солнце яркой позолотой, но позднее их вид изменился—их окрасили в серый стальной цвет, как теперь можно видеть.

Если другие инославные церкви с остроконечными вершинами и готическими башнями придают городу германский характер, то Александро-Невский собор придаёт Ревелю также вид русского города на самом видном отовсюду месте Вышгорода, подле высокой замковой башни—Длинного Германа. Вся высота собора от тротуара до вершины главного креста над средним большим куполом составляет 24 сажени, или 54 метра.

Весь пол собора до самых алтарей сложен по рисунку из разноцветных плиток, выписанных из заграницы; в алтарях же и ризнице местным мастером настлан паркетный пол. Для подстилки имеются также хорошие и дорогие ковры.

В подвале собора с самого начала устроен склад для дров и угля и помещены четыре калорифера воздушного отопления системы Креля, которые, однако, давно пришли в негодность и бездействуют. Современного же центрального отопления с радиаторами горячей воды, как в Никольской и некоторых инославных церквях, завести, к сожалению, ещё не удалось по недостатку средств. Поэтому в холодное время года приходится в таком громадном храме довольствоваться обыкновенными печами. В том же подвале устроены комнаты для крещения, архива и дежурного сторожа. Позднее в этих помещениях отведено место и для нужд приходского совета.

В просторном притворе храма стояли в одно время на южной стороне большие шкафы для церковной библиотеки, в которой имелось много книг духовно-нравственного содержания—творения св. И.Златоуста и других отцов Церкви, св. Димитрия Ростовского, его Жития святых—Четьи Миней и многое другое. Но после 1917 года это книгохранилище постепенно, по-видимому, распалось.

Высокие своды храма поддерживаются четырьмя громадными колоннами-пилонами. При большой площади и кубатуре помещения усиливается резонанс. Хорошее пение хора певчих гулко раздаётся по всем углам обширного храма. Но зато до некоторой степени ослабляется ясность всего, что читается на клиросе или провозносится с амвона.

Светлое помещение в полукружии за 3 алтарями представляет собой ризницу собора, где хранятся богатые облачения из золотой парчи. Там же стоит чистый умывальник с водопроводным краном, устроен камин для раздувания углей, развешаны дорогие кадилницы для священнослужителей.

Соответственно своему значению соборный храм сразу хорошо был снабжён всею утварью церковной и всем необходимым для богослужений. Как только стало входить в обычай электрическое освещение, бронзовые паникадила засияли электрическими свечами; ток проведён по всем помещениям храма.

К паперти собора и его северному и южному крыльцу ведут от тротуара ступени, сложенные из красного финляндского гранита; таким же гранитом облицован цоколь храма, имеющий в высоту 2 метра. Гладкие поверхности наружных стен облицованы особым красным кирпичом.

Снаружи соборный храм со всех сторон окружён мостовой. Рядом подле собора, с южной стороны, у тенистого сада стояли здания с квартирами для всего соборного причта, но они после перевода русского прихода в Симеоновскую церковь все были снесены.

Ктиторами и церковными попечителями долгое время были состоятельные лица из местного русского купечества. При Александре Невском соборе также организовано было *общество хоругвеносцев*, которые во время крестных ходов на праздничных торжествах надевали особые кафтаны с позументами.

Раньше Преображенскому собору, а с 1900 года Александро-Невскому принадлежала *Домовая церковь свв. праведных Захария и Елизаветы* в имении князя Волконского на мызе Фаль (в районе Кейла) (*ныне—Кейла-Йоа.—Прим. В.К.*), построенная в 1835 году.

На обязанности соборного духовенства лежало по временам наезжать в это имение для совершения Богослужения.

2. Вскоре после освящения Александро-Невского собора, в 1900 и 1901 годах, был выстроен новый большой и светлый каменный храм *Введения во храм Пресвятой Богородицы* при Пюхтицком подворье на углу ул.Шубесской (теперь Реймани) и Гонзиорской (теперь Ломоносова) (*ныне—ул. Гонсиори; храм и подворье были разрушены в начале 1960-х годов.—Прим. В.И.*).

Подворье Пюхтицкого Успенского женского монастыря в Ревеле основано в 1894 году на земельном участке, пожертвованном одной местной жительницей. Там уже стоял довольно поместительный деревянный дом в 2 этажа для подворья во дворе, впереди фруктового сада с огородом; с 1896 года построена была также небольшая деревянная церковь во имя св. великомученицы Варвары и преподобной Пелагеи.

Позднее под наблюдением особого строительного комитета, состоявшего под покровительством известного протоиерея о. Иоанна Кронштадтского (Сергиева), выстроена была для подворья, как указано выше, церковь Введения взамен прежней деревянной, которая была разобрана. Вместе с тем дом подворья подвергся перестройке и расширению.

Новая церковь с выходами во двор и на улицу заняла угол участка в месте пересечения тогдашних улиц Шубесской и Гонзиорской перед домом подворья во дворе. Монастырский участок со стороны ул. Шубесской до самой церкви был обнесён высокой каменной стеной с главными воротами посредине, а от заалтарной полукруглой стены—абсиды на повороте ул. Гонзиорской ограждён высоким деревянным забором со вторыми воротами. Через эти ворота крестный ход проходит кругом храма во время пасхальных торжеств. Далее забор огибал небольшой

двор перед храмом до самого дома подворья. Позади же дома был огорожен большой фруктовый и ягодный сад с огородом. Весь план участка графическими линиями можно было бы изобразить наподобие опрокинутой буквы «Г».

Такой почти самый вид подворья сохранился до настоящего времени, несмотря на пожар и разрушения военного времени. Наружные стены церкви частью выходят к тротуарам пересекающихся улиц, частью обращены во двор; корпус всего храма расположен на самом участке подворья. Высокая колокольня над притвором и обоими выходами тесно примыкает к храму неподалёку от главных ворот. Из самого храма через боковую дверь, которая за свечным ящиком направо от входа, по каменным ступеням лестницы можно спуститься в подвальное обитаемое монахинями помещение или подняться вверх на 2-й этаж к просторным хорам и на колокольню. Там висят несколько колоколов разной величины и звучности, но самый большой колокол гулкий, со словами припева на Благовещение «Благовестуй, земле, радость велию...», во время войны был снят оккупантами и увезён, к общему огорчению. Множество окон, больших и малых, дают в храме обилие света. Высокие своды поддерживаются мощными колоннами-пилонами. Четыре больших белых изразцовых печи дают отопление всему храму. На хорах, где помещаются певчие и чтецы, имеется особая печь.

Храм подворья построен на пожертвования разных лиц и о. Иоанна Кронштадтского. Он имеет вид шатрового храма по типу храма Василия Блаженного в Москве: открытый средний купол, восемь боковых главок и большая колокольня.

Главный алтарь с престолом поставлен в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, слева к улице один придел (св. Марии Магдалины, *Иоанна Рильского*, преподобной Пелагии и Василия Блаженного), справа—ризница. Все три помещения заканчиваются абсидами—полукруглыми выступами. Имя Марии Магдалины взято в придел в память дня рождения почётного лица; остальные имена святых указывают на главных устроителей.

Красивый позолоченный иконостас украшен красиво написанными иконами. Церковь вмещает в себя свыше 400 человек. Благодаря порядочной высоте сводов с целым рядом больших длинных окон кубатура храма вполне достаточна, даже если собирается большое количество молящихся. Акустика в храме хорошая: хорошее стройное пение, церковно-богослужбное чтение, голоса священнослужителя и проповедника слышны во всех углах. Пол выложен разноцветными плитками по рисунку и устилается коврами и дорожками. Внутреннее расположение и убранство храма и обилие икон оставляют отрадное впечатление, создают уют. Храм хорошо снабжён всей необходимой утварью, его ризница имеет большие комплекты церковных облачений. Для благоуукрашения храма усердие сестёр подворья и постоянных прихожан не ослабевает.

Освящение церкви происходило 22 сентября 1902 года, а придела—29 сентября 1904 года при участии о. Иоанна Кронштадтского (который носил имя преподобного Иоанна Рильского, уроженца Болгарии, его же память—19 октября). Особым торжеством ежегодно бывали дни встречи, пребывания и провод Пюхтицкой Чудотворной иконы Божией Матери, прибывавшей из главной обители.

В течение истекшего полувека в разное время делались хорошие ремонты церкви; проведено электрическое освещение после I Мировой войны. В Богослужении

по возможности соблюдается чин монастырских служб. В церковных чтениях принимают участие монахини вместе с уставщицей; поёт хор монахинь, а по воскресеньям и большим праздникам — смешанный хор под управлением регента. По церкви несут послушание сёстры подворья (их бывало до 12 человек, а теперь меньше). Во главе стоит заведующая подворьем, которая находится под началом игуменьи монастыря, отстоящего свыше 100 километров от Таллина в Куремяэ. Кроме того, имеется настоятель церкви—духовник.

Церковь не составляет прихода, но тем не менее имеет много богомольцев. С 1917 года содержится исключительно трудами и стараниями сестёр подворья вместе с заведующей. Все они являются искусными рукодельницами даже по части церковных облачений. В течение 15 лет до войны помогал церкви также «Кружок ревнителей церковного благоустройства» из постоянных посетителей храма и других церквей.

Храм отчасти пострадал от налётов недавней войны, а дом подворья сгорел дотла; оставшиеся без крова монахини и послушницы поселились в кельях под храмом, несмотря на их сырость. Там же устроены трапезная, просфорная, кладовые помещения и кухня. На дворе сохранился склад для топлива. Оставшееся после пожара пепелище продолжает пустовать. Сад и огород с трудом поддерживаются.

Тесная связь подворья с главным монастырём поддерживается всё время: то прибывают на смену новые монахини, то присылаются для усиления и пополнения состава. Недавно в июне сёстры своими силами произвели внутренний и внешний ремонт храма. Искусные работницы были присланы игуменьей из Пюхтицы, где находится главный монастырь. Храм обновился после войны и снова принял хороший вид.

В подворье, которому в новом году исполнится 60 лет, долгое время, около полувека, пробыли некоторые из его первых насельниц, во главе с очень энергичной заведующей матерью Евпраксией (Степановой) и её преемницей и регентом, матерью Иоанной (Виноградовой), но большинство их в мире почил. Остались на своём посту из первого состава ещё две родных сестры Киселёвы—м. Серафима (алтарница) и м. Антония (певчая), которые вступили сюда в совсем ещё юном возрасте. Первая долговременная алтарница м. Сергия вскоре после военного времени скончалась, как и м. Евпраксия и м. Иоанна. Остальной состав подворья обновился. Новая заведующая подворьем м. Евфалия позже, но еще до войны, прибыла на послушание из главной обители.

Из прежних настоятелей-духовников подворья, которые дольше служили при храме, в разное время скончались: о. Александр Зыбин, о. Пётр Смирнов и о. Александр Троицкий.

Нынешний настоятель-духовник о. Валерий Поведский уже 5 лет благополучно управляет свои пастырские обязанности.

В добавление ко всему вышеизложенному следует указать, что в разных частях города Ревеля-Таллина в ближайшие времена возникли и другие освященные пункты для молящихся.

1. Перед старым Пожарным домом, посреди площади у Александровской гимназии и против Русского рынка находилась **большая часовня св. Александра Невского**, созданная в 1888 году по инициативе Эстляндского губернатора князя С. В. Ша-

ховского и всех православных приходов Ревеля (в связи с событием 17 октября) для общегородских водосвятий в праздник Крещения 6 января (выхода на Иордан) и в день Первого Спаса—1 августа; она состояла сначала в ведении Преображенского собора, а потом передана Пюхтицкому подворью.

2. *Большая часовня Святителя и Чудотворца Николая* с 1904 года стояла перед Балтийским вокзалом.

После 1917 года, при перепланировке города, обе эти часовни сняты.

3. Осталась еще *красивая часовня Спасителя*—из крепкого старого гранита (с большим образом) на Морской—ул.Пикк, где начинается Б.Брокусова гора—Олевияги.

До 1894 года на этом месте стоял «зеленной рынок» русских торговцев-огородников и *столп с образом Спасителя*; в 1909 году усердием одного из русских купцов Ревеля воздвигнута эта часовня вместо разгромленного в 1905 г. во время уличных беспорядков столпа. Она до сих пор находится в ведении Александро-Невского собора на Вышгороде.

4. Так же в ведении собора была в Фишерманском предместье вокзалом на огородах (Калининский район) *часовня* на месте разобранной во время Крымской войны *церкви св. Феодора Стратилата*; от неё уж ничего не осталось.

Имелись еще некоторые другие *часовни* или *столпы* в разных частях города, но все они постепенно убраны.

Кроме того существуют более позднего происхождения:

1. Возобновлённая после пожара *Свято-Николаевская церковь* на Русско-Балтийском заводе.

2. *Малая церковь-часовня Скорбящей Божией Матери* на Бумагопрядильной, или Ситцевой, фабрике {на ул. Ситси; в нынешнем виде реконструирована с надстройкой купола при протоиерее Леонтии Морозкине и с участием автора этой книги в начале 2000 годов. —Прим. В.И.)

3. В пригороде Таллина—Немме (Нымме) в 1922 году после I Мировой войны выстроена усердием православных жителей недалеко от вокзала и полотна железной дороги деревянная *церковь св. Иоанна Предтечи* (приход смешанный из эстонцев и русских).

СПИСОК

упразднённых или разрушенных в Ревеле-Таллине православных церквей, часовен и столпов.

1. Приписанные к собору: *домовая церковь св. праведных Захарии и Елизаветы* в имении Фаль светлейшего князя Волконского (осн. 1835 г.).

2. *Домовая церковь обновления храма Воскр. Христова* в Ревельской губернской тюрьме, в городском Вышгородском замке.

3. *Церковь св. Феодора Стратилата* в местности Репербанге—Фишерманском предместье (основана в 1735 г.—разобрана в 1842 г.); *часовня* на месте той же церкви (на огородах).

4. Приписанные к Никольской церкви: *церковь муч. Евгении* в срочной тюрьме на Большой Юрьевской ул.—Тарту мнт.; *столп с образом св. Николая Чудотворца* в начале Нарвской улицы.

5. Каменная церковь *Владимирской Божией Матери*—учебных заведений у Преображенской церкви (основана в 1773 г.—упразднена с 1918 года).

6. Деревянная церковь *св. великомученицы Варвары и преподобной Пелагеи* при Пюхтицком подворье (1896-1900).

7. *Домовая церковь Скорб. Бож. Матери* при местном военном лазарете в Иоахимстале—район Таллинского рынка; основана в 1894 году вместо упразднённой церкви *св. Троицы* (основана в 1772 г.).

8. *Бригадная церковь св. Николая*, устроенная в 80-х годах 19 ст. в одном здании с бригадирским манежем и оборонительными казармами в Фишерманском предместье.

9. *Церковь Тихвинской Божией Матери* или русское городское кладбище около Приказа общественного призрения—городской больницы; часовня на её месте.

10. Разрушенная во время войны (1944 г.) каменная *кладбищенская церковь св. Александра Невского* на православном русском кладбище Александра-Невского (1856—1944 г.) /.../.

11. Приписанная к Пюхтицкому подворью часовня *св. Александра Невского на Русском рынке* (осн. в 1888 г.).

12. *Часовня св. Николая Чудотворца* у Балтийского вокзала (осн. в 1904 г.).

13. *Часовня на братских могилах* павших воинов I Мировой войны—в Коппе-

14. Разрушенный в 1905 году *столп с образом Спасителя* на Морской—ул. Пикк, где теперь часовня из гранита (построена в 1909 г.).

15. Невыясненная церковь за чертой Александро-Невского и Кардовского кладбища и железной дороги.

ПРИМЕЧАНИЯ

Под спудом Никольской церкви погребён (1772 г.) Ростовский митрополит *Арсений Мацеевич*, лишённый сана за противодействие отчуждению монастырских имуществ (секуляризации) при Екатерине II и содержавшийся узником в башне Толстой Маргариты; остатки затем тайно куда-то вывезены.

На Александро-Невском кладбище, у большой дороги, в числе других умерших погребён архиепископ *Никодим Реондажский* (1788 г.), подвергшийся опале за противодействие отчуждению монастырских имуществ при Екатерине II; его везли в ссылку на военном корабле, дорогою он заболел и, высаженный в Ревеле, скончался.

По всей Эстонии разбросано немало православных приходов, как русских, так и эстонских, или же смешанных. В некоторых из них сохранились красивые церкви старого времени; в Гапсале, Балтийском Порту, Пернове, Йевве (*Хаансалу, Палдиски, Пярну, Йыхви*.—Прим. В.И.) и др.

Часть II. Инославные храмы Ревеля

*Повсюду благовест гудит,
Из всех церквей народ валит...
(Омулевский—1836-1883)*

БЛАГОВЕСТ

(Сонет)

1. Я полем шёл один; из церкви недалёкой
В вечернем воздухе дрожа, пронёсся звон.
И мне казалось, что с неба льётся он,
Всё наполняя вокруг гармонией широкой.
2. В моей душе больной, как бы в пустом сосуде,
Отдался каждый звук со всею полнотой, —
И мой потухший взор увлажился слезой,
Молитвы жаркой вопль вдруг вырвался из груди.
3. Ты, Господи Творец, благословил металл,
Бездушной меди дал святое назначение,
Чтоб звон ея людей к молитве призывал, —
4. И песням дай моим Своё благословенье,
Чтоб в мире голос их, как колокол, звучал
И пробуждал в сердцах высокие стремленья.
(Перевод из Сырокомля)

Омулевский—псевдоним поэта И.В.Фёдорова (1836-1883).

*Сырокомля—псевдоним польского поэта Людвиг-Владислава Кондратовича (1823-1862).
(Сырокомля—название старинного польского герба.—Прим. В.И.)*

19/6 дек. 1953 г. Пюхтицкое подворье

Из инославных храмов достойнейшими сверстниками Преображенской церкви с 13 века являются некоторые церкви в центральной части старого города.

Все старые ревелские церкви, бывшие католические, воздвигнуты в готическом стиле, господствовавшем в середине века во всей Западной Европе, главным центром которой была Германия.

Стрельчатая арка готики совершенно чужда древности. Она появилась впервые в одной из мечетей гор. Каира, откуда завоеватели-арабы занесли её через Испанию в Европу. Стрельчатая арка, стрельчатые своды, стрельчатая дуга окон и дверей как основная форма готики выражали устремлённость средневековых христиан Западной Европы ввысь к небу, к Богу. Все такого ряда готические строения снабжены ещё контрфорсами, т. е. прочными и толстыми каменными кладками для укрепления стен с наружной стороны.

1. В конце ул. Пикк (у русских раньше—Морской), поближе к Морским воротам и башне Толстая Маргарита стоит большая каменная *церковь во имя св. Олая, или Олафа*, короля и просветителя Норвегии (995-1030), современника Ярослава Мудрого (978-1054).

Олай Святой овладел норвежским престолом к 1017 году, но своею ревностью к распространению христианства среди язычников севера вызвал против себя множество врагов в Норвегии и даже вынужден был бежать из отечества. Убежище он нашёл при дворе Ярослава Мудрого, а сын его Магнус Добрый (1024-1047) был здесь воспитан. Это тот самый Олай, или Олаф II Гаральдсон, который сватал за себя дочь шведского короля Олафа II Индигерду, во св. крещении Анну, отдавшую предпочтение русскому великому князю Ярославу Мудрому. При попытке снова овладеть Норвежским престолом Олай Святой был убит в 1030 году в сражении с датским королём, завоевателем Англии и Норвегии Канутом Великим (1014-1035) при Трондгеймском фиорде (похоронен в Трондгеймском соборе в Норвегии).

У церкви св. Олая очень высокая башня, которая всегда считалась в Европейской России с её ровной поверхностью, где нет высоких гор, самой высокой точкой. Высота башни Олаевской церкви со шпилем—около 130 метров, а до пожара 1625 года была еще выше (до 150 метров).

В ясную погоду с вершины башни Олая виден через Финский залив Гельсингфорс, столица Финляндии. Эта церковь—замечательный памятник древнегерманского зодчества и позднего готической архитектуры в Прибалтийском крае,—основанная одним из датских королей, сперва, с 1267 года, была католической, а после введения Реформации (с 1524 г.) стала евангелическо-лютеранской для немецкого прихода из разных слоёв населения, с недавнего же времени, после переселения всех балтийских немцев в Германию (1939 г.)—для эстонского. Она почти всегда считалась в ведении города.

Здание церкви св. Олая первоначально, как и все почти постройки в городе, вероятно, было деревянное, но оно вскоре сгорело во время страшного общегородского пожара 1288 года. На средства же богатых немецких купцов к 1329 году отстроена была новая церковь из камня.

Между прочим, епископом Ревельским в это время был другой Олай. Его путают со св. Олаем, норвежским королём, и потому неправильно считают, что Олаевская церковь будто основана только в 1329 году. На самом же деле церковь возникла в 1267 году и посвящена не Ревельскому епископу Олаю, а норвежскому королю св. Олаю, которого очень чтили во всём свете. В подтверждение этого старинная печать Олаевской церкви имеет изображение короля св. Олая. Но и эта новая церковь 1329 года в мае 1433 года стала жертвою пламени.

С точностью нельзя определить время, но, во всяком случае, через несколько лет на средства богатого в то время города, участника торгового Ганзейского союза, погоревшая церковь заново прекрасно была отстроена. Её башня со шпилем достигала в то время высоты около 150 метров, служа маяком для мореплавателей. В этой именно церкви совершился переход от католичества к Реформации (1524 г.).

Спустя сто лет, в конце июня 1725 года пронеслась над Ревелем страшная буря с сильной грозой. От ударов молнии башня церкви в один миг воспламенилась (тогда еще не было громоотводов), и в течение какого-нибудь часа церковь со всеми прилежавшими в ее районе домами сильно пострадала от огня. Но и эту церковь через три года (1628), благодаря щедрым пожертвованиям, снова восстановили и прекрасно внутри отделали. Восстановление же башни со шпилем несколько затянулось до 1651 года. Причём высота её понизилась до 130 метров и такую уже осталась навсегда до наших дней.

В последующие времена пожары церкви повторялись еще до девяти раз. Они происходили каждый раз в летнее время и начинались от ударов молнии.

Особенно тяжело пострадала церковь летом 1820 года, в царствование императора Александра I (это был 8-й по счету пожар, считая с 1625 года). По описаниям в сохранившихся документах того времени видно, что картина разрушения была такая же, какая бывает после сильного извержения вулкана: церковная башня от расплавленных колоколов и металла представляла собою подобие извергающего огонь и всё прочее кратера. Все церковное здание со всеми вещами, в нём находившимися, сгорело дотла; уцелела только богословская библиотека (около 2000 томов), которая помещалась под крепкими сводами, да кое-что от пристроенной так называемой «Бременской капеллы». Сохранившиеся библиотечные книги—догматические, полемические, а также старые издания отцов церкви—поступили в общественную библиотеку, которая позднее стала в ведении Эстляндского Литературного Общества (в помещении Дома малой гильдии, иначе гильдии св. Канута на ул. Пикк). После такого опустошительного пожара зрелище было очень печальное и даже потрясающее. Никто не откликнулся на воззвания помочь восстановлению храма—так сильно было разрушение.

Церкви, пожалуй, суждено было бы долго ещё оставаться в развалинах. Но вот во время своего пребывания в Ревеле в 1824 году император Александр I случайно, проезжая по городу, обратил внимание на оставшееся после пожара пепелище и дал распоряжение восстановить тяжело пострадавший храм. Через год, как известно, государя не стало, и волю покойного выполнил его преемник на престол император Николай I.

По царскому повелению, на средства из казны (около 600 000 рублей) в период между 1828 и 1840 годами восстановлен был каменный храм в его теперешнем виде с большой башней и высоким остроконечным шпилем из меди, представляющим восьмиугольную пирамиду, и большим вызолоченным крестом, водружённым на вызолоченном шаре большого размера весом в 20 пудов. В самый шар вложена была соответствующая запись о возобновлении Олаевской церкви, которая потом была торжественно освящена 16 июня 1840 года.

По устроенным между стропилами лестницам можно подняться в башню и шпиг до самой вершины ко кресту. Наверху по углам высокой квадратной башни размещены 4 миниатюрные башенки, точные копии шпица; над самой кровлей храма и пристроенной Бременской капеллы красуются по одной башенке больших размеров; все шесть башенок выдержаны в том же стиле, как большая башня с шпилем.

До своего освящения храм внутри при помощи лучших мастеров и художников был хорошо отделан и украшен. В самом храме выставлен большой заалтарный образ «Распятия на Голгофе», а рядом в пристроенной «Бременской капелле»—заалтарный образ «Преображения Господня». Позднее там же помещена статуя «Христос», произведение эстонского скульптора Вейценберга. В этой капелле пастыри часто совершали до недавнего времени обряды бракосочетаний молодых пар.

Осенью 1842 года освящён дорогой (обошедшийся в 60 000 руб.) орган, заказанный за границей у Валькера в Людвигсбурге; его ремонт, начатый в 1914 году, из-за Мировой войны не был доведён до конца. В 1843 году 29 сентября—в памятный день покорения Ревеля и Эстляндии Российской державой в 1710 году,—

раздался с Олаевской башни звон двух новых больших колоколов: тот, что побольше, вылит в Валдае за 2000 рублей, пожертвованных императором Николаем I, а меньший изготовлен в самом Ревеле.

Нельзя пройти мимо храма по улице Пикк, чтобы не заметить в наружной стене «Бременской капеллы» снизу *каменный резной кенотаф* (пустую гробницу), редкий пример такого хромового украшения в Эстонии. В верхней прямоугольной нише даны рельефные изображения Страстей Господних—восемь изображений передают моменты от входа Спасителя в Иерусалим, Тайной вечери и все дальнейшее до распятия на Голгофе. В нижней, тоже прямоугольной, нише изображён человеческий скелет с жабой на груди и со змеей у головы. На стене около скелета имеется *надпись* о том, что умерший, покинув всё земное, унёс с собой свои добрые дела, и в конце *подпись*: «Ганс Паульсен 1513 -14г.». Это имя тогдашнего церковного попечителя, самого главного жертвователя на устройство «Бременской капеллы». Он был погребён в самой церкви под гробовой плитой № 164.

Конечно, изображение «скелета с жабой и змеей» на кенотафе, как водится около старинных сооружений, подало повод к созданию *легенды седой башни Олая* о том, как погибали один за другим (6-7 человек) первые строители этой башни и дело нисколько не подвигалось вперед, и, наконец, рассказывается о смерти последнего строителя, какого-то заезжего из заморских стран *мастера Олафа Большого*. Этот вызвался достроить чудо-башню с условием, что определённая плата (1000 дукатов) будет ему уплачена в утро того дня, когда он будет прикреплять к шпилью башни *железного петуха*. Петух, очевидно, должен был указывать на евангельского «алекторапетела», который всю жизнь напоминал апостолу Петру об его отречении и призывал к покаянной скорби (Марк. 14, 30... 68... 71). Когда работа быстро была окончена, мастер в присутствии всего народа успешно взобрался уже на вершину шпиля и при гробовом молчании собравшихся стал вбивать молотом гвозди. Всё шло благополучно. Но при последнем гвозде произошла заминка, ...и мастер вдруг сорвался, подстреленной птицей пал на землю и разбился ...из окровавленных уст мастера тогда выползли отвратительная жаба и такая же змея. Теперь будто бы на месте, где разбился злополучный мастер, и стоит этот кенотаф с жабой и змеей.

Башня церкви св. Олая, имеющая сейчас около 130 м. высоты (а, может быть, точнее—124,5 метра) является одной из самых высоких сакральных башен мира. Она немного ниже башен знаменитого готического *Страсбургского собора* в Эльзасе и *церкви св. Стефана* в Вене; но есть еще и другие сакральные башни, которые превышают названные (*Ульмский собор* на левом берегу Дуная в земле Вюртемберг на границе с Баварией и *собор св. Петра в Риме*).

Умерших погребали часто под полом храма, о чём свидетельствуют плиты, позолоченные гербы и другие эмблемы и надписи в церкви св. Олая. Но снаружи около храма до самой городской стены было также кладбище, как на русских погостах.

Храм освещался множеством люстр со свечами, потом газовыми лампочками и в дальнейшем перешли на электрическое освещение. Для отопления, кроме обычных печей, служит ещё старая система воздушного отопления с помощью калориферов. Центрального отопления с радиаторами горячей воды нет.

Западная часть храма перед входом занята большим органом Валькера; выше на втором этаже хоры для певцов и музыкантов, там же клавиатура органа.

Готические своды храма в Олаевской церкви очень высоки, сидений для молящихся весьма много на большой площади между громадными столпами-колоннами. Храм вмещает в себя множество людей.

Особенно торжественно всегда проводилось в былые времена, при переполненном народом храме, празднование в вечер Рождественского сочельника, накануне Рождества Христова. Под звуки неумолкающего органа все пели с воодушевлением и подъёмом традиционные рождественские гимны: «О, ты радостный! О, ты благодостный!» и «Тихая ночь! Святая ночь!» и др. Слышалось как бы ангельское пение и звон рождественских колоколов. В чине рождественской службы пастор приносил традиционную молитву за Россию и русский народ.

Не так давно, летом 1931 года, опять от молнии во время сильной грозы в Олаевской башне начался пожар (уже 9-й по счёту от 1625 года), загорелись наверху стропила, но быстро принятыми противопожарными мерами бедствие было вовремя остановлено, и в короткий срок все попорченное пожаром быстро исправлено.

В настоящее время, ввиду малочисленности эстонского прихода в таком большом храме и достаточного числа других лютеранских церквей в городе, храмом св. Олая могут пользоваться общины и некоторых других исповеданий, например, евангелические христиане-баптисты, в ведении которых значится всё помещение. Эстонский приход евангелическо-лютеранского исповедания переведён в Святодуховскую церковь.

Один из русских старых поэтов, кн. П. А. Вяземский (1792-1878) в своё время написал стихотворение «Ревель», которое кончается словами:

Ревель Датский, Ревель Шведский,

Ревель Русский!—тот же ты!

И Олай твой молодецкий

Гордо смотрит с высоты.

Повыше, на наружной стене «Бременской капеллы», прилегающей к стене с кенотафом, установлены *солнечные часы* (salarium) со стержнем-указателем, или стрелкой. Этот стержень установлен перпендикулярно к плоскости, имеющей вид циферблата, и параллельно оси земной; по падающей от гномона на циферблат тени определяется действительное солнечное время.

2. Не очень далеко от Олаевской церкви, поближе к центру и городской ратуше (у Хлебного переулка), находится большой каменный храм—*церковь св. Духа*, или *Святодуховская церковь*. Это тоже одна из древнейших в Ревеле церквей, хотя точно время её построения неизвестно; она называлась капеллой магистрата.

Сначала это была католическая церковь, а потом, после 1524 года, стала евангелическо-лютеранской. В ней с 17-го столетия совершаются богослужения для эстонцев-лютеран. При введении Реформации Святодуховская церковь, как и Олаевская, подверглась разгрому со стороны буйных иконоборцев. Сохранился всё-таки замечательный иконостас-алтарь резной работы (1473 г.). Над кафедрой проповедника находятся портреты М.Лютера и Ф.Меланхтона.

3. В последнюю Мировую войну 1941-1944 г. очень сильно пострадала тоже одна из старинных церквей—*церковь св. Николая* у малого, или короткого, подъёма к Вышгороду (*Нигулисте.—Прим. В.И.*). Упомянется впервые только с 1317 года, в связи с именем сомнительного Ревельского епископа Николая I-го, хотя на самом

деле существовала гораздо раньше. Она, как и все старейшие церкви торговых городов Ганзейского союза—Любека, Бремена, Гамбурга и др.—посвящена была имени святителя Николая, покровителя мореплавателей. Но ни из каких других документов, кроме показания летописи, не видно, чтобы в 1317 году Ревельским епископом был Николай I. Тому же самому святому посвящена, как известно, и русская Никольская церковь новгородских купцов в Ревеле.

До введения Реформации *церковь св. Николая* была строго католической, так и после она долго не принимала нового лютеранского учения. В то время энергичный приорг Буш принял меры против бесчинствовавших иконоборцев, запер святыни своей церкви в сакристию-ризницу и замок залил расплавленным свинцом—таким образом он спас вещи от погрома. Поэтому сохранилось довольно много старинных вещей церковного обихода от католического времени.

Поскольку другие старинные церкви Ревеля от пожаров или по другим причинам подвергались переделкам и перестройкам, так что от первоначальных стен ничего не сохранилось,—постольку *церковь св. Николая* почти во всех своих частях так же стара, как и сохраняющиеся в ней предметы старины. До 1514 года церковная крыша была деревянная и только с этого года заменена медной.

Внутреннее помещение церкви состоит из трех нефов—продолговатых частей наподобие корабля—имеет в длину 47 метров, в ширину—22 метра; сбоку ещё от башни на южной стороне примыкает часовня с меньшей площадью для конфирмации (св. Антония). Энергичными мерами приора Буша довольно много священных предметов спасено от разгрома иконоборцев-протестантов. От большого пожара последней войны сильно пострадала не только наружная часть церкви, уничтожен высокий шпиль на башне, но погибла в огне и часть внутреннего оборудования: художественно выполненная деревянная резная кафедра от 17-го века, роскошные резные скамейки, разные решётки. Но всё-таки из уцелевших достопримечательностей церкви можно указать некоторые: иконостас-алтарь резной из дерева Любекской работы конца XV века; картина «Пляска мертвецов», исполненная масляными красками на холсте, вроде такой же картины Мариинской церкви в Любеке того же века (1483 г.); интересная картина «Положение Христа во гроб»... Сохранилось много старинных металл, подсвечников с именами пожертвовавших их лиц. Новейшая залатанная картина «Распятие» написана была в Петербурге. Вообще до пожара эта церковь являла собой редкий музей готического искусства; многое от огня удалось спасти.

Под полом храма, да и кругом церкви погребено много усопших, о чем свидетельствуют погребальные плиты на земле и эпитафии на стенах. В настоящее время стараются восстановить после всех разрушений эту ценную в историческом отношении церковь.

На правой стороне от входа в церковь, в склепе под часовней, хранится превратившееся в мумию тело *герцога Карла Евгения де Кроа*. Он родился в Бельгии в 1650 году и поступил к началу Вел. Сев. войны (1700 г.) в русскую армию, которая осаждала Нарву. Русские тогда были разбиты Карлом XII, и тяжело раненный герцог попал в плен к шведам, а в 1702 году скончался в Ревеле.

Как наделавший много долгов в Ревеле и не выплативший их ни сам, ни через родных, по шведскому закону герцог был оставлен без погребения, по желанию

кредиторов. Тело его в гробу без всякой церемонии было поставлено в сырой, холодный погреб церкви и в таком виде простояло там до 1819 года, когда, по распоряжению балтийского генерал-губернатора маркиза Паулуччи, совершенно высохшую мумию перенесли в церковную часовню и поставили на катафалк под стеклянным футляром для всеобщего обозрения. Только в середине 19-го века, по распоряжению начальства, гроб с останками герцога был опущен в склеп под часовой, но не заделан сводом, и его продолжали показывать до 15 января 1897 года. Только тогда тело окончательно было погребено в присутствии Эстляндских губернатора и вице-губернатора. (*Очерк об истории де Кроа см. В.Илляшевич. «Ревельский тракт», 2003.—Прим. ред.*).

С принятием лютеранства церковь св. Николая осталась немецким приходом в руках купечества и части эстонцев, которые примыкали к немцам. Эстонский приход держался и после немецкого переселения в Германию до военной катастрофы весной 1944 года, когда храм погорел. В настоящее время Управлением по делам архитектуры постепенно ведутся работы, чтобы восстановить ценный архитектурный памятник старого Таллина-Ревеля—*церковь св. Николая*.

Так как все лютеранские храмы снабжены органами и сидениями перед наклонными подставками для молитвенников, то такие помещения были очень удобны для устройства духовных концертов. В них поэтому часто можно было слушать исполнение духовных ораторий выдающихся немецких композиторов: Себастиана Баха (1685-1750 г., оратории *о Пасхях*—страданиях Господних *по Мф. Мрк. Лук. Иоан*), замечательную *Рождественскую ораторию* Гайдна (1732-1809 г.; ораторию «Сотворение мира») Георга-Фридриха Генделя (1685-1759 г.). В то же время они доступны были и для проведения православных духовных концертов из лучших произведений русских духовных композиторов (Бортнянского, Турчанинова, Архангельского и мн. других).

В евангелическо-лютеранских церквях Николаевской и Святодуховской неоднократно давались такие русские концерты, которые собирали много любителей духовной музыки из всех кругов городского населения. В пополнение средств для церкви Пюхтицкого подворья «Кружок ревнителей церковного благоустройства» иногда организовывал такие концерты своего церковного усиленного хора с участием выдающихся певцов-артистов и певиц или одного монастырского хора монахинь, приезжавших из Пюхтицы. Другие православные приходы делали то же самое.

4. На самом Вышгороде около замка была построена, вероятно, в 1240 году⁴ датским королём Вольдемаром II *Вышгородская, или Домская церковь Рождества Богородицы*. Она была кафедральной для тогдашней католической Эстляндской епископии и позже долго не переходила в лютеранство до 1565 года, когда появился первый Ревельский епископ евангелическо-лютеранского вероисповедания (генерал-суперинтендант). В конце 17 века эта церковь сгорела и снова возобновлена.

В течение нескольких веков эта Вышгородская церковь служила усыпальницей для эстляндских баронов. В ней погребён первый русский мореплаватель вокруг света адмирал Иван Крузенитерн (1770-1846 г.), рядом с знаменитым адмиралом русской службы Самуилом Грейгом (1735-1788 г.), который отличился в войнах против турок⁵ и шведов при Екатерине II. Адмирал Ив. Феодр. Крузенитерн в 1803-1806 г. совершил кругосветное путешествие с фрегатами «Надежда» и «Нева»; с 1826 г. был директором морского кадетского корпуса в СПб.

В течение долгого времени Вышгородская церковь была немецким лютеранским приходом для знати; после 1917 года она постепенно перешла к эстонцам-лютеранам. Там теперь помещается кафедра эстонского епископа евангелическо-лютеранской церкви Таллина и всей Эстонии. На наружной стене, обращённой к югу, стоят солнечные часы.

5. Почти рядом с Николаевской евангелическо-лютеранской церковью на ул. Рюютли (Рыцарской) от шведского времени сохранилось невысокое массивное здание *шведской церкви св. Михаила* без башни. С самого начала (второй половины 16 века) в этом здании помещалась *госпитальная церковь св. Иоанна*, при русском же владычестве с 1710 до 1716 года в ней на время устроилась было *русская гарнизонная церковь*, которая с 1716 года водворилась на месте прежней *шведской гарнизонной церкви* (впоследствии Преображенской). И только значительно позже госпитальная церковь (с сент. 1733 года) обращена в *шведскую*; до пожара 1770 года здание имело два этажа, а потом остался один. Здесь сохранилась плита из старого мрамора, на которой сделана надпись в память опустошительной чумы, свирепствовавшей в Ревеле в начале 17 века.

После отъезда шведов в пределы Швеции в 1939-40 году перед войной эта оставленная церковь постепенно была упразднена и после войны в настоящее время занята Домом физкультуры.

6. На ул. Тарту (б. Юрьевской № 24), не доходя до территории центр, рынка, сохранилась при старой богадельне *небольшая лютеранская церковь* с железным пестухом под крестом над башней. Ещё в 1237 году орденскими рыцарями здесь был основан *госпиталь св. Иоанна* преимущественно для лепрозных—прокажённых. Приблизительно через полтора столетия лет было мало (около 1370 г.) госпиталь разросся, при нём возникла и церковь (в то время католическая). Но в 1570 году, в период Ливонской войны, госпиталь со всеми строениями был сожжён осаждавшими Ревель войсками И.Грозного; позднее он был выстроен снова и сохранился как богадельня в пределах города вместе с церковью, которая служила для нужд больных и умирающих.

7 и 8. В 70-х годах прошлого века, при императоре Александре II, для эстонцев-лютеран построены вне черты старого города две новые большие церкви из камня около теперешних площади Победы и Кардовского бульвара: церковь св. Иоанна и церковь св. Карла.

1) *Церковь св. Иоанна* построена по составленному проекту в строго готическом стиле. Закладка её происходила в торжественной обстановке 8 сентября 1862 года, когда вся Россия праздновала тысячелетие своего существования с момента «призвания князей-варягов» (Рюрика, Синеуса и Трувора) с их дружинами и начала русского государства; тогда в Великом Новгороде состоялось открытие *памятника тысячелетия России* в виде большого колокола с крестом наверху и российским гербом над фигурами. Освящение храма происходило в 1867 году. Большая заалтарная картина «Распятие» для церкви написана в Петербурге.

2) *Церковь св. Карла* возникла поблизости от Антониевской горы (Тынисмяги) со старинным кладбищем. На этой горе с 1670 года стояла лютеранская *эстонско-финская церковь св. Карла* (в честь швед, короля Карла XI), которая 22 авг. 1710 г., по данному приказу шведских военных властей, перед сдачей гор. Ревеля русским

была сожжена вместе с другими постройками. Лишившиеся церкви нашли приют в Святодуховской церкви.

В начале второй половины 19-го века всё-таки встал вопрос о необходимости создания нового храма для увеличивавшегося числа эстонцев-лютеран. Были собраны тогда крупные пожертвования (в том числе от великой княгини Елены Павловны поступило 15 000 рублей), и поблизости от старого места на возвышении с 1862 до 1870 года выстроен был новый каменный храм в романском стиле с двумя готическими башнями. Император Александр II подарил Кардовскому приходу (для причта) бывший комендантский дом на Вышгороде с садом и башней Кикин-де-Кёк, освободившиеся после упразднения ревельской крепости. Храм вышел очень просторный и светлый. Алтарь украшен картиной «Спаситель» (альфреско). Освящение происходило в 1870 году. В 1909 году снаружи установлены электрические часы, к удобству проживающих около церкви.

Оба храма хорошо оборудованы внутри, имеют электрическое освещение и центральное отопление с радиаторами горячей воды, обладают хорошими органами. Кардовская церковь особенно хорошо приспособлена для духовных концертов. Приходы названных церквей и их попечительства хорошо заботятся о содержании своих храмов в полном порядке.

9. При больнице бывшего евангелического общества Дианисс на Перновской ул., за железной дорогой, издавна существует *лютеранская церковь-капелла* для нужд больных и умирающих.

10. В дачном месте и пригороде Немме, немного далее вокзала, имеется возле городского кладбища *небольшая лютеранская церковь* позднейшей стройки. На противоположной стороне от железной дороги стоит православная церковь св. Иоанна Предтечи.

Католическая церковь

11. Уже приходилось говорить о том, как первоначальные католические церкви в 16 веке постепенно—одни раньше, другие позже—превращались в лютеранские.

Однако наибольшую стойкость и твёрдость в своих убеждениях до конца проявили *монахи мужского доминиканского монастыря св. Екатерины* (на ул. Вене, тогда Монашеской, почти рядом с православной Никольской церковью). Они при введении Реформации (1524 г.) не поддались ни на какие увещания и воздействия. Доминиканский монастырь прекратил своё существование в 1532 году, когда здания его и церковь св. Екатерины были, как полагают, сожжены самими монахами. После всего случившегося они оставили развалины сгоревшего монастыря и разбрелись в разные стороны (вероятнее всего, в Польшу и Литву).

Почти через 300 лет всё-таки суждено было на месте оставшихся развалин, как бы из-под пепла, появиться новому *костёлу св. апостолов Петра и Павла*. Он стоит на том месте, на котором когда-то находилась рефектория—трапезная мужского доминиканского монастыря св. Екатерины, основанного в 1246 году датскими монахами на Вышгороде и вскоре перенесённого в город на нынешнее место.

Уже только при русском правлении, в самом конце 18 столетия, для духовных потребностей католиков из среды, главным образом, военного сословия (офицеров, солдат, матросов) католическое богослужение стало совершаться приезжавшим из Петербурга ксендзом сперва в развалинах бывшего католического монастыря св. Бригитты,

далеко за городом (на расстоянии 5-6 км.) в Пирита. Этот монастырь был, как известно, разрушен еще во время Ливонской войны в 1577 году войсками Ивана Грозного.

В 1799 году, по почину тогдашнего коменданта Ревельской крепости испанца графа Кастро-де-Ласерда, была приспособлена под помещение католической церкви старая рефектория-трапезная католического монастыря св. Екатерины. Но около 1840 года церковь эта оказалась уже недостаточной. Тогда на средства, ассигнованные по царскому повелению из казны (40 000 руб.), началась постройка нового, больших размеров католического костёла на развалинах прежнего монастыря и его трапезной. Постройка закончилась в 1844 году. Храм выстроен в романском стиле с двумя башнями-колокольнями спереди. 26 декабря 1845 года происходило освящение *костёла во имя св. первоверховных апостолов Петра и Павла*.

На фронте выведена надпись по латыни: *Hic vere est domus Dei et porta coeli = это воистину дом Божий и врата небесные (Быт. 28, 17).*

Aedificatum 1844.

(Постр.).

Позже добавлено: *renovatum 1924—возобновлён.*

Площадь храма получилась просторная; посредине оставлен широкий проход к алтарю, по обе стороны от прохода расставлены сидения с наклонными спинками для молящихся. Готические своды храма высокие. Направо от алтаря находится помещение для устройства вертепа с яслями на Рождество или гроба Господня на Страстной. Под хорами с органом, в углу справа, установлена небольшая капелла, в другом углу—исповедальня. За алтарём расположена сакристия—ризница.

К числу достопримечательностей костёла принадлежит *заалтарный образ Успения Божией Матери*, копия с картины итальянского живописца *Гвидо Рени*. Это был подарок церкви от Баварского короля Людовика I в память умершей г-жи Бринкман, урождённой княжны Гогенлоэ.

После 1917 года стараниями прихода и на поступившие пожертвования сделан капитальный ремонт, проведено электричество и устроено центральное отопление с радиаторами горячей воды. Словом, сделаны большие улучшения.

Приход костёла состоит из католиков—поляков, литовцев, эстонцев, латышей и др. Раньше, до переселения их в Германию, были также и немцы. Во владении церкви до 1940 года был весь церковный двор с несколькими большими домами для квартиронаимателей. В старом доме находились помещения для постоянного обслуживавшего костёл духовенства, а также для приезжавших на время монашествовавших и вообще лиц священного сана. Устроено было и общежитие с пансионом для учащейся молодёжи из католиков.

После войны весь бывший уклад и строй в церковном дворе изменён, но не в костёле. Усердием старых прихожан и прихожанок, под разным руководством назначаемых высшею духовною властью патеров-ксендзов, в костёле поддерживается хороший порядок; богослужения и мессы совершаются неукоснительно по воскресным и праздничным дням. В экстренных случаях наезжает патер из Тарту. В бывших церковных домах во дворе еще обитают некоторые из старых прихожан и прихожанок, которые имеют заботу о храме. Нашлось также место для постоянного настоятеля костёла.

На видном месте у одной из колонн костёла возвышается хорошая кафедра для проповедника. Обращают на себя внимание скульптурные изображения святых. Вдоль стен над панелями расставлена серия стильных картин с изображениями крестного пути Спасителя от Торжественного входа в Иерусалим, Тайной вечери до Воскресения Христова; внизу их надписи по-эстонски. (В настоящее время является кафедрой епископа Римско-католической церкви Филиппа Журдена.—*Прим. В.И.*).

12. Развалины *монастыря св. Бригитты* за городом.

Имя св. Бригитты, как и имя св. Олая, хорошо было известно и чтилось в Скандинавии и в прилегающих Северных странах.

Св. Бригитта (+1373 г.) в миру была супругой шведского королевского сенатора Ульфо Гундмара. Когда муж умер, она оставила своё многочисленное семейство, предприняла трудное и опасное путешествие на юг—в Рим, Неаполь, Сицилию и другие места, где предалась христианским подвигам. Она прославилась суровым аскетизмом, благотворениями и чудесами, так что после смерти причислена католической церковью к лику святых и канонизирована папою Бонифацием IX в 1391 году.

Монастыри св. Бригитты представляли тип так называемых двойных монастырей (*duplica* или *mixta*), в которых жили оба пола, разведённые стеной на два конвента, под главным надзором аббатиссы, решавшей все монастырские дела. Инокнины готовили кушанье для иноков и передвигали их через устроенное в стене отверстие при помощи катка.

Первый монастырь св. Бригитты был устроен в Вадстене, в Швеции, и стал образцом для всех таких же монастырей. Начало Ревельского, или Мариентальского монастыря св. Бригитты относится к 1407 году. Положили ему начало несколько ревельских купцов, которые согласились пожертвовать всё своё состояние на постройку монастыря. Работы были закончены, и монастырь был освящён в 1436 году. Но братия, в состав которой вошли и сами жертвователи, поселилась здесь ещё в 1412 году. Расходы по окончанию постройки и содержанию монастыря в дальнейшем приняли на себя всё немецкое дворянство Прибалтийского края и горожане Ревеля.

Бригиттинский монастырь был вполне обеспечен и просуществовал до времени Ливонской войны при Иване Грозном (1558-1582). Уже при первой осаде Ревеля русскими в 1560 году монастырь сильно пострадал. Но в январе 1575 года бывший в числе русского войска татарский отряд сильно повредил монастырские здания и монашествующих частью перебил, частью забрал в плен. Наконец, в 1577 году монастырь совсем был разграблен и опустошён. Из толстых каменных плит победители делали ядра, которыми обстреливали город. Несколько таких ядер еще можно видеть засевшими в наружных стенах башни Кик-ин-де-Кёк около Александроневского собора на Вышгороде.

Так прекратил своё существование Бригиттинский монастырь за рекой Бригиттовкой, по-эстонски—Пирита. Руины, свидетельствующие о прежнем величии монастыря, сохранились до сих пор. Около них стоит старинное кладбище.

В настоящее время всё это место находится под защитой Управления по охране памятников старины. Уже до войны принятыми мерами запущенный вид развалин был изменён; место стало украшаться растениями и цветами. В этих самых

развалинах, как было указано выше, в конце 18 столетия некоторое время совершалось католическое богослужение, пока не устроено было помещение в городе, на развалинах монастыря св. Екатерины. Вся постройка Бригиттинского монастыря, как показываются сохранившиеся руины, была возведена в строго готическом стиле.

Часть III.

Разные места для совершения религиозных культов

1. *Не дошедшие до нас места религиозного почитания старого времени.*
2. *Другие места для молитвенных собраний разных религиозных общин позднейшего времени.*
3. *Кладбища старые и новые.*

1. Не дошедшие до нас места религиозного почитания старого времени

В старину существовали католические часовни в Ревеле, которые не дошли до нашего времени.

1. На Иерусалимской горе, находившейся около нынешней Перновской дороги (не доходя до железной дороги, влево), стояла построенная ещё в XIII веке орденовыми рыцарями часовня с изображением Гроба Господня, носившая название «*Иерусалим*». Она служила местом паломничества и посещалась набожными рыцарями и горожанами вплоть до самой Реформации.

Часовня эта, по-видимому, разрушена была во время Ливонской войны, когда на Перновской дороге в 1560 году происходили сражения между осаждавшими город Ревель воинами Ивана Грозного и защитниками города—конными отрядами Братства Черноголовых (из среды горожан, получивших название от св. Маврикия, мавра). Три могильных памятника этого сражения, или три креста, воздвигнутых на могилах павших Черноголовых, сохранились до сих пор около Перновского шоссе—два сразу за железной дорогой, а третий—подальше, в направлении к Тонди. Св. Маврикий, мавр, почитался патроном Братства Черноголовых.

2. На территории старой Ревельской гавани, за Б. Морскими воротами, стояла выстроенная в 1438 году преимущественно для моряков часовня св. *Гертруды* (покровительницы моряков), сгоревшая в 1571 году. Всякий приехавший или возвратившийся из плавания моряк, если он был набожен, не входил в город раньше, как помолившись в часовне св. Гертруды.

3. Часовня св. *Антония*, которая давно уже не существует, как и самое кладбище (*Тынисмяги; эст. Тынис = Антоний.*—Прим. В.И.). По имени часовни и гора получила своё название. Полагают, что на месте часовни впоследствии при шведах возникла лютеранская эстонско-финская церковь св. Карла, которая была разрушена шведскими военными властями в 1710 году.

4. Рядом с кладбищем Антониевской горы, пониже находилось когда-то кладбище св. Варвары. Там стояла часовня св. *Варвары*, существовавшая уже в 1371 году. Еще в 1710 году хоронили на этом кладбище умерших от чумы. С тех пор кладбище с часовней также перестали существовать.

2. Другие места для молитвенных собраний разных религиозных общин позднейшего времени

1. *Моленная, или молельня, старообрядцев* или староверов-безпоповцев поморского согласия (среди них есть и федосьевцы) находится в стороне от Балтийско-Торжской дороги (Палдиски) на ул. Канарпику №6 в отдельном доме. Богослужение ведёт наставник, соблюдающий чин древлего благочестия. Кладбище для старообрядцев отведено на общем кладбище в местности Лийва подле Немме, но они погребают своих усопших также и на Александро-Невском кладбище.

2. *Молитвенный дом сектантов-адвентистов* седьмого дня, признающих скорое пришествие Христа и наступление тысячелетнего царства Божия, помещается на Морском бульваре, недалеко от старого Пожарного дома. У адвентистов нашли помещение методисты.

3. До последней войны в разных местах города имелись *молитвенные дома сектантов* разных толков: русских евангелических христиан (на Перновской ул.), евангелических христиан—баптистов, методистов, пятидесятников и др. Но эти дома большею частью не удержались (разрушены или упразднены). У баптистов была на Балтийско-Портской улице также семинария для подготовки кадров проповедников.

В настоящее время общинам сектантов с баптистами во главе предоставлена Олавская церковь (*Олевисте.—Прим. В.И.*) взамен упразднённых молитвенных домов. Русская евангелическая община христиан помещается на одной из улиц Калининского района. Методисты устроились у адвентистов. Кладбище у всех общее в местности Лийва.

4. На Нарвской ул., № 49, почти против ул. Крейцвальди, в доме одного из домовладельцев до 1930-х годов существовало *святителище* последователей Эдуарда Ирвинга (1792-1834), основателя *секты ирвинчиан* в Англии, проповедующих возврат к первоначальным формам христианства. В настоящее время ничего не сохранилось.

5. С конца 80-х годов прошлого века стояло большое каменное здание *еврейской синагоги* (на углу Макерской, и М.Юрьевской-Сакала). Во время войны она сильно пострадала, а потом и совсем снесена.

В настоящее время новая синагога для еврейской религиозной общины располагается в небольшом помещении против здания VI средней школы и большого сквера на ул.Крейцвальди (*в 2007 построена и освящена синагога на ул.Кару. —Прим. В.И.*). Религиозная община евреев уменьшилась, но имеется раввин. Старое еврейское кладбище в конце Магазинной ул., около Александро-Невского кладбища, после I Мировой войны закрыто; новое находится в Рахумяе около Немме (рядом с эстонским кладбищем), (*Нымме—прим.В.И.*).

6. Для последователей ислама—магометан мечети не было, но наезжавшие по временам представители мусульманского духовенства устраивали молитвенные собрания в помещениях своих единоверцев-татар. Кладбище магометан в конце Магазинной ул., где и старое еврейское кладбище, около Александро-Невского кладбища.

7. Кроме того, в больницах, богадельнях, общежитиях, приютах, всякого рода благотворительных учреждениях и убежищах (например, на Фальском подъёме, под Вышгородом у подножия башни Длинный Герман было хорошее убежище

евангелического общества—«гостец» для приезжающих) имелись капеллы или залы для молитвенных собраний евангелическо-лютеранского исповедания. В настоящее время все упразднены.

3. Кладбища старые и новые

В старину каждый из Ревельских храмов, как уже указывалось, служил кладбищем: погребали умерших под полом храма или около церкви, как на русских погостах. Вне городской черты, подле теперешней Кардовской церкви, существовали издавна два больших кладбища: *св. Варвары* и *св. Антония* с часовнями, которые к 18 столетию закрылись. Но в 70-х годах 18 столетия последовало запрещение хоронить умерших в городских церквах и на городских кладбищах. Тогда появились кладбища в отдалении от города. Площади же кладбищ на Антониевской горе и ниже, около Карловской церкви, постепенно заняты были городскими строениями.

1. *Русское православное кладбище* основано на нынешнем месте за Центральной городской больницей (прежде больницей Приказа обществ, призрения) летом 1775 года при Екатерине II. (На месте более раннего погоста предположительно петровских времён.—Прим. В.И.) Усердием и стараниями состоятельных людей в 1854 году заложена и затем выстроена, а 20 марта 1856 года освящена на этом кладбище *церковь во имя св. Александра Невского*, откуда утвердилось за кладбищем название *Александр-Невского*. Позже, в 1882 году, у самого въезда на кладбище около ворот выстроен также причтовый дом. Далее поставлена часовня-склеп. Во время недавней войны храм разрушен совсем, но причтовый дом остался цел. Посредине кладбища при митрополите Эстонии Александре воздвигнут открытый павильон с навесом, где для православных совершаются на Троицу вселенские панихиды. Там же погребены два последних епископа: архиепископ Павел (Дмитровский) и епископ Исидор (Богоявленский).

Отдельный участок отведён для Пюхтицкого подворья. Там нашли себе покой некоторые из первых монахинь подворья (м. Сергия, зав. м. Евпраксия, м. Иоанна и др.), также некоторые священнослужители и частные лица, близко стоявшие к храму подворья. После 1917 года доступ на А.-Н. кладбище открыт и для других исповеданий.

За оградой Александр-Невского кладбища, перед железной дорогой, до I Мировой войны существовало *военное кладбище с небольшою церковью*, но с течением времени церковь снесена и кладбище упразднено—его теперь нет. (*Военное кладбище восстановлено позднее.*—В.И.).

2. На горке, около русского кладбища расположено к востоку *католическое кладбище* с заметною капеллой. Со времени войны это кладбище и капелла пришли в очень запущенное состояние.

3. Эстонские лютеранские кладбища:

а) рядом с Александр-Невским кладбищем к юго-востоку расположено *Кардовское кладбище* с капеллой для эстонцев-лютеран прихода Карловской церкви. Оба кладбища соединены приходом;

б) новое большое эстонское кладбище *Рахумяги (Покой-гора)* у Перновской дороги предместья Немме открыто с начала нынешнего столетия (1903 г.); рядом новое еврейское кладбище;

в) в самом *Немме кладбище* у железной дороги возле лютеранской церкви (вблизи от ж.-д. остановки Хийу и православной церкви Иоанна Предтечи);

г) самое древнее из сохранившихся ревельских кладбищ около берега Ревельской бухты *Фигиермайское кладбище* (в Калининском районе) для приходов Свято-духовской и Иоанновской церкви. В начале оно принадлежало шведам, а затем около 250 лет принадлежит эстонцам. На старейшем памятнике обозначен 1634 год. (*Кладбище ликвидировано.—Прим. В.И.*)

4. *Немецкие лютеранские кладбища:*

а) *Коппельское кладбище* около Габерской бухты открылось в 1774 году для Олаевского прихода—теперь упразднено совсем;

б) старинное *немецкое кладбище Мойк* на участке за Верхним озером служило для немецких прихожан Вышгородской церкви. Освящено в 1774 году. Теперь закрыто.

5. *Позднейшие новые кладбища:*

а) в лесистой местности *Лийва* кладбище для общего пользования; имеется капелла. Отводится место для погребения старообрядцев и сектантов.

б) *эстонское кладбище в Клоостриметса*, за руинами Бригиттского монастыря, преимущественно для представителей эстонской интеллигенции—писателей, художников, учёных и др. общественных деятелей. Имеется большая капелла. (*Метсакальмисту.—Прим. В.И.*)

б. У самых развалин *Бригиттского монастыря* сохранилось *старинное кладбище* с древнейшим каменным крестом 1612 года.

7. В конце Магазинной улицы (Тислери) к западу от Александро-Невского кладбища расположено *старое еврейское кладбище*, которое с конца I Мировой войны закрылось.

8. Там же помещается небольшое *магометанское кладбище*.

В текущем столетии отдельные лица из местных жителей стали увлекаться *буддизмом*. После I Мировой войны (1914-1917 гг.) в городе появился даже буддийский монах в лице эстонца Тениссона. Он выступал на Рыночной площади возле театра «Эстония» в одеянии буддийского монаха, босой или в деревянной обуви и вёл среди рыночной толпы свою проповедь и беседы. Но такое увлечение было кратковременным.

В то же самое время среди некоторой части эстонской интеллигенции, в связи с развитием и усилением национализма, возникло стремление и попытка восстановить старое язычество своих прадедов (предков)—религию бога Таара; составилось *общество тааристов*. Эти люди устраивали в городе в особых помещениях свои собрания, а в тёплое время года на лесных полянах и лужайках у жертвенных камней совершали прадедовские языческие обряды (напр.—на свадьбах). Такое увлечение также прошло, но оставило некоторый свой след: новорожденным часто дают теперь языческие имена.

СНОСКИ

- 1 Оsn. Роберъ из Цито-Cistersium, возвысил в абб. Бернард Клервосский.
- 2 Разослано 55595 подписных листов при красноречивом воззвании, составленном самим князем С.В.Шаховским.
- 3 Его абсид.
- 4 Упоминается впервые в 1233 году.
- 5 В Чесменской битве 1770 г. русские под начальством Орлова, Спиридова, Эльфинстона и Грейга сожгли турецкий флот.

Из истории русской благотворительности в Ревеле

Благотворители из числа ревельских купцов и других горожан, принявших участие в «устройстве мраморных престольных одежд» Ревельского собора: **Ананьев С. (Ананьев С.), Андреев И., А. И. Блинов, Блинов П., Белягин Г., Ф. А. Вержицкий, Н. П. Виноградов, Х. Х. Вонифатьев, А. А. Внуковский, М. Е. Гаврилов, М. С. Гаврилов, Горбачёв В.И., М. Н. Горшков, Дёмин В.В., Н. М. Калугин, И. А. Каманин, В. А. Киниев, Кокотов К., И. Т. Колобов, Кораблёв И.Т., А. В. Коршунов, Е. Т. Коршунов, Ф. П. Малахов, А. П. Маленькое, Н. Н. Манаков, А. И. Манаков, М. И. Маслов, Михайлов В., Ниликс А., П. П. Писарев, Г. П. Писарев, К. С. Попов, Савинов М., А. И. Самойлова, В. И. Смирнов, Степанов М., А. А. Тетьев, Финогеев, Фёдоров А.И., А. В. Фомина, И. Т. Ханин и Чучелов А.**

В списке членов Комитета по сбору пожертвований и по постройке соборного храма в Ревеле, приглашённых в его состав Эстляндским губернатором князем Сергеем Владимировичем Шаховским, представлены ревельские купеческие фамилии: **В. В. Дёмин, В. И. Иванов, О. А. Кириллов, С. В. Самойлов, Ф. Д. Макушев.**

Иван и Тимофей Егоровы, Василий Кононов, Николай Алякритский и Павел Ловягин подали прошение о регистрации основанного в 1882 году Православного купеческого благотворительного общества. К середине же 1930-х годов в нём состояло 29 полноправных членов, среди которых значились **И.Булгаков, В.Ананьев, И.Завьялов, А.Пантелеев, М.Смирнов, АТорбачёв, И.Егоров, В.Шлепков, А.Рогозкина, С.Траустель, М.Горбачёв, В.Левин.**

Учредителями Таллинского купеческого общества стал, наряду с Юлиусом Алликом, Кристьяном Винданом и Оскаром Раудсеппом, русский купец **Иван Егоров** со товарищи **Андреем Косюкиным, Тимофеем Розиневичем, Алексеем Горбачёвым, Василием Кононовым, Марианом Волянским и Борисом Агаповым.**

Освящение отстроенного храма Святителю Николаю. Под святым престолом была установлена плита с надписью: *«Изволением Божиим, в благословенное царств. Благоч. Госуд. Импер. Александра, по благословию Преосвящ. Владимира Васильевича Грозного основание нового храма во имя Святителю и Чудотв. Николая Протоиереем Иоанном Недешевым в лето от Р.Х. 1822 года июня 25 дня сооружён сей храм из церков. доходов от подаяния доброх. дателей и вкладчиков, освящ. 1827 год августа 14 дня. Сотрудники в строении стар. цер. купец Петр Софонов и к. Федор Фаддеев, Ефим Холостов, участ. ген. май. Спафарьев, Алек. Вас. Чуликов, Петр Милованов, Ефим Холостов, Дмитрий Мих. кч. Татьяна Михеева, Анна Германова, Германов, Яков Кучеев, Сем. Малахов и Андрей Резвой».*

Список военных деятелей и представителей высшего командного состава Эстонской армии (генералы и адмиралы) из числа офицеров Русской армии

Блюмбах Эрнест Мартынович (генерал-майор Корпуса гидрографов Русской армии, ст. картограф Генштаба Эстонской армии)

Гейнзе Отто (эмигрировал в Германию до 1941 г.)

Драке Владимир Людвигович (преподаватель, генерал-майор Русской армии).

О нём см. также стр. 321, 411

Зальц фон Герман Эдуардович

Лайдонер Йоханнес. О нём см. также доп. стр. 35, 123-124, 313, 411

Ларка Андрес

Лебедев Дмитрий Капитонович (преподаватель, генерал-майор Русской армии). О нём см. также доп. стр. 306, 339, 411, 412

Лилль Пауль-Адольф

Лоссманн Артур-Александр

Мунк Виктор Александрович (генерал-майор Корпуса морской артиллерии Русского флота, ВМС Эстонии)

Парте Карл (полковник)

Питка Йохан

Пыддер Эрнст

Резк (наст.—Базыков) Николай. О нём также см. стр. 307, 310-311, 313, 319, 411

Рибберг Вольдемар-Виктор

Соотс Яан. О нём также см. стр. 305, 313, 319, 411

Тыниссон Александер. О нём также см. доп. стр. 313, 319, 411

Унт Йохан

Хелк (наст. — Чистяков) Николай

Примечание:

О военных деятелях Латвии и Литвы (из числа офицеров Русской армии) см. стр. 312-315

*Генералы и адмиралы Русской армии и флота,
эмигрировавшие из России после 1917 года
и похороненные в Эстонии*.*

Баиов Алексей Константинович

Баранов фон, Пётр Петрович** (о нём также см. доп. стр. 51, 367-369)

Вандам (Едрихин) Алексей Ефимович (о нём также см. доп. стр. 339-343)

Герарди Матвей Константинович

Гоерц фон, Николай Никитич

Горбатовский Владимир Николаевич

Гринвальд фон, Артур Александрович**

Дей фон, Александр Александрович**

Дмитриев Владимир Евдокимович

Жаворонков Николай Викторович (о нём также см. доп. стр. 125, 412)

Зальф Артур Августович**

Зильберг Александр Александрович

Калантаров Степан Герасимович

Крамарев Николай Иванович

Куннос Густав Фридрикович**

Кюн Николай Александрович

Лебедев Дмитрий Капитонович (о нём также см. доп. стр. 306, 339, 411, 412)

Левицкий Павел Павлович (о нём также см. доп. стр. 222, 241, 260, 264)

Львов Владимир Семёнович

Львовский Александр Сильвестрович

Лютер Вильгельм Александрович**

Малков-Панин Василий Васильевич (о нём также см. доп. стр. 356, 359)

Новицкий Константин Георгиевич

Окулич-Казарин Николай Фомич

Подгурский Николай Люцианович (о нём также см. доп. стр. 270-271, 412)

Поппен фон Георгий Васильевич**

Раутсманн Андрей (Генрих) Иванович**

Римский-Корсаков Фёдор Воинович

Розанов Тимофей Моисеевич

Сарычев Владимир Фёдорович

Стакельберг (Штакельберг) фон, Константин Карлович** (место захоронения
точно не установлено—Таллин, Ивангород—?).

Стенбок фон, Пётр Михайлович**

Ферзен фон, Василий Николаевич**

* Преимущественно российского происхождения

** эстляндского/лифляндского происхождения

Шеманов Николай Захарович
Шумов Пётр Перович
Янов Георгий Дмитриевич

Примечание: См. также—Список и краткие биографии офицеров Русского флота и чинов морского ведомства, эмигрировавших в Эстонию, см. также—журнал «Балтика» № №2 и3/2006, № № 1 и 2/2007.

Приложение № 5

Список православных священнослужителей похороненных на таллинском Александро-Невском кладбище

Архиереи

- * Никодим Реондажский, архиепископ — ум. 1788
- * Павел (Дмитровский), архиепископ — 1872-1946
- * Исидор (Богоявленский), епископ — 18.12.1949
- * Иоанн (Алексеев), архиепископ — 1894-16.06.1966

Архимандрит

- * Сергей (Гаврилов) — 31.05.1897-4.02.1967

Митрофорные протоиереи

- Быстряков Владимир Петрович — 16.07.1871-19.07.1954
- Винк Христофор — 10.12.1871-4.04.1972
- * Залипский Владимир Иванович — 18.01.1924-23.02.1997
- Калинкин Павел Петрович — 1880-4.06.1961
- * Кокла Николай Константинович — 1912-1983
- * Лысак Василий — 1924-2000
- * Насекайло Евгений Исидорович — 1912-22.12.1991
- * Попов Симеон Иоаннович — 1823-4.09.1909
- * Пяте Николай Яковлевич — 5.09.1871-29.11.1940
- Рауд Михаил Семёнович — 31.12.1900-11.06.1983
- * Таломеес Филимон 28.05.1909-3.10.1989
- Юмарик Иоанн 25.03.1888-1.06.1984

Яковицкий Константин Яковлевич — ум. 15.04.1905

Протоиереи

- Агрономов Александр Иоаннович — 1853-9.01.1920
- Ангерьяс Антоний 1891-30.05.1964
- Аристов Алексей Петрович 14.10.1853-24.06.1931

Архангельский Владимир Михайлович — 1868-1919
* Бежаницкий Александр Стефанович — 22.05.1858-18.04.1926
Буров Павел Фёдорович — 16.02.1878-1971
* Верёвкин Василий Васильевич — 27.12.1892-16.10.1958
* Гиляровский Иоанн Никакнорович — 12.11.1835-5.11.1910
Густавсон Константин — 10.09.1873-14.07.1942
* Иконников Михаил Тимофеевич — 1833-6.02.1899
Кальюкоск (наст. фам. Кыртсмик) Август ум. 2003
Каменев Василий Васильевич — 28.12.1866-14.03.1939
Кириатс Иаков Яковлевич — ум. 9.10.1969
* Кокла Константин — ум. 11.01.1946
Кронидов Павел 1865-1925
Ламберг Карп Яковлевич — 27.10.1876-8.05.1931
Лекарев Николай Алексеевич — 1844-1895
* Нэньчук Пётр Алексеевич — 29.01.1918-18.03.1982
Паавель Иоанн — 6.12.1874-14.02.1940
* Поведский Валерий Владимирович — 29.10.1901-13.03.1973
Покровский Владимир — 1872-1942
Преображенский Владимир Гаврилович — 1873-апрель 1945
Рамуль Андрей — 10.03.1842-28.10.1926
Ратковский (Ротковский) Андрей 1888-22.02.1960
* Рахманин Пётр Александрович — 28.03.1892-13.07.1975
* Ридигер Михаил Александрович — 28.05.1902-05.1962
Саар Пётр — ум.19.04.1943
Самон Дионисий Кузьмич — ум.22.07.1950
Святославский Михаил Сергеевич — ум.1871
* Скромнов Иоанн Иосифович — 1810-3.11.1850
4 Скромнов Иоанн — ум. 19.06.1915
* Скромнов Николай — 1873-3.01.1931
* Смирнов Михаил Петрович 29.06.1854-18.01.1906
* Стратонович Симеон — ум. 1859
* Тейс (с) Иоанн — 1867-22.11.1941
Тепакс-Павлов Андрей — 1842-24.03.1888
* Троицкий Александр Алексеевич — 1871-14.07.1947
* Цветков Александр Иванович 1863-15.01.1905
* Черномозерский Василий Иванович 14.01.1868-29.10.1940
Хинте Сергей Августович — 17.12.1917-13.05.1974
Ууделепп (наст. фам. Бесценный) Александр — 1883-21.06.1958
Уузна Михаил — 1882-24.09.1943

Иерей

Аллик Антоний Георгиевич — 1865-3.09.1932
Галицкий Михаил — ум. 15.02.1834
* Знаменский Фёдор Иванович — ум. 1875
Кадак Августин Фомич — 1902-3.04.1946
Кедров Павел — ум. 1857

Кольберг Иоанн — ум. 5.09.1923
Кярк Пётр Иванович — ум. 25.05.1961
Марипуу Александр Иванович — 1885-26.04.1948
Паул Андрей — ум. 1945
Перепеч Симеон Максимович 3.02.1830-31.12.1864
* Полевицкий Павел Иоаннович — ум. 22.01.1862
Пяхкель Михаил (Пётр Михайлович?) — 19.12.1875-20.08.1948
Смирнов Пётр — ум. 1923
Таймре (Ефимов) Михаил 1865-21.04.1948
Тынисберг Матвей 1867 — 19.03.1954
* Цветиков Николай Павлович 2.05.1848-1.02.1900
Хорошкевич Евфимий Петрович — ум. 17.07.1839

Протодиаконы

Аникеев Евгений ум. 1986
* Давидович Пётр Михайлович 21.09.1884-12.09.1970
Михелис Георгий 1999
Орав Борис 1892-1944
Подекрат Сергей ум.1984 (Кардовская часть кладбища)
* Сахаров Александр 1873-1956
* Успенский Константин Петрович 23.01.1878-25.12.1945

Диаконы

Александров Иоанн 1977
Бабкин
Воогас Георгий ум. 1956
Базанов Николай 8.05.1898-9.05.1970
Мёльдер Максим ум.1912
Прохоров Александр 1929
Смирнов Евфимий 1860-1932
Федоровский Вениамин
Федоровский Леонид 1876-1935

* Подробнее см. Алфавитный указатель имён

Мартиролог (погибшие в подвале Тартуского кредитного банка (к стр. 33)

Епископ Платон (Пауль Кульбуш), протоиерей Николай Бежаницкий, протоиерей Михаил Блейве, пастор и преподаватель теологии Д.Трауготт (фон) Хан (Ган), пастор Вильгельм Шварц, учащийся Карл Бентсен, сотрудник газеты «Постимеэс» Фридрих Кярнер, торговец Зусман Каплан, владельцы имений (мызы) Константин фон Кнорринг, Хейнрих фон Краузе и Херман фон Самсон-Химмельстерна, гончар Адо Луйк, мясник Эуген Массал, городские советники Густав Селланд и Густав Тенсманн, управляющий Херберт фон Шренк, один неизвестный—Тихонов (?), бывший мировой судья, адвокат Арнольд фон Тидебёль, владелец ресторана Харри Вогель.

Приложение № 7

Русская Эстония (Краткий статистический обзор)

В 2005 г. в Эстонии постоянно проживало 1,4 млн. человек, что на 14% меньше, чем в 1989 г. За годы независимости произошёл значительный рост доли эстонцев: с 61,5% в 1989 г. до 68,5% в 2005 г. За этот же период доля русских упала с 30,3% до 25,7%, украинцев — с 3,1 % до 2,1 % и белорусов — с 1,8% до 1,2% населения.

Национальный состав населения Эстонии существенно различается на территории страны. Доля русских в отдельных регионах колеблется от 1 % на островах Сааремаа и Хийумаа до почти 70% в Ида-Вирусском уезде, а в таких городах как Нарва и Силламяэ составляет более 85 %. На территории страны сформировались два региона, где доля русских превышает среднее значение по стране. Это прежде всего Ида-Вирусский уезд в северо-восточной части Эстонии и уезд Харьюмаа вместе с Таллином. Отличительной особенностью расселения русских в Эстонии является их преобладание среди городского населения. Особенно высока доля русских в столице и крупных городах.

Согласно закону «О языке» (1995 г.) русский язык имеет статус иностранного и предусматривает использование только эстонского языка во всех органах власти и при обращении в любое государственное учреждение, в том числе в местах компактного проживания русскоговорящего населения.

По результатам переписи населения 2000 г., русский язык считают родным 29,7% населения Эстонии. Доля людей, владеющих русским языком, значительно выше—72,2%. Среди городского населения страны русским языком владеют свыше 80%, а среди сельского—около 56%, что соответствует особенностям национального состава Эстонии. Перепись населения показала, что на русском языке как родном говорят 98,2% русских, 80,6% евреев, 69,7% белорусов, 65,2% немцев, 61% поляков, 56,8% украинцев, 50,2% татар и др. Своеобразный языковой «анклав» сформировался на северо-востоке страны (уезд Ида-Вирумаа), где русским языком владеют почти 94% населения региона, причём 77,8% жителей уезда считают русский язык родным. В некоторых городах региона, таких как Нарва и Силламяэ, русским языком владеют более 98% населения.

В 2002/2003 учебном году количество общеобразовательных школ с русским языком обучения составило 89, или менее 14% от общего количества школ в Эстонии. С 1997/1998 учебного года по 2002/2003 количество школ с русским языком обучения сократилось почти на 20%. За годы независимости возможность получения высшего образования на русском языке свелась к минимуму: сохранились лишь отдельные группы с обучением на русском языке в начальной стадии в некоторых вузах (обучение на русском языке только в течение первого года, и далее — переход на эстонский язык). Если в 1999/2000 учебном году на русском языке образование получали более 5,5 тыс. студентов, то в 2001/2002 эта цифра сократилась на 30% и составила 3,8 тыс. студентов. Из существующих в Эстонии 38 вузов только в 12 ведётся обучение на русском языке или имеются русские группы.

Русские на территории Эстонии проживали уже в VIII в.—это были преимущественно купцы, торговавшие в прибалтийских городах. С вхождением территории Прибалтики в начале XVIII в. в состав Российского государства увеличение числа русских было вызвано притоком крестьян из западных регионов России. После вхождения Эстонии в состав СССР началось активное увеличение доли русскоязычного населения, особенно в городах. Основной причиной этого процесса являлась начавшаяся индустриализация, а также необходимость восстановления разрушенных войной предприятий.

После распада СССР направление миграционных потоков изменилось на диаметрально противоположное. За первые пять лет независимости в результате миграционного оттока Эстония потеряла столько же жителей, сколько приобрела в результате миграций за 1976-1990 гг., причём уезжали прежде всего русскоговорящие жители страны. Пик миграционного оттока пришёлся на начало 90-х г., в течение которого Эстонию покинуло 37,4 тыс. человек, в том числе русских—25,9 тыс. человек.

Во второй половине 1990-х гг. произошло снижение миграционного оттока: отъезд русского и другого не титульного населения сократился в несколько раз. Так, в 1997 г. из Эстонии выехало всего чуть более 4 тыс. человек, что в 9 раз с лишним меньше, чем в 1992 г. Отъезд русскоязычного населения по-прежнему продолжается, однако происходит гораздо более медленными темпами.

Координационный совет российских соотечественников Эстонии

Заренков Андрей—секретарь Комитета против неонацизма и межнациональной розни в Эстонии

Егоров Анатолий—заместитель председателя правления Союза объединений российских соотечественников Эстонии (СОРСЭ)

Илляшевич Владимир—председатель Эстонского отделения Союза писателей России (Русская писательская организация Эстонии), секретарь правления СП России

Красноглазов Андрей—руководитель Языкового центра «Пушкин», председатель правления Объединения русских литераторов Эстонии, член Союза писателей России

Кромонов Леонтий—Русская община Эстонии

Мишин Юрий—председатель Республиканского союза российских граждан Эстонии, председатель Союза российских граждан Нарвы

Раннак Марьям—председатель комиссии по образованию Союза объединений российских соотечественников Эстонии (СОРСЭ)

Семёнов Алексей—директор таллинского Центра информации по правам человека

Сергеев Сергей—председатель правления Союза объединений российских соотечественников Эстонии (СОРСЭ)

Сухов Геннадий—депутат Городского собрания города Тарту

Четвергов Валерий—заместитель председателя правления Союза объединений российских соотечественников Эстонии (СОРСЭ), председатель Нарвской организации СОРСЭ

Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата

Предстоятель: Митрополит Таллинский и вся Эстонии Корнилий

Адрес (канцелярия): Таллин, ул. Пикк, 64.

Официальное издание: ежемесячная газета «Мир Православия» (интернет-версия: www.baltwininfo.com). Редакция: 11414 Таллин, ул. Паэ 17а-16. Тел/факс: (8-10-372) 6381 087.

Основные некоммерческие объединения российских соотечественников Эстонии

Балтийский центр региональных проблем

Сфера деятельности: проведение социологических исследований, опросов общественного мнения, конференций, юридические консультации для соотечественников. **Руководитель**—Татьяна Гордеева. Адрес: Таллин, ул. Ляэнемере, 62-77.

Тел 372 5 156090.

Европейское общество генеалогии и геральдики в Эстонии (ЕОГГЭ)

Дата основания: октябрь 2004 г.

Основные направления (цели) деятельности: исследование и популяризация исторических знаний Русской Прибалтики, поддержка генеалогических и геральдических исследований.

Председатель правления — Илляшевич Владимир Николаевич. **Адрес:** Эстонская Республика, 11414 Таллин, Паэ 17А-16. Тел. (8-10-372) 6381 087; (8-10-372) 507-81-95; website: www.genealogia.ee, genealogia@hotmail.ee

Дополнительная информация: выпускается альманах «Генеалогия в Прибалтике» (в составе международного художественно-литературного и публицистического журнала «Балтика»).

«Интеграционная медиагруппа»

Сфера деятельности: издательская деятельность (журнал «Балтийский мир»), проведение конкурса русскоговорящих журналистов «Золотое перо».

Руководитель — Алла Сапега. **Адрес:** Таллин, ул.Ахтри, 12. Тел. 372 5 141 120. E-mail: valis05@mail.ru

Клуб ветеранов флота

Адрес: Эстонская Республика, г.Таллин, бульвар Мере, дом 5.

Контакты: тел. (8-10-372) 631-41-56.

Руководство: Ким Михайлович Ширяев (председатель).

Международная ассоциация «Ноорте валик» («Выбор молодёжи»)

Сфера деятельности: общественная деятельность молодёжных формирований.

Председатель — Дмитрий Изотов. **Адрес:** Таллин, Мере пет., 7. Тел. 6455 335.

«Монумент»

Сфера деятельности: организация ухода за воинскими захоронениями.

Председатель правления — Владимир Павлович Афанасьев (Таллин).

Нарвский городской Союз ветеранов

Адрес: Эстонская Республика, г.Нарва, ул.Энергия, дом 5.

Контакты: тел. (8-10—372) 35-911-10.

Руководство: Василий Афанасьевич Корзанов (председатель).

Нарвский союз бывших малолетних узников концлагерей

Руководство: Валентина Ковалёва (председатель).

Адрес: Эстонская Республика, 20304 г.Нарва, Таллинское шоссе, дом 6-Б.

Нарвское общество славянских культур «Святогор»

Сфера деятельности: развитие и сохранение русского культурного наследия.

Председатель—Алла Матвеева. Тел. 53 70 665

Нарвское общество российских соотечественников

Адрес: Эстонская Республика, 20308 г. Нарва, ул. Вайвара, дом 7.

Контакты: тел. (8-10-372) 353-31-56, 357-25-51.

Руководство: Валерий Иванович Четвергов (председатель).

Общественный союз против неонацизма и межнациональной розни

Дата основания: март 2004 г.

Основные направления (цели) деятельности: противостояние нацистским настроениям в Европе.

Адрес: Эстонская Республика, г. Маарду, Кеэмикуте 26-2.

Контакты: тел. (8-10-372) 5141-022; E-mail: zarenkov@hotmail.ee; website: www.kpartei.ee

Руководство: Арнольд Константинович Мери (председатель), Андрей Заренков (заместитель).

Дополнительная информация: количество членов в организации—200-250 человек.

Объединение русских литераторов Эстонии

Дата основания: 12.01.1998.

Сфера деятельности: поддержка русского литературного процесса в Эстонии. Привлечение творчески одарённой молодёжи.

Адрес: Таллин, Мере пг., 5.

Председатель—Андрей Борисович Красноглазое (член Союза писателей России— см. ЭО СПР и Языковой центр «Пушкин»), **заместитель** — Ростислав Юбиевич Титов (член Союза писателей России—см. ЭО СПР).

Объединение русских художников Эстонии

Сфера деятельности: развитие традиций русского изобразительного искусства в Эстонии.

Адрес: 10111 Таллин, Мере пг., 5. Тел. 6441 936, 6344 677.

Объединение соотечественников г. Кохтла-Ярве

Руководство: Светлана Евгеньевна Солодова (председатель).

Объединение соотечественников г. Силламяэ

Руководство: Александр Иванович Максименко (заместитель председателя).

Общество славянской культуры г. Силламяэ

Адрес: Эстонская Республика, 40231г. Силламяэ, ул. Румянцева, дом 4.

Контакты: тел. (8-10-372-39) 74-608.

Руководство: Мария Фёдоровна Смолина (председатель).

Православное общество Святителя Николая

Адрес: Эстонская Республика, г.Таллин, ул.Вене, 18-175.

Контакты: тел. моб. 50-34-032.

Руководство: Врона Олег (председатель).

«Премия им. Ф. М. Достоевского» (ФПД)

Дата основания: февраль 1998 г.

Основные направления деятельности: поддержка русской литературы и развитие международных культурных связей, проведение Международных дней Достоевского в Эстонии, попечительство над Международной литературной премией им. Ф. М. Достоевского..

Адрес: Эстонская Республика, 11414 г.Таллин, ул. Паэ, 17А-16.

Контакты: тел. (8-10-372) 638-10-87; (8-10-372) 50-781-95; E-mail: willinfo@infonet.ee; website: <http://www.baltwillinfo.com>

Руководство: Владимир Николаевич Илляшевич (председатель).

Дополнительная информация: выпускается газета-ежемесячник «Мир православия», международный художественно-литературный и публицистический журнал «Балтика» (3 раза в год). Попечительский совет—12 членов.

Русская община Эстонии (общественно-культурная организация)

Адрес: Эстонская Республика, 12911 г.Таллин, Эхитаяте теэ, дом 42, кв. 13.

Контакты: тел. (8-10-372) 607-40-38.

Руководство: Тарасов Николай Иванович (председатель).

Русская община Эстонии г.Тарту «Русская школа» (РУШКЭ)

Дата основания: 2003 г.

Основные направления деятельности: сохранение образования на русском языке.

Адрес: Эстонская Республика, г.Тарту.

Контакты: тел. (8-10-372) 7-424-124, 7-380-207.

Руководство: Канчуков Валерий Михайлович (председатель), Залекешин Геннадий Иванович (заместитель).

Дополнительная информация: филиалы функционируют в гг. Нарве, Пярну.

Русский учебно-консультативный центр

Адрес: Эстонская Республика, г.Таллин.

Контакты: тел. (8-10-372) 610-11-32.

Руководство: Владимир Иванович Кручинин (председатель).

Русское хореографическое общество в Эстонии

Дата основания: 09.08.1999.

Председатель правления — Светлана Оргметс-Бруснигина. **Адрес:** 90506 Хаапсалу, ул. Нийне, 27-58. Тел. (8-10-372-47) 33 088.

Русское хоровое общество Эстонии

Дата основания: 06.04.1999.

Председатель правления—Лев Гусев. **Адрес:** 10111 Таллин, Мере пет., 5. Тел. (8-10-372) 6527 698.

Русское филармоническое общество

Сфера деятельности: популяризация русского и мирового музыкального наследия. **Председатель правления**—Александр Некрасов. **Адрес:** 10111 Таллин, Мере пет., 5. Тел. 6004 237, 55 669 880.

«Рутения»—Ассоциация русских культурных обществ

Дата основания: 06 апреля 2000 г.

Основные направления деятельности: мероприятия общества, работа с молодёжью, воскресная школа, организация конференций, семинаров, выставок и лекций, проведение спортивных и культурно-просветительских мероприятий, благотворительность и спонсорство, организация обмена специалистами на международном уровне.

Адрес: Эстонская Республика, 10133 г.Таллин, ул.Пикк, дом 28, кв. 2.

Контакты: тел. (8-10-372) 6-270-692, (8-10-372) 560156-522 (моб.), (8-10-372) 6-313-999 (факс); E-mail: romanljagu@hotmail.ee

Руководство: Лягу Роман Фёдорович (председатель правления), Пилар Борис Александрович (заместитель).

Дополнительная информация: издаётся вестник «Русская воскресная школа».

Северянинское общество культуры Эстонии

Дата основания: 2004.

Сфера деятельности: популяризация русской поэзии в Эстонии и привлечение к литературному процессу одарённой молодёжи. Проведение Северянинских дней. Попечительство над Общественной премией им. Игоря Северянина.

Председатель—Валентина Алексеевна Банникова.

Тел. (8 -10-372) 51 900 213, факс: (8-10-372) 6381 087.

Союз ветеранских организаций Эстонской Республики

Дата основания: октябрь 2000 г.

Основные направления деятельности: правовая защита ветеранов ВОВ и военной службы.

Адрес: Эстонская Республика, г.Таллин, бульвар Мере, дом 5.

Контакты: тел. (8-10-372) 644-12-03, 644-91-76.

Руководство: Павел Кузьмич Коробков (председатель), Карл Александрович Вельц (заместитель).

Союз объединений российских соотечественников в Эстонии (СОРСЭ)

Дата основания: 2001 г.

Основные направления деятельности: вопросы поддержки русского языка и культуры; содействие развитию добрососедских отношений между Россией и Эстонией; защита интересов соотечественников.

Адрес: Эстонская Республика, г.Таллин, бульвар Мере, дом 5.

Контакты: тел. (8-10-372) 645-53-35, (8-10-372) 62-30-150, (8-10-372) 62-30-153 (факс); E-mail: anatolijegorov@hotmail.ee, moles@moles.ee

Руководство: Сергей Геннадьевич Сергеев (председатель правления), Анатолий Юрьевич Егоров (заместитель).

Союз российских граждан Нарвы

Адрес: 20307, Эстонская Республика, г.Нарва, ул.Пушкина, дом 20, кв. 9.

Контакты: тел. (8-10-372) 35-911-74; E-mail: narvaSRG@rambler.ru

Руководство: Юрий Александрович Мишин (председатель).

Дополнительная информация: входит в Эстонский Республиканский Союз граждан России.

Союз российских граждан стран Прибалтики (СРГБ)

Дата основания: 16 мая 2001 г.

Основные направления деятельности: защита интересов своих членов в государственных, муниципальных и судебных органах; консолидация и координация деятельности ОО российских граждан, проживающих в Прибалтике; информационно-культурная деятельность.

Адрес: Эстонская Республика, г. Тарту, ул. Ляэне, 9-10.

Контакты: тел. (8-10-372-7) 35-23-23 —Эстония, (8-10-370-5) 272-89-43 — Литва, (8-10-371-7) 55-31-93—Латвия; E-mail: rubez@hotmail.ee, meval@takas.lt

Руководство: Валерий Александрович Иванов (председатель), Борис Григорьевич Катков (сопредседатель от Латвии), Валентин Васильевич Мещеряков (сопредседатель от Литвы).

Союз славянских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии

Дата основания: 24 февраля 1923 г.

Основные направления деятельности: сохранение и развитие русской культуры в Эстонии; проведение международных фестивалей народного творчества, юбилейных мероприятий, посвящённых деятелям русской культуры.

Адрес: Эстонская Республика, г.Таллин, бульвар Мере, дом 5.

Контакты: Людмила Егоровна Зыбина-Матросова. Тел. (8-10-372) 641-84-44, 644-12-37, 566-12-211 (моб.); E-mail: kuzma@hotmail.ee

Таллинский Союз ветеранов войны и вооружённых сил

Адрес: 10111, Эстонская Республика, г.Таллин, бульвар Мере, дом 5. русский культурный центр, комната 121.

Контакты: тел. (8-10-372) 644-94-45, 644-91-76 (факс).

Руководство: Павел Кузьмич Коробков (председатель).

Таллинский Союз российских граждан

Адрес: Эстонская Республика, г.Таллин.

Контакты: тел. (8-10-372-25) 16-74-60.

Руководство: Владимир Николаевич Лебедев (председатель).

Таллинское Общество жителей блокадного Ленинграда (ТОУКБЛ)

Адрес: 10111, Эстонская Республика, г.Таллин, бульвар Мере, дом 5, Русский культурный центр, комната 207.

Контакты: тел. (8-10-372) 644-94-45, 644-91-76 (факс).

Руководство: Юлия Ивановна Иванова (председатель).

Центр информации по правам человека-Legal information Centre for Human Rights (LICHR)

Дата основания: 2 мая 1994 г.

Основные направления деятельности: распространение знаний о правах человека; содействие обеспечению прав человека на практике (бесплатная правовая помощь, участие и организация международных семинаров, конференций, курсов, лекций по проблемам прав человека; сотрудничество с эстонскими, зарубежными и международными организациями в обеспечении прав человека в Эстонии; взаимодействие с практикующими юристами и адвокатами по проблемам прав человека, сотрудничество с СМИ; обеспечение практики студентам-юристам, мониторинг законодательства Эстонии; изучение положения с правами человека и распространение информации об этом.

Адрес: 10133, Эстонская Республика, г.Таллин, Нунне, дом 2.

Контакты: тел. (8-10-372) 646-42-70, 646-42-69, 646-42-68, (8-10-372) 646-42-72 (факс); E-mail: centre@LICHR.ee; website: <http://www.lichr.ee>

Руководство: Алексей Александрович Семёнов (директор), Лариса Ивановна Семёнова (заместитель директора), Андрей Николаевич Арюпин (заместитель директора).

Дополнительная информация: Издаётся бюллетень Центра информации по правам человека. Количество индивидуальных членов организации—35 человек.

Эстонское объединение ветеранов Афганистана и локальных войн «Боевое братство»

Адрес: 10111, Эстонская Республика, г.Таллин, бульвар Мере, дом 5, Русский культурный центр, комната 121.

Контакты: тел. (8-10-372) 621-86-40, 644-12-37 (факс).

Руководство: Анатолий Николаевич Фатьянов (председатель).

*Эстонское отделение Союза писателей России (ЭО СПР) —
Русская писательская организация Эстонии*

Дата основания: август 2000 г.

Основные направления деятельности: поддержка и развитие русского литературного процесса в Эстонии, литературный обмен с Россией, содействие изданию произведений русских писателей Эстонии, проведение международных писательских мероприятий.

Адрес: 11414, Эстонская Республика, г.Таллин, ул.Паэ, 17А-16.

Контакты: тел. (8-10-372) 638-10-87; (8-10-372) 50-781-95; E-mail: willinfo@infonet.ee; website: <http://www.baltwillinfo.com>

Председатель — Владимир Николаевич Илляшевич (секретарь правления Союза писателей России).

Дополнительная информация: фиксированное членство—12 членов Союза писателей России (3—кандидаты); филиалы функционируют в гг. Нарва, Пярну, Вильянди. Содействие изданию международного художественно-литературного и публицистического журнала «Балтика».

Эстонско-российская палата предпринимателей (ЭРПП)

Дата основания: 1993 г.

Основные направления (цели) деятельности: налаживание экономических контактов с Россией и российскими регионами; проведение выставок, ярмарок, встреч.

Адрес: Эстонская Республика, г. Таллин, ул. Лийвалая, 19-102.

Контакты: тел. (8-10-372) 645-45-41, 645-43-31; E-mail: erpp@hotmail.ee; website: www.erpp.ee

Руководство: Олег Васильевич Карликов (председатель правления), Надежда Степанова (заместитель).

Дополнительная информация: ЭРПП объединяет 39 организаций, сотрудничает с созданной в Латвии Латвийско-Российской Палатой предпринимателей.

Эстонский Республиканский Союз граждан России (ЭРСГР)

Дата основания: 1994 г.

Основные направления деятельности: защита прав русскоязычного населения Эстонии; объединение граждан Эстонии.

Адрес: 20306, Эстонская Республика, г. Нарва, ул. Кирику, дом 13, оф. 26.

Контакты: тел./факс (8-10-372) 359-11-74; E-mail: narvaSRG@rambler.ru; website: www.sojuz.ee

Руководство: Юрий Александрович Мишин (председатель Совета), Сергей Владимирович Калинин, Пётр Михайлович Рожок (заместители).

Дополнительная информация: филиалы функционируют в более чем 10 крупных городах Эстонии. Выпускается газета «Береста» (совместно с Русской партией Эстонии). Количество членов организации—600 человек.

Эстонский союз бывших малолетних узников фашизма

Адрес: 13613, Эстонская Республика, г.Таллин, Паэкааре, 52-18.

Контакты: тел. (8-10-372) 633-20-61.

Руководство: Юлия Илларионовна Никитина (председатель).

Фонд поддержки интеграции

Сфера деятельности: проекты по культуре, концерты и народные праздни-

ки. **Руководитель** — Николай Блюменфельд. **Адрес:** Таллин, ул. Кийза, 5. Тел.

372 5 201191. E-mail: itf@hot.ee

Языковой Центр «Пушкин»

Дата основания: 2001 г.

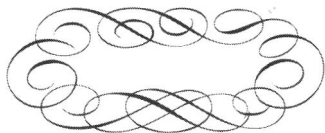
Основные направления деятельности: объединение русистов Эстонии и России с целью поддержки и развития русского языка и литературы и образования в Эстонии.

Адрес: 10111, Эстонская Республика, г. Таллин, ул. Уус, дом 19.

Контакты: тел. (8-10-372) 648-77-96, 648-77-95 (факс); E-mail: info@pushkin.ee;
website: www.pushkin.ee

Руководство: Андрей Борисович Красноглазое (председатель правления), Жанна Анатольевна Соколова (заместитель председателя), Инга Мангус (директор).

Дополнительная информация: Центр обладает правом проводить государственное тестирование по русскому языку и выдавать сертификаты европейского образца, заключено соглашение о сотрудничестве с Росзарубежцентром РФ.

Алфавитный указатель имён, упоминаемых в книге

Примечание:
часть имён, приведённых в Приложениях № 1 - 7,
не внесена в этот указатель.

- Адамс (псевд. Александровский Владимир) Вальмар (Вильмар)**, эстонско-русский поэт, писатель, литературовед, филолог 53
- Акишин Александр Матвеевич**, подполковник, погиб при освобождении Таллина 208
- Алас Артур**, эстонский архитектор 73
- Александр Невский**, князь, святой благоверный 17
- Александр Первый**, российский император 64, 87
- Александрович Александр Дормидонтович (псевд. Покровский)**, певец-тенор 38
- Алексеев Виссарион Григорьевич**, профессор чистой математики и последний ректор Императорского Юрьевского университета 46, 47
- Алексий Первый, Патриарх Московский и всея Руси** 32, 97, 144, 181, 190, 196-197, 200, 207
- Алексий Второй, Патриарх Московский и всея Руси** — см. Ридигеры 4, 35, 65, 136, 138, 140, 142-150, 157-158, 160-164, 166-167, 189, 191, 193, 197, 200, 208, 232, 234, 241, 357, 359
- *Родословная Ридигеров* 153
- Алле Аугуст**, эстонский поэт 45
- Альтерман Теодор**, эстонский актёр 130
- Амбросимов Пётр**, резчик по дереву, Петербург 31
- Амелунг Константин Юльевич**, мичман 369
- Анастасий (Александров)** — ректор академии, епископ Ямбургский 202
- Андреев Ефрем Николаевич** (1880, Торжок-1942, Таллин) 188
- Андреев Николай Ефремович**, ректор Кондаковского института в Праге 188
- Андреевский Иван Ефимович**, юрист, ректор Петербургского университета, первый редактор и составитель «Энциклопедического словаря» (Брокгауз-Ефрон) 55-56
- Андрусов Н. И.**, учёный-естественник 44

Антоний (Вадковский), митрополит 34

Антоний (Илпяшевич), епископ Вятский и Великопермский 201

Антоний Падуанский (1195-1231), святой, ученик Франциска Ассизского, монах-францисканец, миссионер 73

Ардер Александер, деятель эстонской культуры 376

Арсений (Мацеевич), митрополит Ростовский и Ярославский, священномученик 18-21

Арсеньев Константин Константинович, правовед, редактор «Энциклопедического словаря» (Брокгауз-Ефрон) 56

Баженов Роман Иванович, вице-адмирал, в 1865-1885 годах возглавлял Управление маяками Балтийского моря 222

Баиов Алексей Константинович, генерал-лейтенант 47, 320

Бальмонт Константин, поэт 38

Бальц фон см. Родословная Ридигеров 153-154, 161

Барановы фон

- **Мария**, урождённая фон Николай 369

- **Ольге Валериановна**, урождённая Бибикова 51

- **Пётр Петрович**, генерал от кавалерии, генерал-адъютант 51, 367-369

- **Петер Херманн**, генерал-лейтенант 367

- **Юлия Фёдоровна**, урождённая фон Адлеберг 369

Барклай-де-Толли Михаил Богданович, русский военный министр, фельдмаршал 38, 65, 66, 108

Басаргины

- **Пелагия Ермиловна**, благотворитель (Пюхтицкое подворье в Таллине) 329, 330, 333

Бежаницкие

- **Александр Стефанович**, священник 167

- **Василий Стефанович**, священник 167

- **Виктор Стефанович**, священник 167

- **Зинаида Николаевна** (в зам. Дормидонтова) 34

- **Клавдия Николаевна** 34, 167, 275

- **Николай Стефанович**, священник 33, 167

- **Стефан Ананьевич**, протоиерей, отец 5 братьев-священников **Бежаницких** 167

Безбородко Александр Андреевич, князь, государственный деятель и дипломат 52

Беллинсгаузен Фаддей Фаддеевич, мореплаватель 38-39, 41, 247

Белобров А. П., океанограф 271

Белянкин Д. С., академик 44

Бельгардт А. В., начальник Эстляндской губернии, камергер 331

Бенедикт XVI (Рацингер), правящий Папа Римский 16, 62, 63

Бенкендорф фон, Павел (Пауль Фридрих) Ермолаевич (Герман), Эстляндский гражданский губернатор 51

Берг Мария—мать Достоевской, **Эмили Фёдоровны** 94

Бердяев Николай, философ, выступал с лекциями в Тартуском университете 127

Берлинские

- **Владимир Иванович**, капитан 2-го ранга, погиб при Цусиме 271, 274

Беринг 19, 38

Бернштамм Леопольд Адольфович (Леопольд Бернард), скульптор 50

Бестужев-Марлинский Александр Александрович, писатель 38, 248-249

Бехтерев В. М., физиолог 44, 48

Бибиков Николай Валерианович, генерал от кавалерии, президент Варшавы, брат Ольги фон Барановой 159, 369

Бирк Адо, эстонский государственный деятель и дипломат 135-136

Блаватская (урождённая Ган) Елена Петровна, теософ 344, 348

Благовещенский Василий Тимофеевич, цензор Эстляндского губернского правления, публицист и историк 222

Блейве Михаил, протоиерей, священномученик 33-35

Блейве Я., эстонский музыкант, сын М.Блейве 34

Бобров Евгений, педагог, философ 44

Блок Александр, поэт 38, 53, 126, 328

Богданов-Бельский Николай, живописец 38

Богдановский (псевд. Мерянский) Нил Иванович, деятель театра, отец М. Н. Мержанской 377

Богоявленский А. Д., химик 44

Богоявленский Иоанн, протоиерей, см. епископ Исидор 151-152, 162, 183, 191-196, 199, 231,335

Бодуэн де И. А. Куртене, профессор 44

Бологовский Василий Федорович, контр-адмирал 253-254

- Анна Васильевна, дочь В. Ф. Бологовского 253

Борис (Вик) — архиепископ Алеутский и Северо-Американский 200

Борис (Годунов), московский царь 18, 376

Борк—см. Епинатьевы 229

Бражников Владимир Павлович, деятель культуры, прокурор Ревельского окружного суда 227

Братынкины, ревельские купцы, благотворители

- Александр Васильевич 372

- Минадора Пудовна 372

Браун фон, Георгий, Эстляндский генерал-губернатор, граф 86

Броневский Семён, генерал-майор 155-156

- Броневские—см. *Родословная Ридигеров*

Брунов (Бруннов) Карл Августович, музыкант 227

Брюсов Валерий, поэт 38

Будберг Андрей Яковлевич, барон, государственный деятель и дипломат 52

Будилович А. С., литературовед и историк 44

Булак-Балахович Степан Никодимович, генерал-лейтенант 230, 238, 242

Булатов Алексей Алексеевич, публицист 36

Булгарин Фаддей (Тадеуш) Венедиктович, писатель, публицист, издатель 12, 38, 353

Бунин Иван Алексеевич, писатель 38, 58, 85, 274-275, 344

Бурдейный Валерий Павлович, житель Таллина, благотворитель 208

Бурдель

- Иван Данилович 166

- Зоя Ивановна 166
- Евгения Матвеевна 166
- Кира Ивановна 115, 166
- Людмила Ивановна 115, 166
- Бурденко Николай Нилович, нейрохирург, медик, академик 44, 48-49
- Бурцов Михаил Дмитриевич, подпоручк, см. Изыльметьевы 287
- Бэр Владимир, первый командир «Варяга» 106
- Бэр фон, Карл, основатель эмбриологии 49, 65-66
- Бюлов фон, София—см. Тунцельман 121
- Валк-Богдановская Зинаида Ниловна, дочь Н.Богдановского, музыкант 378
- Вандам (Едрихин) Алексей Ефимович, генерал-майор Генерального штаба, геополитик 339-343
- Варвара (Блохина) — первая игуменья Пюхтицкого монастыря 23, 24, 29-30, 331
- Арсения (Блохина), монахиня 29
- Варвара (Валентина Алексеевна Трофимова)—игуменья Пюхтицкого монастыря 28, 32
- Варма Александр, эстонский дипломат 367
- Варнава—Патриарх Сербский 205
- Ващенко Анатолий, житель Таллина, благотворитель 208
- Вейс Фёдор Фёдорович, юрист, русский политик Эстонии 306
- Величко К. И., военный инженер 360-361
- Венгеров Семён Афанасьевич, языковед 44
- Вениамин—митрополит Петроградский и Гдовский 202
- Верёвкин Василий, протоиерей 335
- Вернандер Александр Петрович, инженер-генерал 360
- Верховский Клавдий Владимирович, секретарь общества «Гусли» 225
- Верцинский Эдуард Александрович, генерал-майор, военный мемуарист 320
- Вигель Филипп Филиппович, государственный деятель, литератор-мемуарист и биограф 177
- Винк Христофор, протоиерей
- Виноградов Сергей, живописец 38
- Владовский Александр Игнатьевич, архитектор 46
- Власьев Геннадий Васильевич, лейтенант, обучал И. К. Григоровича немецкому языку 106
- Влодарж Блажей, биограф В. И. Крыжановской-Рочестер 349
- Воейков Александр Фёдорович, литературовед 44
- Войно-Оранские 303
- Волков Пётр Захарович—полковник 104
- Волковы 104
- Ворожейкин Владимир Григорьевич 126
- Ворожейкина Надежда Николаевна, урождённая Кузьмина-Караваева—см. Кузьмины-Караваевы 126, 128
- Воронин Иван Прокофьевич, губернский секретарь, капитан 326
- Востоков Александр Христофорович, филолог-славист 38
- Врангель Фердинанд Петрович, барон, мореплаватель 38, 41

- Вильгельм (Василий), сын 41
- Люция Львовна, супруга Вильгельма 41

Вяземские

- Андрей Иванович 174, 175
- Екатерина Андреевна, урождённая Колыванова 175
- Пётр Андреевич, поэт 38, 174

Вячко (Вячеслав Мстиславович), из смоленских князей, князь Полоцкий 12

Гаврилов А., врач-онколог в Эстонии 328

Гаврилов Константин — см. **Сергий, архимандрит 96-98, 413**

Галаховы 167, 169, 177

Галахов Леонид Иванович 169-170, 176

Галкин-Врасский Михаил Николаевич, Эстляндский губернатор с конца 1868 по 1870 г.; в дальнейшем и в течение 10 лет—Саратовский губернатор, затем—начальник главного тюремного управления, член Государственного совета, статс-секретарь Николая II 222, 255

Гамбургер—см. *Родословная Ридигеров* 156

- Андрей Фёдорович, крупный русский дипломат, известный коллекционер 157
- Маргарита Фёдоровна Ридигер, урождённая Гамбургер, предпол. сестра А. Ф. Гамбургера 156, 157, 161

Ганичев, Валерий Николаевич—писатель, председатель правления Союза писателей России, профессор МГУ, доктор исторических наук, заместитель главы (Патриарх Алексей Второй) Всемирного Русского Народного Собора 121, 145

Ганичева, Светлана Фёдоровна, кандидат педагогических наук, супруга В. Н. Ганичева 121

Гейрихс Г., инженер 47

Герберштейн фон Сигизмунд (Зигмунд), 16 век 10

Германов Иван, ревельский купец и благотворитель 21, 94, 278, 410

Гернет фон, семейство 121, 123

Гиацинтов Эраст Георгиевич, городской голова Ревеля 276, 304

Гизетти см. *Родословную Ридигеров* 154-156, 161, 168

Гизетти Дмитрий, протоиерей 168

Гиляровские, семья ревельского священника 110-111, 373

- Иоанн Никанорович, протоиерей 110, 331, 414

Гильдебрандт Евгений Иванович, член правления Союза русских просветительских обществ 305

Глеб, новгородский князь 8

Годунов, Борис—русский царь, его дар—паникадило в Никольском храме Таллина 18, 376, 386

Голицын Б. Б., физик 44

Голубов Иоанн Николаевич, священник Преображенской церкви 91-92

Гольштейн-Бек Пётр, принц, Эстляндский генерал-губернатор 86

Гончаров, русский писатель 38

Горн — инженер 114

- Горчаков Александр Михайлович**, государственный канцлер, министр иностранных дел, князь 52, 65-66, 157
- Горчаков Андрей Иванович**, князь, генерал от инфантерии 255
- Горчакова Варвара Аркадьевна**—графиня Рымникская, княжна Итальянская, внучка генералиссимуса А. В. Суворова и адмирала Сенявина, сестра Александра Аркадьевича Суворова, генерал-губернатора Прибалтийского края 255-256, 259
- Горшков Иван Михайлович**, один из основателей Русского национального союза Эстонии 305
- Горшков Михаил Никитич**, ревельский купец и благотворитель 209, 325, 410
- Грановский Михаил Николаевич**, военный моряк-механик, см. **Галаховых** 170-174
- Грановская Екатерина Николаевна** (см. **Л. И. Галахов**) 170
- Граф**, семейство
- **Георгий (Гарольд) Карлович Граф**, контр-адмирал, начальник Канцелярии Блостителя Государева Престола (1924), Канцелярии Его Императорского Величества, а затем Управления по делам Главы Российского Императорского Дома (1938-1941) 129
- Граф Мати**, современный эстонский историк 67-70
- Грейг Самуил, Карлович**, русский флотоводец 38, 40, 87, 119, 401, 409
- Григорий Богослов** 16, 384
- Григорий (Чуков)**—митрополит Ленинградский 101, 196-197
- Григорович Виктор Иванович**, филолог 41
- Григоровичи/фон дер Ховен**—см. также **Ховен фон дер** 38, 104
- Григорович Иван Константинович**, адмирал, последний морской министр Российской империи 4, 99, 100, 103, 105, 106-108, 125, 171
- Григорович Константин Иванович**, контр-адмирал, отец морского министра И. К. Григоровича 99, 102, 104, 105, 125, 260
- Григорович, Мария Егоровна (дев. фон дер Ховен—см. Ховен)** — мать И. К. Григоровича 100, 102, 104, 260
- Гримм Давид Давидович (Давыд Давыдович)**, правовед, отец И. В. Гримма 45
- Гримм Иван Давидович**, правовед 46, 230
- Гротегельм фон Георг Фридрих**, генерал-лейтенант, первый гражданский губернатор Эстляндии 86
- Грунский Н. К.**, педагог 44
- Гуляев Алексей Михайлович**, правовед 44
- Гумилёв Лев Николаевич**, историкософ 64
- Гурий**, святитель, архиепископ Казанский, 16 век 10-11
- Даль Владимир Иванович**, лингвист, врач 38, 46, 65
- Дёмин Василий Васильевич**, купец-меценат, старейшина Ревельского купечества, благотворитель 209, 217, 410
- Дельвиг Антон**, поэт, друг А. С. Пушкина 36, 81, 250
- Дешевов А. А.**, механик крейсера «Паллада» 174
- Дивов В. А.**, друг В.Кюхельбекера, декабрист 111
- Дирин С. Н.**, вице-губернатор 331
- Дитмер (Дитмар) Эмилия Каролина**—см. **Достоевская Эмилия** 91, 93-94
- Дитмер (Дитмар) Дитрих Иоганн**—отец **Достоевской Эмилии** 93

- Диттмар фон, Дитмар фон**, родственные остзейские роды **94, 300**
- Дитятин Иван Иванович**, правовед **44**
- Дмитриев Н. В.**, главный архитектор Гатчины **364**
- Дмитровский — архиепископ Павел** **151, 183-187, 190, 306, 408,413**
- Долгошев Алексей (псевд. Алексис Раннит)**, эстонский писатель и литературовед, профессор **307**
- Дормидонтовы** **167**
- **Зинаида, дев. Бежаницкая** **34**
 - **Александр** **33, 167**
- Достоевские**
- **Варвара Михайловна** **91**
 - **Мария Михайловна**, дочь М. М. Достоевского **91**
 - **Михаил Михайлович**, брат Ф. М. Достоевского **38,90, 91, 92-94, 132, 276**
 - **Михаил Михайлович—младший**, сын М. М. Достоевского **91**
 - **Эмилия Фёдоровна, урождённая Дитмер**, **90, 91, 94**
 - **Фёдор Михайлович**, **38, 58, 61-62, 69, 74, 82, 83, 90, 92, 131, 132, 276,284**
 - **Фёдор Михайлович—младший**, сын М. М. Достоевского, **90**
- Драке Владимир Людвигович**, генерал-майор артиллерии, сын Л. Л. Драке **321, 411**
- Драке Людвиг Людвигович**, генерал от инфантерии **321**
- Дудин Михаил**, псаломщик **325**
- Думин Станислав Владимирович**, современный российский историк и генеалог, председатель Историко-Родословного общества Москвы, руководитель Герольдии Канцелярии ЕИВ Великой Княгини Марии Владимировны, главы Российского Императорского Дома **235**
- Дунин-Слепец Иосиф Константинович**, полковник, дед по матери Святейшего Патриарха Алексия — **см. Ридигер** **138-139, 161**
- (Дунины — там же)**
- Дьяконов Михаил Александрович**, историк права **44**
- Дьяконов Павел Тимофеевич**, ревельский купец, дирижёр «Гуслей», регент хоров православных церквей **225, 325**
- Евсвий (Гроздов) — архиепископ Нарвский и Изборский** **186, 206-208**
- Евтушенко Евгений Александрович**, поэт **379-380**
- Егоровы**, династия ревельских купцов и благотворителей **208, 211-212**
- **Егоров Иван Егорович**, ревельский купец, благотворитель, общественный деятель **208, 212, 214-217, 410**
 - **Татьяна Ивановна**, дочь И. Е. Егорова **217**
- Егоров Фёдор Егорович**, иконописец, Петербург **31**
- Егорьев Евгений**, командир крейсера «Автора» **106**
- Ержем(б)ская Дарья Фёдоровна—см. Родословная Ридигеров** **158, 159**
- Ермаков Александр**, ревельский купец и благотворитель **94**
- Ермаков Василий**, протоиерей, воспитан семьёй протоиерея М. А. Ридигера **149**
- Епинатьевы**, ревельская купеческая династия—**см. также Якобсы** **113,217, 218, 219**
- **Александра Эрастовна** **228, 239**

- Алексей Дмитриевич 220-227, 239
- Виктор Леонидович 229
- Дмитрий Михайлович 218-220
- Евгения Ивановна (Херманновна) 222-223, 225-229, 239
- Зинаида Леонидовна 229
- Иван Дмитриевич 220-221
- Клавдия Алексеевна 223, 227
- Леонид Алексеевич, 227, 228, 238
- Людмила Леонидовна 229
- Михаил Дмитриевич 220-221, 227
- Степан Михайлович 218, 220
- Татьяна Леонидовна 229-230, 238

Жаворонков Николай Викторович, генерал флота, генерал-лейтенант, гидрограф
125,412

Желнин, Вадим—культуролог, натуралист 180-182

Житкова Надежда—см. фон Тунцельманы 122

Жуков А. М., руководитель Печерского отделения Русского национального союза Эстонии 305

Жуковский Василий Андреевич, русский поэт, деятель культуры и просвещения, воспитатель будущего императора Александра Второго 36-37, 58, 373

Завойко Василий Степанович, военный губернатор Петропавловска-на-Камчатке, контр-адмирал 291-292

Загорский А. П., филолог 44

Залипский Владимир Иванович, протоиерей 113, 413

Залипские 113-114, 149

Знаменский Фёдор, протоиерей (ум. до 1883 г.), настоятель Ревельского собора 256, 259, 414

Зубов Платон Александрович, князь, государственный деятель 52, 185

Иван IV Васильевич (Грозный) 10, 11, 14,402, 404-406

Иванов Василий Васильевич, известный публицист, метеоролог, член-корреспондент российской Главной физической обсерватории, морской штурман 222

Иванов Григорий Васильевич, генерал-майор 114

Ивановский Виктор Викентьевич 170

Ивановская Анна Ефимовна—(см. Галаховы) 170

Иероним, святой (IV век) 79

Изыльметьевы 38, 286-288

Изыльметьев Иван Николаевич — контр-адмирал 241, 286-293

Иконников Михаил, протоиерей 325, 414

Илляшевич Валериан-Станислав Яковлевич—генерал-лейтенант, преподаватель Николаевской военной академии, отец **Я. В. Илляшевича** 141

Илляшевич Яков Валерианович—статский советник, автор капитального труда «Отец Иоанн Кронштадтский» (написан в эмиграции—Белград, Париж) 141

Ильбак Элле, балерина 38

Ильинский Г. А., филолог 45

Иннокентий III, Римский Папа 17

Иноземцев Ф., физиолог 44

Иоанн (Алексеев), архиепископ Горьковский (ранее—епископ Таллинский и Эстонский) 179, 183, 198

Иоанн Лествичник, святой 30

Иоанн—сподвижник священномученика Исидора Юрьевского, один из основателей Псково-Печерского монастыря под именем **Ионы 18**

Иоанн Павел II (Войтыла), Папа Римский 16

Иоанн Златоуст 16, 30, 384, 389

Иоанн (Николай Александрович Булин)—епископ Печерский 201-202, 206

Иоанн Кронштадтский (Сергиев)—протоиерей, св. преподобный 22-24, 29-32, 34, 141, 330-331, 359, 390-391

Иоанн Сан-Францисский (Шаховской), известный литературовед русского зарубежья 38

Исидор Юрьевский, священномученик 17-18, 203

Исидор (Иоанн Богоявленский), епископ Таллинский и Эстонский 151, 162, 175, 183, 191-197, 231, 335

Иустин — епископ Ревельский 218

Кайсаров Андрей Сергеевич, филолог и историк 44

Камзол Елена Фёдоровна, жительница Таллина, двоюродная сестра Святейшего Патриарха Алексия (Ридигер) 150

Канаев Анатолий Николаевич, житель Таллина, благотворитель 208

Канаева Аксения Игнатьевна, мать А. Н. Канаева 208

Канкрины, графы

- **Ольга 174**

- **Егор Францевич**, граф, министр финансов 177-178

- **Мелания**, младенец 178

Капп, Артур, эстонский композитор русской школы, отец Э.Каппа 35, 376

Капп Эуген, эстонский композитор 328

Карбышев Д. М., инженер-полковник царской армии, впоследствии—генерал-лейтенант инженерных войск Красной Армии, профессор, доктор военных наук 361

Карамзины 36

- **Александр Михайлович**, брат Н. М. Карамзина 230

- **Василий Александрович**, офицер, крёстный отец В. В. Якобса (митрополит Корнилий), его предок, А. М. Карамзин—родной брат Н. М. Карамзина 230, 239

- **Мария Владимировна**, урождённая **Максимова**, супруга Василия Александровича К., литератор 275

- **Николай Михайлович**, русский писатель и историк 14, 56, 174

- **Екатерина Андреевна**, урождённая Кольванова 177

- **Екатерина Николаевна** (в замуж, кн. Мещерская), дочь Н. М. Карамзина 249

- **Софья Николаевна**, дочь Н. М. Карамзина 249

Кардо-Сысоевы 241-242

Кардо-Сысоев Виктор Михайлович, капитан 1 ранга 241

Карепины, родственники Достоевского 91

Карепина Варвара Михайловна, сестра братьев Достоевских 91

Карл XII, король Швеции 88, 400
Карпины — семья И. П. Карпина 91
Карпин Иоанн Петрович, диакон 91-92
Карр Гарри Лэмбтон, уроженец России, один из руководителей британской разведки 367
Карузо Ирина, ученица В. С. Соколова 328
Карышев Н. А., профессор 44
Киппель Энн, эстонский писатель 12
Кирилл (Смирнов), священномученик, епископ Гдовский, впоследствии митрополит Казанский и Свяяжский, один из кандидатов на место Местоблюстителя после кончины Святейшего Патриарха Тихона 191
Кириллов Иоанн Фёдорович, врач, благотворитель 29
Киселёв Александр Николаевич, протопресвитер 151, 168, 189
Клаус Карл, химик 44
Ключевский В. О., историк 44
Кноблаух Е. И.—см. **Якобсы** 225, 239
Кожина Е. И.—см. **фон Гернет** 121
Койвисто Мауно, президент Финляндии 61
Кокла
- **Константин**, протоиерей Эстонской Апостольской Православной Церкви 34
- **Николай** 34, 413
Кольванова Екатерина Андреевна, супруга Н. М. Карамзина, дочь генерал-поручика А. И. Вяземского 177
Корнилий, Митрополит Таллинский и всяя Эстонии —см. также **Епинатьевы** и **Якобс** 4, 96, 115, 142, 183, 188, 190-191, 195, 208, 229-232, 234-235, 240-241, 338, 418
Корнух-Троцкий П., ботаник 44
Коровин Константин, живописец 38
Коросташевский Е. И., военный инженер 361
Корсаков Ф. И., правовед 45, 47
Коршуновы, ревальская купеческая династия, благотворители 179, 209, 331-332, 410
- **Александр** 332
- **Александра Васильевна** 333
- **Георгий Трофимович** 332
- **Олимпиада Андреевна, урождённая Смирнова** 332
Корьюс Милица, певица 374-375
Котельников Пётр Иванович, математик 43
Котляревский Александр Александрович, языковед 44
Коцебу Отто, мореплаватель 38-39, 41
Кочелёв Александр Иванович, мемуарист, близкий знакомый А. С. Пушкина 112
Кригер Викторина Владимировна, балерина 378
Крейцвальд, Фридрих, создатель эстонского эпоса «Калевипоэг» 42, 234
Кроа де, Карл Евгений—фельдмаршал 400

Крыжановские

- **Иван Антонович**, генерал-майор, отец В.И.К.-Р. 345-346

- **Тамара Крыжановская-Семёнова**, дочь, В.И.К. 348, 356

Крыжановская-Рочестер Вера Ивановна, писательница, кавалер французского ордена Почётного легиона, похоронена на Александро-Невском кладбище в Таллине 344-356

Крылов Иван Андреевич, русский поэт-баснописец 36, 58, 227, 248

Крузенштерн Иван Фёдорович (Адам Иогани), мореплаватель 38-41, 87, 288, 401

Крутиков, майор, похоронен на участке Немировичей-Данченко в Ревеле 370

Крюйс Корнелий, адмирал времён Петра Великого 38

Кузнецов В. П., житель Таллина, благотворитель 105

Кузнецов Сергей Афанасьевич, таллинский журналист 214

Кузьмины-Караваевы, род 126-128

Кузьмина-Караваева Елизавета Юрьевна (Мать Мария), урождённая Пиленко, по первому мужу Скобцова 126

Кулаков Сергей Константинович, муниципальный деятель Таллина 105

Кульбуш, Павел—см. епископ Платон 32-32, 416

Курбатов Пётр Фёдорович, скульптор 116, 373

- Курбатовы 372-373, 375

Курчинский Михаил Анатольевич, профессор политэкономии 45,214

Куторга М. С., историк 44

Кутузов Михаил Илларионович, русский полководец 38, 87-88, 295

Куузик Тийт, оперный певец 376

Кюхельбекер Вильгельм, декабрист, друг Пушкина («Кюхля») 38, 53, 111, 113

Лайдонер Йоханнес (Иван Яковлевич), военный министр Эстонской Республики 35, 123-124, 313, 411

Лайдонер Мария Антоновна (дев. Скарбек-Крушевская), супруга Й.Лайдонера 124

Лайдонер Микаэль (Михаил) — сын Й.Лайдонера 124

Ламздорф Владимир Николаевич, граф, министр иностранных дел 52

Лангдорф фон, Георг Генрих, мореплаватель, первооткрыватель, дипломат 39

Лапшин В., математик 44

Лаутер Анте, русский и эстонский актёр 376-378

Лахт Уно Эдуардович, эстонский поэт и писатель 380

Лебедевы

- **Дмитрий Капитонович**, генерал-майор Генерального штаба 306, 339,411, 412

- **Зинаида Капитоновна**, сестра Д.К.Л. 307

- **Капитон Петрович**, православный священник, отец Д.К. и З. К. Лебедевых 307

Левицкие 38

- **Левицкий Александр Павлович** 268

- **Левицкий Дмитрий Григорьевич** 261, 264

- **Левицкий Павел Григорьевич** 260, 261, 264

- **Левицкий Павел Павлович** 222, 241, 260, 264

- **Левицкий Павел Павлович-младший** 264, 265

- **Левицкий Николай Павлович** 269
- **Левицкий Николай Николаевич** 268, 270
- **Левицкая Вера Ивановна** 268, 270
- Лейсмани Николай**, церковнослужитель Эстонии 204
- Лейст Эрнст**, профессор 44
- Лембит(у)**, чудский старейшина земли Сакала, 12-13 вв. 12
- Ленц Эмилий**, физик, ректор С.-Петербургского университета 39
- Леру, Шарль**—французский воздухоплаватель, погиб в Ревеле.
- Лесков Николай Семёнович**—русский писатель, жил в Эстонии, автор «Колыванского мужа», написанного на «эстонские темы» 38, 58, 225
- Леэтс Александр**, протоиерей, отец Г.Леэтса 307
- Леэтс Георг**, офицер русской армии, исследователь рода Ганнибалов 306, 309
- Линнамяги**, ревельский нотариус 326
- Лисянский Юрий Фёдорович**, мореплаватель, соратник Крузенштерна 38-40
- Литке Константин Фёдорович**, морской офицер, сослуживец И.Изыльметьева, мореплаватель-кругосветник 289-290
- Лихаревы** 280-281
- Лихарев Александр**, майор 280-282
- Ломакин Гаврил Якимович**, композитор, учитель П. И. Чайковского, друг М. И. Глинки 222-223
- Лённрот Элиас**, шведского происхождения лингвист, создатель эпоса «Калевала» 42
- Лонгин (Корчагин)**, епископ Саратовский и Вольский 17
- Лукин Димитрий**, жертвователь, С. -I Петербург 31
- Лунин Николай Иванович**, химик, первооткрыватель витаминов 44, 124
- Львов Алексей Фёдорович**, композитор, музыкант 38, 137
- Магнус**, герцог Ливонский 10, 13
- Майковы**, род, ревельское семейство
 - **Аполлон Николаевич**, поэт 58, 276, 282, 284
 - **Вера Владимировна** 284
 - **Владимир Аполлонович**, сын А. Н. Майкова, театральный деятель 282, 284
 - **Елена Владимировна** 284
- Макаровский Александр**, педагог, историк 45
- Македон Валерий Дмитриевич**, житель Таллина, благотворитель 105
- Маккиббин Александр**, шотландец, уроженец Москвы, коммерсант, агент, а затем кадровый сотрудник британской разведки 366-367
- Максимов К. С.**, контр-адмирал, первый командир красным Балтфлотом 172
- Макушевы**, ревельское семейство купцов и благотворителей 209, 356, 410
- Малахов Николай Дмитриевич**, ревельский купец 325
- Малковы-Панины**
 - **Василий Васильевич**, генерал-лейтенант, фортификатор 356, 359
 - **Георгий Васильевич**, сын В.В.М.-П. 363,364-367
 - **Екатерина Васильевна**, монахиня, дочь В. В. Малкова-Панина 356, 364
 - **Екатерина Константиновна, урождённая Печаткина**, мать монахини Екатерины 356, 361

- **Константин Васильевич**, сын В.В.М.-П. 363
- **Татьяна Константиновна** 363
- **Михаил Васильевич**, сын В.В.М.-П. 363
- Мальцев Юрий Павлович**, председатель Русского общества охраны памятников, краевед 241, 242, 274
- Мальтиц фон**—см. *Родословная Ридигеров* 160
- Мамин-Сибиряк**, русский писатель 38
- Мамонтов Сергей Иванович**, концертмейстер 375-376
- Маневские** 280
- **Александр Степанович**, контр-адмирал 279-280
- Мануил (Лемешевский)**, епископ 334, 359
- Масальский**, русский писатель 38
- Маслов Михаил Иванович**, ревельский купец и меценат 209, 243, 410
- Маслов М. Н.** 329
- Матвеев Борис** 174
- Матвеев Борис Борисович**
- Матвеев Сергей Борисович** 168
- Маткевичи**—см. *Епинатьевы* 229
- Мать Мария**—см. *Кузьмины-Караваевы* 126
- Мауринова А. В.** — см. *фон Гернет* 121
- Медовиков Пётр Ефимович**, историк 44
- Мельников, Алексей Павлович**, правовед-криминалист, сын писателя П. И. Мельникова-Печерского 45
- Мельников Егор Васильевич** — Ковенский вице-губернатор 280
- Менделеев Д. И.**, химик 44
- Меншиков Александр Данилович**, князь 383-384
- Меньшиков Александр Сергеевич**, Финляндский генерал-губернатор 288, 290
- Мерянская Мария Ниловна**, музыкальный деятель, дочь русского актёра Нила Ивановича Богдановского (псевд.—*Мерянский*) 377-378
- Мечёвы, Сергей и Алексей**, священнослужители, святые 334
- Мечников И. И.**, биолог 44
- Меэлис**, сын чудского старейшины Лембиту, 13 век 12
- Миккель Э. И.**, заведующий Русской начальной школы в Тарту 327
- Миловановы**, ревельское купеческое семейство 21,277-278, 410
- Милютинны**—см. *Шаховские* 22
- **Елизавета Дмитриевна** 22
- **Дмитрий Алексеевич**, граф, товарищ военного министра, военный министр, биограф Лермонтова, отец княгини Е. Д. Шаховской 22
- Миних** 38
- Модеров**, д-р, активист Русского национального союза Эстонии 305
- Монтескье де, Татьяна**, урождённая фон Баранова 369
- Монченко Анатолий**, житель Таллина, благотворитель 208
- Морозкин Леонтий Филиппович**, протоиерей, клирик Александро-Невского собора, ранее—настоятель Скорбященского прихода Таллина, при нём рестав-

рированы фундамент и стены и перестроен храм этого прихода в настоящем виде 18, 259, 393

Муратов А. А., профессор 44

Нарбут И., химик 44

Нарышкин Александр Львович, камергер 255

Насакены фон, ревельский род 131

Насекайло Евгений Исидорович, протоиерей 293-300, 413

Недешев Иоанн, протоиерей 20-21, 278, 410

Некрасов Николай Александрович, поэт 38, 227

Немировичи-Данченко, род, ревельское семейство 370

- **Немирович-Данченко Г.**, заведующий отделом печати при Канцелярии Великого Князя Кирилла Владимировича в 1926-1929 129

- **Василий Владимирович**, писатель 283, 370

- **Георгий Владимирович** 370

- **Елена Васильевна** 283, 370

- **Кирилл Кириллович** 370

- **Ольга Иосифовна, урождённая Добашинская**, супруга Василия Владимировича Н.-Д. 283, 370

Николай Первый, российский император 113, 397, 400

Николай, Фридрих (см. Нигула Прийт) — музыкальный деятель Эстонии 343

Неофит (Николай Александрович Осипов), архимандрит, личный секретарь Святейшего Патриарха Тихона, двоюродный брат (см.) архмандрита Сергия (Гаврилова) 98

Нигула Прийт (наст. Николай Фридрих), музыкальный деятель 343

Никодим Реондажский, архиепископ (XVIII век) 22, 394, 413

Николаевский Александр Васильевич, протоиерей 256-259

Николай (Ярушевич) — митрополит Крутицкий и Коломенский 200

Никольский Пётр, диакон 335

Новиков-Прибой, писатель 38

Норовы 112

Норов Авраам Сергеевич, брат С. В. Норова, министр народного просвещения 112

Норов Сергей Александрович, отец А.С. и В. С. Норовых 113

Норов Василий Сергеевич, офицер и декабрист 111, 113, 219

Нэньчук Петр Алексеевич, протоиерей, настоятель Скорбященского прихода в Таллине, регент 165, 166, 414

Нэньчук Вера Кузьминична, супруга П. А. Нэньчука 165

Обухова, Надежда Андреевна—русская оперная певица 376

Оводов Михаил Александрович, обучал И. К. Григоровича немецкому языку 106

Овсянников Ф. В. 44

Опекушин Александр Михайлович, скульптор 49

Орете, Пётр—дьякон Псково-Печерского монастыря 204

Орлов А. Я., астроном 44

Орлов А.Г., генерал-аншеф 118-119,

- Орлов Николай**, протоиерей (Вена) 257, 259
- Орлов Пётр Сергеевич**, начальник Ревельского технического железнодорожного училища, статский советник 304
- Осипов Александр Ефимович**, депутат Государственного собрания Эстонии от Нарвы 305
- Острогорский Сергей Алексеевич**, медик, профессор 372
- Остроградский Михаил Васильевич**, математик 43
- Остроумов Анатолий**, протоиерей 183
- Павел (Дмитровский)**, архиепископ Таллинский и Эстонский 151, 183-190, 408, 413
- Павлов Павел Ильич**, полковник, Герой Советского Союза 316
- Павлов И. П.**, физиолог 44
- Памво**, иеромонах, Валаамский монастырь 168-167, 177
- Пассек Евгений Вячеславович**, правовед 44
- Паткуль фон, Иоганн Рейнгольд**—лифляндский дворянин, генерал-майор русской службы времён Петра Великого 249
- Паулус Александр**, Митрополит Таллинский и всея Эстонии 199, 206-207
- Первушины**, русские фабриканты и благотворители 30
- Перевошиков Василий Матвеевич**, филолог 44
- Перемыкин**, офицер, соратник Булак-Балаховича 342
- Петров Владимир Иванович**, восстановитель могил на Александро-Невском кладбище, дипломант Северянинской премии, зять протоиерея Валерия Поведского 115, 148, 338
- Петрушевский Фёдор Фомич**, физик и математик, один из редакторов-составителей «Энциклопедического словаря» (Брокгауз-Ефрон) 56
- Петухов Е. В.**, литературовед и историк 43, 44
- Печаткины**—см. также **Малковы-Панины** 356
- **Александр Вячеславович** 363
 - **Варвара Александровна**, супруга К.П.П. 362
 - **Константин Петрович**, промышленник и меценат (см. также **Малковы-Панины**) 356, 361, 362, 364
 - **Барсовы, Зконопниц-Грабовские, Горбуновы, Фёдоровы, Панины** 362
- Пётр Великий**, российский император 49, 119
- Пийп Анте**, министр иностранных дел Эстонии 135
- Пилар (бароны Пилар фон Пильхау) Алексей**, художник 328
- Пимен (Сергей Михайлович Извеков)**— Святейший Патриарх Московский и всея Руси 200
- Пинна Пауль**, основатель эстонского национального театра 130
- Пирогов Николай Иванович**, медик, хирург 44, 48
- Писаревы**—ревельское купеческое семейство, родственники по матери Святейшего Патриарха Алексия Второго, благотворители 136
- **Елена Иосифовна**—см. также **Е. И. Ридигер** 136-139, 161
 - **Кирилл Петрович** 136
 - **Константин Петрович** 136
 - **Мария Петровна (в зам. Дунина)** 136, 138, 139

Писаржевский Л. В., химик 45

Платон, епископ Ревельский—святomученик, убит в Юрьеве в 1919 году вместе с прославленными во святые Русской Православной Церковью протоиереями Николаем Бежаницким и Михаилом Блейве и еще 16 жителями Юрьева. В миру—Кульбуш, Павел Петрович, уроженец Эстонии. Отец — Пётр Георгиевич Кульбуш; мать — Наталья Фидолина). 32-35, 37, 385, 416

Платон, архиепископ Рижский и Митавский, будущий митрополит Киевский 218

Поведские 148

Родословная 336

- **Валерий Владимирович**, протоиерей 148, 150, 152,333-336

- **Владимир Александрович**, протоиерей, отец В. В. Поведского 337

Подгурский Л. М. 270

Подгурский Николай Люцианович, контр-адмирал 270-271, 412

Подушкины, род 103

- **Герман Семёнович**, генерал-майор по Адмиралтейству 103

- **Егор Михайлович**, плац-майор 103

- **Михаил Семёнович**, контр-адмирал 103

- **Семён Иванович**, генерал-лейтенант 103

Покровский К. Д., астроном 44

Полевицкий Павел Иоаннович, иерей 93, 183, 415

Полевицкая Елена Александровна, певица 38, 183

Поликарп (Приймак) — епископ Ивановский и Кинешемский 201

Политовские 303

Политовский Евгений Сизигмундович, морской офицер, погиб в Цусимском сражении, брат С. С. Политовского 302

Политовский Сергей Сигизмундович, капитан I ранга 302

Попов Иоанн, священник 335

Попов, Симеон Иоаннович, первый настоятель Александро-Невского собора, митрофорный протоиерей, которому лично вручил митру император Николай Второй 259,413

- **Александра Николаевна**, супруга И. И. Попова 259

Поппен (фон) Анатолий Яковлевич, офтальмолог 47

Поселянин Евгений Николаевич, духовный писатель 18

Поска Яан (Иван Иванович), один из основателей Эстонского государства 133, 135

Поска Гавриил Иванович, брат Я.Поска, присяжный поверенный в Санкт-Петербурге 133

Правдин Борис Васильевич, лингвист, филолог, литератор 46

Проников Александр Васильевич, антрепренёр 378

Протасова-Мойер, Мария, племянница В. А. Жуковского 36-38

Прохоров Александр, руководитель общества «Гусли» 370, 375,415

- **Лидия Никитична 370**

- **Сергей Александрович**, руководитель симфонического оркестра Эстонского государственного радио 370

Птицын, Пётр, послушник Псково-Печерского монастыря 204

Пусторослев Пётр Павлович, правовед 44

Пуутяин Е. В., вице-адмирал 288

Пуусепп Виктория-Стефания, урождённая Гёбель, мать нейрохирурга Л.Пуусеппа 48

Пуусепп Людвиг Мартынович, основатель нейрохирургии 48

Пушкин Александр Сергеевич 36, 53, 58, 74, 81-84, 111-113, 177, 250

Пяте Вильгельмине Ида Эмилие (Хельма), урождённая Пезди, супруга К.Пятса 134

Пяте Константин, первый глава Эстонского государства 133, 216, 313, 320

Пяте Николай, протоиерей, брат К.Пятса 133,320,413

Раамот Яан, государственный деятель Эстонии первой половины 1920-х годов 134, 135

Радлов Владимир Германович, архитектор 186

Рацевич Степан (Стефан) Владимирович, журналист, мемуарист 311

Ребров О. К. 331

Раевский Василий Александрович, генерал-майор 279

Рахманин Пётр Александрович, педагог, священник 45,414

Рачков Павел Акимович, капитан, Герой Советского Союза 316

Рабане Альфонс, штандартенфюрер СС, после войны на службе в британской разведке 367

Рабиндер фон Людвиг Николай, прибалтийско-немецкий поэт, см. фон Насакены 131

Резанов Николай Петрович, камергер, посланник 39

Резвые, ревельские купцы 21, 278, 410

Рей Аугуст, министр иностранных дел Эстонии и государственный деятель, бывший артиллерийский офицер русской армии 305,314

Рерихи 344, 353

Резк (наст.—Базыков) Николай Алексеевич, генерал-лейтенант Эстонской армии, военный министр (см. также Приложение № 3) 307,310-311, 313, 319, 411

Ридигеры — родословная 140, 153

Ридигер Алексей Михайлович — **Алексий Второй**, Святейший Патриарх Московский и всея Руси 65, 136, 140, 162-164, 191

Ридигер Михаил Александрович, протоиерей, отец Алексия Второго, Святейшего Патриарха 136, 137, 141, 148-153,161-165,167-168, 193,335,414

Ридигер Елена Иосифовна (дев. Писарева), мать Алексия Второго, Святейшего Патриарха 136-139, 148

Ридигер Фёдор Васильевич, граф, генерал от кавалерии, генерал-адъютант 157

Ридигер Фёдор Германович (Иоганн-Фридрих), штабс-капитан, племянник Ф. В. Ридигера 157

Ризенкампф Николай Юстинович, ревельский нотариус 326

Римский-Корсаков Николай Александрович, композитор 13, 376

Рогожников Владимир Алексеевич, профессор, начинал разработку сланцев в Эстонии 186

Рождественский Стефан, дьячок и диакон 91

Роман (Роман Йоханнович Танг) — архиепископ Виленский и Литовский 200

- Ромашкин Тимофей Терентьевич**, Герой Советского Союза, бортмеханик 371
- Роос Энн**, эстонский скульптор 73
- Рочестер граф, Джон Уилмот**, английский поэт, памфлетист (17 век) 349
- Румянцев (Румянцева) Николай Петрович**, граф, российский государственный канцлер 40, 52
- Руссов Балтазар**, автор «Лифляндской хроники» 10, 16
- Рынин Н.**, профессор 352
- Рюдингер фон**—см. *Родословная Ридигеров* 140, 158-161
- Рязанская Зинаида Александровна**, дочь надворного советника 325
- Рэук И.**, представитель Совета присяжных поверенных Эстонии 305
- Савич А. Н.**, астроном 44
- Садовский А. И.**, учёный-естественник 44
- Салова (Кобзаренко) Александра Семёновна**, актриса 227
- Саловы** 227
- Самойловы, род** 114
- Самойлов Константин**—полковник, начальник Эстляндского губернского жандармского управления 114
- Сасон**—см. *Епинатьевы* 228-229, 239
- Сахаров Александр Александрович**, диакон, церковный певчий-бас 128
- Сахаров Софроний**, архимандрит, ученик Силуана Афонского 64
- Святой Филимон Никитич**, русский филолог и историк, коллежский советник 278, 279
- Северянин Игорь Васильевич (наст. фам. Лотарёв)**, поэт 38, 53, 116, 131, 306, 328, 374
- Северцов А. Н.**, учёный-естественник 44
- Седых, Андрей**—русский журналист-эмигрант 203
- Селиверстов Вячеслав Андреевич**, митрофорный протоиерей, настоятель Рождества Богородицы Казанской церкви, благочинный таллинского округа Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата 115, 240
- Селиверстова Елена Вячеславовна**, супруга прот. В.Селиверстова, дочь Митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия (Якобс) 240
- Семёнов В. С.**—см. *Крыжановская-Рочестер*, камергер канцелярии Императорского Двора 347-348, 350, 354
- Семёнова Мария Михайловна, урождённая Лунина** — см. *Лунин* 124
- Сенявин А.**, адмирал 255
- Сергий (Константин Гаврилов)**, архимандрит—см. также *Гаврилов Константин* 96-98, 413
- Сергий (Голубцов)**, архиепископ Новгородский и Старорусский 357
- Сергий (Королёв)** — архиепископ Казанский и Чистопольский (ранее—епископ Пражский) 181
- Сергий**—епископ Астраханский и Сталинградский, в миру — *Сергей Иванович Ларин* 97
- Сергий (Старгородский)** — митрополит Московский, патриарший местоблюститель 205
- Серебряков Владимир Романович** 329

- Серебрякова Лидия Владимировна**, учительница гимназии Вестергольма 329
- Сеченов И. М.**, физиолог 44
- Сибиряков К. А.**, старший врач Морского корпуса в Петербурге с 1887 года, основатель «Ревельского воспитательного фонда» (1868-1915) 222
- Сидельников Олег Анатольевич**, историк, вместе с С. А. Кузнецовым воссоздал Русский национальный союз в Эстонии 1990-х годов 214
- Сийг, Арви**—эстонский поэт, похоронен на Александро-Невском кладбище в Таллине 379-380
- Сикорский Игорь**, русский авиаконструктор, создатель вертолётной техники США 141
- Симеон (Бычков)**, епископ Лужский 197
- Симон Тодорский** — член Святейшего Синода и архиепископ Псковский и Нарвский (XVIII в.) 201
- Сирелиус Леонид-Отто Оттович**, русский генерал-лейтенант 139
- Скарбек-Крушевские (польский род)**—см. также **М. А. Лайдонер** 124
- Скромновы** 96
- Скромное Иоанн**, протоиерей 89-91, 414
- Скромное Николай**, протоиерей 89, 414
- Скуратов-Вельский, Григорий Лукьянович (Малюта Скуратов)**, опричник, погиб под Вейсенштейном (Пайде) 13-14
- Скрябин В. В.** 350
- Случевский Константин**, поэт 38
- Смирнов (Никольская церковь)**
- Смирнов Дмитрий Алексеевич**, певец-тенор 38, 374
- Смирнов Михаил Петрович (М.П.)**, протоиерей, ревельский благочинный 293, 331, 414
- Смиттен фон**, прибалтийский род 65
- Соловьёвы Зинаида и Татьяна**—см. *Родословная Якобсов* 194
- Соколовы**
- **Александр Васильевич**, коллежский советник, отец С. А. Соколова 325
 - **Валентина Петровна**, мать В. С. Соколова 325
 - **Владимир Сергеевич**, деятель культуры и образования, педагог 325, 326-328
 - **Сергей Александрович**, отец В. С. Соколова 325, 326
- Сорокины 305, 306**
- **Сорокин Алексей Павлович (1888 —1933)**, в 1919 году—министр по делам национальностей, депутат парламента Эстонии, один из основателей Союза русского народа 304-305
 - **Ксения Павловна**, сестра А.П.С. 306
- Соллогуб Владимир**, граф, поэт 38
- Сологуб (наст. Тетерников) Фёдор**, прозаик, поэт 38
- Соотс И.**, товарищ председателя Государственного собрания Эстонии, генерал 305, 313, 319, 411
- Софронов Пимен Максимович**, иконописец 205
- Спасовский М.**, публицист и общественный деятель 350
- Спафарьевы**—см. также **де Траверсе** 243, 247

- **Анна Васильевна (урожд. Розенберг)**, супруга Л. В. Спафарьева 248
- **Леонтий Васильевич**, генерал-лейтенант 247-250
- **Наталья Леонтьевна**, дочь Л. В. Спафарьева 243
- Спиридов Алексей Григорьевич, (1753-1828)**, адмирал, командир Ревельского порта 38, 116-120
- Спиридов Григорий Андреевич** 116
- Спиридов Матвей Григорьевич** 116
- Срезневская Нина Борисовна**, педагог, внучка И. И. Срезневского 45
- Срезневский Измаил Иванович**, основоположник славистики 45
- Стакельберг фон, Олаф**, адмирал 12
- Стакельберг Эвальд Антонович**, вице-адмирал 12
- Стенбок фон Понту с**, граф, бригадир русской службы 51
- Стендер-Петерсон Адольф Иванович**, славист, пушкиновед 46
- Степанов Иван Харитонович**, дирижёр 188, 374
- Столейковы** 274
- **Иван Спиридонович**, краевед, педагог 275
- **Людмила Ивановна**, мемуаристка 274
- Стратоновичи, священники**
- **Иоанн Николаевич**, протоиерей 301
- **Симеон**, протоиерей 300, 414
- Страхов Н. Н.**, писатель, литературовед 276, 284
- Струве Василий Яковлевич**, астроном 44
- Стюнкели—см. Епинатьевы/Якобсы** 223
- Суворов Аркадий Александрович**, генерал-адъютант, сын генералиссимуса А. В. Суворова и отец В. А. Горчаковой 255
- Суворов Александр Аркадьевич**, генерал-губернатор Прибалтийского края, сын А. А. Суворова и внук А. В. Суворова, брат Варвары Аркадьевны Горчаковой (см. данный указатель) 255
- Суйте Густав**, профессор, классик эстонской литературы 52
- Сурский И. К. (псевдоним)—см. Я. В. Илляшевич** 141
- Таломез Фелимон**, протоиерей 166
- Тамм**, инспектор Санкт-Петербургской консерватории, музыкальный деятель Эстонии 376
- Таммсааре (Ханзен) Антон**, классик эстонской литературы 131
- Тарле Е.**, историк 44
- Тацит Корнелий**, древнеримский историк 8
- Терещенко Иван Филиппович**, генерал-майор, благотворитель 30, 37, 332
- Тидеберг-Торокова Ольга**, эстонская оперная певица 376
- Тизенгаузен, урождённая Кутузова, Елизавета Михайловна**, супруга Ф.Тизенгаузена 87
- Тизенгаузен Павел**, граф, брат Ф.Тизенгаузена 87
- Тизенгаузен Фёдор Иванович (Фердинанд)**, полковник, зять М. И. Кутузова 87
- Тилло Адольф Андреевич**, Эстляндский вице-губернатор, общественный деятель 222

Тироль Михаил Петрович, морской офицер, сослуживец И.Изыльметьева, мореплаватель 289

Тихон (Беллавин) — Патриарх Московский и всяя Руси 34, 98, 128, 191, 192, 207
Тихон Хельсинкский 234

Толстой Алексей Николаевич, граф, писатель 38, 339

Толстой Лев Николаевич, граф, писатель 44, 58

Толстой Фёдор, граф, участник экспедиции Крузенштерна 39

Траверсе де

- **Александр Иванович (младший)**, генерал-майор, маркиз 243

- **Александр Иванович (старший)**, вице-адмирал, маркиз 243

- **Александра Леонтьевна (урожд. Спафарьева)**, супруга А.И. де Траверсе (младшего), маркиза 243, 249

- **Иван Иванович (Жан Батист)**, морской министр, адмирал, маркиз, отец А.И. (старшего) и А.И.(младшего) де Траверсе 243-247

- **Екатерина Леонтьевна** 249

- **Мария Александровна** 249

Трийк Николай, художник 130

Трухин, полковник 89

Тыниссон Александер 313, 319, 411

Тыниссон Яан, член Государственной думы Российской империи, государственный деятель Эстонской Республики 35, 123, 306

Туманова Ольга, мать президента Константина Пятса и протоиерея Николая Пятса 134

Тунцельман фон, семейство 121-122

- **Антон (Балтазар Отто Людвиг) фон Тунцельман**, русский генерал-лейтенант 121

- **София Егоровна, урождённая баронесса фон Бюлов**, супруга Б.-О.-Л. ф. Т. 121

- **Николай Антонович**, генерал-лейтенант 122

- **Николай Николаевич Тунцельман фон Адлерфлуг**, генерал-майор, сын НА.ф.Т. 122

Турчанинова М. И., родственница Норовых 112

Тютрюмов Игорь Матвеевич, правовед, профессор, общественный деятель 45, 47, 305

Улитины, таллинское семейство 190

Успенский Константин Петрович, протодиакон Казанской церкви 356, 415

Успенский Николай Николаевич, российский посол в Эстонской Республике 5, 68

Ушаков Фёдор Фёдорович, флотоводец, святой праведный 121

Уэллс, Мелисса—посол США в Эстонской Республике, дочь певицы Милицы Корьюс 374

Фесун Николай Алексеевич, сослуживец И.Изыльметьева, мореплаватель 289, 290

Фет-Шеншин, русский поэт, учился в гимназии города Верро (Выру) 38, 58

Фёдоров Д.Я., таллинский врач (1925) 355

Фельман Ф. Р., эстонский просветитель 42

Франц Д. Д., смотритель дворца в Екатеринентале (Кадриорг) 222

Фрейлихман Кирилл Васильевич, член ревельского семейства Немирович-Данченко 370

Филафомитский М. А., физиолог 44

Филарет, епископ Рижский и Митавский 200, 259

Филиппов Александр Никитич, правовед 44

Филиппов, Иван Филиппович — русский оперный певец, похоронен на Александро-Невском кладбище в Таллине 374

Филиппов Ю. Д. 45

Хагемейстер—подруга писательницы В. И. Крыжановской-Рочестер, похоронена на Александро-Невском кладбище в Таллине 355

Ханзен Бенно, эстонский певец-бас 376

Ханин И. Т., ревельский купец 210,331, 410

Хантингтон Самюэль, американский политолог 61, 68-70

Ховен фон дер, ревельское семейство и родословная роспись 101, 102

- **Анна Егоровна, замуж. Таллгрэн 104**

- **Василий Егорович**, брат Марии Егоровны и сын Егора Христофоровича, контр-адмирал 103, 104

- **Егор Христофорович (Херманн Георг)**, барон, полковник, дед И. К. Григоровича 103

- **Екатерина Егоровна 104**

- **Елизавета Егоровна 103**

- **Зинаида Захарьевна, урождённая Бабанова**

- **Мария Егоровна**, супруга К. И. Григоровича и мать И. К. Григоровича 102, 104

- **Наталья Егоровна 103**

- **Николай Егорович**, генерал-лейтанант 104

- **Ольга Платоновна, урождённая Ламбер-д'Ансе**, супруга Василия Егоровича 104

- **Отто Кристофер**, прадед И. К. Григоровича 102

- **Сергей Егорович 104**

- **Софья Егоровна, замуж. Мейснер 103**

- **Софья Ивановна, урождённая Высоцкая**, мать Марии Егоровны и бабушка И. К. Григоровича 103

- **Татьяна Егоровна, замуж. Подушкина 103**

- **Христофор Христофорович**, сенатор, генерал от инфантерии, брат Е.Х. фон Ховена 103

- **Юлия Егоровна, замуж. Кишкина 104**

- **Элеонора Луиза, урождённая фон Бистром**, прабабушка И. К. Григоровича 102

- **Эрнст 102**

Холостовы — ревельская купеческая династия

- **Александр Ефимович 217**

- **Александра Тимофеевна 217**

- **Владимир Ефимович 217**

- **Ефим Петрович 217, 268, 410**

- **Константин Ефимович** 217
- **Мария Александровна** 217, 218
- **Ольга Ефимовна (в зам.Сидорова)** 217
- Херасковы** 179
- **Николай Александрович**, архитектор 179, 331
- Хуун Август Фердинанд**, помощник пастора Олайской церкви, гернгутер, автор религиозных трудов 93
- Церетели Г. Ф.**, филолог 45
- Чайковский А. И.**, Эстляндский вице-губернатор, брат П. И. Чайковского 223
- Чайковский Пётр Ильич**, композитор 38, 223
- Чернышев И. Г.**, вице-президент Адмиралтейств-коллегии 118-119
- Чиж Владимир Фёдорович**, профессор психиатрии 44
- Чичерин Георгий Васильевич**, первый народный комиссар иностранных дел СССР 52
- Чумиковы**, ревельская купеческая династия, благотворители, общественные деятели 222, 277
- **Чумиков А. А.**, действительный статский советник, известный педагог-новатор и издатель, корреспондент А. И. Герцена и один из создателей первого в России Педагогического общества в Петербурге 223, 276, 277
- Шаляпин, Федор Иванович**, оперный певец 274, 376
- Шамаев Пётр Яковлевич**, дерптский купец, благотворитель, 19 век 36
- Шаховские, князя**
- **Дмитрий Алексеевич**, архиепископ Сан-Францисский, литературовед русского зарубежья 38
- **Сергей Владимирович**, князь, Эстляндский губернатор 22, 209, 228, 388, 392, 409, 410
- **Елизавета Дмитриевна, урождённая графиня Милютина**, супруга Сергея Владимировича, устроительница Пюхтицкого монастыря 22
- Шаховской**, полковник, его стараниями построена Рождества Богородицы Казанская церковь 89
- Шварц фон, А. В.**, преподаватель Николаевской инженерной академии 360
- Шаумян, Эдуард Артаваздович**—реставратор исторических захоронений, председатель поэзклуба И.Северянина 85, 259
- Шелоумов Пётр Михайлович**, профессор химии 46
- Шемякины, семейство**
- **Мария Николаевна**, супруга И. К. Григоровича 108
- **Николай Иванович**, штабс-капитан, отец Марии Николаевны 198
- Шидловский Андрей Петрович**, математик 43
- Шиллинг Сергей Михайлович**, русский секретарь министерства просвещения в довоенной Эстонии, деятель русского просвещения 36, 305, 343
- Ширман Фёдор (Вильгельм) Карлович**, генерал-лейтенант 244, 251-253
- **Александр** — сын Ф.Ширмана 251
- Шиховской И. О.**, ботаник 44
- Шишкин Фёдор**, живописец 38
- Шошин А. П.**, военный инженер 361

Шоттер Лео, врач-офтальмолог в Эстонии 328

Штейн С., филолог, литературовед 47

Шубарт Вальтер, немецкий историкософ 57

Шумаковы, семейство 130

- **Пётр Иванович**, инспектор народных училищ Ревеля, статский советник 130

- **Дмитрий Львович**, педагог, театральный деятель 36, 130

- **Юрий (Георгий) Дмитриевич**, писатель, поэт, переводчик 53, 131, 180, 187

Щегольков Александр Владимирович, действительный статский советник 131

Щенснович Э. Н., контр-адмирал 265, 266

Щетковская Юлия Васильевна—см. **Якобсы/Епинатьевы** 229, 239

Щит-Немирович—см. **Епинатьевы/Якобсы** 227

Эрасси Николай Иванович, учёный, горное дело 47

Эссен Н. О., адмирал 266

Юровский Яков, исполнитель убийства семьи Николая II 347

Юрьевы 167

- **Илларион** — полковник 167

- **Александр Илларионович**—иконописец, художник, реставратор 167

Языков Николай, поэт, друг Пушкина 36, 227

Якоби Борис Семёнович, основатель гальванопластики 44

Якобсы 230

Родословная Якобсов 235

- **Вячеслав Васильевич**—**Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий** 190-191, 229, 230, 232-234

- **Василий Васильевич**, полковник кавалерии, отец В. В. Якобса (Митрополит Корнилий) 229

- **Василий Христофорович**, генерал-майор, 231

- **Елена Вячеславовна** 240

- **Мария Вячеславовна** 240

- **Юлия Васильевна**, замуж. **Щетковская** 229, 239

Янсон Алексей Кириллович, деятель русского просвещения довоенной Эстонии, видный педагог 36

Янчевецкий Василий Григорьевич, писатель-историк (**В.Ян**) 224

Янчевецкий Григорий Андреевич, директор Александровской, а затем Ревельской Николаевской гимназий, отец В. Г. Яна 223, 227

Янчевецкая, урождённая Мечеровская, Варвара Пампеевна, редактор-издатель газеты «Ревельские известия», супруга Г. А. Янчевецкого, мать В. Г. Яна 223

Ярослав Мудрый, великий князь Киевский, основатель Юрьева/Дерпта/Тарту 9, 395

Основные источники

1. Алексеев А. И. «Как начинался Владивосток». Владивосток: Дальневосточное книжн. изд-во, 1985. (О контр-адмирале Маневском).
2. «Алфавитные указатели лиц, включённых в общероссийские адрес-календари» (1910, 1911, 1914, 1916 гг.).
3. Андреева Н. Е. «То, что вспоминается». Таллин, 1996.
4. Антоник В. К. Труды Минской Духовной Академии (о П.Н.Эньчуке).
5. Антонов В. В. «На рубеже двух эпох». Сборник «Невский архив» (Мемуары Г. В. Малкова-Панина).
6. «Архив русской революции». Изд. Г. В. Гессена. Выпуск: М., 1991.
7. Беседы с Патриархом Алексием II. Архив ЦНЦ.
8. «Блаженные старицы Пюхтицкого Успенского монастыря». Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. (Е.Малкова-Панина; о ней.).
10. Блонский Л. В. «Царские, дворянские и купеческие роды России», М., 2007.
11. «Биографика 1. Русские деятели в Эстонии XX века». Тартуский университет. Национальный архив Эстонии. Тарту, 2005.
12. Вандам А. «Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии». — СПб., 1913.
13. Вандам А. «Наше положение». СПб, 1912.
14. Вандам А. Е. «Геополитика и геостратегия». М., 2002.
15. Верзунов В. В. «Моряки на Северо-Западе России». Список и краткие биографические данные моряков — северо-западников. Журнал «Балтика» (Таллин) № 2 и 3/2006, № 1 и 2/2007.
16. Влодраж Б. «Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер» // «Оккультизм и йога». Вып. 25. Асунсион, 1961, с.32.
17. Волков С. В. «Офицеры российской гвардии». М. 2002.
18. Волков С. В. «Трагедия русского офицерства». М., 1993.
19. «Военный орден святого великомученика и победоносца Георгия. Биобиблиографический справочник» РГВИА, М., 2004.
20. «Воспоминания о службе контр-адмирала В. Ф. Бологовского» — «Морской сборник», 1851, № 10. С. 343-346.
21. «Дворянский календарь». Отв. ред. А. А. Шумков. СПб. 1996-2003 (Драке фон, Достоевские, Гернеты фон).
22. Достоевский Ф. М. «Дневник писателя. 1873-1881», СПб, 1999.
23. «Видок Фиглярин: Письма и агентурные донесения Ф. В. Булгарина в III отделение». — М., 1998.
24. Гайнуллин Марат. «Отечества достойный сын». — «Молодежь Эстонии», 04.02.2002.
25. Галкина Е. С. Тайны русского каганата, М. — «Вече», 2002. (Об историках Святном, Венелине, Морощкине).
26. Гамбургер А. Ф. Автограф в ЦГАОР (828/163, лл. 9-9 об.). Впервые напечатано в изд. «Academia», т. II, стр. 264. Датируется 5 февраля 1869 г. на основании пометы в списке чиновника министерства иностранных дел А. Ф. Гамбургера (ЦГАОР, 828/163, лл. 8-8 об.). Обращено к кн. А. М. Горчакову.

27. ГАРФ, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244. О роде Насаке (и) ных.
28. Дворкин А. «Очерки по истории Вселенской Православной Церкви». Нижний Новгород, 2006.
29. Жилин В. «Капитан 2-го ранга Владимир Берлинский». Журнал «Балтика» (Таллин) Ю № 1/2004.
30. «За Веру и Верность. 300 лет ордена Андрея Первозванного». М., 2000.
31. Захаров В. Судьба декабриста. — Годы и люди. — Саратов: Приволжское книжное издательство, 1983.
32. Залесский К. А. «Кто был кто в Первой мировой войне». М., 2003.
33. «Знаменитые россияне XVIII-XIX веков. По изданию великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий». СПб. 1996.
34. «Из истории православия к северу и западу от Великого Новгорода». Сборник статей. Ленинград, 1989.
35. Ильяшевич В., Гайнуллин М. — «Прибалтийцы на российской дипломатической службе». — Таллин, 2005.
36. Ильяшевич Владимир. «Достоевский и Ревель». М., «Советский писатель», 2001.
37. Ильяшевич Владимир. «Ревельский тракт», Таллин, 2003.
38. Григорович И. К. «Воспоминания бывшего морского министра». Сост. И. Ф. Цветков. Кронштадт-Москва, 2005..
39. Сурский И. К. (В. Я. Ильяшевич). «Отец Иоанн Кронштадтский», т.1 (Белград, 1938), т.2 (Париж, 1941).
40. «Инженерные войска в боях за Советскую Родину». А. Д. Цирлин, П. И. Бирюков, В. П. Истомин, Е. Н. Федосеев — М.: Воениздат, 1970.
41. «История Ревельскаго Преображенского собора. Историко-статистическое описание. Составил священник К.Тизик. Ревель. 1896».
42. «История Тартуского университета. 1632-1982». Под ред. проф. К.Сийливаска — Таллин, 1982.
43. К 100-летию Русского Православного Кафедрального Собора в честь Свяителя Николая в Вене. (1899-1999). — Настоятель собора св. Николая в Вене протоиерей Николай Орлов. Кафедральный собор Свяителя и Чудотворца Николая в Вене (Московский Патриархат).
44. Кавтарадзе А. Г. Николаевская военная академия при Временном правительстве. ВИЖ, № 9 2002.
45. Кавтарадзе А. Г. Скорее пополнить действующую армию офицерами, ознакомленными со службой генштаба. ВИЖ, 2002 № 2.
46. Калкин О. «На мятежных рубежах России». Псков, 2003.
47. «Книга адресов С.-Петербурга на 1837 год». Изд. Карла Нистрема, 1837.
48. Карамзин Н. М. «История Государства Российского».
49. Карамзин Н. М. «Письма русского путешественника». М., 1980.
50. Кузнецов Геннадий. «И только души их, как свечи». Очерки о Русской Прибалтике». — Таллин, 2003.
51. Кузнецов Геннадий. «Мы скорбью платим вам и восхищемся». Морские сюжеты из истории о Русской Прибалтике». — Таллин, 2003.
52. Кумыш Владислав, священник. — «Жизнеописание священномученика Платона, епископа Ревельского (1869-1919). — Санкт-Петербург, 1999.

53. Левицкий Н. (О Левицких). Частный архив Н. Н. Левицкого. Таллин.
54. Любимов С. В. «Титулованные роды Российской Империи» М. 2004.
55. Макареев М. В., Рыжонко Г. Н. «Черноморский флот в биографиях его командующих». Том первый. Севастополь, 2004. С. 50-52.
56. Мальцев Ю. П. (О Кардо-Сысоевых). Личный архив. Таллин. 2007.
57. Матвеев С. Б. Личный архив. Таллин. 2007. (Галаховы, Матвеевы, Грановские, о Ридигерах).
58. «Послужной список подполковника 427-го пехотного Зубцовского полка Леонида Ивановича Галахова на 20 марта 1916 года». РГВИА. Ф.409, п/сп. № 148-734. Материал предоставлен С. Матвеевым.
59. Матисон А. В. Генеалогический вестник, № 5, 2001.
60. Метрическая книга Ревельской лютеранской Свято-Николаевской церкви (Нигулисте) на 1822 год. Таллинский городской архив.
61. Метрическая книга Ревельской православной Рождество-Богородицы-Казанской церкви на 1842 год. Таллинский городской архив.
62. Метрические книги и документы:
Метрические записи балтийско-немецкого дворянства С.-Петербургской лютеранской духовной консистории XVIII-XIX вв.» Митава, 1908. На немецком языке.
Метрическая книга Преображенского собора г. Ревеля за 1840, 1842, 1845 год. Таллинский городской архив. Фонд 1411, опись 2, дело 23.
Метрическая книга Ревельской Рождество-Богородицы-Казанской церкви на 1842, 1844, 1846 год. Таллинский городской архив.
Метрическая книга Ревельской лютеранской Свято-Николаевской церкви (Нигулисте) на 1822 год. Таллинский городской архив.
Памятная книжка окончивших курс в С.-Петербургской Духовной семинарии с 1811 по 1895 год. Н. А. Составил Скроботов. С.-Петербург. 1896 г.
Клировая ведомость С.-Петербургской Входеоерусалимской Церкви за 1867 год.
Ведомость о состоянии церкви, Ямбургского уезда, село Ополя, ея причта, приходских дворов и в них жителей за 1856 год.
ЦГИА СПб. Фонд 19, опись 113, дело 1588. Ведомость о состоянии церкви Ямбургского уезда, село Ополя, ея причта, приходских дворов и в них жителей за 1856 год.
ЦГИА СПб. Фонд 19, опись 113, дело 2523. Клировая ведомость по Опольской Крестовоздвиженской церкви, Ямбургского уезда за 1871 год.
63. Меркушов В. А. Статья в память П. П. Левицкого. «Часовой», № 222-223, 1938, с. 16.
Также: «Морской журнал», Прага, № 128 за 1938 год;
64. Меркушов В. А. «Из дневника подводника. Из записок командира подводной лодки «Окунь» 1914-1915. Записки подводника 1905-1915». — М.: Согласие, 2004
65. Милютин Т. П. «Люди моей жизни». Тарту, 1997.
66. «Морской журнал», Прага, № 22, 1929.
67. «Московский некрополь», Т. 1, 2, 3, СПб, 1907-1908.
68. Немирович-Данченко К. К. Личный архив. Таллин. 2007.

69. Николаев Р. «Деньги белой гвардии». Санкт-Петербург. МИНИАТЮРА. 1993
70. Новое о встрече Пушкина и В. К. Кюхельбекера на почтовой станции Залазы. — ЭНИ «Пушкин». С. 81-82.
71. Нымтак Вс. Воспоминания. Таллин, 1935. (О В.Крыжановской-Рочестер).
72. «Общий гербовник дворянских родов Российской империи». Т.1-10.
73. «Общий список офицерским чинам Русской Императорской Армии на 1909 год». СПб.
74. Об «Обществе в память отца Иоанна Кронштадтского». — Журнал «Балтика», № 1/2007
75. О деятельности святителя Гурия и значении Иоанна Грозного в покорении Казани и обживании Казанского края см. также: Золотарёв Н.Г. — Царь Иоанн IV Васильевич, завоеватель Казани. Обзор грамоты его к святителю Гурию, первому архиепископу Казанскому и Свияжскому//Прибавления к Казанским губернским ведомостям. Казань, 1844. № 11. Стб. 162-167; № 12. Стб. 179-184; № 13. Стб.193-196.
76. «О контрреволюционной деятельности духовенства Литовской ССР» от 28 октября 1940 года, (Литовский Особый архив, ф.К-1, оп.3, дело 200,1.22-39. (О протоиерее Е.Насекайло).
Также: Ирина Арефьева. «Особенности репрессий духовенства Литвы в 1939-1958 г.г.» и «Собственноручные показания» о. Евгения Насекайло», 2006.
77. О родословной адмирала И. К. Григоровича и фон дер Ховен. Международный литературно-художественный и публицистический журнал «Балтика» (Таллин), № 2 и № 3/2006. Сост. Вл.Илляшевич.
78. «О родословной Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и родовых гербах Ридигеров». Международный литературно-художественный и публицистический журнал «Балтика» (Таллин), № 1/2004, стр. 193-196, подг. Вл.Илляшевич.
79. Патриарх Алексей И. «Православие в Эстонии», 1999.
80. «Петербургский некрополь», 1912.
81. Петров В. И. Личный архив. Таллин, 2007. (О Поведских, Ридигерах).
82. Петухов Е. В. «Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет своего существования (1802-1902)». Т.1. Юрьев, 1902;
83. Петухов Е. В. «Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет в последний период своего столетнего существования (1865-1902)». Т.2, СПб., 1906.
84. «Писатель В.Ян и Ревель». Арчибальд Кальд. Журнал «Балтика» (Эстония), № 3/2005.
85. «ПИСЬМА С. Н. КАРАМЗИНОЙ К Е. Н. МЕЩЕРСКОЙ О ЛЕРМОНТОВЕ.» Публикация Э. В. Даниловой, В. А. Мануйлова и Л. Н. Назаровой. Симферополь. Электронное Научное Издание (ЭНИ) «Лермонтов». С. 363-364. (Крымский Областной Государственный Архив, ф. 531, оп. 1, ед. хр. 14, л. 10-11 об.)
86. Платонов О. «Терновый венец России». Николай II в секретной переписке. (О Н. Л. Подгурском).
87. Петровский Н. А. «Словарь русских личных имён», М., 1996.

88. Голитовский Е. Г. «От Либавы до Цусимы. Письма к жене флагманского корабельного инженера 2-й тихоокеанской эскадры Евгения Сигизмундовича Политовского». Спб., Тип. А. С. Суворина 1908г.
89. Послужной список 168-702 (1916). РГВИА ф. 409. Составил Мати Кроонстрём. Таллин (О генерале Н.Реэке).
90. По воспоминаниям современников Владыки Павла (Дмитровского). Подг. научный сотрудник Нарвского музея Г. А. Синякова. Газета «Мир Православия» (Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата),
91. Рацевич С. В. Мемуары. Частный архив.
92. РГАВМФ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 63. Л.26,28. (По «И. К. Григорович. Воспоминания бывшего морского министра». Кронштадт-Москва, 2005. Сост. И. Ф. Цветков.).
93. Ридигер Михаил. Воспоминания о нём. — Журнал «Балтика», № 3/2006.
94. «Рижскія Епархіальныя Ведомости», № 1. Января 1903 г.
95. «Родословный сборник русских дворянских фамилий». А. А. Руммель и В. В. Голубцов. «Т. 1,2. СПб, 1896-87.
96. «Русская печать в Эстонии. 1918-1940». Институт мировой литературы им. А. М. Горького. РАН — «Наследие», 1998.
97. «Русская старина», 1874.
98. «Русский биографический словарь» А. А. Половцова.
99. Русский частный архив А.Дормидонтова. Таллин.
100. Рутыч Н. Белый фронт генерала Юденича. М., 2002.
101. «Св. Иоанн Кронштадтский и Пюхтицы». — Журнал «Балтика» (Таллин), № 1/2007.
102. Свящ. Валерий Поведский. Письма в лагерь свящ. Вячеславу Якобсу (1958-1960). Б. м., 2000. Также: «Таллинский пастырь. Протоиерей Валерий Поведский. Письма. Проповеди. Воспоминания». Таллин, 2001.
103. Соколовы/Горшковы. Личный архив. Таллин.
104. «Список дворянам Царства Польского по 1853 год с приобщением кратких сведений о доказательстве дворянства». Варшава: С.Стромбский, 1851-1854. Также: Дополнение II к списку дворян Царства Польского. — Варшава: С.Оргельбранд, 1854.
105. «Список генералам по старшинству. Исправлено по 1-е января 1886». СПб, 1886.
106. «Таллинский русский голос» от 2 и 9 апреля (№ 21, 22) 1933 года (Об А. П. Сорокине).
107. Татищев В. Н. История Российская. Л., 1968. Т.7. С. 369.
108. Трубецкой Н. «Европа и человечество», «Русская проблема» — «Классика геополитики. XX век», М., 2003.
109. Цитович Г. А. «Храмы армии и флота». Пятигорск, 1913
- ПО.Черкашин Н. «Судеб морских таинственная вязь» (о вице-адмирале П. П. Левицком), Москва, Воениздат, 1990 год.
- Ш.Шатне дю, Мадлен. «Жан Батист де Траверсе, министр флота Российского». М., 2003.

112. Шилов Д. Н. «Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений». 1802-1917. Биографический справочник. СПб, 2001. С. 674-676.
113. Шубарт Вальтер. «Европа и душа Востока». М., 2003.
114. Фомин М. В. «О раннехристианской погребальной традиции. Попытки реконструкции». «Проблемы теологии», выпуск 3. Материалы Третьей международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения протопресвитера Иоанна Мейендорфа. 2-3 марта 2006 г.
115. Унбегаун Б. О. «Русские фамилии». М., 1989.
116. Якобс В. В. (Митрополит Таллинский и всяя Эстонии). Личный архив. Таллин.
117. Якобсы. Дело о дворянах. РГИА.Ф.1343.0п.49.Д.2033.Л.2,16. Подг. С.Думин. Также документы из личного архива.
118. Boniecki Adam. Herbarz Polski.
119. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften Teil 1, 2: Livland Gorkitz 1929; Teil 2, 1,2; 2,3: Estland, Gorkitz 1930; Teil 3,1,2: Kurland Gorkitz o.J.
120. Genealogisches Handbuch der Oeselschen Ritterschaft. 1935.
121. «Eesti Vabadussoda 1918-1920», II. — Tallinn 1939.
122. Ereht Pekka. «Puiduarimehest luuraja». — «Eesti Ekspress», 26.10.2006. По книге Тома Боуэра «Красная паутина» (англ. яз.).
123. Laane Karl. «Tallinna kalmistud». — Tallinn, «Maalehe raamat» 2006.
124. «Kindral Johan Laidoner». — Tallinn 1999
125. Klingspor C.A. v. Baltisches Wappenbuch.
126. Sarist Tiit, Tonisson Evald. «Paide rajooni ajaloo-ja kultuurimalestised». — Tallinn 1988.
127. Sarv Silvia. Pimeduse katte all leidis teenekas mees viimse puhkepaiga abikaasa korval. — «Pamu Postimees» 6.03.2005.
128. Sumakov Juri. Tartu tiivustusel. — Tallinn 1985.

Оглавление

От издателя	3
«Тени их, незримые для глаз...» Вступительное слово.....	6
Университет, дипломаты.....	43
Связь времён.....	52
Глава 1. Энергетика пространств: Россия, Запад, Прибалтика	57
Глава 2. Культура некрополей.....	74
Глава 3. Раннехристианская традиция	78
Глава 4. Пушкинским слогом	81
Глава 5. «...своим присутствием животворили...» Таллинский Александро-Невский некрополь: имена и судьбы	85
<i>Родословно-биографическое исследование</i> <i>семьи Патриарха Алексия II</i>	153
<i>Родословно-биографическое исследование</i> <i>семьи митрополита Корнилия</i>	235
<i>Родословно-биографическое исследование</i> <i>семьи протоиерея Валерия Поведского</i>	336

ПРИЛОЖЕНИЯ

TVs 1. Иван Столейков. Очерк истории храмов и кладбищ Таллина. 1953.....	382
Часть I. Таллинские церкви.....	383
Часть II. Инославные храмы.....	395
Часть III. Разные места для совершения религиозных культов.....	406
1. Не дошедшие до нас места религиозного почитания старого времени....	406
2. Другие места для молитвенных собраний разных религиозных общин позднейшего времени.....	407
3. Кладбища старые и новые.....	408
№2. Имена из истории русской благотворительности в Ревеле.....	410
№3. Список военных деятелей и представителей высшего командного состава Эстонской армии (генералы и адмиралы) из числа бывших офицеров Русской армии.....	411
№4. Генералы и адмиралы Русской армии и флота, эмигрировавшие из России после 1917 года и похороненные в Эстонии.....	412
№5. Список православных священнослужителей, похороненных на таллинском Александро-Невском кладбище.....	413
№6. Мартиролог (погибшие в подвале Тартуского кредитного банка (к стр.33).....	416
№7. Русская Эстония (краткий статистический обзор на 2007 год) и ведущие неполитические организации российских соотечественников Эстонии	416
Алфавитный указатель имён, упоминаемых в книге (отдельно см. имена в Приложениях № № 1—7).....	427

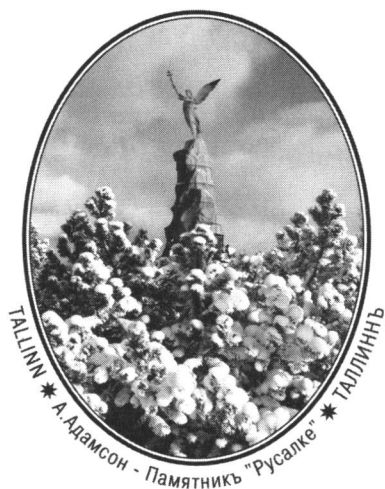
Владимир Николаевич Илляшевич
Русские судьбы Эстонии

Таллин, Эстония, 2007/2008 — 460 с.

Корректор: Людмила Панова
Техническая подготовка текста: Галина Наумова
Вёрстка: Владимир Шастин
Художественная оформление обложки: Сергей Минин, Владимир Шастин

Издание: НКО «Фонд поддержки интеграции»
Эстонская Республика, Таллин, ул. Кийза, 5.
Тел. (372) 514 1022

ISBN 978 — 9949—15 — 458 — 6

**ВСЕ ВИДЫ ИЗДАТЕЛЬСКИХ УСЛУГ!
ОТ ИДЕИ ДО ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ!**

ВИЗИТКИ

БЛАНКИ

БУКЛЕТЫ

ГАЗЕТЫ

ЖУРНАЛЫ

КНИГИ

ПРОСПЕКТЫ КАЛЕНДАРИ КАТАЛОГИ

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И ДИЗАЙН
В ЦВЕТНОМ И ЧЕРНО-БЕЛОМ ИЗОБРАЖЕНИИ.**

OU TARBEINFO - РУССКИЙ ТЕЛЕГРАФ
Info-publicity-publishing -
общественные связи и издательство

Рae 17А-16 11414 Tallinn EESTI
Эстонская Республика, 11414
Таллин, ул, Паз, 17А-16
Tel/fax: (372) 6 381 087

E-mail: willinfo@infonet.ee, Интернет: www.baltwillinfo.com

За многовековую череду лет русские люди оставили бесценный цивилизационный след, духовное и материальное наследие в Прибалтике, имеющее решающее значение в сегодняшнем бытии прибалтийских стран и народов. Множество имён знаменательных людей из совместной истории уже забывается. Вернуть их современникам — наша общая задача.

Автор книги применил новый подход — изложил историко-биографические сведения о судьбах русских людей в контексте совместного русско-прибалтийского исторического бытия и общежития, избегая повторов ранее опубликованных исследований об известных деятелях культуры и образования, науки, государственного и военного строительства. В книге приведены мало известные сведения об исторических лицах и их порой не менее выдающихся современных потомках.

Русские судьбы Эстонии

9 789949 154586